

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

IV

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1963

Ответственный редактор
Д. Б. ШЕЛОВ

В. А. АНОХИН

МОНЕТНОЕ ДЕЛО ХЕРСОНЕСА I—III ВВ. Н. Э.

ВВЕДЕНИЕ

Монетное дело городов Северного Причерноморья занимает значительное место в античной нумизматике. Возникает оно в середине VI в. до н. э. (Ольвия, Пантикапей), т. е. вскоре после появления первых монет в Малой Азии и Греции, и проходит долгий и вполне оригинальный путь развития, оставаясь в то же время составной частью античной нумизматики вообще. И неудивительно поэтому, что северопричерноморская нумизматика издавна привлекала и привлекает внимание ученых, много сделавших для выяснения ее основных вопросов.

Больших успехов в изучении античной нумизматики Северного Причерноморья добилась советская наука. Следует упомянуть прежде всего А. В. Орешникова, опубликовавшего в советское время несколько важных статей, посвященных проблемам причерноморской нумизматики. В 1951 г. вышла в свет работа А. Н. Зографа «Античные монеты» (МИА, № 16), вторая часть которой посвящена монетному делу античных городов Северного Причерноморья. В сравнительно небольших обобщающих очерках автор синтезировал достижения русской дореволюционной и советской нумизматики, причем некоторые важные проблемы политической истории и экономики каждого центра чеканки, хронологии монетных выпусков изучены особенно тщательно, и их решение является значительным достижением советской науки. Советским ученым принадлежит также заслуга монографического исследования монетного дела Тиря (А. Н. Зограф), Боспора VI—II вв. до н. э. (Д. Б. Шелов), ведется большая и плодотворная работа в области ольвийской и позднебоспорской нумизматики (П. О. Карышковский, К. В. Голенко).

В ином состоянии находится нумизматика Херсонеса. За последнее время из печати вышло всего лишь несколько публикаций и статей частного характера. Плохо изучено монетное дело Херсонеса римского времени и особенно его заключительного периода — «второй элевтерии». Хронология многочисленных выпусков «второй элевтерии», не имеющих абсолютно надежных датировок, совершенно не разработана. Многие монеты, например, до настоящего времени суммарно датировались 140—280 гг. н. э., т. е. хронологическими рамками всего периода в целом. Цель данной работы состоит в том, чтобы в некоторой степени восполнить этот пробел.

История изучения херсонесских монет насчитывает уже более ста лет. Еще в конце XVIII в. они появляются в каталогах различных западноевропейских собраний. Присоединение Крыма к России в 1783 г. дало возможность русским ученым познакомиться с Херсонесом Таврическим, в руинах которого часто находили монеты. Изучение херсонесских монет на

чалось с собирания материала без каких-либо серьезных попыток его исторического истолкования. Типичным представителем этого направления был Келер, работа которого ¹ представляет собой сводку всех известных к тому времени херсонесских монет. Он не пошел далее составления каталога, заботясь более о полноте материала, нежели о его исторической интерпретации.

В 1848 г. появилась работа Б. В. Кене ² — первое научное исследование истории Херсонеса, построенное главным образом на сообщениях древних авторов, немногих, ставших известными к тому времени эпиграфических памятниках и большом нумизматическом материале. Б. В. Кене впервые выделил в истории и монетном деле Херсонеса два периода — греческий и римско-боспорский. Он в основном правильно распределил все известные к тому времени монеты по периодам, допустив лишь ошибку в датировке золотого статера 80 г. н. э., который он отнес к греческому периоду. К недостаткам методики исследования Б. В. Кене следует отнести то, что он составил только типологическое, а не хронологическое описание монет. Кроме того, он часто ошибочно отождествлял изображение на лицевой стороне монет (божество Херсонас) с портретами римских императоров (Августа, Домициана, Траяна). Свои основные выводы он повторил в большой работе, посвященной нумизматике Северного Причерноморья в целом ³. Обе работы Б. В. Кене явились большим достижением для науки того времени.

Ко второй половине XIX в. относится деятельность немецкого нумизмата А. Заллета, опубликовавшего несколько важных статей по нумизматике Херсонеса. А. Заллет уточнил атрибуцию херсонесского статера 109 г., ошибочно приписанного Г. П. Алексеевым скифскому царю ⁴, исключил из списка херсонесских монет ряд экземпляров, не принадлежащих чекану этого города ⁵, а также опубликовал несколько новых монет Херсонеса. Он совершенно справедливо сомневался в том, что изображения на херсонесских монетах представляют римских императоров.

В 1884 г. был издан каталог собрания монет П. О. Бурачкова ⁶. Значение этого каталога как наиболее полного описания монет античных городов Северного Причерноморья сохраняется и в наши дни ввиду отсутствия лучшего издания, хотя он и не является серьезным научным исследованием и изобилует большим количеством ошибок, лишь отчасти исправленных А. Л. Бертье-Делагардом ⁷.

Работы А. Л. Бертье-Делагарда продолжают играть большую роль в изучении проблем херсонесской нумизматики, в частности римского времени. А. Л. Бертье-Делагард вновь исследовал херсонесскую надпись в честь императора Зенона и уточнил чтение года в этой надписи. Это привело его к выводу, что начало эры Херсонеса приходится не на 36 г. до н. э., как считали ранее, а на 25—24 гг. до н. э. ⁸ Он подвел итоги многолетним публикациям датированных монет, заложил основы представлений, до сих пор господствующих в этой области античной нумизматики.

¹ Н. К. Е. Koehler. Description des médailles de Chersonesus, ville de la Chersonese Taurique. — «Serapis», t. II. SPb., 1850.

² Б. В. Кене. Исследования об истории и древностях города Херсониса Таврического. СПб., 1848.

³ Б. В. Кене. Описание музеума князя В. В. Кочубяя, т. I—II. СПб., 1857.

⁴ A. von Sallet. Ein Goldstater der taurischen Chersonesus mit dem Beinamen ΒΑΣΙΛΕΥΟΥΣΑ und einer Jahreszahl der Chersonesischen Aera. — ZfN, IV, 1877.

⁵ A. von Sallet. Die Münzen von Chersonesus in der Krim. — ZfN, I, 1874.

⁶ П. О. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллиническим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России, ч. I. Одесса, 1884 (далее — Бурачков).

⁷ А. Л. Бертье-Делагард. Поправки Общего каталога монет П. О. Бурачкова. М., 1907.

⁸ А. Л. Бертье-Делагард. Надпись времени императора Зенона в связи с отрывками из истории Херсонеса. — ЗООИД, XVI, 1893.

А. Л. Бертье-Делагард исследовал монеты с надписью ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ⁹. Он выделил их в своей классификации херсонесских монет, установив заключительный (третий) период «вольности» Херсонеса, датируемый временем с конца II по середину III в. н. э.¹⁰ Он определил как переходный один из наиболее ранних типов монет периода элевтерии и тем самым дал возможность датировать его более или менее точно¹¹. Время прекращения выпуска монет в Херсонесе А. Л. Бертье-Делагард определял по аналогии с чеканками других городов, заканчивающимися около середины III в. н. э.

Много и плодотворно работал в области херсонесской нумизматики А. В. Орешников, большой заслугой которого является уточнение периодизации монетного дела Херсонеса¹². С его поправками и дополнениями эта периодизация остается незабываемой до настоящего времени. Он не только исчерпывающе использовал нумизматический материал, но и привлек также большое число новых эпиграфических памятников, накопленных к тому времени многолетними раскопками в Херсонесе. Достоинство периодизации А. В. Орешникова заключалось в том, что она соответствовала основным этапам политической истории Херсонеса вплоть до момента прекращения чеканки.

Периодизация монетного дела Херсонеса римского времени оставлена А. В. Орешниковым почти без изменений. Он лишь дал первому периоду название «царствование Девы», а за вторым оставил его греческое название — элевтерия. Позднее, после того как он выделил группу монет кратковременной «первой элевтерии», за последним периодом укрепилось наименование «вторая элевтерия». Начало «второй элевтерии» А. В. Орешников датировал серединой II в. н. э., так как именно к этому времени относится успешное ходатайство гераклеотов о предоставлении Херсонесу элевтерии¹³. Прекращение чеканки А. В. Орешников вслед за А. Л. Бертье-Делагардом приурочил к середине III в. н. э.

В работах А. В. Орешникова большое место занимала публикация неизданных типов, вопросам абсолютной хронологии монет он уделял несколько меньше внимания.

Заслуга создания обобщающего очерка херсонесской чеканки принадлежит А. Н. Зографу¹⁴. В кратком, но содержательном обзоре он подвел итог более чем столетнему периоду изучения монетного дела Херсонеса античной эпохи. Он по-новому решил ряд частных проблем херсонесской чеканки первых веков нашей эры, например, вопрос о правовом положении Херсонеса в I в. н. э. в связи с чеканкой золота, вопрос о времени прекращения херсонесской чеканки в связи с притоком римских монет в Херсонес в конце III в. н. э. А. Н. Зограф не занимался специально изучением монет «второй элевтерии». В соответствующем разделе своей работы он суммировал результаты достижений, к которым пришли его предшественники, выделил и датировал одну из серий начала III в. н. э.¹⁵, а также дал краткий экскурс в историю отдельных номиналов, выпускавшихся с определенными, характерными для каждого из них типами¹⁶. А. Н. Зограф датировал основные варианты монет «второй элевтерии», однако

⁹ А. Бертье-Делагард. Случайная находка древностей близ Ялты. — ЗООИД, XXVII, 1907.

¹⁰ А. Л. Бертье-Делагард. Значение монограмм... на монетах г. Херсонеса. — ЗНОРАО, т. I, вып. 1, 1906.

¹¹ Там же, стр. 60, 61, табл. VI, 4.

¹² А. В. Орешников. Монеты Херсонеса Таврического, царей Восточного Киммерийского и Птолема II Понтийского. — ИС, II. М., 1913, стр. 26.

¹³ IOSPE, I², 362, 363.

¹⁴ А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, ч. II. Античные монеты Северного Причерноморья, стр. 146—160 (далее — Зограф).

¹⁵ Там же, стр. 159, табл. XXXVIII, 1—3.

¹⁶ Там же, стр. 158, 159. См. также А. Н. Зограф. Монеты Тира. М., 1957, стр. 34, 35, прим. 60.

некоторые датировки носят слишком общий характер, а другие не подкреплены достаточными доказательствами. Исследователь считал, что «убедительная картина последовательности многочисленных серий... может быть дана только на основе исчерпывающего материала в полном атласе херсонесских монет»¹⁷.

В настоящей работе делается попытка составить полный корпус херсонесских монет I—III вв. н. э., с помощью которого можно было бы воссоздать историю монетного дела и денежного обращения Херсонеса этого периода.

Исследование монет велось по номиналам, типы которых в первом периоде («царствование Девы») изменялись лишь изредка. Систематизация монет первого периода не вызывала затруднений ввиду того, что большая часть выпусков представлена датированными монетами. Несколько труднее было приурочить ряд выпусков ассариев, на которых не было дат, но и здесь задача была значительно более легкой, чем при классификации монет «второй элевтерии». На последних, в отличие от большинства монет периода «царствования Девы», нет дат. Если учесть и то обстоятельство, что монеты Херсонеса относятся к числу так называемых квазиавтономных, т. е. не имеющих портретов римских императоров и их титулов, то мы оказываемся перед фактом полного отсутствия надежных критериев для датировки. Методы исследования монет «второй элевтерии» были поэтому иными. Первый этап работы заключался в том, чтобы выявить в массе монет каждого номинала компактные в хронологическом отношении группы. В основе комплектования таких групп лежал метод сравнения штемпелей как наиболее надежный и объективный способ выяснения динамики чеканки. Выявление ряда «пучков», каждый из которых представлен несколькими вариантами, чеканенными общим штемпелем лицевой или оборотной сторон, установление связи между ними, изучение самих штемпелей — их срабатывания в процессе работы, случаев вторичного употребления после подправки или внесения каких-либо изменений в легенду или изображение и т. д. — позволяло в ряде случаев нарисовать бесспорную картину смены штемпелей.

Задачей следующего этапа работы являлось установление относительной хронологии этих групп. Определение последовательности их выпуска основывалось на изменениях типов, легенд, распределения легенды на лицевой и оборотной сторонах, взаимного расположения типа, легенды и добавочных элементов (знаки стоимости, монограммы). Результат проделанной работы отражен в синоптической таблице весов херсонесской чеканки I—III вв. (см. ниже табл. 1, стр. 48). Приведенные в ней данные подтверждают мнение А. Н. Зографа о постепенном падении веса медных монет, причем вес понижался в еще больших масштабах, чем предполагал этот ученый¹⁸.

И, наконец, на заключительном этапе работы необходимо было дать абсолютную хронологию всей чеканки. Задача заключалась в том, чтобы найти те особенности каждой серии, которые выделяют ее из остальных и находят объяснение лишь при сопоставлении с аналогичными хорошо датированными явлениями в чеканках других причерноморских городов.

Материалом для изучения послужили крупнейшие собрания херсонесских монет, имеющиеся в Херсонесском музее (Севастополь), Государственном историческом музее, Эрмитаже и Одесском археологическом музее,

---

¹⁷ Зограф, стр. 158. Автор отмечал далее, что «полную и отчетливую картину... может дать только Согрис в тщательной хронологической классификации серий и в сводке весов» (стр. 159).

¹⁸ Зограф, стр. 159. Тетрассарий конца III в. н. э. уступает вдвое в весе дупондию начала «второй элевтерии» (середина II в. н. э.), приближаясь к ассарию того же времени.

а также ряд небольших коллекций из других музеев и некоторых частных собраний.

Образцом для описания монет служил соответствующий раздел работы А. Н. Зографа «Монеты Тирры» с той лишь разницей, что каждый вариант получил буквенное обозначение. Это дает возможность читателю конкретнее представить динамику смены штемпелей и позволит будущим исследователям уточнять или изменять ее. Этим же целям служит и воспроизведение на таблицах всех штемпелей, независимо от степени их сохранности.

Автор не может не выразить глубокой благодарности своему руководителю, Д. Б. Шелову, без дружеских советов и постоянной помощи которого появление этой работы было бы невозможным, а также Л. Н. Беловой, А. М. Гилевич, Л. Н. Казамановой, Н. А. Фроловой и многим другим, с кем ему постоянно приходилось сталкиваться в процессе работы над изучением херсонесских монет.

Глава первая

МОНЕТНАЯ ЧЕКАНКА ХЕРСОНЕСА ВРЕМЕНИ «ЦАРСТВОВАНИЯ ДЕВЫ» (24 г. до н. э.—138 г. н. э.)

Начало эры Херсонеса

Первая проблема, с которой сталкивается каждый исследователь монетного дела Херсонеса римского времени, заключается в установлении точной даты начала городской эры. В значительной мере этот вопрос был решен еще А. Л. Бертье-Делагардом, который отнес начало эры к 25—24 гг. до н. э., однако в настоящее время есть все данные для уточнения этой датировки.

Эра Херсонеса Таврического определяется по известной надписи времени императора Зенона (474—491). Кроме этой и нескольких других датированных херсонесских надписей, значительная часть которых относится ко II—III вв. н. э., известно большое количество медных монет и ряд золотых статеров, также помеченных годами херсонесской эры. Один из статеров был известен уже в конце XVIII в. Д. Сестини¹ и И. Эккелю², однако числовое значение букв ΔΡ (104) на монете никем из них угадано не было, и поэтому вопрос о херсонесском летосчислении не был даже поставлен.

Первым обратил внимание на существование датированных херсонесских монет Н. Мурзакевич, опубликовавший в 1844 г. тетрастарий с надписью ΕΤΟΥ[Σ]ΡΚ. «Если заключение мое о буквах ΡΚ справедливо, — писал он, — то, кажется, это первая из херсонесских монет, на которой означен год; но какой эры, неизвестно»³.

Годом ранее вышла в свет работа А. Бека, в которой автор переиздал упомянутую надпись времени Зенона и установил существование особой херсонесской эры⁴. А. Бек не видел самой надписи и при переиздании принял ошибочное чтение некоторых авторов, усматривавших вместо одиннадцатого (ΙΑ) четырнадцатый (ΙΔ) год индикта. Четырнадцатый год индикта, которому в надписи соответствует 512 (ΦΙΒ) год херсонес-

¹ D. Sestini. Lettere e dissertazioni numismatiche sopra alcune medaglie rare della collezione Ainslieana, IV. Livorno, 1790, p. 89.

² I. Eckhel. Doctrina numorum veterum, t. II, p. I. Vindobonae, 1792, p. 1.

³ Н. Мурзакевич. О некоторых малоизвестных монетах, имеющихся в Одессе. — ЗООИД, I, 1844, стр. 315.

⁴ A. Boeckh. Corpus inscriptionum graecarum, II. Berolini, 1843, p. 89, 90.

ского летосчисления, при Зеноне мог приходиться на 476 или 491 г. А. Бек остановился на первом и отнес начало херсонесской эры к 36 г. до н. э. (512—476=36). Это определение прочно вошло в литературу.

В конце XIX в. к изучению той же надписи обратился А. Л. Бертье-Делагард⁵. Он установил, что в ней указан 11 (IA) год индикта, которому при Зеноне мог соответствовать только 488 г., и что поэтому началом херсонесской эры следует считать 24 г. до н. э. Предположив, что в Херсонесе, как и в Мегарах, год начинался с апреля, А. Л. Бертье-Делагард пришел к выводу, что эра Херсонеса могла начинаться или в апреле 25 или в апреле 24 г. до н. э.⁶

В той же работе А. Л. Бертье-Делагард опубликовал список херсонесских монет, датированных по этой эре. Он сделал пересчет на года нашей эры, исходя из предположения, что херсонесская эра началась в 24 г. до н. э., хотя и оговорился, что даты по нашему летосчислению соответственно приведенным выше расчетам могут быть сдвинуты на один год⁷.

Следует отметить, однако, что сам А. Л. Бертье-Делагард в другой своей работе⁸ при пересчете тех же дат на монетах (статерах) принял за отправную точку херсонесской эры 25 г. до н. э., также ничем не мотивируя свой выбор.

Писавшие после А. Л. Бертье-Делагарда о херсонесских монетах А. В. Орешников и А. Н. Зограф не внесли ничего нового в вопрос о начале херсонесской эры⁹. И лишь совсем недавно попытку окончательно решить его сделал П. О. Карышковский¹⁰. Он основывал свои выводы на предположении Н. А. Фроловой о соответствии всех этапов золотого чекана Херсонеса истории монетного дела Боспора¹¹. Однако это предположение базируется на произвольном допущении, что эра Херсонеса началась в апреле 25 г. до н. э. В небольшой статье Н. А. Фролова бегло перечисляет статеры Херсонеса, отыскивая им аналогии в выпуске золота на Боспоре. П. О. Карышковский по существу лишь развивает предположение Н. А. Фроловой, подробно останавливаясь на аргументации каждого случая такого соответствия, но использует это для доказательства того, что эра Херсонеса началась в 25 г. до н. э. Мы сталкиваемся здесь, таким образом, с логической ошибкой — определением *idem per idem*.

Примем вывод Н. А. Фроловой в качестве рабочей гипотезы и рассмотрим аргументацию, приведенную в статье П. О. Карышковского.

Прежде всего П. О. Карышковский сопоставляет херсонесские статеры 71 и 73 гг. херсонесской эры и боспорские статеры 342 и 345 гг. боспорской эры¹². Действительно, если считать началом херсонесской эры 25 г. до н. э., то 71 г. херсонесской э. частично совпадал с 342, а 73 — с 345 г. боспорской э. Некоторые сомнения относительно правильности такого сопоставления внушает разная продолжительность перерыва в выпуске херсонесского и боспорского золота — в первом случае один, а во втором — два года, — но это можно было бы объяснить тем, что и

⁵ А. Л. Бертье-Делагард. Надпись времени императора Зенона в связи с отрывками из истории Херсонеса. — ЗООИД, XVI, 1893.

⁶ Там же, стр. 60, 61.

⁷ Там же, стр. 66, прим.

⁸ А. Л. Бертье-Делагард. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды. — ИС, II, 1913, стр. 108—113 (№ 106, 137, 142, 164, 194).

⁹ А. В. Орешников при пересчете херсонесских дат на года нашей эры обычно учитывал обе возможности (например, статер 133—134 гг.), а А. Н. Зограф в одной и той же работе (Античные монеты) отсчитывал для одних и тех же монет годы то с 25, то с 24 г. до н. э. (стр. 154—156).

¹⁰ П. О. Карышковский. Об эре Херсонеса Таврического. — Краткие сообщения ОГУ и ОГАМ. Одесса, 1961, стр. 107—114.

¹¹ Н. А. Фролова. Неизданная золотая монета античного Херсонеса. — Там же, стр. 104.

¹² П. О. Карышковский. Об эре Херсонеса. . . , стр. 110.

херсонесские статеры были чеканены фактически с перерывом в два световых, а не календарных года (статер 71 г. херсонесской э. был выпущен в начале года, а статер 73 г. херсонесской э. — в конце года). Так или иначе, возможность установить совпадения между херсонесской и боспорской чеканками золота в эти годы имеется. Следует только отвергнуть факт вторичного использования старых штемпелей аверса как аргумент в пользу неслучайности этого совпадения¹³. Случаи продолжительного использования штемпелей (херсонесская нумизматика дает пример употребления штемпеля лицевой стороны для чеканки тетрадрахмы в течение 16 лет!¹⁴) нередки, они могут говорить только о слабой интенсивности чеканки. Впрочем, и это и другое соображение П. О. Карышковского (относительно того, что после окончательной победы над Митридатом III «персонал монетных дворов действует поспешно, о чем свидетельствует использование старых штемпелей с изображением императора»¹⁵) теряют свою силу для Боспора, поскольку тот же штемпель аверса действовал еще в течение пяти лет (с перерывом в два года) вплоть до смерти Клавдия¹⁶.

Следующий пункт доказательства П. О. Карышковский связывает со статером 104 г. херсонесской э. Он считает, что поскольку при Тите (79—81) Боспор не чеканил золота, то и херсонесский статер 104 г. херсонесской э. следует отнести еще к правлению Веспасиана, т. е. к 79 г. н. э. Это предположение также имеет право на существование, но в таком случае тезис о совпадении выпусков херсонесского и боспорского золота не подтверждается — боспорское золото 79 г. н. э. не известно¹⁷.

Последний херсонесский статер 158 г. херсонесской э. также подтверждает, по мнению П. О. Карышковского, «предположение о начале этой эры в 25, а не в 24 г. до н. э.»¹⁸; однако обоснование этого предположения заключается лишь в единственном и притом чисто субъективном выводе, что «херсонеситы немедленно после смерти Котия II возобновили выпуск золота, ознаменовавшего, как и в давние времена, освобождение от власти Боспора»¹⁹. Но, во-первых, освобождение Херсонеса от власти Боспора еще не означало, что Херсонес получил право золотой чеканки. А, во-вторых, это соображение, базирующееся на признании самостоятельности Херсонеса в чеканке золота, противоречит единственно возможному выводу всей статьи, который автор, однако, не делает, что поскольку выпуск золота в Херсонесе и на Боспоре обнаруживает одинаковые закономерности, то роль регулятора золотой чеканки приходится отдать Риму.

Следует сказать, что на последние годы правления Котия II и начало правления Риметалка приходятся обильные ежегодные выпуски золота, и статер 158 г. херсонесской э. с равным основанием можно датировать и апрелем 133—мартом 134 г. н. э., и апрелем 134 — мартом 135 г. н. э. Вероятнее всего, Херсонес возобновил чеканку золота не «немедленно» после смерти Котия, а лишь после того, как разрешение на это было получено из Рима. Херсонес при Котии был поставлен в зависимость от Боспора Римом, и смена правителя на боспорском престоле не освобождала город от этой зависимости. Начиная с эпохи Митридата VI Евпатора и вплоть до 45 г. н. э., Херсонес зависел от Боспора; за это время сменилось несколько царей, но смены их не влекли за собой освобождения. Можно предположить, что именно междоусобица на Боспоре побудило

¹³ Там же.

¹⁴ А. В. Орешников. Монеты Херсонеса Таврического, царей Восточного Киммерийского и Полемона II Понтийского. — НС, II. М., 1913, стр. 17.

¹⁵ П. О. Карышковский. Об эре Херсонеса. . . , стр. 112.

¹⁶ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами. — ЗООИД, XXIХ, табл. IV, 72—76.

¹⁷ А. Л. Бертье-Делагард. Материалы для весовых исследований. . . , стр. 109.

¹⁸ П. О. Карышковский. Об эре Херсонеса. . . , стр. 113.

¹⁹ Там же, стр. 114.

Херсонес ходатайствовать об освобождении²⁰ и способствовало успеху ходатайства, но решающую роль сыграло изменение самой римской политики.

Подведем краткие итоги. Если появление ранних херсонесских статов 71 и 73 гг. херсонесской э. могло хронологически совпадать с выпусками боспорских золотых монет, то для статов 104, 109, 131 и 158 гг. херсонесской э. такого совпадения установить невозможно, поскольку чеканка боспорского золота производилась в соответствующий период непрерывно. Таким образом, попытка с помощью таких совпадений доказать предположение о начале херсонесской эры в 25 г. до н. э. представляется неудачной. Можно с уверенностью сказать, что это предположение не подтверждается, и даже более того, что рассмотренный материал вообще не позволяет решать вопрос о дате начала эры.

До тех пор, пока не будет найдено каких-либо новых эпиграфических данных о времени начала херсонесской эры, нашим единственным источником по этому вопросу остаются датированные монеты Херсонеса. Кроме редких золотых монет, значение которых для определения начала эры охарактеризовано выше, в нашем распоряжении имеются две группы медных монет. П. О. Карышковский описал их, но не привлек, однако, для решения вопроса о начале эры. Мы не можем согласиться ни с такой постановкой вопроса вообще, ни тем более с утверждением относительно одной из групп монет, что «находящиеся на них даты не дают возможности судить о начальной дате херсонесской эры»²¹. Именно медные датированные монеты и позволяют точно установить начало херсонесской эры.

К первой группе относятся мелкие медные монеты достоинством, вероятно, в один ассарий, с изображением головы божества Херсонас и змеи на лицевой, и лани (на ранних экземплярах) или Ники на оборотной сторонах. Эти монеты чеканились с 73 по 78 г. херсонесской э. П. О. Карышковский²² отнес к 71 г. херсонесской э. монету с теми же типами Херсонас — олень (или лань). Если чтение года на этой монете правильно, то она представляет собой самый ранний экземпляр датированной меди. Монеты с изображениями божества Херсонас — Ники известны в большом количестве, причем последний год их выпуска — 78 г. херсонесской э. — представлен восемью вариантами, так что появление монет, чеканенных в следующие годы, мало вероятно. Таким образом, верхняя граница хронологических рамок этой группы монет вполне устойчива, что особенно важно для нас.

Во вторую группу датированных медных монет входят тетрассарии с изображениями божества Херсонас на лицевой и Девы на оборотной сторонах. Монеты второй группы чеканились со 104 по 120 г. херсонесской э.²³ Сомнения П. О. Карышковского относительно четкости хронологических границ этой группы не обоснованы. Единственной известной медной монетой, выходящей за пределы 104—120 гг. херсонесской э., является уникальная монета 128 г., изданная Н. А. Фроловой²⁴, но она представляет собой иной номинал (вероятно, ассарий). Правильность чтения даты на монете 125 г. херсонесской э., на которую ссылается П. О. Карышковский, внушает сомнение, да и сам автор не вполне уверен, к какому году ее следует отнести — 125 (РКЕ) или 123 (РКГ). Таким

²⁰ Ср. IOSPE, I³, 423.

²¹ П. О. Карышковский. Об эре Херсонеса. . . , стр. 113.

²² Там же, стр. 107.

²³ А. В. Орешников издал монету 103 г. херсонесской э. (А. В. Орешников. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892, стр. 25, табл. II, 18). Изучение этой монеты, хранящейся в настоящее время в ГИМ (инв. № 1755), показало, что вторая цифра года является стигмой, а не гаммой, и монета должна быть отнесена к 106 г. херсонесской э.

²⁴ Н. А. Фролова. Неизданная золотая монета. . . , рис. I, 7.

образом, сомневаться в устойчивости хронологических границ и этой группы не приходится.

Попытаемся определить, вследствие каких причин начиналась и прерывалась чеканка монет каждой из этих групп, лежат ли в основе этих причин случайные явления или закономерности и какие именно. Ответ на эти вопросы позволит нам решить и вопрос о начале эры Херсонеса.

Медные монеты первой группы и примыкающие к ним два золотых статера были выпущены с 71 по 78 г. херсонесской э., т. е. с апреля 47 по апрель 55 г. н. э., если принимать в качестве начальной даты херсонесской эры 24 г. до н. э., или с апреля 46 по апрель 54 г. н. э., если считать началом херсонесской эры 25 г. до н. э.

В небольшой статье, посвященной вопросу об участии Херсонеса в римско-боспорской войне 45 г. н. э.²⁵, мы затрагиваем некоторые проблемы городской чеканки этого времени. В частности, мы обращаем внимание на то, что монетные выпуски Херсонеса первой половины I в. н. э. носят ряд черт, вполне соответствующих зависимому от Боспора положению города, в котором он оказался со времен Митридата Евпатора. Именно выступление Херсонеса на стороне римлян в войне с Митридатом III помогло городу освободиться от этой зависимости и привело к расцвету, правда, кратковременному, самостоятельной чеканки. Перемены в монетном деле произошли в середине правления Клавдия (41—54). Начиная с 73 г. херсонесской э. (т. е. с 49 или 48 г. н. э.), город ежегодно выпускает обильные серии медных монет, причем, судя по количеству вариантов и самих монет, интенсивность чеканки постепенно возрастает, но затем, в 78 г. херсонесской э. (т. е. в 54/55 гг. н. э.), чеканка (по крайней мере, датированных монет) полностью прекращается.

Если начало чеканки монет первой группы можно связать с упомянутыми выше событиями на Боспоре, то о причине прекращения их выпуска можно только догадываться. Единственным удовлетворительным объяснением прекращения чеканки, начатой при Клавдии, может служить смерть этого императора, последовавшая 13 октября 54 г. н. э.

В самом деле, именно в правление Нерона (54—68) были введены весьма существенные ограничения в области монетного дела городов Северного Причерноморья. Хорошо датированная чеканка Боспорского царства позволяет установить, что эти ограничения выразились, в частности, в сокращении, а с 62 г. н. э. и в прекращении золотой и медной чеканки и резком изменении внешнего вида монет. На них уже не помещаются изображения боспорского царя, и внешне монеты почти не отличаются от обычных провинциальных монет римского времени²⁶.

Датированная чеканка Херсонеса также свидетельствует о длительном перерыве в чеканке монет, который начинается с самого начала правления Нерона.

«Весьма вероятно, — писал А. Н. Зограф, — что Нерон, заменивший на Боспоре прежнюю монету с царскими монограммами монетой с одним только своим именем, в Херсонесе прекратил выпуск монеты совершенно»²⁷. Мы можем, таким образом, сделать вывод, что прекращение чеканки в Херсонесе было вызвано какими-то санкциями Нерона. Попытаемся установить, какие возможности содержит этот вывод для решения вопроса о начале херсонесской эры.

Если допустить, что херсонесская эра началась с апреля 25 г. до н. э., то последний год чеканки датированных монет рассмотренной группы — 78 г. херсонесской э. — закончился в апреле 54 г. н. э. В таком случае между концом 78 г. херсонесской э. и вступлением на престол Нерона и

²⁵ В. А. Анохин. Херсонес и римско-боспорская война 45 г. н. э. (в печати).

²⁶ Зограф, стр. 199. Изменения в монетном деле являлись, вероятно, одним из мероприятий по превращению Боспора в римскую провинцию.

²⁷ Там же, стр. 155.

последовавшим вслед за этим запретом херсонесской чеканки должно было пройти не менее полугода, однако монет, которые были бы датированы 79 г. херсонесской э., неизвестно.

Предположим, что херсонесская эра началась в апреле 24 г. до н. э. В таком случае 78 г. херсонесской э. захватывает последнее полугодие правления Клавдия, когда город продолжал чеканку монет, и первое полугодие правления Нерона, когда последовало запрещение, что объясняет отсутствие монет, которые были бы помечены 79 г. херсонесской э. *Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. До 78 г. херсонесской э. чеканка производилась более или менее равномерно в сравнительно небольших размерах: для каждого года мы знаем два-три варианта монет. Но в 78 г. херсонесской э. количество вариантов возрастает по меньшей мере до восьми. Можно думать, что резкое увеличение интенсивности чеканки было вызвано опасениями, что императорская власть запретит выпуск монет, и было направлено на то, чтобы хоть в какой-то мере компенсировать предстоявшую вынужденную бездеятельность монетного двора.*

Обратимся к монетам следующей группы. Они представлены тетрасариями и золотыми монетами, датированными 104—120 гг. херсонесской э. П. О. Карышковский, основываясь на отсутствии боспорских золотых монет времени Тита²⁸, относит херсонесские монеты 104 г. херсонесской э. к правлению Веспасиана. Мы уже говорили, что формально датировать эти монеты последними месяцами правления Веспасиана возможно. Однако, если учесть то обстоятельство, что Херсонес вообще не чеканил датированных монет в течение почти 10 лет правления Веспасиана, то появление таких монет в самом конце царствования этого императора покажется маловероятным, тем более, что в последние годы его жизни и Боспор не чеканил золота. Подтверждением того, что херсонесская чеканка возобновилась уже при Тите, может служить и отсутствие перерыва в медной чеканке в следующие годы: хорошо известны монеты 104, 105 и 106 гг. херсонесской э. Таким образом, тезис об отсутствии чеканки золота в Херсонесе при Тите выглядит неубедительным. Хотя установление того факта, что при Тите Херсонес чеканил монету, и не позволяет сделать определенный вывод о точной дате начала эры, так как монеты 104 г. херсонесской э. в любом случае приходится на правление Тита, все же предпочтительнее датировать эти монеты 80/81 гг. н. э. (при начале эры в 24 г. до н. э.). Эта дата, с одной стороны, позволяет допустить некоторый перерыв во времени между началом чеканки, когда вопрос о предоставлении Херсонесу прав чеканки золота после 26-летнего перерыва решался в Риме, и, с другой стороны, позволяет думать, что Херсонес и Боспор получили это право одновременно, что выглядело бы вполне естественным²⁹.

Гораздо более определенные выводы относительно начала эры позволяют сделать монеты 120 г. херсонесской э. Тут мы сталкиваемся с ситуацией, аналогичной той, которая возникла в конце правления Клавдия.

²⁸ Этот вывод был сделан А. Л. Бертье-Делагардом на основании иконографического сходства изображений римского императора на боспорских статерах с портретом Домициана на римских монетах (А. Л. Бертье-Делагард. О монетах властителей Боспора Киммерийского, стр. 205). Не отрицая этого сходства, заметим, что отнесение этих статеров, а вместе с ними и возобновления боспорской золотой чеканки к правлению Домициана выглядит весьма сомнительным. Между началом правления Домициана и концом 377 г. боспорской э. прошло не более месяца и вряд ли Боспор за это время успел получить разрешение на чеканку и выпустить монету с изображением нового императора. А. Л. Бертье-Делагард считал, что разрешение на чеканку монет было дано еще Титом (там же).

²⁹ Весьма заманчиво было бы, исходя из этого предположения, определить время получения Херсонесом и Боспором этих прав, оно должно было приходиться на месяцы от начала 377 г. боспорской э. до конца 104 г. херсонесской э., т. е. с октября 80 по март 81 г. н. э.

В самом деле, до самого конца правления Домициана Херсонес чеканит сравнительно немного монет, причем далеко не каждый год. Известны лишь монеты 105, 106, 109, 111 и 115 гг. херсонесской э. Однако в 120 г. херсонесской э., т. е. в последний год правления Домициана, город выпускает много монет — общее количество вариантов увеличивается в несколько раз. Городу, по-видимому, вновь угрожала опасность запрещения чеканки монет, и он выпускал их в большом количестве, помечая последним годом правления Домициана. Если бы эра началась в 25 г. до н. э., а момент запрещения чеканки наступил с началом правления Нервы, т. е. в 96 г. н. э., то монеты последнего года правления Домициана метились бы 121 г. херсонесской э., однако такие монеты неизвестны. Признание же в качестве начальной даты эры 24 г. до н. э. вполне соответствует общей ситуации. Монета с датой РКГ или РКЕ, упоминаемая П. О. Карышковским, лишь подтверждает наши предположения, так как запрещение чеканки монет действовало, по-видимому, только при Нерве, а с началом правления Траяна было отменено. При Траяне город выпускает и золото (статер 131 г. херсонесской э.) и медь (ассарий 128 г. херсонесской э.).

Начальный период чеканки Херсонеса :

(24 г. до н. э.—45 г. н. э.)

Итак, с 24 г. до н. э. Херсонес начинает счет годов своей эры. Мы не располагаем сведениями о событии, которое положило начало новому летосчислению, однако ряд косвенных сопоставлений, а также нумизматический материал позволяют назвать это событие с большой вероятностью.

Близко к решению вопроса подошел уже А. Л. Бертье-Делагард³⁰. Он заметил, что монограмма ΔP ($\Delta\rho\theta\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$) и имена чиновников на монетах взаимно исключают друг друга. Если на ранних монетах (I группа по его систематизации — периода «независимости») магистратские имена представляют обычное явление, то на монетах I в. н. э. единственным указанием на лицо, ответственное за выпуск монет, является монограмма ΔP . А. Л. Бертье-Делагард пришел к выводу, что в период перехода от чеканки монет I группы к чеканке монет II был изменен порядок заведения выпуском монет. Это изменение выразилось в передаче контроля над чеканкой из рук каких-то должностных лиц под покровительство Девы и ее жрецов.

Это событие А. Л. Бертье-Делагард считал возможным связать с установлением особой эры Херсонеса³¹.

В. В. Латышев, издавая декрет в честь Диа... сына Деметрия³², обратил внимание на то, что декрет был принят в «царствование Девы», и выдвинул несколько иное предположение, а именно: «признав Деву своей «вечной царицей» херсонесцы стали ставить легенду $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\beta\omicron\upsilon\tau\eta\varsigma$ $\Delta\rho(\theta\acute{\epsilon}\nu\omicron\upsilon)$ или, для сокращения, одну ее монограмму для обозначения того, что монета выбита «в царствование Девы»³³.

В. В. Латышев был склонен согласиться с А. Л. Бертье-Делагардом, что признание Девы царицей и введение особой городской эры произошли одновременно, хотя этому предположению противоречили некоторые обстоятельства (в частности, наличие более ранних монет с такой же монограммой).

³⁰ А. Л. Бертье-Делагард. Значение монограмм... на монетах г. Херсонеса. — ЗНОРАО, т. I, вып. 1, 1906, стр. 62.

³¹ Там же, стр. 63.

³² ИОСПЕ, I², 359.

³³ В. В. Л а т ы ш е в. ПОНТИКА. СПб., 1909, стр. 325.

Расхождение между этими двумя точками зрения крайне незначительно, оно сводится к признанию большей или меньшей активности жреца Девы в контроле за выпуском городской монеты.

Позднее к этому вопросу обратился А. В. Орешников³⁴, который установил факт перехода функций от царя-эпонима, ответственного и за выпуск монет, к «царице Деве». В этом предположении А. В. Орешников стоит ближе к А. Л. Бертье-Делагарду, чем к В. В. Латышеву.

А. Н. Зограф, возражая против синхронности этих двух событий, отметил значительное отставание датированных монет (самая ранняя — 47 г. н. э.) и надписей с упоминанием царствования Девы (II в. н. э.) от начала периода³⁵. Весомость этих возражений в значительной мере ослабляется тем, что эпиграфических памятников последней четверти I в. до н. э. и I в. н. э. очень немного и среди них нет ни одной надписи целой, или хотябы с полностью сохранившимся окончанием, которая позволила бы судить о формуле надписей этого времени. Что же касается сравнительно позднего появления дат на херсонесских монетах, то это объясняется зависимостью Херсонеса от Боспора в первые семьдесят лет «царствования Девы», о чем будет сказано ниже. Некоторые обстоятельства позволяют также предположить, что помещенные на монетах даты херсонесской эры не отражали каких-либо мероприятий городских властей (например, упорядочения выпуска монет), а являлись, возможно, одной из форм контроля римских властей над чеканкой монеты. В таком случае эти даты могут свидетельствовать о времени и степени прямого вмешательства римлян во внутренние дела города.

Более веским аргументом представляется ссылка В. В. Латышева на то, что монограмма ΓP появляется уже на монетах середины I в. до н. э., т. е. несколько ранее начала эры Херсонеса. Действительно, существует несколько групп монет с этой монограммой, которые, несомненно, были чеканены ранее 24 г. до н. э. Это монеты с изображением Девы, поражающей лань, и быка³⁶, головы Девы и орла³⁷, головы Девы и кадудея³⁸ и др. Появление монет с монограммой в середине I в. до н. э. или несколько ранее, а следовательно, и вопрос о переходе функций магистрата, ведавшего чеканкой монеты, от царя-эпонима к жрецам богини Девы можно будет объяснить лишь после полного исследования монетных серий конца II—I в. до н. э.

Из выпусков, предшествующих чеканке собственно периода «царствования Девы», обращает на себя внимание группа монет с изображениями головы Зевса на лицевой и молнии на оборотной сторонах³⁹. Она имеет общий со следующей группой (Зевс—Дева) тип лицевой стороны⁴⁰, а кроме того, на монетах этой группы часто присутствует надчеканка в виде монограммы ΓP , появляющейся затем в типе монет группы Зевс—Дева. Все эти обстоятельства позволяют считать обе группы смежными и дают возможность наметить четкие границы между двумя периодами.

Последовательность выпуска всех этих монет можно считать следующей: незадолго до 24 г. до н. э. была чеканена группа монет с изображениями Зевса и молнии, затем сразу же после провозглашения богини

³⁴ А. В. Орешников. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. — ИРАИМК, II, 1922, стр. 113 сл.

³⁵ Зограф, стр. 154.

³⁶ Зограф, табл. XXXVII, 1.

³⁷ Там же, табл. XXXVI, 19.

³⁸ Б. В. Кенне. Исследования об истории и древностях города Херсониса Таврического. СПб., 1848, стр. 140, № 65, 66, табл. V, 19.

³⁹ Зограф, табл. XXXVI, 22.

⁴⁰ По-видимому, один из штемпелей лицевой стороны (Зограф, табл. XXXVI, 23, стр. 152) или очень близкий к нему был употреблен впоследствии вместе с реверсом группы Зевс—Дева (табл. I, 8).

Девы царницей города и установления особой эры была выпущена новая группа монет с изображениями головы Зевса и Девы и монограммы ΓP и одновременно произведена надчеканка монет предыдущей группы, находящихся в обращении, этой монограммой.

Начальной группой монет периода царствования Девы являются монеты с типами Зевс—Дева.

Ассарий
Зевс—Дева
Около 24 г. до н. э.

На лицевой стороне изображена голова Зевса в повязке, вправо, надпись ХЕР; на оборотной стороне — Дева в рост с копьем и луком, на голове башенная корона, в поле слева монограмма ΓP (табл. I, 1—8). Изображение головы Зевса принадлежит к типу довольно ранних⁴¹, хотя наиболее подходящие по стилю аналогии можно найти на монетах южноpontийских городов митридатовского времени⁴². Фигура Девы воспроизводит одно из ранних статуарных изображений этой богини⁴³.

Всего известно восемь вариантов монет этого типа. На одних (ранних?) надпись ХЕР расположена под обрезом шеи, на других — перед лицом Зевса. Только два варианта (1 и 2) объединены общим штемпелем лицевой стороны, поэтому общая картина взаимодействия штемпелей и последовательность вариантов является предположительной.

Выше приводились соображения, на основании которых эта группа приурочена к началу «царствования Девы» (24 г. до н. э.). На вторую половину I в. до н. э. указывают также групповые находки монет в погребениях, где монеты этого типа встречаются как с более ранними дупондиями⁴⁴, относимыми к «первой элевтерии» (около 45 г. до н. э.)⁴⁵, так и с монетами середины I в. н. э.⁴⁶

Небольшое количество вариантов, отсутствие каких-либо существенных изменений в стиле, а также сравнительная редкость монет этой группы говорят о малой продолжительности их выпуска, ограничивавшейся, вероятно, несколькими годами.

Во всяком случае, между этой и следующей по времени группой монет (голова божества Херсонас — венки) намечается определенный хронологический разрыв. Город прекращает в это время (последние два десятилетия I в. до н. э.) чеканку монет. Единственным нумизматическим памятником этого времени является уникальная херсонесская монета с изображениями головы Девы на лицевой и кадуцей и монограммы ΓP на оборотной сторонах, с надчеканкой в виде звезды над полумесяцем (табл. I, 9)⁴⁷. Монеты этого типа очень редки. Датировка их неясна, можно лишь с уверенностью говорить о том, что они были выпущены до 24 г. до н. э. Но, по-видимому, есть все основания для более точной датировки надчеканки. Звезда над полумесяцем — древняя эмблема Ахеменидов, часто помещавшаяся на монетах Митридата Евпатора, — впервые выступает в качестве самостоятельного типа оборотной стороны монет на Боспоре при Динамии (17—14)⁴⁸. По-видимому, нет серьезных препятствий к тому, чтобы датировать надчеканку тем же временем и

⁴¹ Ср. изображение Θεοῦ μεγάλου на монетах Одесса (II в. до н. э.) (J. V a b e l o n. Catalogue de la collection de Luynes, II. Paris, 1925, pl. LXVIII, 1787, p. 46).

⁴² W. W o r t h. Catalogue of the British Museum. Pontus, Paphlagonia, Bithynia and the Kingdom of Bosphorus. London, 1889, pl. III, 1; VII, 2.

⁴³ А. Н. З о г р а ф. Статуарные изображения Девы в Херсонесе по данным нумизматики. — ИРАИМК, II, 1922, стр. 359 сл.

⁴⁴ З о г р а ф, табл. XXXVII, 1, 2.

⁴⁵ А. В. О р е ш н и к о в. Этюды... стр. 117; ср. А. Л. Б е р т ъ е - Д е л а г а р д. Значение монограмм... табл. VI, 1, 2, стр. 58—60.

⁴⁶ ОАК за 1895 г., стр. 115; за 1896 г., стр. 192.

⁴⁷ Монета из собрания ГИМ (инв. № 1674). Принадлежала ранее П. О. Бурачкову и была им издана (Б у р а ч к о в, табл. XVI, 119). Известна еще одна монета с такой же надчеканкой из частной коллекции, однако ее типы разобрать невозможно из-за плохой сохранности.

⁴⁸ З о г р а ф, табл. XLIV, 14.

рассматривать ее появление на херсонесских монетах не только как проявление отношений, близких к политической зависимости, но и как намек, правда, слабый, на вмешательство Боспора в деятельность херсонесского монетного двора. Это предположение подтверждается теми немногими письменными сообщениями, которые имеются в нашем распоряжении.

Общее политическое положение Херсонеса в конце I в. до н. э. — начале I в. н. э. охарактеризовано Страбоном так: «со времен Митридата Евпатора и поныне Херсонес подчинен царям Боспора»⁴⁹.

Достоверность замечания Страбона признается всеми исследователями, хотя они столь же единодушно считают, что это подчинение не затрагивало или почти не затрагивало автономии города.

Ряд херсонесских надписей детализирует эту общую оценку Страбона. Одна надпись сообщает о почетной встрече в Херсонесе посла царицы Динамии⁵⁰. Две другие⁵¹ относятся ко времени правления боспорского царя Полемона, в котором, несомненно, следует видеть Полемона I (14—8 гг. до н. э.)⁵². В первой из них упоминается о посылке вспомогательного отряда в помощь Полеону, во второй Полеон именуется спасителем херсонеситов⁵³. По-видимому, договор о симмахии составлял одну из наиболее существенных сторон херсонесско-боспорских отношений. Надо полагать, что римские власти в лице Агриппы, делавшие ставку на Боспор, немало способствовали заключению такого соглашения, от которого Херсонес наименее выигрывал, и мы не можем не прийти к выводу, что деятельность Агриппы ограничивала суверенитет города и в области монетного дела. Именно этим, вероятно, следует объяснять значительный перерыв в чеканке, который наступил после выпуска первой группы монет «царствования Девы», и те ограниченные размеры, которые чеканка имела с начала I в. по 45 г. н. э. Правда, херсонесские монеты этого времени не несут никаких следов подчинения города Боспору или хотя бы влияния боспорских монетных типов. Упомянутая выше монета с надчеканкой является исключением.

К началу «царствования Девы» следует отнести еще три группы монет: две — с типами Херсонас—венок и одна — с типами Херсонас—Дева⁵⁴. А. Н. Зограф относил эти группы к первой половине I в. н. э. Такую датировку следует признать в общем правильной, она подтверждается данными совместных находок этих монет с датированными монетами середины I в. н. э., а в некоторых случаях еще и с монетами конца I в. до н. э.

На лицевой стороне — мужская безбородая голова в венке, вправо, на оборотной — венок, в котором помещено название города в сокращенной форме ХЕР (табл. I, 10—15). Б. В. Кене считал, что на монете изображена голова Домициана⁵⁵, но, вероятно, прав А. В. Орешников, который видел здесь божество Херсонас⁵⁶. Изображение змеи

⁴⁹ Strabo, VII, 4, 3.

⁵⁰ IOSPE, I², 354. Интересно, что в этой надписи, возможно, впервые упоминается царствующая Дева.

⁵¹ IOSPE, I², 419, 704.

⁵² «Полеон II ничем не владел на Боспоре и даже никогда там не был», — писал А. Л. Бертъ-Делагард (Материалы для весовых исследований. . . , стр. 132); см. также Д. П. К а л л и с т о в. Политика Августа в Северном Причерноморье. — ВДИ, 1940, № 2, стр. 68; В. Ф. Г а й д у к е в и ч. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 322.

⁵³ Об участии херсонеситов в военных операциях Полемона I на Боспоре свидетельствует большое количество боспорских монет второй половины I в. до н. э., найденных при раскопках, Херсонеса, — по приблизительным подсчетам около 30% всех найденных боспорских монет I в. до н. э.—IV в. н. э. приходится на правление Асандра (47—17) и Полемона I (14—8).

⁵⁴ Зограф, табл. XXXVII, 7, 3.

⁵⁵ Б. В. К е н е. Исследования. . . , стр. 127, 128.

⁵⁶ А. В. О р е ш н и к о в. Монеты Херсонеса Таврического. . . , стр. 7. В других работах А. В. Орешников убедительно доказал, что божество Херсонас изобра-

перед мужской головой на более мелких монетах этого типа (табл. 1, 19) подкрепляет догадку. Продолжительность чеканки монет этого типа невелика. Все варианты чеканены, по-видимому, одним штемпелем лицевой стороны.

Эта группа включает всего два варианта. Лицевая сторона монет обоих вариантов чеканена одним штемпелем. На ней также изображено божество Херсонас с атрибутами — змеей и звездой. На оборотной стороне помещено изображение Девы в рост с луком и копьём. В первом варианте (табл. 1, 16) надпись (ХЕР) нанесена под фигурой Девы, во втором резчик расположил буквы надписи по сторонам изображения Девы, размеры которого поэтому увеличились (табл. 1, 17).

Монеты обеих групп представляют собой, по-видимому, один номинал (средний вес монет первой группы — 4,04 г, второй — 3,79 г). Уже априори можно утверждать, что вряд ли одновременно могли выпускаться монеты одного номинала, но разных типов; скорее можно думать, что они были чеканены последовательно. Ясно также, что каждая из групп не могла выпускаться параллельно с датированными монетами; следовательно, выпуск самой ранней датированной монеты (47 г. н. э.) будет иметь значение *terminus ante quem*. Начало чеканки монет обеих групп должно приходиться, как уже было сказано выше, на первые годы I в. н. э. Для решения вопроса об относительной хронологии этих двух групп имеет значение третья группа монет с изображением божества Херсонас на лицевой и венка на оборотной сторонах.

Монеты этой группы отличаются от монет первой группы, имеющих те же типы, значительно меньшими размерами (13—16 мм вместо 15—20 мм) (табл. 1, 18—19). На лицевой стороне перед мужской головой — змея⁵⁷, что позволяет уверенно определить изображение; это — божество Херсонас. Лицевая сторона напоминает аверс монет типа Херсонас—Дева настолько, что можно говорить об их одновременности. Меньший средний вес (2,71 г), а главное — меньший диаметр монет типа Херсонас — венок дают возможность предположить, что они являются более мелким номиналом к группе типа Херсонас—Дева.

Первая группа монет типа Херсонас—венок может быть отнесена примерно к первой, а вторая группа этого же типа и монеты типа Херсонас—Дева — ко второй четверти I в. н. э. Окончательный ответ на вопрос о последовательности выпуска монет этих типов могут дать лишь комплексные находки их в погребениях.

Заключительный отрезок времени «царствования Девы» связан с выпуском датированных монет. В начале главы при рассмотрении вопроса о дате установления херсонесской эры мы убедились в том, что начиная с середины I в. н. э. как золотая, так и медная чеканка Херсонеса всецело зависела от воли римских императоров. Эта зависимость выразилась в том, что почти каждая смена на императорском престоле немедленно влекла за собой какие-либо изменения в городской чеканке — ограничение, прекращение или возобновление выпуска монет.

Перед нами стоит задача восстановить историю монетной чеканки, поэтому историю монетного дела целесообразнее всего рассматривать по этапам, фиксирующим наличие или отсутствие чеканки, ее активизацию или ослабление в тот или иной отрезок времени. Фактически эти этапы соответствовали по времени правлениям одного или нескольких императоров.

жалось на херсонесских монетах с лирой (см. ИАК, вып. 65, стр. 144—152; ИРАИМК, II, 1922, стр. 164).

⁵⁷ На одном из вариантов (табл. 1, 18) заметно изображение предмета, напоминающего кадуцей.

Всего устанавливается четыре таких этапа: первый соответствует заключительному периоду правления Клавдия (41—54), второй — правлению Нерона (54—68) и Веспасиана (69—79), третий — Тита (79—81) и Домициана (81—96) и четвертый — Траяна (98—117) и Адриана (117—138). При Нерве (96—98) город, по всей вероятности, монет не чеканил.

Чеканка Херсонеса при Клавдии (41—54)

В середине 40-х годов I в. н. э. Херсонес начинает чеканку золотых и медных монет, датированных по городской эре. Эти монеты были известны нумизматам уже с конца XVIII в. В середине XIX в. Н. Мурзакевич⁵⁸, а затем П. Беккер⁵⁹ опубликовали ряд монет с годовыми числами. Позднее новые пополнения датированных монет систематически издавались А. Заллетом и А. В. Орешниковым. Итоговый список их был составлен А. Л. Бертье-Делагардом в связи с пересмотром вопроса о начале херсонесской эры⁶⁰. За последние десятилетия было опубликовано всего несколько экземпляров монет с новыми годовыми числами. В настоящей работе издается еще несколько экземпляров, ставших известными в самое последнее время; среди них следует отметить наиболее раннюю из датированных монет Херсонеса — золотой статер 47 г. н. э.

Проблемам, связанным с датированными монетами, особое внимание уделяли А. Л. Бертье-Делагард и А. Н. Зограф. Суть соображений А. Л. Бертье-Делагарда⁶¹ сводится к следующему. На датированных монетах нет указания на свободу, следовательно, введение эры Херсонеса не находится в связи с получением городом элевтерии. Датированные монеты, в особенности золотые, могли появиться только в тот момент, когда город находился в полной независимости от Рима и Боспора. Этот период А. Л. Бертье-Делагард определял временем от 46 г. н. э. до конца правления Адриана (117—138) с перерывом, приходящимся на царствование Нерона (54—68) и Веспасиана (69—79), когда, по его словам, «и на Боспоре чувствуется какое-то стеснение в чеканке монет».

А. Н. Зограф, соглашаясь с тем, что перерыв в выпуске датированных монет связан с суровой политикой Нерона в Северном Причерноморье, возражал в то же время против попытки рассматривать чеканку их до и после Нерона как результат ослабления зависимости от Рима. Он считал, что «золотая чеканка Херсонеса стоит в теснейшей связи с золотой чеканкой Боспорского царства, свидетельствует о зависимости Херсонеса от Боспора и прекращается вместе с последней».

А. Н. Зограф так характеризовал причины появления чеканки золотых монет в Херсонесе: «Возможно, как это ни кажется парадоксальным, что и в Херсонесе редкие и малочисленные выпуски золота производились по указанию из Рима, который мог быть заинтересован в этом по двум причинам: во-первых, чтобы постоянно напоминать боспорским царям, что право золотой чеканки, предоставленное им Римом, может быть предоставлено на тех же основаниях союзному с ними городу; во-вторых, чтобы иметь в золотой чеканке подвластного ему Херсонеса известный противовес золотой чеканке Фарзоя в Ольвии»⁶². Вторую причину вряд ли следует принимать во внимание. Хронологический диапазон выпуска золотых статов Херсонеса (с 47 по 134 г.) говорит сам за себя.

⁵⁸ Н. Мурзакевич. О некоторых малоизвестных монетах... стр. 315, табл. VII, 2.

⁵⁹ П. Беккер. О новооткрытых монетах города Херсонеса Таврического. — ЗООИД, IV, 1860. См. также Р. Веккер. Tre medaglie del Chersoneso. — Annali dell'Institut di corrispondenza archeologica, XXXIII, 1861.

⁶⁰ А. Л. Бертье-Делагард. Надпись времени императора Зенона... стр. 60.

⁶¹ Там же, стр. 66 сл.

⁶² Зограф, стр. 155, 156.

Что же касается первой причины, то она кажется бесспорной, но с поправкой, что Херсонес получал право чеканки золота именно в те периоды, когда не находился в союзных или вернее в зависимых отношениях с Боспором.

В точке зрения А. Н. Зографа по этому вопросу нельзя не отметить некоторой противоречивости: могла ли золотая чеканка свидетельствовать о зависимости Херсонеса от Боспора, если выпуск золота производился по указанию из Рима? Для Херсонеса складывается система двойной зависимости, что выглядит весьма сложным и громоздким. В типах херсонесских монет мы не находим решительно никаких указаний на зависимость Херсонеса от Боспора, а если дополнить нумизматические факты сообщениями древних авторов и данными эпиграфики, то получается весьма сложная картина, отличающаяся от той, которая была нарисована обоими авторами.

Рассмотрим прежде всего вопрос об отношениях Херсонеса и Рима. Предположение А. Л. Бертье-Делагарда о том, что чеканка золота свидетельствует о полной независимости Херсонеса от Рима, вряд ли справедливо. Известные нам шесть золотых херсонесских статовров распределены довольно равномерно в период со второй половины I до первой половины II в. н. э.: два приходятся на правление Клавдия (41—54) и по одному на правление Тита (79—81), Домициана (81—96), Траяна (98—117) и Адриана (117—138). Вопрос о положении Херсонеса при Клавдии будет рассмотрен подробнее ниже.

Известно, что при Флавиях в Херсонесе стоял римский гарнизон и, следовательно, ни о какой свободе от Рима говорить не приходится, но, тем не менее, город чеканил золото. Известно, далее, что начиная со времени Цезаря Херсонес отправлял в Рим посольства с просьбой о предоставлении городу элевтерии, под которой следует понимать не свободу от Рима, а свободу под властью Рима, под защитой римских войск. Известно, наконец, что в начале II в. н. э. Херсонес зависел от Боспора по воле римского императора. Все это дает право утверждать, что уже начиная с середины I в. до н. э. судьба Херсонеса определялась Римом, ставшим после смерти Митридата Евпатора руководящей силой в Северном Причерноморье.

Несколько по-иному выглядит вопрос о зависимости Херсонеса от Боспора. Страбон писал не позднее начала I в. н. э., что со времени Митридата Евпатора Херсонес подчинен властителям Боспора⁶³. Мы видели, что в конце I в. до н. э.—первой половине I в. н. э. Херсонес чеканил монеты в очень ограниченном количестве и бедные по типам, что вполне соответствовало его подчиненному положению. В середине 40-х годов I в. н. э. положение резко меняется — город выпускает не только медь, но и свои золотые монеты. Последнее обстоятельство ставит Херсонес, наряду с Боспором, в совершенно исключительные условия, ибо право чеканки золота в римском мире принадлежало только императорам.

Мы вправе поставить эти изменения в чеканке в связь с изменением правового положения Херсонеса. Вполне вероятно, что именно к этому времени следует отнести упоминание Плиния о том, что Херсонесу была дана римлянами свобода⁶⁴. Первым обратил внимание на это сообщение Плиния А. Л. Бертье-Делагард⁶⁵, который предположил, что эта свобода была, возможно, отчасти завоевана силой оружия, поскольку на реверсе херсонесских датированных монет этого времени изображена Ника с венком и ветвью. Остановимся на этом вопросе подробнее

⁶³ Strabo, VII, 4, 3.

⁶⁴ Plin., NH, IV, 85.

⁶⁵ А. Л. Бертье-Делагард. Надпись времени императора Зенона... , стр. 70.

и попытаемся прежде всего определить исходную точку нового этапа в монетном деле Херсонеса.

Как уже было сказано, новая чеканка представлена золотыми и медными датированными монетами.

Самой ранней достоверно известной монетой является упомянутый выше золотой статер 47 г. н. э. из собрания Государственного исторического музея. Правда, в списке датированных монет А. Л. Бертье-Делагарда⁶⁶ фигурируют монеты, якобы обозначенные 70 и 71 гг. херсонесской э., что соответствует 46 и 47 гг. н. э. Эти монеты не были изданы в фотографиях. Монеты с изображением божества Херсонас на лицевой и лани на оборотной сторонах (73 и 74 гг. херсонесской э. = 49 и 50 гг. н. э.)⁶⁷ и с изображениями божества Херсонас и Ники (самая ранняя помечена 75 г. херсонесской э. = 51 г. н. э.)⁶⁸, известны во многих экземплярах, но монет 70 и 71 гг. херсонесской э. не встречено до сих пор ни в описаниях, ни при раскопках. Это заставляет предположить, что А. Л. Бертье-Делагард допустил ошибку при чтении годовых чисел на монетах плохой сохранности. Конечно, возможность находки подобных монет не исключается, но пока их существование следует считать сомнительным.

Итак, самой ранней датированной херсонесской монетой является статер 47 г. н. э. Он и дает нам наиболее вероятную дату, с которой начинается новый этап монетного дела Херсонеса. По-видимому, в 47 г. н. э. или немного ранее в истории Херсонеса произошли какие-то важные события, возможно, связанные с успешными военными действиями (о чем свидетельствует изображение Ники), в результате которых город начал чеканку золотых и медных монет, датированных по своей эре.

История Херсонеса первой половины I в. н. э. нам почти не известна, но установление, хотя бы предположительно, события, вызвавшего к жизни эту чеканку, вовсе не представляется делом безнадежным. Начало чеканки совпадает по времени с войной Рима против боспорского царя Митридата III. Война была долгой и упорной, она легла тяжелым бременем и на жителей Византии, понесших значительные расходы в связи, очевидно, с переброской римских войск в Тавриду⁶⁹.

История этой войны вкратце такова. В 39 г. н. э. император Калигула передал Боспорское царство Полемону Понтийскому, внуку боспорского царя Полемона I. Этим актом были нарушены права наследования Митридата, сына только что умершего царя Аспурга. Митридат не согласился с таким решением и объявил себя царем в том же году. Редкие статеры этого царя датированы 39 г. н. э. По неизвестным нам обстоятельствам Рим не реагировал на это прямое нарушение воли императора и сената. Более того, в 41 г. н. э. Клавдий *de jure* признал Митридата боспорским царем, отдав Полемону одну из областей Киликии. Лишь после того, как Митридат проявил явные сепаратистские тенденции, его заменили вполне лояльным по отношению к Риму Котнем. Для выполнения этой задачи в 45 г. н. э. на Боспор были посланы римские войска во главе с А. Дидием Галлом. Митридат III был разбит, а спустя несколько лет взят в плен и отправлен в Рим⁷⁰.

Мало вероятно, чтобы в такой обстановке Херсонес оставался нейтральным. В городе еще со II в. до н. э. нарастали романофильские настроения⁷¹, и уже поэтому он должен был оказаться в числе сторонников Рима. Но, кроме того, момент был чрезвычайно удобен, чтобы освобо-

⁶⁶ А. Л. Бертье-Делагард. Надпись времени императора Зенона..., стр. 66.

⁶⁷ A. von Sallet. Beschreibung der antiken Münzen, I. Berlin, 1888, S. 7, № 34.

⁶⁸ Зограф, табл. XXXVII, 5, 6.

⁶⁹ Тас., Ann., XII, 63.

⁷⁰ Тас., Ann., XII, 15—21.

⁷¹ Ср. IOSPE, I², 402.

даться от тяготившей Херсонес опеки боспорских царей. Совпадение времени выпуска датированных по городской эре золотых и медных монет с периодом римско-боспорской войны и появление вскоре после этого на медных монетах изображения Ники нельзя объяснять только случайностью. Херсонес, по всей вероятности, принял участие в войне на стороне Рима, вместе с ним победил и получил ряд исключительных привилегий, в числе которых было право золотой чеканки, — таков естественно напрашивающийся вывод.

Вряд ли будет натяжкой считать, что в основе этих привилегий лежала политическая независимость города, которая, однако, была полной лишь по отношению к Боспору. Признание факта освобождения Херсонеса из-под власти Боспора в 45—46 гг. н. э. устранивает казавшееся до сих пор неразрешимым противоречие между упомянутыми выше свидетельствами Страбона и Плиния.

Предлагаемая реконструкция отношения Херсонеса к римско-боспорской войне 45 г. н. э. и последовавших за этим изменений политического статуса города находит подтверждение и в херсонесской эпиграфике. В надписи IOSPE, I², 420 упоминается о каких-то действиях, возможно, военного характера, связанных с Боспором ⁷².

Отправка посольства к правителю Нижней Мезии, о чем также говорится в этой надписи, относится к событиям времени похода Т. Плавтия Сильвана ⁷³ (начало 60-х годов I в. н. э.), что не противоречит датировке упомянутых выше действий серединой 40-х годов.

Еще больший интерес представляет надпись IOSPE, I², 355. Даже при тех ограниченных возможностях для выводов, которые предоставляет сильно фрагментированный текст, надпись имеет первостепенное значение для истории Херсонеса середины I в. н. э. Содержание ее сводится к следующему. Чествуемый гражданин находился где-то вне города. Возможно, что его поездка была предпринята ради хлопот о получении городом «свободы» (стк. 14). К моменту возвращения этого гражданина херсонеситы страдали от «тирана», но он сумел без кровопролития освободить их. Затем описываются волнения в городе и деятельность гражданина в должности эпимелета — ремонт стен, ревизия продовольствия в связи с предстоящей войной, помощь хлебом нуждающимся гражданам. После этого упоминаются римский император и сенат, исконная свобода херсонеситов. Интересующие нас две строки В. В. Латышев восстанавливает так: 30. . . παρὰ τοῦ δήμου τοῦ Ῥωμαίων, καὶ ταῖς ἰδίαις 31. ἀπάναις πορευθεὶς εἰς Ῥώμην ἀνεχτάσατο (?) τὰ πᾶτριον Херсонασίταις ἐλευθερία[ν]. Далее речь идет о том, как сторонники «тирана» вновь призвали его, но и на этот раз гражданин, которому посвящена надпись, избавил город от опасности. В конце надписи следует постановление совета и народа о награждении чествуемого лица золотым венком и статуей.

При первом издании надписи В. В. Латышев отнес ее ко времени одного из первых римских императоров ⁷⁴. В IOSPE он принял датировку этой надписи, предложенную Канья, — время императора Тиберия (14—37). В. Н. Дьяков считал, что надпись может относиться и к первым годам правления Нерона, «к которым она значительно больше подходит по своему содержанию» ⁷⁵. Последнее замечание вряд ли следует считать серьезным аргументом, так как надпись невыразительна и не позволяет делать столь определенные выводы.

⁷² 9. . . ο. [[σα]ντι [χα]τὰ Βόσ[πο]ρον.

⁷³ IOSPE, I², стр. 386; ср. В. Н. Дьяков. Таврика в эпоху римской оккупации. — Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, т. XXVIII, вып. I, М., 1942, стр. 48.

⁷⁴ В. В. Латышев. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1889—1891 гг. — МАР, № 9. СПб., 1892, стр. 18.

⁷⁵ В. Н. Дьяков. Оккупация Таврики Римом в I в. н. э. — ВДИ, 1941, № 1, стр. 90, прим. 3.

Нельзя согласиться также с попыткой В. Н. Дьякова приурочить надпись ко времени Т. Плавтия Сильвана. Экспедиция Т. Плавтия Сильвана закончилась победой над скифами, осадившими Херсонес. В надписи же нет никакого намека на то, что в борьбе города с «тираном» участвовали местные племена и римские войска. В ней определенно говорится о том, что «тиран» владел городом, тогда как поход Т. Плавтия Сильвана был организован с целью предупредить захват города скифами. Нет также никакого основания считать, что «тиран» стремился уничтожить исконную автономию и суверенитет Херсонеса ⁷⁶, и связывать хлопоты об элевтерии с угрозой тирании, так как оба посольства приходится как раз на такие моменты, когда город был свободен от «тирана» ⁷⁷. Скорее всего, в надписи речь идет не о каких-то временных стеснениях политической независимости города, связанных с действиями «тирана», а о том положении младшего партнера, в которое Херсонес был поставлен боспорскими царями еще в I в. до н. э. и от которого хотел избавиться.

По-видимому, в начале 40-х годов I в. н. э. Боспор принял какие-то меры, направленные к еще большему ограничению суверенитета Херсонеса. Из надписи становится ясным, что «тиран» опирался и на помощь извне. У нас, правда, нет данных, чтобы определить, с какой стороны шла эта помощь, но общая ситуация, внезапно оживившиеся стремления Херсонеса вернуть «исконную» свободу подсказывают единственно возможный вывод — инспирирование попыток установить тиранию был Боспор.

Надпись говорит о том, что эти планы не были осуществлены. Город нашел в себе достаточно сил, чтобы не допустить установления тирании. Заключительные фазы борьбы Херсонеса с «тираном» шли уже на фоне полученной городом элевтерии, если принять очень убедительное восстановление Латышева: ἀνεκτήσατο τὰν πατριῶν Χερσονασίταις ἐλευθερίαν.

Если признать, что события, описанные в надписи, относятся к середине 40-х годов I в. н. э., к периоду борьбы Рима с Митридатом III, то становятся ясными и причины сравнительно легкого успеха Херсонеса в борьбе против «тирана», которому Боспор при сложившихся обстоятельствах не мог уделить достаточного внимания, и причина положительного решения Римом вопроса об освобождении города. Последнее обстоятельство было вызвано, безусловно, желанием создать в Таврике определенный противовес Боспору, противовес, который, если верить полуполюгендарным сообщениям поздних авторов, вполне оправдал свое назначение.

Вряд ли можно сомневаться в том, что именно в качестве противовеса боспорской золотой чеканке Херсонесу был разрешен выпуск своей золотой монеты.

Золотая чеканка началась при Клавдии (статеры 47 и 49 г. н. э.), когда город добился свободы. После короткого перерыва (?), происходящего на правления Нерона и Веспасиана, она продолжалась при Тите (статер 80 г. н. э.), Домициане (статер 85 г. н. э.) и Траяне (статер 107 г. н. э.).

Во второй четверти II в. н. э. правовое положение города изменилось. Флегонт Траллийский сообщает, что Херсонес находился в числе городов, подчиненных императором боспорскому царю Котию ⁷⁸, в котором следует видеть Котия II (123—132) ⁷⁹. Херсонесские монеты времени правления Котия II неизвестны. Зависимость города от Боспора прекратилась, по-видимому, со смертью этого царя; показательно, что послед-

⁷⁶ В. Н. Дьяков. Оккупация Таврики Римом в I в. н. э., стр. 91.

⁷⁷ Определенный интерес представляет личность «тирана». Вряд ли это был какой-либо скифский царь или вообще представитель варварского мира, скорее всего он был гражданином Херсонеса, возможно, пользовавшимся поддержкой беднейшей части населения города (ὄχλος).

⁷⁸ Const. Porph., De them., 2, 12.

⁷⁹ М. И. Ростовцев. К истории Херсонеса в эпоху ранней Римской империи. — «Сборник в честь П. С. Уваровой». М., 1916, стр. 12; Г. Д. Белов. Херсонес Таврический. Л., 1948, стр. 106.

ний известный нам датированный херсонесский статер чеканен уже в 134 г. н. э.

Конечно, незначительное количество золотых монет не позволяет делать категорические выводы, но в общих чертах, как нам кажется, нарисованная выше картина соответствует исторической действительности.

В заключение следует коснуться вопроса о том, каков был характер льгот, полученных Херсонесом после событий 45 г. н. э. Следует ли понимать слова Плиния и текст надписи IOSPE, I², 355 (см. стр. 21) буквально и подразумевать под словом *ἐλευθερία* определенные политические привилегии, или же здесь это слово употребляется в самом общем значении, применительно к факту освобождения Херсонеса от Боспора? По-видимому, следует остановиться на втором понимании. В истории Херсонеса были два аналогичных события — в середине I в. до н. э., когда посольство с просьбой об элевтерии было послано к Юлию Цезарю⁸⁰, и в середине II в. н. э., при Антонине Пие, когда по ходатайству гераклеотов Херсонес получил свободу⁸¹. Оба эти события получили отражение в монетных выпусках: на монетах того времени всегда ставилось указание на элевтерию. Но среди херсонесских элевтерийных монет нет ни одной группы, которую можно было бы приурочить к 45 г. н. э.: в это время город чеканит и золотые и медные монеты, но без указания на элевтерию. Уже это существенное обстоятельство не позволяет рассматривать термин *ἐλευθερία* в узкополитическом значении.

Датированные херсонесские монеты I в. н. э. четко делятся на две группы. К первой относятся монеты, чеканенные при Клавдии (41—54), ко второй — при Тите (79—81) и Домициане (81—96). Вопрос о херсонесской чеканке при Нероне (54—68) и Веспасиане (69—79) спорен, так как датированные монеты времени правления этих императоров неизвестны; однако имеется несколько групп херсонесских медных монет, которые с большой вероятностью могут быть отнесены к данному периоду.

Монетные выпуски времени Клавдия представлены золотыми статерами 47 и 49 гг. н. э. и мелкими медными монетами, по-видимому, в один ассарий и семис.

Золотые статеры
47 и 49 гг. н. э.

На лицевой стороне золотых монет изображена голова божества Херсонас в повязке, вправо; надпись ХЕР; на оборотной — Дева в рост, с оленем, монограмма ΓP и обозначение года херсонесской эры — OA и OI (71 и 73) (табл. II, 1—2). Штемпели обеих монет очень близки, хотя и не тождественны. Вес монет — 7,75 и 7,83 г — показывает, что они чеканены по весовой норме римских ауреусов.

О политических причинах, приведших к разрешению Римом выпуска золотых монет в Херсонесе, говорилось выше. Экономический эффект этого мероприятия, по-видимому, был незначительным, о чем свидетельствует редкость золотых монет.

Медные монеты представлены двумя типами.

Семис (?)
Херсонас—олень
49—50 гг. н. э.

Наиболее ранние медные монеты — 49 и 50 гг. н. э. — сравнительно редки. На лицевой стороне изображены голова божества Херсонас и змея, на оборотной — олень (табл. II, 3—5). Типы, а также фактура монет весьма грубы и примитивны.

Несколько неожиданно резчик выбрал фигуру оленя в качестве самостоятельного типа. Изображение оленя, излюбленное на херсонесских монетах митридатского времени, исчезает около середины I в. до н. э. Учитывая обстоятельства, при которых Херсонес возобновил чеканку

⁸⁰ IOSPE, I², 691.

⁸¹ Там же, 362, 363.

монет, можно предположить, что вторичное появление оленя на монетах вызвано не глухим воспоминанием о времени Митридата, а тем, что олень являлся одним из атрибутов Девы.

На оборотной стороне монет 49 г. н. э. вместе с фигурой оленя помещены монограмма $\Gamma\Delta$, годовое число и знак Δ . Значение последнего не поддается удовлетворительной расшифровке. Подобный знак встречается на монетах I в. н. э. еще дважды — на тетрассариях времени Веспасиана⁸² и на ассарии около 80 г. н. э. (табл. VI, 7). На тетрассарии этот знак может быть объяснен как знак ценности (4). Но на монетах мелкого номинала он, по всей вероятности, не имеет числового значения, так как на монетах 50 г. н. э. вместо Δ ставится знак ∇ ⁸³, который затем переходит на ассарий с изображением Ники. Скорее всего оба эти знака имеют какое-то постоянное значение, подобное значению монограммы. Сравнительно низкий средний вес (2,79 г) заставляет думать, что эти монеты представляют мелкий номинал — семис.

Чеканка семисов с изображением оленя на оборотной стороне продолжалась всего два года. В 51 г. н. э. начинается выпуск монет нового типа.

На лицевой стороне по-прежнему помещены изображение головы божества Херсонас, сокращенное имя города (ХЕР), Херсонас—Ника а также годовое число; на оборотной — Ника с ветвью 51—54 гг. н. э. и венком и монограмма ∇ (табл. II, 6—19). Стиль изображений значительно улучшается. Меняется и фактура монет — кружок становится более ровным и толстым.

В 51 г. н. э. было изготовлено две пары штемпелей лицевой и оборотной сторон. В следующем году один из старых оборотных штемпелей действует с двумя новыми лицевыми. Аналогичную картину мы видим и в 53 г. н. э.

Такая продолжительность работы с одним штемпелем, позволяющая, кстати, нарисовать убедительную схему смены штемпелей, обусловлена, по-видимому, незначительным объемом чеканки, а также отсутствием необходимости вносить какие-либо изменения в тип реверса.

Чеканка Херсонеса при Нероне (54—68) и Веспасиане (69—79)

Последние датированные монеты помечены 54 г. н. э. — последним годом правления Клавдия (следует отметить значительное увеличение количества вариантов 54 г. н. э. по сравнению с предыдущими годами — восемь вместо двух-трех). Отсутствие херсонесских монет 55 и последующих годов н. э. позволяет уверенно говорить о внешнем вмешательстве. Политика Нерона (54—68) в Северном Причерноморье, по-видимому, уже с самого начала его правления была направлена на ограничение прав местных властей. Особенно заметны эти ограничения в области монетного дела Боспора. Последние статеры времени Нерона, чеканенные в 62 г. н. э., а также медные монеты, носят монограмму или полное имя Нерона без какого бы то ни было упоминания имени боспорского царя⁸⁴.

Однако среди херсонесских монет с изображением божества Херсонас и Ники есть довольно значительная группа, которая может быть отнесена ко времени Нерона. Она насчитывает шесть вариантов, все они чеканены одним штемпелем лицевой стороны (табл. III, 1—6). Изображение Ники на первых вариантах еще напоминает аналогичный

⁸² А. В. Орешников. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. — ИС, III. М., 1915, табл. II, 35.

⁸³ A. von Sallet. Beschreibung. . ., S. 7, № 34.

⁸⁴ Зюгаф, стр. 198, 199. Угроза перевести Боспор на положение римской провинции была вполне реальной.

тип времени Клавдия, однако в дальнейшем оно становится все более и более грубым. На монетах этой группы годовых чисел нет, хотя вряд ли можно сомневаться в том, что она является приемницей датированных ассариев и, следовательно, относится ко времени Нерона. Значительно более грубый стиль этих монет по сравнению с датированными заставляет думать, что они отделены от последних значительным промежутком времени. Предположительно выпуск ассариев без дат можно отнести ко второй половине правления Нерона и связать с походом Т. Плавтия Сильвана и освобождением Херсонеса от осаждавших его в 63 г. н. э. скифов.

Обычно считалось, что при Нероне город не выпускал своей монеты. Подобная точка зрения опиралась на отсутствие датированных золотых и медных монет этого времени. По отношению к золоту такое предположение может считаться справедливым, поскольку золотые монеты времени Нерона до сих пор неизвестны. Что касается городской меди, то имеется, как мы отмечали, достаточно оснований, чтобы датировать описанную выше группу медных монет временем Нерона.

Постараемся ответить на вопрос, почему на монетах интересующей нас группы не ставился год, хотя перед этим выпуском и вскоре после него, начиная с 80 г. н. э., на медных монетах, как правило, указывали год по местной эре.

После римско-боспорской войны 45 г. н. э. Херсонес за активное участие в этой войне и для того, чтобы создать силу, которая могла бы противодействовать возможному сепаратистским тенденциям Боспора, был удостоен ряда льгот, в число которых входило и право золотой чеканки. Нарушая исключительное право императора на выпуск золотой монеты, Рим, однако, вряд ли мог оставить чеканку ее в Херсонесе бесконтрольной. Можно думать, что выпуск золота постоянно санкционировался и контролировался римскими властями. Однако выпуск золотой монеты Херсонеса, возможно, осуществлявшийся благодаря дотациям со стороны Рима, не представлял никакой угрозы для римской золотой и серебряной монеты и был предназначен лишь для частичной замены ее, служа в основном целям внутреннего городского обращения. Гораздо более серьезная опасность таилась в городской меди, чрезмерный выпуск которой повлек бы за собой очень выгодный для города размен на нее римского золота и серебра. Поэтому чеканка медной монеты должна была особенно тщательно контролироваться римскими властями. Нам не известны детали того, как все это осуществлялось, несомненно только, что датирование монет было одной из таких мер контроля. В самом деле, в течение трех с лишним столетий после введения городской эры Херсонес выпускает датированные монеты лишь дважды — в 47—54 и 80—96 гг. н. э., не считая уникальных экземпляров датированных золотых и медных монет времени Траяна и Адриана. Все остальные выпуски дат не имеют, хотя счет годов по херсонесской эре применяется в лапидарных документах вплоть до византийского времени. Датирование монет, следовательно, не было вызвано какими-либо внутренними потребностями монетного двора, а было введено римскими властями и сохранялось до тех пор, пока последние считали необходимым активно вмешиваться в деятельность монетных магистратов или пока они не нашли каких-либо иных форм контроля. Нерон вообще запретил чеканку монет в Херсонесе. Вполне допустимо, что городские власти, стремясь удовлетворить потребности городского рынка в разменной монете, выпустили эту группу в обход запрета римских властей. Совершенно очевидно, что на монетах этой «нелегальной» группы не могли ставить даты, так как это вызвало бы конфликт с представителем римской администрации. Чеканку этой группы следует рассматривать именно под таким углом зрения. Аналогичный случай произошел на заключительном этапе чеканки следующего периода.

При Веспасиане, так же, как и при Нероне, Херсонес не выпускает не только датированных монет, но и вообще чеканка города в это время сомнительна. Только одна группа тетрассариев предположительно может быть отнесена ко времени Веспасиана.

Тетрассарий
Голова Девы—
мужская голова
Около 69—79 г. н. э.

На лицевой стороне этих монет изображены бюст Девы с колчаном за плечом и круговая надпись ΕΙΡΗΝΗΣ ΣΕΒΑΣΤΗΣ, на оборотной — голова бородатого мужчины. На монетах одного варианта на оборотной стороне есть надпись ΧΕΡΣΟΝΑΣΕΙΤΩΝ, остальные чеканены тем же штемпелем, но после того, как надпись была счищена. Ниже головы поставлен знак Δ (табл. III, 7). В собраниях и литературе известно весьма незначительное количество монет этого типа. Подавляющее большинство их очень плохой сохранности и почти недоступно для детального изучения. Более или менее уверенно можно говорить о существовании пяти вариантов (табл. III, 7—10), хотя многие детали надписей и изображений еще остаются невыясненными.

Монеты этого типа А. Н. Зограф относил ко времени до 79 г. н. э.⁸⁵ С его датировкой следует согласиться, однако видеть в изображении на оборотной стороне портрет Рискупорида II (68—92), как считал А. Н. Зограф, вряд ли возможно. В таком случае мы должны будем признать, что в это время Херсонес находился в зависимости от Боспора, чему противоречит вполне определенное свидетельство Плиния. Уже при Тите (79—81) чеканка Херсонеса приобретает тот же вид, какой она имела при Клавдии, — чеканится золото, причем на одном из статеров Дева именуется «царствующей», выпускаются медные датированные монеты. Предполагать, что на какой-то промежуток времени Херсонес был поставлен в зависимость от Боспора, а затем вновь освобожден, нет никаких оснований. Вопрос о том, кто изображен на оборотной стороне описанных тетрассариев, остается открытым. Наиболее вероятно все же, что изображалось какое-то реальное историческое лицо, а не мифологическое существо.

Чеканка Херсонеса при Тите (79—81) и Домициане (81—96)

Можно думать, что в результате экспедиции Т. Плавтия Сильвана существенных изменений в политике Рима по отношению к Херсонесу не произошло и что сообщение Плиния о свободе, дарованной римлянами Херсонесу, сохраняет свою силу и для времени Тита и Домициана. Те немногие сведения, которыми мы располагаем, не позволяют уловить каких-либо изменений в правовом положении города.

Активное вмешательство римлян во внутреннюю жизнь Северного Причерноморья началось с римско-боспорской войны 45 г. н. э. Уже тогда на Боспоре стоял отряд римских войск в несколько когорт под командованием Юлия Аквилы. Были ли они оставлены в качестве постоянного гарнизона или же только на случай возможного нападения изгнанного Митридата, как это впоследствии и случилось, сказать трудно.

В Херсонесе, по-видимому, не было римского гарнизона до правления Нерона. Впрочем, у нас нет достаточно надежных данных, чтобы считать, что гарнизон стоял там со времени экспедиции Т. Плавтия Сильвана. Некоторым показателем служат находки римских монет. Монеты императоров до Клавдия в Херсонесе неизвестны. Монеты времени Нерона находят сравнительно редко, а в более или менее значительных количествах (5—7 и более) они появляются лишь в период правления Веспасиана (69—79)⁸⁶.

⁸⁵ Зограф, стр. 157.

⁸⁶ Данные составлены по инвентарным книгам ГХМ. См. также А. М. Г л е в и ч. Нумизматическое собрание музея. — СХМ, вып. 1. Симферополь, 1960.

Ко времени Веспасиана относится надпись в честь Секста Веттулена Кериалеса ⁸⁷, найденная в Херсонесе. Это наиболее ранний эпиграфический памятник, свидетельствующий о стоянке в городе римских войск. По-видимому, именно тогда римляне начинают осваивать Таврический, полуостров. Во второй половине I в. н. э. на месте древнего таврского укрепления строится римская крепость Харакс ⁸⁸. К этому же периоду относится сообщение Иосифа Флавия о том, что местные племена «держатся в подчинении тремя тысячами гоплитов, и сорок военных кораблей поддерживают мир на несудоходном прежде и суровом море» ⁸⁹. От времени Домициана в Херсонесе нам известна лишь одна надпись ⁹⁰. Этим и исчерпываются эпиграфические источники по истории Херсонеса в эпоху Флавиев.

Все ограничения, которые испытывало монетное дело Херсонеса при Нероне и Веспасиане, были отменены при Тите в 80 г. н. э., и город вновь приступил к выпуску золотых и медных монет. Вступление на престол Домициана никак не отразилось на херсонесской чеканке. Начатая в 80 г. н. э. чеканка тетрассариев продолжалась и в последующие годы, причем лицевой штемпель монет 80 г. н. э. действовал в течение длительного времени и при Домициане.

Золотые статеры
80 и 85 гг. н. э.

Оба статера очень близки, возможно даже чеканены одним штемпелем лицевой стороны, на которой изображены бюст божества Херсонас со змеей и помещена надпись ХЕР. На оборотной стороне — фигура Девы, в рост, с луком и стрелой (табл. III, 11—12). Исчезает изображение лани, на монете 80 г. н. э. стоят только год и монограмма, а на статере 85 г. н. э. появляется надпись ΒΑΣΙΛΕΥΟΥΣΗΣ ΕΤΟΥ[Σ]ΡΘ, что вместе с монограммой составляет обычную формулу декретов «царствующей Девы» конца I — первой половины II в. н. э. Последнее обстоятельство напоминает аналогичное явление на Боспоре, где с 80 г. н. э. на золотых монетах помещаются портрет царя, его имя и титул ⁹¹.

Вес херсонесских золотых монет превышает вес римских ауреусов того же времени. Так, вес золотых монет Тита не поднимается выше 7,44 г (по экземплярам Британского музея), тогда как вес херсонесского статера 80 г. н. э. составляет 7,71 г. То же самое можно сказать о статере 85 г. н. э. и золотых монетах Домициана. Это явление можно объяснить, предполагая, что Рим предписывал Херсонесу выпускать монеты того же номинала, но несколько более тяжелого веса.

Одновременно с золотыми статерами в Херсонесе начали выпускать медные монеты двух номиналов — тетрассария и ассария.

Тетрассарий
80—96 гг. н. э.

Основу монетной системы Херсонеса времени Флавиев составлял тетрассарий. По сравнению с описанной выше группой тетрассариев, относившейся, вероятно, к правлению Веспасиана, облик монет времени Тита и Домициана значительно изменился. На лицевой стороне вместо Девы изображена безбородая голова в повязке, лира и ветвь. В изображении следует видеть, вероятно, божество Херсонас. На оборотной стороне — Дева в рост, с луком и копьём и год чеканки (табл. III, 13—14; IV, 1—13; V, 1—8).

На монетах 80—96 гг. н. э. те же надписи, что и на предыдущей группе тетрассариев; этим подтверждается относительная хронология и преемственность обеих групп.

⁸⁷ IOSPE, I², 421.

⁸⁸ В. Д. Блаватский. Харакс. — МИА, № 19, 1951, стр. 259, 288, 291.

⁸⁹ Fl. J os., De bell. Jud., II, 16, 4 = SC, I, p. 483.

⁹⁰ IOSPE, I², 422.

⁹¹ Зограф, стр. 155, 201.

Самый ранний из опубликованных датированных тетрассариев А. В. Орешников относил к 103 (ϠΓ) г. херсонесской э.⁹² Однако такая датировка вызывает серьезные возражения. Прежде всего монеты, относимые к 103 г. херсонесской э., значительно уступают по качеству крупным монетам 104 г. херсонесской э., более высокого веса и с хорошим ровным кружком. Последние отличаются некоторой парадностью, естественной для начального выпуска и полностью утрачиваемой монетами 105 и последующих годов херсонесской эры (ср. табл. III, 13—14; табл. IV, 1—3).

Сомнения в правильности восстановленного А. В. Орешниковым годового числа на монете (103) подтверждаются при рассмотрении самих монет. На монету, изданную А. В. Орешниковым, попала лишь верхняя часть от второй буквы годового числа — горизонтальная гаста и верхняя часть вертикальной, причем длина горизонтальной гасты слишком велика для гаммы⁹³. Подобный фрагмент мог сохраниться еще от двух букв — E и Γ, однако подставка E вместо гаммы отпадает, так как судя по монете 105 г. херсонесской э., эпсилон было лунарной формы. Вопрос решается на основании монеты 106 г. херсонесской э. из собрания ГХМ (инв. № 4744/4). На ней вторая буква сохранилась также не полностью, но установить, что здесь изображена буква Γ, не представляет большого труда. Начертание букв на этих двух монетах одинаковое, но штемпели разные.

Итак, начальной датой выпуска этой серии тетрассариев следует признать 104 г. херсонесской э. = 80 г. н. э. Кроме монет 104 и 106 гг. херсонесской э., известны также монеты 105 (ϠϚ), 109 (ΡΘ), 111 (Ϡ|A) и 120 (PK) гг. херсонесской э. А. Н. Зограф упоминает монету с годовым числом 115⁹⁴, а П. О. Карышковский — 125 (или 123)⁹⁵, однако до опубликования этих монет судить о правильности их датировки невозможно.

Монеты 104, 105, 106, 111 и несколько вариантов монет 120 г. херсонесской э. чеканены одним штемпелем лицевой стороны. На длительность употребления одного штемпеля уже обращал внимание А. В. Орешников⁹⁶. Объясняется она, по-видимому, небольшим объемом чеканки монет крупного номинала.

Обращает на себя внимание интенсивность чеканки в последний год правления Домициана. Если монеты 104, 105, 106, 109 и 111 гг. херсонесской э. представлены одним-двумя вариантами, то монеты с датой PK (120 г. херсонесской э. = 96 г. н. э.) известны в 15 вариантах. Это представляет исключительное явление в херсонесской нумизматике, которое находит аналогии лишь в выпуске монет в последний год правления Клавдия, т. е. в 54 г. н. э. (см. стр. 24). В обоих случаях складывается впечатление, что чеканка, будто бы набирающая силы, внезапно прекращается. Прекращение чеканки монет могло быть вызвано только сменой императора на престоле, повлекшей за собой какие-то неуловимые по другим источникам изменения статуса города и в том числе запрещение выпуска монет. Причина интенсификации чеканки в последние годы правлений Клавдия и Домициана остается пока неясной. В обоих случаях ее можно, по-видимому, объяснить инициативой городских властей, стремившихся увеличить массу продукции монетного двора при угрозе или в момент прямого запрета чеканки, и потому датировавших монеты задним числом. При Клавдии эта незаконная деятельность монетного двора была явно кратковременной, так как все монеты 54 г. н. э. очень

⁹² А. В. Орешников. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья, табл. II, 18.

⁹³ ГИМ, инв. № 1755 (табл. IV, 2).

⁹⁴ Зограф, стр. 157.

⁹⁵ П. О. Карышковский. Об эре Херсонеса. . . , стр. 107, 108.

⁹⁶ А. В. Орешников. Монеты Херсонеса Таврического. . . , стр. 17.

близки по типам, и различия между вариантами сводятся лишь к незначительным деталям. Этого нельзя сказать о монетах 96 г. н. э. Некоторые типы их выглядят настолько деградированными, а изображение Девы делается настолько схематичным, что если бы не наличие дат, то монеты одного этого года вполне можно было бы датировать разными десятилетиями. Думается, что выпуск тетрассариев продолжался еще некоторое время после 96 г. н. э., но вследствие каких-то причин, может быть, ввиду запрета чеканки монет в Херсонесе Нервой (96—98), тетрассарии помечались последним годом правления Домициана.

Ассарий
Около 80 г. н. э.

Кроме тетрассариев, в конце I—начале II в. н. э. выпускались также монеты мелкого номинала — ассарии. На этих монетах повторяются изображения ассариев первого периода «царствования Девы» — Зевс на лицевой и Дева на оборотной сторонах. Различия заключаются в изменении фактуры монет и деталей изображений, в большом падении веса; они связаны со значительным промежутком времени, разделяющим ассарии двух периодов.

Поздние ассарии с изображениями Зевса и Девы можно разделить на две группы. Первая группа чеканена одной парой штемпелей (табл. V, 9). Фигура Девы на этих монетах очень походит на ее изображение на статере 104 г. херсонесской э. Если мы сравним их, то окажется, что они совпадают в мельчайших деталях — форме головного убора (короны), проработке одежды, начертании монограммы и ее положении по отношению к фигуре Девы, изображении в том и другом случае стрелы, зажатой в левой руке Девы вместе с луком, и т. д. Совокупность всех этих черт сходства позволяет надежно датировать эту группу ассариев временем около 80 г. н. э.

Монеты второй группы по стилистическим особенностям относятся уже, по-видимому, к началу II в. н. э., и потому будут рассмотрены ниже.

Чеканка Херсонеса при Траяне (98—117) и Адриане (117—138)

При Нерве (96—98) город не выпускал монет. Возобновление чеканки, хотя и в значительно сокращенном объеме, при Траяне следует связывать, вероятно, с тем, что с присоединением Дакии к империи в 105 г. н. э. цепь римских владений на западном и северном побережьях Черного моря сомкнулась, и Херсонес как один из важных звеньев этой цепи и оплот римского господства в юго-западном Крыму вновь приобрел большое значение.

Письменные источники времени Траяна не упоминают о Херсонесе. Позднее, при Адриане, город был подчинен боспорскому царю Котию II. Зависимость эта носила временный характер и окончилась, вероятно, со смертью Котия. Весьма показательно, как уже отмечалось, что один из херсонесских золотых статеров был выпущен вскоре после смерти Котия, в 134 г. н. э. Чеканка золота в период подчинения Боспору вряд ли была возможна. Из надписи в честь Аристон⁹⁷ видно, что Херсонес дважды направлял посольства к боспорскому царю Риметалку (131—153), причем один раз по поводу заключения союза. Это несколько напоминает события времени Динамии и Полемона I, когда Херсонес находился в положении неравноправного партнера более мощного Боспорского царства, формально оставаясь независимым, о чем свидетельствует наличие золотой чеканки.

От времени правления Траяна до нас дошли лишь две херсонесские монеты.

⁹⁷ IOSPE, I², 423.

Статер 131 г. херсонесской э. = 107 г. н. э. очень близок по типам статерам времени Флавиев. На лицевой стороне его — погрудное изображение божества Херсонас, отсутствует лишь надпись ХЕР; на оборотной стороне Дева с монограммой $\overline{\text{AP}}$ и датой ΕΤΟΥΣ ΡΑΑ (табл. VI, 1). Вес статера (7,80 г)⁹⁸ очень высок по сравнению с нормальным весом римских ауреусов (7,02—7,39 г)⁹⁹.

Золотой статер
107 г. н. э.

божества Херсонас, отсутствует лишь надпись ХЕР; на оборотной стороне Дева с монограммой $\overline{\text{AP}}$ и датой ΕΤΟΥΣ ΡΑΑ (табл. VI, 1). Вес статера (7,80 г)⁹⁸

Другой монетой времени Траяна является ассарий 128 г. херсонесской э. = 104 г. н. э. Об этой монете упоминает А. Н. Зограф¹⁰⁰.

Ассарий
104 г. н. э.

Ни фотографии, ни описания монеты он не приводит, однако этот пробел восполняется до некоторой степени протирками лицевой и оборотной сторон этой монеты, наклеенными на стр. 61 оттиска «Экскурсов в область древней нумизматики Черноморского побережья» А. В. Орешникова¹⁰¹. Именно эти протирки, вероятно, А. В. Орешников в свое время показывал А. Н. Зографу¹⁰². Протирки сопровождаются примечанием А. В. Орешникова: «С годом РКН (Херсонесский музей)». В настоящее время этой монеты в Херсонесском музее нет и судьба ее неизвестна. Приведем описание монеты.

Лицевая сторона: голова (божества Херсонас?), влево; изображение сильно попорчено коррозией.

Оборотная сторона: Дева в рост прямо, в правой руке копьё, в левой лук, слева монограмма $\overline{\text{AP}}$, по сторонам дата РК—Н (128 г. херсонесской э. = 104 г. н. э.). Точечный ободок.

Диаметр 22 мм (табл. VI, 2).

Судя по типам, монета представляет собой номинал в 1 единицу, совпадая во многих деталях оборотной стороны с ассариями времени Адриана.

Говорить о наличии серьезной медной чеканки при Траяне на основании одной только монеты, конечно, нельзя. По-видимому, лишь в начале правления этого императора была предпринята попытка возобновить чеканку меди, однако успеха она не имела. Интересно отметить, что Тира при Нерве и Траяне также не чеканила монет¹⁰³. Недостаток разменной монеты в Херсонесе требовал заполнения денежного рынка. По-видимому, именно к правлению Траяна следует отнести массовое поступление в обращение монет с небольшими круглыми надчеканками, с изображением фигуры Девы в рост, с луком и стрелой (табл. VI, 9—10). Надчеканки ставились на тетрассариях 69—79 и 80—96 гг. н. э. Иногда надчеканывали и монеты довольно хорошей сохранности, но все же большая часть их бывает стерта до неузнаваемости в результате продолжительного пребывания в обращении и представляет собой просто медные кружжкы. Это обстоятельство тем более печально, что среди надчеканенных монет встречаются такие кружжкы, которые, несомненно, были не херсонесскими тетрассариями, а какими-то иногородними монетами. Определение таких монет представляло бы огромный интерес не только для истории денежного обращения Херсонеса первой половины II в. н. э., но и для более точной датировки надчеканок.

⁹⁸ А. В. Орешников. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья, стр. 20. А. Л. Бертье-Делагард (Материалы для весовых исследований. . .) приводит иной вес этой монеты — 7,73 г. Установить точный вес ее не удастся, так как местонахождение этой монеты, находившейся ранее в ГИМ, теперь неизвестно.

⁹⁹ H. Mattingly. Coins of the Roman Empire in the British Museum, vol. III. London, 1936, p. 50.

¹⁰⁰ А. Н. Зограф. Статуарные изображения Девы. . ., стр. 354, прим. 6.

¹⁰¹ Оттиск принадлежал А. В. Орешникову и был переплетен вместе с другими его работами в книгу, ныне хранящуюся в библиотеке ИА, инв. № 9329.

¹⁰² Фотография протирки опубликована в статье Н. А. Фроловой «Неизданная золотая монета античного Херсонеса», стр. 105, прим. 21, рис. I, 7.

¹⁰³ А. Н. Зограф. Монеты Тир. М., 1957, стр. 33.

Как уже было сказано, при Котие II (123—132) Херсонес вновь попал в зависимое от Боспора положение. Это обстоятельство отразилось на херсонесской чеканке. Нам не известны монеты, которые можно было бы приурочить к правлению Адриана, вплоть до 132 г. н. э., и это не должно нас удивлять, так как и Боспор со 118 г. н. э. прекратил чеканку медной монеты. Зависимость Херсонеса прекратилась лишь со смертью Котия. В короткий промежуток времени от 132 до 138 г. н. э., когда с началом правления в Риме Антонина Пия (138—161) город возобновил хлопоты о получении свободы, Херсонес выпускал золото и медь мелкого номинала (ассарий).

Золотой статер
134 г. н. э.

Статер 158 г. херсонесской э. = 134 г. н. э. — последняя из известных нам золотых монет Херсонеса. Типы его те же, что и на более ранних золотых монетах; на лицевой стороне — бюст божества Херсонас, влево; на оборотной стороне — Дева в рост. Год — ΡΝΗ (табл. VI, 3).

Значение этой монеты не только в том, что она свидетельствует о подтверждаемой каждым императором привилегии города на выпуск золота, но и в том, что она помогает датировать одну из групп ассариев.

Ассарий
Около 132—138 гг. н. э.

На лицевой стороне ассария изображена безбородая голова вправо, перед ней звезда. На оборотной — Дева и монограмма Λ (табл. VI, 4—8). Существенное отличие более ранних монет этого номинала (ср. табл. I, 1—8 и V, 9) состоит в том, что на них изображена бородастая голова, по видимому, Зевса. Безбородая голова на монетах позднейшей группы принадлежит, вероятно, иному божеству, может быть, Херсонасу.

Эта группа монет представлена пятью вариантами. Особый интерес вызывают два варианта, на оборотной стороне которых помещена фигура Девы в одну четверть вправо, в точности повторяющая изображение на статере 134 г. н. э. Учитывая, что четыре варианта этой группы чеканены одним штемпелем лицевой стороны, мы с полным основанием можем отнести всю группу к тому же времени. Чеканка этой группы меди, так же как и золота, стала возможной лишь после освобождения Херсонеса из-под власти Боспора.

Итак, мы рассмотрели и попытались хронологически распределить нумизматический материал периода «царствования Девы». Наша задача была в значительной степени облегчена тем, что большая часть монетных выпусков включала датированные медные и золотые монеты, что позволило более или менее надежно определить хронологически и монеты без дат.

Глава вторая

МОНЕТНАЯ ЧЕКАНКА ХЕРСОНЕСА ВРЕМЕНИ «ВТОРОЙ ЭЛЕВТЕРИИ» (138—295 гг. н. э.)

Общие замечания

Среди херсонесских монет наиболее многочисленны монеты с полной или сокращенной надписью ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Все они, за исключением оболлов (?) с именем Ἀπολλωνίδου, приуроченных к «первой элевтерии» (середина I в. н. э.)¹, относятся к заключительному этапу городской чеканки, ко времени «второй элевтерии».

Классификация монет «второй элевтерии» затруднена рядом обстоятельств. Это, во-первых, полное отсутствие датированных монет, столь

¹ А. В. Орешников. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. — ИРАИМК, II, 1922, стр. 117, 118.

характерных для предыдущего периода; во-вторых, квазиавтономный характер чеканки Херсонеса вообще, и в данный период в частности, не позволяющий связать определенные монетные серии со временем правления разных римских императоров, подобно тому, как это было сделано для Тиря и поздней Ольвии; и, в-третьих, варваризованный стиль некоторых поздних групп монет, делающий невозможной их датировку по аналогии с выпусками других причерноморских городов.

Типы монет «второй элевтерии» немногочисленны. Известны всего три основные комбинации: Херсонас — Дева, Асклепий — Гигиейя, Дева — бык. Эти три комбинации типов представляют собой соответственно номиналы в 4 (тетрассарий), 3 (трессис) и 2 (дупондий) ассария. Все три номинала чеканились более или менее регулярно в течение длительного времени. Монеты в 1 ассарий были выпущены лишь в двух сериях второй половины II в. н. э. Типы ассария те же, что и в предыдущий период, т. е. Херсонас на лицевой и Дева или Ника на оборотной сторонах.

Монеты каждого из номиналов, кроме ассария, представлены большим количеством вариантов, причем, как справедливо отмечал А. Н. Зограф, все монеты «второй элевтерии», за исключением меди двух переходных групп, «настолько одновременны и единообразны, что убедительная картина последовательности многочисленных серий, в которые они складываются, может быть дана только на основе исчерпывающего материала в полном атласе херсонесских монет»². Такой исчерпывающий материал для детального изучения херсонесской чеканки периода «второй элевтерии» предоставляют крупнейшие в Советском Союзе собрания херсонесских монет.

В качестве основы для хронологического исследования монет этого периода взят тетрассарий. Он превосходит все остальные номиналы по количеству вариантов и является единственной монетой, чеканившейся до конца III в. н. э. Поэтому изучение тетрассария периода «второй элевтерии» помогает создать более или менее непрерывную канву для всего монетного дела Херсонеса с середины II до конца III в. н. э.

Уже давно было замечено, что надпись ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ на тетрассариях помещается то на лицевой, то на оборотной стороне. Соответственно меняется место и другая надпись — ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ (или ΧΕΡ). В зависимости от места расположения этих надписей вся масса монет разделяется на две группы. В одну группу входят монеты, имеющие на лицевой стороне надпись ΧΕΡ, а на оборотной — ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ; на монетах второй группы надписи меняются местами, причем название города на этих монетах всегда написано полностью. Исследователи не придавали значения этому факту и не пытались классифицировать материал хотя бы по этим двум группам. Не было сделано также попытки установить относительную и абсолютную хронологию этих групп, хотя основания для такой попытки имеются.

А. Л. Бертье-Делагард издал несколько монет, в числе которых был крайне интересный экземпляр³, определенный им как монета переходного времени между периодами «свободы» и «вольности» (эти периоды А. Л. Бертье-Делагарда соответствуют периодам «царствования Девы» и «второй элевтерии» по современной классификации). Указанную монету следует считать наиболее ранней в первой из описанных выше групп и именно она позволяет установить намеченную последовательность групп. Находка почетного декрета в честь Гераклеи Понтийской⁴ позволила

² Зограф, стр. 158.

³ А. Л. Бертье-Делагард. Значение монограмм... на монетах г. Херсонеса. — ЗНОРАО, т. I, вып. 1, 1906, табл. VI, 4.

⁴ IOSPE, I², 362, 363.

приурочить получение городом элевтерии к правлению Антонина Пия (138—161). Таким образом, появилась возможность датировать ранние элевтерийные монеты серединой II в. н. э. Датировка одной из серий монет первой группы первыми годами правления Коммода (180—192), о чем более подробно будет сказано ниже, дает еще одну надежную веку. Эти выводы подтверждаются исследованием А. Н. Зографа, выделившего одну из серий второй группы и датировавшего ее временем около 220 г. н. э.⁵

Таким образом, намеченный путь классификации херсонесских монет «второй элевтерии» оказывается, несомненно, верным⁶.

Нашей задачей является исследование отдельных серий монет, установление места каждой из серий и их приблизительная датировка.

Все монеты времени «второй элевтерии» могут быть распределены по следующим трем хронологическим периодам.

Первый период . . . . . около 138—180 гг. н. э.

Второй период . . . . . около 180—211 гг. н. э.

Третий период . . . . . около 211—295 гг. н. э.

Ниже приводится подробное обоснование датировок каждого периода.

Чеканка Херсонеса в первый период «второй элевтерии» (около 138—180 гг. н. э.)

Зависимость Херсонеса от Боспора, в которую он был поставлен Адрианом при Котии II (123—132), была ликвидирована, по-видимому, со смертью последнего. В пользу этого предположения, как уже отмечалось, говорит возобновление в 134 г. н. э. золотой чеканки, которая вряд ли была бы допустима в городе, зависимом от Боспора. Примерно в это же время Херсонес ведет переговоры о симмахии с преемником Котия, Риметалком (131—153)⁷, в чем не было бы необходимости при условии зависимости города от Боспора. В эти же годы город ходатайствует перед Римом о предоставлении ему элевтерии, но безуспешно. Лишь при Антонине Пие посольство гераклеотов добилось свободы для Херсонеса⁸. Произошло это, по-видимому, около середины 40-х годов II в. н. э.⁹

К первой половине первого периода «второй элевтерии», т. е. ко времени правления Антонина Пия, следует отнести шесть выпусков монет. Первый выпуск сохраняет значительные следы влияния монетных типов периода «царствования Девы» и должен быть приурочен, собственно, еще ко времени до получения городом элевтерии. Остальные выпуски принадлежат уже к началу периода «второй элевтерии».

Относительная хронология всех выпусков устанавливается достаточно надежно. Их абсолютная датировка стоит в тесной связи с хронологи-

⁵ Зограф, стр. 159, табл. XXXVIII, 1—3.

⁶ Попытка А. Шемиотовой (A. S z e m i o t h o w a. Monety Chersonesu Taurydziękiego w zbiorach Muzeuma Narodowego w Warszawie. — WN, 1959, № 3—4, str. 142, 143) обосновать при помощи одного только стилистического анализа обратную хронологическую последовательность этих двух групп монет идет вразрез с общим ходом развития херсонесской чеканки, типов, стиля и весовых норм монет и не может быть признана удачной.

⁷ IOSPE, I², 423.

⁸ Там же, 362, 363.

⁹ В. А. А н о х и н. Монетные находки в могильнике у совхоза № 10 Крымской области. — НЭ, III, 1962, стр. 131. В сообщении Юлия Капитолина (I u l. C a p i t., Ant. Pius, 9=SC, II, p. 294), использовавшего, по-видимому, источник самого начала 40-х годов II в. н. э., идет речь о ряде мероприятий Антонина Пия, в том числе о помощи Оливии против тавроскифов и о возвращении Риметалка на боспорский престол. Дарование Херсонесу элевтерии входило в число этих мероприятий, направленных на укрепление позиций Рима в Северном Причерноморье. Можно предполагать, что все эти действия Рима были предприняты примерно в одно и то же время и что, следовательно, предоставление Херсонесу элевтерии также относится к середине 40-х годов II в. н. э.

ческим определением двух событий в истории города и его монетного дела — получения городом элевтерии (середина 40-х годов II в. н. э.) и перерыва в выпуске монет при Марке Аврелии (161—180), о чем подробнее будет сказано ниже. В пределах правления Антонина Пия все шесть выпусков распределены нами равномерно, так как какие-либо хронологические уточнения представляются невозможными.

Тетрассарий
Около
138—145 гг. н. э.

Получение городом свободы сразу же нашло отражение на херсонесских монетах. Подавляющее большинство монет, выпущенных после этого события, имеет надпись ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Но существует один выпуск тетрассариев, в составе легенды которых этой надписи еще нет. Известны три варианта монет этого выпуска. Первый вариант издается здесь впервые, он представлен единственной, к тому же плохо сохранившейся монетой из собрания ГИМ (табл. VI, 11). Второй¹⁰ и третий¹¹ варианты хорошо известны (табл. VI, 12—13).

На лицевой стороне монет изображены бюст божества Херсонас и лира, надпись ΧΕΡΣ, на оборотной стороне — Дева в рост, с ланью и надпись ΧΕΡ. На монетах двух первых вариантов есть монограмма AP . Штемпель лицевой стороны для монет второго и третьего (а, может быть, и первого) вариантов один и тот же.

Следует согласиться с А. Л. Бертье-Делагардом, определившим эти монеты как переходные от предыдущего периода к периоду «второй элевтерии». Формально они завершают собой чеканку периода «царствования Девы», о чем свидетельствует монограмма AP . Но по своим типам они связаны скорее с обильной чеканкой периода «второй элевтерии». Датировать эти монеты следует промежутком времени от начала правления Антонина Пия до получения городом элевтерии, т. е. временем примерно от 138 до 145 гг. н. э.

Тетрассарий
Около 145 г. н. э.

Большой интерес представляет одна из монет, также изданная А. Л. Бертье-Делагардом¹². На лицевой стороне — надпись ΧΕΡΣΟΝΗ ΕΛΕΥΘ, бюст божества Херсонас, вправо, впереди — лира. На оборотной стороне — надпись ΠΑΡΘΕΝΟΣ, фигура Девы в рост, прямо (табл. VI, 14).

Все известные монеты этого типа чеканены одной парой штемпелей. Обращают на себя внимание следующие обстоятельства. Во-первых, типы монет не связаны преемственно ни с предыдущим предэлевтерийным выпуском, ни с тетрассариями последующей серии, начинающей постоянную чеканку периода «второй элевтерии». Видимо, этот весьма кратковременный выпуск был произведен сразу же после получения городом элевтерии. Во-вторых, только на монетах этого типа имя херсонесской богини — Девы — написано полностью, что позволяет окончательно решить вопрос о значении монограммы AP ¹³. Кроме того, полнота надписи свидетельствует о каких-то особых обстоятельствах появления этих монет. Возможно, что херсонеситы, приписывая Деве определенные

№¹⁰ А. Л. Бертье-Делагард, издавший в числе других крайне интересную монету второго варианта (см. выше, стр. 32), читал надпись на оборотной стороне как ΕΛΕΥΓ (Значение монограмм. . ., стр. 60, табл. VI, 4). В собраниях ГИМ и ГЭ имеются монеты тех же штемпелей, с четко различимыми надписями, представляющими собой не что иное, как сокращение названия города — ΧΕΡ.

¹¹ Монета подобного типа позволила А. В. Орешникову определить изображенный на лицевой стороне бюст с лирой как олицетворение города — божество Херсонас (см. А. В. Орешников. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. — ИС, III, М., 1915, стр. 60, табл. II, 36; е г о ж е. Херсонас, божество Херсонеса Таврического. — ИАК, вып. 65, 1918, стр. 144 сл.; е г о ж е. Олицетворение общины Херсонеса Таврического. — ИРАИМК, II, 1922, стр. 159, рис. 1).

¹² А. Л. Бертье-Делагард. Значение монограмм. . ., табл. VI, 5.

¹³ Там же, стр. 60, 61.

заслуги в получении городом элевтерии, отметили это событие полным написанием имени богини на монетах. Таким образом, мы получаем убедительное основание отнести этот выпуск к моменту получения городом свободы.

Одна из серий представлена тетрассарием, дупондием и ассарием.

Серия
Около
145—150 г. н. э.

Основанием для ее датировки служит то обстоятельство, что один из вариантов тетрассария (начальный) имеет в типе оборотной стороны монограмму ΓAP , что связывает его с более ранними выпусками. Монограмма эта появляется здесь в последний раз в истории монетного дела Херсонеса. Тетрассарий насчитывает девять вариантов (табл. VII, 1—7), из которых лишь один не связан общими штемпелями с остальными. Последовательность вариантов бесспорна, так как, во-первых, в одном случае легенда в одном и том же штемпеле изменена — надпись EAEY зачищена и заменена надписью XEP (табл. VII, 1, 3) и, во-вторых, один из вариантов имеет монограмму ΓAP и потому, естественно, признается за исходный.

Оборотная сторона второго варианта (табл. VII, 2) несколько отличается от остальных не совсем обычным расположением надписи — по обе стороны фигуры Девы. Интересно, что первые две буквы XE даны в лигатуре X . Наличие этой лигатуры, а также сходное написание и одинаковое сокращение надписи ($\text{XEP}\Sigma$) сближают этот вариант, а вместе с ним и всю группу тетрассариев в целом, с большой группой дупондиев.

Монеты в 2 единицы не чеканились в течение всего предшествовавшего периода «царствования Девы». Возобновление их чеканки происходит уже в период «второй элевтерии». Из всех выпусков дупондиев, чеканившихся с надписью $\text{EAEY}\Theta\text{EP}\Lambda\Sigma$, на роль исходного претендует только одна группа, представленная 13-ю вариантами (табл. VII, 8—10; VIII, 1—8) и отличающаяся от остальных высоким весом монет (7 г), а также введением лигатуры в надпись (N вместо NI). По этим причинам вся группа отнесена к началу периода, а отмеченные выше черты сходства с тетрассарием позволяют считать выпуск монет обоих номиналов одновременным. А. Н. Зограф также датировал эту группу дупондиев началом «второй элевтерии»¹⁴.

Еще большее значение второй вариант тетрассария имеет для определения времени выпуска ассария с изображением божества Херсонас с ветвью на лицевой и Девы с луком и стрелой на оборотной сторонах (табл. VIII, 9). Как по общему рисунку фигуры Девы, ее положению, складкам одежды, так и по одинаковому расположению и разбивке надписи на две части — $\text{XEP} - \Sigma$, — изображение на ассарии представляет собой копию такого же изображения на тетрассарии. Ассарий, несомненно, также входит в состав этой серии. Все известные монеты этого типа чеканены, по-видимому, одной парой штемпелей.

Итак, перед нами довольно полная серия, представленная монетами в 4, 2 и 1 единицу. Вполне возможно, что хронологические рамки выпуска одного номинала не совпадали в точности со временем чеканки другого. Не исключено, что тот или иной номинал в составе серии начал чеканиться несколько ранее или позднее других. Однако это не может повлиять на основной вывод, а именно — все три номинала входили в одну серию и были чеканены в самом начале периода «второй элевтерии».

Тетрассарий
Около 150 г. н. э.

Вслед за этой серией следует поместить довольно необычный тип тетрассария с полными надписями $\text{XEP}\Sigma\text{OIN}\Sigma\text{OY EAEY}\Theta\text{EP}\Lambda\Sigma$ (табл. VIII, 10). Известные нам монеты этого типа чеканены одной парой штемпелей, которые не связаны со штемпелями ни предыдущей, ни последующей

¹⁴ Зограф, табл. XXXVII, 19.

групп тетрассариев. Сравнительно высокий вес (около 9 г) и большой диаметр монет позволяют датировать их началом периода элвтерии¹⁶.

Тетрассарий

Около
150—155 гг. н. э.

Диаметр и вес (около 6 г) тетрассариев этого выпуска значительно меньше, чем у тетрассариев более раннего времени. Типы лицевой и оборотной сторон их претерпевают некоторые изменения, но не настолько значительные, чтобы можно было допустить большой разрыв во времени между рассматриваемыми монетами и тетрассариями предыдущей серии.

Весь выпуск представлен семью вариантами (табл. VIII, 11—14; IX, 1—3), составляющими две группы. Каждая группа монет чеканена одним общим штемпелем лицевой стороны. Группы связаны между собой близкими, хотя и не идентичными штемпелями реверсов. Последовательность групп устанавливается на основании того, что на лицевом штемпеле первой группы вместе с лирой помещена ветвь (табл. VIII, 12), которая имела и на последних вариантах тетрассария предыдущей серии (табл. VII, 6—7).

Надписи на монетах обычные: на лицевой стороне — ХЕР, на оборотной монет первой группы — ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ, монет второй группы — ΕΛΕΥΘΕ. К этим двум группам следует отнести еще два варианта (табл. IX, 4, 5), не связанных с ними и между собой общими штемпелями. Они представлены всего одним-двумя экземплярами монет плохой сохранности (ГХМ, инв. № 4239; табл. IX, 4). В этом выпуске заметно некоторое падение мастерства резчиков монетных штемпелей. Лицо божества Херсонас передано схематично, одежда на изображении Девы проработана грубо. Этот выпуск как бы подводит нас к чеканке следующей серии и объясняет резкую деградацию типов ее монет.

Серия

Около
155—161 гг. н. э.

Серия представлена двумя номиналами — тетрассарием и трессисом.

Группу тетрассариев составляют 11 вариантов (табл. IX, 6—11; X, 1—3). Большая часть их представлена незначительным количеством монет такой плохой сохранности, что выделить одинаковые штемпели очень трудно или даже невозможно. Поэтому иногда речь может идти не о тождестве штемпелей, а только об их близости. В некоторых случаях, однако, тождество штемпелей не подлежит сомнению, и это дает возможность связать разнотипные на первый взгляд монеты и объединить все варианты в одну группу. Так, например, монета обычного для «второй элвтерии» типа (табл. IX, 6) через переходный вариант (табл. IX, 7), с которым она связана общим штемпелем лицевой стороны, объединяется в одну группу с довольно интересной, но, казалось бы, стоящей особняком монетой (табл. IX, 8). Между четырьмя первыми и четырьмя следующими вариантами (табл. IX, 9—11) есть разрыв, но штемпели реверсов обеих групп очень близки между собой. То же самое следует сказать и о последних трех вариантах.

Среди монетных типов этой серии есть несколько довольно необычных. Особенно интересны монеты с изображением бюста божества Херсонас влево (табл. IX, 8; X, 3). Ближайшие по времени подобные изображения относятся к заключительному периоду «царствования Девы», что позволяет считать рассмотренные монеты чеканенными под определенным влиянием типов монет этого периода и отстоящими поэтому не слишком далеко от начала периода «второй элвтерии».

Вообще датировка тетрассариев этой серии затруднительна. Поворот бюста божества Херсонас влево и общая с предыдущим выпуском тенденция к деградации типа не позволяют как будто отодвигать их слиш-

¹⁶ В. А. Анохин. Монетные находки. . . , стр. 131. Подобная монета найдена в погребении вместе с тетрассарием 138—145 гг. н. э.

ком далеко от середины II в. н. э. С другой стороны, краткое (EΛEΓ) написание слова EΛEΓΘEPAΣ является той чертой, которая связывает их с монетами более поздних выпусков. Относительная датировка тетрассариев этой серии выглядит достаточно надежной. Менее ясна абсолютная датировка; наиболее приемлемой датой можно признать заключительные годы правления Антонина Пия — 155—161 гг. н. э., — поскольку позднее, во времена Марка Аврелия (161—180), намечается перерыв в чеканке монет старших номиналов.

Неясность в датировке тетрассариев не дает возможности точно датировать и первую группу нового для Херсонеса номинала — трессиса, объединяемого в одну серию с тетрассариями. Основанием для такого объединения служат квадратные формы букв, одинаковые в обоих случаях сокращения слов (XEP, EΛEΓ) и ряд других признаков. Некоторые изображения на тетрассариях очень близки типам трессиса, хотя о полном сходстве говорить нельзя ввиду различия изображаемых сюжетов. Несмотря на незначительное количество общих черт у этих двух групп, объединение их в одну серию или, по крайней мере, отнесение к одному времени все же кажется допустимым. Трессис насчитывает семь вариантов, связанных всеми общими штампами (табл. X, 4—10).

Дупондий
Около
третьей четверти
II в. н. э.

Среди херсонесских монет первых веков нашей эры имеется значительная группа дупондиев, датирующаяся весьма неопределенно. На всех вариантах дупондиев повторяется один сюжет: на лицевой стороне — Дева, поражающая копьём лань, влево; на оборотной стороне — бык влево и надпись XEP (табл. X, 11—13; XI, 1—9). Если изображение Девы на лицевой стороне первых вариантов еще довольно реалистично и напоминает фигуру Девы на дупондиях серии 145—150 гг. н. э., то на последующих вариантах оно настолько стилизовано, что принятое для них в науке название «варварские» становится вполне оправданным. Следует, однако, оговориться, что это название может быть употреблено лишь условно, так как монеты представляют собой, несомненно, продукцию херсонесского монетного двора: они встречаются лишь при раскопках этого города.

Как мы видели, самый ранний выпуск дупондиев относится к началу периода «второй элевтерий». Изображения на этих монетах обращены влево. Влево же повернуты изображения и на монетах описываемой группы. Еще более поздняя, третья группа дупондиев, относящаяся к началу правления Коммода (180—192), представлена монетами с изображениями, повернутыми вправо (табл. XII, 11—17). К рубежу II и III вв. н. э. относятся дупондии четвертой группы с изображениями, обращенными влево. Однако изображение быка на монете того же номинала пятой группы в серии времени Каракаллы (211—217) уже повернуто вправо.

Описываемый выпуск нельзя отнести к концу херсонесской чеканки, так как все выпуски херсонесской меди III в. н. э. полностью копируют типы и легенды времени Каракаллы и, следовательно, и на этих монетах можно было бы ожидать изображение быка, обращенного вправо, и полные надписи. Нельзя поместить этот выпуск и после четвертой группы, также имеющей полные надписи.

Не только стилизация типов, но и отсутствие указания на элевтерию, резкое падение веса и уменьшение диаметра монет указывают на какие-то крайние стесненные, ограниченные условия, в которых производилась чеканка рассматриваемых дупондиев. Подобная ситуация сложилась, по-видимому, при Марке Аврелии, когда Тира совсем не чеканила медных монет¹⁶, а Боспор значительно сократил их выпуск¹⁷. Менее ясен

¹⁶ А. Н. Зограф. Монеты Тир. М., 1957, стр. 33.

¹⁷ Зограф, стр. 203, 204.

вопрос об ольвийской чеканке, но и в ней, возможно, был перерыв, так как датировка отдельных ольвийских монет временем Марка Аврелия выглядит далеко не бесспорной¹⁸. Причиной всех этих ограничений являлась, несомненно, забота императорской власти об упрочении курса римского денария. Херсонес, вероятно, также подвергся этим ограничениям, но попытался найти выход в чеканке монет младшего номинала, дупондиев, возместив таким образом в какой-то степени отсутствие монет крупных номиналов. Чеканка Херсонеса при Марке Аврелии исчерпывается рассмотренной группой дупондиев, так как ни один из других выпусков монет не может быть отнесен к этому времени.

Чеканка Херсонеса во второй период «второй элевтерии» (около 180—211 гг. н. э.)

Хронологические границы второго периода «второй элевтерии» определяются довольно четко. В начале его стоит серия монет из четырех номиналов, вполне надежно датируемая 180—185 гг. н. э. Заканчивается этот период в начале правления Каракаллы, при котором чеканится серия монет совершенно иного внешнего вида.

Менее ясен вопрос о датировке отдельных выпусков в пределах второго периода. Более или менее твердо датируется лишь упомянутая серия 180—185 гг. н. э. Кроме нее, ко второму периоду следует отнести две группы тетрассариев и серию, состоящую из трессисов и дупондиев. Строго говоря, обе группы тетрассариев можно было бы датировать временем Марка Аврелия или Септимия Севера. Однако первая датировка маловероятна, если учесть приведенные выше соображения о стесненных условиях, в которых производилась чеканка при Марке Аврелии. Более правильно, на наш взгляд, отнести обе эти группы ко времени Септимия Севера (возможно, и к заключительным годам правления Коммода), когда ограничения в области монетного дела городов Северного Причерноморья перестают заметно ощущаться.

Серия
Около
180—185 гг. н. э.

Эта серия является единственной, включающей все четыре номинала, чеканившиеся в римский период, — тетрассарий, трессис, дупондий и ассарий.

Серия никем ранее не была выделена, хотя А. Н. Зограф и обращал внимание на сходство изображений лицевых сторон тетрассария и ассария¹⁹. Полное тождество изображений на монетах обоих номиналов неоспоримо. Вряд ли можно сомневаться в том, что оба штампера лицевых сторон были вырезаны рукой одного мастера. Ассарий, чеканившийся в этой серии последний раз, несомненно должен был быть выпущен одновременно с тетрассарием.

Несколько сложнее обстоит дело с включением в серию трессиса и дупондия. Если при сопоставлении тетрассария и ассария мы могли опереться на тождество изображений (в том и другом случае изображено божество Херсонас с лирой), то трессис и дупондий, имеющие различные изображения, труднее поддаются сравнению. Все же близость монет всех четырех номиналов прослеживается в одинаковом распределении элементов легенды между лицевой и оборотной сторонами, в единстве форм букв, в обязательном оформлении монетного поля точечным ободком и одинаковом соотношении осей для монет каждого номинала. Общим признаком всех этих монет является также хороший стиль изображений.

¹⁸ Зограф, стр. 143.

¹⁹ Зограф, стр. 153. А. Н. Зограф совершенно справедливо отверг попытку А. В. Орешникова (ИРАИМК, II, стр. 121) отнести ассарий к концу II в. до н. э. Не совсем удачной представляется и попытка П. О. Карышковского проиллюстрировать этой монетой конца II в. н. э. исчезновение дат на херсонесских монетах после смерти императора Клавдия (см. П. О. Карышковский. Об эре Херсонеса Таврического. — Краткие сообщения ОГУ и ОГАМ. Одесса, 1961, стр. 112, прим. 23).

Тетрассарий в этой серии насчитывает пять вариантов (табл. XI, 10—14). Первые два связаны общим штемпелем реверса, остальные — общим штемпелем аверса. На первом и втором вариантах на оборотной стороне помещена, по-видимому, одинаково искаженная надпись ΛΕΥ—ΥΘΕΡΑΣ, замененная затем правильной.

Особый интерес вызывает один из вариантов (табл. XI, 12), имеющий на оборотной стороне знак ценности — Δ. Отметим, что это единственный случай помещения знака ценности на тетрассарии в эпоху «второй элевтерии».

Если мы обратимся к чеканке других северопонтийских городов, то увидим, что знаки ценности на монетах всего императорского периода широко распространены. Однако нетрудно заметить рубеж, до которого помещение знаков ценности было спорадическим и узколокальным явлением (как, например, на Боспоре), в то время как после него эта практика становится обычной. Таким рубежом было начало правления Коммода²⁰. В Тире, начиная с первой серии, чеканенной при Коммодe, и до конца чеканки на всех монетах есть знаки ценности²¹. А. Н. Зограф сравнивает вторую тирасскую серию времени Коммода, выпущенную в 183—184 гг. н. э., с ольвийской и датирует последнюю теми же годами²². Сходство изображений на этих ольвийских и тирасских монетах, близкий вес их, наличие в обоих случаях знаков ценности на монетах делают вывод А. Н. Зографа убедительным. Эти же соображения позволяют и херсонесские монеты описываемой серии датировать примерно тем же временем — около 180—185 гг. н. э.

Появление знаков ценности на городских монетах вряд ли можно объяснить вхождением Херсонеса в монетную конвенцию городов Западного Понта²³. Знак ценности на тетрассариях ставился только в этой серии. Несколько позднее знак ценности помещают еще и на трессисах, что объясняется, по-видимому, установившейся привычкой обозначать этот необычный для Херсонеса номинал с начала его чеканки. Знак ценности никогда не ставился на дупондии, типы которого — Дева с ланью и бык — были искони присущи номиналу в 2 единицы. Это также говорит о внутреннем, «домашнем» характере приема обозначения номиналов, который с еще большим основанием, чем для Ольвии и Тире, может быть квалифицирован как подражательный.

Обратимся к остальным номиналам серии. Трессис насчитывает 11 вариантов (табл. XII, 1—10), девять из них связаны общими штемпелями. Выше уже были названы признаки, на основании которых мы включаем трессис в данную серию. Можно лишь добавить, что ни один из выпусков трессиса по своим типам не соответствует так близко тетрассарии, как этот. То же следует сказать и о дупондии (табл. XII, 11—17). Последний насчитывает семь вариантов. Ассарий, изображение на лицевой стороне которого представляет собой уменьшенную копию того же изображения на тетрассарии, известен только в одном варианте (табл. XIII, 1). Следующий выпуск тетрассариев может быть подразделен на две группы. Первая насчитывает восемь вариантов (табл. XIII, 2—9), вторая состоит из 11 вариантов (табл. XIII, 10—16). Последовательность групп²⁴ устанавливается на основании того, что один из штемпелей оборотной стороны

Тетрассарий

Около

185—200 гг. н. э.

²⁰ А. Н. Зограф. Монеты Тире, стр. 35.

²¹ Там же, табл. 2.

²² Зограф, стр. 143.

²³ Там же, стр. 117, 120.

²⁴ Установить последовательность вариантов весьма затруднительно. Некоторые штемпели реверсов, связанные с разными штемпелями аверсов, выглядят очень близкими, если не тождественными, что заставляет думать об их вторичном использовании (возможно, с некоторой подчисткой перед вторичным употреблением).

первой группы (начальный?) напоминает по положению фигур Девы и лани позднейшие штемпели тетрассария предыдущей серии.

Выше говорилось о том, что оба выпуска тетрассариев следует датировать скорее всего временем Септимия Севера. К более позднему времени их отнести нельзя, так как при Каракалле (211—217) была чеканена серия монет нового типа, отличающаяся иным распределением надписей и высоким мастерством изображений, ухудшенные подражания которым выпускаются в течение почти всего III в. н. э. до конца херсонесской чеканки. Однако, относя оба выпуска тетрассария к правлению Септимия Севера, мы все же должны ограничить их чеканку пределами первой половины правления этого императора, тогда как ко второй половине следует приурочить особую серию из двух номиналов — трессиса и дупондия.

Серия
Около
200—211 гг. н. э.

Трессис в этой серии представлен четырьмя вариантами, чеканенными одним штемпелем лицевой стороны (табл. XIV, 1—4), дупондий — тремя вариантами (табл. XIV, 5—7), также объединенными общим штемпелем

аверса. Их принадлежность к одной серии не вызывает сомнений. На обоих номиналах стоят одни и те же искаженные надписи — ΧΕΡΣΟΝΗΣΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΑΣ. Подобрать соответствующую этой серии группу среди тетрассариев не удается — по-видимому, она была выпущена несколько позднее описанных выше двух групп тетрассариев в качестве дополнения к ним. Бросается в глаза резкое отличие в расположении надписей на монетах этой серии от предыдущих. Если ранее имя города (в сокращенной форме ΧΕΡ) стояло на лицевой стороне, то теперь оно пишется полностью на оборотной. Такое распределение надписей сохраняется во всех последующих сериях вплоть до конца херсонесской чеканки. Новое распределение надписей на монетах описываемой серии показывает, что изменения в расположении надписей в эпоху Каракаллы не были результатом творчества резчика монетных штемпелей этого времени. Перед его глазами, вероятно, были более ранние монеты, с которых он заимствовал новое расположение. Это соображение лишний раз подтверждает правильность предложенной выше датировки рассматриваемой серии.

Чеканка Херсонеса в третий период «второй элевтерии» (около 211—295 гг. н. э.)

Начало третьего периода определяется монетной серией, выпуск которой относится ко времени правления Каракаллы (211—217).

Заключительную дату периода — около 295 г. н. э. — мы предлагаем считать временем прекращения городской чеканки Херсонеса. В высказанных в литературе различных мнениях по поводу этого почти неразработанного вопроса завершение херсонесской чеканки относят к середине III в. н. э.²⁵ или ко времени около 280 г. н. э.²⁶ Предложенные даты выведены лишь по аналогии с чеканками провинциальных городов Римской империи. Представлялось невозможным установить время прекращения чеканки на основании изучения развития самого монетного дела Херсонеса и городского денежного обращения. Правда, А. Н. Зограф, обосновывая конечную дату херсонесской чеканки, опирался на факт усиления со времени Диоклетяна (284—305) притока римских монет, которые одни только, по мнению исследователя, могли заменить во внутреннем обращении городскую медь²⁷. Это положение, однако, справед-

²⁵ А. Л. Бертье-Делагард. Значение монограмм..., стр. 57; А. В. Орешников. Монеты Херсонеса Таврического, царей Веспора Киммерийского и Полемона II Понтийского. — ИС, II, М., 1913, стр. 25, 26.

²⁶ Зограф, стр. 159.

²⁷ Там же.

ливо только частично. Обратившись к находкам иногородних монет в Херсонесе, мы увидим, что римские монеты конца III—начала IV в. н. э. не только не являются единственным компонентом, но даже и не преобладают в общей массе привозных монет. Весьма значительную роль среди иногородних монет играют боспорские «статеры». Примерно в начале последней четверти III в. н. э. они превращаются в чисто медные монеты. Находки таких «статеров», суммарно (из-за плохой сохранности большинства из них) датируемых последней четвертью III—первой третью IV в. н. э., весьма часты в Херсонесе, число их превышает общее количество находок римских монет за тот же период. Разумеется, естественно напрашивающийся вывод о прекращении в Херсонесе местной чеканки и замене ее боспорскими²⁸ и римскими монетами сам по себе еще не опровергает предположения А. Н. Зографа о том, что это произошло в 80-х годах III в. н. э.

К решению вопроса о времени прекращения херсонесской чеканки нас подводит рассмотрение одной особенности предпоследнего выпуска тетрассариев — наличия на оборотной стороне монет одного из вариантов знака В (табл. XVIII, 10), несомненно являющегося знаком стоимости. Появление этого знака на тетрассариях следует связывать с изменением стоимости монет на Боспоре в 265 г. н. э. и реформой римской монетной системы, начатой Аврелианом (270—275) и завершенной в 295 г. н. э. Диоклетианом. Этот вопрос подробнее будет рассмотрен ниже.

Серия
Около
211—217 гг. н. э.

При описании монет серии 200—211 гг. н. э. мы установили, что в самом начале III в. в распределении надписей между лицевой и оборотной сторонами монеты произошли существенные изменения. Название города,

всегда в полной форме в отличие от монет предыдущего периода, помещается теперь на оборотной стороне, указание на элвтерию — на лицевой. Эти изменения были закреплены резчиком монетных штемпелей следующей серии и сохранились вплоть до самого конца херсонесской чеканки.

Рассматриваемую серию, помимо этого признака, отличает от всех предыдущих и последующих выпусков высокая художественность изображений, а также большая четкость шрифта. В последующих выпусках происходит значительное огрубение типов, стиль резко ухудшается, напомним стиль монет, предшествовавших рассматриваемой серии. Поэтому единственным признаком, свидетельствующим о принадлежности этих выпусков к третьему периоду, остается распределение надписей.

Основным определяющим моментом при классификации многочисленных вариантов тетрассариев рассматриваемой серии являются изображения на аверсах монет. Портретность изображений, о причинах которой мы скажем ниже, позволяет говорить об одном лице, даже если мы имеем дело с заведомо разными штемпелями.

Группа тетрассариев насчитывает четыре типа изображений на лицевой стороне, каждому из которых соответствует и определенное членение надписи. Чеканка монет каждого из этих типов производилась последовательно, что подтверждается динамикой смены штемпелей (см. ниже «Описание монет», варианты 202—222).

И т и п. ΕΛΕΥ — ΘΕΡΑΣ. Бюст божества Херсонас, вправо, на голове венки, справа — лира. Всего известно 10 вариантов (табл. XIV, 8—15), чеканенных двумя штемпелями лицевой стороны. Первый лицевой штемпель употреблялся с восемью оборотными штемпелями, на которых в различных положениях изображены Дева и лань²⁹. Второй

²⁸ Это же предположение было высказано еще А. Л. Бертье-Делагардом (Случайная находка древностей близ Ялты. — ЗООИД, XXVII, 1907, стр. 23).

²⁹ Изображения Девы с коротким копьем в правой руке и луком в левой, с ланью подле нее, передают, по-видимому, статуарную группу, находившуюся в Херсонесе (см. А. Н. Зограф. Статуарные изображения Девы в Херсонесе по данным нумиз-

штемпель лицевой стороны связывается с первым одним общим штемпелем реверса. Изображение божества Херсонас очень напоминает портрет молодого Каракаллы на римских и греческих монетах. В старых описаниях это изображение прямо понималось как портрет Каракаллы³⁰. Сходство изображения божества с портретом Каракаллы настолько значительно, что его нельзя игнорировать. Ниже мы подробнее остановимся на этом интересном явлении.

II тип. ΕΛ — ΕΥΘΕΡΑΣ. Изображения те же. Всего насчитывается пять вариантов (табл. XIV, 16—17; XV, 1—3), четыре из которых чеканены одним штемпелем лицевой стороны. Следует отметить, что два штемпеля реверса являются общими для монет II и I типов.

III тип. ΕΛΕΥΘ — ΕΡΑΣ. Изображения те же. Известно три варианта (табл. XV, 4—6). Первый имеет общий с последним вариантом II типа штемпель реверса, что указывает на последовательность выпуска монет обоих типов. В пользу именно такой последовательности говорит также и то обстоятельство, что на оборотных сторонах монет второго и третьего вариантов III типа, как и на всех монетах IV типа, Дева изображена с поясом, концы которого образуют S-образные завитки. Последние варианты II типа и все варианты III и IV типов дают всегда один и тот же поворот Девы (вправо), лань всегда помещена справа от нее.

Божество Херсонас на монетах I и II типов представлено в виде мужской головы в венке. На монетах III типа также изображена мужская голова, но без венка, имеющая несколько отличные портретные черты. Вероятно, изображения всех трех типов являются портретами императора или одного из членов его семьи, показанных в виде божества Херсонас. В этом предположении нас убеждают монеты следующего типа.

IV тип. ΕΛΕΥ — ΘΕΡΑ. Изображения те же. Три варианта (табл. XV, 7—8) связаны общими штемпелями реверса.

Прежде всего следует отметить, что в отличие от монет предыдущих типов на аверсе здесь изображена, несомненно, женская голова с волосами, собранными сзади в узел. По-видимому, также представлен реальный портрет женщины — члена императорского дома. Все четыре типа тетрассариев выпускались, вероятно, последовательно, а не одновременно, но смену изображений на них нельзя приписать влиянию времени. Резчик явно переносил на монетный штемпель под видом херсонесской богини портреты различных реально существовавших лиц. На монетах других северопричерноморских городов, как и вообще в нумизматике греческих городов, на лицевой стороне монет, особенно крупного номинала, помещались портреты римских императоров и членов их семей. Чеканка Херсонеса принадлежала к числу сравнительно немногочисленных так называемых квазиавтономных чеканок. Город имел право не воспроизводить на своих монетах портрет правящего императора. И мы видим, что в течение всего римского периода на лицевой стороне тетрассариев помещаются изображения местного божества, не имеющие решительно никакого сходства с портретами императоров. Если в описываемой серии происходят определенные изменения, типы изображений начинают варьировать, и мы можем в некоторых из них уловить портретные черты императора, то это следует объяснять, вероятно, не ущемлением прав города, а какими-то иными обстоятельствами. Полагаем, что понять особенности

матки. — ИРАИМК, II, 1922, стр. 352 сл.). Различный поворот Девы (вправо или влево), а также место лани и ее положение в монетном типе зависели от того, с какой стороны резчик смотрел на скульптуру, переносил изображение на монетный штемпель. Это, в частности, подтверждается тем, что лань на монетах почти всегда помещена впереди Девы и обращена в ту же сторону, что и Дева. Только в двух случаях резчик отступил, по-видимому, от точного копирования скульптуры и изобразил лань позади Девы, обращенную в противоположную от Девы сторону (табл. XIV, 14—15).

³⁰ Trésor de numismatique et de glyptique. Mythologie. Paris, 1850, p. 141, № 10, pl. XLVII.

тетрассариев этой серии можно лишь в том случае, если признать их произведением резчика, приглашенного из какого-нибудь другого, вероятно припонтийского города, для изготовления штемпелей на местном монетном дворе. Только став на такую точку зрения, можно объяснить и появление в Херсонесе рассматриваемой серии, которая никак не может считаться продуктом местного художественного развития, и обычные для провинциальных чеканок приемы копирования портретов императоров при изображении местных божеств, и тот резкий упадок в стиле и мастерстве выполнения, который так отчетливо замечен в последующих группах. На возможность приглашения резчиков со стороны, в частности в Тиру, указывал А. Н. Зограф³¹.

А. Н. Зограф, постоянно проводивший мысль о тесной связи Херсонеса с Боспором, датировал эту серию временем около 220 г. н. э., основываясь на сходстве тетрассариев с боспорскими монетами Рискупорида III (210—226)³². В свете вышесказанного точнее было бы датировать ее временем правления Каракаллы. Такое хронологическое уточнение отразит проримскую ориентацию Херсонеса и весь характер херсонесской чеканки, полностью сообразующейся со всеми изменениями политики Рима в Северном Причерноморье.

В состав рассматриваемой серии входят еще два номинала. Принадлежность их к серии не вызывает сомнений. Трессис насчитывает семь вариантов (табл. XV, 9—14). Кроме разницы в стиле изображений и форме шрифта, трессис отличается от монет предыдущих выпусков отсутствием знака ценности, что, впрочем, характерно и для монет остальных номиналов. Трессис рассматриваемой серии является последним выпуском монет этого номинала³³. В последний раз были чеканены в этой серии и монеты другого номинала — дупондия, представленного в четырех вариантах. Если изображения Асклепия и Гигиены на трессисах этой серии повторяют монетные типы более ранних выпусков, что объясняется широкой известностью статуарной пергамской группы, которую они воспроизводят³⁴, то изображения быка на дупондиях далеко не всегда передают традиционный тип припавшего на переднюю ногу и опустившего голову херсонесского быка. На одном из вариантов (табл. XVI, 2) бык изображен с высоко поднятой головой, что также свидетельствует о свободном творчестве резчика, не связанного херсонесскими традициями. На монетах двух вариантов бык изображен повернутым вправо, что также не характерно для херсонесских монет. Впрочем, изменение традиционного типа быка началось уже с серии 180—185 гг. н. э., где на дупондиях изображался спокойно стоящий, обращенный вправо бык, весьма напоминающий тот же тип на монетах южнопонтийских городов³⁵.

Тетрассарий
Около
240—250 гг. н. э.

Вслед за рассмотренной серией была выпущена большая по количеству вариантов группа тетрассариев (табл. XVI, 5—14; XVII, 1—14; XVIII, 1—9). Последовательность всех 35 вариантов этой группы устанавливается по общим штемпелям и на основании наблюдений за постепенной деградацией стиля, надписей и техники чеканки монет. Уже первые варианты

³¹ Зограф, стр. 35; А. Н. Зограф. Монеты Тиры, стр. 51. Вполне возможно, что тщательные наблюдения над монетами этой группы и сравнение их с близкими по времени монетами различных городов позволят выявить черты сходства и установить таким образом родину резчика.

³² Зограф, стр. 159.

³³ А. Н. Зограф относил прекращение чеканки трессиса к середине III в. н. э. (Зограф, стр. 159).

³⁴ Н. F r i t z e. Asklepiosstatuen in Pergamon. — «Nomisma», II. Berlin, 1908, S. 24.

³⁵ W. W r o t h. Catalogue of the British Museum. Pontus, Paphlagonia, Bithynia and the Kingdom of Bosphorus. London, 1889, p. 180, № 10 (Никомедия); p. 85, № 11 (pl. XX, 1) и p. 87, № 25 (pl. XX, 9) (Амастрия).

значительно отличаются по качеству от монет предыдущей серии. Это можно объяснить не только значительным разрывом во времени, но и в какой-то мере различным уровнем мастерства резчиков. Стиль более поздних вариантов монет продолжает ухудшаться, надписи нередко оказываются вырезанными в обратную сторону. К заключительным вариантам вполне может быть применен эпитет «варварские». Каких-либо хронологических членений группы установить не удастся ввиду большого сходства типов и связанности большинства вариантов общими штемпелями, так что вся группа выглядит довольно компактной и чеканенной в сравнительно небольшой промежуток времени. В статье, посвященной систематизации херсонесских тетрассариев³⁶, мы датировали эту группу приблизительно 230—250 гг. н. э. Значительные различия в стиле между монетами этой и предыдущей групп все же заставляют думать о большем хронологическом разрыве между ними, нежели одно-полтора десятилетия. В то же время компактность описываемой группы не позволяет растягивать продолжительность ее чеканки более чем на одно десятилетие, поэтому выпуск ее следует отнести к 240—250 гг. н. э. Заманчиво связать его с работами по восстановлению стен в 246 г. н. э.³⁷

Тетрассарий

Около

275—285 гг. н. э.

Датировка этого выпуска крайне важна для решения вопроса о времени прекращения чеканки херсонесских монет. Кроме того, наличие на одном из вариантов знака ценности помогает установить важные изменения, которые произошли в монетном деле Херсонеса последней четверти III в. н. э.

Весь выпуск невелик как по количеству вариантов (табл. XVIII, 10—13), так и по числу самих монет. Особое внимание привлекают два первых варианта (см. ниже «Описание монет», варианты 270—271). Типы этих монет обычны для тетрассария, т. е. для монет в 4 единицы. Однако поскольку буква В на оборотной стороне представляет собой, вне всякого сомнения, знак ценности, то монеты, таким образом, оказываются приравненными двум единицам вместо четырех, как следовало бы ожидать.

Перед нами факт понижения номинальной стоимости медной монеты вдвое или, соответственно, повышение вдвое стоимости монеты, по отношению к которой херсонесская медь самого крупного номинала являлась разменной. Херсонес не выпускал в это время никаких монет, так что речь может идти только о римском денарии, счет на который засвидетельствован рядом эпиграфических памятников Херсонеса³⁸.

Понижение стоимости медной монеты в Херсонесе не могло быть узко-локальным явлением; оно отражало какие-то широкие по своему диапазону изменения в соотношении медной и серебряной монеты. Эти изменения достаточно определенно отражены также в чеканке Боспора и ряда других греческих городов, продолжавших выпуск своих монет в послегаллиеновское время. Вопрос этот еще недостаточно изучен. Нам придется обратиться к тем изменениям, которые произошли в римском счете в III в. н. э., так как именно в них, по нашему мнению, должен лежать ключ к разгадке херсонесской реформы.

Один из наиболее крупных авторитетов в области истории римского монетного дела, Г. Маттингли, рисует следующую картину³⁹.

Сложившаяся при Августе система — 1 ауреус = 25 денариям = 100 сестерциям = 400 ассам — не подвергалась никаким заметным изменениям вплоть до Аврелиана (270—275). В 215 г. н. э. Каракалла ввел в нее но-

³⁶ В. О. А н о х и н. Хронология тетрассариев Херсонеса. — «Археология», XIV, 1962, стр. 60.

³⁷ IOSPE, I², 439.

³⁸ IOSPE, I², 440—446.

³⁹ H. Mattingly. Roman coins from the earliest times to the Fall of the Western Empire. London, 1960, p. 120.

вый номинал — антониниан, — равный, по-видимому, двум денариям. Новый номинал давал больше по сравнению с денарием возможности для выпуска крупных масс монет с пониженным содержанием серебра. Антониниан постепенно вытеснил денарий, который после Гордиана III (238—244) уже, видимо, не выпускался. Галлиен (253—268) буквально наводнил рынок огромным количеством антонинианов с крайне низким процентом (4—5) содержания серебра, что весьма сильно пошатнуло финансовую систему империи и расстроило хозяйственную жизнь.

Аврелиан предпринял попытку улучшить положение. Он не мог не считаться с тем, что антониниан — основная монета, находившаяся в обращении, — был крайне обесценен, поэтому ни заменить его полноценной монетой при полном расстройстве финансов, ни приравнять по стоимости к монете того же номинала времени Каракаллы не было никакой возможности.

Г. Маттингли, используя сообщение папируса времени Диоклетиана о редукции италийской монеты (вероятно, денария) до половины объема (который он считает сестерцием) и учитывая то обстоятельство, что счет на сестерции сохранялся до 295 г. н. э., предполагает, что Аврелиан приравнял свой антониниан к сестерцию⁴⁰. На антонинианах Аврелиана ставятся знаки ХХ или ХХ.І. Более мелкие биллоновые монеты представляют собой, по-видимому, денарий. Однако уже при Таците (275—276) монеты, соответствующие новым антонинианам, чеканятся со знаками Х.І, І.А и др., что следует рассматривать как понижение их курса вдвое. Г. Маттингли приводит в качестве аналогии случаи надчеканки монет в 10 единиц знаком Е (5)⁴¹. С таким изменением система Аврелиана просуществовала до монетной реформы при Диоклетиане в 295 г. н. э.

Примерно в то же время происходят изменения стоимости монет в Северном Причерноморье. Здесь сохраняются лишь две чеканки — боспорская и, как теперь становится ясным, херсонесская.

На Боспоре в 265—266 гг. н. э. чеканятся два типа «статеров» из серебра очень низкого качества — с цифрами І (10) и К (20). «Статеры» с цифрой К выпускаются и в следующие два года, т. е. до конца правления Галлиена. Дифференты І и К говорят о повышении номинальной стоимости этих монет вдвое.

В Херсонесе мы сталкиваемся с противоположным явлением — медные монеты достоинством в 4 единицы уменьшаются в стоимости вдвое, поскольку на них ставится цифра В (2).

Нам представляется, что хотя оба факта и следует рассматривать как явления одного порядка, отражающие изменения в римской монетной системе, но соответствуют они различным стадиям этих изменений и должны, следовательно, датироваться разным временем. Попытаемся проследить ход изменения стоимости монет в Северном Причерноморье.

Оставляя в стороне еще не решенные вопросы о единицах, лежавших в основе аврелиановского антониниана и боспорского «статера» с цифрой К, можно констатировать, что на первом этапе — в 265 г. н. э. на Боспоре и в 270—275 гг. н. э. в Риме — стоимость монет была повышена вдвое. Отсюда следует, что увеличение стоимости этой монеты, считавшейся серебряной, означало фактически понижение вдвое стоимости медной монеты. Однако это одновременно означало и понижение вдвое стоимости золота, что, вероятно, не могло быть принято преемниками Аврелиана. Тацит, а позднее Кар и Карин, вернулись к прежнему радио золота и серебра, понизив вдвое стоимость антониниана. Радио серебра и меди было сохранено на том же уровне посредством понижения достоинства медных монет. В городах Малой Азии мед-

⁴⁰ Ibid., p. 128.

⁴¹ Ibid., p. 128, note 3.

ные монеты в 10 единиц надчеканивались знаком E (5), в Херсонесе тетрассарий выпускался с цифрой B (2). Таким, вероятно, было содержание второго этапа этой реформы.

Из сказанного следуют два вывода: во-первых, херсонесские монеты рассматриваемого выпуска отражают второй этап реформы римской монетной системы, начавшийся после 275 г. н. э., и, следовательно, должны быть датированы примерно тем же или несколько более поздним временем; во-вторых, эти монеты, хотя они и сохраняют типы тетрассариев, следует считать, однако, монетами в 2, а не в 4 единицы.

Тетрассарий   Заключительный этап чеканки Херсонеса ознаменован весьма мощным выпуском тетрассариев, насчитывающим 19 вариантов (табл. XIX, 1—16).
Около
285—295 гг. н. э.

Большая часть вариантов связывается общими штемпелями, так что хронологические рамки всего выпуска сравнительно узки и не превышают, вероятно, нескольких лет.

Абсолютная датировка этого выпуска определяется рядом внешних факторов. Прежде всего выскажем одно общее соображение. Если предыдущая группа монет Херсонеса может быть отнесена ко времени тех важных изменений в денежном обращении, которые затронули всю империю (они были завершены в течение 275—285 гг. н. э.), то последний выпуск городской меди, уже не имеющий знаков ценности, относится, вероятно, к более позднему времени, когда новый счет окончательно упрочился.

Чеканка большинства греческих городов прекращается при Галлиене. До правления Тацита доходят выпуски монет лишь некоторых городов южных провинций Малой Азии — Памфилии, Писидии и Киликии, — что, возможно, следует объяснять их удаленностью от центральных монетных дворов, снабжавших империю монетой⁴². Лишь перед самой реформой 295 г. н. э. Диоклетиан закрыл последний провинциальный монетный двор в Александрии. По-видимому, тогда же прекратилась чеканка и в Херсонесе. Напомним, что количество находимых в Херсонесе римских монет возрастает со времени Диоклетиана, хотя резкое увеличение притока монет происходит несколько позднее, в первой четверти IV в. н. э. Нужно учесть и то обстоятельство, что заключительный этап херсонесской чеканки не носит следов естественного затухания. Большое количество вариантов и самих монет последней группы, их хороший стиль позволяют говорить даже о некотором расцвете чеканки, а ее внезапное прекращение можно объяснить только вмешательством извне.

* * *

Подведем итоги. Чеканка Херсонеса периода «второй элевтерии» поддается вполне надежному членению на отдельные выпуски и серии. В большинстве случаев относительная хронология выпусков не вызывает сомнений. Несколько сложнее обстоит дело с абсолютной хронологией. Если некоторые выпуски монет можно связать с какими-либо историческими датами или событиями и надежно датировать, то хронологическая принадлежность остальных вытекает лишь из их места по отношению к таким более или менее надежно датированным группам и является поэтому приблизительной. Обстоятельства, которые препятствуют более точной датировке всей херсонесской чеканки «второй элевтерии», в значительной степени объективны, обусловлены ее квазиавтономным характером и полным отсутствием дат на монетах, поэтому рассчитывать на какие-то коренные изменения в этом вопросе не приходится. Единственно возможный путь уточнения датировок отдельных групп заключается в постепенном накоплении совместных находок херсонесских и точно датированных иногородних монет в археологических комплексах.

⁴² H. Mattingly. Roman coins. . . , p. 205.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ХЕРСОНЕСА

в I—III вв. н. э.

Денежное обращение Херсонеса римского времени никогда не являлось предметом специального исследования, хотя отдельные стороны этой темы рассматривались в работах А. Л. Бертье-Делагарда, А. В. Орешникова, А. Н. Зографа. Хронология медной чеканки Херсонеса — основной источник наших представлений по этому вопросу — была разработана слабо, а для времени «второй элевтерии» и совершенно недостаточно.

В предыдущих главах основное внимание было обращено на хронологию монетных выпусков Херсонеса с конца I в. до н. э. до конца III в. н. э. Сведения о характере городской чеканки крайне отрывочны, а для некоторых периодов их вовсе нет. Поэтому нам кажется целесообразным рассмотреть некоторые общие вопросы денежного обращения Херсонеса (например, вопрос о системе номиналов) в специальном разделе работы.

В римское время Херсонес чеканит монеты из двух металлов — золота и меди.

Золотые монеты выпускались в течение продолжительного периода — с 47 по 134 гг. н. э. Вес херсонесских золотых статов соответствует весу современных им римских ауреусов, иногда лишь немного превышая его. Всего известно шесть золотых монет. При эпизодичности и малочисленности выпусков экономический эффект золотой чеканки был, вероятно, невелик.

Основную массу монет, участвующих в городском денежном обращении, составляли медные монеты. О номиналах меди мы можем судить по знакам ценности, встречающимся на монетах периода «второй элевтерии». В эпоху «царствования Девы» знаки ценности почти не встречаются, но все же номиналы этого периода определяются без особого труда, поскольку в чеканке Херсонеса в I—III вв. н. э., как отмечал еще А. Н. Зограф¹, строго соблюдался принцип распределения типов по номиналам.

В том, что система номиналов херсонесской чеканки первых веков нашей эры соответствовала римской, сомневаться, по-видимому, не приходится. Возникает, однако, важный вопрос о том, когда и каким образом новая система вырастает из греческой системы счета. Мы сталкиваемся прежде всего с полным отсутствием исходных данных, так как сама греческая система неясна во многих деталях.

А. Н. Зограф попытался связать систему счета I в. до н. э. с более поздней. Он предположил, что крупные монеты с типами, характерными позднее для номинала в 2 единицы (дупондий), и с именем Ἀπολλωνίδου, относимые ко времени «первой элевтерии» (45 г. до н. э.), являются обобами, приравниваемыми к двум ассам или ассариям². Нам кажется, что исследователь стоял на верном пути. Его вывод можно подкрепить некоторыми соображениями.

К самому началу «царствования Девы» относится группа монет с изображениями Зевса и Девы. Эти типы в последующее время соответствовали ассарии, так что и рассматриваемые монеты вероятнее всего считать ассариями. Некоторым подтверждением служат весовые данные обеих групп. Упомянутые обобы или дупондии весят в среднем 13,44 г, ассарий времени около 24 г. до н. э. — 7,22 г (см. табл. 1). Оба эти номинала отражают, по-видимому, наметившийся переход к римской системе счета.

Можно предполагать, что принцип соответствия типов определенным номиналам возник не в I в. до н. э., а несколько раньше. Наиболее распространенными монетами в III—II вв. до н. э. являются монеты с изо-

¹ Зограф, стр. 159; А. Н. Зограф. Монеты Тир. М., 1957, стр. 34, прим. 60.

² Зограф, стр. 153, табл. XXXVII, 1—2.

Таблица средних весов херсонесских монет I—III вв. н. э.

Время	Средний вес в г				
	Тетрассарий	Трессис	Дупондий	Ассарий	Семис (?)
24 г. до н. э.				7,22 (15) *	
1—25 гг. н. э.				4,04 (27)	
25—45 гг. н. э.				3,79 (51)	2,71 (4)
47—54 гг. н. э.				3,95 (60)	2,79 (10)
63—68 гг. н. э.				4,85 (58)	
69—79 гг. н. э.	13,56 (10)				
80—96 гг. н. э.	11,16 (30)			4,42 (20)	
98—117 гг. н. э.				? (1)	
117—138 гг. н. э.				4,53 (18)	
138—145 гг. н. э.	9,33 (12)				
145—150 гг. н. э.	8,30 (14)		7,17 (41)	3,16 (10)	
150—155 гг. н. э.	6,32 (30)				
155—161 гг. н. э.	5,99 (30)	4,13 (26)			
161—180 гг. н. э.			3,61 (44)		
180—185 гг. н. э.	6,52 (33)	4,46 (32)	3,58 (41)	2,32 (10)	
185—200 гг. н. э.	6,00 (72)				
200—211 гг. н. э.		4,01 (35)	3,31 (38)		
211—217 гг. н. э.	5,57 (81)	4,40 (32)	3,52 (7)		
240—250 гг. н. э.	5,53 (60)				
275—285 гг. н. э.	4,86 (21)				
285—295 гг. н. э.	3,64 (114)				

* Цифры в скобках означают количество учетных экземпляров.

бражениями Девы, поражающей лань, и быка³. Эти изображения принадлежат в позднейшее время дупондию. По-видимому, и монеты III—II вв. до н. э. с такими типами соответствовали каким-то двум единицам. Единственным номиналом греческого счета, который мог быть представлен этими монетами, является дихалк. Весят они в среднем около 6 г. Если принять, что обол в Херсонесе, как и в Аттике, делился на 8 халков, то, следовательно, вес его в меди для III—II вв. до н. э. составлял бы примерно 24 г. Это вполне возможный вес для оболы того времени.

Подтверждением тому, что изображения Девы и быка на херсонесских монетах были искони связаны с номиналом в 2 единицы, может служить также и то обстоятельство, что в позднее время знак ценности никогда не ставился на дупондии, тогда как новый для Херсонеса номинал в 3 единицы — трессис — постоянно обозначался цифрой Г.

Вернемся, однако, к периоду «царствования Девы». Первым и некоторое время единственным номиналом, чеканившимся в Херсонесе в конце I в. до н. э. — первой половине I в. н. э., был ассарий. Самая ранняя его группа (около 24 г. до н. э.) имеет, как уже упоминалось, сравнительно высокий средний вес — 7,22 г. После некоторого перерыва, продолжавшегося около четверти века, выпуск медных монет возобновился, однако, уже с иными типами: голова божества Херсонас — венки. Средний вес этих монет — 4,04 г. Номинал их неясен: либо это значительно упавший в весе ассарий, либо его половина — семис. Последнее определение как будто подтверждается тем, что с 51 г. н. э. на монетах такого же веса (типы Херсонас—Ника, средний вес 3,95 г) ставится знак Λ, принимаемый часто за стигму (обозначение номинала в ½ ассария, встречаемое на Боспоре⁴). Нам представляется, однако, что это определение не соот-

³ Зограф, табл. XXXV, 23—25.

⁴ Зограф, стр. 156. Такого же мнения придерживается и П. О. Карышковский (Об эре Херсонеса Таврического. — Краткие сообщения ОГУ и ОГАМ. Одесса, 1961, стр. 112).

ветствует действительности. Во-первых, знак Λ впервые встречается на монетах с изображениями божества Херсонас и лани, где ему предшествует знак Δ (табл. II, 3). Дельта расположена на том же месте, что и стигма, и имеет, вероятно, то же функциональное назначение. Думать, что тут имело место какое-то изменение номинала, было бы слишком рискованно. Во-вторых, если принять монеты весом в 4 г за семис, то весьма трудно будет объяснить то обстоятельство, что херсонесский тетрассарий, соответствуя номинально римскому сестерцию, уступал ему по весу вдвое, тогда как семис, наоборот, вдвое превосходил по весу свой римский эквивалент. Кроме того, чеканка этого номинала (по крайней мере, монет с теми же типами: Херсонас—Ника) продолжалась в Херсонесе до конца II в. н. э. (табл. XIII, 1), тогда как в Риме и в монетных сериях других причерноморских городов семис исчезает после Адриана (117—138). И, наконец, в-третьих, следует учитывать, что на роль семиса с большим основанием могут претендовать уже упомянутые монеты с типами Херсонас — лань и группа с типами Херсонас — венок, чеканившиеся во второй четверти I в. н. э. и более подходящие к римскому семису по своим весовым данным (2,71 и 2,79 г). Судя по всему, знак Λ имел какое-то иное значение, смысл которого остается пока невыясненным.

Следующим номиналом, вступившим в обращение в I в. н. э., явился тетрассарий. Чеканка его началась при Веспасиане. При Тите типами тетрассариев становятся голова божества Херсонас для лицевой стороны и стоящая Дева для оборотной стороны. С этими типами он чеканится до самого конца III в. н. э. Уже в первой группе тетрассариев под бюстом бородатого мужчины на оборотной стороне помещен знак Δ . Большинство исследователей видит в нем знак стоимости, с чем следует согласиться. В чеканке периода «второй элевтерии» знак ценности (Δ) на тетрассариях встречается один раз — на монетах серии 180—185 гг. н. э., что позволяет надежно определить номинал этих монет. На таблице весов херсонесских медных монет (табл. 1) хорошо заметно постепенное падение среднего веса тетрассариев — с 13,56 г в первой группе до 3,64 г в заключительной (около 285—295 гг. н. э.).

В самом конце чеканки Херсонеса монеты с типами, характерными для тетрассария, меняют номинал. В начале последней четверти III в. н. э. в Херсонесе происходит изменение стоимости монет — тетрассарий выпускается с цифрой V, что означает понижение его стоимости вдвое. Вскоре после этого тетрассарий вообще перестают выпускать, и вместе с тем прекращается деятельность херсонесского монетного двора.

Несколько слов об остальных номиналах. Номинал в 2 единицы после длительного периода (последний выпуск его относится к 45 г. до н. э.) чеканится вновь лишь при Антонине Пие. Исходная весовая норма дупондия для периода «второй элевтерии» довольно высока — 7,17 г, она лишь на 1 г с небольшим уступает среднему весу тетрассария. Впрочем, очень скоро вес дупондия уменьшается вдвое — до 3,5 г; эта норма выдерживается до конца чеканки. Последний выпуск дупондия относится к 211—217 гг. н. э. В это же время прекращается чеканка и другого номинала — трессиса, — вошедшего в обращение в середине II в. н. э. Достоинство трессиса определяется присутствием на всех его выпусках, кроме последнего, знака Г. Средний вес трессиса колебался незначительно — от 4,46 до 4,01 г.

Если мы сравним весовые нормы херсонесских и синхронных им римских монет, то обнаружим, как и следовало ожидать, значительное отставание первых в весе. Однако вес монет других причерноморских городов весьма близок весу херсонесских. Монеты Херсонеса времени начала правления Антонина Пия даже несколько превышают по весу тирасские монеты того же времени, а впоследствии весьма незначительно уступают им — в пределах 1—1,5 г для старших номиналов.

Взаимоотношение номиналов золота и меди в Херсонесе было, по-видимому, таким же, как и в Риме. Существовавшей в Риме со времени Августа системе — 1 ауреус=25 денариям=100 сестерциям=200 дупондиям=400 ассам — в Херсонесе соответствовала, вероятно, аналогичная система — 1 статер (для I—II вв. н. э.)=100 тетрассариям=400 ассариям. Но ratio золота и меди в Херсонесе было примерно в три раза ниже, чем в Риме, так что условный характер меди еще более резко бросается в глаза. Реальность такого соотношения очень вероятна: разница в весе медных монет определялась разными торговыми ценами на медь в том или ином районе античного мира. В Северном Причерноморье она была, надо думать, гораздо выше, чем в Италии, хотя для каждого из городов Северного Причерноморья колебания были, по-видимому, незначительны. Основным тормозом, сдерживавшим тенденции припонтийских городов к злоупотреблению выпуском меди и позволявшим сохранять устойчивое соотношение между золотом и медью, была политика римского правительства, следившего за тем, «чтобы медной монеты не выпускалось слишком много по сравнению с золотом, обеспечивавшим ее обращение»⁵.

Основную массу городского денежного обращения Херсонеса в I—III вв. н. э. составляли медные монеты — тетрассарий, трессис, дупондий, ассарий и, возможно, семис. Херсонесская медь, разумеется, могла выполнять и выполняла лишь функции разменной монеты, тогда как в основе обращения должен был лежать один из драгоценных металлов. На каком же металле базировалось денежное обращение Херсонеса? Отвечая на этот вопрос, мы должны прежде всего обратить внимание на те монеты из драгоценных металлов, которые реально присутствовали в денежной массе в то или иное время.

В период «царствования Девы» город чеканил золотые монеты. Несмотря на малочисленность известных нам статеров, их все же следует учитывать, тем более, что ценность статеров довольно велика. В середине I в. н. э. статеры являются единственным типом монет, по отношению к которым херсонесская медь могла выполнять функции разменной монеты. Во второй половине I в. н. э. положение меняется: в Херсонес начинает проникать римское серебро. Самые ранние римские серебряные монеты, найденные в городе, относятся ко времени императора Клавдия (41—54)⁶. Монет времени Клавдия и Нерона (54—68) еще сравнительно мало, но уже с правления Веспасиана они перестают быть редкостью. Все же римских серебряных монет (насколько известно, золотые монеты в раскопках не найдены) I—III вв. н. э. собрано в Херсонесе немного. Тем не менее, обращение их в городе не подлежит сомнению. Самым неоспоримым свидетельством участия римского серебра в городском денежном обращении являются содержащиеся в ряде эпиграфических памятников упоминания о существовании в Херсонесе счета на денарии⁷. Никакая другая монета, в том числе и городская, в этих памятниках не упоминается. Таким образом, если в период «царствования Девы» золото, возможно, играло какую-то роль в городском обращении, то со второй половины II в. н. э. основой его становится римский денарий.

Переход к употреблению денежных единиц меньшей номинальной стоимости, т. е. от золотых статеров к денариям, следует отчасти рассматривать как результат интенсификации товарно-денежных отношений, а также включения в товарооборот все большего числа мелких покупателей. Интересные выводы позволяют сделать и наблюдения над общим числом медных монет, сохранившихся от различных периодов.

⁵ Зограф, стр. 200 и сл.

⁶ А. М. Гилевич. Нумизматическое собрание музея. — СХМ, вып. 1. Симферополь, 1960, стр. 60.

⁷ IOSPE, I², 440—446, 448. Все надписи относятся ко II—III вв. н. э.

Для периода «царствования Девы» учтено немногим более 300 монет, тогда как для периода «второй элевтерии» общее количество известных нам монет составляет около 800 экземпляров. Разница будет еще более заметна, если мы пересчитаем общую стоимость этой монетной массы на ассарии. Мы получим соответственно 400 и 2600 ассариев, т. е. общая масса известных нам монет времени «второй элевтерии» более чем в шесть раз превосходит общую стоимость монет периода «царствования Девы». Даже если учесть неизбежную приблизительность подсчетов и некоторый элемент случайности в составе находок, а также имевшие место в I—первой половине II в. н. э. ограничения медной чеканки Херсонеса, принимавшиеся римским правительством (впрочем, подобные ограничения прослеживаются и в эпоху «второй элевтерии»), приведенные цифры все же более или менее верно отразят процентное соотношение объемов чеканки в течение обоих периодов. Увеличение объема монетной массы как в абсолютных цифрах, так и в стоимостном выражении, свидетельствует, несомненно, об увеличении общего количества товаров, реализуемых на городском рынке ⁸.

Во второй половине II—первой половине III в. н. э. экономические связи Херсонеса расширяются. Иногородние монеты, находимые в Херсонесе, принадлежат многим городам западного и южного Понта: Истрии, Томам, Каллатии, Одессу, Месембрии, Гераклею, Амастрии, Ионополису. Монеты этих городов, найденные в Херсонесе, относятся ко времени от правления Антонина Пия (138—161) до правления Филиппа Араба (244—249). Находки монет южно- и западнопонтийских городов первых полутора столетий нашей эры в Херсонесе очень редки. Зато здесь в слоях этого времени так же, как и позднее, наряду с римскими монетами встречается боспорская медь.

На характеристике находок боспорских монет следует остановиться подробнее ввиду их большого значения для решения вопроса о денежном обращении Херсонеса в конце III—начале IV в. н. э.

Прежде всего нужно заметить, что медная боспорская монета, так же, как и всякие другие медные деньги, вряд ли могла участвовать в обращении наравне с городской разменной медью. Медная монета была, по существу, кредитной, условной, поэтому проникновение той или иной иногородней меди в значительных количествах на чужой рынок неизбежно привело бы к расстройству денежного обращения. Находки иногородних монет могут лишь указывать на существование различного рода связей между городами, а также на интенсивность и продолжительность этих связей. Все это относится и к боспорским медным монетам, найденным в Херсонесе. Среди них довольно много медных монет Асандра (47—17) и Полемона I (14—8), что следует, без сомнения, поставить в непосредственную связь с участием отряда херсонесских войск в военных операциях Полемона I ⁹. Боспорские медные монеты I, II и первых трех четвертей III в. н. э. встречаются в Херсонесе лишь единицами. Примерно с начала последней четверти III в. н. э. картина коренным образом меняется. К этому времени боспорские статеры превращаются в чисто медные. В находках в Херсонесе количество «статеров» последней четверти III—первой трети IV в. н. э., т. е. за период в 50 лет, примерно в четыре раза превышает общее количество боспорских монет за предыдущие 275 лет ¹⁰. Проникновение боспорской монеты в Херсонес в столь

⁸ Ко II в. н. э. относится организация нового рыбного рынка (С. А. Семенов Зусер. Рыбный рынок в Херсонесе. — ВДИ, 1947, № 2). Расцвету товарооборота способствовала сравнительно спокойная жизнь в городе, установившаяся с приходом римских войск. Характерно, что для I—III вв. н. э. в Херсонесе неизвестно ни одногоклада монет (если не считать упомянутого П. О. Бурачковым клада римских монет найденного в Инкермане. — Бурачков, стр. 18).

⁹ IOSPE, I², 419.

¹⁰ Данные составлены по инвентарным книгам ГХМ.

значительных количествах исключает элемент случайности и требует объяснения.

Время усиленного притока боспорских монет совпадает с моментом прекращения городской херсонесской чеканки¹¹. Прекращение выпуска монет должно было поставить город перед проблемой поиска заменителей своей чеканки, и он нашел выход, открыв двери для массового притока боспорской и римской монеты. Первыми по времени были, очевидно, боспорские монеты; римские монеты начинают проникать в Херсонес в значительных количествах лишь со времени Константина Великого (306—337)¹². Это и не удивительно. Анализ монетных находок в районах, которые, казалось бы, должны были тяготеть к Херсонесу (южный берег Крыма), говорит о том, что херсонесские монеты отнюдь не занимали там доминирующего положения, как следовало бы ожидать. Так, например, из общего количества монет (1078 экземпляров), происходящих из находки на месте предполагаемого святилища неподалеку от Ялты, 58% составляют римские монеты, 30% — боспорские и только 11% — херсонесские¹³.

А. Л. Бертье-Делагард высказал в связи с этой находкой интересную мысль о замене херсонесской монеты боспорской¹⁴. Думается, что он совершенно прав. Большое число боспорских монет конца III—начала IV в. н. э., найденных в самом Херсонесе, подтверждает его мысль. Однако и Боспор вскоре прекращает свою чеканку. С начала IV в. н. э. становится заметным преобладание, а затем и безраздельное господство римских монет.

Остановимся на вопросе о находках херсонесских монет за пределами собственно городской территории.

Наиболее ранними херсонесскими монетами римского времени, найденными за пределами города, являются тетрассарии времени Флавиев. Их находки отмечены в Неаполе на Салгире¹⁵, а также в могильнике и на поселении у с. Заветного, неподалеку от Бахчисарая¹⁶. Они, вероятно, отмечают направление торгового пути от Херсонеса к Неаполю, а также сухопутные римские коммуникации, связывавшие Крым с западным Причерноморьем. В районе с. Заветного располагался, вероятно, один из римских постов, охранявших эти коммуникации.

К первым векам нашей эры относится большая могильник, расположенный в Инкерманской долине, неподалеку от Севастополя. В погребениях его было обнаружено несколько херсонесских монет большого хронологического диапазона — от 138—145 гг. н. э. до конца III в.¹⁷

Несколько большее распространение получили херсонесские монеты 211—217 гг. н. э. Они проникают на Керченский полуостров: при раскоп-

¹¹ Предположение С. Ф. Стржелецкого об упадке экономики и торговли Херсонеса в конце III в. н. э., выдвинутое им на том основании, что в это время прекращается чеканка монет (С. Ф. Стржелецкий. Основные этапы экономического развития и периодизации истории Херсонеса Таврического в античную эпоху. — ПИСП. М., 1959, стр. 82), было бы справедливым лишь в том случае, если бы после прекращения чеканки городской монеты не оказалось никаких ее заменителей. Поступление на городской рынок боспорских и римских монет, причем в количествах, намного превосходивших объем городской чеканки, говорит против такого предположения.

¹² А. М. Гилевич. Нумизматическое собрание музея, стр. 60.

¹³ А. Бертье-Делагард. Случайная находка древностей близ Ялты. — ЗООИД, XXVII, 1907, стр. 22.

¹⁴ Там же, стр. 21.

¹⁵ Э. А. Симонович, К. В. Голенко. Монеты из некрополя Неаполя скифского. — СА, 1960, № 1, стр. 265—268, рис. 1.

¹⁶ Сообщение Н. А. Богдановой. При раскопках городища в 1954 г. найден тетрассарий 79—96 гг. н. э. При раскопках могильника в 1958 г. в подбойном погребении 99 обнаружены остатки шкатулки с семью тетрассариями 69—96 гг. н. э. Монеты хранятся в Бахчисарайском музее.

¹⁷ В. А. Анохин. Монетные находки в могильнике у совхоза № 10 Крымской области. — НЭ, III, 1962, стр. 130—135.

ках городища у с. Ново-Отрадное Приморского района в 1959 г. был найден тетраassarий серии 211—217 гг. н. э.¹⁸, один такой тетраassarий с боспорской надчеканкой был найден в Керчи.¹⁹ Известно, далее, несколько находок монет этой же серии и в Тире. Одну из них упоминает Э. Штерн²⁰, относя ее к I в. н. э. Два других тетраassarия 211—217 гг. н. э. были найдены при раскопках Тиры в 1946 г.²¹ Монеты серии 211—217 гг. н. э. обнаружены также в Неаполе²² и в упомянутом Инкерманском могильнике. Находки тетраassarиев серии 211—217 гг. н. э. далеко за пределами Херсонеса подтверждают предположение о расширении экономических связей города в III в. н. э.

Распространение херсонесских монет в ближайшей округе Херсонеса (Инкерманская долина), вероятно, свидетельствует о постепенном включении местного населения в торговые отношения с Херсонесом. Впрочем; товарно-денежные отношения у местного, негреческого населения были развиты слабо. Тут следует коснуться одного важного вопроса, поднятого еще в середине XIX в. Б. В. Кене. Он писал: «Говорят, что некоторые мелкие находки, которые мы сами не имели случая исследовать, указывают, что хорошие и худые экземпляры монет одного типа были в обращении в одно и то же время. Если это известно основательно, то должно допустить, что, без сомнения, и соседственные с городом варвары еще в начале этого периода (римского. — В. А.), грубо копировали медные монеты с херсонесских, бывших в обращении между ними»²³. Термин «варварские» применялся и позднее, как это видно из статьи А. Л. Бертъе-Делагарда²⁴, к определенному типу монет, а именно, к монетам с сокращенным названием города (ХЕР) и с изображениями Девы, поражающей лань, и быка. Эта группа монет, действительно, дает такие образцы деградации типов (см. табл. XI, 2—9), что невольно возникает сомнение в их греческом происхождении. Тем не менее, считать их варварскими нет оснований, Если бы они были таковыми, то следовало бы ожидать, что в основном находки их будут сделаны в округе Херсонеса, между тем подавляющее большинство их найдено при раскопках города и некрополя, а те экземпляры, которые обнаружены за пределами Херсонеса, столь же немногочисленны, как и прочие херсонесские монеты. Следовательно, описываемые монеты также следует считать продукцией городского монетного двора, как и отмечалось выше. Монеты подобных типов отнесены нами ко времени Марка Аврелия.

В заключение остановимся на той части приведенной цитаты из работы Б. В. Кене, где говорится о совместных находках монет разных выпусков.

Подобные находки имели бы крайне важное значение, так как они позволили бы определить смежные группы монет, одновременно находившихся в обращении, и дали бы возможность установить их последовательность. К сожалению, такого рода находки монет периода «второй элвтерии» встречаются крайне редко, а сведения о них в литературе обесценены неточным описанием монет. Много групповых находок монет было сделано во время интенсивных работ К. К. Косцюшко-Валюжинича на херсонесском некрополе, но выделить единые хронологические

¹⁸ Раскопки Т. М. Арсеньевой.

¹⁹ К. В. Голенко. Херсонесская монета с боспорской надчеканкой. — КСИИМК, 63, 1956, стр. 156, 157, рис. 72, 1.

²⁰ Э. Штерн. Раскопки в Аккермане летом 1912 года. — ЗООИД, XXXI, Одесса, 1913, стр. 96, 97.

²¹ Обе монеты хранятся в фондах Института археологии АН УССР.

²² Сообщение аспиранта Института археологии АН УССР Е. В. Черненко. См. П. Н. Шульц. Отчет о раскопках в Неаполе скифском в 1957 г. — Архив Института археологии АН УССР, фонды экспедиции 3133, 3135, стр. 142.

²³ Б. В. Кене. Исследования об истории и древностях города Херсониса Таврического. СПб., 1848, стр. 125.

²⁴ А. Бертъе-Делагард. Случайная находка древностей близ Ялты, стр. 22.

8. Е — ж. То же.

То же.

- 1) 8,55 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 3707 (табл. I, 8; Ав.).
- 2) 8,08 г; 20 мм; ↗ — ГЭ, № 250 (табл. I, 8а; Rev.).
- 3) 7,92 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 7/1.
- 4) 7,56 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 2301.
- 5) 7,33 г; 20 мм; ↑ — ГИМ, № 1673.

Minns, pl. IV, 24 (Ав.); Зограф, табл. XXXVI, 23 (Ав.).

Монета с надчеканкой времени Динамии (17—14 гг. до н. э.)

9. Голова Девы в венке, вправо. В поле — | → ХЕ—Р. Кадуцей. В поле справа круглая надчеканка — звезда над полумонограммой . В поле слева — месяц.

- 1) 6,12 г; 20 мм; ↑ — ГИМ, № 1674 (табл. I, 9).

Бурачков, табл. XVI, 119.

Ассарий Херсонас — венок (первая четверть I в. н. э.)

10. А — а. Голова божества Херсонас ХЕР. Венок. в венке, вправо. Точечный ободок.

- 1) 5,20 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 3952.
- 2) 4,68 г; 17 мм; ↘ — ГЭ, № 624.
- 3) 4,41 г; 17 мм; ↗ — ГХМ, № 837.
- 4) 3,96 г; 17 мм; ↘ — ГЭ, № 448 (табл. I, 10).
- 5) 3,80 г; 17 мм; ↓ — ч.
- 6) 3,55 г; 16 мм; ↘ — ГИМ, № 1675.
- 7) (2,42 г); 15 мм; ↗ — ГХМ, № 2165.

11. А — б.

То же.

- 1) 6,16 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 218 (табл. I, 11).
- 2) 5,86 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 4182/1.
- 3) 5,83 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 1676.
- 4) 5,62 г; 17 мм; ↘ — ГХМ, № 3415/2
- 5) 5,62 г; 20 мм; ↗ — ГЭ, № 257.
- 6) 5,49 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 1677.
- 7) 5,48 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 1931.
- 8) 5,22 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 1678.
- 9) 5,10 г; 19 мм; ↘ — ГЭ, № 255.
- 10) 4,93 г; 17 мм; ↗ — ГИМ, № 1679.
- 11) 4,60 г; 17 мм; ↘ — ГХМ, № 2484.
- 12) 4,42 г; 16 мм; ↘ — ГИМ, № 1680.
- 13) 4,32 г; 17 мм; ↘ — ГЭ, № 256.
- 14) 4,20 г; 15 мм; ↗ — ГХМ, № 1121.
- 15) 4,19 г; 16 мм; ↘ — ГИМ, № 1681.
- 16) 3,91 г; 17 мм; ↘ — ГИМ, № 1682.
- 17) 3,85 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 1029/1.
- 18) 3,77 г; 16 мм; ↘ — ГИМ, № 1683.
- 19) (3,67 г); 17 мм; ↗ — ГИМ, № 1684.
- 20) 3,45 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 3320/3.
- 21) 3,27 г; 16 мм; ↗ — ГХМ, № 3320/1.
- 22) 3,18 г; 17 мм; ↘ — ГИМ, № 1685.
- 23) 2,62 г; 16 мм; ↘ — ГХМ, № 1891.
- 24) (2,19 г); 17 мм; ↘ — ГХМ, № 2093.

Koehler, p. 63, pl. VI, 2; Бурачков, табл. XVI, 91 (?); Зограф, табл. XXXVII, 7.

12. А — в.

То же.

- 1) 2,74 г; 18 мм; → — ГИМ, № 1686 (табл. I, 12).

13. А — г.

То же.

- 1) 3,49 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 3415/1 (табл. I, 13).

14. А — д.

То же.

- 1) 3,60 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 4475/2.
- 2) 2,78 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 1321 (табл. I, 14).

15. А — е.

То же.

- 1) 3,41 г; 18 мм; ↗ — ч.
- 2) 2,42 г; 17 мм; ↗ — ГИМ, № 1687.

- 3) 2,25 г; 15 мм; ↙ — ГЭ, № 475.
- 4) 2,22 г; 17 мм; ↙ — ГХМ, № 4516 (табл. I, 15).
- 5) 1,90 г; 16 мм; ↙ — ГХМ, № 1883.
- 6) 1,68 г; 15 мм; ↙ — ГЭ, № 579.

Ассарий Херсонас — Дева (вторая четверть I в. н. э.)

16. А — а. Голова божества Херсонас   ↓, ХЕР. Дева в рост, прямо, на го-
в венке, вправд. Справа звезда и змея.   лове калаф, в правой руке копье, в ле-
вой лви.

- 1) 3,86 г; 19 мм; ↓ — ГХМ, № 4007 (табл. I, 16; Ав.).
- 2) 3,45 г; 18 мм; ↓ — ч.
- 3) 3,34 г; 17 мм; ↓ — ГИМ, № 1688.
- 4) (3,30 г); 18 мм; ↓ — ГХМ, № 2299 (табл. I, 16а; Rev.).
- 5) (2,08 г); 17 мм; ↓ — ГХМ, № 1011.

17. А — б.

— | → X — ЕР. То же изображение, но
большого размера.

- 1) 7,03 г; 17 мм; ↙ — ОГАМ, № 28 257.
- 2) 5,23 г; 22 мм; ↙ — ГХМ, № 5817.
- 3) 4,94 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 3315.
- 4) 4,87 г; 19 мм; ↙ — ГЭ, № 261.
- 5) 4,83 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 1689.
- 6) 4,76 г; 18 мм; ↙ — ч.
- 7) 4,69 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 3344/2.
- 8) 4,68 г; 16 мм; ↙ — ГИМ, № 1690.
- 9) 4,63 г; 17 мм; ↓ — ГИМ, № 1691.
- 10) 4,49 г; 16 мм; ↙ — ГХМ, № 2218/1.
- 11) 4,41 г; 17 мм; ↙ — ГХМ, № 887.
- 12) (4,37 г); 19 мм; ↙ — ГХМ, № 2218/2.
- 13) 4,36 г; 16 мм; ↙ — ГХМ, № 3875.
- 14) 4,34 г; 16 мм; ↙ — ГХМ, № 3316.
- 15) 4,34 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 1692.
- 16) 4,27 г; 16 мм; ↙ — ГХМ, № 3317.
- 17) 4,24 г; 17 мм; ↙ — ГИМ, № 1693.
- 18) 4,24 г; 17 мм; ↙ — ГИМ, № 1694.
- 19) 4,21 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 4591.
- 20) 4,19 г; 16 мм; ↙ — ОГАМ, № 28|262.
- 21) 4,15 г; 17 мм; ↙ — ГИМ, № 1695.
- 22) 4,11 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 2150.
- 23) 4,09 г; 17 мм; ↙ — ГИМ, № 1696.
- 24) 4,09 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 1697.
- 25) 4,04 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 3712.
- 26) 4,00 г; 16 мм; ↙ — ГЭ, № 800.
- 27) 3,99 г; 14 мм; ↙ — ГХМ, № 4727/2.
- 28) 3,87 г; 16 мм; ↙ — ГХМ, № 4169.
- 29) 3,86 г; 16 мм; ↙ — ГХМ, № 4632 (табл. I, 17).
- 30) 3,74 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 3939.
- 31) 3,68 г; 17 мм; ↙ — ГХМ, 1889.
- 32) 3,67 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 3281/1.
- 33) (3,62 г); 19 мм; ↙ — ГХМ, № 3989/2.
- 34) 3,58 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 3713.
- 35) 3,55 г; 19 мм; ↙ — ОГАМ, № 28259.
- 36) (3,54 г); 20 мм; ↙ — ГХМ, № 3989/1.
- 37) 3,51 г; 17 мм; ↙ — ГХМ, № 4727/3.
- 38) 3,51 г; 19 мм; ↓ — ОГАМ, № 28253.
- 39) 3,50 г; 14 мм; ↙ — ГХМ, № 4727/1.
- 40) 3,50 г; 17 мм; ↙ — ГХМ, № 3714.
- 41) 3,50 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 1022.
- 42) 3,49 г; 17 мм; ↙ — ГХМ, № 4050.
- 43) 3,35 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 3407.
- 44) 3,34 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 886.
- 45) (3,31 г); 14 мм; ↙ — ГХМ, № 5658/2.
- 46) 3,26 г; 17 мм; ↙ — ГХМ, № 4133.
- 47) 3,22 г; 16 мм; ↙ — ГХМ, № 4840/2.
- 48) 3,22 г; 19 мм; ↙ — ГЭ, № 262.
- 49) 3,19 г; 16 мм; ↙ — ГИМ, № 1698.
- 50) 3,06 г; 17 мм; ↙ — ГИМ, № 1699.
- 51) 3,00 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 3304.
- 52) 2,79 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 1046.

- 53) 2,72 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 1700.
 54) 2,69 г; 16 мм; ↙ — ГИМ, № 1701.
 55) 2,60 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 5659.
 56) (2,38 г); 17 мм; ↙ — ч.
 57) 2,36 г; 15 мм; ↙ — ГХМ, № 3318.
 58) 2,32 г; 16 мм; ↙ — ГИМ, № 1702.
 59) 2;03 г; 16 мм; ↙ — ГХМ, № 3319.

Бурачков, табл. XVI, 96; Зограф. Статуарные изображения, табл. XXXI, 8; Зограф, табл. XXXVII, 3.

Семис (?) Херсонас — венок (вторая четверть I в. н. э.)

18. А — а. Голова божества Херсонас, ХЕР. Венок.
 вправо. Справа кадуцей (?).

1) 3,51 г; 16 мм; ↗ — ГХМ, № 843 (табл. I, 18).

19. Б — б. То же. Впереди змея (?). То же.

- 1) 3,85 г; 15 мм; ↗ — ГЭ, № 549.
 2) 3,59 г; 13 мм; ↓ — ГХМ, № 4630 (табл. I, 19).
 3) 3,11 г; 14 мм; ↗ — ГХМ, № 6258.
 4) 2,30 г; 16 мм; ↗ — ГХМ, № 1029/2.
 5) 1,87 г; 15 мм; ↓ — ГХМ, № 2959.

Чеканка Херсонеса при Клавдии (41—54)

Золото

20. А — а. | ↑ ХЕР. Голова божества Дева в рост, прямо, в правой руке — Херсонас в повязке, вправо. Точечный ободок. копье, в левой лок. Справа лань. Слева монограмма $\overline{\Delta P}$ и год ОА (71 г. херсонесской э. = 47 г. н. э.). Точечный ободок.

1) 7,75 г; 20 мм; ↗ — ГИМ, № 91539/А-372 (табл. II, 1).
 Фролова, рис. I, 7.

21. Б — б. То же. То же, но год О] (73 г. херсонесской э. = 49 г. н. э.).

1) 7,83 г; 20 мм; ? — Берлин (табл. II, 2).

P. Becker. Tre medaglie del Chersoneso. — «Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica, t. XXXIII, 1861, pl. M, 4; J. Friedländer. Die Erwerbungen des Königlichen Münzkabinetts im Jahre 1882. — ZfN, XI, 1884, Taf. I, 7; Бурачков, табл. XV, 44; A. von Sallet. Beschreibung der antiken Münzen, I. Berlin, 1888, Taf. I, 10; Зограф, табл. XXXVII, 12; Фролова, рис. I, 2.

Медь

Семис (?) Херсонас — лань (49—50 г. н. э.)

22. А — а. ↓ | X[EP]. Голова божества Лань вправо. Вверху монограмма $\overline{\Delta P}$, Херсонас в повязке, вправо. Справа справа А, внизу год О]. Точечный ободок. змея. Точечный ободок.

1) 2,30 г; 17 мм; ↗ — ГЭ, № 266 (табл. II, 3).

Кене. Иссл., табл. IV, 4; Бурачков, табл. XVI, 92.

23. Б — б. То же. То же, но справа $\overline{\Delta}$, внизу год ОА. (74 г. херсонесской э. = 50 г. н. э.).

- 1) 3,27 г; 18 мм; ↗ — ГИМ, № 1703.
 2) 3,27 г; 17 мм; ↗ — ч.
 3) 3,16 г; 17 мм; ↗ — ГЭ, № 267.
 4) 3,04 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 4587.
 5) 3,03 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 995.
 6) 2,66 г; 19 мм; ↗ — ОГАМ, № 28415.
 7) (2,31 г); 17 мм; ↗ — ГХМ, № 3706 (табл. II, 4).
 8) 2,15 г; 17 мм; ↗ — ч.

A. von Sallet. Die Münzen von Chersonesus in der Krim. — ZfN, I, 1874, Taf. I, 7; idem. Beschreibung..., S. 7, Abb.

24. В—в. То же, но без надписи. Лань, вправо. Вверху монограмма **AP**.
Линейный и точечный ободки.

1) 2,72 г; 19 мм; ↗ — ГХМ, № 4238 (табл. II, 5).

Ассарий Херсонас — Ника (51—54 г. н. э.)

25. А — а. ↓ | XE. Голова божества Ника в рост, влево, в правой руке
Херсонас, вправо. Справа змея. Под обра- венки, в левой ветвь. Слева монограмма
зом шеи год OE (75 г. херсонесской э. = 51 г. н. э.). Точечный ободок. **Λ**. Точечный ободок.

1) 4,61 г; 18 мм; ↑ — ОГАМ, № 28429.

26. Б — б. XEP. То же, но без точеч- То же.
ного ободка.

1) 5,05 г; 17 мм; ↗ — ГЭ, № 268 (табл. II, 6)

2) 4,16 г; 16 мм; ↗ — ГИМ, № 1704.

3) 3,65 г; 18 мм; ↗ — ч.

4) 3,47 г; 16 мм; ↗ — ГИМ, № 1705.

5) 3,43 г; 17 мм; ↗ — ГИМ, № 1706.

6) 3,18 г; 17 мм; ↗ — ГХМ, № 3384.

7) (2,13 г); 14 мм; ↗ — ГХМ, № 4134.

27. В — б. То же, но под обраем шеи
год **OK** (76 г. херсонесской э. = 52 г. н. э.).
Точечный ободок.

1) 5,55 г; 19 мм; ↗ — ГЭ, № 889.

2) 5,22 г; 15 мм; ↗ — ГХМ, № 4631 (табл. II, 7).

3) 4,35 г; 18 мм; ↗ — ГИМ, № 1708.

4) 4,20 г; 17 мм; ↗ — ГЭ, № 270.

5) 4,13 г; 17 мм; ↗ — ГХМ, № 6257.

6) 4,12 г; 16 мм; ↗ — ГИМ, № 1707.

7) 4,03 г; 16 мм; ↗ — ГХМ, № 4726.

8) 2,98 г; 16 мм; ↗ — ГХМ, № 523.

9) 2,55 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 966.

З о г р а ф., табл. XXXVII, 5.

28. Г — б. То же.

1) (3,76 г); 17 мм; ↗ — ГХМ, № 6007 (табл. II, 8).

29. Д — в. То же.

То же.

1) 4,65 г; 19 мм; ↑ — ОГАМ, № 28428.

2) 4,37 г; 18 мм; ↑ — ГХМ, № 4584.

3) 4,02 г; 17 мм; ↑ — ГХМ, № 4677/1.

4) 3,87 г; 16 мм; ↑ — ГХМ, № 6203 (табл. II, 9).

5) 3,54 г; 17 мм; ↑ — ГХМ, № 879.

Экскурсы, табл. II, 37.

30. Е — б. То же, но под обраем шеи То же, но без точечного ободка.
год **ON** (77 г. херсонесской э. = 53 г. н. э.).

1) 5,02 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 5825.

2) 5,01 г; 18 мм; ↗ — ч.

3) (4,32 г); 17 мм; ↗ — ГЭ, № 273.

4) 4,02 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 240 (табл. II, 10).

5) 4,01 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 6005.

6) 3,03 г; 18 мм; ↗ — ч.

Koehler, pl. IX, 7; Кене. Иссл., табл. IV, 2.

31. Ж — г. То же¹.

То же.

1) 3,51 г; 16 мм; ↗ — ГИМ, № 1709 (табл. II, 11).

Бурачков, табл. XVI, 89.

32. З — в. То же, под обраем шеи
год **OH** (78 г. херсонесской э. = 54 г.
н. э.).

1) 2,79 г; 17 мм; ↗ — ГХМ, № 1298 (табл. II, 12).

МХТ, стр. 21, рис. 4; З о г р а ф., табл. XXXVII, 6; З о г р а ф. Денежное обра-
щение, стр. 160, рис. 30, 1.

¹ Год не сохранился. По штемпелям близика предыдущему варианту.

33. И — в. То же, но год НО.

- 1) 5,16 г; 18 мм; ↑ — ГИМ, № 1710.
- 2) 4,52 г; 18 мм; ↑ — ГЭ, № 271.
- 3) 4,30 г; 18 мм; ↑ — ГХМ, № 3114 (табл. II, 13).
- 4) 4,24 г; 18 мм; ↑ — ГХМ, 6/№.
- 5) 4,11 г; 18 мм; ↑ — ГЭ, № 467.
- 6) (3,92 г); 15 мм; ↑ — ГХМ, № 4208.
- 7) 3,78 г; 17 мм; ↑ — ГХМ, № 1947.
- 8) 3,64 г; 18 мм; ↑ — ГХМ, № 6008.
- 9) 3,51 г; 17 мм; ↑ — ГХМ, № 419.
- 10) 3,40 г; 17 мм; ↑ — ГХМ, № 2327.

34. К — в. То же.

- 1) 4,45 г; 17 мм; ↑ — ГИМ, № 1711.
- 2) 4,35 г; 17 мм; ↑ — ГХМ, № 4725 (табл. II, 14).
- 3) 3,55 г; 18 мм; ↑ — ОГАМ, № 28425.
- 4) 3,46 г; 19 мм; ↑ — ГИМ, № 1712.

35. Л — в. То же.

- 1) 4,94 г; 16 мм; ↑ — ГИМ, № 1713.
- 2) 4,50 г; 16 мм; ↑ — ГИМ, № 1714 (табл. II, 15).
- 3) 3,30 г; 16 мм; ↑ — ГИМ, № 1716.

Koeher, pl. VI, 3 (?).

36. М — в. То же.

- 1) 3,67 г; 19 мм; ↗ — ч. (табл. II, 16).

37. Н — в. | ↑ ХЕР. То же, но год слева.

- 1) 3,85 г; 18 мм; ↑ — ГЭ, № 274.
- 2) 3,58 г; 19 мм; ↑ — ГХМ, № 11 (табл. II, 17).

38. О — д. ↓ | ХЕР. То же, но год справа.

То же.

- 1) 4,62 г; 16 мм; ↗ — ч. (табл. II, 18).
- 2) 4,03 г; 17 мм; ↗ — ГЭ, № 914.
- 3) (3,45 г); 19 мм; ↗ — ГХМ, № 4634.
- 4) 3,16 г; 17 мм; ↗ — ГХМ, № 4124.
- 5) 2,91 г; 17 мм; ↗ — ГИМ, № 1717.

39. П — д. То же, но год слева.

- 1) 4,57 г; 17 мм; ↑ — ГХМ, № 4010.
- 2) 4,45 г; 17 мм; ↑ — ГХМ, № 2062 (табл. II, 19).
- 3) 4,33 г; 16 мм; ↑ — ГХМ, № 4115.
- 4) 3,29 г; 18 мм; ↑ — ГХМ, № 1031.

Чеканка Херсонеса при Нероне (54—68) и Веспасиане (69—79)

Ассарий Херсонас — Ника (около 63—68 г. н. э.)

40. А — а. ↓ | ХЕД Голова божества Херсонас в венке, вправо. Справа змея и звезда. Точечный ободок.

Ника в рост, влево, в правой руке венки, в левой ветвь. Слева монограмма П. Точечный ободок.

- 1) 8,73 г; 20 мм; ↘ — ГИМ, № 1718.
- 2) 7,83 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 5824 (табл. III, 1; Ав.).
- 3) 7,63 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 1719.
- 4) 7,12 г; 18 мм; ↘ — ГИМ, № 1720.
- 5) 6,94 г; 19 мм; ↘ — ОГАМ, № 28430.
- 6) 6,83 г; 18 мм; ↘ — ГЭ, № 614.
- 7) 6,69 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 1721.
- 8) 6,48 г; 20 мм; ↘ — ГХМ, № 551.
- 9) 6,23 г; 20 мм; ↘ — ГИМ, № 1722.
- 10) 6,22 г; 18 мм; ↘ — ГИМ, № 1723 (табл. III, 1a; Rev.).
- 11) 5,80 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 1724.
- 12) 5,55 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 3417.
- 13) 5,47 г; 18 мм; ↘ — ГИМ, № 1725.
- 14) 5,46 г; 18 мм; ↘ — ГЭ, № 260.
- 15) 5,44 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 1059.
- 16) 5,41 г; 20 мм; ↘ — ГХМ, № 2013.

- 17) 5,06 г; 18 мм; ↗ — ч.
- 18) 5,04 г; 19 мм; ↘ — ОГАМ, № 28426.
- 19) 4,95 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 18.
- 20) 4,86 г; 17 мм; ↗ — ГИМ, № 1726.
- 21) 4,79 г; 17 мм; ↗ — ГХМ, б/№.
- 22) 4,54 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 1727.
- 23) 4,12 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 856.
- 24) 3,87 г; 17 мм; ↘ — ГИМ, № 1728.
- 25) 3,82 г; 18 мм; ↘ — ГИМ, № 1729.

Бурачков, табл. XVI, 94.

41. А — б.

То же.

- 1) 6,59 г; 18 мм; ↘ — ч.
- 2) 5,22 г; 20 мм; ↘ — ГИМ, № 1730.
- 3) 5,19 г; 18 мм; ↘ — ГИМ, № 1731.
- 4) 5,11 г; 18 мм; ↘ — ГИМ, № 1732.
- 5) 5,01 г; 17 мм; ↘ — ГИМ, № 1733.
- 6) 4,67 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 1734.
- 7) 4,34 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 4633 (табл. III, 2).
- 8) 4,12 г; 20 мм; ↘ — ГИМ, № 1735.

42. А — в.

То же.

- 1) 8,86 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 4677/1.
- 2) 8,04 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 4427.
- 3) 7,57 г; 19 мм; ↘ — ч.
- 4) 6,40 г; 20 мм; ↘ — ГХМ, № 4341/1.
- 5) 4,79 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 836.
- 6) 4,22 г; 18 мм; ↘ — ГИМ, № 1736.
- 7) 3,95 г; 17 мм; ↘ — ч. (табл. III, 3).
- 8) 3,72 г; 17 мм; ↘ — ГИМ, № 1737.
- 9) 3,64 г; 17 мм; ↘ — ГХМ, № 2251.
- 10) 3,62 г; 17 мм; ↘ — ГИМ, № 1738.
- 11) 3,23 г; 16 мм; ↘ — ГИМ, № 1739.
- 12) 3,04 г; 17 мм; ↘ — ОГАМ, № 28427.
- 13) 2,99 г; 17 мм; ↘ — ГИМ, № 1740.
- 14) 2,91 г; 17 мм; ↘ — ГЭ, № 592.
- 15) 2,81 г; 16 мм; ↘ — ГИМ, № 1741.
- 16) 2,62 г; 18 мм; ↘ — ГИМ, № 1742.

43. А — г.

То же.

- 1) 2,82 г; 18 мм; ↘ — ГИМ, № 1743 (табл. III, 4).

44. А — д.

То же.

- 1) 5,78 г; 17 мм; ↘ — ГИМ, № 1744 (табл. III, 5)
- 2) 5,52 г; 18 мм; ↘ — ГИМ, № 1745.
- 3) 5,22 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 1746.
- 4) 4,34 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 1747.
- 5) 3,49 г; 18 мм; ↗ — ГИМ, № 1748.
- 6) 3,44 г; 20 мм; ↘ — ч.

45. А — е.

↑ | XE. То же.

- 1) 3,40 г; 17 мм; ↘ — ГЭ, № 265.
- 2) 3,31 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 3281/1.
- 3) 3,15 г; 18 мм; ↘ — ГИМ, № 1749.
- 4) 3,03 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 3927.
- 5) (2,65 г); 18 мм; ↘ — ГИМ, № 1750.
- 6) 2,49 г; 17 мм; ↘ — ГИМ, № 1751.
- 7) 2,11 г; 17 мм; ↘ — ГХМ, № 3956/1.
- 8) 2,05 г; 16 мм; ↘ — ГХМ, № 3113 (табл. III, 6).

Бурачков, табл. XVI, 95.

Тетрассарий (около 69—79 г. н. э.)

46. А — а. ΕΙΡΗΝ—ΝΣ СЕВАСΤΗΣ.
Бюст Девы, вправо, за плечом колчан.
Справа монограмма

 ΧΕΡСОНΑΣΕΙΤΩΝ. Голова боро-
датого мужчины в повязке, вправо.
Внизу А. Точечный ободок.

- 1) 12,20 г; 24 мм; ? — в. к. (табл. III, 7).
- 2) (11,96 г); 27 мм; ↘ — ГИМ, № 1752.
- 3) 10,79 г; 23 мм; ↘ — ГХМ, б/№.
- 4) 10,65 г; 25 мм; ↘ — ГИМ, № 1753.

5) 6,79 г; 23 мм; ↓ — ГХМ, № 4745.

(1) Эскурсы, табл. II, 34; Зограф, табл. XXXVI, 11.

47. А — б.

То же, но надписи нет².

1) 13,49 г; 27 мм; ? — в. к.

2) 10,49 г; 27 мм; ↓ — ГХМ, № 3948.

(1) Эскурсы, табл. II, 35.

48. Б — б. То же.

1) 19,64 г; 29 мм; ↓ — ГЭ, № 278 (табл. III, 8).

49. В — б. То же, по монограмма слева.

1) 19,17 г; 29 мм; ? — Алекс. (табл. III, 9).

2) 13,14 г; 29 мм; ↓ — ГХМ, № 2224.

3) 13,01 г; 29 мм; ↓ — БИАМ, № 5821 (76/4).

(1) Г. П. Алексеев. О херсонесских монетах. СПб., 1886, табл. I, 2.

50. Г — б. То же.

1) (13,10 г); 26 мм; ↙ — ГЭ, № 279 (табл. III, 10).

Чеканка Херсонеса при Тите (79—81) и Домициане (81—96)

Золото

51. А — а. ↑ | ХЕР: Бюст божества Дева в рост, прямо, на голове корона, Херсонас влево, на голове венок. Справа в правой руке копье, в левой лук и змея. стрела. Слева монограмма $\overline{\Delta P}$ и год ΔP (104 г. херсонесской э. = 80 г. н. э.). Точечный ободок.

1) 7,69 г; 19 мм; ↗ — ГЭ, № 624 (табл. III, 11).

A. von Sallet. Die Münzen... Taf. I, 6; Бурачков, табл. XV, 45; Зограф, табл. XXXVII, 13; Зограф. Денежное обращение, рис. 30, 2; Фролова, рис. I, 3.

52. Б — б. То же.

С ВΑΣΙΛΕΥΟΥΣΗΣ ΕΤΟΥΣ[Ρ]Θ

(109 г. херсонесской э. = 85 г. н. э.). Дева в рост, прямо, в правой руке копье, в левой лук. Справа монограмма $\overline{\Delta P}$. Пробыта.

1) 7,70 г; ?; ↗ — Париж (табл. III, 12).

Г. П. Алексеев. Неизданный статер Херсонеса Таврического с именем скифского царя Эгетуагароса. Киев, 1874; A. von Sallet. Ein Goldstater des taurischen Chersonesus mit den Beinamen ΒΑΣΙΛΕΥΟΥΣΗΣ und einer Jahreszahl der Chersonesischen Aera. — ZfN, IV, 1877, S. 273, Abb.; Фролова, рис. I, 4.

Медь

Тетрассарий (80—96 гг. н. э.)

53. А — а. ⊙ ΕΙΡ—ΗΝΗΣ СЕΒΑΣΤΗΣ. ⊙ ΧΕΡΣΟΝΝΗΣΕΙΤ[ΩΝ] ΕΤ[ΟΥΣ]ϞΔ
Бюст божества Херсонас, вправо, на (104 г. херсонесской э. = 80 г. н. э.). Дева в рост, вправо, в правой руке ветвь. Точечный ободок. копье, в левой лук и стрела. Точечный ободок.

1) 15,72 г; 29 мм; ↘ — ГИМ, № 1754 (табл. III, 13).

МХТ, стр. 17, рис. 3; Зограф. Статуарные изображения, табл. XXXI, 11.

54. А — б.

То же.

1) 10,29 г; 31 мм; ↘ — БИАМ, № 5821 (76/1) (табл. III, 14).

² Этот штемпель представляет собой, по-видимому, не что иное как предыдущий штемпель а, на котором надпись была счищена. См. Эскурсы, стр. 60.

³ А. Л. Бертъе-Деллагард указывает иной вес — 7,10 г (Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов в царей Сарматии и Тавриды. — ИС, II, М., 1913, стр. 61).

55. А — в.

То же, но год $\rho\epsilon$ (105 г. херсонесской э. = 81 г. н. э.).

- 1) 9,21 г; 26 мм; ↘ — ГХМ, № 4744/3.
- 2) 8,76 г; 24 мм; ↘ — ГХМ, № 2/1 (табл. IV, 1).
- 3) 8,39 г; 25 мм; ↘ — ГХМ, № 4491.

56. А — г.

То же, но год $\rho\kappa$ (106 г. херсонесской э. = 82 г. н. э.).

- 1) 19,00 г; 25 мм; ↘ — БИАМ, № 5821 (76/6) (табл. IV, 2).
  - 2) 10,18 г; 26 мм; ↘ — ГИМ, № 1755.
- (2) Бурачков, табл. XVI, 100; (2) Материалы, табл. II, 18⁴.

57. А — д.

То же.

- 1) 8,62 г; 24 мм; ↘ — ГХМ, № 4744/4 (табл. IV, 3).

58. Б — е. То же.

$\cup$ ΕΙΤΟΥΣ ΡΘ (109 г. херсонесской э. = 85 г. н. э.). То же.

- 1) 8,45 г; 26 мм; ↘ — ГХМ, № 3721 (табл. IV, 4).

59. А — ж.

$\cup$ ΧΕΡ[ΣΟΝΝΗΣΕΙΤΩΝ ΕΤΟΥΣ] ρΙΑ (111 г. херсонесской э. = 87 г. н. э.). То же.

- 1) 12,00 г; 25 мм; ↓ — ГИМ, № 1759 (табл. IV, 5).
- Бурачков, табл. XVI, 99; Материалы, табл. II, 19.

60. А — з.

То же.

- 1) 14,48 г; 27 мм; ↓ — ГХМ, № 2/2 (табл. IV, 6).

61. А — и.

$\cup$ ΧΕΡ ΕΤΟΥΣ ΡΚ (120 г. херсонесской э. = 96 г. н. э.). То же.

- 1) * (табл. IV, 7).

Х. Х. Гиль. Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892 и 1893 гг. СПб., 1896, табл. XIX, 37; Зограф, табл. XXXVII, 8 (?).

62. А — к.

$\cup$ ΕΤΟΥΣ ΡΚ. То же.

- 1) 11,38 г; 26 мм; ↓ — ГХМ, № 5826 (табл. IV, 8).

63. А — л.

$\cup$ ΧΕΡ — ΕΤΟΥΣ[ΡΚ]. То же. Справа букраний.

- 1) 10,53 г; 28 мм; ↓ — БИАМ, № 5821 (76/2) (табл. IV, 9).

64. А — м.

То же.

- 1) 11,81 г; 27 мм; ↓ — ГХМ, № 4626 (табл. IV, 10).
- 2) 10,43 г; 27 мм; ↓ — БИАМ, № 5821 (76/7).

65. В — н. То же.

То же.

- 1) 11,92 г; 28 мм; ↓ — ГИМ, № 1760.
- 2) 11,67 г; 25 мм; ↓ — ГИМ, № 1761 (табл. IV, 11).

66. В — о.

То же

- 1) 13,17 г; 25 мм; ↓ — ГИМ, № 1762.
- 2) 11,78 г; 27 мм; ↓ — ГИМ, № 1763 (табл. IV, 12).

67. В — п.

То же.

- 1) 11,58 г; 25 мм; ↓ — ГИМ, № 1764 (табл. IV, 13).

68. В — р.

То же.

- 1) 11,25 г; 26 мм; ↓ — ГХМ, № 3126 (табл. V, 1).

69. Г — с. То же.

$\cup$ [ΕΤΟΥΣ] — ΡΚ. То же.

- 1) 14,31 г; 27 мм; ↓ — ГХМ, № 4744/2.
- 2) 9,79 г; 27 мм; ↓ — БИАМ, № 5821 (76/5) (табл. V, 2).

70. Г — т.

То же.

- 1) 11,91 г; 26 мм; ↓ — ГХМ, № 4744/1 (табл. V, 3).

⁴ А. В. Орешников считает, что на монете стоит год $\rho\Gamma$. Об этом см. Материалы, стр. 26. Монеты с годом $\rho\Gamma$ были известны А. Н. Зографу (Зограф, стр. 157).

71. Д — у. То же, но надписи нет. $\cup$ PK — E[Г] — OYC. То же.
 1) 10,37 г; 27 мм; ↓ — БИАМ, № 5821 (76/3) (табл. V, 4).
72. Е — ф⁵. Голова божества Херсонас, вправо. ↑ | PK. То же.
 1) 12,20 г; 26 мм; ↓ — ГИМ, № 1765 (табл. V, 5).
73. Ж — х. То же. То же.
 1) 11,54 г; 27 мм; ↙ — ГИМ, № 1766. Надчеканка (табл. V, 6).
 2) 9,28 г; 25 мм; ↙ — ГХМ, № 3720. Надчеканка.
 Н. Муравьевич. О некоторых малоизвестных монетах, имеющих в Одессе. — ЗООИД, I, стр. 315, табл. VII, 2.
74. З — ц. Голова божества Херсонас в повязке, вправо. Слева ветвь, справа лира. То же.
 1) 11,58 г; 28 мм; ↙ — ГЭ, № 277. Надчеканка (табл. V, 7).
75. З — ч. ↓ | PK. То же.
 1) 9,49 г; 26 мм; ↓ — ГИМ, № 1767 (табл. V, 8).
 Бурачков, табл. XVI, 107; Материалы, табл. II, 20.

Ассарий Зевс — Дева (около 80 г. н. э.)

76. А — а. | ↑ XEP. Голова Зевса в повязке, вправо. Справа звезда. Дева в рост, прямо, на голове корона, в правой руке копьё, в левой — лук и стрела. Слева монограмма AP и знак Δ .

- 1) 5,61 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 4055.
- 2) 5,59 г; 19 мм; ↗ — ГХМ, № 4016.
- 3) 5,54 г; 19 мм; ↗ — ГИМ, № 1756.
- 4) 5,17 г; 19 мм; ↗ — ГХМ, № 3716.
- 5) 5,12 г; 19 мм; ↗ — ГЭ, № 258 (табл. V, 9).
- 6) 5,12 г; 19 мм; ↗ — ГИМ, № 1757.
- 7) 5,03 г; 20 мм; ↗ — ГЭ, № 1420.
- 8) 4,82 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 6009.
- 9) 4,63 г; 19 мм; ↗ — ГХМ, № 815.
- 10) 4,30 г; 19 мм; ↗ — ч.
- 11) 4,30 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 972.
- 12) 4,19 г; 19 мм; ↗ — ГЭ, № 472.
- 13) 4,17 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 5831.
- 14) 3,95 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 849.
- 15) 3,74 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 3715.
- 16) 3,61 г; 18 мм; ↗ — ГИМ, № 1758.
- 17) 3,48 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 3957/1.
- 18) 3,46 г; 19 мм; ↗ — ГХМ, № 5672.
- 19) 3,43 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 3344/2.
- 20) 3,16 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 2967.

D. Sestini. Descrizione d'alcune medaglie greche del musco del signore barone S. de Chaudoir. Firenze, 1831, p. 29, pl. I, 6.

Чеканка Херсонеса при Траяне (98—117) и Адриане (117—138)

Золото

77. А — а. Бюст божества Херсонас, влево, на голове венюк. Слева змея. Вокруг следы надписи. D ETOYC PAA (131 г. херсонесской э. = 107 г. н. э.). Дева в рост, прямо, в правой руке копьё, в левой — лук. Слева монограмма AP .

- 1) 7,80 г; 19,5 мм; ? — (ГИМ)⁶ (табл. VI, 1).

⁵ Штемпель ф представляет собой, по-видимому, вторично использованный штемпель н.

⁶ Из коллекции П. О. Бурачкова. В настоящее время монеты в собрании ГИМ нет и судьба ее неизвестна. А. Л. Бертье-Делагард указывает иной вес этой монеты — 7,73 г (Материалы для весовых исследований... стр. 65).

Бурачков, табл. XV, 43; Материалы, табл. II, 21; МХТ, стр. 7, рис. 1; Зограф. Статуарные изображения, табл. XXXI, 4; Зограф, табл. XXXVII, 14; Фролова, рис. 1, б.

Медь

78. А — а. Голова божества Херсонас, влево. Точечный ободок. —|→ РК — Н (128 г. херсонесской э. = 104 г. н. э.). Дева в рост, прямо, в правой руке копье, в левой лук. Слева монограмма **AP**. Точечный ободок.

1) * (табл. VI, 2).

Фролова, рис. 1, 7.

Золото

79. А — а. Голова божества Херсонас, влево. Слева змея. Точечный ободок. **U** P — N — H (158 г. херсонесской э. = 134 г. н. э.). Дева в рост, в одну четверть вправо, на голове корона, в правой руке копье, в левой лук и стрела. Слева монограмма **AP**. Точечный ободок.

1) 6,96 г; 19 мм; ? — OΓAM (табл. VI, 3).

Minns, pl. IV, 25; Зограф, табл. XXXVII, 15; О. Г. Сальников. Античні золоті монети в колекції Одеського державного археологічного музею. — МАПІ, вип. III, 1960, стр. 246, рис. 1, 5; Фролова, рис. 1, б.

Медь

Ассарий Херсонас — Дева (около 132—138 г. н. э.)

80. А — а. |↓ X — EP. Голова Зевса в повязке, вправо. Справа звезда. Точечный ободок. Дева в рост, прямо, в правой руке копье, в левой лук. Слева монограмма **AP**. Точечный ободок.

1) 7,14 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 35.

2) 6,95 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 5827.

3) 6,58 г; 20 мм; ↙ — ГХМ, № 4012.

4) 5,38 г; 16 мм; ↙ — ГХМ, № 2217⁷.

5) 4,76 г; 19 мм; ↙ — ГИМ, № 1769.

6) 4,69 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 1885 (табл. VI, 4).

Х. Х. Гиль. Описание монет... , табл. XIX, 36; Зограф, табл. XXXVII, 4.

81. А — б. То же.

1) 2,88 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 1770 (табл. VI, 5).

2) 2,88 г; 17 мм; ↙ — ГХМ, № 2124.

3) 2,57 г; 17 мм; ↙ — ГИМ, № 1771.

4) (2,33 г); 18 мм; ↓ — ГХМ, № 828.

82. А — в. То же.

1) 3,25 г; 15 мм; ↓ — ГИМ, № 1772.

2) 3,16 г; 18 мм; ↙ — ч. (табл. VI, 6).

3) 2,32 г; 17 мм; ↙ — ч.

83. А — г. То же.

1) 4,43 г; 17 мм; ↑ — ГХМ, № 4226 (табл. VI, 7).

2) (1,86 г); 16 мм; ↑ — ГЭ, № 634.

84. Б — д. То же. То же.

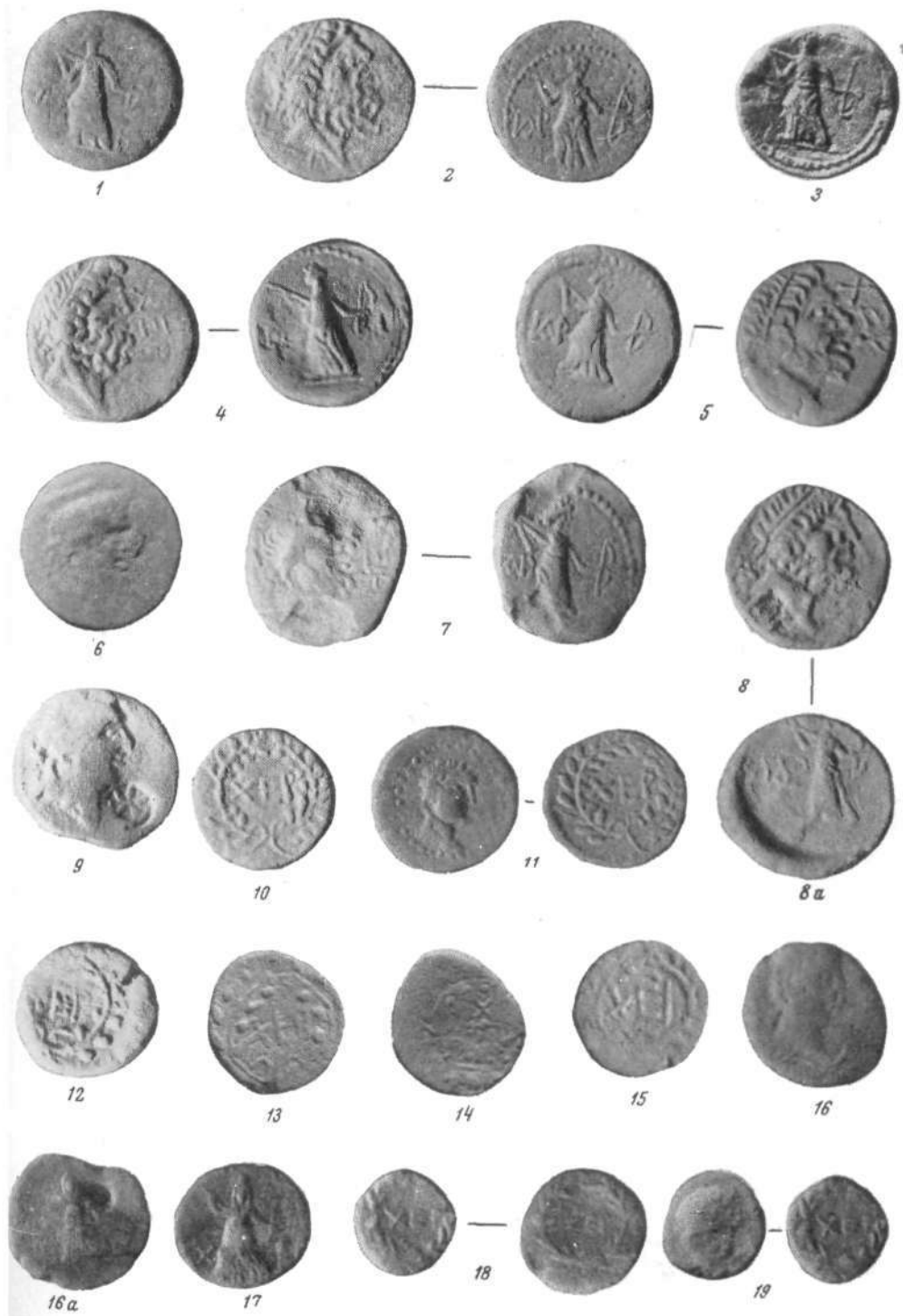
1) 7,35 г; 21 мм; ↓ — ГХМ, № 4255.

2) 7,16 г; 19 мм; ↓ — ГХМ, № 875 (табл. VI, 8).

3) 5,89 г; 17 мм; ↓ — ГХМ, № 2210.

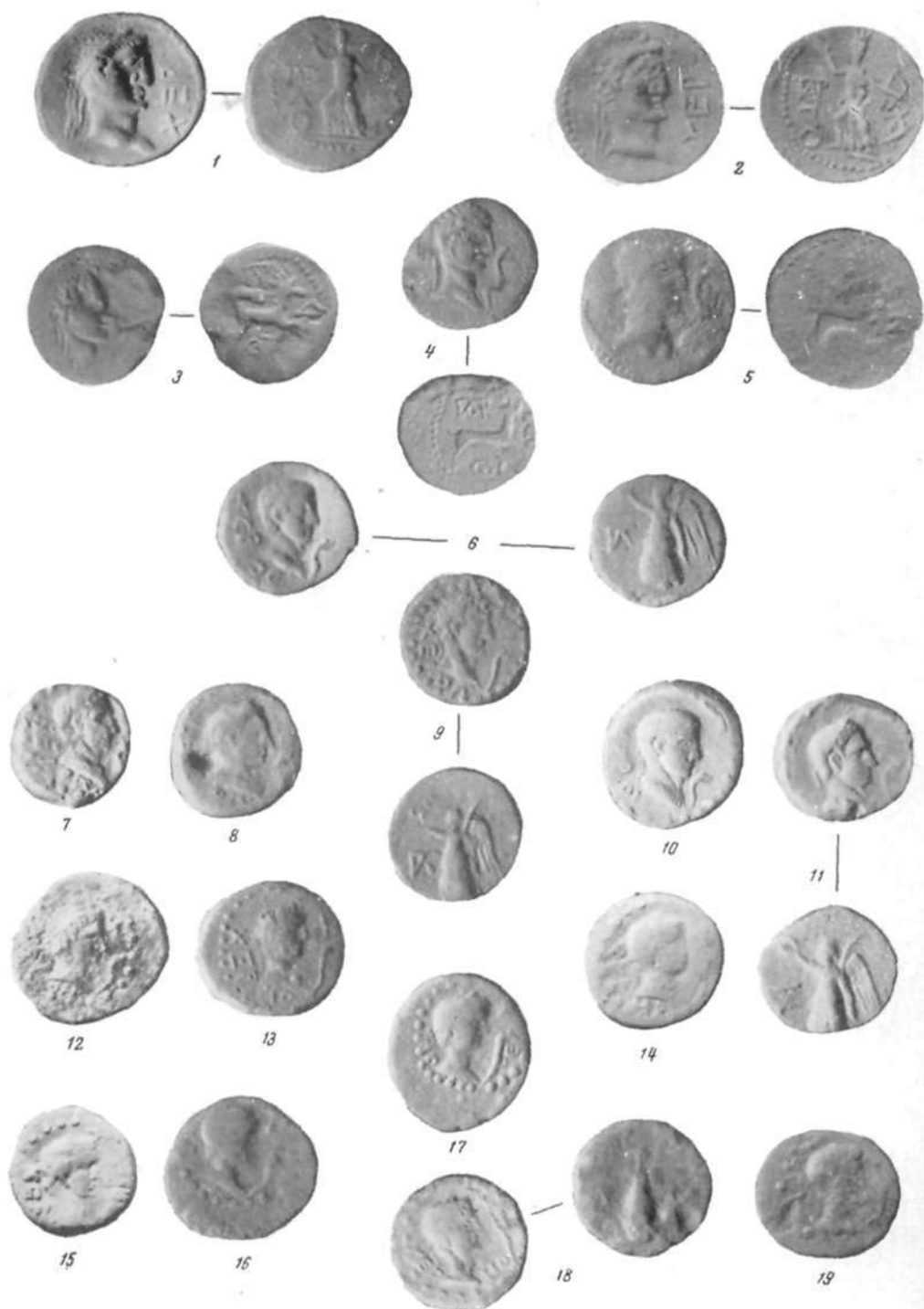
⁷ На лицевой стороне две одинаковые надчеканки — **Δ**.

Таблица I

Херсонесские монеты

Таблица II

Херсонесские монеты

Херсонесские монеты

Таблица IV

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

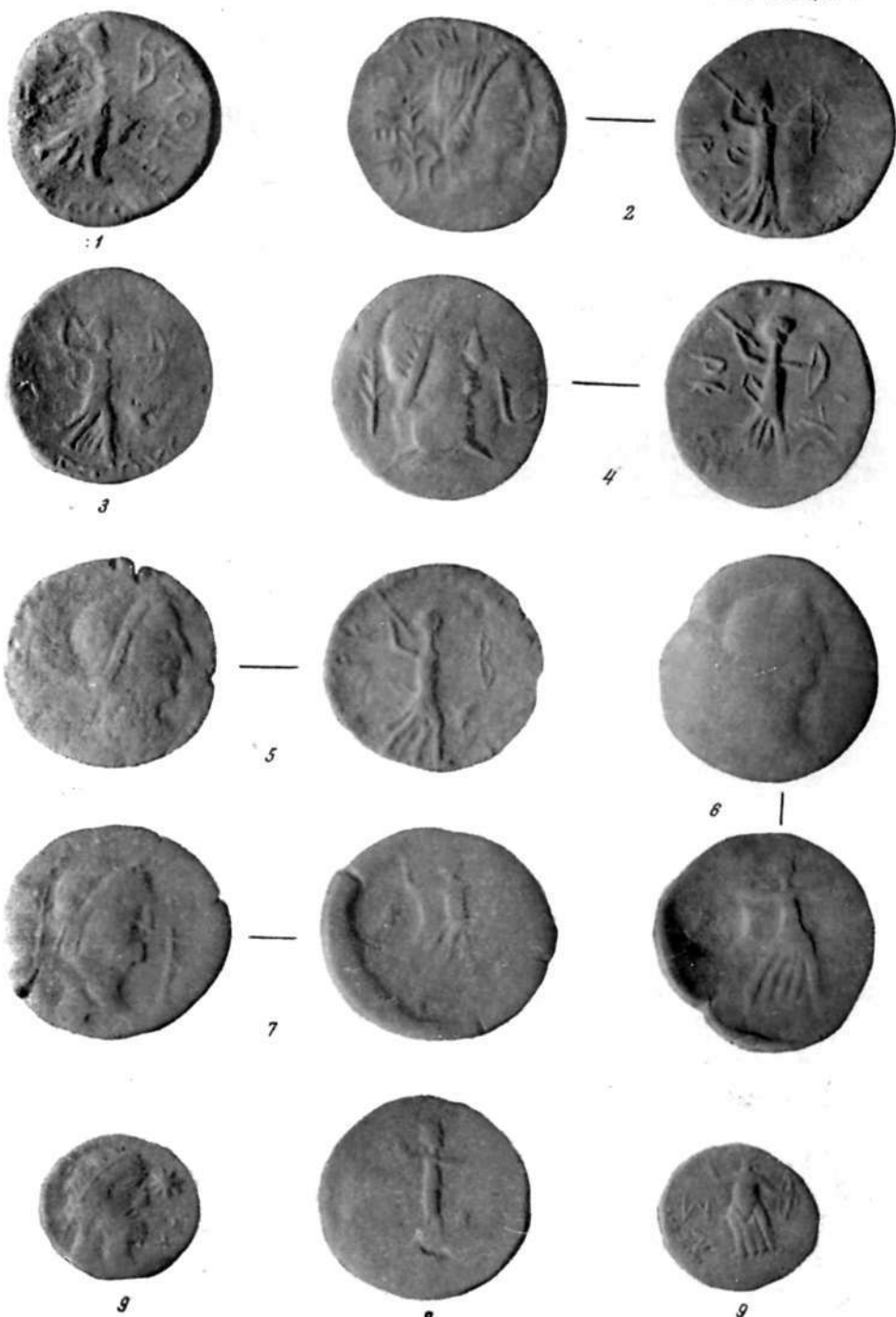

12

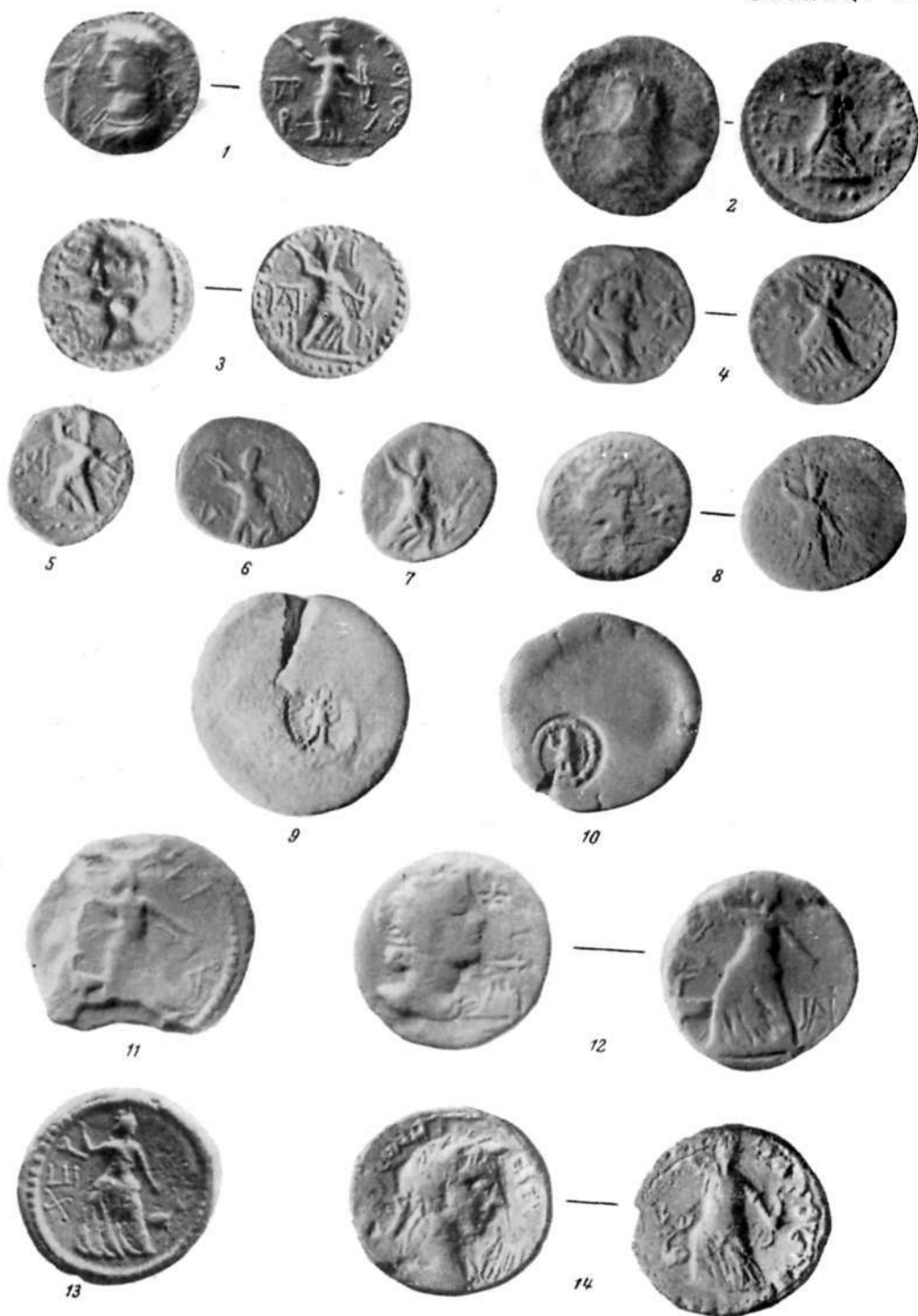

13

Херсонесские монеты

Херсонесские монеты

Херсонесские монеты

1

2

3

4

5

6

7

8

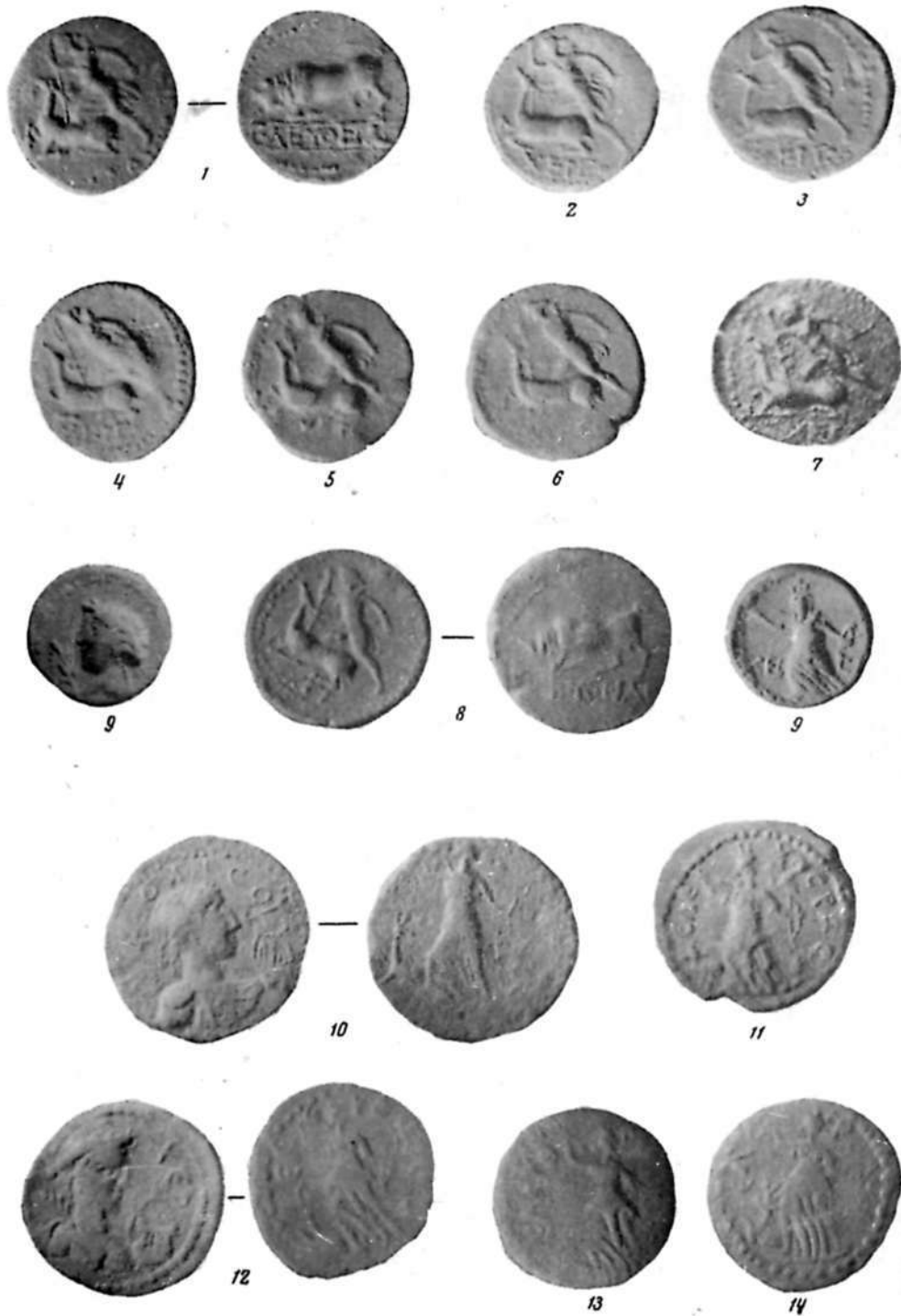

9

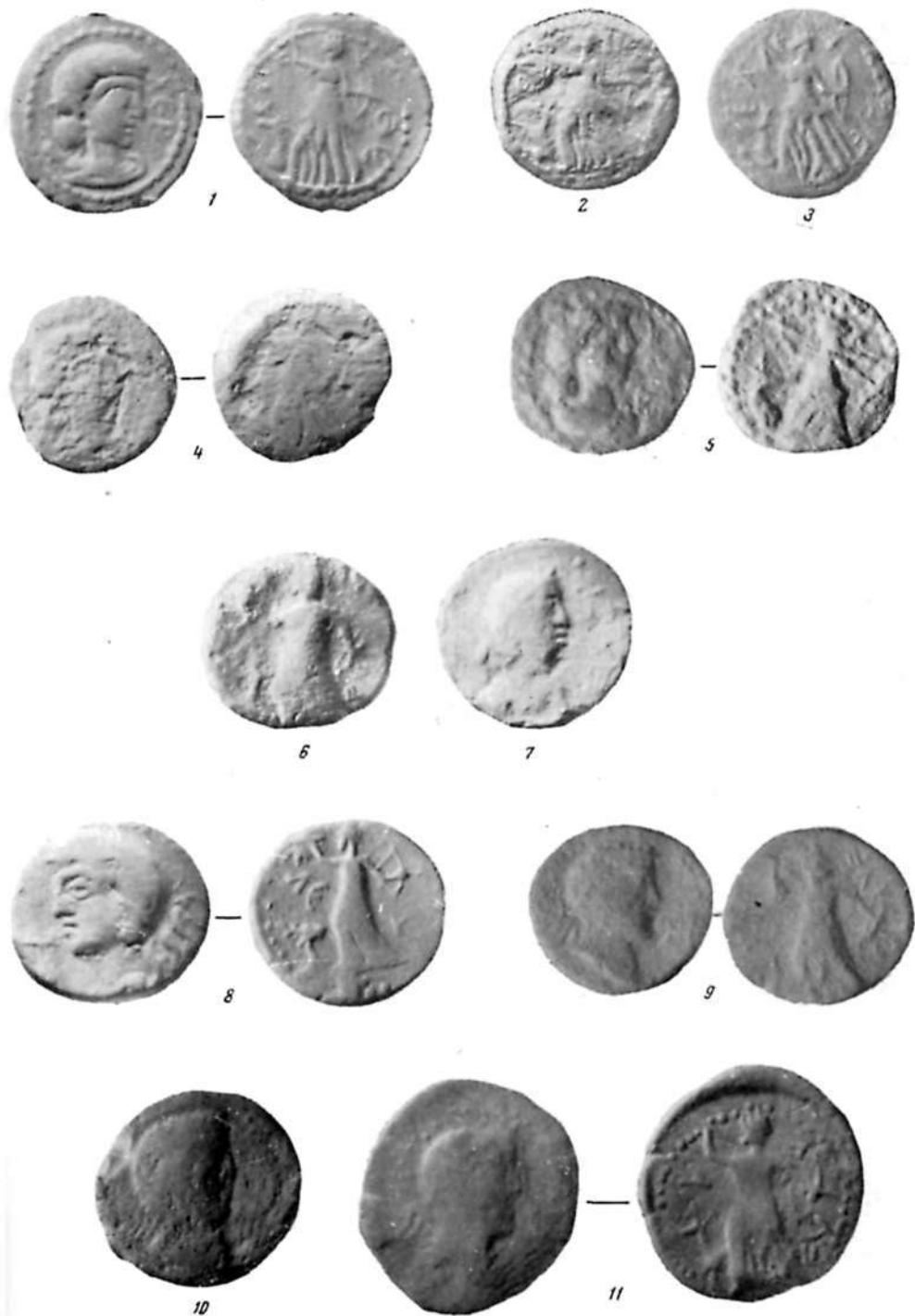

10

Херсонесские монеты

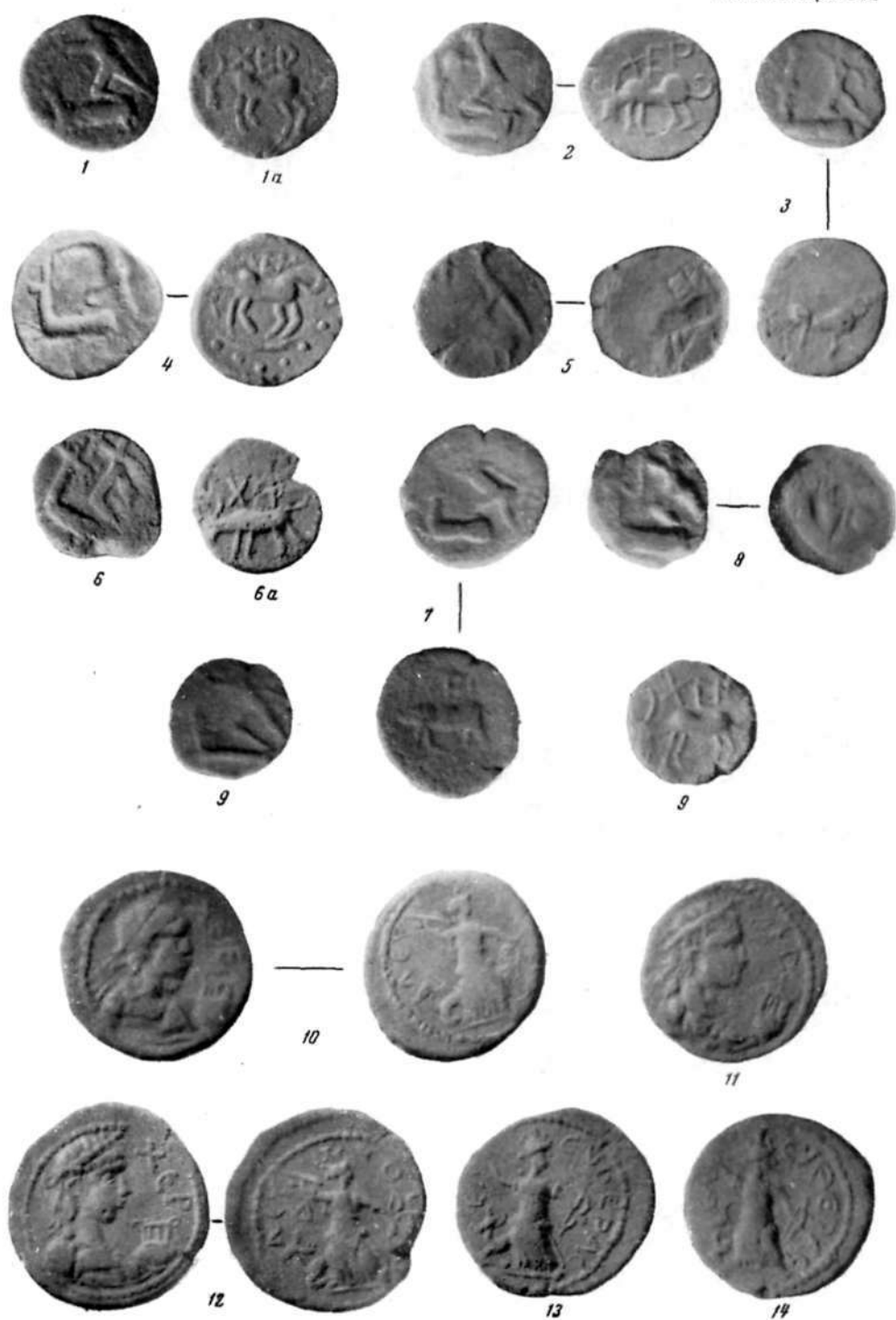

Херсонесские монеты

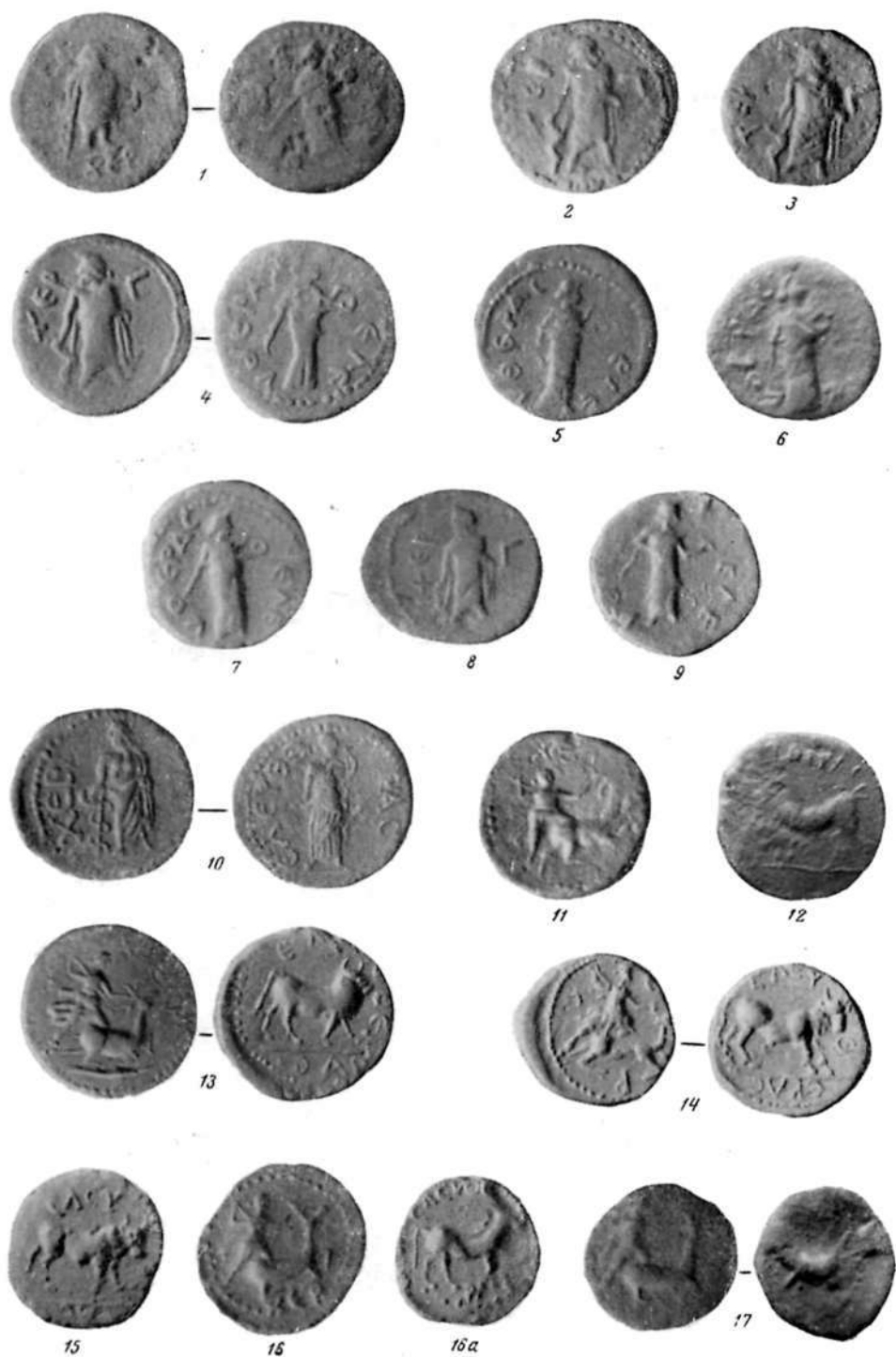

Херсонесские монеты

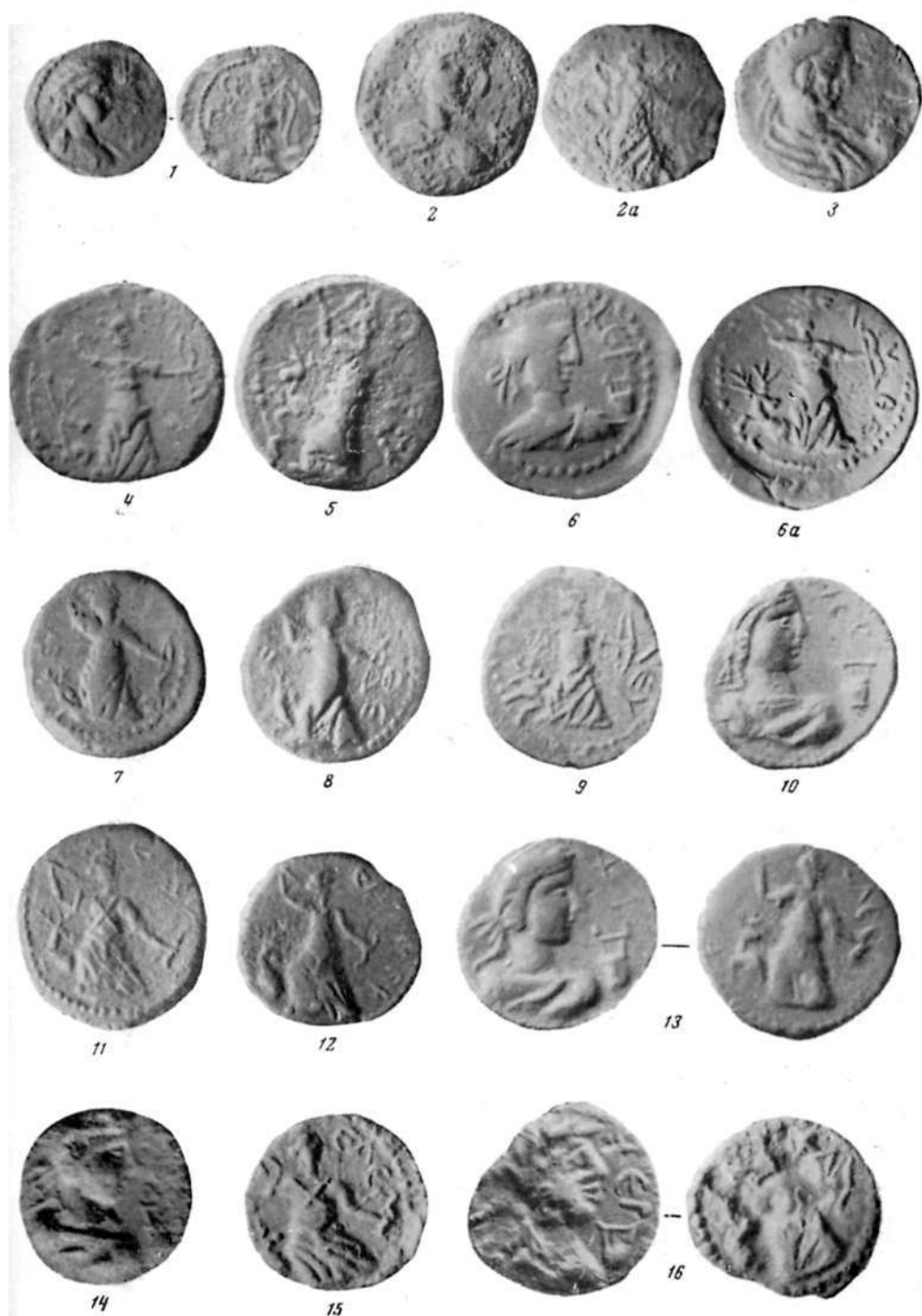

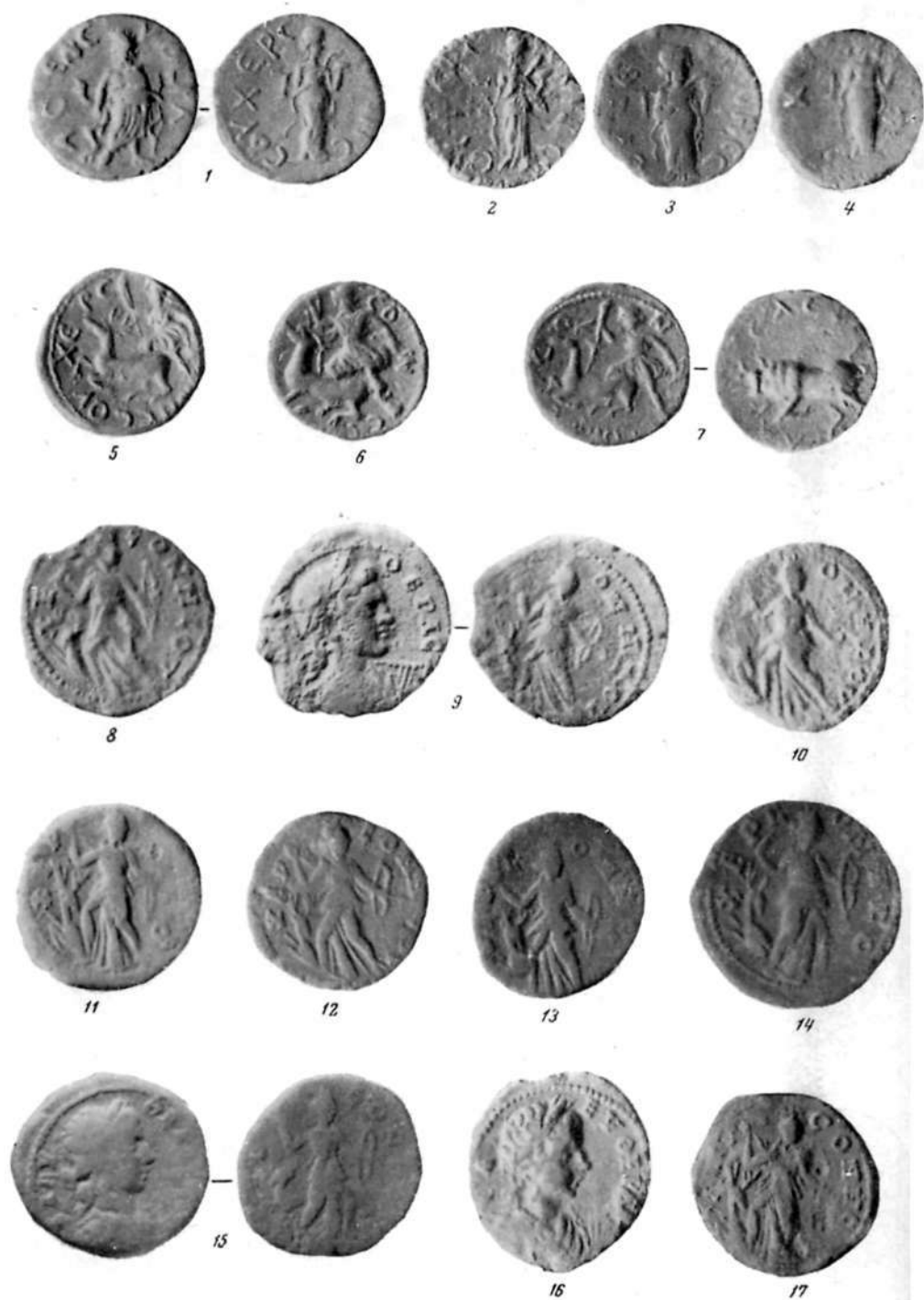
Херсонесские монеты

Херсонесские монеты

Херсонесские монеты

Херсонесские монеты

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

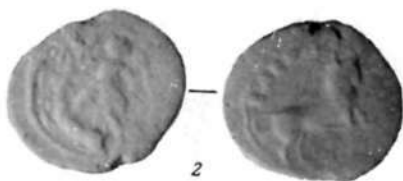
13

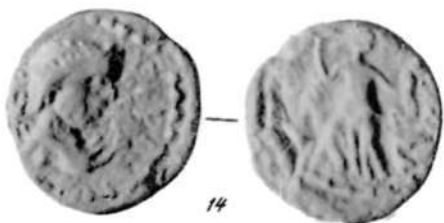
14

Херсонесские монеты

Херсонесские монеты

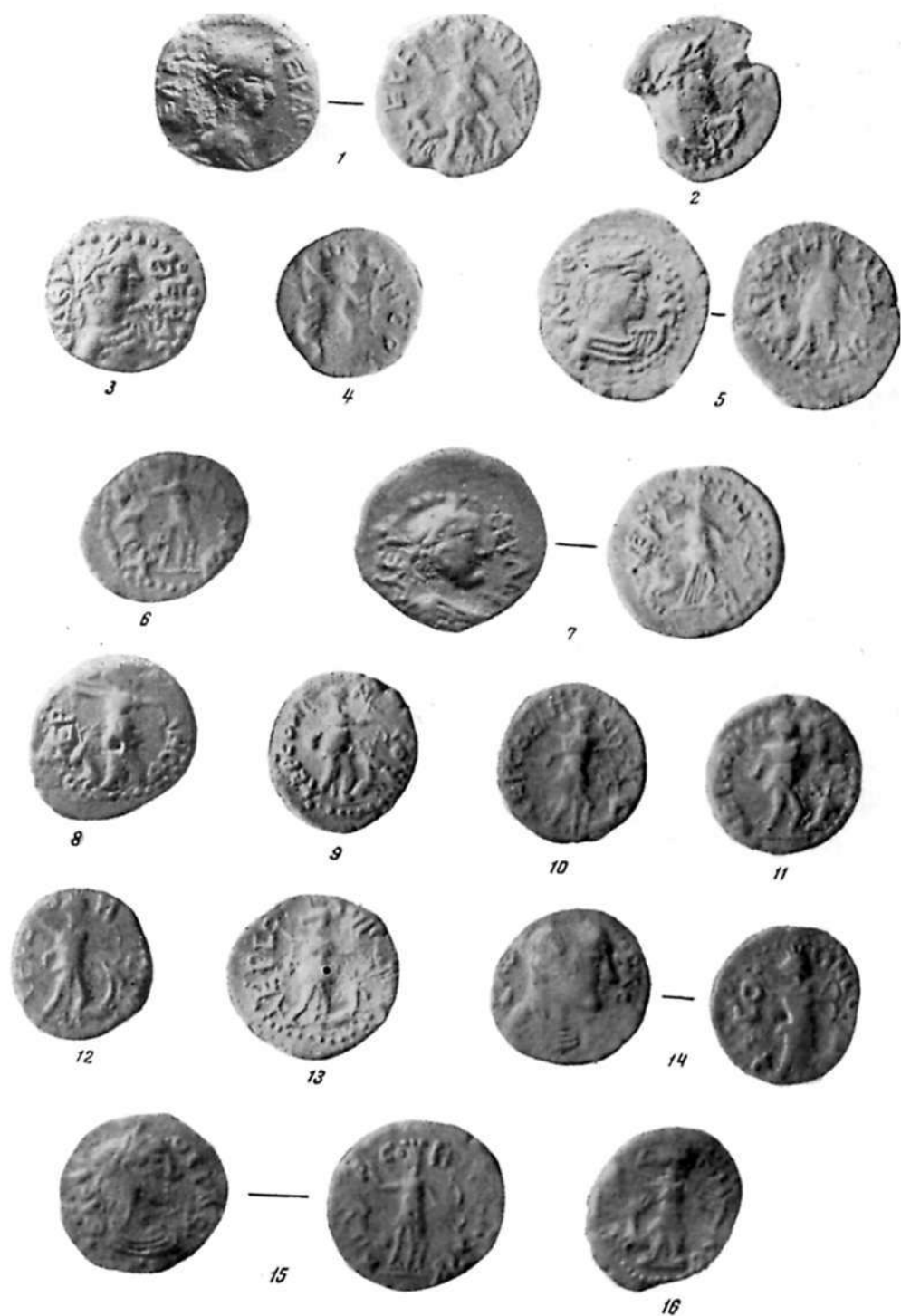

Херсонесские монеты

Херсонесские монеты

Херсонесские монеты

Время «второй элевтерии» (около 138—295 гг. н. э.)

Чеканка Херсонеса в первый период (около 138—189 гг. н. э.)

Тетрассарий (около 138—145 гг. н. э.)

85. А — а. |↓ ХЕРС. Бюст божества |↓ ХЕР. Дева в рост, прямо, в правой руке копьё. Слева лань. В поле справа монограмма [AP]. Точечный ободок.

1) (7,51 г); 27 мм; ↙ — ГИМ, № 1776 (табл. VI, 11).

Анохин, табл. I, 1.

86. А — б.

↑| ХЕР. То же, в левой руке лук.

1) 12,98 г; 26 мм; ↙ — ГЭ, № 283.

2) 11,63 г; 26 мм; ↙ — ГИМ, № 1777.

3) 10,14 г; 24 мм; ↙ — ГХМ, № 8315 (табл. VI, 12).

4) 8,83 г; 25 мм; ↙ — ГХМ, № 3473.

5) (8,56 г); 26 мм; ↙ — ГХМ, № 2683.

А. Л. Бертье-Делагард. Значение монограмм... на монетах г. Херсонеса. — ЗНОРАО, т. I, вып. 1, 1906, табл. VI, 4; Зограф, табл. XXXVII, 17; (2) В. А. Анохин. Монетные находки в могильнике у совхоза № 10 Крымской области. — НЭ, III, рис. 1; (2) Анохин, табл. I, 2.

87. А — в.

То же, но монограммы нет. Лань справа.

1) 13,95 г; 27 мм; ? — в. к. (табл. VI, 13).

2) 9,89 г; 25 мм; ↙ — ГХМ, № 4747.

(1) Экскурсы, табл. II, 36; (1) А. В. Орешников. Херсонас, божество Херсонеса Таврического. — ИАК, вып. 65, 1918, стр. 144, рис.; (1) его же. Олицетворение общины Херсонеса Таврического на монетах. — ИРАИМК, II, 1922, стр. 159, рис. 1; Зограф, табл. XXXVII, 18.

Тетрассарий (около 145 г. н. э.)

88. А — а. ⊙ ХЕРСОНН — ΕΛΕΥΘ. Бюст божества Херсонас вправо, на голове венок. Справа лира. ⊙ ПΑΡΘΕΝΟΣ. Дева в рост, прямо, в правой руке копьё, в левой лук. Слева лань.

1) 8,82 г; 24 мм; ↙ — ч.

2) 8,72 г; 24 мм; ↙ — ГЭ, № 285.

3) 7,19 г; 24 мм; ↙ — ГХМ, № 7887.

4) (6,15 г); 23 мм; ↙ — ГИМ, № 1778 (табл. VI, 14).

5) 5,11 г; 23 мм; ↙ — ГХМ, № 38.

(4) А. Л. Бертье-Делагард. Значение монограмм..., табл. VI, 5; (4) МХТ, стр. 10, рис. 2; (4) Зограф, табл. XXXVII, 16; (2) Анохин, табл. I, 3.

Серия (около 145—150 гг. н. э.)

Тетрассарий

89. А — а. |↓ ΕΥΕΥ. Бюст божества Херсонас, вправо, на голове венок. Справа лира. Точечный ободок. ⊙ | ХЕРСО ΕΛΕ — ... Дева в рост, прямо, в правой руке копьё, в левой лук. Слева монограмма [AP], справа лань. Точечный ободок.

1) 12,02 г; 24 мм; ↙ — ГЭ, № 288 (табл. VII, 1)

2) 8,12 г; 23 мм; ↙ — ГИМ, № 1779.

(1) Анохин, табл. I, 4.

90. А — б.

—|→ ΧΡ — СО. То же, но нет монограммы и ланя.

1)*

Эккурсы, табл. II, 38.

91. Б — б. | ⊙ ХЕР. То же⁹.

1) 10,26 г; 24 мм; ↙ — ГЭ, № 288-а (табл. VII, 2).

Анохин, табл. I, 5.

⁸ Номер полевой описи раскопок В. В. Борисовой в цитадели в 1959 г.

⁹ Штемпель лицевой стороны представляет собой предыдущий штемпель А, на котором старая надпись была зачищена и заменена новой.

92. Б — в.

⊖ ЕЛЕУ — Θ — ЕРАС. То же, на
голове корона. Слева лань.

- 1) 7,72 г; 26 мм; ↙ — ГИМ, № 1780 (табл. VII, 3).
  - 2) 7,65 г; 27 мм; ↙ — ч.
  - 3) 7,37 г; 24 мм; ↙ — ГИМ, № 1781.
- (1) Каталог, табл. I, 310; (1) Анохин, табл. I, 6.

93. Б — г.

ЕЛЕУ — ΘЕРАС. То же.

- 1) 7,63 г; 23 мм; ↗ — ГИМ, № 1782.
  - 2) (7,34 г); 23 мм; ↗ — ГХМ, № 4746.
  - 3) * (табл. VII, 4).
- (3) Minns, pl. IV, 26.

94. Б — д.

То же (?). Лань справа (?).

- 1) (7,97 г); 25 мм; ↙ — ГЭ, № 916 (табл. VII, 5).

95. Б — е.

То же. Лань справа.

- 1) 9,38 г; 23 мм; ↙ — ч.
  - 2) 8,72 г; 22 мм; ↙ — ГИМ, № 1783.
- З о г р а ф, табл. XXXVII, 20.

96. В — е. ↑ | ХЕР. То же. Справа лира
и ветвь.

- 1) 10,51 г; 24 мм; ↙ — ГХМ, № 20 (табл. VII, 6).
- Анохин, табл. I, 7.

97. Г — ж. ⊖ ΘЕРА — С. То же.

ХЕР — ЕЛЕУ. То же. Лань слева.

- 1) 11,48 г; 24 мм; ↙ — ГИМ, № 1784 (табл. VII, 7).
- Анохин, табл. I, 8.

Дупондий

98. А — а. ⊣ → ХЕРСО — N | СОУ.
Дева в рост, влево, поражает копьём
лань. Линейный ободок.

↑ ЕЛЕУΘЕРАС. Бодающий бык,
влево.

- 1) 9,23 г; 21 мм; ← — ГИМ, № 1795.
- 2) 8,96 г; 22 мм; ← — ГХМ, № 6224.
- 3) 8,35 г; 22 мм; ← — ГЭ, — 287.
- 4) 7,37 г; 20 мм; ← — ГХМ, № 14/2 (табл. VII, 8).
- 5) 6,86 г; 20 мм; ← — ч.
- 6) 6,83 г; 22 мм; ↑ — ГХМ, № 4051.
- 7) 6,39 г; 21 мм; ← — ГХМ, № 3570.
- 8) 5,95 г; 21 мм; ← — ГИМ, № 1796.
- 9) 5,53 г; 21 мм; ↑ — ГЭ, № 286.

99. А — б.

⊥ ЕЛЕ[Y] — ΘЕРАС. То же.

- 1) * (табл. VII, 9).

Auctions-Catalog der Sammlung griechischer, römischer und byzantinischer
Münzen des Herrn Theodor Prowe in Moskau. Brüder Egger. Wien, 1904, S. 20,
№ 297, Taf. III.

100. Б — в. ⊖ ХЕРСО — N | СОУ.
То же.

То же.

- 1) 10,00 г; 22 мм; ↖ — ч. (табл. VII, 10).
- 2) 6,85 г; 22 мм; ↖ — ГХМ, № 1893.
- 3) 5,67 г; 20 мм; ↖ — ч.

101. В — г. То же (?)

То же.

- 1) 8,62 г; 22 мм; ↖ — ОГАМ, № 28416
- 2) 6,26 г; 21 мм; ↖ — ГИМ, № 1797.

102. Г — д. ⊖ ХЕРСОННСОУ ЕЛЕУ.
То же.

⊥ ЕЛЕУΘЕРАС. То же, надпись
между двумя линиями.

- 1) 11,06 г; 21 мм; ? — ч.

П. О. Карышковский. Несколько неизданных монет античного Причерно-
морья. — Труды ГИМ, XXVI. М., 1957, табл. I, 10.

103. Д—д. ХЕРСОИ|—[ΟΥ. То же.

- 1) 6,67 г; 22 мм; ↙ — ГЭ, № 290 (табл. VIII, 1).
- 2) 6,06 г; 22 мм; ↙ — ГИМ, № 1785.
- 3) 5,89 г; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1786.

104. Е—д. ↓ ХЕРСО. То же.

- 1) 7,07 г; 21 мм; ↙ — ГЭ, № 292 (табл. VIII, 2).
- 2) 5,50 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 2140.
- 3) 4,25 г; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1787.

А. Л. Бертье-Делагард. Значение монограмм... табл. VI, 3; Minns, pl. IV, 27; (1) Зограф, табл. XXXVII, 19.

105. Ж—д. То же.

- 1) 6,17 г; 23 мм; ↓ — ГЭ, № 291 (табл. VIII, 3).

106. З—д. То же.

- 1) 6,92 г; 19 мм; ↓ — ОГАМ, № 28417 (табл. VIII, 4).
- 2) 6,23 г; 23 мм; ↓ — ГХМ, № 3115.
- 3) 6,23 г; 20 мм; ↓ — ГИМ, № 1788.
- 4) 5,56 г; 22 мм; ↓ — ГИМ, № 1789.

107. И—д. То же.

- 1) 7,33 г; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1790.
- 2) 7,17 г; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1791.
- 3) 6,71 г; 20 мм; ↙ — ГХМ, № 1977 (табл. VIII, 5).
- 4) 6,53 г; 21 мм; ↙ — ГЭ, № 826.
- 5) 5,91 г; 22 мм; ↙ — ГХМ, № 3300.

108. К—д. ХЕР. То же.

- 1) 9,57 г; 22 мм; ↑ — ГЭ, № 294 (табл. VIII, 6).

109. Л—д. То же.

- 1) * (табл. VIII, 7).

Griechische Münzen aus dem Besitz eines ausländischen Museums. A. Hess Nachfolger. Frankfurt am Main, 1931, Taf. III, 146.

110. М—е. То же.

То же.

- 1) 9,89 г; 23 мм; ↗ — ГЭ, № 293 (табл. VIII, 8).
- 2) 8,51 г; 24 мм; ↗ — ОГАМ, № 28421.
- 3) 8,19 г; 21 мм; ↗ — ч.
- 4) 8,06 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 172/2.
- 5) 7,88 г; 23 мм; ↗ — ГИМ, № 1792.
- 6) 7,65 г; 21 мм; ↗ — ГЭ, № 801.
- 7) 7,19 г; 22 мм; ↗ — ГИМ, № 1793.
- 8) 6,87 г; 19 мм; ↗ — ГИМ, № 1794.
- 9) 6,05 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 3605.

Ассарий

111. А—а. Бюст божества Херсонас, влево, на голове венок. Слева ветвь. Точечный ободок.

—|→ ХЕР—С. Дева в рост, прямо, на голове корона, в правой руке копьё, в левой лук. Точечный ободок.

- 1) 4,45 г; 19 мм; ↑ — ГЭ, № 264.
- 2) 4,28 г; 18 мм; ↑ — ГИМ, № 1798.
- 3) 3,73 г; 18 мм; ↓ — ч.
- 4) 3,57 г; 18 мм; ↑ — ГЭ, № 263.
- 5) 2,98 г; 17 мм; ↓ — ГИМ, № 1799.
- 6) (2,75 г); 17 мм; ↓ — ГХМ, № 4749/1 (табл. VIII, 9).
- 7) 2,68 г; 18 мм; ↑ — ГИМ, № 1800.
- 8) 2,66 г; 16 мм; ↓ — ГХМ, № 1266.
- 9) (2,28 г); 17 мм; ↓ — ГХМ, № 3295.
- 10) (2,27 г); 15 мм; ↑ — ГХМ, № 4749/2.

Тетрассарий (около 150 г. н. э.)

112. А—а. ⊙ ХЕРСОИНСΟΥ. Бюст божества Херсонас вправо, на голове венок. Справа лира. Точечный ободок.

) [ΕΛΕΥΘ]ΕΡΑΣ. Дева в рост, влево, в правой руке копьё, в левой лук. Слева лань.

- 1) 9,90 г; 25 мм; ↙ — ч.
- 2) 8,61 г; 24 мм; ↘ — ГХМ, № 8316.
- 3) 7,33 г; 24 мм; ↙ — ГЭ, № 307 (табл. VIII, 10).
- 4) (6,99 г); 25 мм; ↙ — ГХМ, № 2011.
- 5) (6,38 г); 23 мм; ↙ — ГХМ, б/№.
- 6) (6,34 г); 24 мм; ↙ — ГХМ, № 8226.

M. Raoul-Rochette. Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien. Paris, 1822, p. 156, pl. IV, 4; Кен. Иссл., табл. V, 13; Зограф, табл. XXXVIII, 4; (3) Анохин, табл. I, 9.

Тетрассарий (около 150—155 г. н. э.)

113. А — а. | ↓ ХЕР. Бюст божества Херсонас вправо, на голове венок. Справа лира и ветвь. Точечный ободок. ☉ ЕЛЕ — УӨЕРАС. Дева в рост, прямо, на голове корона, в правой руке копьё, в левой лук. Слева лань. Точечный ободок.

- 1) 6,19 г; 22 мм; ↙ — ГЭ, № 551.
  - 2) 6,12 г; 23 мм; ↙ — ГЭ, № 317 (табл. VIII, 11).
  - 3) (4,19 г); 21 мм; ↙ — ГЭ, № 680.
- (2) Анохин, табл. I, 10.

114. А — б.

ЕЛ — Е — УӨЕРАС. То же.

- 1) 8,28 г; 23 мм; ↙ — ГИМ, № 1801.
  - 2) 5,65 г; 23 мм; ↗ — ГИМ, № 1802.
  - 3) 5,45 г; 22 мм; ↙ — ГЭ, № 318 (табл. VIII, 12).
- (3) Анохин, табл. I, 11.

115. А — в.

ЕЛЕ[УӨ] — ЕР — АС. То же.

- 6) 6,23; 22 мм; ↗ — ч. (табл. VIII, 13).
  - 2) (4,54 г); 22 мм; ↗ — ОГАМ, № 28407.
- Кен. Иссл., табл. V, 14; Бурачков, табл. XVI, 114.

116. А — г.

ЕЛЕ — [УӨ]ЕР — АС. То же.

- 1) 6,04 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 3410.
  - 2) 5,83 г; 22 мм; ↗ — ГИМ, № 1803 (табл. VIII, 14).
- (2) Анохин, табл. I, 12.

117. Б — д. То же, но нет лиры и ветви.

ЕЛЕ — У — өЕ. То же.

- 1) 7,40 г; 23 мм; ↘ — ГИМ, № 1804.
  - 2) 6,43 г; 23 мм; ↘ — ГИМ, № 1805 (табл. IX, 1).
- (2) Анохин, табл. I, 13.

118. Б — е.

ЕЛ — ... То же.

- 1) 7,76 г; 23 мм; ↘ — СКМ, б/№.
  - 2) 5,52 г; 22 мм; ↘ — ГИМ, № 1806 (табл. IX, 2).
- (2) Анохин, табл. I, 14.

119. Б — ж.

ЕЛ — Е — У — өЕ. То же.

- 1) 7,11 г; 23 мм; ↗ — ГИМ, № 1807.
  - 2) 7,04 г; 23 мм; ↗ — ГИМ, № 1808.
  - 3) 6,61 г; 23 мм; ↗ — ч.
  - 4) 5,53 г; 21 мм; ↗ — ГЭ, № 327 (табл. IX, 3).
  - 5) 4,85 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 3122.
  - 6) 4,62 г; 20 мм; ↗ — ГЭ, № 696.
- (4) Анохин, табл. I, 15.

120. В — з. (?) Голова с огромным носом, вправо.

(?) Дева в рост, прямо.

- 1) 4,73 г; 22 мм; ↖ — ГХМ, № 4239 (табл. IX, 4).

121. Г — и. | ↓ ХЕР. Бюст божества Херсонас, вправо. Точечный ободок.

(?) Дева в рост, прямо. Слева лань. Точечный ободок.

- 1) 7,32 г; 22 мм; ↘ — ГХМ, № 2193/3.
- 2) 5,77 г; 22 мм; ↘ — ГИМ, № 1809.
- 3) 5,07 г; 22 мм; ↘ — ГХМ, № 8015 (табл. IX, 5).

*Серия (около 155—161 г. н. э.)
Тетрассарий*

122. А — а. | ↑ ХЕР. Бюст божества | ↑ Е. . . . Дева в рост, прямо. Слева Херсонас, вправо, на голове повязка. лань. Справа лира (?).

- 1) 6,89 г; 22 мм; ↙ — ГХМ, № 4082.
  - 2) 5,54 г; 22 мм; ↙ — ч. (табл. IX, 6).
- (1) Анохин, табл. I, 16.

123. А — б.

↘ ЕЛЕ — У. То же.

- 1) 6,58 г; 23 мм; ↓ — ГХМ, № 2302 (табл. IX, 7).
  - 2) 6,22 г; 22 мм; ↓ — ГИМ, № 1810.
  - 3) 6,18 г; 23 мм; ↓ — ч.
  - 4) (5,08 г); 21 мм; ↓ — ГИМ, № 1811.
  - 5) (5,04 г); 23 мм; ↓ — ГИМ, № 1812.
  - 6) (4,58 г); 21 мм; ↓ — ГХМ, № 4743.
- (1) Анохин, табл. I, 17.

124. Б — б. ↓ ↓ ХФР. Бюст божества Херсонас, влево. Слева лира.

- 1) 9,20 г; 23 мм; ↘ — ГИМ, № 1813 (табл. IX, 8).
- 2) 6,73 г; 24 мм; ↘ — ч.
- 3) 6,14 г; 24 мм; ↘ — ч.
- 4) 5,95 г; 25 мм; ↘ — ГХМ, № 6259.
- 5) 5,84 г; 24 мм; ↘ — ГХМ, № 4748/2.
- 6) 5,21 г; 21 мм; ↘ — ГХМ, № 4748/1.
- 7) 5,11 г; 22 мм; ↘ — ГХМ, № 1625.
- 8) 5,10 г; 21 мм; ↘ — ГИМ, № 1814.
- 9) (5,04 г); 23 мм; ↘ — ОГАМ, № 28618.

(1) Эскурсы, табл. I, 19; Зограф. Статуарные изображения, табл. XXXI, 10; (1) Анохин, табл. II, 1.

125. Б — а.

- 1) 5,57 г; 24 мм; ↙ — ГХМ, № 3950.

126. В — в. То же.

| ↑ Е — VE. То же.

- 1) 6,88 г; 22 мм; ↙ — ч. (табл. IX, 9).

127. Г — в. То же.

- 1) 5,78 г; 23 мм; ↓ — ГХМ, № 4100 (табл. IX, 10).

Анохин, табл. II, 2.

128. Г — г.

○ Е — Λ — EY. То же.

- 1) 6,78 г; 22 мм; ↘ — ГЭ, № 481.

129. Д — г. ↓ | ХЕР. То же. Точечный ободок.

- 1) 6,41 г; 26 мм; ↘ — ГЭ, № 453 (табл. IX, 11).
- Кене. Иссл., табл. V, 16 (?); Анохин, табл. II, 3.

130. Е — д. ○ Х — EP. То же.

Е — Λ — E — Y. То же. На голове Девы корона.

- 1) 6,57 г; 25 мм; ↓ — ГЭ, № 336 (табл. X, 1).
- 2) 6,30 г; 25 мм; ↓ — ГХМ, № 4334.
- 3) (6,12 г); 25 мм; ↓ — ГИМ, № 1815.
- 4) (4,48 г); 20 мм; ↓ — ГХМ, № 3736.

(1) Кене. Иссл., табл. V, 16; (1) Зограф, табл. XXXVIII, 10; (1) Анохин, табл. II, 4.

131. Ж — е. То же.

То же.

- 1) 4,47 г; 23 мм; ↓ — ч. (табл. X, 2).

132. З — ж. ○ ХЕРСО ↘ | — С — OY. ○ ЕЛЕ — У — ΘE[PAС]. Дева в рост, прямо. Бюст божества Херсонас влево, на голове венок. Точечный ободок. в правой руке копье, в левой лук. Слева лань.

- 1) 9,44 г; 24 мм; ↙ — ГИМ, № 1816 (табл. X, 3; Ав.).
  - 2) 6,25 г; 22 мм; ↙ — ч. (табл. X, 3а; Rev.).
- (1) Эскурсы, табл. I, 20; (1) Анохин, табл. II, 5.

Трессис

133. А — а. ↑| ХЕР. Асклепий в рост, ЕЛ — ЕУ. Гигея в рост, вправо, прямо, голова влево, под правой рукой в правой руке змея, в левой чаша. жезл, обвитый змеей. В поле справа Г. Точечный ободок.

- 1) 4,47 г; 19 мм; ↓ — ГЭ, № 337 (табл. X, 4).
- 2) (3,38 г); 20 мм; ↓ — ГИМ, № 1817.
- 3) 2,87 г; 21 мм; ↓ — ГХМ, № 1902.

134. Б — а. ↓| ХЕВ. То же.

- 1) 4,03 г; 20 мм; ↘ — ГЭ, № 338 (табл. X, 5).

135. В — а. То же.

- 1) (5,86 г); 21 мм; ↘ — ГЭ, № 803.
- 2) 5,60 г; 21 мм; ↘ — ГХМ, № 2609.
- 3) 4,91 г; 20 мм; ↘ — ГИМ, № 1818 (табл. X, 6).
- 4) 4,75 г; 20 мм; ↘ — ч.
- 5) 4,74 г; 21 мм; ↘ — ГИМ, № 1819.
- 6) (4,24 г); 19 мм; ↗ — ГХМ, № 3278.
- 7) 4,08 г; 21 мм; ↘ — ГХМ, № 3337.
- 8) 3,86 г; 22 мм; ↘ — ГИМ, № 1820.
- 9) 3,82 г; 22 мм; ↘ — ГИМ, № 1821.
- 10) (3,46 г); 19 мм; ↘ — ГХМ, № 2159.
- 11) 2,77 г; 19 мм; ↗ — ГИМ, № 1822.

Каталог, табл. I, 315.

136. Г — а. То же.

- 1) 5,83 г; 21 мм; ↓ — ГИМ, № 1823.
- 2) 5,26 г; 23 мм; ↓ — ГХМ, № 3738.
- 3) 4,78 г; 21 мм; ↓ — ГИМ, № 1824 (табл. X, 7).
- 4) 3,64 г; 22 мм; ↓ — ГИМ, № 1825.

137. Д — а. То же.

- 1) (2,87 г); 21 мм; ↓ — ГИМ, № 1826 (табл. X, 8).
- 2) (2,48 г); 19 мм; ↓ — ГИМ, № 1827.

138. Е — а. То же.

- 1) 4,19 г; 20 мм; ↑ — ГИМ, № 1828 (табл. X, 9).
- 2) 3,66 г; 20 мм; ↓ — ГИМ, № 1829.

139. Е — б.

ЕЛЕ — У. То же.

- 1) 4,67 г; 19 мм; ↓ — ч.
- 2) 4,36 г; 20 мм; ↓ — КГИМ, № 2382 (табл. X, 10).
- 3) 2,96 г; 19 мм; ↓ — ГХМ, № 3128.

З о г р а ф, табл. XXXVIII, 11.

Дупондий (третья четверть II в. н. э.)

140. А — а. Дева в рост, влево, пора- ↑ ХЕР. Бодающий бык, влево. жает копьём лань.

- 1) 7,15 г; 23 мм; ↘ — ГЭ, № 333.
- 2) 5,89 г; 18 мм; ↘ — ч.
- 3) 4,01 г; 20 мм; ↘ — ГЭ, № 335 (табл. X, 11).

З о г р а ф, табл. XXXVIII, 12.

141. А — б.

То же.

- 1) 4,06 г; 18 мм; ↑ — ч. (табл. X, 12).
- 2) 3,70 г; 19 мм; ↗ — ГЭ, № 339.
- 3) 3,62 г; 18 мм; ↗ — ОГАМ, № 28261.

142. А — в.

То же.

- 1) 5,20 г; 17 мм; ↗ — ГИМ, № 1832 (табл. X, 13).
- 2) 3,17 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 3722.

143. Б — г. То же.

То же.

- 1) 5,30 г; 19 мм; ↓ — ГХМ, № 5822 (табл. XI, 1; Ав.).
- 2) 4,24 г; 17 мм; ↘ — ГХМ, № 4411.
- 3) 4,08 г; 18 мм; ↗ — ГЭ, № 923.
- 4) 3,87 г; 16 мм; ↗ — ГЭ, № 341.

- 5) 3,43 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 992.
 6) 3,32 г; 18 мм; ↙ — ГЭ, № 340 (табл. XI, 1а; Rev.).
 7) 3,23 г; 17 мм; ↗ — ГХМ, № 3900.
 (6) Зограф, табл. XXXVIII, 1а.

144. В — д. То же. То же.

- 1) 3,27 г; 16 мм; ↓ — ГХМ, № 3882.
 2) 3,27 г; 16 мм; ↓ — ГИМ, № 1862.
 3) 3,19 г; 16 мм; ↓ — ГИМ, № 1863.
 4) 2,35 г; 17 мм; ↓ — ГЭ, № 342 (табл. XI, 2).
 5) 2,21 г; 16 мм; ↓ — ГИМ, № 1864.
 6) 2,20 г; 17 мм; ↓ — ОГАМ, № 28275.

145. Г — е. То же. То же.

- 1) 4,94 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 4477.
 2) 3,16 г; 16 мм; ↙ — ГИМ, № 1865.
 3) 2,83 г; 17 мм; ↘ — ГИМ, № 1867 (табл. XI, 3а; Rev.).
 4) 2,67 г; 17 мм; ↗ — ГИМ, № 1868.
 5) 2,29 г; 15 мм; ↗ — ГИМ, № 1869.
 6) 2,11 г; 16 мм; ↖ — ГИМ, № 1870 (табл. XI, 3; Av.).

146. Д — ж. То же. То же.

- 1) 4,07 г; 18 мм; ↖ — ГЭ, № 342-а (табл. XI, 4).
 2) 3,72 г; 17 мм; ↑ — ГХМ, № 2201.
 3) 3,71 г; 18 мм; ↓ — ГХМ, № 4605.

147. Е — з. То же. То же.

- 1) 4,64 г; 16 мм; ↙ — ГХМ, № 2221 (табл. XI, 5).
 2) 3,63 г; 17 мм; ↙ — ГИМ, № 1878.
 3) 3,44 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 1879.
 4) 2,39 г; 15 мм; ↙ — ГИМ, № 1880.

148. Ж — и. То же. То же.

- 1) 4,80 г; 17 мм; → — ГИМ, № 1881 (табл. XI, 6; Av.).
 2) 4,05 г; 16 мм; → — ГИМ, № 1882.
 3) 2,09 г; 16 мм; ↓ — ГИМ, № 1883 (табл. XI, 6а; Rev.).

149. З — к. То же. То же.

- 1) 4,50 г; 18 мм; ↘ — ч. (табл. XI, 7).
 2) 4,06 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 6028.

150. И — л. То же. То же.

- 1) 2,41 г; 15 мм; ↗ — ч. (табл. XI, 8).

151. К — м. То же. То же.

- 1) 2,01 г; 16 мм; ↙ — ч. (табл. XI, 9).

Чеканка Херсонеса во второй период (около 180—211 гг. н. э.)

Серия (около 180—185 гг. н. э.)

Тетрассарий

152. А — а. | ↓ ХЕР. Бюст божества ( ) ΛΕΥ. — Дева в рост, прямо, на Херсонас, вправо, на голове венок. голове корона, в правой руке копьё, справа лира. Точечный ободок. в левой лук. Слева лавь. Точечный ободок.

- 1) 7,10 г; 22 мм; ↙ — ГЭ, № 313 (табл. XI, 10).
 2) 5,52 г; 22 мм; ↙ — ГХМ, № 6744.

(1) Кенё. Иссл., табл. V, 15; (1) Анохин, табл. II, 6.

153. Б — а. То же.

- 1) 6,84 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 2167/2 (табл. XI, II).
 Анохин, табл. II, 7.

154. В — б. То же. ΛΕΥ — ΥΘΕΡΑΣ. То же. В поле справа Λ

- 1) 10,91 г; 26 мм; ↙ — ГИМ, № 1886.
 2) 10,84 г; 25 мм; ↙ — ГЭ, № 682.
 3) 9,57 г; 24 мм; ↙ — ГХМ, № 3124.

- 4) 8,83 г; 24 мм; ↙ — ГХМ, № 4731.
- 5) 8,81 г; 25 мм; ↙ — ГХМ, № 3947.
- 6) 8,26 г; 24 мм; ↙ — ГЭ, № 311 (табл. XI, 12).
- 7) 7,61 г; 24 мм; ↙ — ГХМ, № 4608.
- 8) 7,27 г; 22 мм; ↙ — ОГАМ, № 28409
- 9) 7,12 г; 25 мм; ↙ — ГХМ, № 2130/2
- 10) 6,91 г; 24 мм; ↙ — ГЭ, № 855.
- 11) (6,36 г); 22 мм; ↙ — ГХМ, № 820.
- 12) (5,53 г); 22 мм; ↙ — ГЭ, № 785.
- 13) 5,35 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 3290.
- 14) (5,31 г); 22 мм; ↙ — ГИМ, № 1887.
- 15) (5,22 г); 22 мм; ↙ — ГХМ, № 3735.
- 16) (5,15 г); 21 мм; ↙ — ГХМ, № 2193/2.

A. von Sallet. Beschreibung... Taf. I, 9; A. J. Бертъе-Делагард. Значение монограмм... табл. VI, 6; (6) Зограф, табл. XXXVIII, 7; (6) Анохин, табл. II, 8.

155. В — в.

ЕЛ — ЕУӨЕРАС. То же. Знак А отсутствует.

- 1) 6,08 г; 21 мм; ↓ — ГЭ, № 312 (табл. XI, 13).
- 2) 6,02 г; 22 мм; ↓ — ГИМ, № 1888.
- 3) 5,88 г; 20 мм; ↓ — ГИМ, № 1889.
- 4) 5,15 г; 21 мм; ↓ — ГХМ, № 6211.
- 5) 4,24 г; 20 мм; ↓ — ГИМ, № 1890.

Бурачков, табл. XVI, III (?); (1) Анохин, табл. II, 9.

156. В — г.

То же.

- 1) 6,32 г; 22 мм; ↙ — ГХМ, № 4066.
- 2) 6,12 г; 21 мм; ↓ — ГИМ, № 1891.
- 3) 6,11 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 4076.
- 4) 5,99 г; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1892.
- 5) 5,81 г; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1893.
- 6) 5,36 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 847.
- 7) 5,22 г; 20 мм; ↙ — ГХМ, № 2231/1.
- 8) 5,17 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 3121 (табл. XI, 14).
- 9) 4,20 г; 20 мм; ↙ — ГХМ, № 1323/2.
- 8) Анохин, табл. II, 10.

Трессис

157. А — а. ⊥ ХЕР. Асклепий в рост, прямо, под правой рукой жеал, обвитый змеей. В поле справа Г. Точечный ободок.

⊙ Е — ЛЕУ — ОЕ — РАС. Гигея в рост, вправо, в правой руке чаша, в левой змея. Точечный ободок.

- 1) 3,40 г; 22 мм; ↙ — ГИМ, № 1894 (табл. XII, 1).

158. Б — б. ↑ | ХЕР. То же, в поле ЕЛЕ — УӨЕРАС. То же.

справа 1.

- 1) 3,86 г; 21 мм; ↓ — ГИМ, № 1895 (табл. XII, 2).

159. В — б. То же. В поле справа Г.

- 1) (5,23 г); 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1896.
- 2) 5,02 г; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1897.
- 3) 4,55 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 4113.
- 4) 4,49 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1898.
- 5) 3,95 г; 19 мм; ↙ — ГИМ, № 1899 (табл. XII, 3).

160. Г — б. То же.

- 1) 5,86 г; 22 мм; ↙ — ч.
- 2) 5,69 г; 22 мм; ↙ — ГИМ, № 1900 (табл. XII, 4).
- 3) 5,66 г; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1901.
- 4) 4,46 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 2749.
- 5) 4,30 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 2174.
- 6) (3,62 г); 21 мм; ↙ — ГХМ, № 3127.

161. Г — в.

То же.

- 1) 5,08 г; 20 мм; ↓ — ГИМ, № 1907 (табл. XII, 5).

162. Г — г.

То же.

- 1) 5,43 г; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1902.
- 2) 4,63 г; 19 мм; ↙ — ГИМ, № 1903.
- 3) 4,57 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1904 (табл. XII, 6).

163. Г — д.

То же.

- 1) 6,67 г; 25 мм; ↙ — ГЭ, № 319.
  - 2) 4,45 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1905 (табл. XII, 7).
  - 3) (3,60 г); 21 мм; ↙ — ГХМ, № 4099/3.
  - 4) 3,55 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1906.
  - 5) (3,54 г); 21 мм; ↙ — ГХМ, № 2133.
- (2) Бурачков, табл. XVI, 117.

164. Д — д. То же.

- 1) 4,89 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1909.
- 2) 4,75 г; 22 мм; ↙ — ГИМ, № 1910.
- 3) 4,26 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 100 (табл. XII, 8).
- 4) 4,17 г; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1911.
- 5) 3,54 г; 20 мм; ↙ — ГХМ, № 2305.
- 6) 2,90 г; 20 мм; ↙ — ГХМ, № 2107.

165. Д — в.

- 1) 4,45 г; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1908.

166. Д — е.

ЕЛЕ — УӨ[ЕРАС]. То же.

- 1) 3,29 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1912 (табл. XII, 9).

167. Е — ж. То же, хорошего стиля.

ЕЛЕУӨЕ — РАС. То же, хорошего
стиля.

- 1) 4,46 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 4/2 (табл. XII, 10).
- 2) 4,32 г; 19 мм; ↙ — ГЭ, № 314.

Зограф, табл. XXXVIII, 8; Зограф. Денежное обращение, стр. 162,
рис. 33, 2.

Дупондий

168. А — а. ↑ ХЕР. Дева в рост, вправо, поражает лань копьём. Точечный ободок. ↗ ЕЛ[ЕУӨЕРАС]. Бодающий бык, влево.

- 1) 5,52 г; 21 мм; ↑ — ГХМ, № 15 (табл. XII, 11).

169. Б — а. ↘ ХЕР. То же.

- 1) 5,23 г; 21 мм; ↗ — ч.
- 2) 4,78 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 892.
- 3) 4,72 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 734.
- 4) 4,64 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 1043.
- 5) 4,37 г; 20 мм; ↗ — ГЭ, № 322 (табл. XII, 12).
- 6) 4,12 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1913.
- 7) (3,95 г); 20 мм; ↙ — ОГАМ, 28420.
- 8) 3,28 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1914.

170. Б — б.

↓ ЕЛЕУӨЕ — √С. Илущий бык, вправо.
Точечный ободок.

- 1) 5,77 г; 20 мм; ↓ — ГЭ, № 321 (табл. XII, 13).
- 2) 5,56 г; 20 мм; ↓ — ГХМ, № 1.
- 3) 4,82 г; 22 мм; ? — Прове.
- 4) 4,62 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1915.
- 5) (4,60 г); 21 мм; ↙ — ОГАМ, № 28419.
- 6) 4,57 г; 20 мм; ↓ — ГХМ, № 2811.
- 7) (4,55 г); 21 мм; ↙ — ГХМ, № 3118.
- 8) 3,86 г; 20 мм; ↙ — ГХМ, № 735.
- 9) 3,85 г; 20 мм; ↙ — ч.
- 10) (3,29 г); 21 мм; ↙ — ГХМ, № 4126.
- 11) (3,03 г); 20 мм; ↓ — ГИМ, № 1916.

(3) Эскурсы, стр. 61, рис. 3.

171. В — в. ↻ Х — Е — Р. То же.

ЕЛЕУ — ө — ЕРАС. То же.

- 1) 5,09 г; 19 мм; ↑ — ГИМ, № 1917.
- 2) 4,60 г; 19 мм; ↑ — ОГАМ, № 28418.
- 3) 4,53 г; 18 мм; ↑ — ГЭ, № 315 (табл. XII, 14).
- 4) 4,36 г; 18 мм; ↑ — ГХМ, № 4479.
- 5) 3,28 г; 16 мм; ↑ — ГХМ, № 2143.
- 6) 3,09 г; 18 мм; ↑ — ГИМ, № 1918.
- 7) 3,07 г; 18 мм; ↑ — ГЭ, № 316.

- 8) 2,93 г; 17 мм; ↑ — ГИМ, № 1919.
- 9) 2,84 г; 18 мм; ↑ — ГХМ, № 4606.
- 10) 2,83 г; 17 мм; ↑ — ГХМ, № 4149.
- 11) 2,74 г; 16 мм; ↑ — ч.
- 12) 2,59 г; 18 мм; ↑ — ГИМ, № 1920.

Кене. Иссл., табл. IV, 7.

172. В — г.

ЕЛЕУ — ОЕ — РАС. То же.

- 1) 4,06 г; 20 мм; ↓ — ГИМ, № 1921 (табл. XII, 15).
- 2) 3,33 г; 18 мм; ↓ — ГЭ, № 784.
- 3) 3,27 г; 17 мм; ↓ — ГХМ, № 3923.
- 4) 3,24 г; 18 мм; ↓ — ГЭ, № 888.

Кене. МК, табл. II, 10; Зограф, табл. XXXVIII, 6.

173. Г — д. ↓ ХЕР. То же.

ЕЛЕУОЕ — РА — С. То же.

- 1) 3,45 г; 21 мм; → — ГХМ, № 80 (табл. XII, 16; Ав.).
- 2) 3,00 г; 18 мм; → — ч.
- 3) (2,03 г); 18 мм; → — ГХМ, № 8474 (табл. XII, 16а; Rev.).
- 4) (1,97 г); 17 мм; → — ГИМ, № 1922.

174. Д — е(?) То же.

[ЕЛЕУ]ОЕР... То же.

- 1) 1,52 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 1923 (табл. XII, 17).

Бурачков, табл. XVI, 105.

Ассарий

175. А — а. ↓↓ ХЕР. Бюст божества Херсонас, вправо, на голове венки. Справа лира. Точечный ободок.

Ника в рост, влево, в правой руке венки, в левой ветвь. Слева в поле монограмма Δ . Точечный ободок.

- 1) 3,40 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 4732/1.
- 2) (3,27 г); 18 мм; ↙ — ГХМ, № 4732/2.
- 3) 2,37 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 2695/3.
- 4) (2,25 г); 17 мм; ↙ — ГХМ, № 3294.
- 5) 2,21 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 2695/2.
- 6) 2,05 г; 17 мм; ↙ — ГЭ, № 1289 (табл. XIII, 1).
- 7) 2,03 г; 17 мм; ↙ — ГХМ, № 4182.
- 8) 2,02 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 2695/1.
- 9) (1,93 г); 18 мм; ↙ — ГХМ, № 5591.
- 10) (1,71 г); 15 мм; ↙ — ГХМ, № 2125.

МХТ, стр. 22, рис. 5; Зограф, табл. XXXVIII, 9.

Тетрассарий (около 185—200 г. н. э.). Первая группа

176. А — а. ↓↓ ХЕР. Бюст божества Херсонас, вправо. Слева лира. Точечный ободок.

[ЕЛЕ] — У [ОЕРАС]. Дева в рост, в правой руке копье, в левой лук. Слева лань.

- 1) 6,11 г; 22 мм; ↓ — ГИМ, № 1924 (табл. XIII, 2; Ав.).
- 2) 5,01 г; 21 мм; ↓ — ГИМ, № 1925 (табл. XIII, 2а; Rev.).

177. Б — б. То же.

То же.

- 1) 5,34 г; 20 мм; ↓ — ГХМ, № 8225 (табл. XIII, 3).
- 2) 5,18 г; 20 мм; ↓ — ГИМ, № 1926.
- 3) 4,72 г; 22 мм; ↓ — ГХМ, № 4102.

178. В — в. То же.

- 1) 6,68 г; 23 мм; ↙ — ГИМ, № 1927.
  - 2) 6,67 г; 24 мм; ↓ — ГИМ, № 1928 (табл. XIII, 4).
  - 3) 5,22 г; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1929.
- (2) Анохин, табл. II, 13.

179. В — в.

[ЕЛЕУ]ОЕР. То же.

- 1) 5,54 г; 24 мм; ↓ — ГЭ, № 326-в (табл. XIII, 5).
- Анохин, табл. II, 11.

180. В — г.

То же.

- 1) 11,39 г; 27 мм; ↓ — ГИМ, № 1930.
  - 2) 8,34 г; 24 мм; ↓ — ГЭ, № 324.
  - 3) 6,13 г; 25 мм; ↓ — СКМ, № 280 (табл. XIII, 6).
- (3) Анохин, табл. II, 12.

161. В — д. ЕА — ЕУ — Θ. То же.
 1) 6,30 г; 22 мм; ↓ — ГЭ, № 323 (табл. XIII, 7).
162. В — е. ЕА — ЕУ — ΘЕ. То же.
 1) 7,45 г; 24 мм; ↓ — ГИМ, № 1931 (табл. XIII, 8).
 Анохин, табл. II, 14.
163. В — ж. Е — АЕУ. То же.
 1) 7,30 г; 24 мм; ↓ — ГХМ, № 4006.
 2) 6,14 г; 23 мм; ↓ — ГЭ, № 326-а (табл. XIII, 9).
 3) 5,96 г; 23 мм; ↓ — ГИМ, № 1932.
 4) 5,88 г; 23 мм; ↓ — ГХМ, № 4074/1.
 5) 5,76 г; 24 мм; ↓ — ГХМ, № 4074/2.
 (2) Анохин, табл. II, 15.

Тетрассарий (около 185—200 гг. н. э.). Вторая группа.

164. А — а. ХЕР. Бюст божества ЕЛЕУΘЕР. Дева в рост, прямо, Херсонас, вправо, на голове венок. в правой руке копье, в левой лук. Слева лавь. Точечный ободок.
 Справа лира.

- 1) 6,67 г; 21 мм; ↓ — ГИМ, № 1933.
 2) 6,32 г; 23 мм; ↓ — ГИМ, № 1934 (табл. XIII, 10).
 3) 5,19 г; 22 мм; ↓ — ГХМ, № 4130.
 (1, 2) Анохин, табл. II, 16, 17.
165. А — б. (?) То же.
 1) 8,29 г; 23 мм; ↘ — ГХМ, № 6202 (табл. XIII, 11).
 2) 7,21 г; 24 мм; ↓ — ч.
 3) 6,13 г; 23 мм; ↓ — ГИМ, № 1935.
 (1) Анохин, табл. II, 18.

166. А — в. То же.
 1) 6,73 г; 22 мм; ↙ — ГХМ, № 4733/3.
 2) 6,58 г; 23 мм; ↘ — ГХМ, № 4229.
 3) 5,97 г; 23 мм; ↙ — ГХМ, № 4733/2.
 4) (4,28 г); 22 мм; ↘ — ОГАМ, № 28408.

167. Б — а. То же.
 1) 5,92 г; 23 мм; ↓ — ГИМ, № 1936.
 2) 5,91 г; 21 мм; ↓ — ГИМ, № 1937 (табл. XIII, 12).

168. Б — б.
 1) 7,70 г; 24 мм; ↓ — ч.
 2) 7,01 г; 22 мм; ↓ — ГИМ, № 1938.
 3) 6,50 г; 23 мм; ↓ — ГХМ, № 6223.
 4) 6,04 г; 22 мм; ↓ — ГХМ, № 3925.
 5) (5,39 г); 23 мм; ↓ — ГХМ, № 4607.
 6) 5,39 г; 21 мм; ↓ — ГИМ, № 1940.
 7) 5,00 г; 22 мм; ↙ — ГХМ, № 5836.
 8) 4,79 г; 22 мм; ↓ — ГИМ, № 1939.
 9) 4,48 г; 23 мм; ↓ — ГИМ, № 1941.
 Koehler, pl. IX, 8.

169. Б — в.
 1) 8,34 г; 23 мм; ↙ — ГХМ, № 2806.
 2) 6,76 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 874.
 3) 6,63 г; 23 мм; ↙ — ГЭ, № 326 (табл. XIII, 13).
 4) 6,59 г; 25 мм; ↙ — ГИМ, № 1942.
 5) 6,57 г; 24 мм; ↙ — ГХМ, № 4033.
 6) 6,44 г; 21 мм; ↙ — ч.
 7) 6,13 г; 23 мм; ↙ — ГЭ, № 683.
 8) 5,99 г; 22 мм; ↙ — ГИМ, № 1943.
 9) 5,85 г; 23 мм; ↙ — ГИМ, № 1944.
 10) 5,75 г; 22 мм; ↙ — ГИМ, № 1945.
 11) 5,70 г; 23 мм; ↙ — ГХМ, № 3125.
 12) 5,63 г; 23 мм; ↙ — ГИМ, № 1946.
 13) 5,39 г; 25 мм; ↙ — ГИМ, № 1947.
 14) 5,28 г; 24 мм; ↙ — ГИМ, № 1948.
 15) 5,14 г; 22 мм; ↙ — ОГАМ, № 28405.

- 16) 5,11 г; 22 мм; ↙ — ГИМ, № 1949.
 17) 4,91 г; 22 мм; ↙ — ГИМ, № 1950.
 18) 4,41 г; 21 мм; ↙ — ГЭ, № 517.
 19) (2,86 г); 21 мм; ↙ — ОГАМ, № 28435.

(3) Анохин, табл. III, I.

190. Б — г.

⊙ ЕЛЕУ — Θ. То же.

- 1) 7,30 г; 23 мм; ↙ — ГИМ, № 1951.
 2) 6,97 г; 26 мм; ↙ — ОГАМ, № 28404.
 3) 6,59 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1952.
 4) (6,25 г); 23 мм; ↙ — ГХМ, № 3625.
 5) 5,89 г; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1953.
 6) 5,25 г; 25 мм; ↙ — ГИМ, № 1954.
 7) 4,49 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1955.
 8) 3,99 г; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 6018.

191. В — а. То же.

- 1) 6,44 г; 23 мм; ↓ — ч.

192. В — в.

- 1) 6,08 г; 23 мм; ↙ — ГХМ, № 3604 (табл. XIII, 14).
 2) 5,97 г; 24 мм; ↓ — ГХМ, № 4733/1.
 3) 5,07 г; 22 мм; ↙ — ГХМ, № 4067.

193. В — г.

- 1) 4,60 г; 21 мм; ↓ — ГХМ, № 41/2 (табл. XIII, 15).

Анохин, табл. III, 2.

194. Г — д. То же, грубого стиля.

То же, грубого стиля.

- 1) (5,12 г); 22 мм; ↓ — ГХМ, № 8165 (табл. XIII, 16).

Анохин, табл. III, 3.

Серия (около 200—211 гг. н. э.)
Трессис

195. А — а. ⊙ ЕЛЕ — ΥΘΕΡΑ — АС. Асклепий в рост, прямо, голова обращена влево, под правой рукой жезл, обвитый змеей.

⊙ ХЕРС — [ON]НС — ОУ. Гигеия в рост, вправо, в правой руке змея, в левой чаша. В поле слева Γ.

- 1) 4,68 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 8359.
 2) 4,65 г; 20 мм; ↙ — ГЭ, № 308 (табл. XIV, I).
 3) 4,43 г; 20 мм; ↙ — ч.
 4) 4,26 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 4337/1.
 5) 4,26 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1956.
 6) 4,24 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 1957.
 7) 4,13 г; 20 мм; ↙ — ГХМ, № 1900.
 8) 4,10 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 1958.
 9) 4,00 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 4627.
 10) 3,80 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 4252.
 11) 3,63 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1959.
 12) 3,42 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 877.
 13) 3,05 г; 20 мм; ↙ — ГХМ, № 4337/2.

196. А — б.

[ХЕРСО]НСС — ОУ. То же, но в поле слева Г.

- 1) 5,58 г; 20 мм; ↙ — ч.
 2) 5,10 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1960 (табл. XIV, 2).
 3) 4,32 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1961.
 4) 4,26 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1962.
 5) 4,20 г; 19 мм; ↙ — ГИМ, № 1963.
 6) 3,21 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1964.
 7) (2,95 г); 21 мм; ↙ — ГИМ, № 1965.

197. А — в.

ХЕР — СОНСС — ОУ. То же.

- 1) 4,54 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1966.
 2) 4,09 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 4/1 (табл. XIV, 3).
 Зограф, табл. XXXVIII, 5.

198. А — г.

ХЕРСО — НСС — ОУ. То же.

- 1) 4,74 г; 19 мм; ↗ — ГИМ, № 1967.
 2) 4,65 г; 19 мм; ↗ — ГХМ, № 1322.

- 3) 4,20 г; 20 мм; ↗ — ОГАМ, № 28414 (табл. XIV, 4).
- 4) 4,15 г; 20 мм; ↗ — ОГАМ, № 28413.
- 5) 3,99 г; 19 мм; ↗ — ГИМ, № 1968.
- 6) 3,84 г; 19 мм; ↗ — ГИМ, № 1969.
- 7) 3,81 г; 19 мм; ↗ — ГИМ, № 1970.
- 8) 3,24 г; 19 мм; ↗ — ч.
- 9) 3,18 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 2145/4.
- 10) 3,13 г; 18 мм; ↗ — ГИМ, № 1971.
- 11) 3,09 г; 18 мм; ↗ — ГХМ, № 2186.
- 12) 2,93 г; 19 мм; ↗ — ГХМ, № 2145/2.

Дупондий

199. А — а. ♂ ЕΛΕΥΘΕ — ΡΑΑΣ. Бодающий бык, влево ¹⁰.

⊖ ΧΕ — ΡΣ — ΟΝΗΣΟΥ. Дева в рост, влево, в правой руке копье, поражает лань. Точечный ободок.

- 1) 4,02 г; 19 мм; ↙ — ч.
- 2) 3,83 г; 20 мм; ↙ — ГЭ, № 309 (табл. XIV, 5).
- 3) 3,71 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 6017.
- 4) 3,54 г; 19 мм; ↙ — ГИМ, № 1972.
- 5) 3,47 г; 19 мм; ↙ — ГИМ, № 1973.
- 6) 3,34 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1974.
- 7) 2,97 г; 20 мм; ↗ — ГИМ, № 1975.
- 8) (2,82 г); 19 мм; ↙ — ГХМ, № 3297.
- 9) 2,44 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 834.
- 10) (2,40 г); 18 мм; ↙ — ГХМ, № 2568.
- 11) (1,43 г); 18 мм; ↙ — ГХМ, № 3472.

M. Millingen. Recueil de quelques médailles grecques inédites. Rome, 1812, p. 33, pl. II, I (рисунок неточен).

200. А — б.

[ΧΕΡ] — СΟ — ΝΗ — СС[ΟΥ]. То же.

- 1) 4,30 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 2177.
- 2) 4,10 г; 19 мм; ↗ — ГИМ, № 1976.
- 3) 4,07 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 4098.
- 4) 3,77 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 6212 (табл. XIV, 6).
- 5) 3,39 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 4014.
- 6) 3,30 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 1977.
- 7) 3,12 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 172/1.
- 8) 2,97 г; 18 мм; ↗ — ГИМ, № 1978.
- 9) 2,65 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 1919/2.
- 10) (2,52 г); 19 мм; ↙ — ГХМ, № 4170.

201. А — в.

ΧΕ — ΡΣ — Ο — Ν — Η — ССОУ. То же.

- 1) 4,27 г; 20 мм; ↙ — ГХМ, № 14/1 (табл. XIV, 7).
- 2) 4,14 г; 21 мм; ↓ — ГИМ, № 1979.
- 3) 4,06 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 4672.
- 4) 3,97 г; 19 мм; ↓ — ГХМ, № 4424.
- 5) 3,74 г; 19 мм; ↓ — ГИМ, № 1980.
- 6) 3,73 г; 19 мм; ↙ — ч.
- 7) 3,60 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 1981.
- 8) 3,52 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1982.
- 9) 3,43 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1983.
- 10) 3,38 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1987.
- 11) 3,36 г; 19 мм; ↙ — ГИМ, № 1984.
- 12) 3,17 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 1985.
- 13) (3,04 г); 20 мм; ↙ — ГХМ, № 2303.
- 14) (2,91 г); 19 мм; ↙ — ГХМ, № 3308.
- 15) 2,82 г; 19 мм; ↙ — ГИМ, № 1988.
- 16) 2,51 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 1986.
- 17) (1,95 г); 17 мм; ↙ — ГИМ, № 1989.

¹⁰ В процессе чеканки монет лицевой штемпель закреплялся обычно внизу, в неподвижном положении, а изображение на нем вырезывалось вглубь, чтобы монетный кружок не выскальзывал при ударе верхнего штемпера. На ранних дупондиях (III—II вв. до н.э.) тип бодающего быка всегда соответствовал оборотной, вогнутой стороне. В позднее время эта традиция, по-видимому, не нарушалась, хотя плоская фактура монет и не дает возможности установить это абсолютно точно. Монеты данного выпуска, слегка выпукло-вогнутые по своей фактуре, показывают как раз обратную картину — изображение быка помещено на выпуклой стороне, поэтому при описании монет эта сторона была принята за лицевую.

Чеканка Херсонеса в третий период (211—295 гг. н. э.)

Серия (около 211—217 гг. н. э.)

Тетрассарий. I тип

202. А — а. $\curvearrowright$ ΕΛΕΥ — ΘΕΡΑΣ. Бюст Дева в рост, божества Херсонас, вправо, на голове влево, в правой руке копьё, в левой венок. Справа лира. Точечный ободок. лук. Слева лань. Точечный ободок.

1) 5,36 г; 23 мм; ↗ — ГХМ, № 1393 (табл. XIV, 8).

Анохин, табл. III, 4.

203. А — б.

[XEP]C — ONHCOY. То же.

1) 5,74 г; 23 мм; ↘ — ГИМ, № 1990 (табл. XIV, 9).

2) 5,23 г; 21 мм; ↘ — ГИМ, № 1991.

(2) Ю. С. Крушкол. Монеты из раскопок в Херсонесе в 1946 году. — Труды ГИМ, вып. XXVI. М., 1957, табл. VII, 2¹¹; (1) Анохин, табл. III, 6.

204. А — в.

То же.

1) 5,01 г; 22 мм; ↘ — ГХМ, № 6020 (табл. XIV, 10).

2) 4,87 г; 22 мм; ↘ — ГХМ, № 8223.

(1) Анохин, табл. III, 6.

205. А — г.

XEP — CONHCY. То же.

1) 6,09 г; 28 мм; ↗ — ОГАМ, № 28707.

2) 6,08 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 3291/2.

3) 5,73 г; 23 мм; ↗ — ОГАМ, № 28711.

4) 5,71 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 8314 (табл. XIV, 11).

5) 4,64 г; 23 мм; ↗ — ГИМ, № 1992.

6) 4,20 г; 22 мм; ↗ — ГЭ, № 296.

(4) В. А. Анохин. Монетные находки в могильнике... , рис. 3; (4) Анохин, табл. III, 7.

206. А — д.

XEP — CONHCOY. То же.

1) 5,77 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 3306.

2) (5,76 г); 23 мм; ↗ — ГХМ, № 3933.

3) 5,24 г; 21 мм; ↗ — ОГАМ, № 28705.

4) 5,08 г; 23 мм; ↗ — ГЭ, № 297 (табл. XIV, 12).

5) (5,03 г); 21 мм; ↗ — ГИМ, № 1993.

207. А — е.

XEP — C — ONHCOY. То же.

1) 7,15 г; 22 мм; ↘ — ГХМ, № 1323/1 (табл. XIV, 13).

Анохин, табл. III, 8.

208. А — ж.

XEPCO — NHCCOY. То же, но Дева вправо, на голове корона. Лань справа.

1) 6,96 г; 23 мм; ↘ — ГИМ, № 1994.

2) 5,99 г; 22 мм; ↘ — ГИМ, № 1995.

3) 5,28 г; 23 мм; ↘ — ч.

4) 4,28 г; 22 мм; ↘ — ч.

5) (3,85 г); 22 мм; ↘ — ГХМ, № 3868.

209. А — з.

XEPCC — ONHCO[Y]. То же, но лань слева.

1) 6,23 г; 24 мм; ↗ — ГЭ, № 298 (табл. XIV, 14).

2) 6,21 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 4185/1.

3) 6,16 г; 23 мм; ↗ — ГХМ, № 3016.

4) (5,39 г); 23 мм; ↗ — ГХМ, № 5848.

5) 4,63 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 2130/1.

6) (4,55 г); 22 мм; ↗ — ГИМ, № 1996.

Кене. Иссл., табл. IV, 9; Кене. МК, табл. II, 3; (1) Анохин, табл. III, 9.

210. Б — в. То же.

1) 4,89 г; 25 мм; ↘ — ГЭ, № 522.

К. В. Голенко. Херсонесская монета с боспорской надчеканкой. — КСИМК, 63, рис. 72, 1.

¹¹ Ю. С. Крушкол, считая, что на лицевой стороне изображен сфинкс, предполагает, что это магистратская эмблема. Но на монетах «второй элевтерии» вообще, и на данных монетах в частности, никаких магистратских эмблем не помещали.

211. В — в.

X — EP — CONHC Y. То же.

- 1) 6,03 г; 23 мм; ↙ — ГИМ, № 1997 (табл. XIV, 15).
- 2) 5,18 г; 23 мм; ↙ — ОГАМ, № 28709.
- 3) (5,17 г); 23 мм; ↙ — ГИМ, № 1998.
- 4) (4,07 г); 22 мм; ↙ — ГИМ, № 1999.

Зограф, табл. XXXVIII, I; (тот же экз.) Зограф. Денежное обращение, рис. 33, 3; (1) Анохин, табл. III, 10.

Тетрассарий. II тип

212. В — д. ЕЛ — ЕУӨЕРА. То же.

- 1) 7,41 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 2060.
  - 2) 7,16 г; 23 мм; ↗ — ГХМ, № 4075/2.
  - 3) 6,61 г; 25 мм; ↗ — ГХМ, № 3120.
  - 4) 6,42 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 4064.
  - 5) 6,16 г; 24 мм; ↗ — ГХМ, № 99 (табл. XIV, 16).
  - 6) 6,14 г; 23 мм; ↗ — ГХМ, № 1380.
  - 7) 5,73 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 3733.
  - 8) 5,36 г; 23 мм; ↗ — ГХМ, № 3757.
  - 9) 5,24 г; 23 мм; ↗ — ГХМ, № 932.
  - 10) (4,69 г); 22 мм; ↗ — ГХМ, № 6022/1.
  - 11) 4,54 г; 21 мм; ↗ — ГХМ, № 2012.
  - 12) 4,48 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 3291/1.
  - 13) (3,81 г); 22 мм; ↗ — ГХМ, № 3481.
  - 14) (2,65 г); 21 мм; ↗ — ГХМ, № 3119.
- (5) Анохин, табл. III, 11.

213. В — к.

[XEP] — CONHC[OY]. То же.

- 1) 5,04 г; 23 мм; ↗ — ГМИИ, № 323 (табл. XIV, 17).

214. В — л.

XEP — C — ONHCOY. То же.

- 1) 7,35 г; 23 мм; ↗ — ч.
- 2) 7,18 г; 23 мм; ↗ — ГХМ, № 4075/1.
- 3) 6,77 г; 23 мм; ↗ — ГЭ, № 673 (табл. XV, 1).

Trésor de Numismatique et de Glyptique. Mythologie. Paris, 1850, pl. XLVII, 10;
(3) Анохин, табл. III, 12.

215. В — м.

XEPС — ONHCOY. То же, но лань справа.

- 1) (5,96 г); 22 мм; ↙ — ГИМ, № 2000.
- 2) 5,96 г; 23 мм; ↙ — ГХМ, № 4079.
- 3) (5,76 г); 24 мм; ↙ — ГЭ, № 668.
- 4) 5,66 г; 22 мм; ↙ — ГХМ, № 6019 (табл. XV, 2).
- 5) 5,41 г; 22 мм; ↙ — ГИМ, № 2001.
- 6) 4,81 г; 24 мм; ↙ — ГЭ, № 667.

Зограф. Статуарные изображения, табл. XXXI, 7; (4) Анохин, табл. III, 13.

216. Г — ж. То же.

- 1) 4,33 г; 22 мм; ↙ — ГХМ № 1978 (табл. XV, 3).
- Анохин, табл. III, 14.

Тетрассарий. III тип

217. Д — ж. ЕЛЕУӨ — ЕРАС. То же.

- 1) 6,42 г; 24 мм; ↓ — ГИМ, № 2002.
  - 2) 6,39 г; 22 мм; ↓ — ГХМ, № 8277.
  - 3) 6,29 г; 23 мм; ↓ — ГИМ, № 2003 (табл. XV, 4).
  - 4) 6,20 г; 23 мм; ↓ — ГХМ, № 3732.
  - 5) (5,88 г); 23 мм; ↓ — ГХМ, № 6260.
  - 6) 5,60 г; 22 мм; ↓ — ГХМ, № 4734.
  - 7) (5,50 г); 24 мм; ↓ — ГХМ, № 3734.
  - 8) 5,46 г; 22 мм; ↓ — ОГАМ, № 28511.
  - 9) (5,44 г); 23 мм; ↓ — ГХМ, № 4185/2.
  - 10) 5,26 г; 22 мм; ↓ — ч.
- (3) Анохин, табл. III, 15, 16.

218. Д — в.

XEPCO — NHC — OY. То же. У Девы свади свисают концы пояса.

- 1) 7,87 г; 24 мм; ↙ — ГХМ, № 3.
  - 2) 5,77 г; 24 мм; ↙ — ГЭ, № 300 (табл. XV, 5).
- (2) Анохин, табл. III, 17.

219. Д — о.

ХЕРСО — ННСОУ. То же.

- 1) (4,01 г.); 21 мм; ↙ — ГХМ, № 1293 (табл. XV, 6).
Анохин, табл. III, 18.

Тетрассарий. IV тип

220. Е — п. ЕЛЕУ — ЭЕРА. То же.

ХЕРС — О — [ННСОУ]. То же.

- 1) 5,08 г.; 23 мм; ↙ — ГЭ, № 733.

221. Е — р.

ХЕРСО — ННСОУ. То же.

- 1) 6,51 г.; 23 мм; ↙ — ГХМ, № 2193/4.
2) 6,29 г.; 23 мм; ↙ — ГЭ, № 523.
3) 5,62 г.; 23 мм; ↙ — ГЭ, № 301 (табл. XV, 7).
4) 5,30 г.; 23 мм; ↙ — ГХМ, № 2227.
5) 4,64 г.; 22 мм; ↙ — ГИМ, № 2004.
6) 4,50 г.; 22 мм; ↙ — ГХМ, № 2209.
7) (3,85 г.); 21 мм; ↙ — ч.
8) (3,55 г.); 22 мм; ↙ — ГХМ, № 6022/2.

Кене. Иссл., табл. V, 11; К. В. Голенко. Херсонесская монета с боспорской надчеканкой, рис. 72, 2; (3) Анохин, табл. III, 19.

222. Ж — р. То же.

- 1) 6,08 г.; 23 мм; ↙ — ГХМ, № 2477.
2) 6,07 г.; 22 мм; ↙ — ГХМ, № 82 (табл. XV, 8).
3) 6,06 г.; 24 мм; ↙ — ГИМ, № 2005.
4) (5,65 г.); 22 мм; ↙ — ГЭ, № 788.

Minns, pl. IV, 28; (2) Анохин, табл. III, 20.

Трессис

223. А — а. ЕЛЕУ — ЭЕРАС. Асклепий в рост, прямо, голова влево, под правой рукой жезл, обвитый змеей. Точечный ободок.

 ХЕРСО — ННСОУ. Гиги́ейя в рост, вправо, в правой руке змея, в левой чаша. Точечный ободок.

- 1) 5,85 г.; 20 мм; ↗ — ГИМ, № 2006 (табл. XV, 9).
2) 4,82 г.; 21 мм; ↗ — ГИМ, № 2007.
3) 4,75 г.; 20 мм; ↗ — ГИМ, № 2008.
4) 4,60 г.; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 2226.
5) 4,02 г.; 20 мм; ↗ — ГИМ, № 2009.
6) 3,92 г.; 20 мм; ↗ — ГЭ, № 507.

Кене. Иссл., табл. V, 18; Бурачков, табл. XVI, 118 (?); Зограф, табл. XXXVIII, 2.

224. А — б.

То же.

- 1) 4,74 г.; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 2010.
2) 4,29 г.; 19 мм; ↙ — ГИМ, № 2011.
3) 3,77 г.; 22 мм; ↙ — ГИМ, № 2012.

Minns, pl. IV, 29.

225. А — в.

То же.

- 1) 5,15 г.; 21 мм; ↗ — ГИМ, № 2013 (табл. XV, 10).

226. А — г.

То же.

- 1) 4,90 г.; 22 мм; ↙ — ч.
2) 3,95 г.; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 1322/2.

227. Б — г. То же.

- 1) 5,05 г.; 20 мм; ↙ — ГХМ, № 3129 (табл. XV, 11).
2) (5,00 г.); 20 мм; ↙ — ГХМ, № 4148/2.
3) 4,50 г.; 22 мм; ↙ — ГИМ, № 2014.
4) 4,48 г.; 21 мм; ↙ — ГИМ, № 2015.
5) 4,37 г.; 21 мм; ↙ — ГЭ, № 303.
6) 3,75 г.; 21 мм; ↙ — ГХМ, № 1894.
7) 3,48 г.; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 2016.

228. Б — д.

То же.

- 1) 4,96 г.; 21 мм; ↙ — ГЭ, № 302 (табл. XV, 12).
2) 4,88 г.; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 2017.

3) 4,65 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 2018.

Киев. МК, табл. II, 12.

229. Б — б.

1) 5,48 г; 21 мм; ↗ — ГХМ, № 4072.

2) 4,82 г; 21 мм; ↗ — ГХМ, № 3301.

3) 4,65 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 4101/1.

4) 4,61 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 2008/1 (табл. XV, 13).

5) (4,36 г); 20 мм; ↗ — ГХМ, № 6026.

6) 3,68 г; 19 мм; ↗ — ГИМ, № 2019.

7) 3,65 г; 19 мм; ↗ — ГИМ, № 2020.

8) 3,61 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 2008/2.

9) 3,10 г; 19 мм; ↗ — ГХМ, № 84.

10) 2,92 г; 19 мм; ↗ — ГИМ, № 2021.

230. В — е. То же.

1) 4,12 г; 20 мм; ↙ — ГЭ, № 497 (табл. XV, 14).

Дупондий

231. А — а. ☉ ХЕ — РС — ОННСΟΥ. ☉ ЕЛЕУΘЕ — ΡΑΣ. Бодающий бык
Дева в рост, поражает копьем лавь, влево, на черте. Точечный ободок.
влево. Точечный ободок.

1) 4,94 г; 20 мм; ↘ — ГХМ, № 4729.

2) 4,16 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 81 (табл. XVI, 1).

3) (3,37 г); 20 мм; ↘ — ГХМ, № 3322.

232. Б — б. То же.

ЕЛЕУΘ — ΕΡ — ΑΣ. То же, но бык
выраво.

1) 2,85 г; 20 мм; ↙ — ГЭ, № 306 (табл. XVI, 2).

Г. П. Алексеев. О херсонесских монетах, табл. II, 13.

233. В — в. ХЕ — Ρ — С[ОННСΟΥ]. ЕЛЕУΘΕΡ — ΑΣ. То же.

То же.

1) 3,42 г; 20 мм; ↗ — ГЭ, № 305 (табл. XVI, 3).

2) 2,85 г; 19 мм; ↗ — ГИМ, № 2022.

234. Г — в. То же.

1) 3,05 г; 19 мм; ↗ — ч. (табл. XVI, 4).

Зограф, табл. XXXVIII, 3; Зограф. Денежное обращение, стр. 162,
рис. 33, 1.

Тетрассарий (около 240—250 гг. н. э.)

235. А — а. ☉ ЕЛЕУ — ΘΕΡΑΣ. Бюст
божества Херсонас, выраво. Справа лапа.
Точечно-линейный ободок.

☉ ΧΕΡΣΟ — ΝΗ — Σ. Дева в рост,
выраво, на голове корона, в правой
руке копьё, в левой лук и стрела.
Справа лавь. Точечно-линейный ободок.

1) 6,22 г; 22 мм; ↓ — ГХМ, № 4077.

2) 5,16 г; 20 мм; ↑ — ГХМ, № 8232 (табл. XVI, 5).

3) (5,09 г); 22 мм; ↑ — ГЭ, № 480.

4) 4,67 г; 20 мм; ↑ — ГХМ, № 2135/1.

5) 4,26 г; 22 мм; ↑ — ГХМ, № 2179.

6) 3,33 г; 21 мм; ↑ — КГИМ, 6/№.

(2) Анохин, табл. III, 21.

236. А — б.

То же, но Дева в рост, без короны.
Точечный ободок.

1) 5,13 г; 21 мм; ↓ — ГХМ, № 5/1 (табл. XVI, 6).

2) 4,70 г; 21 мм; ↓ — ГЭ, № 17.

3) 4,67 г; 21 мм; ↓ — ГИМ, № 2023.

(1) Анохин, табл. III, 22.

237. А — в.

То же.

1) 5,89 г; 22 мм; ↑ — ГХМ, № 2089 (табл. XVI, 7).

2) 5,68 г; 23 мм; ↑ — ГЭ, № 500.

3) 5,43 г; 21 мм; ↑ — ГХМ, № 3123.

(1) Анохин, табл. IV, 1.

238. Б — г. То же.

То же.

1) 7,45 г; 21 мм; ↘ — ГХМ, № 2046 (табл. XVI, 8).

2) 5,81 г; 22 мм; ↘ — ГХМ, № 6222.

3) 5,18 г; 20 мм; ↓ — ГХМ, № 4143/2.

4) 4,69 г; 20 мм; ↘ — ГХМ, № 4186.

(1) Анохин, табл. IV, 2.

239. В — д. ЕЛЕУΘ — ЕРАС. То же. То же.

1) 5,92 г; 20 мм; ↑ — ГХМ, № 3929 (табл. XVI, 9).

2) (4,88 г); 22 мм; ↑ — ГХМ, № 2129.

(1) Анохин, табл. IV, 3.

240. В — е. То же.

1) 6,90 г; 19 мм; ↗ — ОГАМ, № 28517.

2) 5,55 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 3414.

241. Г — ж. То же. То же.

1) 6,54 г; 24 мм; ↗ — ГΘ, № 535 (табл. XVI, 10).

Анохин, табл. IV, 4.

242. Д — ж. ЕЛЕУΘ — ЕРА. То же.

1) 5,13 г; 24 мм; ↗ — ГХМ, № 1980 (табл. XVI, 11).

Анохин, табл. IV, 5.

243. Д — в. То же.

1) 5,92 г; 22 мм; ↗ — ГΘ, № 695.

2) 5,24 г; 23 мм; ↗ — ГХМ, № 4216/2.

3) 4,91 г; 23 мм; ↗ — ГΘ, № 679.

4) 4,85 г; 24 мм; ↗ — ГХМ, № 5740.

5) 4,77 г; 23 мм; ↗ — ГИМ, № 2024 (табл. XVI, 12).

6) 4,48 г; 23 мм; ↗ — ГХМ, № 1333.

7) 4,38 г; 23 мм; ↗ — ГХМ, № 2005.

8) 4,37 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 891.

9) 4,02 г; 22 мм; ↗ — ГИМ, № 2025.

(5) Анохин, табл. IV, 6.

244. Д — ш. То же.

1) 5,97 г; 23 мм; ↗ — ГΘ, № 531 (табл. XVI, 13).

2) 5,10 г; 26 мм; ↗ — СКМ, № 277.

3) 4,32 г; 23 мм; ↗ — ГХМ, № 4216/1.

А. Л. Бертье-Делагард. Значение монограмм... табл. VI, 9; (1) Анохин, табл. IV, 7.

245. Д — й. То же.

1) 5,96 г; 21 мм; ↗ — ГИМ, № 2026 (табл. XVI, 14).

246. Д — к. То же.

1) 7,44 г; 24 мм; ↗ — ГХМ, № 5/2.

2) 5,61 г; 21 мм; ↗ — ГИМ, № 2027.

3) 5,60 г; 21 мм; ↗ — ГΘ, № 501.

4) 5,58 г; 23 мм; ↗ — ОГАМ, № 28513.

5) 5,42 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 4228.

6) 5,13 г; 22 мм; ↗ — ОГАМ, № 28509.

7) 4,39 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 48.

8) 3,27 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 6743.

247. Е — н. То же.

1) 4,60 г; 22 мм; ↗ — ГΘ, № 479 (табл. XVII, 1).

2) 4,44 г; 23 мм; ↗ — ГХМ, № 3287.

3) 3,72 г; 23 мм; ↗ — ГХМ, № 8341.

4) (3,64 г); 22 мм; ↗ — ГХМ, № 8224.

5) 3,08 г; 22 мм; ↗ — ГИМ, № 2028.

(1) Анохин, табл. IV, 8.

248. Е — л. ХЕРСО — N — HC. То же.

1) 7,18 г; 21 мм; ↗ — ГХМ, № 4078.

2) 4,77 г; 21 мм; ↗ — ч.

3) 4,46 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 6210.

4) 4,24 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 4742 (табл. XVII, 2).

5) 3,65 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 1929/2.

(4) Анохин, табл. IV, 9.

249. Е—м. То же.
 1) 5,91 г; 22 мм; ↗ — ГЭ, № 536 (табл. XVII, 3).
 Анохин, табл. IV, 10.
250. Е—н. ХЕРСО—ННС. То же.
 1) 6,05 г; 21 мм; ↗ — ГХМ, № 4143/1 (табл. XVII, 4).
 Анохин, табл. IV, 11.
251. Ж—о. ЕЛЕУӨ—ЕРАС. То же. То же.
 1) 4,86 г; 20 мм; ↗ — ГИМ, № 2029.
 2) 4,38 г; 20 мм; ↗ — ч.
 3) * (табл. XVII, 5).
 (3) А. Л. Бертье-Делагард. Значение монограмм..., табл. VI, 11.
252. Ж—п. То же.
 1) 7,00 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 4029 (табл. XVII, 6).
 Анохин, табл. IV, 12.
253. Ж—р. То же.
 1) 7,58 г; 23 мм; ↑ — ч.
 2) 5,71 г; 22 мм; ↑ — ГХМ, № 2236/2.
 3) 5,12 г; 22 мм; ↑ — ГЭ, № 330 (табл. XVII, 7).
 4) (3,89 г); 19 мм; ↑ — ГИМ, № 2030.
 Зограф. Статуарные изображения, табл. XXXI, 6; (3) Анохин, табл. IV, 13.
254. З—с. ЕЛЕ—УӨЕРАС. То же. То же.
 1) 5,87 г; 23 мм; ↗ — ГЭ, № 678 (табл. XVII, 8).
 2) 5,47 г; 23 мм; ↗ — ГИМ, № 2031.
 3) 5,33 г; 24 мм; ↗ — ГЭ, № 328-а.
 4) 4,50 г; 21 мм; ↗ — ГХМ, № 46.
 Бурачков, табл. XVI, 108.
255. З—т. То же.
 1) 4,24 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 2245 (табл. XVII, 9).
256. З—у. То же.
 1) 5,67 г; 24 мм; ↗ — ГИМ, № 2032 (табл. XVII, 10).
 2) 4,03 г; 21 мм; ↗ — ГИМ, № 2033.
257. И—ф. ЕЛЕУ—ӨЕРАС. То же. ХЕРС—О—ИНС. То же.
 1) 5,08 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 4740 (табл. XVII, 11).
 Анохин, табл. IV, 14.
258. К—х. То же. То же.
 1) 4,17 г; 20 мм; ↗ — ГИМ, № 2034 (табл. XVII, 12).
259. К—ц. То же.
 1) (3,98 г); 22 мм; ↗ — ГХМ, № 3324/2 (табл. XVII, 13).
 Анохин, табл. IV, 15.
260. Л—ц. [ЕЛ]ЕУ—ӨЕРА. То же.
 1) 6,00 г; 22 мм; ↗ — ОГАМ, № 28512 (табл. XVII, 14).
261. М—ч. ЕЛЕУ—ӨЕРАС. То же. ХЕРСО—Н[НСОУ?]. То же.
 1) 5,98 г; 21 мм; ↑ — ГЭ, № 328 (табл. XVIII, 1).
 2) 4,85 г; 21 мм; ↑ — ГХМ, № 4625.
 (1) Анохин, табл. IV, 16.
262. Н—ш. ЕЛЕ—У—Ө—ЕРА—С. ХЕРС—О—ННС. То же.
 То же.
 1) 5,24 г; 22 мм; ↗ — ГЭ, № 577 (табл. XVIII, 2).
 Анохин, табл. IV, 17.
263. О—щ. ЕЛЕУӨ—ЕРАС. То же. ХЕРСО[ННСОУ?]. То же.
 1) (5,64 г); 23 мм; ↗ — ГХМ, № 4741 (табл. XVIII, 3).
 Анохин, табл. IV, 18.
264. П—ы. ( ) ЕЛ—ЕУӨЕ. То же. ( ) ХЕР—СО—НН—[СОУ]. То же.
 1) 8,31 г; 24 мм; ↗ — ГХМ, № 41/2.
 2) 8,00 г; 24 мм; ↗ — ГХМ, № 890.

3) 7,71 г; 23 мм; ↗ — ГЭ, № 539 (табл. XVIII, 4).

4) 7,39 г; 24 мм; ↗ — ГИМ, № 2035.

(3) Анохин, табл. IV, 19.

265. П — э.

ХЕРСО — ННОЛ. То же.

1) 9,15 г; 26 мм; ↗ — ГХМ, № 173 (табл. XVIII, 5).

2) 9,12 г; 25 мм; ↗ — ГЭ, № 331.

3) 4,81 г; 23 мм; ↗ — ОГАМ, № 28514.

Кене. МК, табл. II, 4; А. Л. Бертьев-Делагард. Значение монограмм... табл. VI, 10; (1) Анохин, табл. V, 1.

266. Р — э. ЕЛЕ — УӨЕ. То же.

1) 7,47 г; 22 мм; ↗ — ГЭ, № 332.

2) 6,96 г; 24 мм; ↗ — ГХМ, № 3962 (табл. XVIII, 6).

3) 6,73 г; 25 мм; ↗ — ГИМ, № 2036.

4) 5,43 г; 23 мм; ↗ — ГИМ, № 2037.

(2) Анохин, табл. V, 2.

267. Р — ю.

ХЕР — СОИ. То же.

1) 6,19 г; 20 мм; ↗ — ГЭ, № 590.

2) 5,09 г; 24 мм; ↗ — ГХМ, № 8222 (табл. XVIII, 7).

(2) Анохин, табл. V, 3.

268. С — э. То же.

1) (6,50 г); 22 мм; ↗ — ГИМ, № 2038 (табл. XVIII, 8).

269. Т — я. [ЕЛЕ]УӨЕРАС. То же.

Х[ЕРС]О — Н[НСОУ?] То же.

(1) 4,33 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 3323 (табл. XVIII, 9).

Анохин, табл. V, 4.

Тетрассарий (около 275—285 гг. н. э.)¹²

270. А — а. ЕЛЕУ — ЭЕРАС. Бюст бо- жества Херсонас, вираво, на голове повязка. Справа лира.

[ХЕРСОНН]С — ОУ. Дева в рост, влево, на голове корона, в правой руке копьё, в левой лук и стрела. Слева лань. Справа В.

1) 5,17 г; 20 мм; ↗ — ГИМ, № 2044 (табл. XVIII, 10).

2) 5,03 г; 20 мм; ↗ — ГЭ, № 330-а.

3) (5,00 г); 23 мм; ↗ — ГХМ, № 3326.

Бурачков, табл. XVI, 110; (1) Анохин, табл. V, 7.

271. Б — б. ЕЛЕУ — ЭЕРА. То же.

ХЕР — СО — НН — СОУ. То же.

1) 5,26 г; 21 мм; ↗ — ч. (табл. XVIII, 11).

272. В — б. То же.

1) 6,29 г; 20 мм; ↗ — ГЭ, № 491.

2) 5,99 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 7885.

3) 5,83 г; 21 мм; ↗ — ГЭ, № 349^б.

4) 5,80 г; 21 мм; ↗ — ГЭ, № 349 (табл. XVIII, 12).

5) 5,66 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 2014.

6) 5,58 г; 22 мм; ↗ — ГХМ, № 4739/2.

7) 5,24 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 4739/1.

8) 5,19 г; 21 мм; ↗ — ГХМ, № 3327.

9) (4,93 г); 23 мм; ↗ — ГХМ, № 8026.

10) (4,86 г); 20 мм; ↗ — ГХМ, № 2120.

11) 4,70 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 4494.

12) 4,32 г; 21 мм; ↗ — ГИМ, № 2039.

13) (3,47 г); 22 мм; ↗ — ГХМ, № 1620.

14) 3,30 г; 21 мм; ↗ — ГИМ, № 2040.

15) 3,12 г; 20 мм; ↗ — ГИМ, № 2041.

(4) Анохин, табл. V, 5.

273. В — в.

То же, но нет В.

1) 4,21 г; 20 мм; ← — ГИМ, № 2042 (табл. XVIII, 13).

2) 3,12 г; 21 мм; ← — ГИМ, № 2043.

(1) Анохин, табл. V, 6.

¹² О номинале монет этого и следующего выпусков см. стр. 44 и сл.

274. А — а. $\curvearrowright$ ЕЛЕУ — ΘΕΡΑΣ. Бюст $\curvearrowright$ X — ΕΡС — Ο — ΗΝС — ΟΥ. Дева божества Херсонас, вправо. Справа лира. в рост, вправо, на голове корона, в правой руке копье, в левой лук. Слева Точечный ободок.

- 1) 3,88 г; 19 мм; $\swarrow$ — ГИМ, № 2045 (табл. XIX, 1).
Анохин, табл. V, 8.

275. Б — а. [ЕЛЕ]ΥΘ — [ΕΡΑΣ]. То же, на голове венчик.

- 1) (3,34 г); 20 мм; $\swarrow$ — ГХМ, № 4737 (табл. XIX, 2).

276. В — а. ЕЛЕУ — ΘΕΡΑΣ. То же.

- 1) 4,10 г; 20 мм; $\swarrow$ — ΓΘ, № 692.
2) 3,77 г; 20 мм; $\downarrow$ — ΓИМ, № 2046.
3) 3,43 г; 20 мм; $\swarrow$ — ΓΘ, № 354.
4) 3,34 г; 19 мм; $\downarrow$ — ГХМ, № 4883 (табл. XIX, 3).
5) 3,33 г; 18 мм; $\swarrow$ — ΓИМ, № 2047.
6) 3,04 г; 19 мм; $\swarrow$ — ГХМ, № 8235.
7) 3,03 г; 20 мм; $\swarrow$ — РХМ, № 4054.

Бурачков, табл. XVI, 112; Каталог, табл. I, 312; (4) Анохин, табл. V, 9.

277. В — б.

[XEPCO] — ΗНСΟΥ. То же. Точечный ободок.

- 1) 3,50 г; 18 мм; $\swarrow$ — ГИМ, № 2048 (табл. XIX, 4).

278. В — в.

X — ΕΡСО — Η — ΗС — ΟΥ. То же.

- 1) 4,16 г; 19 мм; $\swarrow$ — ОГАМ, № 28 712.
2) 4,09 г; 20 мм; $\swarrow$ — ГХМ, № 4120.

279. Г — в. ЕΛΕΥΘΕ — ΡΑΣ. То же.

- 1) 4,61 г; 19 мм; $\nearrow$ — ГХМ, № 4738.
2) 4,40 г; 19 мм; $\nearrow$ — ΓΘ, № 691.
3) 4,36 г; 20 мм; $\nearrow$ — ΓИМ, № 2049.
4) 3,77 г; 20 мм; $\nearrow$ — ΓΘ, № 925.
5) 3,62 г; 23 мм; $\nearrow$ — ΓΘ, № 352 (табл. XIX, 5).
6) 3,38 г; 19 мм; $\nearrow$ — ΓИМ, № 2050.
7) 3,37 г; 20 мм; $\swarrow$ — ГХМ, № 1694.
8) (3,07 г); 19 мм; $\swarrow$ — ГХМ, № 4301.
9) 2,89 г; 20 мм; $\swarrow$ — ГИМ, № 2051.
10) 2,87 г; 20 мм; $\nearrow$ — ГХМ, № 3286.
11) (2,71 г); 17 мм; $\nearrow$ — ГХМ, № 5654.
12) 2,69 г; 19 мм; $\nearrow$ — ГХМ, № 4335.
13) 2,50 г; 18 мм; $\nearrow$ — ГХМ, № 552.
14) (2,46 г); 20 мм; $\swarrow$ — ГХМ, № 4105.
15) 2,43 г; 20 мм; $\nearrow$ — ГХМ, № 8233.
16) (1,84 г); 18 мм; $\swarrow$ — ОГАМ, № 28 713.

(9) Бурачков, табл. XVI, 109; (5) Анохин, табл. V, 10.

280. Г — г.

X — ΕΡ — СО — Ν — ΗС[ΟΥ]. То же.

- 1) 4,74 г; 19 мм; $\swarrow$ — ΓΘ, № 553.
2) 4,22 г; 20 мм; $\swarrow$ — ΓИМ, № 2052.
3) 3,57 г; 18 мм; $\swarrow$ — ГХМ, № 4063/2.
4) 3,48 г; 18 мм; $\swarrow$ — ГХМ, № 8187.
5) 3,42 г; 19 мм; $\swarrow$ — ОГАМ, № 28 708.
6) 3,38 г; 21 мм; $\swarrow$ — ΓΘ, № 353.
7) 2,94 г; 19 мм; $\swarrow$ — ГХМ, № 3307.
8) 2,91 г; 20 мм; $\swarrow$ — ГХМ, № 7755 (табл. XIX, 6).
(8) Анохин, табл. V, 11.

281. Г — д.

XEPС — Ο — ΗН — СΥ. То же.

- 1) 3,74 г; 17 мм; $\swarrow$ — ОГАМ, № 28 710.
2) 3,64 г; 20 мм; $\swarrow$ — ГХМ, № 1044.
3) 3,60 г; 19 мм; $\swarrow$ — ГХМ, № 3544.
4) 3,55 г; 22 мм; $\swarrow$ — ΓИМ, № 2053.
5) 3,39 г; 17 мм; $\swarrow$ — ГХМ, № 8234.

Бурачков, табл. XVI, 113.

282. Д — д. ЕЛЕУ — ΘΕΡΑΣ. То же.

- 1) 4,18 г; 20 мм; ↗ — ГЭ, № 544 (табл. XIX, 7).
- 2) (3,85 г); 20 мм; ↗ — ГХМ, № 3614.
- 3) 3,72 г; 19 мм; ↗ — ГХМ, № 4121.
- 4) 2,47 г; 20 мм; ↗ — ГХМ, № 1887.

(1) Анохин, табл. V, 12.

283. Д — е.

ХЕРС — О — Ν — ΗΟΧ. То же.

- 1) 4,74 г; 20 мм; ↘ — ГЭ, № 545 (табл. XIX, 8).
- 2) 3,66 г; 19 мм; ↘ — ч.
- 3) 3,44 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 2054.
- 4) 3,43 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 1289.
- 5) (2,44 г); 18 мм; ↘ — ГХМ, № 2493.
- 6) (2,24 г); 18 мм; ↘ — ГХМ, № 2483.

Зограф, табл. XXXVIII, 13; (1) Анохин, табл. V, 13.

284. Д — ж.

ХЕРСОИ — Η — ΣΟΥ. То же, но лань справа.

- 1) 4,50 г; 18 мм; ↘ — ОГАМ, № 28515.
- 2) 4,43 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 2142.
- 3) 4,12 г; 21 мм; ↘ — ГЭ, № 345 (табл. XIX, 9).
- 4) 3,96 г; 20 мм; ↘ — ГЭ, № 779.
- 5) 3,91 г; 18 мм; ↘ — КГИМ, № 2381.
- 6) 3,85 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 2055.
- 7) 3,53 г; 18 мм; ↘ — ГИМ, № 2056.
- 8) 3,18 г; 18 мм; ↘ — ГИМ, № 2057.
- 9) (3,17 г); 19 мм; ↘ — ГХМ, № 4495.

(3) Анохин, табл. V, 14.

285. Д — з.

ХЕРСΟΝ — Η — Σ — ΟΥ. То же.

- 1) 4,22 г; 19 мм; ↓ — ГЭ, № 917.
- 2) 4,11 г; 18 мм; ↓ — ГХМ, № 8231 (табл. XIX, 10).
- 3) 4,00 г; 19 мм; ↓ — ГЭ, № 347.
- 4) 3,84 г; 19 мм; ↓ — ГХМ, № 4920.
- 5) 3,83 г; 19 мм; ↓ — ГЭ, № 790.
- 6) 3,78 г; 19 мм; ↓ — ГХМ, № 3616.
- 7) 3,55 г; 18 мм; ↓ — ГИМ, № 2058.
- 8) 3,50 г; 19 мм; ↓ — ГХМ, № 4735.
- 9) 3,47 г; 19 мм; ↓ — ГЭ, № 1292.
- 10) 3,15 г; 18 мм; ↓ — ГХМ, № 5468.

(2) Анохин, табл. V, 15.

286. Д — и.

То же.

- 1) 4,92 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 8151 (табл. XIX, 11).
- 2) 4,01 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 930.
- 3) 3,70 г; 18 мм; ↘ — ГЭ, № 515.

(1) Анохин, табл. V, 16.

287. Д — κ.

ХЕРС — О — Η — ΗΣΟΥ. То же.

- 1) 4,86 г; 19 мм; ↘ — ГЭ, № 346.
- 2) 4,62 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 2059.
- 3) 4,46 г; 20 мм; ↘ — ГЭ, № 565 (табл. XIX, 12).
- 4) 4,31 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 5413.
- 5) 4,27 г; 19 мм; ↘ — ГЭ, № 513.
- 6) 4,17 г; 20 мм; ↘ — ОГАМ, № 28518.
- 7) 4,14 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 2060.
- 8) 3,91 г; 18 мм; ↘ — ГХМ, № 12.
- 9) 3,80 г; 18 мм; ↘ — ОГАМ, № 28519.
- 10) 3,60 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 1884.
- 11) 3,51 г; 20 мм; ↘ — ГИМ, № 2061.
- 12) 3,40 г; 19 мм; ↘ — ГИМ, № 2062.

М. Dumersan. Description des médailles antiques. Paris, 1829, p. 19, pl. II, 9; Кене. Иссл., табл. IV, 10; (3) Анохин, табл. V, 17.

288. Д — λ.

ХЕРСО — ΗΝΣΟΥ. То же.

- 1) 4,93 г; 21 мм; ↘ — ГХМ, № 3325/1.
- 2) 4,70 г; 18 мм; ↘ — ГЭ, № 344-а (табл. XIX, 13).
- 3) 4,44 г; 19 мм; ↘ — ГХМ, № 931.
- 4) 4,40 г; 21 мм; ↘ — ГХМ, № 1955/1.
- 5) 4,16 г; 20 мм; ↘ — ОГАМ, № 2851/6.

- 6) 4,11 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 6021/1.
- 7) 4,02 г; 18 мм; ↙ — ГХМ, № 2056.
- 8) 4,00 г; 17 мм; ↙ — ГИМ, № 2063.
- 9) 3,95 г; 20 мм; ↙ — ОГАМ, № 28 706.
- 10) 3,87 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 2064.
- 11) 3,72 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 2065.
- 12) 3,57 г; 20 мм; ↙ — ГХМ, № 4071.
- 13) 3,37 г; 17 мм; ↙ — ГХМ, № 3442.
- 14) (3,22 г); 19 мм; ↗ — ГХМ, № 4736.
- 15) 3,05 г; 19 мм; ↙ — ГХМ, № 8230.
- 16) 2,71 г; 19 мм; ↙ — ГИМ, № 2066.

(2) Анохин, табл. V, 18.

289. Д — м.

То же.

- 1) 4,05 г; 21 мм; ↙ — ГЭ, № 532.
- 2) 3,94 г; 21 мм; ↙ — ОГАМ, № 28 510.
- 3) 3,89 г; 19 мм; ↙ — ГИМ, № 2067.
- 4) 3,86 г; 19 мм; ↗ — ГЭ, № 344.
- 5) (3,39 г); 18 мм; ↙ — ГХМ, № 4912.
- 6) 2,87 г; 19 мм; ↙ — ГИМ, № 2068.

Киев. Иссл., табл. V, 12; (4) Анохин, табл. V, 19.

290. Е — м. То же, но нет лиры.

- 1) 4,06 г; 19 мм; ↙ — ГЭ, № 343 (табл. XIX, 14).
- Анохин, табл. V, 20.

291. Ж — н. ЕΛΕΥ — ΘΕΡΑ. То же.

Х — ЕР — СО — Н — НСϚ. То же, но лань слева.

- 1) 4,04 г; 19 мм; ↙ — ГИМ, № 2070.
- 2) 3,11 г; 20 мм; ↙ — ГИМ, № 2069 (табл. XIX, 15).
- 3) 3,10 г; 20 мм; ↙ — ГЭ, № 693.

(2) Анохин, табл. V, 21.

292. Ж — о.

ХЕРС — О — НН — СϚ. То же.

- 1) 3,28 г; 18 мм; ↙ — ОГАМ, № 28 714.
- 2) (3,22 г); 20 мм; ↙ — ГЭ, № 350 (табл. XIX, 16).
- 3) 2,17 г; 18 мм; ↙ — ГИМ, № 2071.

(2) Анохин, табл. V, 22.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АГСП — сб. «Античные города Северного Причерноморья». М.—Л., 1955
 Алекс. — бывшее собрание Г. П. Алексеева
 Анохин — В. О. Анохин. Хронология тетрассаріів Херсонеса. — «Археологія», XIV. Київ, 1962
 Берлин — Берлинский музей
 БИАМ — Бахчисарайский историко-археологический музей
 Бурачков — П. О. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллиническим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России, ч. I. Одесса, 1884
 ВДИ — Вестник древней истории
 в. к. — бывшее собрание великого князя Александра Михайловича
 ГИМ — Государственный исторический музей
 ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
 ГХМ — Государственный Херсонесский музей
 ГЭ — Государственный Эрмитаж
 ЗНОРАО — Записки нумизматического отделения Русского археологического общества
 Зограф — А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951
 Зограф. Денежное обращение — А. Н. Зограф. Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья. — АГСП, М.—Л., 1955
 Зограф. Статуарные изображения — А. Н. Зограф. Статуарные изображения Девы в Херсонесе по данным нумизматики. — ИРАИМК, II. М., 1922
 ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
 ИАК — Известия археологической комиссии
 ИРАИМК — Известия Российской академии истории материальной культуры
 Каталог — [А. В. Орешников]. Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова, вып. VII. М., 1887.

- КГИМ — Киевский государственный исторический музей
К е н е. Иссл. — Б. В. К е н е. Исследования об истории и древностях города Херсонеса Таврического. СПб., 1848
К е н е. МК — Б. В. К е н е. Описание музея князя В. В. Кочубя, т. I. СПб., 1857
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАПП — Материалы в археології Північного Причорномор'я
МАР — Материалы по археологии России
Материалы — А. В. О р е ш н и к о в. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
МХТ — А. В. О р е ш н и к о в. Монеты Херсонеса Таврического, царей Восточного Киммерийского и Полемона II Понтийского. — НС, II. М., 1913
НС — Нумизматический сборник
НЭ — Нумизматика и эпиграфика
ОАК — Отчеты археологической комиссии
ОГАМ — Одесский государственный археологический музей
ОГУ — Одесский государственный университет им. Мечникова
Париж — Национальная библиотека
Пропе — бывшее собрание Ф. И. Пропа
ПИСП — сб. «Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху». М., 1959
СА — Советская археология
СКМ — Симферопольский областной краеведческий музей
СХМ — Сообщения Херсонесского музея
Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина — Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина
Ф р о л о в а — Н. А. Ф р о л о в а. Незданная золотая монета античного Херсонеса. — Краткие сообщения ОГУ и ОГАМ. Одесса, 1961
Ч. — частное собрание
Экспурсы — А. В. О р е ш н и к о в. Экспурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. — НС, III. М., 1915
IOSPE — Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini, vol. I, 1916
K o e h l e r — Н. К. Е. K o e h l e r. Description des médailles de Chersonesus, ville de la Chersonese Taurique. — «Serapis», t. II, SPh., 1850.
M i n n s — E. H. M i n n s. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913
SC — Scythica et Caucasica
WN — Wiadomości Numizmatyczne
ZfN — Zeitschrift für Numismatik
-

Д. Б. ШЕЛОВ

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ НА МАЙСКОЙ ГОРЕ

В 1958, 1959 и 1961 гг. археологическая экспедиция Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, руководимая И. Д. Марченко, производила раскопки на Майской горе в окрестностях древней Фанагории — около ст. Сенной на Таманском полуострове¹. В ходе этих раскопок были открыты остатки интересных культурных комплексов и сделаны многочисленные находки различных предметов античного времени, в том числе и находки монет, являющиеся объектом настоящей публикации.

Всего при раскопках на Майской горе в 1959 и 1961 гг. (в 1958 г. монет среди находок не было) было обнаружено 90 монет, из которых 12 оказались такой плохой сохранности, что не поддавались даже приблизительному определению. Список остальных 78 монет приводится ниже. Почти все монеты (86 экз.) найдены при раскопках участка, на котором открыты остатки культового здания эллинистического времени. Это здание, имевшее каменный фундамент, сырцовые стены и крышу из фанагорийской черепицы, видимо, было святилищем, имевшим форму храма в антах². Обнаруженные здесь монеты помогают определить время существования и разрушения этой постройки. Подавляющее большинство найденных монет принадлежит чеканке боспорских городов конца IV—II в. до н. э. Наиболее ранними являются три пантикапейские медные монеты последней трети IV в. до н. э. (№ 16, 29, 77). Пантикапейская чеканка III в. до н. э. представлена экземплярами почти всех видов выпускавшейся тогда медной монеты (17 экз.). Среди пантикапейских монет конца III и II в. до н. э., найденных на этом раскопе (23 экз.), преобладают, как обычно, мелкие монетки с типами головы Аполлона и горита, выпускавшиеся в первой половине и середине II в. до н. э. Находка нескольких пантикапейских монет, чеканившихся в последние годы правления династии Спартокидов на Боспоре (№ 11, 32, 49, 63, 71), определяет время окончательного разрушения святилища, которое, видимо, еще ранее было разграблено и сожжено, а позднее разрушено с целью добычи камня из его фундаментов³.

Особо должны быть отмечены находки фанагорийских медных монеток, чеканенных в конце III и почти на всем протяжении II в. до н. э.

---

¹ Отчеты И. Д. Марченко см. в архиве ИА, Р-1, № 1796, 1963 и 1963а.

² И. Д. М а р ч е н к о. Раскопки в Пантикапее и на Майской горе в 1961 г. — Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина за 1961 г.». М., 1961, стр. 7.

³ Там же.

Их найдено 23 экз., т. е. столько же, сколько и одновременных им пантикапейских монет.

Близкое соотношение числа пантикапейских и фанагорийских монет характерно для денежного обращения Фанагории II в. до н. э.⁴, и естественной большой удельный вес фанагорийской монеты в составе находок на Майской горе, расположенной около Фанагории. Среди фанагорийских монет много перечеканенных из более ранней пантикапейской меди (№ 18, 31, 34, 35, 43, 75).

Несколько монет, найденных на том же участке, выходят за хронологические рамки существования святилища. Таковы пантикапейские монеты с изображением треножника и звезды, выпущенные в конце II—начале I в. до н. э. (№ 28, 44, 52, 73), и медная монета Амиса или Синопы, датируемая 80—70 гг. до н. э. (№ 62). Эти монеты попали в культурный слой, видимо, при выборке камня, производившейся после разрушения святилища из остатков стен его уже в I в. до н. э. Наконец, три монеты относятся к еще более позднему времени. Это боспорский сестерций II в. н. э. (№ 24), медный «статер» Фофорса 298 г. н. э. (№ 14) и такой же «статер» Рискупорида VI 325 г. н. э. (№ 47). Две из этих монет найдены в первом штыке, почти на поверхности, третья (№ 47) попала на довольно значительную глубину либо через трещину в грунте, которых в этом месте очень много, либо в результате какого-то позднейшего перекопа.

Недалеко от места раскопок упомянутого святилища, на том же южном склоне Майской горы открыто в 1958—1959 гг. огромное скопление культовых терракот и иных предметов в естественной расселине грунта.

Это фависса — выброс культового материала, использованного в святилище и выброшенного за ненадобностью⁵. При раскопках фависсы были найдены четыре монеты, но только две из них удалось определить: обе они пантикапейские; одна из них (№ 2) принадлежит концу IV в. до н. э., другая (№ 1) — первой половине II в. до н. э. Эти даты почти точно совпадают с хронологическими рамками существования всего культового комплекса святилища и фависсы.

В прилагаемом списке монет вместо их описаний даны лишь ссылки на издания подобных монет на таблицах в книгах А. Н. Зографа («Античные монеты». — МИА, № 16, 1951) и Д. Б. Шелова («Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э.». М., 1956). При определении поздних боспорских «статеров» даны ссылки на таблицы из статьи К. В. Голенко «Второй патрийский клад монет» (НЭ, I, 1960) (далее — Г). Сокращения в графе «Сохранность» обозначают: О. х. — очень хорошая, Х. — хорошая, Ср. — средняя, Пл. — плохая, О. пл. — очень плохая. Вес указан лишь для монет, сохранивших значительную часть своего первоначального веса, но не для обломков, совершенно разъеденных коррозией монет и т. п. В графе «Место находки» указаны квадрат или площадь, где найдена монета (римская цифра), и штык или слой (арабская цифра).

⁴ Д. Б. Шелов. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг. — НЭ, III, 1962, стр. 63—64.

⁵ И. Д. Марченко. Новые данные об античном святилище вблизи Фанагории. — Сб. «50 лет Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина». М., 1962, стр. 121—133.

№ п/п	№ по описи	Определение	Издание		Дата	Вес в г	Сохранность	Место находки	Примечание	
			по А. Н. Зографу	по Д. В. Шелову						
1959										
1	343	Пантикапей	XLII, 9	VIII, 95	Первая половина—середина II в. до н. э.	1,52	Ср.	III, 5	Перечеканка	
2	365	»	XL, 18	V, 57	Около 330—315 гг. до н. э.	7,27	»	IV, 4		
3	920	»	XLII, 9	VIII, 95	Первая половина—середина II в. до н. э.	1,43	»	XI, 5		
4	б/№	Фанагория	—	IX, 112	II в. до н. э.	1,24	»	Случайная находка		
5	796	Пантикапей	XLI, 5	VI, 66	Вторая четверть III в. до н. э.	1,30	»	X, 5		
6	797	»	XLI, 12	VII, 83	Конец III—первая половина II в. до н. э.	0,54	»	То же		
7	798	»	XLII, 9	VIII, 95	Первая половина—середина II в. до н. э.	—	Пл.	»		
8	832	»	XLI, 5	VI, 66	Вторая четверть III в. до н. э.	—	О. пл.	X, 8		
9	840	Фанагория	—	IX, 112	II в. до н. э.	—	Ср.	X, 9		
10	865	Пантикапей	XLI, 5	VI, 66	Вторая четверть III в. до н. э.	—	О. пл.	X, выкид		
11	866	»	XLI, 14	VIII, 102	Около 110 г. до н. э.	—	»	X, прирека В, 3		
12	991	»	XLI, 9	VI, 69	Середина III в. до н. э.	—	О. пл.	XVI, 8		Перечеканка из монеты XLI, 5 (по Зографу)
13	995	»	XLII, 9	VIII, 95	Первая половина—середина II в. до н. э.	1,72	Ср.	То же		
14	1064	Фофорс, статер	Г, III, 77		595 г. босп. э.=298 г. н. э.	7,42	О. х.	XIV, 1—2		
15	1065	Фанагория	—	IX, 112	II в. до н. э.	1,61	Пл.	То же		
16	1066	Пантикапей	XLI, 2	V, 61	Около 315—300 гг. до н. э.	5,43	О. пл.	»		
17	1067	»	XLI, 13	VI, 75	Третья четверть III в. до н. э.	—	»	XIV, 8		
18	1068	Фанагория	—	IX, 112	II в. до н. э.	2,34	Ср.	XIV, 9		Перечеканка из монеты XLII, 9 (по Зографу)

№ п/п	№ по описи	Определение	Издание		Дата	Вес в г	Сохрани-мость	Место находки	Примечание
			по А. Н. Зографу	по Д. В. Шелову					
19	1069	Пантикапей	?	?	II в. до н. э.	1,67	Пл.	XIV, 9	
20	1070	Фазагория	—	IX, 112	То же	—	»	»	
21	1071	Пантикапей или Фазагория	?	?	—	1,18	О. пл.	X, прирезка В	
22	1072	Пантикапей	XLI, 9	VI, 69	Середина III в. до н. э.	—	»	XIV, 11	
23	1073	Фазагория	—	IX, 112	II в. до н. э.	1,70	Пл.	XIV, 9	
1961									
24	25	Боспор, сестерций	?	—	II в. н. э.	11,29	О. пл.	XVI, 1	
25	27	Пантикапей	XLI, 11	VI, 71	Середина III в. до н. э.	2,97	»	XVI, 2	
26	41	Фазагория	—	XII, 112	II в. до н. э.	1,31	Х.	XVII, 4	
27	48	»	—	То же	То же	1,20	Х.	XVII, 6	
28	50а	Пантикапей	XLIII, 18	—	Конец II — начало I в. до н. э.	2,27	Ср.	Расчистка	
29	51а	»	XL, 19	V, 56	Около 330—315 гг. до н. э.	—	О. пл.	XIV, 2	
30	52	Фазагория	—	XII, 112	II в. до н. э.	2,19	О. х.	XIV, 2	
31	60	»	—	То же	То же	1,62	О. пл.	XV, 2	Перечеканка на монете XLII, 11 (по Зографу)
32	65	Пантикапей	XLI, 14	VIII, 102	Около 110 г. до н. э.	0,89	»	XV, 6	
33	67	»	XLII, 9	VIII, 95	Первая половина—середина II в. до н. э.	1,75	Пл.	XV, 7	
34	68а	Фазагория	—	XII, 112	II в. до н. э.	—	»	То же	Перечеканка
35	68б	»	—	То же	То же	1,47	О. х.	»	Перечеканка на монете XLII, 9 (по Зографу)
36	69а	Пантикапей	XLII, 9	VIII, 95	Первая половина—середина II в. до н. э.	1,48	Ср.	»	

№ п.п	№ по описи	Определение	Издание		Дата	Вес в г	Сохранность	Место находки	Примечание
			по А. Н. Зографу	по Д. Б. Шелову					
37	696	Пантикапей	?	?	II в. до н. э.	1,09	О. пл.	XV, 7	Перечеканка на пантикапейской монете III в. до н. э.
38	70	Фанагория	—	XII, 112	То же	1,78	Пл.	XV, 8	
39	71	Пантикапей	—	VI, 74	Третья четверть III в. до н. э.	4,95	О. пл.	XV, 9	
40	84а	»	?	?	III в. до н. э.	4,84	»	XIV, 2	
41	84б	Фанагория	—	XII, 112	II в. до н. э.	—	Пл.	То же	
42	90	»	—	То же	То же	1,53	О. х.	XIV, 4	
43	91	»	—	»	»	1,87	Пл.	XIV, 6	
44	96а	Пантикапей	XLIII, 18	—	Конец II—начало I в. до н. э.	—	О. пл.	XIV, 9	
45	96б	Фанагория	—	XII, 112	II в. до н. э.	—	»	То же	
46	101	»	—	То же	То же	1,93	Х.	XVIII, 6	
47	104	Рискупорид VI	Г, X,	326	622 г. босп. э.=325 г. н. э.	5,81	О. пл.	XVIII, 7	
48	105а	Пантикапей	XLI, 12	VII, 83	Вторая половина III—первая половина II в. до н. э.	1,21	Ср.	XVIII, 8	
49	105б	»	XLI, 14	VIII, 102	Около 110 г. до н. э.	—	О. пл.	XVIII, 8	
50	110а	»	XLI, 4	VI, 65	Первая четверть III в. до н. э.	—	»	XIV, 11	
51	110б	»	XLI, 5	VI, 66	Вторая четверть III в. до н. э.	—	»	То же	
52	128	»	XLIII, 18	—	Конец II—начало I в. до н. э.	1,16	О. х.	XV, записка стены 10	
53	138а	»	XLI, 7	V, 63	Начало III в. до н. э.	2,49	Пл.	XVII, 7	
54	138б	»	XLI, 5	VI, 66	Вторая четверть III в. до н. э.	—	О. пл.	То же	
55	147а	»	XLII, 9	VIII, 95	Первая половина—середина II в. до н. э.	1,96	О. х.	XX, 4	
56	147б	»	?	?	II в. до н. э.	1,62	Х.	То же	Перечеканка
57	150а	»	XLI, 5	VI, 66	Вторая четверть III в. до н. э.	1,77	»	Случайная находка	

№ п/п	№ по описи	Определение	Издание		Дата	Вес в г	Сохранность	Место находки	Примечание
			по А. Н. Зографу	по Д. Б. Шелову					
58	1506	Пантикапей	XLII, 11	VIII, 96	Первая половина—середина II в. до н. э.	1,42	О. х.	Случайная находка	
59	150д	»	?	?	III в. до н. э.	—	О. пл.	То же	
60	153а	»	XLI, 12	VII, 83	Вторая половина III—первая половина II в. до н. э.	1,42	Ср.	XVIII, 10	
61	153б	»	XLII, 10	VIII, 97	Первая половина—середина II в. до н. э.	—	Пл.	То же	
62	177а	Амис или Синопа	—	—	Около 80—70 гг. до н. э.	6,73	Ср.	XIX, 13—14	
63	177б	Пантикапей	XLI, 21	VIII, 101	Около 120—110 гг. до н. э.	1,09	»	То же	
64	177в	»	XLII, 9	VIII, 95	Первая половина—середина II в. до н. э.	1,60	О. х.	»	
65	6/№	»	То же	То же	То же	1,22	Х.	XIV, 1	
66	6/№	»	XLII, 9	VIII, 95	Первая половина—середина II в. до н. э.	1,27	О. х.	XVIII, 4	
67	»	Фанагория	—	XII, 112	II в. до н. э.	1,14	Х.	XIV, 1	
68	»	Пантикапей	XLII, 9	VIII, 95	Первая половина—середина II в. до н. э.	—	О. пл.	XIV, 2	
69	»	Фанагория	—	XII, 112	II в. до н. э.	0,98	»	XV, 9	
70	»	Пантикапей	XLI, 6	VI, 72	Середина III в. до н. э.	0,79	О. х.	То же	
71	117а	»	XLI, 21	VIII, 101	Около 120—110 гг. до н. э.	2,01	»	XI, 1	
72	117б	»	XLI, 12	VII, 83	Конец III—первая половина II в. до н. э.	1,16	Х.	То же	
73	117в	»	XLIII, 18	—	Конец II—начало I в. до н. э.	1,17	Пл.	»	
74	117г	»	XLI, 9	VI, 69	Середина III в. до н. э.	—	О. пл.	»	
75	117д	Фанагория	—	XII, 112	II в. до н. э.	1,20	Пл.	»	
76	120а	»	—	XII, 112	То же	1,07	Ср.	XI, 2	
77	120б	Пантикапей	XL, 20 (?)	V, 55 (?)	Около 330—315 гг. до н. э.	—	О. пл.	То же	
78	120в	Фанагория	—	XII, 112	II в. до н. э.	—	»	»	Перечеканка

А. И. БОЛТУНОВА

НЕИЗДАННЫЕ НАДГРОБИЯ В ФОНДАХ КЕРЧЕНСКОГО И ХЕРСОНСКОГО МУЗЕЕВ

Предметом настоящей публикации являются шесть надгробий из фондов Керченского и Херсонского музеев, ранее не издававшиеся. Обстоятельства находки этих надгробий не известны. Однако, по ряду соображений, можно с полной уверенностью утверждать их боспорское происхождение. Четыре надгробия Херсонского музея поступили сюда в составе коллекции Суручана. Эпиграфические памятники этой коллекции, изданные В. В. Латышевым в I, II и IV томах IOSPE, были приобретены Суручаном еще в последние десятилетия прошлого века. При этом все надгробия с рельефами были куплены им в Керчи. Из них восемь памятников, опубликованных в 1890 г. во II томе IOSPE¹, были найдены в Керчи в 1878—1882 гг. В 1894 г. Суручан купил в Керчи еще семь надгробий с рельефами, которые В. В. Латышевым были включены в IV том IOSPE². То обстоятельство, что все упомянутые изданные В. В. Латышевым надгробия с рельефами были куплены Суручаном в Керчи, дает основание предполагать, что четыре, оставшиеся неизданными и публикуемые здесь, были им куплены там же, но, вероятно, уже после того, как все остальные были В. В. Латышевым списаны и опубликованы. Таким образом, принадлежность этих надгробий коллекции Суручана служит указанием на их боспорское и, скорее всего, пантикапейское происхождение. Что же касается двух надгробий Керченского музея, то сам факт хранения их в Керченском музее достаточно ясно свидетельствует о принадлежности их некрополю одного из боспорских городов.

1. Стела из мелкозернистого известняка (рис. 1). Внизу по углам — срезы для установки стелы в постамент. Верхняя часть стелы обломана: утрачена венчающая часть и верхняя часть рельефа. Высота сохранившейся части 0,95 м; ширина 0,53 м; толщина 0,16 м. В прямоугольном углублении — рельеф: сохранилась нижняя часть фигуры женщины, сидящей в кресле, обращенной вправо. Кресло — точеной работы, на нем лежат две подушки. Под ногами женщины — скамеечка. Справа изображена стоящая лицом к зрителю девушка, с непокрытой головой и обнаженными руками, в длинном хитоне и спущенном с плеч плаще. Исполнение рельефа отличается высоким профессиональным мастерством. Под рельефом трехстрочная надпись, вырезанная четкими крупными буквами (высота букв 0,04 м), читаемая с большим трудом, так как строки ее еще в древности иссечены косыми насечками. Вследствие этого часть

¹ IOSPE, II, 128, 135, 136, 156, 163, 203, 246, 277.

² IOSPE, IV, 224, 228, 262, 307, 316, 341, 365.

Рис. 1. Стела Аполлонии и ее дочери

букв уничтожена полностью, а остальные едва различимы. Камень хранится в Керченском историко-археологическом музее.

Ἀπολλωνίᾳ
 μητρί τῆς...
 |χαίρει

Перевод: Аполлония, мать... ,
 прощай.

Рельеф изображает, по-видимому, умерших мать и дочь.

Стиль рельефа, сохранившего в чистоте традиции греческого эллинистического искусства, и форма букв надписи позволяют датировать памятник I в. до н. э.

2. Стела из мелкозернистого известняка, обломанная сверху и внизу (рис. 2). Высота обломка 0,95 м; ширина 0,63 м; толщина 0,14 м. Памятник украшен двумя рельефами, помещенными один под другим в прямоугольных углублениях. Верхний рельеф изображает двух всадников на спокойно стоящих конях, в профиле, обращенных друг к другу.

Верхняя часть фигуры всадника, изображенного справа, и морды обеих лошадей отбиты. Всадники одеты в короткие кафтаны и плащи, узкие облегающие штаны и сапоги. На левом боку — горит с луком и стрелами. В правой руке — кнут, левая держит поводья. Несмотря на сильное повреждение лица всадника, изображенного слева, можно различить признаки местного этнического типа: широкое лицо с короткой окладистой бородкой, пышная шапка курчавых волос — обычные черты, характеризующие сарматских воинов. Нижний рельеф помещен в углублении меньшего размера и изображает трех стоящих в фас мужчин в такой же одежде, как и всадники, но без оружия. Двое из них, стоящие слева и посередине, изображены в позе скорби, стоящий справа держит в правой руке кнут, левая рука лежит на поясе. Находившаяся под нижним рельефом надпись, вырезанная по линейкам четкими крупными буквами (высота букв 0,04 м), почти полностью отбита. Сохранились лишь четыре буквы в конце первой строки и верхняя часть двух букв в середине второй строки. На последних видны следы косых насечек. Камень хранится в Керченском историко-археологическом музее.

----- εμ... τὴ οὐδὲ

Как стиль рельефа, так и форма букв надписи позволяют отнести памятник к первой половине I в. н. э.

3. Стела известняковая, обломанная внизу (рис. 3). Отбитый левый нижний угол присоединен к стеле цементом. Высота 0,88 м; ширина 0,53 м; толщина 0,19 м. Стела увенчана узким карнизом и рельефным фронтоном с тремя акротериями и четырехлепестковой розеткой в тимпане; две такие же розетки помещены над фронтоном. Под фронтоном, опирающимся на прямоугольные пилястры с базами и капителями, — рельеф: изображен юный безбородый всадник, обращенный вправо. На нем короткий кафтан, узкие штаны, сапоги и плащ, откинутый за спину.

Правая рука держит туго натянутые поводья. Слева, позади всадника, — слуга в коротком кафтане и плаще стоит, обращенный к зрителю, и держится за хвост коня³. Лицо всадника, повернутое к зрителю, передает местный этнический тип, с обычной для боспорцев пышной кудрявой шевелюрой. Этот же тип передан в изображении слуги. Под рельефом — надпись, вырезанная по линейкам на месте другой, стертой, слабые следы которой видны в конце первой строки. Высота букв 0,037 м. Стела находилась в Кишиневе, в коллекции Суручана. Теперь хранится в Херсонском историческом музее

[Δ]ιομήδη
 θ[ρ]επτέ Ποδού-
 ν[ο]ς, χαίρε.

Рис. 2. Стела с изображением боспорских воинов

Перевод: Диомед, вскормленник Пофуна, прощай.

В строках второй-третьей: Ποδούνοc — род. падеж имени Ποδούc образован аналогично Καλούc — Καλούνοc (IOSPE, IV, 337).

Надгробный памятник Диомеда был поставлен ему, как видно, хозяином его Пофуном, и если изображенный на стеле всадник в сопровождении слуги должен был представлять Диомеда, то, как самый факт постановки памятника господином своему рабу («вскормленнику»), так и сюжет рельефа отражают достаточно, в данном случае, почетное положение некоторой прослойки рабов, определяемых термином θρεπτός, постоянно употребляющимся в документах об отпущении рабов на волю.

По особенностям архитектурного оформления и стилю рельефа памятник следует отнести ко времени не позднее начала нашей эры, скорее даже к I в. до н. э. Надпись, высеченную позже создания рельефа, по характеру письма нужно датировать I в. н. э.

4. Стела из грубого крупнозернистого известняка (рис. 4). Верхняя часть ее обломана: утрачены венчающая часть плиты и верхняя половина рельефа. Высота стелы 0,73 м; ширина 0,57 м; толщина 0,14 м. Поверхность лицевой стороны плиты сильно выветрилась и покрыта выбоинами. В прямоугольном углублении помещен рельеф, изображающий всадника на спокойно стоящем коне, обращенном вправо; перед всадником — две стоящие лицом к зрителю фигуры — мужчина в коротком кафтане и плаще, откинутом за спину, и женщина в длинной одежде. Головы всадника и обеих стоящих фигур отбиты. Детали рельефа не различимы. Поверхность плиты ниже рельефа, где помещена надпись, также сильно пострадала. Надпись вырезана небрежно, без линеек, на

³ Ср. IGBR, I, tab. 48, № 161; II, tab. 14, № 530; tab. 16, № 538; tab. 97, № 755 и 757.

Рис. 3. Стела Диомеда — «вскормленника»
Пофува

рельефом, помещенном в прямоугольном углублении. Слева изображен всадник на спокойно стоящем оседланном коне, обращенном вправо. Всадник одет в узкие штаны и плащ; на правом бедре у него кинжал, из-за спины виден горит. Голова всадника отбита. Позади, в левом углу, слуга. Справа, перед конем, четыре, стоящие лицом к зрителю, фигуры: мальчик в хитоне и плаще, протягивающий всаднику кисть винограда, женщина в калафе, в длинном хитоне и плаще и два мальчика, одетых так же, как и первый. В изображении лиц слуги и остальных четырех стоящих фигур достаточно отчетливо выражены местные, негреческие этнические черты. Поверхность стелы ниже рельефа обработана очень небрежно. Трехстрочная надпись вырезана по линейкам четкими и очень крупными буквами (высота их 0,045 м). Стела находилась в коллекции Суручана в Кишиневе. Теперь хранится в Херсонском историческом музее.

Λόλησον, (Ἡ)γουμεν-
ος καὶ υἱὸς Ὑγια(ί)ων,
χαίρετε.

Перевод: Лолесон, Гегумен и сын Гигиенонт, прощайте.

В первой строке, в слове Ἡγουμένος, резчиком пропущена первая буква. В имени Ὑγια(ί)ων пропущена ι после α. Имя Λόλησον, не встречавшееся

месте другой, сбитой. Высота букв в первой строке 0,02—0,03 м; во второй и третьей строках — 0,035—0,04 м. Стела находилась в коллекции Суручана в Кишиневе. Теперь хранится в Херсонском историческом музее.

Ἡλιόδω[ρε] [Μ]ασθοῦ
καὶ μητέρα Χρυσ(ί)ον
χαίρετε.

Перевод: Гелиодор, сын Масфа, и мать Хриссион, прощайте.

В первой строке имя Μασθοῦ; вместо обычного Μαστοῦς. Во второй строке, в слове Χρυσίον вместо ι вырезано τ. Плохая сохранность рельефа и небрежная работа резчика, начертанного надписи, затрудняют возможность уверенно судить о дате памятника и надписи по характеру ее письма. Наиболее вероятной следует считать датировку ее I в. н. э.

5. Стела известняковая (рис. 5). Внизу по углам срезы для установки плиты в постамент. Верх плиты обломан. Утрачены венчающая часть и верх рельефа. Высота стелы 1,03 м; ширина 0,5 м; толщина 0,15 м. Памятник украшен

раньше, по-видимому, женское. Лоллссон и Гегумен были, очевидно, родителями Гигиенонта.

Стиль рельефа и характер письма дают основание отнести надпись к I в. н. э.

6. Стела известняковая (рис. 6). Внизу по углам срезы для установки плиты в постамент. Верхняя часть стелы отбита; утрачены венчающая часть и верх рельефа. Высота стелы 1,15 м; ширина 0,52 м; толщина 0,13 м. Рельефы высечены как на лицевой, так и на оборотной сторонах плиты. От рельефа на лицевой стороне уцелела только нижняя часть. Изображены четыре стоящие лицом к зрителю фигуры: слева — молодой воин, опирающийся на колонку, и слуга — оруженосец в коротком кафтане и плаще, держащий горит. Справа — женщина в хитоне и плаще и служанка с ларцем. От фигуры воина сохранились только ноги; у фигур оруженосца и женщины отбиты головы. Под рельефом — надпись, вырезанная по линейкам, на месте другой, стесанной. Высота букв 0,04 м. Стела находилась в коллекции Суручана в Кишиневе. Теперь хранится в Херсонском историческом музее.

Рис. 4. Стела Гелиодора и его матери Хрисон

Ἀρ(ι)στονεΐκη θυγάτηρ
Ὀπλωνος καὶ ἀδελ-
φός Φαρνάκης, χαίρετε.

Перевод: Аристоника, дочь Гоплона, и брат Фарнак, прощайте.

В первой строке, в слове Ἀρ(ι)στονεΐκη после ρ резчиком пропущена ι. По характеру письма надпись следует отнести ко II в. н. э. Стиль рельефа, выполненного с большим профессиональным мастерством, находится в резком несоответствии с характером письма и свидетельствует, что памятник был изготовлен в значительно более раннее время, вряд ли позднее середины I в. н. э.

Рельеф на оборотной стороне стелы не закончен, изображенные фигуры намечены лишь силуэтами: в центре — юноша в длинном плаще, облокотившийся на колонку. Перед ним справа большой овальный щит, за которым стоят три копья. В левом углу фигурка слуги (рис. 7).

* * *

В пользу боспорского происхождения публикуемых надгробий выше уже были высказаны некоторые соображения, связанные с обстоятельствами их хранения. К этому следует добавить и особенности самих надгробий: характер их оформления, стиль и сюжет рельефов, их иконография и, наконец, упоминаемые в них имена. Так, Μαστοῦς и Ποδῶς (или Πόδος) — имена самые обычные на Боспоре, вне Боспора в Север-

Рис. 5. Стела Лолесон, Гегумена и сына их Гигиенонта

Рис. 6. Стела Аристоника и Фарнака, детей Гоплона

ном Причерноморье не встречаются⁴. То же следует сказать об именах 'Ηγορμενός⁵ и особенно Фарνάκης. Последнее имя известно в Ольвии только в форме Φάρναχος⁶, а в Херсонесе встречается только один раз⁷. Даже такие чисто греческие имена, как 'Ηλιόδωρος, "Οπλων, 'Υγίαινων, Χρυσίον, неоднократно встречаемые на Боспоре, в надписях Херсонеса, Ольвии, Тире не зарегистрированы.

* * *

Просматривая в музеях СССР боспорские надгробия с рельефами, можно наблюдать частые случаи их вторичного использования, когда новая надпись вырезывалась на месте стертой. Примерами таких дважды использованных надгробий являются публикуемые здесь стелы 3, 4, 6. В некоторых случаях работа по уничтожению первоначальных надписей производилась очень тонко и искусно, поверхность на месте сбитого текста сглаживалась очень тщательно, и следы подобной работы не всегда легко бывает различить. В других случаях работа производилась грубо и наспех и поэтому переделка сразу бросается в глаза⁸. Надгробие, пуб-

⁴ Μαστοῦνος в ольвийской надписи IOSPE, I², 203 — боспорец.

⁵ Имя, распространенное главным образом в Горгииппии. Ср. IOSPE, II, 402 (множественно) и ВДИ, 1959, № 4, стр. 93.

⁶ IOSPE, I², 107, 116, 144.

⁷ IOSPE, I², 442. Фарнак, сын Фарнака — в надписи IOSPE, I², 358 — не херсонесит, а амастриец.

⁸ Ср. IOSPE, II, 108 и 148.

ликуемое здесь под № 1, представляет любопытный образец «полуфабриката», когда памятник с какой-то заброшенной могилы был взят ремесленниками, изготовившими надгробные стелы, с целью переделки его для вторичного использования, но работа по уничтожению надписи Аполлонии была лишь начата. На примере этого надгробия можно наблюдать технику работы по стесыванию надписи, которое производилось нанесением частых косых насечек, как бы заштриховывавших вырезанные на камне строки. Затем поверхность стелы более или менее тщательно сглаживалась.

В результате такой работы поверхность камня под новой надписью иногда оказывалась даже несколько углубленной в сравнении с остальной поверхностью стелы, вероятно, в тех случаях, когда врез первоначальных уничтожаемых букв был достаточно глубоким. В других случаях, когда стесывание надписи производилось недостаточно осторожно, на месте уничтоженной надписи оставались выбоины, и новая надпись вырезывалась уже без линеек и выглядела начертанной небрежно⁹.

При вторичном использовании стел мастера ценили не только работу по изготовлению надгробного памятника и высеканию рельефа, но иногда и самый материал, особенно мрамор. В этом смысле любопытна судьба стелы из аттического мрамора, которая дошла до нас в виде пантикапейского надгробия Теофила, сына Онесима, и его матери Теодоры¹⁰. Первоначально плита была использована в Афинах¹¹ для начертания на ней декрета о награждении некоего афинского гражданина золотым кольцом. Затем стела в качестве поделочного материала была доставлена в Пантикапей, где из нее и было изготовлено надгробие. Большая часть поверхности плиты, занятой первоначально текстом декрета, была стесана при изготовлении венчающей части надгробия и рельефа с изображением усопших. При этом на выступающих частях фронтона сохранились обрывки слов декрета. Поверхность плиты ниже рельефа подверглась обработке с целью уничтожения текста декрета и носит следы работы острым инструментом в виде мелких частых насечек. Затем поверхность непосредственно под рельефом, предназначенная для эпитафии, подверглась вторичной обработке по сглаживанию, а поверхность ниже эпитафии оставлена несглаженной. В нижней части плиты трудоемкая работа по стесыванию на мраморе ненужного текста декрета вообще не была закончена и часть последних четырех строк его сохранилась: за-

Рис. 7. Обратная сторона той же стелы

⁹ Ср., например, ВДИ, 1959, № 4, стр. 96, рис. 3.

¹⁰ IOSPE, II, 5. Фото стелы см. G. Kieseritzky und C. Watzinger. Grabreliefs aus Südrussland. Berlin, 1909, Taf. 27, № 401, и CA, XXVIII, 1958, рис. к стр. 196.

¹¹ На фронте сохранились буквы 'ΝΑΙΟ, принадлежавшие, по-видимому, слову 'Αθῆναιος или 'Αθῆναιοί.

канчивать эту работу не имело смысла, так как низ стелы вставлялся в постамент.

Примеров вторичного использования стел можно было бы привести очень много, и вопрос о переделке античных памятников и об исторических условиях; объясняющих широкое распространение подобной практики, мог бы послужить темой специальной работы. Речь может идти о вторичном использовании не только надгробных памятников, стоявших над могилами, но даже самих гробниц и склепов. Не случайно поэтому во многих областях восточного Средиземноморья греческие надгробные надписи позднего античного времени предостерегают прохожих от осквернения могил и использования чужих склепов и угрожают различными наказаниями за подобные преступления, начиная с денежной пени и кончая карой разгневанных богов.

К. В. ГОЛЕНКО

МОНЕТЫ ИЗ СЛУЧАЙНЫХ НАХОДОК В ПАТРЭЕ В 1951 г.

В 1951 г., как и в другие раскопочные сезоны¹, члены археологической экспедиции в Патрэе нашли и приобрели у местных жителей значительное количество монет, происходящих с древнего городища. Находки на поверхности городища составляют лишь небольшой процент от общего числа этих монет, в большинстве своем найденных в прибрежном песке или в обрыве берега, разрушаемого морем. Все они, кроме одной (№ 134), являются античными монетами. Отсутствие среди находок средневековых монет следует объяснить не только редкостью их на таманских городищах вообще, но и тем обстоятельством, что размываемые части городища совершенно лишены средневековых слоев.

Всего из случайных находок в 1951 г. происходят 143 монеты, из которых 9 экземпляров не поддаются определению. Список монет помещен в приложении. За одним исключением (№ 1) все монеты медные. Мы приводим вес почти каждой монеты. Однако сохранность большинства монет настолько плоха, что метрологические данные имеют лишь относительную ценность.

Описываемые монеты по месту их чеканки и по времени выпуска распределяются следующим образом:

Пантикапей	91 (+10?) экз.	V в. до н. э.	1 экз.
Фанагория	16 экз.	IV в. до н. э.	11 (+1?) экз.
Правители Боспора.	13 экз.	III в. до н. э.	50 (+4?) экз.
Диоскуриада	1 экз.	II в. до н. э.	39 (+5?) экз.
Ольвия	1 экз.	I в. до н. э.	9 (+1?) экз.
Амис	1 экз.	I в. н. э.	1 экз.
Австрия	1 экз.	II в. н. э.	2 (+3?) экз.
Неопределенные	9 экз.	III в. н. э.	6 экз.
		XIX в.	1 экз.
		Неопределенные	9 экз.

Монетные находки 1951 г. не меняют общую картину денежного обращения Патрэя, созданную на основе находок предыдущих лет, несмотря на то, что монеты некоторых распространенных типов (например, панти-

¹ К. В. Г о л е н к о. Монеты из случайных находок в Патрэе (1947—1950). — ВДИ, 1952, № 3, стр. 147, сл. К этим монетам следует присоединить и «52 древние бронзовые монеты», упомянутые А. С. Башкировым как найденные в Патрэе (А. Б а ш к и р о в. Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1926 г. — Труды этнографическо-археологического музея I МГУ, № 3, 1927, стр. 11).

капейская медь II в. до н. э. типа Б у р а ч к о в, табл. XXII, 176)² иногда совсем не представлены в публикуемом материале, или же, наоборот, в пропорциональном отношении их больше, чем в находках прежних лет (например, монеты I в. до н. э.).

Среди издаваемого материала есть монеты, найденные в Патрэе впервые и заслуживающие специального упоминания. К ним следует прежде всего отнести серебряную монету (№ 1) первой четверти V в. до н. э. (табл. I). Ранние пантикапейские монеты чрезвычайно редки в материалах из раскопок, а сфера их обращения еще далеко не ясна.

Нужно отметить и пантикапейскую монету III в. до н. э. (№ 56), на которой надпись дана в обратном порядке, что встречается на боспорских монетах весьма редко.

Несомненный интерес представляет найденная в Патрэе уже трижды мелкая ольвийская монета (№ 131) конца IV — начала III в. до н. э.³ Как известно, ольвийские монеты на Боспоре очень редки, тогда как находки боспорских монет в Ольвии отмечались не раз⁴.

Впервые найден в Патрэе ряд монет I в. до н. э.: фанагорийский тетрахалк (№ 117), амисский обол (№ 133), тетрахалк с именем Асандра (№ 118) и кесарийская монета (№ 101). Эти монеты наряду с дихалком Диоскуриады (№ 132) служат ценным материалом, позволяющим судить об очень сложном составе денежного обращения на Боспоре в период правления Митридата VI и его преемников.

Из числа царских боспорских монет следует выделить монету, к сожалению, очень плохо сохранившуюся, с изображением пятиколонного храма (№ 119). П. О. Карышковский убедительно датирует подобные монеты 68—69 гг. н. э.⁵ Такая монета, редкая в боспорских находках, обнаружена в Патрэе впервые.

Единственной неантичной монетой в патрэйских случайных находках 1951 г. является австрийский крейцер 1816 г. (№ 134). Е. А. Пахомов связывает эти монеты с появлением на Кавказе в начале XIX в. поселений немецких колонистов⁶.

Публикуемые монеты дополняют нумизматический материал из Патрэя⁷ и уточняют состав денежного обращения боспорских городов в античную эпоху.

² П. О. Б у р а ч к о в. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России, ч. I. Одесса, 1884 (далее — Б у р а ч к о в).

³ ВДИ, 1952, № 3, стр. 155, № 81.

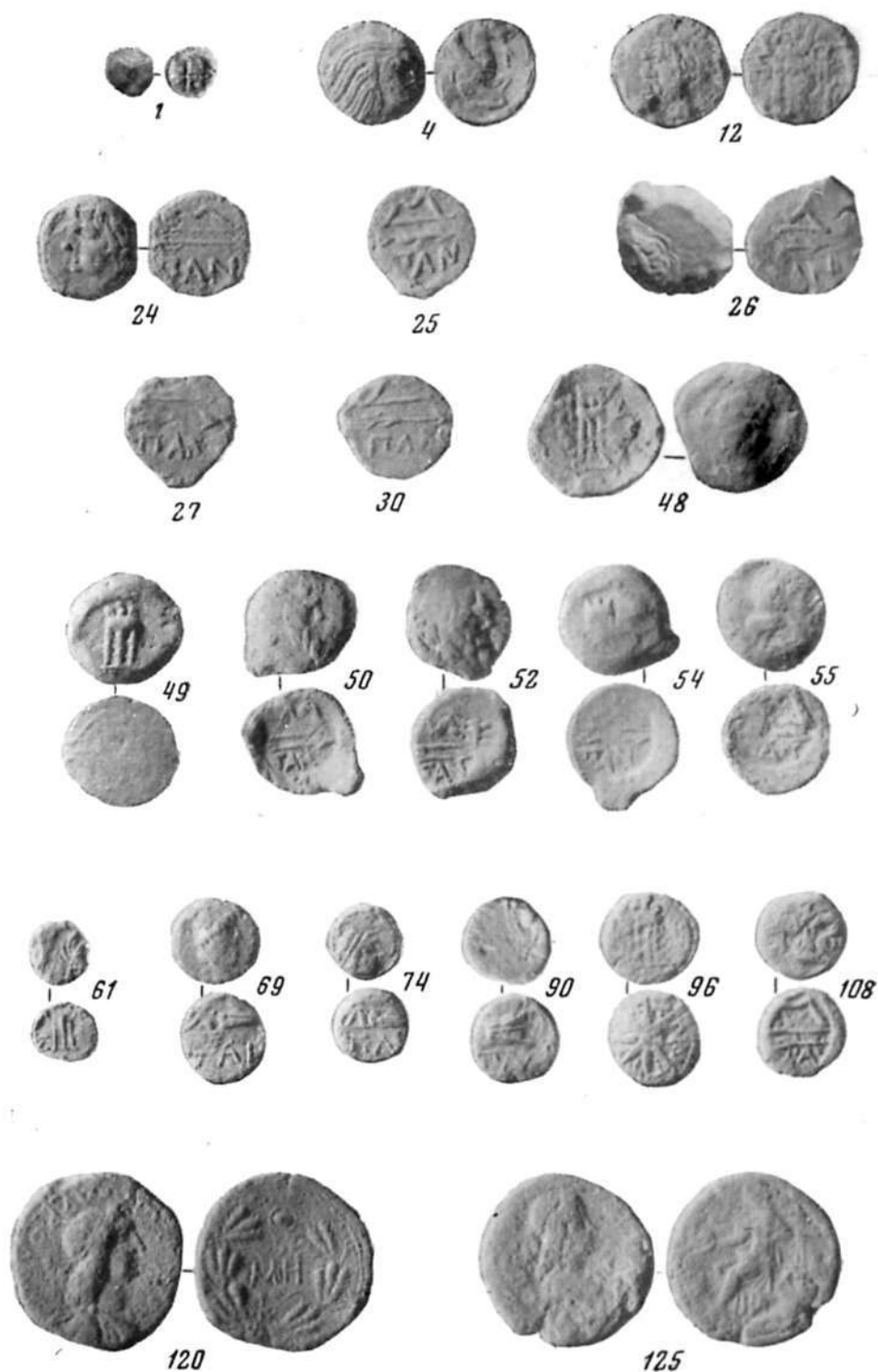
⁴ См., например, А. Н. З о г р а ф. Монеты из раскопок в Ольвии в 1935 и 1936 гг. — Сб. «Ольвия», т. I. Киев, 1940, стр. 216.

⁵ П. О. К а р ы ш к о в с к и й. Боспор и Рим в I в. н. э. по нумизматическим данным. — ВДИ, 1953, № 3, стр. 180, сл.

⁶ Е. А. П а х о м о в. Монетные клады Азербайджана и Закавказья. — Труды общества обследования и изучения Азербайджана, вып. 3. Баку, 1926, стр. 4.

⁷ Ю. С. К р у ш к о л. Монеты с монограммами из Патрэйского клада 1950 г. — ВДИ, 1952, № 3, стр. 137, сл.; е е ж е. Патрэйский клад 1950 г. — КСИИМК, 66, 1956, стр. 116, сл.; е е ж е. Монеты из раскопок Патрэя 1949—1951 гг. — ВДИ, 1958, № 3, стр. 136, сл.; К. В. Г о л е н к о. Указ. соч.; е г о ж е. Второй Патрэйский клад монет. — ИЭ, I, 1960, стр. 223, сл.

Таблица I

Монеты из случайных находок в Патрэе в 1951 г. (номера монет на рисунке соответствуют номерам списка — см. стр. 105—109)

СПИСОК МОНЕТ

№ п/п	Издание *	Датировка, номинал	Вес, г **	Примечание
<i>Пантикапей</i>				
1	Бурачков, табл. XIX, 4	Первая четверть V в. до н. э. (серебро, тетартеморий)	0,18	
2—3	Бурачков, табл. XIX, 39; Зограф, табл. XL, 18	Около 330—315 гг. до н. э.	4,09	
4—6	Бурачков, табл. XX, 89; Зограф, табл. XL, 19	То же	2,29 2,28 1,84	
7—8	Бурачков, табл. XX, 93; Зограф, табл. XL, 20	*	1,47	Один экз. обломан
9	Бурачков, табл. XX, 71; Зограф, табл. XLI, 2	Конец IV в. до н. э.	4,24	
10	Бурачков, табл. XX, 72; Зограф, табл. XLI, 3	Начало III в. до н. э.	5,12	
11—13	Бурачков, табл. XIX, 35—37; Зограф, табл. XLI, 7	То же	3,97 3,24 2,71	
14—45	Бурачков, табл. XX, 79—80; Зограф, табл. XLI, 5	Вторая четверть III в. до н. э.	3,58 2,65 2,02 2,01 2,01 1,99 1,98 1,93 1,93	

* В «Списке монет» приняты следующие сокращения: Бурачков — П. О. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллиским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России, ч. I. Одесса, 1884; Мирм. — А. Н. Зограф. Мирмекийский клад монет III в. до н. э., найденный в 1934 г. — МИА, № 4, 1941, стр. 152, сл.; Зограф — А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951; Каталог — [А. В. Орешников]. Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова, вып. VII. М., 1887; Rec. — E. Babelon, Th. Reinach. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure, t. I, fasc. 1 (2 ed.). Paris, 1925.

** Вес приведен лишь для экземпляров относительно хорошей сохранности.

№ п/п	Издание	Датировка, номинал	Вес, г	Примечание
			1,79	
			1,75	
			1,69	
			1,66	
			1,61	
			1,56	
			1,56	
			1,51	
			1,42	
			1,35	
			1,34	
			1,32	
			1,25	
			1,15	
			1,08	
46	Бурачков, табл. XXII, 165; Зогграф, табл. XLI, 11	Середина III в. до н. э.	3,32	
47	Бурачков, табл. XXII, 173; Зогграф, табл. XLI, 9	То же	—	
48	Зогграф, табл. XLI, 8	»	2,22	
49	Бурачков, табл. XXI, 125	»	1,89	
50—51	Мирм., 41	Третья четверть III в. до н. э.	1,71	Перечеканены из монет Бурачков, табл. XX, 80
			1,22	
52—54	Мирм., 38	То же	2,21	Перечеканены из монет Бурачков, табл. XXI, 125
			1,95	
			1,52	
55	Мирм., 38 или 41	»	—	Обломана
				Материал перечеканки неясен
56	Мирм., 38 или 41	»	1,72	Материал перечеканки неясен, надпись ИАП
57	Бурачков, табл. XXII, 161; Зогграф, табл. XLI, 6	»	1,83	

№ п/п	Издание	Датировка, номинал	Вес, г	Примечание	
58	Мирм., 12	Третья четверть III в. до н. э.	1,64	Чеканена на новом кружке	
59	Бурачков, табл. XXII, 153 (?)	То же	—		
60—62	Бурачков, табл. XXI, 131; 3 о-граф, табл. XLII, 19	Конец III в. до н. э.	0,72 0,56	Перечеканена	
63—66	?	III (?) в. до н. э.	—		
67—85	Бурачков, табл. XXI, 114; 3 о-граф, табл. XLII, 9	Первая половина—середина II в. до н. э.	2,42 2,31 2,28 2,15 2,10 2,01 1,93 1,75 1,72 1,67 1,51 1,40 1,36 1,28		
86—90	Бурачков, табл. XX, 81; 3 о-граф, табл. XLI, 14	Около 110 г. до н. э.	1,72		Перечеканена из монеты Бурачков, табл. XXI, 114
			1,74		
			1,57		
			1,50		
91—95	?	II (?) в. до н. э.	1,24		
96—99	Бурачков, табл. XXI, 130; 3 о-граф, табл. XLIII, 18	90—80 гг. до н. э.	— 1,96 1,57 1,57 1,20		
100	?	I (?) в. до н. э., обол	—		

№ п/п	Издание	Датировка, номинал	Вес, г	Примечание
<i>Кесария (Пантикапей)</i>				
101	Бурачков, табл. XXIII, 1-е; Зограф, табл. XLV, 12	14—8 (?) гг. до н. э.	4,74	
<i>Фанагория</i>				
102—116	Бурачков, табл. XXIII, 10—11	Конец III—II в. до н. э.	2,22 2,14 1,72 1,71 1,68 1,51 1,48 1,47 1,31 1,18 1,18 1,16 1,07	Перечеканена из монеты Бурачкова, табл. XXI, 114 или XX, 81
117	Бурачков, табл. XXIII, 12; Зограф, табл. XLIII, 16	90—80 гг. до н. э., тетрахалк	—	
<i>Царский боспорский чекан</i>				
118	Бурачков, табл. XXV, 48—49; Зограф, табл. XLIV, 8	Асандр—архонт, 47—44 гг. до н. э., тетрахалк	4,71	
119	Бурачков, табл. XXIX, 201; Зограф, табл. XLVIII, 4	Евн(ника?), 68—69 гг. н. э., дупондий	4,77	
120—121	Бурачков, табл. XXVIII, 159; Зограф, табл. XLVII, 9—10	Савромат I, 93—123 гг. н. э., сестерций	12,18	

№ п. п.	Издание	Датировка, номинал	Вес, г	Примечание
122—123	Бурачков, табл. XXVIII, 165 (?)	Савромат I (?), 93—123 гг. н. э., сестерций	8,16	
124	?	Первая половина II в. н. э.	—	Небольшой фрагмент
125	Бурачков, табл. XXXII, 278; Зюграф, табл. XLIX, 10	Рискупорид III, 210—226 гг. н. э., денарий	7,96	
126	Каталог, 732; Зюграф, табл. XLIX, 18	Иниффимей (?), 234—239 гг. н. э., двойной денарий	7,73	На о. с. надчеканка
127	?	Первая половина III в. н. э., двойной денарий	—	Фрагмент
128	Каталог, 759; Зюграф, табл. L, 7	Рискупорид V, 240—267 гг. н. э., двойной денарий	6,37	
129	Каталог, 764	Фофорс, статер 288 г. н. э.	5,25	
130	Каталог, 766	Фофорс, статер 299 г. н. э.	6,61	
<i>Ольвия</i>				
131	Бурачков, табл. IV, 53; Зюграф, табл. XXXII, 10	Конец IV—начало III в. до н. э.	0,91	
<i>Диоскуриада</i>				
132	Каталог, 508	Первая четверть I в. до н. э., дихалк (?)	—	
<i>Амис</i>				
133	Рес., pl. VII, 10	105—90 гг. до н. э.	16,18	
<i>Австрия</i>				
134		Франц II, крейцер 1816 г.	7,14	

К. В. ГОЛЕНКО

НАХОДКА МОНЕТ У ПОДНОЖИЯ ГОРЫ АЮ-ДАГ

Сведения античных авторов и археологические исследования позволяют рассматривать южное побережье Крымского полуострова как территорию, входившую в основную область расселения тавров¹. Относительно низкий уровень культурного, экономического и общественного развития тавров засвидетельствован археологическим материалом, среди которого почти нет привозных греческих вещей² и, в частности, монет.

В настоящее время нам известно очень небольшое число находок античных монет на южном берегу Крыма, причем все эти монеты относятся к римскому времени. Находки их не могут изменить общего представления о крайней редкости монет в указанном районе, поскольку монеты, обнаруженные на горе Кошка, в Симеизе, Кикенейзе, Корейзе и Гурзуфе³, представлены единичными экземплярами и относятся к сравнительно позднему времени. Появление этих монет в приморской полосе связано с римской оккупацией части южного побережья Крыма.

Исключение составляют два очень крупных монетных комплекса. Речь идет прежде всего о находках монет на мысе Ай-Тодор, где

¹ В. Н. Дьяков. Таврика в эпоху римской оккупации. — Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, т. XXVIII, вып. I. М., 1942, стр. 4, сл.; П. Н. Шульц. О некоторых вопросах истории тавров (территория, хронология, взаимоотношения с античными городами и скифами). — Сб. «Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху». М., 1959, стр. 235, сл.

² См., например, В. Н. Дьяков. Таврика. . ., стр. 25, сл.; П. Н. Шульц. Указ. соч., стр. 247, сл.

³ Гора Кошка — несколько медных окисленных монет, по кружку — римских. из них один экземпляр наверняка провинциального чекана II—начала III в. н. э. (Монеты показаны автору одним из посетителей ГМИИ как найденные в погребениях на горе Кошка); Симеиз — «случайные находки римских монет» (В. Н. Дьяков. Таврика. . ., стр. 68); Кикенейз — «медная римская монета II—III столетия», показана как местная находка (В. Данилевич. Заметки о древностях в окрестностях д. Кикенейз Ялтинского уезда. — ИТУАК, № 40, 1907, стр. 60); Корейз — «римская монета Адриана» была передана в 1899 г. Н. П. Кондаковым Одесскому музею в качестве местной находки (В. В. Кропоткин. Клады римских монет на территории СССР. — САИ, Г4-4, 1961, № 607); Гурзуф — при раскопках Н. И. Репникова могильника Суук-Су найдены следующие медные монеты: неопределенная римская III в. н. э., боспорская Фофорса, римские Феодосия II, Аркадия и неопределенная (В. В. Кропоткин. Указ. соч., № 577).

раскопано значительное римское укрепление Харакс⁴. Основная масса монет, обнаруженных там, всецело связана с использованием денег гарнизона крепости, поскольку хронологические рамки существования римского Харакса, которые могут быть определены и без учета нумизматического материала, полностью совпадают со временем выпуска почти всех этих монет: вторая половина I — первая треть III в. н. э.⁵

Второй монетный комплекс обнаружен недалеко от Ай-Тодора, севернее Ялты (б. Верхняя Аутка, ныне Чехово). Его исключительность также очевидна.

Более 1000 монет лежали здесь прямо на материке вместе с различными металлическими украшениями, костями (исключительно челюстями) разных животных и группой терракот, частично местного производства, изображающих женское божество. Особый характер этой группы памятников и практическое отсутствие культурного слоя дали возможность рассматривать предметы, найденные в Чехове, как приношение в местное лесное святилище⁶; аналогии подобной находке в Черноморье приведены А. Н. Зографом в специальной работе⁷. Нумизматическая часть ялтинского комплекса весьма показательна. За редчайшими исключениями монеты чеканены на протяжении I—IV вв. н. э.⁸ По месту выпуска на первом месте стоят римские монеты (58%), на втором — боспорские (30%), на третьем — херсонесские (11%), из которых почти все относятся ко времени второй элевтерии.

Хронологическая близость монет из ялтинского святилища и из Харакса очевидна, хотя в ялтинском комплексе есть значительное количество монет второй половины III и IV в. н. э., отсутствующих среди материалов из римского укрепления на Ай-Тодоре. Однако такого рода монеты найдены В. Д. Блаватским в некрополе Харакса⁹, который возник близ укрепления, оставленного римским гарнизоном.

Преобладание в ялтинской находке боспорских¹⁰ (в том числе и отчасти ранних — I—II вв. н. э.), почти неизвестных в Херсонесе монет над херсонесскими А. Л. Бертье-Делагард объяснял тем, что святилище, хотя и было расположено близ Харакса, но находилось вне владений Херсонеса, территориально ограниченных мысом Ай-Тодор¹¹.

⁴ Последняя сводная работа о раскопках на мысе Ай-Тодор — В. Д. Блаватский. Харакс. — МИА, № 19, 1951, стр. 250, сл.

⁵ См., например, М. Ростовцев. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове. — ЖМНП, 1900, март, отдел классической филологии, стр. 153, сл.; M. Rostowzew. Römische Besatzungen in der Krim und das Castell Charax. — «Клио», II, 1902, S. 92, ff.; В. Н. Дьяков. Древности Ай-Тодора. Ялта, 1930, стр. 33, сл.; его же. Таврика. . ., стр. 51, сл.; Н. И. Репников. О характере римской оккупации южного берега Крыма. — СА, VII, 1941, стр. 121, сл.; В. Д. Блаватский. Харакс, стр. 290; В. В. Кропоткин. Указ. соч., № 632—634.

⁶ А. Бертье-Делагард. Случайная находка древностей близ Ялты. — ЗООИД, XXVII, 1907, протоколы, стр. 19, сл.; В. В. Кропоткин. Указ. соч., № 639.

⁷ А. Н. Зограф. Находки монет в местах предполагаемых античных святилищ на Черноморье. — СА, VII, 1941, стр. 152, сл.

⁸ В 1937 г. в Чехове были найдены и переданы в Ялтинский музей еще две монеты. Одна из них римская, плохой сохранности, начала III в. н. э., другая — боспорская, медный статер царя Фофорса 298 г. н. э. (табл. I, а).

⁹ В. Д. Блаватский. Харакс, стр. 290.

¹⁰ В. Н. Дьяков. Таврика. . ., стр. 79. К сожалению, В. Н. Дьяков не учитывал обращения римской монеты в Херсонесе; постоянное упоминание «пантикапейских монет» в ялтинском комплексе основано на недоразумении, поскольку речь может идти лишь о боспорских царских монетах.

¹¹ А. Бертье-Делагард. Указ. соч., стр. 19, сл. А. Н. Зограф (Находки монет. . ., стр. 156) возражал против этого мнения А. Л. Бертье-Делагарда,

На наш взгляд, это наблюдение одного из лучших знатоков древностей Крыма ценно не только для выявления границы между сферами денежного обращения Херсонеса и Боспора, но и для определения области, находившейся под непосредственным контролем римских гарнизонов на южном побережье Крыма.

В связи со сказанным выше значительный интерес представляет находка 21 античной монеты, случайно сделанная при земляных работах у подножия горы Аю-Даг в 1947 г. Эти монеты были приобретены на месте находки инженером В. Н. Тимофеевым, а затем переданы им в Херсонесский музей¹².

В районе Аю-Дага известен ряд таврских и средневековых памятников¹³, а у восточного склона этой горы был расположен Партенит, но ни археологический материал¹⁴, ни свидетельства древних авторов не говорят о существовании там античного поселения, с которым можно было бы связать упомянутую находку монет. Нельзя также рассматривать эти монеты как небольшой клад, зарытый у Аю-Дага в силу каких-либо случайных обстоятельств; такому предположению противоречат разновременность найденных монет.

Окончательное объяснение публикуемой находке может дать только археологическое изучение района Аю-Дага. Но обнаружение там сравнительно большой группы монет позволяет, на наш взгляд, сопоставить ее с монетным комплексом из лесного святилища близ Ялты. Особенности географического положения и природные условия Аю-Дага не противоречат предположению о возможности существования здесь подобного святилища или жертвенного места¹⁵.

При сравнении аю-дагского комплекса с другими монетными находками из Южного Крыма прежде всего бросается в глаза решительное преобладание в нем боспорских монет. Из 21 монеты 18 боспорских (№ 1—18)¹⁶ и лишь одна херсонесская (№ 19) и одна римская (№ 21)¹⁷, причем сле-

---

полагая, что ялтинское святилище объединяло жителей всего Крыма, в силу чего состав монетных находок отражает денежное обращение всего Крыма. С этим не позволяет согласиться не только анализ монет из Чехова, но и то обстоятельство, что ялтинское святилище не было расположено непосредственно на морском побережье, а Харакс, близ которого находилось святилище, являлся прежде всего военным укреплением, по не торговой гаванию.

¹² К сожалению, ввиду смерти В. Н. Тимофеева обстоятельства и место находки монет не могут быть уточнены. Пользуемся случаем выразить нашу искреннюю признательность А. И. Антоновой и А. М. Гилевич, предоставившим нам возможность издать эту интересную группу монет.

¹³ См., например, Н. И. Репников. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 г. — ИАК, вып. 30, 1909, стр. 102—103; П. Н. Шульц. Указ. соч., стр. 235, сл. У северного склона горы находится почти неисследованный могильник, аналогичный некрополю Суук-Су. В инвентарь случайно вскрытого там погребения входила «золотая монета императора Валерия Максимиана (305—310)», приобретенная Н. И. Репниковым (ИАК, вып. 30, стр. 104; В. В. Кропоткин. Указ. соч., № 608). Монета была пробита в древности и, по-видимому, входила в состав украшения погребенного.

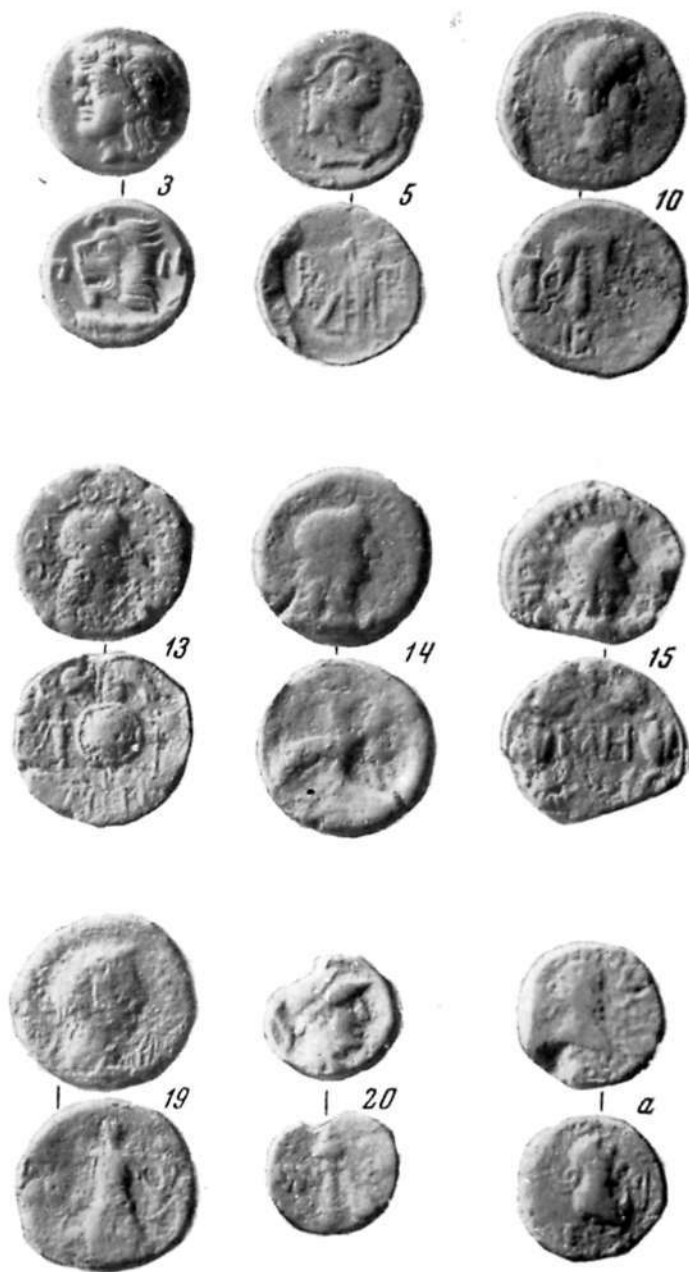
¹⁴ Предположение Н. И. Репникова (О характере римской оккупации. . . , стр. 121, сл.) и В. Н. Дьякова (Таврика. . . , стр. 57, сл., особенно стр. 62—64) о захвате большинства таврских приморских укреплений в Южном Крыму (Аю-Даг, гора Кошка) римлянами и организации там наблюдательных постов, археологическими исследованиями не подтверждается (ср. П. Н. Шульц. Указ. соч., стр. 269). Этому предположению противоречит и состав публикуемой группы монет.

¹⁵ Характерно, что И. П. Бларамберг, пытаясь на основании свидетельств письменных источников определить местонахождение знаменитого святилища таврской богини, с которой древние сопоставляли Ифигению, указывал на Аю-Даг (И. Бларамберг. О предполагаемом местоположении Дианина храма в Тавриде. — «Одесский альманах», 1831, стр. 298, сл.).

¹⁶ Здесь и далее номера монет даны по общему списку, помещенному в приложении.

¹⁷ В. В. Кропоткин. Указ. соч., № 612.

Таблица I

Монеты, найденные у подножия горы Аю-Даг

дует отметить, что римская монета принадлежит провинциальному центру и не обязательно должна была попасть в район Аю-Дага из Харакса, где преобладают римские монеты центральных мастерских. То же, но с еще большим основанием можно повторить и о единственной амисской монете (№ 20) 105—90 гг. до н. э.; подобного рода монеты широко обращались в Ольвии, Херсонесе и в городах Боспора¹⁸, их находки отмечены и на территории варварской периферии¹⁹, но на южном берегу Крыма эти монеты почти не известны²⁰.

Несколько неожиданное преобладание боспорских монет в аю-дагском комплексе объясняется, однако, как приведенными выше наблюдениями А. Л. Бертье-Делагарда, согласно которым мыс Ай-Тодор был границей владений Херсонеса, так и рядом следующих обстоятельств. С захватом в 80-х годах IV в. до н. э. Феодосии Левконом²¹ границей Боспора на западе становятся Крымские горы, заселенные таврами. К сожалению, мы не располагаем сведениями о боспорско-таврских отношениях в IV—II вв. до н. э. Но едва ли они были мирными. Античные авторы, отмечая низкий уровень общественного развития тавров (H e g o d., IV, 103), неоднократно подчеркивали их пиратскую деятельность, носившую характер регулярного промысла (D i o d., III, 43; T a s., Ann., XII, 17).

В связи с этим нелишне вспомнить, что боспорские надписи постоянно упоминают о победах над пиратами, а некоторые исследователи справедливо, на наш взгляд, полагают, базируясь на свидетельстве Иосифа Флавия (II, 16), что римские укрепления на южном берегу Крыма созданы прежде всего с целью обезопасить Черное море от пиратов²² (хотя, конечно, эта причина была не единственной). Забота о защите крупного города Боспора—Феодосии — и о безопасности плавания вдоль берегов Крыма не могла не привести боспорских царей к столкновению с таврами.

В I в. до н. э. к этим причинам присоединилась еще одна — необходимость обороны Херсонеса, подчинившегося на некоторое время царям Боспора, что ставило последних перед проблемой контроля над всей Таврикой. Надписи царей Аспурга (10—38 гг. н. э.), Савромата II (174—210 гг. н. э.), Рискупорида III (210—226 гг. н. э.)²³ свидетельствуют, «что борьба Боспора за овладение Таврикой продолжалась долго и велась, вероятно, с переменным успехом»²⁴.

В этих условиях, если согласиться с приведенным выше мнением А. Л. Бертье-Делагарда и тем обстоятельством, что по существу Харакс был единственно достоверным в Южном Крыму римским укреплением²⁵,

¹⁸ А. Н. Зограф. Находки понтийских монет мифрадатовского времени в Ольвии. — Сб. «Ольвия», т. I. Киев, 1940, стр. 293, сл.

¹⁹ Например, группа понтийской городской меди I в. до н. э. из района днепровских порогов (П. В. Голоносов. Монета Лисимаха на Запорожской Сечи. — «Советский коллекционер», 1930, № 6, стр. 149; А. Н. Зограф. Находки понтийских монет. . . , стр. 295).

²⁰ Лишь одна такая монета входила в число найденных в ялтинском святилище.

²¹ Д. Б. Шелов. Феодосия, Гераклея и Спартокиды. — ВДИ, 1950, № 3, стр. 171.

²² Н. И. Репников. О характере римской оккупации. . . Необходимо отметить в этой связи, что многие таврские укрепления (например, на Аю-Даге) носят следы разрушения.

²³ IOSPE, II, 36, 423; В. В. Шкорпил. Новонайденные боспорские надписи. — ИАК, вып. 63, 1917, стр. 111, 112, № 3. Нам кажется показательным тот факт, что перечисленные боспорские надписи, свидетельствующие о борьбе с тавроскифами, по времени совпадают с периодами отсутствия римлян в Южном Крыму (первая половина I в. н. э.) или предполагаемого ослабления гарнизона Харакса (начало III в. н. э.).

²⁴ П. Н. Шульц. Указ. соч., стр. 254.

²⁵ Там же, стр. 270.

предположение о боспорском влиянии на побережье восточной части Южного Крыма ²⁶ выглядит более чем вероятным ²⁷.

В связи со сказанным преобладание боспорских монет в аю-дагской находке не должно казаться неожиданным. Закономерность состава этой находки лишний раз подтверждается сопоставлением публикуемых монет и тех немногих монетных находок, которые происходят из Феодосии и из района к западу от нее.

Перечислим их: 1) Новый Свет — уникальный боспорский статер архонта Гиэнонта ²⁸ последней четверти III в. до н. э.²⁹; 2) Судакская долина — небольшой клад медных монет Пантикапея, Фанагории и Диоскуриды ³⁰, зарытый в первой половине правления Митридата VI; 3) окрестности Судака — клад, из числа монет которого известны 1018 боспорских статеров 238—291 гг. н. э. и одна римская монета Гордиана III ³¹; 4) сел. Малый Таракташ — клад, содержащий около 2000 монет, из них удалось собрать 516 боспорских статеров Савромата IV, Тейрана, Фофорса, Радамсада, Рискупорида VI и 66 медных римских монет эпохи Константина I ³².

Несмотря на некоторое количество римских монет в двух из перечисленных кладов, а также на обнаружение в Феодосии монет, указывающих на связи этого города с Херсонесом и Ольвией ³³, упомянутые находки и многочисленные боспорские монеты из самой Феодосии ³⁴ безусловно свидетельствуют о чисто боспорском составе денежного обращения в этом районе ³⁵.

---

²⁶ Надпись 222 г. н. э. (IOSPE, IV, 194) найдена в г. Старый Крым, что может свидетельствовать о вхождении этого пункта в состав Боспорского царства, если, конечно, этот памятник не занесен в глубь полуострова с побережья в новое время.

²⁷ Контроль над побережьем восточной части Южного Крыма облегчался слабостью, вследствие безводья, заселенностью этого района (ср. А. Бертье-Делагард. Указ. соч.).

²⁸ Приписка А. В. Орешникова от руки на авторском оттиске статьи «Золотой статир архонта Гиэнонта» (ТМНО, т. II, вып. I. М., 1899, стр. 36); в основном тексте статьи место находки монеты указано неопределенно и неточно — «между Керчью и Феодосией, верстах в 20 от последней».

²⁹ Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, стр. 181.

³⁰ Доклад, зачитанный Л. Н. Казамаповой 8 апреля 1961 г. на заседании секции нумизматики пленума ИА АН СССР.

³¹ Клад не опубликован; краткая газетная информация — П. Н. Шульц. Судакский клад. — Газ. «Путь Ильича», № 58, от 23 июня 1960 г. Знакомству с этим кладом мы обязаны любезности П. Н. Шульца.

³² А. Х. Стевен. Таракташский клад. — ИТУАК, вып. 43, 1909, стр. 99, сл.; В. В. Кропоткин. Указ. соч., № 578. Из числа монет этого клада, не вошедших в отмеченные публикации, ГМИИ приобрел у дочери А. Х. Стевен 12 боспорских (Савромата IV, Тейрана, Радамсада и Рискупорида VI) и 3 римские монеты (времени Константина I) (ср. тезисы доклада Л. П. Харко «Таракташский монетный клад», зачитанного в 1954 г. на пленуме ИИМК в Москве).

³³ Из найденных в Феодосии монет нам известны херсонесская (типа А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, табл. XXXV, 12), ольвийская (типа А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XXXIII, 21, но меньшего размера) и римские монеты I—II вв. н. э. (В. В. Кропоткин. Указ. соч., № 629—631).

³⁴ Э. Р. Штерн. Феодосия и ее керамика. Одесса, 1906, стр. 90.

³⁵ Этому выводу не противоречит эпизодический, преследующий политические, а не экономические цели, выпуск феодосийских монет (ср. Д. Б. Шелов. Феодосия. . .), типы которых в большинстве случаев заимствованы из чеканки Гераклеи и Херсонеса. К перечисленным Д. Б. Шеловым феодосийским монетам нужно прибавить еще одну, упоминающую Е. Минном (E. N. Minns. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913, p. 599) и находящуюся сейчас в собрании Д. И. Мошнягина; тыл оборотной стороны этой монеты заимствован у херсонесских (типа А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XXXV, 12).

По времени чеканки монеты аю-дагской находки распределяются следующим образом:

IV в. до н. э.	3 экз. (№ 1—3)
III в. до н. э.	1 экз. (№ 4)
II в. до н. э.	нет
I в. до н. э.	6 экз. (№ 5—9, 20)
I в. н. э.	1 экз. (№ 10)
II в. н. э.	7 экз. (11—15, 19, 21)
III в. н. э.	3 экз. (№ 16—18)

Такой состав монет позволяет думать, что святилище, с которым, по нашему предположению, связана находка монет, существовало без перерыва очень продолжительный промежуток времени — со второй половины IV в. до н. э. до середины III в. н. э.

Наличие среди этих монет экземпляров, чеканенных в IV—III вв. до н. э. (№ 1—4), является исключением в находках на южном берегу Крыма ³⁶. Несколько неожиданным кажется отсутствие мелкой меди второй половины III—II вв. до н. э., составляющей одну из самых многочисленных категорий боспорских монет ³⁷. В то же время монеты I в. до н. э. весьма полно представлены основными разновидностями боспорского чекана (№ 5—9). Вероятно, это обстоятельство нужно поставить в связь с политической обстановкой, сложившейся в Северном Причерноморье в I в. до н. э. Мы прежде всего имеем в виду дружеские отношения Митридата VI Евпатора с таврами (A p p., Mithr., 15), объединение Боспора и Херсонеса в одно государство при этом царе и подчинение Херсонеса преемникам Митридата VI на боспорском престоле (S t r a b o, VII, 4, 3). Последнее обстоятельство нашло наглядное отражение в монетном деле и составе денежного обращения в Херсонесе ³⁸.

Другую хронологическую группу в аю-дагской находке составляют монеты II — первой половины III в. н. э. (№ 11—19, 21). Напомним в этой связи, что рубежом II и III вв. н. э. датируются упомянутые выше надписи, отражающие борьбу царей Боспора с тавроскифами.

Значительный интерес представляет тот факт, что среди публикуемых монет нет боспорских статеров второй половины III — начала IV в. н. э. Поскольку эти монеты были одним из самых многочисленных видов боспорских монет, представленных значительным числом экземпляров в находках в Херсонесе, ялтинском святилище и некрополе на Ай-Тодоре, то их отсутствие в аю-дагском комплексе не может быть случайным.

Дата двух последних боспорских монет из аю-дагской находки, к сожалению, очень плохо сохранившихся, не противоречит предположению, что это святилище, лишившись охраны Харакса, эвакуированного римлянами около 245 г. н. э. ³⁹, прекратило свое существование в период готских морских походов в начале второй половины III в. н. э.

³⁶ Среди многочисленных монет из ялтинского святилища отмечен лишь один подобный экземпляр (ср. А. Б е р т ь е - Д е л а г а р д. Указ. соч.).

³⁷ Судя по находкам, эти мелкие, небрежно чеканенные монеты практически не встречаются вне боспорских городищ.

³⁸ См., например, А. Н. З о г р а ф. Античные монеты, стр. 152, сл.; К. В. Г о л е я к о. К датировке некоторых монет Херсонеса. — НЭ, т. III, 1962, стр. 19, сл.

³⁹ Н. И. Р е п н и к о в. О характере римской оккупации. . . , стр. 127, со ссылкой на кн.: С. П. Ш е с т а к о в. Памятники христианского Херсонеса, вып. 3. М., 1908, стр. 4.

СПИСОК МОНЕТ

№ п/п	Издание *	Датировка, номинал	Вес, г	Примечания
<i>Пантикапей</i>				
1	Бурачков, табл. XX, 89; 3 о-граф, табл. XL, 19	Около 330—315 гг. до н. э.	2,95	
2	Бурачков, табл. XX, 89; 3 о-граф, табл. XL, 19	То же	2,93	
3	Бурачков, табл. XX, 71; 3 о-граф, табл. XL, 2	Конец IV в. до н. э.	7,49	
4	Бурачков, табл. XXII, 155 (по обратная комбинация надчеканок)	Третья четверть III в. до н. э.	2,93	
5	Бурачков, табл. XXI, 122; 3 о-граф, табл. XLIII, 15	90—80 гг. до н. э., тетрахалк	6,21	Перечеканена из фанагорийской (типа Бурачков, табл. XXIII, 20) или пантикапейской (типа Бурачков, табл. XXII, 170) монеты
6	Бурачков, табл. XXI, 122; 3 о-граф, табл. XLIII, 15	То же	6,55	Перечеканена
7	Бурачков, табл. XXII, 148; 3 о-граф, табл. XLIV, 9	44—30 гг. до н. э., тетрахалк	5,00	Перечеканена
<i>Анонимный боспорский чекан</i>				
8	3 о-граф, табл. XLIII, 23	79—63 гг. до н. э., обол	12,40	
<i>Горгиппия</i>				
9	Бурачков, табл. XXIII, 5; 3 о-граф, табл. XLIII, 17	90—80 гг. до н. э., тетрахалк	7,12	

* Принятые в «Списке монет» сокращения см. выше, стр. 105.

№ п/п	Издание	Датировка, номинал	Вес, г	Примечания
<i>Царский боспорский чекан</i>				
10	Бурачков, табл. XXVI, 90; Зограф, табл. XLVI, 6	Митридат III, 39—45 гг. н. э., асс	7,49	
11	Бурачков, табл. XXVIII, 158	Савромат I, 93—123 гг. н. э., сестерций	15,20	
12	Бурачков, табл. XXVIII, 158, вариант	То же	11,93	
13	Бурачков, табл. XXIX, 172 (но на ав. нет трезубца, а на гев. изображения по сторонам щита даны в обратной комбинации)	Котий II, 123—132 гг. н. э., сестерций	7,70	
14	Бурачков, табл. XXIX, 174 (но надчеканка на ав.)	То же	9,81	С надчеканкой (голова Септимия Севера), наложенной при Савромате II
15	Бурачков, табл. XXIX, 188; Зограф, табл. XLVII, 18	Римиталк, 132—153 гг. н. э., сестерций	—	Обломана
16	Зограф, табл. XLIX, 18, вариант	Иппифмей, 234—239 гг. н. э., двойной денарий	7,13	
17	—	Рискупорид V, статер 250—251 гг. н. э.	5,25	
18	—	Рискупорид V, статер 255 г. н. э.	4,13	
<i>Херсонес</i>				
19	Зограф, табл. XXXVII, 16 **	Около середины II в. н. э., тетрассарий	7,21	
<i>Амис</i>				
20	Рес., pl. VII, 22—24	105—90 гг. до н. э., тетрагалк	5,26	Обломана
<i>Неопределенный провинциальный центр</i>				
21	—	Автонин Пий, 138—161 гг. н. э.	5,05	

** Чеканена одной парой штемпелей с монетой, воспроизведенной А. Н. Зографом. Эта последняя найдена в ялтинском святилище и имеет большое значение для херсонесской нумизматики (см. о ней выше в работе В. А. Анохина, стр. 34, 35).

И. Т. КРУГЛИКОВА

МОНЕТЫ ИЗ ПОСЕЛЕНИЯ У ДЕР. СЕМЕНОВКА

Восточно-Крымский отряд Причерноморской экспедиции Института археологии АН СССР с 1957 г. проводит систематические раскопки античного поселения, расположенного на берегу Азовского моря вблизи дер. Семеновка Ленинского района Крымской области¹. Поселение возникло, вероятно, еще в III в. до н. э. и непрерывно существовало до III в. н. э. В течение пяти раскопочных сезонов с 1957 по 1961 г. на поселении были найдены 173 монеты², из которых удалось определить 156. Наиболее ранней монетой является анонимный боспорский обол 79—65 гг. до н. э., на лицевой стороне которого изображена голова Диониса, а на оборотной — скифский горит (№ 130)³. Он найден в восточной части поселения, в слое коричневого суглинка, относящемся к I в. до н. э. — I в. н. э. К концу I в. до н. э. относится медная монета Кесарии (Пантикапея) (№ 153), найденная в слое III в. н. э. Из четырех монет I в. н. э. один пантикапейский асс с портретом Тиберия (№ 121) относится ко времени Аспурга-Рискупорида I, в период от 39 до 45 г. н. э. укладываются два медных асса Митридата III (VIII) с изображениями на одном из них бюста Митридата на лицевой стороне и бюста Гиппепирии на оборотной (№ 131), на другом — бюста Гиппепирии и бюста Афродиты Апатуры в калафе (№ 122). К 49—50 гг. н. э. следует отнести асс Котиса I (№ 112) с портретами Клавдия и Агриппины⁴.

Концом I — началом II в. н. э. датируются 3 сестерция Савромата I (№ 3, 110, 136), на которых в разных сочетаниях встречаются изображения: на лицевых сторонах — бюста царя и царских регалий, на оборотных — знака ценности МН в венке и царских регалий. К середине II в. н. э. относится сестерций Римиталка с бюстом царя и трезубцем на лицевой стороне и воинскими доспехами на оборотной (№ 103).

Наибольшее количество найденных монет — 143 из 156 определимых — датируется III в. н. э. Среди этих 143 монет было 113 статеров, из которых

¹ И. Т. Кругликова. Работы Восточно-Крымского отряда в 1957 г. — КСИИМК, 78, 1960, стр. 64, сл.; е е ж е. Поселение у деревни Семеновка. — КСИА АН СССР, 83, 1961, стр. 73, сл.

² В это число входят 96 монет, найденных вместе и опубликованных И. Т. Кругликовой в статье «Клад боспорских статеров III в. н. э. из дер. Семеновка». — СА, 1958, № 3, стр. 134, сл.

³ См. Ю. С. Крушкол. Монеты с монограммами из Патрэйского клада 1950 г. — ВДИ, 1952, № 3, стр. 137—147.

⁴ Здесь и далее в скобках указаны номера монет по списку. См. стр. 124—129.

⁵ П. О. Карышковский. Боспор и Рим в I в. н. э. по нумизматическим данным. — ВДИ, 1953, № 3, стр. 182.

94 найдено вместе, 3 маленькие серебряные монетки 560 г. боспорской э., 26 медных денариев и двойных денариев и 1 римский антониниан. Наиболее поздние монеты — статеры Рискупорида V⁵ — относятся к 267 г. н. э., т. е. к последнему году монетной чеканки Боспора перед восьмилетним перерывом, и связаны с последним периодом существования поселения, погибшего в пожаре между 267 и 275 гг. н. э. Среди медных монет III в. н. э. обращает на себя внимание довольно редко встречающийся тип двойного денария Инифимея; на лицевой стороне этой монеты изображена голова царя с орлом, а на оборотной — сидящая богиня (№ 133).

Распределение найденных монет во времени подтверждает уже отмеченную в литературе картину постепенного вытеснения из денежного обращения Боспора медных разменных монет и замену их статерами. Среди монетных находок из поселения у дер. Семеновка было 112 статеров Рискупорида V и только один статер Савромата III. В то же время из 39 медных монет только 10 принадлежит Рискупориду V, 16 — другим царям III в. н. э., а остальные 13 датируются I в. до н. э. — II в. н. э. Подобная же картина наблюдается и на близком по характеру поселении у дер. Ново-Отрадное⁶. Из найденных там 35 боспорских монет ко II в. н. э. относятся только 4 сестерция. Среди монет III в. н. э. Рискупориду III принадлежат 14 медных монет и только один статер, Инифимею — 4 медные монеты и статер, Котию III и Рискупориду IV — 2 медные монеты и один статер, а на царствование Рискупорида V приходится поровну: 4 статера и 4 двойных денария. На поселении у дер. Семеновка найдены монеты всех царей III в. н. э. до 267 г. н. э. включительно.

Монетные находки на поселении свидетельствуют о том, что его жители участвовали в общепоспорской торговле с первой половины I в. до н. э. Вероятно, хозяйство их носило товарно-денежный характер. До настоящего времени не найдено ни одной монеты более раннего времени, хотя культурный слой III—II вв. до н. э. обнаруживали на поселении неоднократно. Возможно, отсутствие монет этого времени следует расценивать так же, как и отсутствие монетных находок на всех сельских поселениях IV—III вв. до н. э., раскапывавшихся во внутренней части Керченского полуострова. По-видимому, крестьянское хозяйство этого времени было в основном меновым и обходилось без денег. Серьезные изменения, происшедшие в экономике Боспора на рубеже II и I вв. до н. э., привели к быстрому развитию товарно-денежного хозяйства, и монетные находки на поселениях у деревень Семеновка и Ново-Отрадное служат тому доказательством.

Преобладание монет III в. н. э. объясняется прежде всего тем, что раскопками вскрыты преимущественно помещения, погибшие во время пожара в 70-х годах III в. н. э., из-за чего бытовой инвентарь оказался погребенным под развалинами. Преобладание же среди монет III в. н. э. статеров является следствием общего падения стоимости статера и вытеснением из денежного обращения мелких медных номиналов. Кроме того имеет значение и единовременная находка клада статеров. Статеров I и II вв. н. э., стоимость которых была значительно более высокой, в раскопках не найдено.

⁵ Следуя за общепринятым положением А. Н. Зографа, мы относим здесь к Рискупориду V все монеты с именем Рискупорида от 240 до 267 г. н. э., не останавливаясь на спорном вопросе о возможной принадлежности части монет другому царю того же имени.

⁶ Монеты из Ново-Отрадного определены Д. Б. Шеловым. См. И. Т. К р у г л и к о в а. Позднеантичные поселения Боспора на берегу Азовского моря. — СА, XXV, 1956, стр. 244; Т. М. А р с е н ь е в а. Раскопки у деревни Ново-Отрадное в 1959 г. — КСИА АН СССР, 86. 1961, стр. 69.

Большой интерес представляет находка в 1961 г. римского биллонового антониниана Филиппа Араба 245 г. н. э. (№ 145)⁷. Римские монеты III в. н. э. довольно редко встречаются на Боспоре. Так, среди 40 монет I—III вв. н. э., найденных на поселении у дер. Ново-Отрадное, были две римские провинциальные бронзовые монеты: Адриана (117—138 гг. н. э.), чеканенная в Александрии, и Клавдия Готского (268—270 гг. н. э.)⁸. Всего две римские монеты III в. н. э. найдены в Тиритаке: Траяна Деция (249—251 гг. н. э.) и Диоклетиана (284—305 гг. н. э.)⁹, одна в Фанагории: Клавдия II Готского (268—270 гг. н. э.)¹⁰. Одну драхму Юлии Домны (212 г. н. э.) и 70 антонинианов времени от Гордиана III до Галлиена, т. е. от 238 до 268 гг. н. э., содержал клад, найденный в Керчи в 1954 г.¹¹ Среди 24 боспорских царских монет I—III вв. н. э., найденных при раскопках Илурата в 1948 по 1953 г., не было ни одной римской монеты¹². В большом Тиритакском кладе 1937 г., содержавшем 2093 боспорских статера времени от 234 по 276 г. н. э., римских монет также нет¹³. Из 1020 монет Судакского клада 1959 г. лишь одна римская Гордиана III (238—244 гг. н. э.)¹⁴. В пантикапейском некрополе находили монеты Александрии, западнопонтийских и южнопонтийских городов вместе с монетами боспорских царей III в. н. э.; была найдена также индикация с монеты Максимиана¹⁵. Хотя находки римских монет на Боспоре и редки, они все же встречаются и свидетельствуют о наличии экономических связей Боспора с Римской империей даже в период кризиса III в. н. э.

Большой интерес представляет и находка на поселении у дер. Семеновка трех маленьких серебряных монеток 560 г. боспорской э. (263 г. н. э.). Две такие монетки имелись в кладе, обнаруженном в 1957 г.¹⁶, и одна найдена в 1960 г. в грунте, засыпавшем помещение № 64¹⁷. Все три монеты различались по весу, что, возможно, объясняется степенью сохранности каждой из них, и, по-видимому, были чеканены разными штемпелями. Все они очень тоненькие, легкие и меньшего диаметра, чем обычные статеры. Эти монетки встречаются довольно редко. В собрании Эрмитажа имеются две таких монетки 560 г. боспорской э. и одна 561 г. боспорской э.¹⁸ В Государственном историческом музее — одна монета 560 г. боспорской э.¹⁹, одна монетка 561 г. боспорской э. опубликована А. М. Подшиваловым²⁰. На лицевой стороне этих монет представлено

⁷ H. Cohen. Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain, t. V. Graz, 1955, p. 106, № 120.

⁸ Определены В. В. Кротопкиным.

⁹ А. Н. Зограф. Описание монет, найденных при раскопках Тиритаки и Мирмекия в 1935—1940 гг. — МИА, № 25, 1952, стр. 369, № 2248, стр. 371, № 2332.

¹⁰ В. В. Кротопкин. Топография римских и ранневизантийских монет на территории СССР. — ВДИ, 1954, № 3, стр. 173, № 757.

¹¹ Н. З. Кунина. Керченский клад серебряных римских монет. — Сб. «Археология и история Боспора», т. II. Симферополь, 1962, стр. 329.

¹² Л. Н. Белова. Монеты из раскопок Тиритаки, Мирмекия, Илурата. — МИА, № 85, 1958, стр. 333.

¹³ А. Н. Зограф. Тиритакский клад. — КСИИМК, VI, 1940, стр. 58—61.

¹⁴ Доклад П. Н. Шульца на секции нумизматики на пленуме ИА АН СССР в апреле 1961 г.

¹⁵ ИАК, вып. 9, 1904, стр. 128, № 314; вып. 17, 1905, стр. 38, № 172; вып. 25, 1907, стр. 15, № 61; вып. 47, 1913, стр. 70, № 85.

¹⁶ И. Т. Кругликова. Клад боспорских статеров... стр. 142, № 35 (вес 2,99 г) и № 37 (вес 1,48 г).

¹⁷ Вес 1,76 г.

¹⁸ Основная коллекция нумизматического отдела ГЭ, инв. № 29, 30 и 53. Вес монет — 2,12 г, 2,33 г и 2,38 г. См. А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 210, табл. L, 6.

¹⁹ Собрание нумизматического отдела ГИМ, инв. № НП 4027, вес — 2,31 г.

²⁰ А. М. Podschjwalow. Beschreibung der unedirten und wenig bekannten Münzen von Sarmatia Europaea, Chersonesus Taurica und Bosporus Cimmerius. M., 1882, S. 22, № 71, Taf. II, 38; вес — 2,35 г.

очень схематично выполненное погрудное изображение боспорского царя, вправо, с трезубцем и надписью Βασιλέως Ρησχοῦποριδος, на оборотной — два погрудных изображения в венках, в профиль, лицом друг к другу, с точкой между ними и датой внизу. Изображения исполнены очень примитивно и лишены какого-либо портретного сходства. Этот монетный тип с изображением двух лиц вместо одного портрета римского императора появился на боспорских статерах еще в 558 г. боспорской э. (261 г. н. э.) и встречается на монетах вплоть до 561 г. боспорской э. (264 г. н. э.).

А. Н. Зограф предполагал, что в этих двух противопоставленных друг другу бюстах надо видеть изображения римских императоров — соправителей Валериана и Галлиена. Коэн опубликовал медальоны с бюстами Валериана и Галлиена в лавровых венках, лицом друг к другу²¹, которые могли служить прототипами для боспорских монет. Но эти медальоны чеканились, когда Галлиен являлся соправителем своего отца, что имело место в период между 253 и 260 г. н. э., так как с 260 г. н. э. Валериан попал в плен к персам. После 260 г. н. э. Галлиен выпускает множество монет с различными легендами и изображениями, но всегда с одним своим портретом. Чем можно объяснить, что на Боспоре с 253 по 258 г. н. э. чеканились статеры с изображением одного императора, а с 261 г. н. э., после трехлетнего перерыва в чеканке, вдруг стали чеканить монеты с изображением двух императоров, хотя в это время Валериан был уже в плену? Более того, имеются статеры с датой 558 г. боспорской э. (261 г. н. э.) с изображением как одного, так и двух бюстов. Но уже в последующие годы, вплоть до 561 г. боспорской э. (264 г. н. э.) на монетах изображаются только два бюста. Кого имел в виду боспорский царь, помещая на реверсах монет изображения двух лиц, — сказать трудно, но все же можно попытаться ответить на этот вопрос, припомнив ход исторических событий этого времени. В 261 г. н. э. почти все восточные провинции Римской империи признали императорами Фульвия Макриана и Фульвия Квиета. Вполне возможно, что именно это событие и было причиной появления на реверсах боспорских статеров двух бюстов императоров вместо одного. Впрочем, правление этих претендентов на императорский престол было кратковременным, в 262 г. н. э. оба они были убиты. Но в это время на Востоке выдвигается Оденат, царь Пальмиры. Он ведет успешные военные действия против персидского царя, и Галлиен делает его вскоре своим наместником на Востоке, хотя официально он дарует ему титул августа и цезаря только в 264 г. н. э. Фактически правителем восточных провинций Оденат являлся и в тот период смут, когда в разных частях империи провозглашаются разные императоры. Боспорские правители сохраняют на реверсах статеров два изображения и в эти годы. В 264 г. н. э. вновь начинают чеканиться монеты с изображением одного императора, хотя и очень схематично выполненным. Вся серия статеров 558—563 гг. боспорской э. (261—266 г. н. э.) была выделена нами в одну стилистическую группу — шестую²², которая хорошо представлена среди статеров из дер. Семеновка. Лишь с 266 г. н. э. на статерах появляются портретные изображения Галлиена; эти статеры отнесены нами уже к другой — седьмой — стилистической группе²³ и свидетельствуют о некоторой стабилизации монетного дела и о возросшем влиянии Римской империи на Боспоре.

Маленькие серебряные монетки 560—561 гг. боспорской э., о которых идет речь, резко отличаются от статеров маленьким весом, толщиной, диаметром и составом металла. Вместе с тем штемпели, которыми они

²¹ Н. Со hen. Op. cit., t. V, p. 337, № 2, p. 338, № 9.

²² И. Т. К р у г л и к о в а. Клад боспорских статеров. . . , стр. 137.

²³ Там же, стр. 138.

чеканились, почти идентичны штампедам медных «статеров» этого же времени. Все они относятся к шестой стилистической группе. А. Н. Зограф связывает появление этих монеток с попыткой боспорского царя упорядочить денежное обращение. Именно к 560 г. боспорской э. (263 г. н. э.) относится уникальная золотая монета того же типа, что и разбираемые нами серебряные²⁴. Эту золотую монету А. Н. Зограф рассматривает как подражание римскому триенсу, но он не берется определить, на какие денежные единицы ориентировались серебряные монетки. Мы знаем, однако, что при Галлиене кроме ауреусов в Риме выпускались семисы, которые заняли место квинариев. Семисы являлись половиной денария и выпускались как в золоте, так и в серебре²⁵. По весу боспорские серебряные монетки могли быть половиной денария, первоначальный вес которого равнялся 4,55 г²⁶. По-видимому, Рискупорид V пытался ввести новые номиналы, превышающие по стоимости старый обесцененный статер. Но недостаток ценных металлов заставил царя в том же 561 г. боспорской э., к которому относится одна из серебряных монет, провести новую реформу. Была установлена новая стоимость «биллонового» статера: сначала на оборотной стороне статера помещалась иота — знак 10 единиц, а затем с 562 г. боспорской э. уже появляются статеры с каппой, т. е. номинальная стоимость их была повышена до 20 единиц²⁷. Можно предположить, что попытка провести реформу денежного обращения, предпринятая боспорским царем в 560 г. боспорской э., была связана с взаимоотношениями Боспора и Римской империи. По свидетельству Зосима, использовавшего данные Дексиппа, очевидца и участника событий III в. н. э., боспорские цари, имевшие торговые связи с Римской империей, получали от нее ежегодные дары до тех пор, пока на боспорском престоле находились законные цари²⁸. В одном из сохранившихся отрывков Дексиппа говорится также о том, что римляне посылали деньги скифам-ютуंगам в период, предшествующий Аврелиану²⁹. Таким образом, Римская империя стремилась при помощи денег сохранить спокойствие на своих северо-восточных границах. Очень может быть, что Галлиен, подавив мятеж в Византии, имевший место, по-видимому, весной или летом 263 г. н. э.³⁰, вновь обратил внимание на Боспорское царство, которое могло быть полезным Риму в борьбе против варваров, использовавших боспорский флот для нападения на земли империи. Именно в 263 г. н. э. Галлиен торжественно отпраздновал в Риме десятилетие своего правления. Оценивая отношение античной историографии к Галлиену, исследователи отмечают некоторую симпатию к нему со стороны греческих историков³¹. Сохранились известия о его пристрастии к греческим мистериям, о желании почтить Афины, приняв звание архонта, о его греческой образованности. Возможно, из Дексиппа заимствовал Поллион сведения, что «и сенат, и город, и все поколение приняли с благодарностью» назначение Одената правителем Востока³². Во всяком случае, при Галлиене был проведен ряд мероприятий по укреплению городов, оживилась деятельность коллегий, были осуществлены военные реформы и т. д. В свете этих попыток укрепления империи, в которых не-

²⁴ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 210.

²⁵ Н. Cohen. Op. cit., t. V, p. 346.

²⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 210.

²⁷ Там же.

²⁸ SC, I, стр. 790.

²⁹ *Historici graeci minores*, t. I. Lipsiae, 1870, p. 190.

³⁰ А. М. Ременников. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954, стр. 105.

³¹ Е. М. Штаерман. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957, стр. 420 и 423.

³² SHA, Gall. duo, II, 3—4.

которые исследователи даже видели элементы, предвосхитившие реформы Диоклетиана ³³, кажется вполне допустимым предположение о возможности более тесного сближения Рима с Боспорским царством, о попытке императора возродить старые традиции в отношении к боспорским царям. Но Римская империя сама в это время переживала глубокий экономический кризис, она не могла оказать серьезной помощи царю Боспора. Попытка упорядочения денежного обращения на Боспоре оказалась эфемерной, отсутствие драгоценного металла привело к дальнейшей порче статера и к превращению его в медный. Выпуск золотых и серебряных монеток, штемпели которых идентичны штемпелям «биллоновых» статеров, был кратковременным и не мог удовлетворить потребности внутреннего рынка.

Рискупориду V не удалось задержать падения стоимости статера и ему пришлось искусственно увеличить его номинальную стоимость.

---

³³ Е. М. Штаерман. Указ. соч., стр. 423. прим. 79.

СПИСОК МОНЕТ, НАЙДЕННЫХ НА ПОСЕЛЕНИИ У ДЕР. СЕМЕНОВКА *

№ п/п	№ по описи	Определение монеты	Дата	Диаметр, мм	Вес, г	Сохранность	Соотношение осей	Место находки	Публикация монеты	Примечания
<i>1957</i>										
1	1	Статер Рискупорида V, посеребренная медь	547 г. боспорской э. = 250 г. н. э.	21	6,58	Ср.	↑	Пл. IV, гл. 0,35 м		
2	2	Двойной денарий Иниффимея, медь	234—239 гг. н. э.	22	6,60	Пл.	↑	Пл. IX, гл. 0,6 м	Зограф, табл. XLIX, 18	
3	6	Сестерций Савромата I, медь	93—118 гг. н. э.	25	7,56	Пл.	—	Пом. 4, гл. 0,85 м	Зограф, табл. XLVII, 9—10	
4	8	Статер Рискупорида V, медь	563 г. боспорской э. = 266 г. н. э.	21	6,65	Ср.	↗	Пом. 1, гл. 1,15 м	—	
5	7	Статер Рискупорида V, медь	265—267 гг. н. э.	21	6,75	Пл.	—	Пом. 26, гл. 1,5 м	—	С дифферентом К
6—101		Клад из 96 монет Рискупорида V	242—267 гг. н. э.	—	—	—	—	Пом. 5	Кругликова, стр. 134	
<i>1958</i>										
102	1	Двойной денарий Рискупорида V с надчеканкой, медь	243—251 гг. н. э.	18,5	3,31	О. п.	↑	Пом. 10, гл. 0,75 м	Бурачков, табл. XXXII, 307; Зограф, табл. L, 11—13; Голенко, табл. IV, 8; V, 29; VI, 9	
103	2	Сестерций Римиталка, медь	131—153 гг. н. э.	23	9,93	Ср.	↗	На вымостке ул. II	Кеце, табл. XIV, 57; Бурачков, табл. XXIX, 185	

* В «Списке монет» приняты следующие сокращения: в графе «Публикация монеты» — Зограф — А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951; Бурачков — П. О. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллинистическим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России, ч. I. Одесса, 1884; Кеце — Б. В. Кеце. Описание музея князя В. В. Кочубея, ч. II. СПб., 1857; Голенко — К. В. Голенко. Надчеканки на вельных боспорских монетах III в. н. э. — «Нумизматический сборник», ч. 2. Труды ГИМ, вып. XXVI. М., 1955; Кругликова — Н. Т. Кругликова. Клад боспорских слитков III в. н. э. у дер. Семеновка. — СА, 1958, № 3, стр. 136, сл.; Солен — Н. Солен. Description historique des monnaies frappées sous l'Empire Romain, t. V. Graz, 1955. В графе «Сохранность» — О. н. — очень плохая; Пл. — плохая; Ср. — средняя; Хор. — хорошая; О. х. — очень хорошая. В графе «Место находки» — Пл. — площадь; Гл. — глубина; Пом. — помещение; Шт. — штук.

№ п/л	№ по описю	Определенные монеты	Дата	Диаметр, мм	Вес, г	Сохранность	Соотношение осей	Место находки	Публикация монеты	Примечания
104	3	Денарий Рискупорида III, медь	210—226 гг. н. э.	24	9,90	Пл.	↖	Пом. 10, гл. 1 м	Бурачков, табл. XXI, 271—276; Зограф, табл. XLIX, 11	
105	4	Сестерций	Первая половина II в. н. э.	24	11,465	О. п.	—	Там же	—	
106	5	Статер Рискупорида V, посеребренная медь	560 г. боспорской э. = 263 г. н. э.	18,5	6,330	Ср.	↑	Пом. 7, гл. 0,9 м	Кругликова, рис. 1, 18; Голенко, табл. IV, 11	
107	6	Двойной денарий Рискупорида V, медь	240—251 гг. н. э.	20	5,110	»	↑	Там же	—	
108	7	Сестерций Савромата I, медь	93—118 гг. н. э.	25	7,565	»	↖	Случайная находка	Бурачков, табл. XXVIII, 165; Кене, табл. XIV, 58	
109	8	Денарий Рискупорида III, медь	210—226 гг. н. э.	22	8,365	»	↑	Пом. 10, гл. 0,6 м	Кене, табл. XVIII, 97; Зограф, табл. XLIX, 10	
110	9	Сестерций Савромата I, медь	93—118 гг. н. э.	25,5	7,760	»	↖	Пом. 12, на камнях 40	Кене, табл. XIII, 47, стр. 244, № 12	
111	10	Двойной денарий Иниифимей	234—239 гг. н. э.	22	6,665	»	↖	На полу пом. 30	Зограф, табл. XLIX, 18	Надчеканка группы Голенко
112	12	Асс Котиса I, медь	49—50 гг. н. э.	24,5	5,170	Хор.	↖	На полу пом. 15	Бурачков, табл. XXVII, 110; Зограф, табл. XLVI, 9	
113	14	Статер Савромата III, биллон	527 г. боспорской э. = 230 г. н. э.	19	6,235	Ср.	↗	В завале камней перед пом. 20	Зограф, табл. XLIX, 13	
114	15	Денарий Рискупорида III, медь	210—226 гг. н. э.	23	7,78	Пл.	↗	Над печью в пом. 21	Зограф, табл. XLIX, 12	Надчеканка группы Голенко

п/п №	№ по описи	Определение монеты	Дата	Диаметр, мм	Вес, г	Сохранность	Соотношение осей	Место находки	Публикация монеты	Примечания
115	16	Статер Рискупорида V, посеребренная медь	243—251 гг. н. э.	20	5,555	О. п.	—	У печи в пом. 21	—	
116	17	Статер Рискупорида V, посеребренная медь	564 г. боспорской э. = 267 г. н. э.	20	6,610	Ср.	↑	В завале камней пом. 19	Кругликова, рис. 2, II	
117	18	Двойной денарий Рискупорида V, медь	243—251 гг. н. э.	19	5,54	Пл.	↗	Из выкида пл. XXII	—	
1969										
118	2	Двойной денарий Рискупорида V, медь	263—265 гг. н. э.	15	3,430	Ср.	→	Пом. 32, гл. 0,8 м	Голенко, табл. IV, 13	
119	3	Денарий Савромата III, медь	229—231 гг. н. э.	22,5	8,215	Пл.	↖	Там же	—	Надчеканка времени Рискупорида V, 264—269 гг. н. э. 3 группа Голенко
120	5	Статер Рискупорида V, посеребренный биллон	563 г. боспорской э. = 266 г. н. э.	20	6,235	Хор.	↑	Пл. LXII, шт. 2	Кругликова, рис. 2, 3	С дифферентом К
121	6	Асс Рискупорида I, медь	14—38 гг. н. э.	17,5	3,555	О. п.	↑	Пл. XXXII, шт. 7	Зограф, табл. XLV, 16	
122	7	Асс Митридата III (VIII), медь	39—45 гг. н. э.	23	7,115	Пл.	—	Пом. 36, гл. 1 м	Бурачков, табл. XXVI, 94, Зограф, табл. XLVI, 7	
123	8	Статер Рискупорида V, посеребренный биллон	540 г. боспорской э. = 243 г. н. э.	21	6,285	О. х.	↗	Пом. 42, гл. 1,15 м	Кругликова, рис. 1, II	
124	9	Статер Рискупорида V, биллон	?	19	5,980	О. п.	—	Пом. 42		

№ п/п	№ по описи	Определение монеты	Дата	Диаметр, мм	Вес, г	Сохранность	Соотношение осей	Место находки	Публикация монеты	Примечания
125	11	Статер Рискупорида V (?), медь	?	15	3,610	О. п.	—	Пом. 42	—	
126	12	Статер Рискупорида V, биллон	563 г. боспорской э. = 266 г. н. э.	20	5,845	Пл.	↑	Пом. 46	Кругликова, рис. 2, 8	С дифферентом К
1960										
127	1	Денарий Рискупорида III, медь	210—229 гг. н. э.	24,5	4,905	Пл.	↑	Пл. XLI, в завале камней	Бурачков, табл. XXXII, 278; Зограф, табл. XLIX, 10	
128	2	Двойной денарий Рискупорида V, медь	239—261 гг. н. э.	18	5,92	Ср.	↙	Пл. XXXVII, в завале камней	—	
129	3	Двойной денарий Рискупорида IV (?), медь	233—234 гг. н. э.	22	7,31	Пл.	↑	Пл. LXXX	—	Надчеканка 2 группы Голенко (234—239 гг. н. э.)
130	4	Анонимный боспорский обол, медь	79—65 гг. до н. э.	23	15,170	»	—	Пл. LXVIII, в коричневом суглинке	Зограф, табл. XLIII, 22—23	
131	5	Асс Митридата III (VIII) с бюстом царицы Гиплепирии	39—45 гг. н. э.	23	7,895	»	↖	Пл. XXXIX	Бурачков, табл. XXVI, 93	
132	6	Статер Рискупорида V, посеребренная медь	564 г. боспорской э. = 267 г. н. э.	20	6,55	Хор.	↗	Пл. XXXII, пом. 59	Кругликова, рис. 2, 11	С дифферентом К
133	7	Двойной денарий Иннифимея, медь: Av.: голова царя с орлом Rev.: сидящая богиня	234—239 гг. н. э.	23	9,16	»	↑	Пл. LXXXII	—	

№ п/п	№ по описи	Определение монеты	Дата	Диаметр, мм	Вес, г	Сохраненность	Соотношение осей	Место находки	Публикация монеты	Примечания
134	8	Статер Рискупорида V, медь	564 г. боспорской э. = 267 г. н. э.	20,5	6,44	Ср.	↗	Пл. LXXXII	Кругликова, рис. 2, 11	С дифферентом К
135	9	Двойной денарий Рискупорида V, медь	261—266 гг. н. э.	20	5,995	Пл.	←	Пом. 64	Голенко, табл. IV, 13	
136	13	Сестерций Савромата I, медь	93—118 гг. н. э.	23	7,60	»	↗	Раскоп 5, шт. 2	Зограф, табл. XLVII, 9	
137	14	Монета Рискупорида V, серебро	560 г. боспорской э. = 263 г. н. э.	17	1,76	Хор.	↑	Пом. 64	Кругликова, рис. 2, 16	
138	16	Двойной денарий Инифимея, медь	234—239 гг. н. э.	20	7,035	Ср.	↗	На полу пом. 75	Зограф, табл. XLIX, 18	Надчеканка группы Голенко 2
139	17	Денарий Котиса III, медь	227—333 гг. н. э.	21	9,38	Пл.	↗	Пом. 78	Голенко, табл. III, 9	Надчеканка группы Голенко 2
140	18	Двойной денарий Рискупорида V	Около 250 г. н. э.	18	5,290	»	↑	В горелом слое, на полу пом. 78	Бурачков, табл. XXXII, 307	
141	19	Сестерций	II в. н. э.	26	10,090	О. п.	—	Пом. 78	—	
142	20	Денарий Рискупорида III, медь	210—226 гг. н. э.	22	7,03	Ср.	↑	Пом. 59	Бурачков, табл. XXXII, 278 (вариант); Кене, табл. XVIII, 97	Надчеканка группы Голенко 2
143	21	Денарий Рискупорида IV	234—235 гг. н. э.	21	9,43	Хор.	↑	Там же	Бурачков, табл. XXXII, 309 (вариант); Голенко, табл. III, 10	

№ п/п	№ по описи	Определение монеты	Дата	Диаметр, мм	Вес, г	Сохранность	Соотношение осей	Место находки	Публикация монеты	Примечания
<i>1961</i>										
144	1	Двойной денарий Рискупорида V, медь	240—266 гг. н. э.	21	4,97	О. п.	—	Из выкида 1960 г.	—	
145	2	Антипинна Филиппа Араба, биллон	245 г. н. э.	22	3,50	О. х.	↓	Пл. VII	Сohen, p. 106, № 120	
146	3	Денарий Рискупорида III, медь	210—226 гг. н. э.	24	7,61	Хор.	↗	Пом. 77, на камнях стены 151	Зограф, табл. XLIX, 12	
147	4	Двойной денарий Рискупорида V, медь	261—266 гг. н. э.	14	5,02	Ср.	↗	Пл. XII—XIII, гл. 0,35 м	Голенко, табл. IV, 14	
148	5	Денарий Рискупорида III, медь	210—226 гг. н. э.	23	9,855	»	↗	Пл. XI—XIII, гл. 0,47 м	Зограф, табл. XLIX, 10	
149	6	Статер Рискупорида V, биллон	546 г. боспорской э. = 249 г. н. э.	19	7,06	»	↗	Пом. 81, зачетка пола	Кругликова, рис. 1, 2	
150	7	Денарий Рискупорида III, медь	210—226 гг. н. э.	22	8,24	О. п.	↖	Пл. X, на стене 180	—	
151	8	Двойной денарий Рискупорида V, медь	261—266 гг. н. э.	15,5	3,95	Пл.	↖	Пл. XII—XIV	Голенко, табл. IV, 14	
152	9	Статер Рискупорида V, медь	545 г. боспорской э. = 248 г. н. э.	18	5,845	Ср.	↗	Пом. 80, гл. 0,95 м	—	
153	10	Моцета Кесарии (Пантикапел), медь	14—8 гг. до н. э.	22	7,58	О. п.	—	Пом. 84	Зограф, табл. XLV, 12	
154	11	Статер Рискупорида V, посеребренный биллон	548 г. боспорской э. = 251 г. н. э.	20	5,32	Хор.	↗	Там же	Кругликова, рис. 1, 6	
155	12	Статер Рискупорида V, биллон	561 г. боспорской э. = 264 г. н. э.	19	4,28	Пл.	↑	» »	Кругликова, рис. 2, 2	
156	13	Статер Рискупорида V, биллон	564 г. боспорской э. = 267 г. н. э.	21	6,56	Ср.	↑	На полу пом. 85	Кругликова, рис. 2, 14	С дифферентом К

Л. Н. КАЗАМАНОВА

ПОДЕЛЬНЫЕ СИНДСКИЕ МОНЕТЫ

В известном каталоге П. О. Бурачкова среди других были опубликованы три мелкие монеты из плохого серебра с надписью ΣΙΝΔΩΝ¹. П. О. Бурачков не высказал сомнений в их подлинности. А. Л. Бертье-Делагард в своих «Поправках» к каталогу П. О. Бурачкова также не увидел в них подделки, он сделал только оговорку относительно принадлежности одной из них о-ву Самосу². В настоящее время в собрании Государственного исторического музея этих монет нет и дальнейшая их судьба не установлена. Однако подобные монеты известны в частных собраниях, и мы имеем возможность опубликовать здесь пять таких монет.

Все публикуемые монеты выполнены совершенно в том же стиле, что и известная золотая монета с надписью ΣΙΝΔΩΝ, хранящаяся в Государственном историческом музее (инв. № 81166)³. У них такой же плоский кружок, неглубокий quadratum incusum, низкий рельеф изображений и гладкий гурт, что обычно отличает современные подделки от подлинных античных монет. Изображения выполнены в той же условной, схематической манере, что и на золотой монете (табл. I, 1—5).

Существуют серебряные подделки синдских монет трех типов. Образцом для первого типа послужили те же подлинные серебряные монеты, которые были использованы фальсификатором при изготовлении поддельной золотой монеты: av. — грифон, перед ним зерно; rev. — голова лошади и надпись ΣΙΝΔΩΝ. Фальшивые монеты (табл. I, 1, 2 — обе монеты чеканены одной парой штемпелей) имеют меньший размер и вес, чем подлинные, изготовитель и не пытался придать им вес какого-либо номинала подлинных монет.

Второй тип серебряных подделок выдает явную неосведомленность резчика штемпелей в вопросах античного монетного дела. Эти монеты представляют собой неумелую копию монет Самоса с протомой быка на лицевой стороне и головой льва в quadratum incusum на оборотной стороне. Над головой льва резчик поместил надпись ΣΙΝΔΩΝ, очевидно, не сумев прочитать правильно надпись на монетах Самоса — ΣΑΜΙΩΝ (табл. I, 3, 4 — чеканены одной парой штемпелей).

¹ П. О. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на берегу Черного моря, ч. I. Одесса, 1884, табл. XXIII, 2, 3, 4.

² А. Л. Бертье-Делагард. Поправки Общего каталога монет П. О. Бурачкова. М., 1907, стр. 25.

³ Монета опубликована Ю. С. Крушкoл. См. Ю. С. Крушкoл. Золотая монета Сивдики. — ВДИ, 1946, № 4, стр. 164, 165 и рис.

Поддельные синдские монеты (увеличено)

Наконец, известен третий вариант этих фальшивых монет — очень маленькие монетки, диаметром не более 5 мм, с примитивным изображением головы быка на аверсе и головы лошади на реверсе. Надпись на этих монетах передана ошибочно—ΣΙΝΔΩΙ (табл. I, 5).

Фактура, стиль изображений, весовые данные, ошибка в надписи и фантастическое сочетание элементов типов выдают недавнее происхождение всех этих серебряных подражаний подлинным синдским монетам, считающимся большой редкостью с точки зрения торговца древностями.

Публикация золотой монеты, отмеченной выше, неоднократно привлекала внимание нумизматов. Однако и до сего времени не существует единого мнения в вопросе о подлинности этой монеты. Нам представляется целесообразным изложить несколько соображений по этому поводу.

Издавая золотую монету с надписью ΣΙΝΔΩΝ, Ю. С. Крушкoл не высказала никаких сомнений относительно ее подлинности и считала ее

безусловно достоверной. В пользу этого мнения она привела два аргумента: что монета «не литая, не проработана резцом, сохранность ее хорошая», и что подлинность ее признана московскими нумизматами. Однако оба эти аргумента вряд ли могут быть признаны убедительными. Каждому нумизмату хорошо известно сравнительно большое число фальшивых монет, изготовленных способом чеканки, а не литья, имеющих в любой музейной или частной коллекции. Еще менее состоятельна ссылка на хорошую сохранность монеты. Напротив, среди подлинных монет многие бывают плохой сохранности, тогда как среди подделок монеты плохой сохранности можно встретить гораздо реже. Достаточно вспомнить известную серию беккеровских подделок, наводнявших в свое время многие нумизматические собрания. Все они чеканены, не проработаны резцом и отличной сохранности.

Второй довод, приводимый Ю. С. Крушкол в пользу подлинности публикуемой ею монеты, — ссылка на авторитет московских нумизматов, — также совсем несостоятелен. Насколько нам известно, подлинность этой монеты, кроме Ю. С. Крушкол, признал только Л. П. Харко, который расхвалился с ней лишь в вопросе о датировке монеты⁴. Наоборот, в 1949 г., после выхода книги В. Ф. Гайдукевича, где вторично была опубликована эта монета, Д. Б. Шелов⁵, В. Д. Блаватский⁶, а затем и В. П. Шилов⁷ высказали ряд сомнений относительно ее подлинности. В итоге этой небольшой дискуссии удалось, как нам кажется, бесспорно установить тот факт, что «золотую монету Синдики» нельзя признать подлинной. Наиболее убедительны приведенные Д. Б. Шеловым аргументы относительно противоречивости датировки и невозможности установления номинала публикуемой монеты.

В статье Ю. С. Крушкол дается определенная, но недостаточно аргументированная дата чеканки рассматриваемой монеты — 50-е годы IV в. до н. э.⁸ Основанием для такой датировки служит рассуждение о невозможности выпуска золотой монеты синдами до введения системы биметаллизма Филиппом II Македонским. Однако мы знаем, что А. Н. Зограф считал возможным датировать выпуск золотых пантикапейских статеров временем ранее реформы Филиппа II (375—360 гг. до н. э.)⁹. Анализ типов лицевой и оборотной сторон золотой монеты с надписью ΣΙΝΔΩΝ, сравнение ее с серебряными монетами Синдики и современными им серебряными монетами Пантикапея дают возможность датировать выпуск этой монеты более ранним временем. На это обстоятельство указывал Д. Б. Шелов¹⁰; к более ранней дате — первой четверти IV в. до н. э. — склонялся также Л. П. Харко¹¹.

Убедительно свидетельствуют против подлинности монеты трудности, связанные с попыткой установить весовую систему и вывести номинал этой монеты. Автор публикации считает ее $\frac{1}{3}$ эгинского статера. Однако, как отмечал Д. Б. Шелов, по эгинскому стандарту причерноморские города чеканили только серебро, и номинал в $\frac{1}{3}$ статера в этой системе не встречается¹².

Д. Б. Шелов считает маловероятным, чтобы «синды могли начать выпускать золотую монету в конце V в. до н. э., когда вообще в греческом

⁴ См. в кн. В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 582, № 10.

⁵ Д. Б. Шелов. Монеты синдов. — КСИИМК, XXX, 1949, стр. 113, 114, прим. 20.

⁶ В. Д. Блаватский. — ВДИ, 1949, № 4, стр. 158.

⁷ В. П. Шилов. Синдские монеты. — СА, XV, 1951, стр. 204, прим. 3.

⁸ Ю. С. Крушкол. Указ. соч., стр. 164, 165.

⁹ А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 176.

¹⁰ Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 113, прим. 20.

¹¹ См. в кн. В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 582, № 10.

¹² Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 113, прим. 20.

Серебряная синдская монета (1); поддельная золотая синдская монета (2) (увеличено)

мире золото не чеканилось и имело хождение только в виде дариков»¹³. Это положение не может вызвать никаких возражений. Мы полагаем, что и в IV в. до н. э. синды вряд ли могли осуществить выпуск золотой монеты, так как этого не требовали условия развития внутреннего и внешнего рынка Синдики. Даже выпуск серебряной синдской монеты следует признать лишь кратковременным эпизодом в истории монетного дела Северного Причерноморья.

Д. Б. Шелов, подвергнув критике мнение о подлинности золотой монеты с надписью ΣΙΝΔΩΝ, все же не исчерпал, как нам кажется, всех аргументов. Признав, что с точки зрения стиля и метрологии подлинность монеты сомнительна, Д. Б. Шелов писал о монете: «с формальной стороны она не производит впечатления подделки, по крайней мере на ней не заметно следов литья или переработки ее резцом». Далее он замечает, что «стиль головы лошади на золотой монете и на синдском серебре одинаков»¹⁴.

Однако при тщательном сопоставлении золотой монеты с синдским серебром можно обнаружить только типологическое, но не стилистическое сходство. Да и типологическое сходство выдержано очень относительно, что видно при сравнении этих монет (см. табл. II, 1 — подлинная серебряная монета — и 2 — золотая монета). На лицевой стороне серебря-

¹³ Д. Б. Шелов. Указ. соч., стр. 113, прим. 20.

¹⁴ Там же.

ных монет справа от грифона изображено зерно, на лицевой стороне золотой монеты — колос. На оборотной стороне на серебре надпись ΣΙΝΔΩΝ помещена сверху, а на золотой монете — справа и читается снизу вверх. Заметим кстати, что на подлинных монетах надпись обычно читается по движению часовой стрелки, а не наоборот. Очевидно, серебряные монеты Синдики послужили образцом для современного мастера, изготовившего штемпели для чеканки золотой монеты, но он или не захотел их скопировать, или не сумел достаточно точно воспроизвести стилистические черты синдского серебра.

Обратимся к сравнительному анализу стиля монет Синдики и синхронного им пантикапейского серебра. Стиль изображений на лицевой и оборотной сторонах золотой монеты и особенно характер выполнения надписи вызывают ряд возражений. Прежде всего сами изображения на золотой монете, в частности изображение головы лошади, отличаются сухостью и схематичностью очертаний по сравнению с мягким, близким натуре стилем подлинных монет (тем более, что золото мягче серебра и контур рисунка должен был получиться на нем менее резким). Контуры рта и ноздрей лошади на золотой монете сильно упрощены и грубы, глаз изображен условно, неумело и помещен неточно. Не нашла точных аналогий для изображения головы лошади на золотой монете и Ю. С. Крушкол, считавшая, что эта голова «ближе всего подходит к такому же изображению на монетах Тирь, но тип лошади иной»¹⁵.

В равной степени вызывает недоумение и изображение сидящего грифона. На золотой монете он чрезмерно вытянут, очертания отдельных частей фигуры лишены органической связи друг с другом в отличие от компактного, скульптурного изображения грифона на серебряной монете. Кстати, эти особенности заметила и Ю. С. Крушкол, в статье которой грифон на золотой монете описан как весьма загадочное существо: «голова его не птичья, но короткая, не похожая ни на змеиную голову абдерского, ни на голову животного пантикапейского грифона». На этом основании автор публикации полагает, что «трактовка грифона на синдских монетах очень оригинальна»¹⁶.

Странное впечатление производит самая фактура золотой монеты: *quadratum incusum* недостаточно глубокая, его поверхность отшлифована (что хорошо видно на таблице), монетный кружок слишком плоский, а гурт слишком гладкий.

Характер надписи на золотой монете (мы уже говорили о ее неправильном расположении) не соответствует монетной палеографии классического периода. Бросается в глаза небрежное, случайное размещение букв, расстояние между которыми выдержано плохо. Не соблюдена и равномерность толщины штрихов, утяжелены концы букв. Не сохранена одинаковая величина всех букв. Все эти явления нарушают правила написания легенды на монетах V—IV вв. до н. э. Иота оказалась несколько меньше других букв, а сигма слишком велика и растянута. Особенно неудачной вышла буква ню, которая выполнена тремя отдельными штрихами, а не одной дважды ломающейся линией (ср. ню на подлинной монете — табл. II, 1). Дельта изображена в виде слишком вытянутого равнобедренного (а не равностороннего, как на подлинных монетах) треугольника, омега сильно сжата с боков. Во всем этом чувствуется неопытность резчика штемпеля, не сумевшего правильно разместить буквы легенды и вынужденного из-за недостатка места сжать их и вытянуть.

В литературе уже упоминался факт существования подделок синдских монет в золоте. Имеются, как мы видим, и серебряные подделки, скопированные с подлинных синдских монет.

¹⁵ Ю. С. Крушкол. Указ. соч., стр. 165.

¹⁶ Там же.

На существование золотой подделки указывал В. П. Шилов, писавший: «В Гос. Эрмитаже, в отделе нумизматики, хранится, как любезно указала Л. Н. Белова-Кудь, золотая синдская монета того же штемпеля, что и изданная Ю. С. Крушкол; как установил А. Н. Зограф, монета Эрмитажа была изготовлена известным керченским ювелиром, торговцем древностями Мурзиным»¹⁷. Существование серебряных подделок синдских монет, вышедших, очевидно, из мастерской того же Мурзина, лишний раз подтверждает новейшее происхождение золотой монеты с надписью ΣΙΝ-ΛΩΝ из собрания Государственного исторического музея. В свете изложенного материала невозможно признать эту монету подлинной, ее следует отнести к тому же кругу подделок синдских монет, к которому принадлежит и золотая монета Эрмитажа и публикуемые здесь серебряные монеты.

---

¹⁷ В. П. Ш и л о в. Указ. соч., стр. 204, прим. 3.

В. М. ПОТИН

ГОЛЛАНДСКИЙ ЧЕКАН XI В.

Фрисландские денарии весьма распространены в монетных находках на территории древней Руси. Во многих кладах они численно преобладают над монетами других областей Западной Европы; они нередко встречаются также в погребениях XI в. Поэтому в нумизматических собраниях Советского Союза они представлены лучше, чем в музеях любой другой страны. В связи с этим изучение фрисландских монет музейных собраний СССР имеет большое значение не только для воссоздания картины экономических связей и денежного обращения древней Руси, но и для истории ранней средневековой чеканки на территории современных Нидерландов. Настоящая статья ставит своей целью публикацию новых материалов, проливающих некоторый свет на малоисследованный вопрос о голландском чекане XI в.

Еще Б. Кене описал встречающиеся в русских кладах фрисландские денарии с поясным изображением правителя, держащего копье с флагом и скипетр, оканчивающийся крестом. На лицевой и оборотной сторонах монеты помещены круговые легенды, а в поле реверса, между двумя линиями точек — слово *BUKSN*, что дало основание упомянутому исследователю отнести эти денарии к чекану утрехтского епископа Бурхарда (1099—1112)¹. Публикацию Б. Кене использовали в своих работах П. О. Ван дер Хейс, Г. Данненберг, А. Анжель и Р. Серрюр и другие нумизматы прошлого и начала нынешнего столетия².

Денарий, приписанный Бурхарду, оказался среди монет клада, найденного в 1934 г. близ г. Кобрин (в настоящее время территория БССР) и датированного 1060—1065 гг. Немецкий нумизмат Р. Геттенс, опубликовавший клад, сделал естественный вывод, что монета не могла быть чеканена утрехтским епископом, жившим почти полустолетием позже ее появления³. Р. Геттенс считал эту монету подражанием утрехтским денариям, чеканенным неизвестным светским правителем. В 1935 г.

¹ В. К ö h n e. Über die im Russischen Reiche gefundenen abendländischen Münzen des X, XI und XII-ten Jahrhunderts. — Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de St. Petersburg, vol. III. SPb., 1849, S. 446, 447, № 226. См. также Б. К е н е. Описание европейских монет X, XI и XII века, найденных в России. СПб., 1852, стр. 99, 100, № 231. Денарии такого типа см. на табл. I, 1—3.

² П. О. V a n d e r C h i j s. De Munten der Beschoppen, van de heerlijkheid en de stad Utrecht. Haarlem, 1859, bl. 40, pl. IV, 1; H. D a n n e n b e r g. Die Deutschen Münzen der Sächsischen und Fränkischen Kaiserzeit, Bd. I. Berlin, 1876, S. 217, Taf. 23, 555; A. E n g e l et R. S e r r u r e. Traité numismatique du Moyen âge. t. II. Paris, 1894, p. 622.

³ R. G a e t t e n s. Der Fund von Ludwiscze. Halle (Saale), 1934, S. 43, 44, Taf. 3, 63.

Голландские денарии XI в. (увеличено в 2 раза)

1—3 — Граф Дирк V (1061—1091)?, Вихмязский клад, клад из дер. Ручьи, Скандинский клад; 4, 5 — Граф Флоренций I (1049—1061), Колголемский и Вихмязский клад; 6 — граф Дирк V (1061—1091)?, Колголемский клад

Н. П. Бауер, видимо, еще не будучи знакомым с работой Р. Геттенса, со своей стороны поставил под сомнение принадлежность подобных монет Бурхарду; возможным местом их чеканки он считал не только Утрехт, но и Гронинген⁴. Такие сомнения были вызваны довольно значительным хронологическим разрывом между денарием «Бурхарда» и другими монетами, входившими в состав обработанного им Скандинского клада (младшие монеты основной массы денариев — денарии Карманна Констанского 1069—1071 гг. и графа Германа Саксонского, умершего в 1086 г.; время же епископата Бурхарда в Утрехте — 1099—1112 гг.). В действительности такой хронологический разрыв не мог служить основанием для сомнений,

⁴ N. Bauer. Nachträge zu den russischen Funden abendländischer Münzen des 11 und 12 Jahrhunderts. — ZfN, XLII, 1935, H. 3—4, S. 164, № 59, Taf. III, 59; ср. N. Bauer. Der Fund von Spanko bei St. Petersburg. — ZfN, XXXVIII, 1926, S. 82, № 94.

так как в составе Скадинского клада, где был обнаружен денарий «Бурхарда» (табл. I, 3), имелись еще более поздние монеты, определенные Н. П. Бауером недостаточно точно⁵.

Новейший исследователь фрисландского чекана Г. Альбрехт в атрибуции интересующих нас монет следует целиком за Р. Геттенсом⁶.

В Вихмязском клада, найденном в 1934 г. в Приладожье, близ р. Паши, денарий исследуемого типа был встречен в двух вариантах — старом, уже известном в нумизматической литературе (табл. I, 1), и новом, отличающемся более искусной чеканкой, деталями изображения и более четкими легендами. Изображенный на лицевой стороне монеты второго варианта правитель держит в правой руке копьё с флажком иного рода, чем на денарии, опубликованном Б. Кене, а в левой руке — не скипетр, оканчивающийся крестом, но державу (табл. I, 5). Н. П. Бауер предположительно прочитал на новом денарии имя голландского графа Флоренция⁷.

В 1960 г. около дер. Колголема, близ места упомянутой вихмязской находки, обнаружен клад, в котором снова были представлены оба варианта денария (табл. I, 4 и 6)⁸. На лицевой стороне одного из денариев (второго варианта) четко читается имя Флоренция — *F L O R · E N T I V Z на оборотной стороне *L E I · T H E R C B V R C H (табл. I, 4). Легенда реверса, надо думать, обозначает место чеканки, так как имя правителя уже указано на аверсе монеты, а окончание BURCH, BURG характерно для названий поселений средневековой Голландии⁹. На экземпляре Вихмязского клада, представляющем собой также второй вариант монеты, название места чеканки читается несколько иначе: *L E I T H · E R I C B V R C H (табл. I, 5)¹⁰. На денарии первого варианта из Скадинского клада читается: *I E N · E . J A . C B V R C H (табл. I, 3)¹¹. Трудно связать указанное на монетах место чекана с каким-либо исторически известным городом. Все же интересно отметить, что название города Лейден встречается в письменных источниках XI в. в форме Leithen, Leithis или Leidis, упоминается также и лейденский бург — укрепление¹².

Еще в конце XIX в. И. Менадьё посвятил одну из своих статей денарию, чеканенному в Ринсбурге (Rinsburg, Rinesburch), голландским графом Дирком III (993—1039) или Дирком IV (1039—1048)¹³. Г. Альбрехт полагает, что такие денарии могли быть чеканены Дирком IV или даже Флоренцием I (1049—1061), так как они пока обнаружены в кладах, датированных временем не ранее 1075 г.¹⁴ Немецкий нумизмат не учитывает,

⁵ В. М. Потин. К вопросу о составе и датировке Скадинского клада. — СГЭ, XVII, 1960, стр. 71—73.

⁶ G. Albrecht. Das Münzwesen in Niederlothringischen und Friesischen Raum vom 10 bis zum Beginnenden 12 Jahrhunderts. — Numismatische Studien. Hamburg, 1959, S. 106.

⁷ ГЭ, инв. кн. 2528, стр. 78, № 3798.

⁸ ГЭ, поступление 583/1261.

⁹ Rijnsburg, Forenburg, Voorburg, Valcanaburg, Valkenburg, Velserburch, Osborch (Oostburg), Rodanburch (Rodenborch, Rodenburg), Middeburg, Domburg, Popkenburg (Popekenborch) и др. См. P. O. Van der Chijs. De munten der voormalige graafschappen Holland en Zeeland. Haarlem, 1858, bl. 40, 44, 50, 53, 54.

¹⁰ ГЭ, инв. кн. 2528, стр. 78, № 3798.

¹¹ ГЭ, инв. кн. 2728, стр. 36, № 162. Вероятно, подобная легенда была и на экземпляре Б. Кене.

¹² P. O. Van der Chijs. De munten der voormalige graafschappen Holland en Zeeland, bl. 40.

¹³ J. Menadier. Rhynsburger Pfennige. — Deutsche Münzen. Gesammelte Aufsätze zur Geschichte des deutschen Münzwesen, Bd. I. Berlin, 1891, S. 48—55. Ринсбургские денарии встречаются в древнерусских кладах: Полна (1075 г.) — Н. Вауер. Die russischen Funde abendländischer Münzen 11 und 12 Jahrhunderts. — ZfN, XXXIX, H. 1—3, 1929, S. 114, № 36; Лодейное Поле II (1085 г.) — Н. Вауер. Nachträge. . . , S. 156, № 35; Вихмязь (1090 г.) — ГЭ, инв. кн. 2528, стр. 89, № 4945, 4946, 4947; Скадино (30-е годы XII в.) — Н. Вауер. Nachträge. . . , S. 165, № 77.

¹⁴ G. Albrecht. Op. cit., S. 117.

что при ничтожном объеме чеканки голландские денарии могли попадать в Восточную Европу лишь вместе с общей массой фрисландской монеты, приток которой принял значительные размеры во второй половине XI в. Для нас же наиболее интересно другое обстоятельство. Денарии Флоренция I чеканены не в Ринсбурге, но на другом монетном дворе, возможно лейденском. Эта перемена, по-видимому, связана с разрушением Ринсбурга в 1047 г. во время борьбы голландского графа Дирка IV и герцога Верхней Лотарингии Готфрида II против германского императора Генриха III¹⁵. Естественно предположить, что чеканка монеты была перенесена из пострадавшего Ринсбурга в соседний с ним Лейден.

Как должны быть датированы денарии второго варианта с именем Флоренция? Было несколько голландских графов с этим именем: Флоренций I (1049—1061), Флоренций II (1091—1122), Флоренций III (1157—1190) и т. д. Говорить о чеканке Флоренция III и еще более поздних правителей с таким же именем в данном случае не приходится, так как время их правления выходит за хронологические рамки поступления раннесредневековых западноевропейских денариев на территорию древней Руси. Выбирая между временем Флоренция I и Флоренция II, нужно признать, что интересующие нас монеты второго варианта не могли быть чеканены после 1090 г., так как Вихмязский клад был зарыт не позже этого года, а Колголемский — даже несколько ранее названной даты¹⁶. Следовательно, денарии с именем Флоренция могли быть чеканены лишь голландским графом Флоренцием I, правившим в 1049—1061 гг.

К какому же времени можно отнести первый вариант голландских денариев, известный еще Б. Кене и Г. Данненбергу и отнесенный этими исследователями к чекану утрехтского епископа Бурхарда? Все денарии

Прототипы голландских денариев XI в.
(увеличено в 2 раза)

- 7 — Утрехт, епископ Бернольд (1027—1054); 8 — Утрехт, епископ Вильгельм де Понте (1054—1076); 9 — Утрехт, епископ Конрад (1076—1099); 10 — Фрисландия, граф Бруно III (1038—1057)

¹⁵ J. Menadier. Op. cit., p. 52.

¹⁶ Автор статьи еще не закончил полностью обработку Колголемского клада, который может быть датирован поэтому лишь приблизительно.

этого образца чеканены менее умело, с искаженными легендами, которые не всегда могут быть прочтены. Это свидетельствует, что выпуск денариев второго варианта с именем Флоренция I должен предшествовать по времени чеканке денариев первого варианта, которые, таким образом, надо признать изготовленными после 1061 г. В то же время клад из дер. Людвице, в составе которого находился экземпляр денария первого варианта, датируется 1060—1065 гг. Так устанавливаются весьма узкие хронологические границы появления денариев первого варианта: 1061—1065 гг.

Аналогии обоим вариантам исследуемых денариев можно найти и вне пределов владений голландских графов, среди монет фрисландского чекана, влияние которого чувствуется и на денариях Ринсбурга¹⁷. Изображение лицевой стороны голландских денариев имеет своим прототипом лицевую сторону утрехтских денариев Бернольда (1027—1054) (табл. II, 7) и очень близко к изображению оборотных сторон утрехтских монет Вильгельма де Понте (1054—1076) и Конрада Швабского (1076—1099) (табл. II, 8, 9)¹⁸. Тип оборотной стороны голландских денариев возник не без влияния изображений на распространенных монетах фрисландского графа Бруно III (1038—1057), в поле оборотной стороны которых обычна надпись **BRVN** (табл. II, 10). Голландские денарии — не единственные монеты, где центральная надпись оборотной стороны означает не имя, но географическое название. На денарии г. Ольдеборна, чеканенном примерно в 1050—1075 гг., в поле помещены буквы **BO.RD**, которые объясняются как название или области—*Borde* — или центра последней — г. Ольдеборна — (*Olde*)*boorn*¹⁹.

Следовательно, типология голландских денариев свидетельствует, что они едва ли могли быть изготовлены ранее 50-х годов XI в. Но первый вариант денариев, безусловно, следует монетам Флоренция I по своему типу, по указанию на место чеканки и, как уже было сказано, по характеру исполнения изображений и легенд. Едва ли можно предполагать, что такое подражание возникло вдали от владений голландских графов, ибо денарии Флоренция I, судя по их находкам в кладах, имели ничтожное распространение. Скорее в них можно видеть продолжение голландской чеканки после смерти Флоренция I при его преемнике, а более грубый характер чеканки и искажение легенд отнести за счет каких-то изменений, происшедших в монетном деле, вероятно, в смене мастеров-монетчиков. Преемником Флоренция I был Дирк V (*Dirk, Theoderik, Diederik*, 1061—1091). На лицевой стороне денария из Скадинского клада читается **• DIURIC** (табл. I, 3), что, может быть, подтверждает только что высказанное предположение. Разночтения легенд на монетах Дирка V могут быть объяснены и тем, что до 1076 г., во время его несовершеннолетия, фактическая власть находилась в других руках, прежде всего в руках его матери Гертруды²⁰. Окончательное решение вопроса о чеканке Дирка V будет возможно лишь с находкой других экземпляров подобных денариев лучшей сохранности. До настоящего времени ринсбургский денарий, вероятнее всего чеканенный Дирком IV, был единственной известной монетой Голландии первой половины XI в. Затем в истории голландского монетного дела следовал пробел вплоть до периода правления Дирка VI (1122—1157). Этот пробел в какой-то мере восполняется теперь приведенными данными о голландских денариях Флоренция I и, вероятно, Дирка V.

¹⁷ J. Menadier. Op. cit., p. 55.

¹⁸ H. Dannenberg. Op. cit., Taf. 23, 549; Taf. 73, 1545; Taf. 23, 551; G. Albrecht. Op. cit., S. 106, Taf. 16.

¹⁹ G. Albrecht. Op. cit., S. 117, Taf. 19.

²⁰ P. O. Van der Chijs. De munten der voormalige graafschappen Holland en Zeeland, bl. 22—25.

ГОЛЛАНДСКИЕ ДЕНАРИИ XI в. С НАДПИСЬЮ « BVRSCH »

№ п/п	Клад, на которого происходит монета	Примерная дата захоронения клада	Легенда лицевой стороны монеты		Легенда оборотной стороны монеты		Источник сведений
			принятое чтение	предлагаемое чтение	принятое чтение	предлагаемое чтение	
<i>Монеты с именем Флоренция</i>							
1	Колголема Новолдожского р-на Ленинградской обл.	До 1090 г.	—	•FLORENTIVZ	—	•LEI-THERC в поле: BVRSCH	ГЭ, поступление 583/1261
2	Вихмязь Новолдожского р-на Ленинградской обл.	1090 г.	•FLORE...T...VZ	•FLORENTIVZ	•LEITH-IERIS в поле: BVRSCH	•LEITH-ERIC в поле: BVRSCH	ГЭ, инв. кн. 2528, № 3798, чтение П. П. Бауера
<i>Монеты того же типа, но без имени Флоренция</i>							
3	Людвиге близ города Кобрива БССР	1060—1065 гг.	...N...	...CI A...	•V... в поле: BVRSCH	•V... в поле: BVRSCH	R. Gaetens. Op. cit., S. 43, № 63, Taf. 3, 63
4	Колголема Новолдожского р-на Ленинградской обл.	До 1090 г.	—	... II-Y...	—	...•Y... в поле: BVRSCH	ГЭ, поступление 583/1261
5	Вихмязь Новолдожского р-на Ленинградской обл.	1090 г.	Стерто	—	в поле: VIN	в поле: VIN	ГЭ, инв. кн. 2528, № 3799, чтение П. П. Бауера
6	Ручьи Ашевского р-на Псковской обл.	Около 1100 г.	—	•...R...	—	•...YCI в поле: NYV8	Псковский историко-художественный музей, клад Ручьи, № 248 (монета известна по фотографии)
7	Спанко Гатчинского р-на Ленинградской обл.	1120-е годы	?	?	—	—	N. Bauer. Der Fund von Spanko, S. 82, № 94
8	Скадино Пыталовского р-на Псковской обл.	1130-е годы	•WAI	•DIVRIC	•IHN-•:•:• в поле: BVRSCH	•IHN-•:•:• в поле: BVRSCH	N. Bauer. Nachträge... S. 164, № 59; ГЭ, инв. кн. 2728, № 162 (чтение А. А. Марковой)
			••MVII		•IHN-•:•:• в поле: BVRSCH		

В. Л. ЯНИН

РУССКАЯ КНЯГИНЯ ОЛИСАВА-ГЕРТРУДА
И ЕЕ СЫН ЯРОПОЛК

С. А. Высоцкий опубликовал открытую им в Киевской Софии древнюю надпись граффито: «Гн, помози рабѣ своен Олисаѣ Гтопльчи матери, русьскыи княгыни. Я азъ то псѣкъ сыны Гъччи»¹.

Новая надпись принадлежит к числу интереснейших источников по истории Киевской Руси XI в. — времени, когда намечались основы будущей феодальной раздробленности.

Я никак не могу согласиться с предложенным С. А. Высоцким чтением заключительной части этого граффито, важной для установления авторства надписи. С. А. Высоцкий совершает явное насилие над палеографией, усматривая в сочетании знаков **СЫНЫСЪЧИИ** слова **СЫНЫ, СЪУЩИ**. Здесь следует видеть **СЫНЫ СЪЧИИ** с опущенным титлом, т. е. «сын Святополъччи»².

В надписи названа Олисава, «русская», т. е. в данном контексте киевская, княгиня, жена великого князя, мать Святополка. Надпись является автографом ее внука, сына Святополка. Этих данных достаточно, чтобы предпринять отождествление имен граффито с летописными именами.

Среди русских князей Святополков только трое были сыновьями великих, или «руських», князей. Святополк Ярополкович, сын Ярополка Святославича, носивший прозвище «Окаянный», родился в 980 г. и умер в 1019 г. Его мать, «грекыня», возможно, была жива к моменту окончания Софийского собора, однако у Святополка Окаянного не было детей, и надпись поэтому не может иметь отношения к названному князю. Точно также не оставил сыновей Святополк Мстиславич, сын Мстислава Великого и внук Владимира Мономаха, упоминаемый в летописи с 1132 г. и умерший в 1154 г. Наконец, Святополк Изяславич, сын великого князя Изяслава Ярославича и сам великий князь, родившийся в 1050 г. и умерший в 1113 г., оставил четырех сыновей. Следовательно, речь в надписи

¹ С. А. Высоцкий. Древнерусские граффити Софии Киевской. — НЗ, т. III, 1962, стр. 154—156, 176—177.

² Контракция большого числа букв в имени Святополка может быть результатом особого почтения сына к самому начертанию имени отца. На этот счет в древности существовало правило: «Еже что свято и господеви угодное, то пишется под титлом, а еже что богу мерако, отпадшее, то пишется все складом, отнюдь не покрывается» (И. В. Ягич. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. СПб., 1895, стр. 693). О многочисленных случаях мены Ъ на Ы главным образом на конце слова в конце XI в. см. С. П. Обнорский. Исследование о языке Минеи за ноябрь 1097 года. — Известия ОРЯС, т. XXIX. Л., 1927, стр. 190—192.

может идти только о Святополке, сыне Изяслава Ярославича, его матери — жене Изяслава, а сама надпись сделана одним из сыновей Святополка Изяславича.

Русские письменные источники хорошо знают княгиню Изяслава Ярославича, хотя под именем Олисава она становится известной впервые. Летопись рассказывает о женитьбе Изяслава Ярославича в 1043 г., когда ему было 19 лет, на сестре польского короля Казимира I Мниха³. Польской королевной жена Изяслава называется и в житийной литературе. В частности, об ее происхождении говорится в Киево-Печерском патерике: «Егда изгнан бысть святыи Антоний князем Изяславом, Варлаам ради и Ефрема, княгини же его ляховица сущи, възбрани ему» и т. д.⁴ В макариевских Четвях-Минях, в тексте жития Антония Печерского, восходящем, как предполагают, к несохранившейся части Киево-Печерского патерика, тот же рассказ закончен фразой: «Бысть бо сия княгиня ляховица, дщерь Болеслава Храброго»⁵. В последней фразе может быть отмечена явная несообразность: сестра Казимира Мниха должна быть дочерью Мешко (Мечеслава) II; Болеслав Храбрый приходится ей отцом, а дедом. Однако гораздо важнее хронологические показания житийного рассказа. В летописи о конфликте Изяслава с Антонием рассказывается под 1069 г.⁶ Тем самым устанавливается, что под 1043 и 1069 гг. говорится об одной и той же женщине. Установить такое тождество бесполезно для анализа наших основных источников, поскольку А. А. Бобринский⁷, а вслед за ним и С. А. Высоцкий допускают возможность второго брака Изяслава около 1050 г.

В 1073 г. Изяслав Ярославич, изгнанный из Киева Святославом и Всеволодом, бежит в Польшу вместе с женой⁸. В 1077 г. он снова овладевает Киевом, где княжит до смерти в 1078 г. В последующие годы его вдова постоянно находится у своего сына Ярополка, получившего в 1078 г. от Всеволода Ярославича в удел Владимир Волынский. В 1085 г., когда Ярополк вынужден был спастись бегством от Мономаха в Польшу, его мать и дружина были пленены киевлянами в Луцке⁹, но, по-видимому, освобождены в 1086 г. при заключении мира. В 1086 г. Ярополк был убит, а вдова Изяслава Ярославича не упоминается больше до смерти в 1107 г., когда летописец записал о «преставлении княгини Святополча матери генваря в 4 день»¹⁰.

Для нас важно установить, что во всех случаях речь здесь идет об одной и той же женщине, и, следовательно, мать Ярополка и мать Святополка — одно и то же лицо. Это отождествление может быть с успехом проделано, если ориентироваться на возраст детей Изяслава. У Изяслава Ярославича было три сына: Ярополк, Святополк и Мстислав. Хотя летописцу известна лишь дата рождения Святополка — 1050 г.¹¹, однако все три княжича появляются в летописи как активные и вполне самостоятельные деятели приблизительно в одно и то же время. Мстислав в 1069 г., посланный отцом в Киев после городского восстания, производит там многочисленные казни, инициатива которых летописцем приписывается

³ ПСРЛ, т. V. СПб., 1851, стр. 138; т. VII. СПб., 1856, стр. 331.

⁴ Киево-Печерский патерик. СПб., 1911, стр. 206.

⁵ Цитирую по книге: Н. П. Ко и да ко в. Изображение русской княжеской семьи в миниатюрах XI в. СПб., 1906, стр. 8.

⁶ ПСРЛ, т. I, вып. 1. Л., 1926, стр. 193; т. II. СПб., 1843, стр. 271—272.

⁷ А. Б о б р и н с к и й. Киевские миниатюры XI в. и портрет князя Ярополка Изяславича в псалтири Егберта архиепископа Трирского. — ЗРАО, т. XII, вып. 1—2, новая серия; ТОСРА, кн. 5. СПб., 1901, стр. 367—371.

⁸ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 182—183; т. V, стр. 147; т. VII, стр. 341—342.

⁹ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 205; т. II, стр. 276; т. VII, стр. 3.

¹⁰ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 282; т. II, стр. 288; т. VII, стр. 21.

¹¹ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, стр. 16.

ему самому, получает от отца Полоцк и умирает в том же году. На его место в Полоцке посажен Святополк¹². Ярополк в 1070 г. одерживает свою первую победу над Всеславом Полоцким¹³. Из этого следует, что все сыновья Изяслава родились не позднее 1050-х годов или же еще в 1040-х годах, т. е. в тот промежуток времени, когда сообщениями 1043 и 1069 гг. засвидетельствован брак Изяслава с сестрой Казимира¹⁴. Мы имеем, таким образом, все основания называть Олисовой ту княгиню, которая в разных местах летописи называется то сестрой Казимира, то княгиней Изяслава, то матерью Ярополка, то матерью Святополка. В отличие от А. А. Бобринского и С. А. Высоцкого я не вижу какого-либо летописного противопоставления «матери Ярополка» и «матери Святополка». В зависимости от контекста вдова Изяслава Ярославича называется «матерью Ярополка», когда после смерти своего мужа она живет у своего старшего сына и участвует в его злоключениях, и «матерью Святополка», когда из ее сыновей в живых остается только Святополк, ставший к тому же великим князем.

Придя к изложенному выводу, мы, однако, наталкиваемся на целый клубок противоречий, который заключен в одном из любопытнейших памятников русской истории, так называемом «Кодексе Гертруды». Несмотря на то, что история Трирской псалтири, включившей в свой состав этот «Кодекс», и сама характеристика памятника приводились в литературе неоднократно, я еще раз изложу основные сведения, чтобы обратить внимание на некоторые детали, не отмеченные до сих пор исследователями или не оцененные должным образом.

Трирская или Эгбертинская псалтирь, изготовленная в конце X в. по заказу трирского архиепископа Эгберта (977—993 гг.), в настоящее время хранится в городском архиве Чивидале в Ломбардии. Псалтирь принадлежит к числу обычных западноевропейских рукописей подобного рода. Замечательна она тем, что из Германии некогда попала в славянские руки и к ней были подшиты дополнительные листы с молитвенными текстами и миниатюрами. Н. П. Кондаков, осматривавший рукопись во время поездки в Италию в 1903 г., отмечает сходство почерков, которыми выполнены тексты дополнений. Что касается миниатюр (их всего пять), то Н. П. Кондаков в специальном исследовании безоговорочно их рассматривал как продукт творчества одного рисовальщика¹⁵. Впоследствии Н. П. Сычев, а вслед за ним А. Н. Свирин и В. Н. Лазарев говорили о принадлежности миниатюр трем мастерам¹⁶, однако сама хронологическая близость изображений для всех исследователей несомненна. Все пять миниатюр — это заказ одного лица.

¹² ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 173, 174; т. II, стр. 272; т. V, стр. 143; т. VII, стр. 337.

¹³ Там же.

¹⁴ Взаимное старшинство сыновей Изяслава устанавливается на основании прямых указаний источников. Мстислав был его младшим сыном (1069 г. — «Посла же Изяслав пред собою сына своего меньшаго Мстислава Киеву»; 1073 г. — «Бе же у него сынове Ярополк, Святополк, а меньший сын его Мстислав преставися в Полотске»). Святополк — второй сын Изяслава Ярославича, о чем можно судить, между прочим, по добавлению, сделанному В. Н. Татищевым, к известию о рождении Святополка в 1050 г.: «Изяславу второй сын». Первородство Ярополка лежит в основе характеристики этого князя в Стененной книге: «О благойравии князя Ярополка Изяславича. Блаженный князь Ярополк Изяславич мало печашеся о земных, но паче небесных благ желанне получитьи, не требуя на земли величества отеческия ему державы». Следовательно, Ярополк родился до 1050 г., а Мстислав вскоре после 1050 г. (А. Б о б р и н с к и й. Указ. соч., стр. 367—371).

¹⁵ Н. П. К о н д а к о в. Указ. соч., стр. 3, 117 и др.

¹⁶ Н. П. С ы ч о в. Искусство средневековой Руси. — Серия «История искусства всех времен и народов», кн. 4. Л., изд. Сойкина, 1929, стр. 203—205; А. Н. С в и р и н. Древнерусская миниатюра. М., 1950, стр. 19—21; В. Н. Л а з а р е в. Живопись и скульптура Киевской Руси. — В кн. «История русского искусства», т. 1. М., 1953, стр. 230, сл.

Молятельные тексты, подшитые к псалтири, и миниатюры обнаруживают несомненное единство в содержании. Среди пяти изображений три обычных по своим сюжетам и представляют сцены рождения Христова, распятия и богородица, сидящую на престоле, а две совершенно необычны. Заглавная миниатюра изображает апостола Петра и обращающуюся к нему с молением княжескую чету (рис. 1 и 3). Около мужского изображения помещена надпись: **О ДІКАІОС ЯРОПЪЛК**, женская фигура не поименована. У ног апостола изображена еще одна фигура — распростертой женщины, готовящейся лобзать ступню святого; над фигурой пояснительная надпись: **МР ЯРОПЪЛ**. Ярополк — несомненный князь и князь русский, поскольку его имя русское и специально княжеское.

Другая необычная миниатюра изображает сцену венчания Христом княжеской четы (рис. 2). Пантократор держит венцы над головами мужчины и женщины в пышных одеждах. Венчающихся подводят к нему патроны князя и княгини — апостол Петр и св. Ирина.

Обе миниатюры изображают одну и ту же княжескую чету вопреки разнице имен, на что указывают молитвенные тексты. В молитвах называется по имени владелица псалтири и дополнений к ней некая Гертруда, упоминается в условной форме о бедствиях самой Гертруды и ее сына Петра. Она молит за Петра богородица, апостола Петра, архангела Михаила и св. Елену. Кроме того, в «Кодексе» есть и специальная молитва «О здравии сына Петра». Отсюда ясно, что в сцене венчания изображен сын владелицы псалтири Гертруды, а в сцене моления перед апостолом Петром и она сама как мать Ярополка. Здесь отражен традиционный обычай двойного имени — светского и крестильного. Князь Ярополк носил христианское имя Петр.

Отожествлению этих имен с именами реальных исторических лиц немало способствуют обстоятельства, связанные с судьбой Трирской псалтири, приведшей рукопись в конце концов в Ломбардию. В Чивидале псалтирь, как это следует из заметки на одном из ее листов, хранится с первой половины XIII в., будучи пожертвованной в 1229 г. местному духовенству венгерской принцессой Елизаветой Святой. Упомянутая заметка сделана в позднее время почерком рубежа XV и XVI вв., однако известная достоверность содержащегося в ней сообщения была подкреплена еще первыми издателями псалтири, обратившими внимание на то обстоятельство, что в указанное время патриархом Аквилей (с центром в Чивидале) был Бертольд, родной дядя Елизаветы Святой¹⁷. Перед тем, около 1160 г., псалтирь находилась во владении графов Ардек, а еще раньше принадлежала Цвифальтенскому монастырю в Бюртемберге, в описях которого значилась как вклад герцогини Саломеи Бергской, второй жены польского короля Болеслава III (*unum psalterium magnum aucto conscriptum*)¹⁸. Саломея умерла в 1144 г. Следовательно, к этому моменту рукопись уже существовала вместе с дополнением в виде «Кодекса Гертруды». Однако в промежуток времени от принятия христианства до середины XII в. на Руси существовали только два князя с именем Ярополк: Ярополк Изяславич, умерший в 1086 г., и Ярополк Владимирович, умерший в 1139 г. Матерью Ярополка Владимировича была не Гертруда, а Гита Гаральдовна. Поэтому изображения «Кодекса Гертруды» возможно связывать только с Ярополком Изяславичем, а в самой Гертруде видеть жену Изяслава Ярославича. Эта атрибуция источника утвердилась в литературе еще в начале текущего столетия и не вызывает никаких сомнений.

¹⁷ А. Бобринский, Указ. соч., стр. 360.

¹⁸ H. V. Sauerland und A. Haseloff. Der Psalter Erzbischof Egberts von Trier. Codex Gertrudianus in Cividale. Trier, 1901; А. Бобринский, Указ. соч.; Н. П. Кондаков, Указ. соч., стр. 11.

Рис. 1. Выходная миниатюра «Кодекса Гертруды»

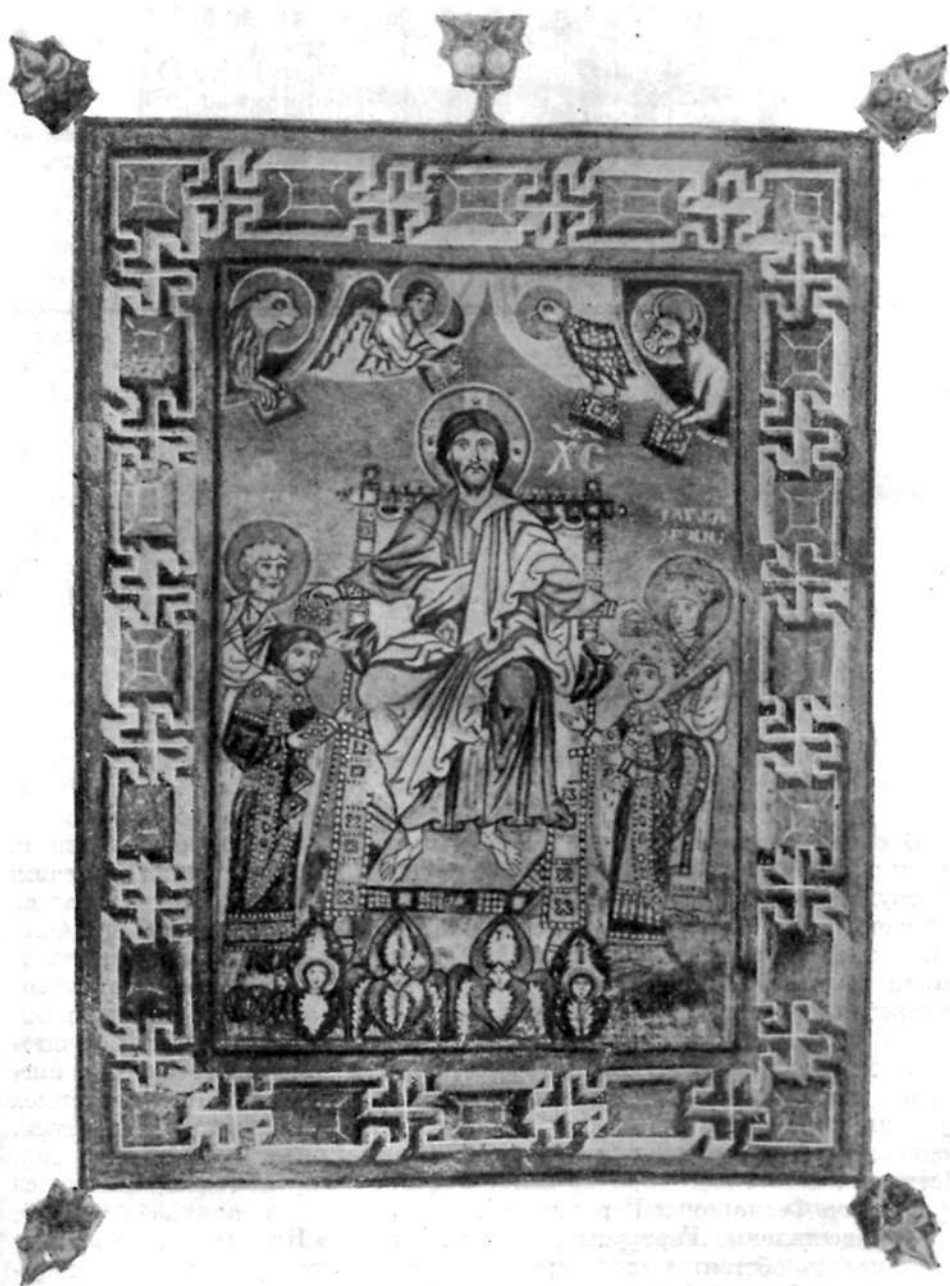

Рис. 2. Миниатюра «Кодекса Гертруды» с изображением венчания Петра и Ирины

Рис. 3. Выходная миниатюра «Кодекса Гертруды» (деталь)

В самом несовпадении имен Гертруды и Олисавы, принадлежащих, таким образом, одной и той же княгине, еще нет никакого противоречия. Гертрудой жена Изяслава Ярославича могла, например, называться в девичестве, а затем постоянно пользоваться этим именем в быту. Олисавой, т. е. в канонической форме Елисаветой или Елисавефой, она стала, выйдя замуж и приняв православие, однако это имя как крестильное употреблялось только в определенных случаях, подобно крестильным именам князей. Последние постоянно именовались Изяславами, Святополками, Владимирами, Мстиславами, хотя и бывали крещены с именами Димитрий, Михаил, Василий и т. п. О живучести иноземных имен русских княгинь говорит обычай давать иногда тройные имена детям, родившимся от браков русских князей с иноземными принцессами. Так, Мстислав, сын Владимира Мономаха и Гиты Гаральдовны, назывался кроме того Феодором и Гаральдом¹⁹.

Отождествление Гертруды и жены Изяслава Ярославича позволяет восстановить обстоятельства, при которых Эгбертинская псалтирь переселилась из Киева в Польшу. Саломея Бергская была второй женой польского короля Болеслава III, а первой его женой была русская княжна дочь Святополка Изяславича и, следовательно, внучка Гертруды — Сбыслава, отданная в Польшу замуж в 1102 г.²⁰ Мы живо представляем

¹⁹ Повесть временных лет, т. 2. М.—Л., 1950, стр. 432 (комментарий Д. С. Лихачева).

²⁰ «В се же лето ведена бысть дщи Святополча Сбыслава в Ляхы за Болеслава, месяца ноября в 16 день». — ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 276; т. II, стр. 286.

себе, как Гертруда уже на склоне лет передала вместе с благословением свой католический молитвенник внучке, отправлявшейся под венец в страну «латынской веры» Польшу.

Сочетание имен Гертруды и Олисавы, принадлежавшее русской княгине, владелице псалтири, позволяет отчасти восполнить еще один существенный пробел в сложной биографии книги, совершившей длительное путешествие из Трира в Киев, а из Киева в Польшу, снова в Германию и, наконец, в Италию. Я имею в виду обстоятельства перехода рукописи из владения графов Ардекских в руки Елизаветы Святой или, если с осторожностью подходить к приписке Трирской псалтири, во владение венгерского дома. Рассматривая родословные списки потомков Альмуша, мы не можем не обратить внимание на одно имя, принадлежащее дочери короля Белы II. Эта принцесса была близкой родственницей Сбыславы, внучкой ее родной сестры Предславы, отданной замуж в Венгрию за короля Альмуша в 1104 г. Более того, она в известном смысле повторила судьбу Сбыславы, так как была отдана в 1150 г. за короля Мешко III²¹ и стала польской королевой, подобно своей бабке Сбыславе. Судьба привела ее не только в Польшу, но и в те самые королевские покои, откуда за несколько лет до того в Цвифальтенский монастырь была пожертвована Саломеей Эгбертинская псалтирь.

Существуют основания предполагать, что у дочери Белы II не только имелся особый интерес к этой псалтири, но ее желание вернуть фамильную реликвию подкреплялось особыми обстоятельствами. Дело в том, что эта принцесса называлась Гертрудой-Елизаветой — сочетание для нас многозначительное. Вполне уместно полагать, что это повторное сочетание имен было своего рода посвящением, свидетельствующим об особом почитании Гертруды-Олисавы Киевской ее католическими потомками. В этой связи полулегендарное упоминание Елизаветы Святой в приписке к псалтири может и не иметь отношения к канонизованной дочери Андрея II, родившейся уже после смерти Гертруды-Елизаветы Венгерской, а лишь сохранять искаженное воспоминание о более ранней представительнице венгерского дома, хотя, с другой стороны, нет ничего невозможного и в том, что после смерти Гертруды-Елизаветы Венгерской псалтирь перешла во владение ее венгерских родственников. Особое внимание привлекает к себе еще один значительный факт. Оказывается, что мать Елизаветы Святой, жена венгерского короля Андрея II, называлась Гертрудой²². Не делая конкретного вывода, для которого у нас мало данных, мы во всяком случае можем определенно отметить, что интерес к сочетанию имен Елизавета и Гертруда сохранялся и в следующих поколениях венгерского дома²³. Иными словами, между 1160 и 1229 гг. возможность перехода рукописи во владение венгерского дома подкрепляется устойчивой традицией особого почитания в Венгрии Гертруды-Олисавы.

Противоречия начнутся как только будет поставлен вопрос о религиозном характере «Кодекса Гертруды». Молитвенник, подшитый к Эгбертинской псалтири, является несомненным памятником католичества. Это не перевод православных молитв на латинский язык, а вполне законченное произведение «латынской веры». В этом убеждает не только его успех как монастырского вклада в Германии и Италии, но и само содержание молитв Гертруды. Не вдаваясь в излишний анализ всех текстов, приведу самый яркий пример. На л. 213-м об. «Кодекса» помещена молитва «за

²¹ ПСРЛ, т. II, стр. 300.

²² ПСРЛ, т. II, стр. 157, 159.

²³ Отмечу заметно тенденциозный характер даты 1229 г., названной в приписке. Этот год в житии св. Елизаветы выделяется как знаменитый особо аскетическим подвижничеством. (M o n t a l e m b e r t. Histoire de Sainte Elisabeth de Hongrie. Paris, 1906; S i m o n. Ludwig IV und die Heilige Elisabeth. F/M., 1854.)

папу, князя нашего, императора нашего, епископов наших и аббатов, за родственников, братьев и сестер». В «Кодексе» отразилась не только форма католической молитвы, но в самих молитвах присутствует идея папской универсальной теократии, проводимая в жизнь Григорием Гильдебрандом. В частности, изображение лобызания ног апостола Петра Гертрудой, на мой взгляд, является, по существу, символизированной иллюстрацией к 9 статье «Диктата папы» об обязательном лобызании ног папы «всеми государями». Само имя владелицы псалтири — Гертруда — свидетельствует о том, что она была католичкой.

Если ее католичество закономерно до 1043 г., то, приняв с замужеством имя Олисавы, Гертруда должна была перейти в православие, как обязательно переходили в «греческую веру» все англо-саксонские, немецкие, польские и венгерские принцессы, становившиеся женами русских князей. Не было бы никакого противоречия, если бы составление «Кодекса» относилось ко времени до 1043 г. Однако он составлен уже в то время, когда сын Гертруды-Олисавы Ярополк сам стал взрослым человеком и женился²⁴, т. е. не ранее, по крайней мере, 1060-х годов.

Вполне вероятным могло бы быть предположение о том, что Гертруда-Олисава вернулась в католичество после смерти своего мужа Изяслава Ярославича, т. е. после 1078 г., как вернулась в католичество за два года до того вдова Святослава Ярославича Ода²⁵. Но этому предположению противоречат свидетельства 1085 г. о пленении матери Ярополка в Луцке и именовании ее Олисавой в граффито Киевского Софийского собора, относящемся ко времени не ранее 1093 г., когда Святополк Изяславич со своим потомством впервые водворился в Киеве²⁶.

Второе в самой высшей степени противоречивое обстоятельство неизбежно бросается в глаза при чтении молитвенных текстов «Кодекса», оно уже было отмечено в литературе. Гертруда дважды называет Петра своим «единственным» сыном — в молитве к деве Марии («pro unico filio theo Petro») и к апостолу Петру («pro omni exercitu unici filii mei»). Между тем, вне зависимости от того, составлен ли молитвенник в 1060-х или в 1070-х, или даже в первой половине 1080-х годов, Гертруда-Олисава вовсе не была матерью единственного сына. До 1069 г. у нее было три сына, до 1086 г. — два и только после 1086 г., действительно, один, но не Ярополк-Петр, а Святополк-Михаил.

Наконец, еще одно заметное противоречие является, если можно так выразиться, чисто литературным. Это не противоречие между «Кодексом» и другими источниками, а противоречие элементов «Кодекса» и его даты, принятой в литературе. Ярополк в заглавной миниатюре назван с эпи-

²⁴ Л. М. Савелов («Родство потомков Владимира Святого с домом Пястов». — «Сборник статей в честь графини П. С. Уваровой». М., 1916, стр. 250) называет женой Ярополка Кунигунду Орламюндскую. Источник этого сообщения, к сожалению, не указан. Статья Л. М. Савелова содержит обобщенные материалы о родственных связях русского княжеского дома с польским, чешским и венгерским королевскими домами.

²⁵ Известно, что переход в католичество обязательно сопровождался сменой имени. Дочь Ярослава Владимировича Анастасия, вышедшая замуж за венгерского короля Андрея около 1048 г., получила в Венгрии имя Агмонды. Ее сестра Анна, жена французского короля Генриха, называлась во Франции Агнессой. Дочь Всеволода Ярославича Евпраксия, дважды бывшая замужем в Германии, получила там имя Адельгейды (С. П. Розанов. Евпраксия-Адельгейда Всеволодовна. — ИАН СССР, VII серия, 1929, № 8, стр. 624).

²⁶ Вполне возможно высказать некоторые предположения об авторе киевского граффито. У Святополка Изяславича было четыре сына: рожденные от наложниц и действующие в летописи уже под 1099 г. как вполне взрослые княжичи Мстислав и Ярослав и дети его законной жены, дочери половецкого хана Тугоркана, Брючислав и Изяслав. Святополк женился в 1094 г., а под 1104 г. в летописи сообщается о рождении его законного первенца Брючислава, которому в год смерти Олисавы было, таким образом, около трех лет. Следовательно, сделать надпись могли только старшие сыновья Святополка — Мстислав или Ярослав.

тетом **Ο ΔΙΚΑΙΟΣ** — «праведный». Н. П. Кондаков писал об этом эпитете следующее: «Истоцив по этому поводу все справочные материалы, мы решились бы остановиться на одном соображении: известно, что титул праведного (в отдельности, не четы, как, напр., Иоакима и Анны, Захарии и Елисаветы) придается в особенности ветхозаветному Иову, а в одной из греческих лицевых рукописей его книги (Библ. ц. св. Марка, № 803) XI века находим изображение Иова внутри портика, среди двух колонн, стоящим и благословляющим: по сторонам фигуры надпись $\omicron$ δίκαιος Ἰωβ. Можно, наконец, предположить, что подобное титулование могло быть дано Ярополку, когда он, как тот же «многострадальный» Иов, возвратился в прежнее свое владение, во Владимир Волынский, и что самые миниатюры могли быть исполнены именно там, незадолго до безвременной кончины князя»²⁷.

На первый взгляд, такое объяснение, казалось бы, вполне подтверждают летописные тексты. Под 1086 г. в рассказе о смерти Ярополка летописец записал панегирик Ярополку: «Много беды приим, без вины изгоним от братья своя, обидим, разграблен, прочее и смерть горькую прият, но вечней жизни и покою сподобися. Так бяше блаженный сь князь тих, кротък, смирен и братолюбив, десятину дая святей богородици от всего своего имения по вся лета, и моляше бога всегда, глагола: «Господи боже мой! Приими молитву мою, и дажь ми смерть, яко же двема братама моима, Борису и Глебу, от чюжею руку, да омыю грехи вся своею кровью и избуду суетного сего света и мятежа, сети вражии». Его же прошенья не лиши его благый бог: възприя благая она, их же око не виде, ни ухо слыша, ни на сердце человеку не взиде, еже уготова бог любящим его»²⁸. Я привожу эту длинную летописную цитату, поскольку в ней под шелухой канонического молитвословия скрываются весьма значительные вещи. Летописец изображает Ярополка праведником в духе Иова, человеком несправедливо обиженным и вполне заслуживающим эпитета **Ο ΔΙΚΑΙΟΣ**. Но он намекает также и на тяжелое раскаяние Ярополка, на какие-то его прегрешения, искупленные смертью. Ниже мы вернемся к этим «грехам» Ярополка, здесь же остановимся на первой части его летописной характеристики.

Любая характеристика складывается по мере возникновения фактов, лежащих в ее основу. Ярополк кажется летописцу образцом кротости и самоотречения потому, что он был изгнан, обижен братьей, разграблен, убит, и все это свершилось «без вины». Между тем, все перечисленные несчастья происходят с Ярополком в самые последние годы его жизни, когда в 1084 г. Ростиславичи выгнали его из Владимира Волынского, когда, вернув удел при содействии Всеволода Ярославича, он в 1085 г. вынужден был вторично оставить свое княжество и бежать, спасаясь теперь от Мономаха. Брошенные Ярополком в Луцке его мать, дружина и имущество достаются киевлянам, причем имущество Владимир Мономах забирает себе. В 1086 г. Ярополк мирится с Владимиром Всеволодовичем и возвращается в свое княжество, но вскоре смерть от руки убийцы настигает его. Мы видим, что именно здесь, на протяжении двух последних лет, концентрируются все фактические основания летописной характеристики Ярополка: и изгнание без вины, и обиды, и разграбление, и горькая смерть. Вряд ли кому-нибудь до 1084 г., даже до 1086 г., Ярополк Изяславич мог показаться «многострадальным Иовом».

Если опираться на предположения Н. П. Кондакова, изложенные выше в пространной цитате, то из них возможно сделать только один вывод: «Кодекс Гертруды» мог быть составлен и украшен миниатюрами лишь в 1084—1086 гг. Однако этот вывод наталкивается на серьезнейшее

²⁷ Н. П. Кондаков. Указ. соч., стр. 123.

²⁸ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 206—207; т. II, стр. 277.

противоречие с блестящим истолкованием миниатюр «Кодекса», предложенным тем же Н. П. Кондаковым. В своем труде, посвященном анализу изображений в «Кодексе Гертруды», уже неоднократно упомянутом в настоящей статье, Н. П. Кондаков всесторонне исследовал особенности венцов, княжеских одежд и украшений Петра-Ярополка и Ирины и пришел к ценнейшему и, на мой взгляд, абсолютно доказанному выводу, что князь и княгиня в сцене венчания носят инсигнии великокняжеской власти, а сама сцена является изображением их венчания на великокняжеское достоинство²⁹.

Этот вывод, однако, не был использован Н. П. Кондаковым для исторических датировок. Между тем, на всем протяжении жизни Ярополка Изяславича, начиная с 1078 г., когда киевский стол оказался в руках Всеволода Ярославича, до 1086 г., когда Ярополк был убит Нерадьцем, для Ярополка ни разу не возникала даже отдаленная возможность стать великим князем. Более того, до смерти Всеволода Ярославича Ярополк не мог даже надеяться занять его место. Этому мешал традиционный порядок старшинства. Всеволод был последним оставшимся в живых сыном Ярослава Владимировича, и только его смерть могла включить в активную борьбу за киевский стол претендентов на великое княжение уже из числа внуков Ярослава Мудрого. Но Всеволод на семь лет пережил Ярополка.

Рассмотрим существующие датировки «Кодекса Гертруды» и основания этих датировок.

Н. П. Кондаков склонялся к дате 1084—1086 гг., используя в подкрепление своей мысли два аргумента. Один из них — объяснение эпитета *Ο ΔΙΚΑΙΟΣ* при имени Ярополка — уже изложен выше. Другой исходит из особенностей изображения богоматери на одной из миниатюр «Кодекса». По мнению исследователя, это изображение, представляющее богоматерь сидящей на престоле, прямолично, и держащей на коленях младенца, также обращенного лицом к зрителю, является «в известных пределах, ближайшим, и, по времени, древнейшим изображением того типа, который был воспроизведен, по сказанию Киево-Печерского патерика, около 1083—1089 годов мозаикою в алтаре Киево-Печерской церкви, прославился и распространился во множестве копий, списков и подобий по России»³⁰. Печерская мозаика не сохранилась, и Н. П. Кондаков судил о сходстве с ней рисунка лишь по иконописным прорискам не старше XVI в. и позднейшим подобиям (вроде Свенской-Печерской чудотворной иконы). Н. П. Кондаков привел также ряд западноевропейских и других иноземных аналогий, которые были призваны подкрепить его мысль, что так называемый «Печерский» тип появляется вообще не ранее XI в. Даты указанных им аналогий суммарны — XI—XII вв.³¹

В привлечении этих аналогий и кроется самое слабое место хронологической аргументации исследователя. С одной стороны, он предлагает считать печерскую мозаику древнейшим образцовым памятником для всех позднейших изображений подобного типа; с другой стороны, если согласиться с его рассуждениями, то подобные изображения, уже в XI—XII вв. появившись в Триесте, на Кавказе, во Флоренции, в Мессине, заставляют признать только что созданный Киево-Печерский монастырь каким-то мировым художественным и религиозным центром, который уже в XI в. активно воздействовал на художников громадной территории от Кавказа до Сицилии. Указанные Н. П. Кондаковым аналогии

²⁹ Н. П. Кондаков. Указ. соч., стр. 90, 97.

³⁰ Там же, стр. 121.

³¹ Там же, стр. 122.

говорят о полной возможности создания миниатюры «Кодекса» раньше появления мозаичного изображения в Киево-Печерском монастыре³².

Более осторожной датировки придерживался первый исследователь «Кодекса Гертруды» А. Хазелоф, наметивший более широкие хронологические рамки — 1078—1086 гг.³³ Насколько мне известно, эта суммарная датировка больше привилась в литературе. Во всяком случае, ее придерживаются авторы всех просмотренных мною специально общих очерков истории русского искусства, культуры и общен исторических трудов³⁴. Легко заметить, что в данном случае датировка вообще не опирается на анализ самого памятника, в частности, на особенности инсигний княжеской четы, а исходит из простейшего предположения, что вряд ли миниатюры могли появиться до смерти Изяслава Ярославича в 1078 г., когда Гертруде надлежало молиться скорее о здравии своего мужа, чем о здравии сына, а следовательно, изображения относятся к более позднему времени.

Подведем некоторые итоги изложенным наблюдениям. На миниатюрах «Кодекса Гертруды», датированных весьма суммарно, изображен сын Гертруды и Изяслава князь Ярополк, названный в надписи Ο ΔΙΚΑΙΟΣ, снабженный великокняжескими инсигниями и поименованный в тексте «Кодекса» единственным сыном Гертруды. Владелица «Кодекса» и заказчица миниатюр была католичкой. Все эти обстоятельства оказываются в высшей степени противоречивыми, так как Ярополк Изяславич не был великим князем, был не единственным сыном Гертруды, стал Ο ΔΙΚΑΙΟΣ в понимании Н. П. Кондакова незадолго до смерти, а скорее всего после смерти; мать же его была православной и носила имя Олисава, т. е. в канонической форме Елисавета или Елисавета.

Для того чтобы осмыслить все эти противоречия и попытаться объяснить их, нужно рассмотреть события, связанные с княжением Изяслава Ярославича.

Изяслав впервые утвердился на киевском столе в 1054 г., после смерти Ярослава Мудрого и согласно его завещанию, так как он был старшим из сыновей Ярослава. До 1068 г. Изяслав княжит в Киеве, поддерживая постоянный союз со своими братьями Святославом и Всеволодом, организуя вместе с ними совместные походы. Этот период в исторической литературе получил даже название «времени триумvirата». В 1066 г. братья взяли в плен полоцкого князя Всеслава и заточили его у Изяслава в Киеве. В 1068 г. после неудачного похода князей — «триумvirов» на половцев киевляне поднимают восстание, освобождают Всеслава из темницы, провозглашают его великим князем, а Изяслав бежит в Польшу. С помощью племянника своей жены, короля Болеслава, он, спустя семь месяцев, 2 мая 1069 г., вновь овладевает Киевом, где в течение долгих месяцев остаются также Болеслав и польские дружинники, поставленные

³² Указывая иноземные аналогии, Н. П. Кондаков все же отмечает на них «знаменное положение рук» богоматери. Однако положение ее рук на миниатюре «Кодекса Гертруды», где богоматерь придерживает младенца за грудь, резко отличается и от положения рук на всех известных русских подобиях печерского образа, на которых оно к тому же постоянно варьирует, не позволяя установить в точности, каким оно было на «образцовой» печерской мозаике.

³³ Н. V. Sauerland und A. Haseloff. Op. cit.

³⁴ См., например, Н. П. Сычов. Указ. соч., стр. 203—204; А. И. Некрасов. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937, стр. 50; А. Н. Свиринов. Указ. соч., стр. 19; М. К. Каргер. Живопись. — В кн. «История культуры древней Руси. Домонгольский период», т. 2. М.—Л., 1951, стр. 357; В. Н. Лазарев. Указ. соч., стр. 230; Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв., ч. 1. М., 1953, стр. 242—243 (статья М. К. Каргера); Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956, стр. 172 (здесь говорится вообще о конце XI в.). Иногда крайней датой оказывается 1087 г., под которым смерть Ярополка показана в Густынской летописи.

Изяславом «на покорм». Затем киевляне начинают избивать поляков и вынуждают Болеслава с остатками его войска вернуться домой ³⁵.

В 1073 г. наладившийся было и ознаменованный совместным перенесением мощей Бориса и Глеба союз Ярославичей распадается. По инициативе Святослава, заподозрившего Изяслава в тайном сговоре с Всеволодом и в каких-то замыслах против братьев, Святослав и Всеволод изгоняют своего старшего брата из Киева, а на великокняжеский стол садится следующий по старшинству брат Святослав. Изяслав с семьей и большим количеством ценностей, на которые он надеется набрать себе дружину, снова бежит в Польшу, однако не находит больше поддержки у Болеслава. Напротив, «ляхове, все взявша у него, показавше ему путь от себе» ³⁶.

Не получив поддержки в Польше, Изяслав отправляется в Саксонию, где живет в течение некоторого времени у маркграфа Деда, вынашивая надежду на пособничество со стороны германского императора. Он посещает Генриха IV в Майнце, приносит ему дары и просит помощи против Святослава, выбрав для этого крайне неудачный момент. Как раз в это время достигает накала вражда Генриха IV с папой Григорием VII Гильдебрандом, приведшая императора спустя два-три года в Каноссу; тогда же начинается затяжная война с саксами. Не отказывая прямо в помощи Изяславу, император отправляет в Киев посольство, которое, как сообщает немецкая хроника, должно было потребовать возвращения Изяславу княжения и угрожать в случае отказа войной, к слову сказать, совершенно не реальной, так как Генрих IV в этот момент находился во враждебных отношениях с Польшей. В истории этого посольства много странного. Немецкие хронисты согласно сообщают о том, что посольство везло какие-то тайные письма, существует намек на то, что эти тайные письма касались главы посольства — соборного пробста в Трире Бурхардта, которого, якобы, надлежало удерживать в Киеве как лицо, негодное императору. Сведения о тайных поручениях посольству противоречивы, но постоянны ³⁷.

Думается, однако, что смысл этих тайных поручений мог сводиться лишь к предложению союза со Святославом против Изяслава или уверениям в нейтралитете, который Святославу предлагалось купить у императора. Находившийся во враждебных отношениях с Польшей, Генрих IV меньше всего должен был желать восстановления против себя также и Киева. Действительно, если миссия Бурхардта везла с собой угрозу войны Киеву, одновременная щекотливая просьба императора об услуге кажется нелепой и невозможной. Если же посольство отправлялось вступить в сговор со Святославом, то лучшей кандидатуры, чем Бурхардт, для того чтобы возглавить его, не могло быть. Святослав, захвативший киевский стол, был женат на родной сестре Бурхардта ³⁸. В самом деле, Святослав

³⁵ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 166—174; т. II, стр. 270—272; т. V, стр. 141—143; т. VII, стр. 336—337.

³⁶ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 183; т. V, стр. 147; т. VII, стр. 341—342.

³⁷ De bello saxonico. Monumenta germ. script., t. V. Подробное изложение германских событий см. на русском языке в статьях: И. А. Л и н и ч е н к о. Новоткрытое свидетельство о времени в. кн. Изяслава Ярославича. — «Археологические известия и заметки», 1894, № 11, стр. 331, 332; М. Э. Ш а й т а н. Германия и Киев в XI в. — «Летопись занятий Археологической комиссии за 1926 г.», т. XXXIV, вып. 1; на западноевропейских языках: Th. E d i g e r. Russlands älteste Beziehungen zu Deutschland, Frankreich und der Römischen Kurie. Halle, 1911; B. L e i b. Rom, Kiev et Byzance à la fin du XIe siècle. Paris, 1924; Fr. B r a u n. Russland und die Deutschen in alter Zeit. — «Germanica». Halle, 1925, S. 678—727.

³⁸ Н. М. К а р а м з и н. История государства Российского, 2-е изд., кн. 1, т. 2, прим. 48 и 128. Свидетельство основано на сообщении хроники Ламберта Херцфельдского, который, рассказывая о посольстве 1075 г., говорит, что Бурхардт «шотому согласился на это посольство, что тот, к кому его посылали, был мужем его сестры, и после многих просьб добился у короля того, чтобы пока против него (Святослава). —

в Киеве демонстрирует немецким послам свое богатство, по поводу чего летописец влагает в уста послов свою излюбленную сентенцию о том, что «се ни во что же есть, се бо лежит мертво; сего суть кметье лучше, мужи бо дойдут и больше сего»³⁹. Затем послы получают для Генриха IV подарки, каких, по словам немецкой хроники, в Германии никогда еще не видали, причем хронист иронически замечает, что Святослав мог бы и даром достигнуть того же результата, так как императору было не до помощи русскому князю. Для нас несомненно, что Изяслав был обдуманно обманут в Майнце.

Между прочим, участие Бурхардта в русских делах может в какой-то степени способствовать заполнению еще одного пробела в «биографии» Эгбертинской псалтири. Путь книги из Трира в Киев кажется исследователям весьма туманным. Принято или несколько загадочное утверждение о том, что псалтирь попала в славянские земли «в эпоху разрушения Трирского собора» через посредство лотарингской пфальцграфини Рикецы, матери Гертруды (Х. Зауерланд, Н. П. Кондаков), или же предполагается ее сложная передача от Бурхардта к Оде и от Оды к Гертруде (Х. Зауерланд), или же, наконец, используется общий вывод об оживленных сношениях Руси с южной Германией по регенсбургскому пути (В. Н. Лазарев).

Однако изложенные выше обстоятельства достаточно ясно указывают, что в Майнце трирский соборный провост Бурхардт должен был встречаться и с Изяславом и с Гертрудой. Во всяком случае, Майнц — это наиболее возможная точка пересечения судеб русской княгини и трирской рукописи, которая принадлежала тому собору, где главой был Бурхардт.

Прием Святославом немецкого посольства отмечен немецкими хрониками и русской летописью под 1075 г. В том же году Изяслав предпринимает новую попытку добиться поддержки в Западной Европе. Крушение его первоначальных планов при императорском дворе для него теперь непреложный факт, так как он решает обратиться к заклятому врагу императора папе Григорию Гильдебрандту. В Рим едет сын Изяслава Ярополк. Детали переговоров с папой известны, поскольку они отразились в двух папских буллах, отосланных в результате переговоров. Одно послание (20 апреля) было отправлено папой к королю Болеславу. Оно содержит рекомендацию вернуть Изяславу отнятые у него богатства, хотя ни словом не оговаривается о помощи в деле возвращения стола. Другое послание (17 апреля) адресовано Изяславу Ярославичу, называемому в булле Димитрием (это крестильное имя Изяслава сообщает и летописец⁴⁰), а также его жене, не названной по имени. Вопрос о характере помощи в послании не обсуждается, есть только ссылка на устные поручения послу, который называется «верным другом» и лицом, известным Изяславу. Папа пишет, что Ярополку, называемому в письме Петром, который «смирненно молил нас» и «принес присягу быть верным главе апостолов», т. е. св. Петру, «дано в согласии с волей отца и матери княжение в Русской земле»: «Ваш сын, посетив могилу апостолов, прибыл к нам и смирненно молил нас, желая получить ваше государство от нас как дар св. Петра, давши клятву быть верным главе апостолов. Он уверил нас, что вы согласились бы на его просьбу.

В. Я.) ничего худого не предпринималось (Lamperti annales, ed. Holder-Egger. Napovegae, 1894, S. 320). Бурхардт был сыном графини Иды Эльсторп от ее второго брака с графом Этлером; дочь Иды от первого брака с Липполдом Штаденским — Ода — была замужем за русским князем, который в хронике Альберта Штаденского называется Rex Rutziae. См. С. П. Розанов. Указ. соч., стр. 621.

³⁹ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 198—199; т. II, стр. 274; т. V, стр. 147; т. VII, стр. 1.

⁴⁰ ПСРЛ, т. I, СПб., 1846, стр. 68, 69, 225—257, 260, 263.

Так как она оказалась нам справедливой, то мы и отдали ваши владения от имени св. Петра»⁴¹.

Легко заметить, что послание фиксирует лишь символический акт, который, однако, выглядит в высшей степени многозначительным. «Быть верным главе апостолов» — синоним верности папе, главе католической церкви. Принятие власти из рук папы, хотя бы символическое, накладывает тяжелую обязанность признавать само княжение леном католического Рима. Трудно представить себе, что вся эта процедура с посещением «могилы апостолов», клятвой в верности папе и т. п. могла совершиться, если Ярополк сохранил в этот период православие.

«Кодекс Гертруды» во многих деталях перекликается с посланием Григория VII. Моление Ярополка перед апостолом Петром, названным в тексте молитвы того же листа «главой апостолов» (*princeps apostolorum*), это не просто моление перед патроном. Оно иллюстрирует описанное в булле моление Ярополка перед Римом, «клятву быть верным главе апостолов». Венчание Ярополка-Петра в великокняжеское достоинство — иллюстрация к символическому и единственному в жизни Ярополка получению им титула великого князя от папы вместе с «дарением» ему эфемерных владений Изяслава в 1075 г. Сам «Кодекс» поэтому может рассматриваться как материальное свидетельство тех надежд, которые были возбуждены у Гертруды в 1075 г. римской миссией ее сына. Я полагаю, что какая-либо более поздняя дата для «Кодекса» не может быть предложена вообще, так как после 1076 г. изображение Ярополка Изяславича с великокняжескими инсигниями могло восприниматься только как воспоминание о его незадачливой судьбе.

Приняв такое толкование, мы решаем одновременно весь комплекс тех недоуменных вопросов, которые были вызваны противоречиями в истолковании рассматриваемого памятника. Становится понятным смысл великокняжеских инсигний, титулование Петра «справедным» и даже казавшееся непонятным именование его единственным сыном Гертруды. Если католичество в изгнании было принято только Ярополком и Гертрудой, то в ее молитвах католички мог быть упомянут только единственный сын единоведец. Было бы по меньшей мере странным, если бы она одновременно молилась перед «главой апостолов» и о другом сыне, сохранявшем православие. Отсутствие в «Кодексе» имени Изяслава-Дмитрия также свидетельствует о сохранении им православия во время заграничных скитаний.

Изготовленные в 1075—1076 гг. миниатюры «Кодекса Гертруды» не имеют никакого отношения к русскому искусству. Они были выполнены на Западе не раньше 1075 г., но и не позднее 1076 г. Этим обстоятельством решается и недоумение исследователей по поводу самой необычности миниатюр. А. В. Арциховский отмечал: «Но есть русский князь, портреты которого действительно поражают нерусским характером одежды, а именно князь XI в. Ярополк Изяславич, дважды изображенный в рисунках Трирской псалтири. . . Нерусский характер этих облачений виден и из того, что здесь князь имеет золотой с жемчугом венец византийского типа вместо русской княжеской шапки»⁴². По-видимому, рисовальщик миниатюр вообще не был знаком с русскими образцами подобных изображений. Характерно, что он безошибочно написал имя ЯРОПЪЛК, что легко было сделать по прориси, но в словах М[НТН]Р ЯРОПЪЛ[ЧА] остановился в недоумении на букве Л, не зная, как написать падежное окончание. Он сделал и другую ошибку. Вместо правильного русского

⁴¹ *Historia Russiae monumenta. . .*, ed. A. J. Turgeniew, t. I, p. 1; P. L a u f e u. *Histoire politique des Papes*. Paris, 1860.

⁴² А. В. Арциховский. — В кн. «История культуры древней Руси. Домонгольский период», т. 1. М.—Л., 1948, стр. 255.

написания МАТИ срисовал титло МР, употребляемое лишь при написании имени богоматери.

Вывод о западноевропейском происхождении миниатюр Эгбертинской псалтири не нов. Мы только пришли к нему иным путем, нежели другие исследователи. Если А. Хазелоф связывал их с Киевом, а Н. П. Кондаков — с Владимиром Волынским или Луцком, то Н. П. Сычов и вслед за ним В. Н. Лазарев различают трех авторов миниатюр: 1) выполнившего фигуру апостола Петра на заглавном листе; 2) дополнившего эту миниатюру сценой моления Ярополка, его жены и матери; тому же мастеру приписывается авторство миниатюры с изображением рождества, распятия и венчания княжеской четы Христом; 3) выполнившего изображение богоматери. Для первого мастера характерен в значительной степени романский почерк, в произведениях второго присутствует сложный сплав из романских и византийских элементов, и только третий мастер названными исследователями признается с оговорками русским.

Н. П. Сычов связывал творчество второго мастера, для нас наиболее важного, с регенбургской школой живописи и, в частности, с монастырем св. Иакова на Дунае, принадлежащим к конгрегации монастыря св. Иакова в Регенсбурге. Такой вывод не противоречит нашим наблюдениям в своей принципиальной части, пока речь идет о принадлежности автора миниатюр к регенбургской школе. Основание монастыря св. Иакова в Регенсбурге относится к 1075 г., его история с самого начала связана с злоключениями Изяслава, так как монастырь был построен купцами, побывавшими в Киеве вместе с миссией Бурхардта. Тогда же участниками посольства был создан и монастырь св. Иакова на Дунае. Какие-то связи Гертруды с Регенсбургом существовали и позднее и должны быть отмечены, поскольку через два года после смерти Олисавы, в 1109 г., в регенбургском монастыре св. Иакова воздвигается церковь во имя св. Гертруды⁴³. Можно с достаточной уверенностью предполагать, что Изяслав и Гертруда избрали Регенсбург своим местопребыванием во время изгнания и именно здесь ожидали окончательных результатов миссии Ярополка в Рим. Если это действительно так, то становится ясным то почтительное отношение, которое было проявлено к Гертруде-Олисаве регенбургским купечеством. Пользуясь гостеприимством Регенсбурга в изгнании, Гертруда впоследствии в Киеве могла особенно покровительствовать купцам, прибывавшим из Регенсбурга. Отмечу, что выбор Регенсбурга для жизни в изгнании кажется особенно вероятным и потому, что там, на важном торговом пути из Киева, в эпоху, когда главными распространителями новостей были купцы, удобнее всего было наблюдать изменения политической погоды в далекой Руси. Все эти соображения, действительные для Регенсбурга, не могут иметь отношения к дунайскому монастырю св. Иакова. Можно предположить, что миниатюры были изготовлены в Регенсбурге в промежуток времени от возвращения Ярополка из Рима до возвращения Изяслава в Киев.

Вопрос о количестве мастеров остается для нас сомнительным. Н. П. Кондаков весьма доказательно говорил о единстве композиции заглавной миниатюры, представляющей по сути дела книжный инициал, а выделение третьего мастера, как мне кажется, произведено только под впечатлением «Печерского» типа изображения, русское происхождение которого, как уже отмечено выше, сомнительно.

При таком истолковании «Кодекса Гертруды» могут быть разрешены и некоторые другие важные вопросы. Мы не знаем, в какой степени помощь Рима стала для Изяслава реальной. Известно, что и после получения папской буллы Болеслав — практически единственное возможное орудие папы в деле помощи изгнанному русскому князю — сохраняет активный

⁴³ М. Э. Ш а й т а н. Указ. соч., стр. 12, 13.

союз со Святославом и Всеволодом. В частности, в 1076 г. он пользуется помощью посланных Святославом князей Олега и Владимира Мономаха в борьбе с чехами. К моменту прибытия русских дружин Болеслав заключил мир с чехами, откупившимися от него деньгами, но русские князья отказались вернуться домой «без чести» и в течение нескольких месяцев действовали в Чехии на свой страх и риск. В результате союз Болеслава со Святославом был расторгнут⁴⁴, а Изяслав, уловив изменение ситуации, снова оказывается в Польше. В декабре 1076 г. Святослав умирает, в Киеве начинает княжить Всеволод, но уже в июле 1077 г. Изяслав появляется на Волыни с польской ратью, и Всеволод уступает ему великое княжение⁴⁵. 3 октября 1078 г. Изяслав был убит в битве при Нежатиной Ниве. В Киеве окончательно вокняжился Всеволод, от которого Ярополк Изяславич получил в удел Владимир Волынский, с приданным к нему Туровом, а Святополк — Новгород.

По возвращении в Киев, в 1077 г., Ярополк, по-видимому, некоторое время оставался католиком, так как им была начата постройка церкви во имя св. Петра, его католического патрона. Все известные православные церкви, посвященные апостолу Петру, посвящены одновременно и апостолу Павлу. Разграничение этих святых характерно только для католического церковного строительства⁴⁶. Однако затем он снова принимает православие. Выше уже цитировалась его летописная характеристика, рисующая его даже фанатиком православия, склонным к подвижничеству и озабоченным намерением «омыть грехи вся своею кровью». По-видимому, под грехами следует понимать его временное вероотступничество. Когда в 1158 г. умерла его дочь, бывшая замужем за князем Глебом Всеславичем, и оставила свое имение Киево-Печерскому монастырю, то по этому поводу летописец вспоминает, что и Ярополк отдал этому монастырю «всю жизнь свою, Небльскую волость и Деревскую и Луцкую и около Киева»⁴⁷.

Утверждая, что Ярополк сохранял католичество некоторое время по возвращении в Киев, я придаю большое значение тому показанию, которое содержится в его имени. Если, будучи католиком, Ярополк назывался Петром, вполне закономерным было бы предположение, что его христианское имя в православии было иным. Подобно тому, как Олисава, перейдя в католичество, стала называться Гертрудой и снова стала Олисавой, вернувшись в «греческую веру», ее сын вместе с католическим крещением должен был оставить свое православное имя. Католическое имя Ярополка нам уже известно. Как же звали его на Руси?

На этот счет существует любопытное показание, позволяющее, по-видимому, решить поставленный вопрос. В Киеве в 1909 г. была найдена свинцовая печать диаметром 24—25 мм на толстой (до 4 мм) пластинке (рис. 4, I)⁴⁸. На одной стороне этой печати в линейном кругу помещено погрудное изображение св. мученицы Елисаветы или Елисаветы и надпись по сторонам: O|J|C—A|B|A, т. е. Олисава. На другой стороне — изображение архангела в полный рост, с жезлом и сферой; по сторонам

⁴⁴ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 199; т. II, стр. 273; т. VII, стр. 1.

⁴⁵ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 199; т. II, стр. 273, 274; т. V, стр. 147; т. VII, стр. 1, 2.

⁴⁶ Церковь св. Петра, начатая Ярополком, упоминается летописцем под 1086 г. в связи со смертью Ярополка: в ней он был похоронен. Начать строительство этой церкви Ярополк мог только в 1077—1078 гг. Показательно, что в позднейшее время эта церковь, находившаяся в киевском Дмитриевском монастыре, носила официальное наименование Петропавловской. См. Р а т и ш и н. Полное собрание сведений о монастырях и церквях, 1852.

⁴⁷ ПСРЛ, т. II, стр. 82, 305; т. VII, стр. 67. Ярополк Изяславич впоследствии (в 1866 г.) был причислен к лику святых. В официальном житии Ярополка, разумеется, нет ни слова о его римском путешествии.

⁴⁸ Печать в 1959 г. поступила в Отдел нумизматики ГЭ из Библиотеки АН СССР (Ленинград), где она хранилась в составе части коллекции Н. П. Лихачева, перешедшей затем к академику Н. К. Никольскому.

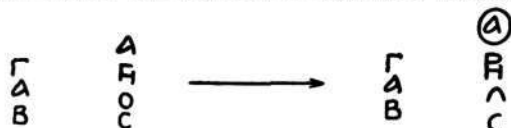

Рис. 4. Печати с изображением святых Елизаветы и Гавриила
1 — Эрмитажный экземпляр; 2 — Львовский экземпляр

колончатые надписи, из которых в поле попала только правая: $\textcircled{A}$ РИ|Л|С, позволяющая восстановить всю надпись как $\textcircled{A}$ (ГАВ)РИЛС⁴⁹. Н. П. Лихачев отмечает в изображениях «сильное влияние византийских образцов» и называет памятник «печатью старейшей эпохи»⁵⁰. Действительно, по своим техническим данным (величина заготовки, толщина кружка) печать является несомненным памятником XI в., на который указывает и погрудное изображение (на печатях XII в. святые в подавляющем большинстве случаев изображаются в рост). С другой стороны, изображение Гавриила по своей композиции примыкает к изображениям на печатях XII в., но кажется более архаичным. Все это позволяет говорить о конце XI в., а следовательно, и о том, что описанная печать должна иметь отношение к Гертруде-Олисаве. Помещение на печати парных изображений святых в древней Руси могло иметь двоякое значение. Чаще всего таким образом изображались христианские имя и отчество владельца буллы, но этот обычай устанавливается только в первой половине XII в. Для более раннего времени изображение двух святых выражало иерархические отношения владельца печати с тем лицом, которому владелец печати был подчинен непосредственно. Известны печати княжеских советников, епископов и даже митрополитов, на которых кроме имени владельца помещается также и княжеское патрональное изображение⁵¹. Следует проверить обе возможности определения печати.

Вряд ли в описанном памятнике возможно усматривать обозначение полного, с отчеством, имени Олисавы. В этом случае ее звали бы Гавриловой. Но ее отец не был православным, и Олисава не могла передать свое отчество таким способом. Признавая на печати сосуществование патрональных изображений разных лиц, мы не можем отнести ее ко времени Изяслава Ярославича, так как мужа Гертруды-Олисавы звали Димитрием. Невозможно датировать печать и последним периодом жизни Олисавы,

⁴⁹ Сохранившаяся колонка надписи, несомненно, трансформирована резчиком матрицы из первоначальной композиционно неудачной надписи:

⁵⁰ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом, табл. XLV, 2; рукописный текст альбома.

⁵¹ В. Л. Янин. Из истории русской художественной и политической жизни XII в. — СА, 1957, № 1. Пользуясь случаем, чтобы предложить атрибуцию одной такой печати, определение которой я не смог сделать при ее публикации (В. Л. Янин. Вислые печати из новгородских раскопок 1951—1954 гг. — МИА, № 55, 1956, стр. 160, № 46; см. также СА, XVIII, 1953, стр. 379, рис. 8). Изображения на ней святых Лазаря и Василия и отмеченная при публикации ее принадлежность к рубежу XI—XII вв. позволяют датировать эту буллу временем епископа Лазаря, занимавшего кафедру в Переяславле в 1105—1117 гг. при Владимире-Василии Мономахе.

когда она жила у Святополка, которого звали не Гавриилом, а Михаилом. Нельзя связывать ее и с неизвестным по христианскому имени третьим сыном Олисавы — Мстиславом, который умер еще при жизни Изяслава Ярославича. Имеется одна только возможность датировать печать 1078—1086 гг., т. е. тем временем, когда Олисава жила во Владимире Волынском у Ярополка. Она могла пользоваться своей печатью как главная советница сына, которого, таким образом, в православии звали Гавриилом.

Эта предположительная атрибуция в известной степени подтвердилась находкой еще одного экземпляра описанной выше печати с изображением Олисавы и Гавриила, которая была мною обнаружена во Львове в коллекциях Отдела археологии Института общественных наук АН УССР в декабре 1959 г. (рис. 4, 2). Если первый экземпляр, найденный в Киеве, не давал прямого топографического указания на место употребления его матриц, то новый экземпляр самым местом его обнаружения подтвердил предположенную связь этой буллы со сфрагистикой Волыни.

В литературе уже поднимался вопрос о возможном католичестве Изяслава Ярославича. Версию о том, что Изяслав во время изгнания и скитаний по Западной Европе стал католиком, поддержал А. Левицкий, обнаруживший в рукописи XV в. из Курницкой библиотеки графов Рачинских запись, озаглавленную: «Textus in Pallio Sancti Adalberti descriptus», т. е. «Текст, написанный на паллиуме святого Адальберта»⁵². Привожу этот текст в переводе: «Молитвами святого Димитрия подаждь, боже, многая лета рабу твоему Изяславу, князю русскому, во оставление грехов и в жизнь вечную, аминь. Господи, да будет во имя твое»⁵³. Надпись, переписанная в XV в. с древнего покровы XI в., была обнаружена и опубликована за несколько лет до открытия «Кодекса Гертруды».

Вклад Изяслава Ярославича связан с событием, заметным в истории польской церкви XI в. В 1076 г. в Гнезно была освящена кафедральная церковь с главной святыней — гробом св. Адальберта, ризы с которого перед тем были увезены в Чехию Брячиславом, захватившим их во время набега на Гнезно. Восстановление святыни было важным политическим актом, участие в котором принял и Изяслав. Трудно сказать, был ли его вклад сделан в 1076 г., когда он снова появился в Польше, или позднее, когда он уже был киевским князем. Думается, что первое предположение более вероятно. Впрочем, это хронологическое уточнение и не так уж важно, поскольку А. Левицкий говорил о католичестве Изяслава лишь на том основании, что Изяслав сделал вклад в католический храм. А. Левицкому возражал И. А. Линниченко⁵⁴, смысл критики которого сводился лишь к тому, что мнение А. Левицкого не подкрепляется другими данными, среди которых И. А. Линниченко, однако, не нашел и прямых опровержений этого мнения.

Между тем, такие опровержения содержатся в самом тексте, написанном или вышитом на паллиуме. В надписи Изяслав называется Димитрием. Это его православное имя, под которым он известен летописцу задолго до своих заграничных скитаний. Будь он католиком в момент дарения паллиума, его звали бы как-то иначе, так как с переходом в католичество он не сохранил бы своего старого имени. Особо отмечу, что православие Изяслава таким путем подтверждается и для критического 1075 г., так как Димитрием он назван в папской булле 17 апреля. Выше уже отмечено, что отсутствие его имени в молитвеннике Гертруды также свидетельствует против его возможного католичества.

⁵² Паллиумом в древности мог называться омофор или другие освященные ткани: покров на алтарь при гробе мученика, покров для одяния реликвий и т. п. Подробные консультации М. Соколовского по этому поводу см. в указанном сочинении И. А. Линниченко, стр. 336.

⁵³ A. Lewicki. Napis na paliuszu z XI wieku. — Kwartalnik historyczny, 1893.

⁵⁴ И. А. Линниченко. Указ. соч.

Следует различать две стороны вопроса: принял ли Изяслав католичество, — на этот вопрос мы можем ответить отрицательно; и был ли он склонен к союзу с западными государствами против остальных русских князей еще до того, как обстоятельства заставили его искать такого союза. Последний вопрос более сложен, но ответ на него должен быть положительным. Вопрос об отношении Изяслава к вероисповеданию прямо обсуждается в послании к нему Феодосия Печерского⁵⁵, которое могло быть составлено скорее всего в 1068 г. во время пребывания в Киеве Болеслава с его дружинниками. «Ты же, чадо, блюди кривоверных, — пишет Феодосий, — и всех их словес, занеже исполнилася и наша земля злых тоя веры. . . Не подобает же, чадо, хвалити чюжия веры: аще хвалит кто чюжую веру, то обретается свою веру хуля. . . Ты же, чадо, блюди их и подвизайся в своей вере добрыми делы». В послании Феодосия есть место, которое прямо касается Олисавы-Гертруды. Видя, нужно думать, именно в ней особую опасность для Изяслава, он призывает «блюсти своих дочерей, не давати за них, ни у них поимати», т. е. выступает против браков с иноверными.

В послании Феодосия хорошо слышен голос дальновидного и умного политика. Для него смена веры великим князем — политический акт, который грозит свергнуть Русь в тяжкие испытания и утвердить над ней тягостное иго папизма. Но выступая против латинян, он вовсе не проповедует фанатические идеи изувера-церковника, которому омерзительна «нечистота» иноверцев. Его патриотизм гуманен: «Милуй не токмо своя веры, но и чюжия: аще видишь нага и голодна или зимою или бедою одержима, аще то буде жидовин, или срацин, или болгарин, или еретик, или латинянин, или ото всех поганых, — всякого помилуй и от беды избави я, яже можеш»⁵⁶.

Во всяком случае, уже в 1068 г. Феодосий предостерегал Изяслава Ярославича, угадывая его тяготение к активному союзу с католическими государями против своих братьев Ярославичей. Эти опасения оправдались позднее, когда Изяслав действительно бросился на поиски такого союза, когда принял католичество его сын и вернулась в «латинскую веру» его жена. Однако сам Изяслав католичества не принимал.

Сложная история политической борьбы 1068—1077 гг. дополняется не менее сложной историей идеологической борьбы. В эти годы решительно сталкиваются три силы: Изяслав, ищущий союза с западными государствами и католической церковью, его братья, — в первую очередь Святослав, — выступающие с оружием в руках против Изяслава, и внушительный центр русского православия — Киево-Печерский монастырь, линия которого кажется весьма интересной.

Характеризуя Изяслава, я не могу согласиться с И. А. Линниченко, считавшим Изяслава «бесхарактерным человеком», который «не решается сам ни на какое важное дело, прячется в критических обстоятельствах за спину других» и только по своему слабоволию не способен переменить веру⁵⁷. Напротив, Изяслав Ярославич кажется мне весьма ловким и способным политиком, главной чертой которого тем не менее является склонность к политическому авантюризму. Это князь, который в стремлении к единодержавию и в борьбе со своими братьями не увидел на Руси сил, способных обеспечить его притязания, и приступил к проведению опасной политики, опираясь на поляков, немцев и папскую курию. Его

⁵⁵ Авторство посланий Феодосия долгое время признавалось спорным, так как существовало мнение, что они принадлежат Феодосию Греку (XII в.). Серьезные доказательства их принадлежности Феодосию Печерскому содержатся в статье И. П. Еремина «Из истории древнерусской публицистики XI в.». — Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛ, т. 2, 1935, стр. 24—38.

⁵⁶ А. П о п о в. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI—XV вв.). М., 1875, стр. 69—81.

⁵⁷ И. А. Л и н н и ч е н к о. Указ. соч., стр. 334.

симпатии к «латинянам» очевидны. Однако, что весьма важно, Изяслав так и не делает решительного шага к католичеству. Он предпочитает обратиться в католичество своего сына и добиваться от Рима поддержки таким обходным путем, который собственно ни к чему его не обязывал. Ведь если бы помощь Рима на самом деле оказалась реальной, Ярополк все равно не смог бы утвердиться на киевском столе в обход Изяслава и его братьев. Изяслав обеспечивал себе помощь Рима вплоть до успеха, а в дальнейшем имел все основания не признавать «присяги» своего сына и «дарения» Григория VII. Тем не менее, он шел скользким путем, который при ином повороте событий мог поставить Русь в зависимость от курии.

Святослав и Всеволод, поднявшие меч на Изяслава, видели перед собой вполне достаточный повод для борьбы. Следует особенно подчеркнуть, что их выступления против Изяслава Ярославича направлены против него лично. Нарушая установленный Ярославом Мудрым принцип старшинства, братья не предполагали низвергнуть самый принцип. В этом убеждает и избрание в 1073 г. великим князем Святослава, т. е. следующего по старшинству сына Ярослава, и бескровное возвращение Изяслава в 1077 г., когда Всеволод передал ему стол по соглашению. Инициатор борьбы с Изяславом Святослав выступает за поддержку национальной независимости Руси, против тех тенденций своего старшего брата, которые могли повлечь подчинение Руси политике католических государств.

В этой борьбе заметную роль играет Феодосий Печерский. Выступивший в 1068 г. перед Изяславом с увещанием против «латынн», Феодосий в дальнейшем активно поддерживает Изяслава. Он сравнивает Святослава Ярославича с Каином и с момента занятия Святославом великокняжеского стола в 1073 г. продолжает поминать в ектеньях великим князем Изяслава, находящегося в изгнании. Незадолго до смерти Феодосия в 1074 г. его отношение к Святославу несколько смягчилось, и имя Святослава Ярославича также стало поминаться в церковных службах Киево-Печерского монастыря, но на втором месте, после имени Изяслава⁵⁸. Обращает на себя внимание и общий тон летописного повествования, отражавшего те взгляды, которые создавались в стенах Киево-Печерского монастыря. Летописец как бы закрывает глаза на возможное вероотступничество Изяслава и действительное вероотступничество Ярополка и выставляет их страдающей, обиженной стороной. Как ни сложна эта позиция, но за ней нельзя не видеть четкой политической линии Феодосия и его преемников. Феодосий своими средствами борется за независимость Руси от западных держав и русской церкви от папской курии. Если Святослав и Всеволод выступали против Изяслава, то Феодосий выступает за Изяслава, предлагая ему вместо опасной поддержки католической церкви поддержку русской церкви. Нужно думать, что, совершая свои сложные политические эволюции во время заграничных скитаний, жадно выслушавая в Регенсбурге русские новости, Изяслав имел в виду, что и на Руси ему обеспечена серьезная помощь, которой он может воспользоваться, когда возникнет необходимость в отказе от каких-либо обязательств Григорию VII.

Если Изяслав, подготовивший хитроумную политическую авантюру своего сына, предвидел ее результаты и преследовал в ней только собственную цель, то для Гертруды и католичество, и дарение папой Ярополку русского княжения, и будущий успех ее сына должны были казаться вещами окончательно решенными. Об ее слепой вере в реальность всего происходящего говорит, прежде всего, ее молитвенник, в котором отразились представления и надежды матери Ярополка. Не случайным ка-

⁵⁸ Киево-Печерский патерик, стр. 69.

жется нам и сочувственное внимание, которое проявлялось к ней на Западе и выразилось в построении церкви св. Гертруды в Регенсбурге сразу же после смерти Олисавы-Гертруды, в почитании этого имени венгерским домом, а также в существовании каких-то духовных связей между Гертрудой-Олисавой и ее потомком Елизаветой Венгерской, католичкой, впоследствии канонизованной католиками.

Все эти наблюдения в заключение позволяют коснуться одного нумизматического сюжета, который в литературе был связан с событиями 1075—1078 гг. Я имею в виду проблему атрибуции древнерусских сребреников с изображением св. Петра. Н. И. Петров и вслед за ним А. В. Орешников, основываясь на предположенном ими сочетании имен Димитрий и Петр на некоторых экземплярах таких сребреников, видели в них нумизматические памятники совместного правления Изяслава Ярославича и Ярополка Изяславича в 1077—1078 гг.⁵⁹ «Можно предположить, — писал А. В. Орешников, — что Изяслав в преемники Киевского стола прочил сына Ярополка, которого он через 2 года после его возвращения из Рима, в 1077 г., посадил поблизости Киева в Вышгороде. . . Отчеканенные Изяславом сребреники, с присоединением в надписи к его имени имени его сына Ярополка, как будто, говорят, что они служат не только знаками обмена, но и заявляют, что будущим преемником Киевского стола будет Ярополк»⁶⁰. Мне уже приходилось высказываться против этой атрибуции, которая резко противоречит всему комплексу существующих сведений о древнейших русских монетах. Сопровождающий материал кладовых комплексов, состояние сырьевой базы русской монетной чеканки X—XI вв., особенности княжеского знака на этих монетах датируют рассматриваемый тип более ранним временем и заставляют относить его предположительно к чекану Святополка Окаянного (1015—1018 гг.)⁶¹. Теперь я могу добавить, что и политический аргумент, выставленный А. В. Орешниковым, противоречив. Предположенная им совместная чеканка Изяслава и Ярополка могла осуществляться только в соответствии с результатами римской поездки Ярополка и свидетельствовать о выполнении Изяславом тех условий, которые были предложены Григорием VII. Между тем, весь ход событий, приведший к возвращению киевского стола Изяславу, не связан с римскими переговорами Ярополка и, следовательно, отменяет их.

Подведем краткие итоги изложенным выше наблюдениям. История Трирской псалтири и ее миниатюр представляется нам следующим образом. Псалтирь, изготовленная в конце X в. в Трире, была подарена Гертруде-Олисаве трирским соборным пробстом Бурхардтом в 1074 или 1075 г. В 1075 или 1076 г. в связи с поездкой в Рим Ярополка Изяславича была изготовлена и подшита к Трирской псалтири рукопись с миниатюрами, называемая «Кодексом Гертруды». Выполнение этого «Кодекса» связано, по всей вероятности, с Регенсбургом, где можно предполагать местопребывание Изяслава с семьей в указанные годы. В 1102 г. псалтирь была подарена Олисавой-Гертрудой ее внучке Сбыславе Святополковне, отданной замуж за Болеслава III. После смерти Сбыславы книга оказалась в руках второй жены Болеслава Саломеи и была пожертвована ею в вюртембергский Цвифальтенский монастырь, откуда вскоре попала к графам Ардек⁶². Во второй половине XII в. псалтирь была разыскана

⁵⁹ Н. И. Петров. Монеты великого князя Киевского Изяслава Ярославича. — Тр. IX АС, т. I, стр. 103—115; А. В. Орешников. Денежные знаки домонгольской Руси. М., 1936, стр. 53—62.

⁶⁰ А. В. Орешников. Указ. соч., стр. 60.

⁶¹ В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956, стр. 162—171.

⁶² Я не касаюсь вопроса о дате еще одного дополнения к Эгбертинской псалтири — календаря. Этот вопрос обсуждался Х. Зауерландом и А. Хазеломом, но для его дальнейшего изучения необходимо непосредственное обращение к рукописи.

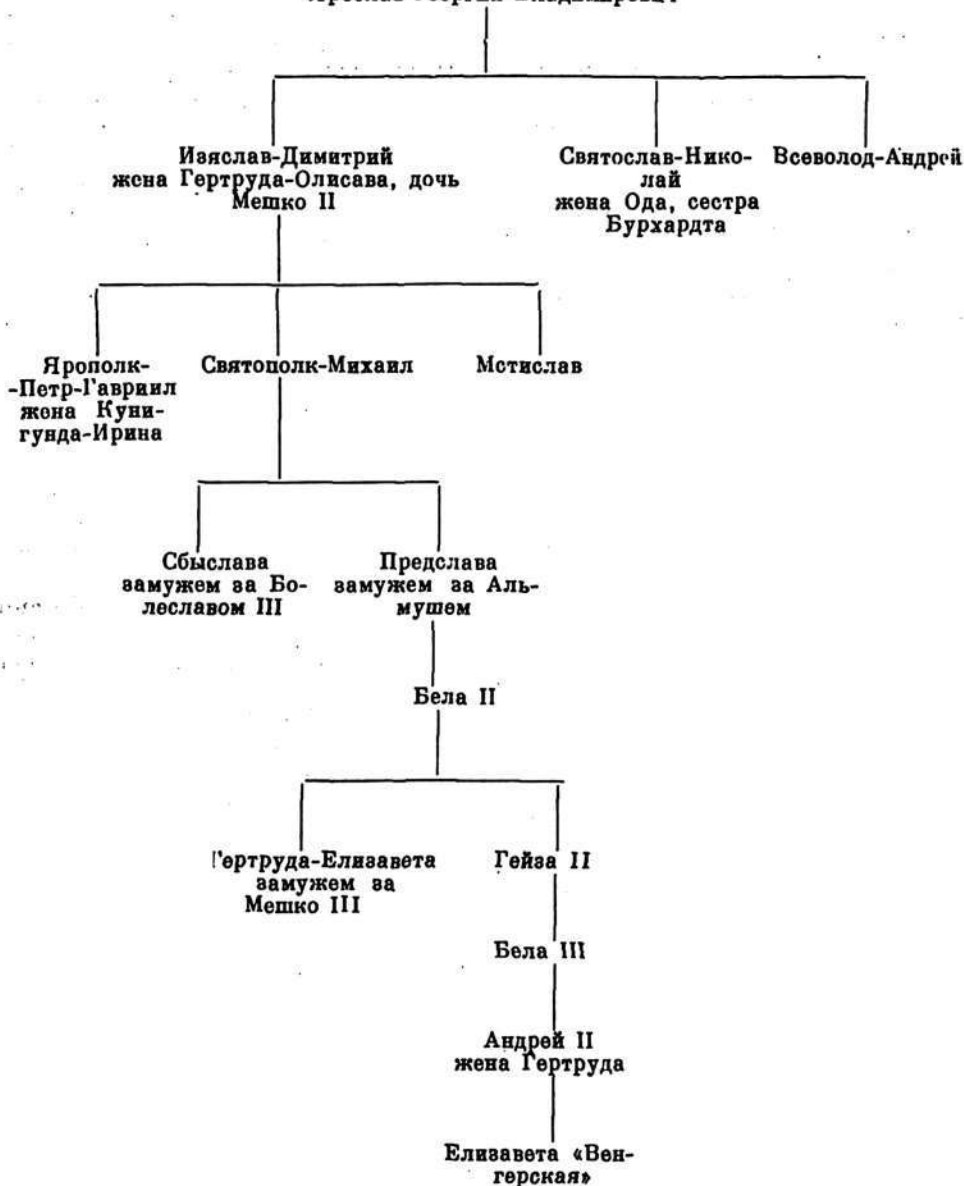
праправнучкой Гертруды-Олисавы польской королевой Гертрудой-Елизаветой из венгерского дома, а затем оказалась в руках ее родственницы Елизаветы Венгерской, которая передала ее в дар собору в Чивидале, откуда она и была извлечена в место современного хранения — архив Чивидале.

Наблюдения над содержанием «Кодекса» и другими памятниками XI в. говорят о том, что в изгнании Гертруда и Ярополк приняли католичество, чтобы обеспечить Изяславу поддержку Григория VII. На Руси они снова вернулись в православие, причем Гертруда стала называться Олисавой, а Ярополк-Петр — Ярополком-Гавриилом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СВОДНАЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Ярослав-Георгий Владимирович

Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВИДОВ

НАХОДКИ ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТ

Настоящая работа является продолжением нашей статьи «Клады джучидских монет»¹. Кроме новых кладов, зарегистрированных после выхода в свет этой статьи и составляющих «Дополнение к топографии кладов с джучидскими монетами», мы считаем нужной публикацию всех известных находок золотоордынских монет. Изучение находок этих монет на городищах позволяет дополнить ту картину денежного обращения в Золотой Орде, которая рисуется по материалам монетных кладов. К тому же, новые клады золотоордынских монет дают возможность изучать некоторые частные вопросы истории денежного обращения в улусе Джучи.

Клады джучидских монет являются основным источником для исследования денежного обращения в Золотой Орде. В первой нашей работе, посвященной золотоордынским монетнымкладам, мы выделили на основании статистического изучения большого числа кладов периоды денежного обращения в Золотой Орде. Эти периоды соответствуют основным эпохам истории улуса Джучи. Хронологическими границами, разделяющими эти периоды, являются общегосударственные денежные реформы, проводившиеся в Золотой Орде. Таких реформ было три, и каждая из них была связана с введением новой весовой нормы дирхема: реформа Токты 1310 г., реформа Токтамыша 1380 г. и реформа 1400 г., относящаяся к периоду правления Шадибека.

Изучение денежного обращения покладам серебряных монет показало, что в обращении в каком-либо пункте Золотой Орды в определенный исторический момент участвовали монеты разных годов чеканки. Среди монет преобладали обычно монеты, чеканенные в том десятилетии, когда был зарыт клад. Клады серебряных монет, расположенные в хронологическом порядке по дате младшей монеты, давали картину постепенной замены старых монет новыми при очень длительном сохранении старых монет в виде небольшой примеси в обращении. И только при проведении денежной реформы эта последовательность резко нарушалась: после реформы старые монеты почти исчезали из обращения, а основную массу обращающихся монет составляли дирхемы послереформенной чеканки.

Наряду с этим покладам удается проследить локальные различия в денежном обращении. Они выражаются в том, что в разных районах процесс смены монет и наполнения денежного обращения новыми дирхемами протекал с различной скоростью, а также в том, что в определенных районах на рынках обращалось особенно много монет какого-либо монет-

¹ Г. А. Федоров-Давыдов. Клады джучидских монет. — НЭ, т. I, 1960, стр. 94—192.

ного двора, продукция которого в других районах встречалась относительно редко.

Но изучение денежного обращения покладам затрагивало только серебряные монеты. Обращение медных монет, пулов, совершенно не освещается в материале кладов. Кладов медных монет найдено очень мало, и состав их нам почти не известен.

В настоящее время единственным источником для изучения обращения медных монет являются отдельные находки на золотоордынских городищах и селищах. Подробная топография этих находок дается в приложении².

НАХОДКИ ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТ НА ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ПАМЯТНИКАХ

Нумизматический материал из культурного слоя золотоордынских городищ и селищ складывается из тех монет, которые либо были найдены на этих памятниках во время раскопок и сборов, либо были случайно подобраны населением.

Недостатки такого рода нумизматических источников очевидны. Изучая клады, мы имеем датированный комплекс единовременно изъятых из обращения монет, отражающих денежное обращение, как часть отражает целое. В отличие от кладов, монеты с городищ и селищ в своей совокупности характеризуют денежное обращение не в какой-либо данный момент, а в целом, за все время исторической жизни памятника. Монеты, найденные на городищах или селищах, можно рассматривать как комплексы, своего рода «клады длительного накопления», складывавшиеся в течение многих десятилетий. Но узнать, какие именно группы монет когда были потеряны, т. е. выделить отдельные «вклады» в этот «длительно накопленный клад», — невозможно.

Состав монет, найденных на городище, позволяет в ряде случаев указать период наибольшей интенсивности денежного обращения. В этот период ушла в землю основная часть монет, найденных впоследствии на городище. Состав монетных находок из культурного слоя очень чувствителен к этим периодам наибольшей интенсивности денежного обращения. Если этот период был сравнительно кратким (т. е. основная, подавляющая часть монет была потеряна на городище в течение сравнительно короткого отрезка времени), то состав монет напоминает состав кладов с той же территории, зарытых в те же десятилетия. Если этот период растягивается на более длительный отрезок времени, то увеличиваются доли монет соответствующих более ранних десятилетий³.

В нашем распоряжении имеются данные о множестве находок золотоордынских монет. Картографирование дает нам ареал золотоордынских монет, в целом совпадающий с той территорией, которая покрывается находками джучидских кладов (ср. рис. 1 и сводную карту находок джучидских монетных кладов⁴.

² Необходимо отметить, что материал, приведенный в приложении, собран по литературе и архивным документам и лишь в незначительной степени по определениям, сделанным в последнее время. Старые определения монет, особенно медных, страдают часто ошибками и неточностями. Однако в связи с тем, что эти определения являются единственными описаниями огромной массы утраченного нумизматического материала, мы приводим их в том виде, в каком они известны по литературе и архивным данным.

³ Такой анализ нумизматического материала с городища Нижнего Поволжья пытался провести Ф. В. Баллод в книге «Приволжские Помпеи» (М.—Пб., 1923). Однако он брал, не разделяя, и серебряные и медные монеты, что при статистическом подсчете приводило к неточности. Кроме того, Ф. В. Баллод главное внимание отдавал выделению так называемого монетного периода, который устанавливался по датам старшей и младшей монет, найденных на городище.

⁴ Г. А. Федоров - Давыдов. Клады..., стр. 130, рис. 5.

Состав монетных находок по периодам денежного обращения

Название памятника	Металл	Число монет	Состав монетных находок по периодам денежного обращения, %									
			Насир ал-Дин и Арибуга 1256—1266	Менгу-Тимур и Тула-Буга 1266—1280	Токта 1280—1310	Токта 1310—1313	Уабек 1319—1339	Джанибек 1339—1357	Ханы 1357—1368	Ханы 1368—1380	Токтамыш, Бек-Дуледа и Тимур- Кулуг 1380—1400	Ханы 1400—1425
Царевское городище	серебро . . .	151				0,6		8,0	59,5	29,1		2,2
	медь	827						2,8	24,8	68,8	0,6	0,7
Селитренное городище	серебро . . .	32				6,2		12,5	53,1	6,2		22,0
	медь	743						18,7	55,3	14,4	0,6	11,0
Маджарское городище	серебро . . .	32			9,4	3,1	31,2	37,6	9,4	3,1	6,2	
	медь	19			5,2	5,2	31,7	26,3	15,9	10,5	5,2	
Увекское городище XIII в.	серебро . . .	10	10,0	60,0	30,0							
	серебро . . .	30				3,3	50,0	40,0	6,7			
XIV в.	серебро . . .	174					11,5	34,4	54,1			
	медь											
Наровчатское городище	серебро . . .	34			2,4	2,4	47,1	35,3	7,0	2,9	2,9	
	медь	166					11,9	36,9	50,6		0,6	
Болгарское городище XIII в.	серебро . . .	170	10,6	1,2	88,2							
	медь	140	31,5		68,5							
XIV в.	серебро . . .	100				8,0	26,0	36,0	19,0		11,0	
	медь	448					23,9	44,8	30,7	0,3	0,3	
XV в.	серебро . . .	11										100
Ага-Базар	серебро . . .	37		2,7		2,7	2,7		2,7	5,4	83,8	
	медь	77		2,6	3,9		3,9	15,4	23,3	1,4	49,5	

Но для статистического изучения денежного обращения в определенных районах пока пригодны лишь ниже перечисленные семь пунктов, дающие достаточно большой монетный материал.

Царевское городище (Новый Сарай — Сарай ал-Джедид)

Распределение найденных здесь монет по этапам денежного обращения показано в таблице 1.

Обращает на себя внимание прежде всего малый процент серебряных монет Токтамыша. Реформа 1380 г. заменила старый дирхем монетой новой чеканки. В Нижнем Поволжье эта замена была осуществлена довольно полно. Небольшое число серебряных монет Токтамыша в культурном слое Царевского городища не может быть объяснено, следовательно, малым количеством таких монет в обращении. Оно может быть объяснено только тем, что интенсивность денежного обращения в городе в 80—90-х годах XIV в. резко падает и попадание серебряных монет в культурный слой вследствие этого почти прекращается.

Очевидно, малый процент медных монет Токтамыша (2,9) объясняется той же причиной. Если обращение серебряной монеты в Новом Сарае в 80—90-х годах XIV в. резко сокращается, то можно предположить, что сокращается и обращение медных пулов. Трудно представить себе, что в период, когда серебряные деньги почти исчезают с рынка, обращение медных монет продолжается с той же интенсивностью. Экономически для изучаемой эпохи это маловероятно.

Оставшаяся часть серебряных монет очень близка по составу кладам с территории Нижнего Поволжья, зарытым в 60-х годах XIV в. Видимо, основная масса этих монет попала в землю именно в это время. Если бы значительная доля выпавших из обращения монет приходилась бы на период более ранний (скажем, на 40-е годы XIV в.), то было бы найдено несравненно больше монет Узбека и Токты. Так, в кладах 1320—1340 гг. монеты Узбека составляют до 40%.

Мы не можем судить об абсолютном количестве монет, обращавшихся в тот или иной период. Можно лишь говорить об относительной интенсивности денежного обращения в городе в разные периоды. И с этой точки зрения наиболее интенсивным периодом городского денежного обращения на Царевском городище представляются 1350-е и 1360-е годы.

Этому заключению, сделанному на основании статистических подсчетов дирхемов, соответствуют и те пропорции, в которых распределяются по годам чеканки медные пулы. Около 90% медных монет относится ко времени Джанибека и ханов 60-х годов XIV в. и только 2,8% — ко времени правления Узбека. Этот процент медных монет Узбека ниже процента серебряных монет Узбека не только из культурного слоя городища (где он равен 8,0%), но и из кладов Нижнего Поволжья 60-х годов XIV в. (в среднем 15—17%).

В денежном обращении XIV в. вплоть до реформы 1380 г. происходил постепенный процесс замены старых серебряных монет новыми. При этом старые монеты оставались в обращении довольно долго. Так, например, монеты Узбека составляют в кладах 1360-х годов примесь в 15—17% от общего состава клада. Но несколько иначе, видимо, шел этот процесс в обращении медных пулов. Если серебряные монеты Узбека в культурном слое Сарая ал-Джедид составляют 8,0% всего серебра (накопление их в слое произошло за счет обращения еще при самом Узбеке, а также за счет сохранения монет Узбека в обращении при Джанибеке), то медных монет Узбека в Сарая ал-Джедид найдено всего 2,8% от общего количества меди. Очевидно, эти медные пулы Узбека попали в землю Царевского городища в период правления самого Узбека. Скромный процент их еще раз подтверждает малую интенсивность денежного обращения

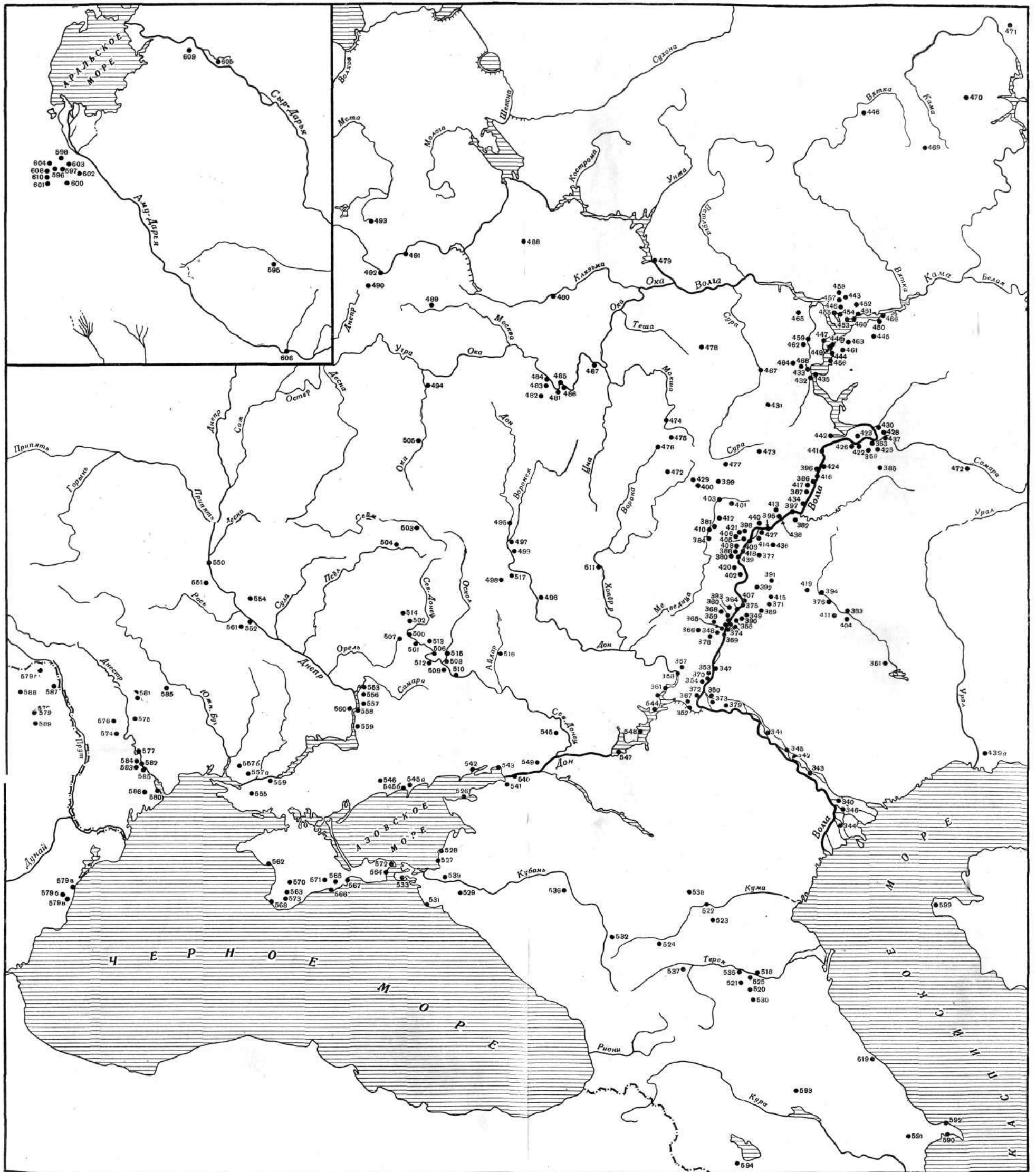

Рис. 1. Размещение находок золотоордынских монет

Состав монетных находок по центрам чеканки

Название памятника	Металл	Число монет	Состав монетных находок по центрам чеканки, %													Образные	С напечатанной	Поразности
			Сараи	Сараи ат-Джемиди	Тюлистан	Авак	Крым	Средняя Азия	Топода Волжской Болгарии	Ораи	Таркини	Мокша	Малкап	Укен	Топода Завкавья			
Царевское городище	серебро	79	21,1	46,9	26,5	1,2	0,5	0,5	1,2	0,9	2,6	5,9	1,2	0,9	0,2			
	медь	1345	1,0	53,8	37,0	0,5	0,1	0,5	0,5	0,5	0,1	0,5	0,1	0,5	0,2			
Селитренное городище	серебро	31	22,6	48,4	12,9	2,3	3,2	9,7	0,6	3,2	1,5	0,7	3,2	1,5	1,5			
	медь	834	23,0	68,6				0,6		0,5					1,5			
Маджарское городище	серебро	32	37,4	34,5	15,7	3,1		0,6		9,1			9,1		3,1			
	медь	11	27,3	18,1														
Уленское городище	серебро	47	48,7	27,0	8,1				2,7		2,7	4,2	8,1	1,2	2,7			
	медь	166	9,0	61,4	23,0													
Наровчатское городище	серебро	32	43,7	31,3	9,4	3,1	1,2	0,6	0,6									
	медь	167	1,2	12,1														
Болгарское городище	серебро	37							100	100								
	медь	39																
XIII в.	серебро	64	21,8	32,8	9,3	3,2		1,6	0,1	4,6	10,0	0,1	0,1	0,3	7,7	1,1	9,0	
	медь	757	12,5	43,6	16,4			0,1	10,0								0,4	
XIV в.	серебро	6	16,6															
	медь	42	4,8	2,4													15,9	
XV в.	серебро	134	35,9	15,8	8,2	2,4		0,8	2,2	2,4	2,8						60,0	
	медь	42	4,8	2,4													16,5	
Ага-Базар	серебро	42	4,8	2,4													16,6	
	медь	134	35,9	15,8	8,2	2,4		0,8	2,2	2,4	2,8						84,3	

в этот период. А при Джанибеке, когда больше всего ушло в землю монет, старых медных монет уже не было. И действительно, если бы эти старые пулы продолжали свою жизнь в 1350—1360 гг. в той же мере, как и серебряные монеты, мы имели бы примерно такую же долю пулов Узбека в общей массе медных денег, как и дирхемов Узбека в массе серебряных монет.

Медные монеты Царевского городища свидетельствуют о том, что в 50—60-х годах XIV в. в денежном обращении города медных монет чеканки Узбека не было почти совсем. Следовательно, при Джанибеке новый пул вытеснил старую медную монету Узбека. Видимо, это явление следует связывать с осуществлением при Джанибеке очень больших медных монетных эмиссий, в частности, в Новом Сарее (например, выпуски типов с изображением двуглавого орла в 1343—1352 гг.)⁵. Эти выпуски медных монет были, вероятно, столь обильны, что вытеснили старую медную монету из обращения.

Была ли это именно замена старых медных монет новыми, или же медных монет при Узбеке было так мало, что и заменять-то было нечего и медные монеты Джанибека не встретили на рынке никаких других медных монет? Анализ материалов из Селитренного городища по-

⁵ С. А. Янина. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах. — МИА, № 42, 1954, стр. 437—439; МИА, № 61, 1958, стр. 399—400; МИА, № 80, 1960, стр. 211—213.

звояет предположить, что до Джанибека при Узбеке в городах Нижнего Поволжья существовало достаточно развитое обращение пулов. Поэтому отсутствие пулов Узбека в Царевском городище может быть объяснено только относительно малой степенью интенсивности денежного обращения и, следовательно, малым выпадением монет в культурный слой при правлении Узбека (1313—1339). Когда же на Царевском городище началось интенсивное денежное обращение, в 1350—1360 гг., медные монеты чеканки Узбека уже исчезли с рынков, замененные пулами Джанибека.

Это обстоятельство делает понятным малый процент медных монет чеканки Сарая (т. е. Старого Сарая) (таблица 2). Ведь медные пулы чеканились в Сарая главным образом при Узбеке. Впоследствии основной центр производства медных монет был перенесен в Новый Сарай и Гюлистан. Медные монеты именно этих городов составляют около 90% всех находок медных монет на Царевском городище.

Селитренное городище (Сарай)

Другой состав монет на разных этапах денежного обращения Золотой Орды находим мы на Селитренном городище.

Серебряные монеты распределяются здесь таким образом, что процент монет Узбека, Токты и Токтамыша выше, чем на Царевском городище.

Монеты Токты составляют 6,2% всех монетных находок из Селитренного; на Царевском городище доля их не превышала 0,6%. Следовательно, период оживленного денежного обращения и обильного выпадения в землю монет начался здесь еще до Джанибека, очевидно, при Узбеке. Монеты, попавшие в землю в 1320—1330 гг. (в это время обращалось еще много монет Токты), увеличивают долю ранних монет в нумизматическом материале Селитренного городища.

Конец периода интенсивного денежного обращения в Сарая следует относить к первой четверти XV в. Судя по кладам, в это время среди дирхемов должны были преобладать монеты XV в. Если бы в это время сохранилось активное серебряное денежное обращение, то в культурном слое попадались бы монеты Шадибека и Пулада.

Малый по сравнению с нумизматическим материалом Царевского городища процент монет 1360-х годов говорит о том, что Селитренное городище пережило в 1360—1370-х годах упадок. В этот период ушло из денежного обращения в культурный слой сравнительно мало монет. Новое оживление хозяйственной жизни наступило при Токтамыше, к периоду правления которого относится 22% серебряных монет.

Вполне соответствуют составу дирхемов и те пропорции, в которых распределяются медные монеты Селитренного городища. Мы показали, что на Царевском городище очень мало медных монет Узбека (2,8%) и очень много пулов 1340—1360 гг. На Селитренном городище процент медных монет Узбека больше — 18,7%.

Медная монета, выпускавшаяся при Узбеке, чеканилась в основном на сарайском дворе, поэтому на Селитренном больше монет, чеканенных в Сарая (более 20%, на Царевском городище их только 1,0%). Это те монеты, которые попали в землю во время правления Узбека. Различное распределение по городам чеканки медных монет, найденных на Селитренном и Царевском городищах, не следует в данном случае относить за счет того, что медная монета Сарая не выходила далеко за пределы своего родного города (Селитренное — «Старый» Сарай) и слабо проникала на рынки других городов (в данном случае Царевского городища — Нового Сарая). Это различие доли монет Сарая среди медных находок двух городищ является следствием хронологического отличия основных слагающих эти нумизматические материалы комплексов. То же самое относится и к медным монетам Гюлистана, которые составляют

в находках Царевского городища около 40%, а в материалах из Селитренного лишь около 2%. Монеты Гюлистана начали чеканиться во второй половине правления Джанибека (в 1350-х годах). Особенно много их было выпущено в 1360-х годах. В Новом Сарая, где период интенсивного выпадения монет в землю датируется 1350—1360 гг., их оказалось очень много. В «Старом» Сарая обильное выпадение монет началось еще раньше. Значительная часть медного нумизматического материала здесь сложилась за счет попадания монет в землю в более ранний период. Поэтому монет Гюлистана оказалось очень мало. Их так мало, что, видимо, интенсивное денежное обращение «Старого» Сарая следует датировать только до конца 1350-х годов, не растягивая его на 1360-е годы, когда монеты Гюлистана чеканились в большом количестве. Период возобновления активного денежного обращения на городище, эпоха хана Токтамыша, не могла дать увеличения доли монет Гюлистана, так как в это время Гюлистанский монетный двор был закрыт.

Маджарское городище (Маджар)

Денежное обращение в Маджаре, судя по находкам монет на городище, развивалось подобно денежному обращению «Старого» Сарая. Мы находим здесь такой же высокий процент монет, чеканенных до Джанибека и при Джанибеке, такой же низкий процент монет 1360-х годов. Монет Токтамыша мало.

Увекское городище (Увек)

Среди монет, найденных на Увекском городище, совсем нет монет Токтамыша. Так же, как в Маджаре и Новом Сарая, в Увекском денежное обращение в эпоху Токтамыша приходит в упадок. В целом состав серебряных монет с Увекского городища отличается от кладов, зарытых в этом районе в 60-х годах XIV в., сильно увеличенной долей монет Узбека. Это говорит о том, что интенсивное денежное обращение началось здесь раньше, при Узбеке. Вообще же, начало денежного обращения в Увекском относится еще к XIII в. Об этом свидетельствуют находки ранних серебряных джучидских монет XIII в. Мы знаем по кладам, что монеты XIII в. не встречались в обращении XIV в., следовательно, их попадание в культурный слой Увекского городища (10 экз.) можно объяснить только наличием здесь денежного обращения еще в XIII в.

Важно отметить, что распределение по периодам чеканки медных монет отличается от распределения серебряных. Это мы отмечали еще на нумизматическом материале Царевского городища. На этом памятнике по сравнению с составом дирхемов доля пулов Узбека уменьшена, а доля пулов 1360-х годов увеличена. То же можно наблюдать и на материале из культурного слоя Увекского городища. Медных монет Узбека 11,5%, а серебряных — около 50%; медных монет 1360-х годов 54,1%, серебряных — 6,7%. Это явление прослеживается на некоторых других памятниках; наше объяснение его мы приводим ниже.

Никакого преобладания монет местной чеканки нумизматический материал из Увекского и Маджарского городищ не дает. Основную часть денежного обращения в этих городах составляют монеты столичной чеканки: Сарая, Сарая ал-Джедид и Гюлистана.

Наровчатское городище (Мохша)

Судя по составу монет, сходному с составом монетных находок на Увекском и Селитренном городищах, интенсивное денежное обращение в Мохше можно отнести к периоду от правления Узбека до 1360-х годов.

Самое интересное в нумизматическом материале Наровчатского городища — это монеты Мохши, которые составляют 83,7% всех найденных здесь медных монет. По обилию монет именно этого города городище у Наровчата и было отождествлено с золотоордынским Мохшей.

Наровчат дает нам пример резкого отличия местного городского обращения монеты от общей картины денежного обращения Нижнего Поволжья. Главная масса обращающихся в этом городе медных монет состояла из местных пулов. В этом отношении обращение медной монеты в Мохше существенно отличается от обращения в Маджаре и Укеке.

Болгарское городище (Болгар)

При распределении по годам чеканки монет с Болгарского городища выделяется значительная группа серебряных и медных монет XIII в. В кладах XIV в. монет XIII в. не встречается (после реформы 1310 г. они были полностью вытеснены из обращения). Следовательно, эта часть нумизматического материала из Болгарского городища могла попасть в землю только в XIII в. Таким образом, Болгар, так же как и Укек, дает пример городского денежного обращения в XIII в. В это время в Золотой Орде существовали лишь островки денежного обращения, а широкого распространения золотоордынской монеты не было. В XIII в. в Болгаре обращались только монеты местного чекана.

Незначительное количество монет из Болгар относится к XV в. Клады с территории Волжской Болгарии, зарытые в XV в., дают картину почти 100-процентного преобладания в обращении серебряных монет XV в. Полное исчезновение старого дирхема к началу XV в. хорошо зафиксировано этими кладами. Следовательно, малый процент монет XV в. среди серебряных монет, найденных на Болгарском городище, говорит о слабом денежном обращении и упадке торговли в городе.

Обратимся к денежному обращению города в XIV в. Состав монет XIV в. отражает денежное обращение только этого столетия: монеты XIII в. уже вышли в XIV в. из обращения, а в XV в. совсем не было старых монет XIV в. Серебряные монеты периода правления Узбека, Джанибека и ханов 1360-х годов распределяются по периодам таким образом, что можно периоды интенсивного денежного обращения в Болгаре XIV в. отнести приблизительно к тому же времени, что и в Сарае, Укеке и Мохше, т. е. ко времени Узбека и Джанибека.

Наиболее интересным явлением в обращении монет в Болгаре были так называемые обрезанные дирхемы, которые среди серебряных монет XIV в., найденных на городище, составляют около 10%. Мы показали в первой части нашей работы, что эти монеты были обрезаны в последнем двадцатилетии XIV в., во время Токтамыша⁶. Клады, зарытые в Волжской Болгарии при этом хане, почти целиком состоят из обрезанных монет. Видимо, почти все монеты, обращавшиеся на рынках Болгара в 1380—1390-х годах, были обрезаны.

Таким образом, обрезанные монеты из Болгара можно датировать временем хана Токтамыша, а значит, к годам правления этого хана относятся 10 обрезанных монет и 1 серебряная монета с именем Токтамыша (что составляет 11% всех дирхемов XIV в.). Этот процент превышает долю монет Токтамыша во всех других золотоордынских городах, кроме Селитренного городища. Следовательно, тезис о полном упадке Болгара в это время⁷ представляется спорным. Но, несомненно, имело место общее для всех городов золотоордынского Поволжья сокращение торговой деятельности.

⁶ Г. А. Федоров-Давыдов. Клады. . . , стр. 121, 122.

⁷ Б. Б. Жиромский. Ага-Базар. — МИА, № 42, 1954, стр. 338; е го же. К вопросу о походе Булак-Тимура. — СА, 1958, № 1, стр. 93, сл.

Ага-Базар (торговая пристань Болгара)

Большинство серебряных монет, найденных на этом городище, относится к категории обрезанных дирхемов. Поэтому основной период интенсивного обращения в Ага-Базаре должен быть датирован временем Токтамыша. Это, однако, не дает права утверждать, что роль Болгара как города и торгово-ремесленного центра переходит в конце XIV в. к Ага-Базару⁸. Можно говорить только о том, что удельный вес монет периода 1380—1390-х годов в денежном обращении Болгара был меньше, чем удельный вес монет этого же периода в денежном обращении Ага-Базара.

* * *

Рассмотрение нумизматического материала, собранного на золотоордынских городищах, дает возможность приблизительно охарактеризовать периоды наибольшего оживления торговой деятельности в этих центрах. К сожалению, многие другие города Золотой Орды (города Крыма, Азак и др.) пока не дают такого материала, поэтому наш обзор остается неполным.

Общим для Нового Сарая, Укека, Мохши, Маджара и Болгара является их упадок в период Токтамыша. Этот факт устанавливается по относительно небольшому проценту монет Токтамыша, найденных на этих городищах.

Упадок золотоордынских городов относят обычно к 90-м годам XIV в. и связывают это явление с походами Тимура против Токтамыша. Однако нумизматический материал регистрирует упадок денежного обращения и, очевидно, торгово-промышленной деятельности этих городов уже для 1380-х годов. Начало же этого процесса может быть отнесено к еще более раннему периоду.

Во всех указанных городах почти совсем не встречаются монеты 1370-х годов. Для этого времени, как мы отмечали в первой части работы⁹, характерно прекращение чеканки серебряной монеты в столичных центрах и обильная чеканка в Орде. Однако ордынские дирхемы не распространялись широко, а оставались в денежном обращении той замкнутой области, которая образовалась в районе кочевий Орды, в степях Северного Приазовья. Об этом говорит топография кладов 1370-х годов, составленных на 65—70% из монет Орды¹⁰, об этом же говорят и места находок ордынских монет Мухаммеда-Булака и Абдуллаха¹¹. В остальных районах обращались, видимо, старые монеты, те, что составляли основу денежного обращения в 1360-х годах.

Легко заметить, что серебряные монеты 1360-х годов в нумизматическом материале золотоордынских городов составляют лишь 5—10% (только на Царевском городище — 29,1% и в Болгарах — 19,0%). Чеканенные одновременно с ними медные монеты составляют значительно больший процент всех медных монет. Это особенно ясно видно на материале Укека, Наровчата и Болгара.

Доля монет 1360-х годов среди монетных находок составляет (в %):

	Серебря- ные	Медные
Увек	6,7	54,1
Наровчат	7,0	50,6
Болгары	19,0	30,7
Ага-Базар	2,7	23,3

⁸ Б. Б. Жиромский. К вопросу о походе Булак-Тимура, стр. 95, 96.

⁹ Г. А. Федоров-Давыдов. Клады..., стр. 111.

¹⁰ Г. А. Федоров-Давыдов. Клады..., клады из с. Чернозерья 1875 г. (№ 91) и из с. Веселого 1888 г. (№ 120).

¹¹ См. там же, стр. 108, рис. 2.

Эта особенность состава монет объясняется, очевидно, тем, что в состав медного денежного обращения влились массы пулов, чеканенных в очень большом количестве Хызром в Сарае ал-Джедид и Гюлистане в 1360—1361 гг. Были ли они простым пополнением обращения, в котором ощущалась потребность в медной монете, или их чеканка имела характер денежной реформы? Ответить на этот вопрос, не располагая большими кладами медных монет, трудно. Те фрагментированные комплексы монет, которые имеются в нашем распоряжении, состоят исключительно из пулов 1360-х годов без примеси старых медных монет. Это позволяет предварительно высказать предположение о полной замене медных монет в обращении в начале 1360-х годов (вторая, видимо, смена медных монет в обращении после массового выпуска пулов в начале правления Джанибека)¹². В 1360-х годах на рынках золотоордынских городов дирхемов чеканки этих лет было всего 40—50% (судя по кладам), а пулы, чеканенные тогда же, почти безраздельно господствовали среди медных монет, обращавшихся в торговле. Поэтому тот комплекс монет, который попал в землю в эти годы, дополнил общее количество потерянных и лежащих в земле монет сравнительно малым числом дирхемов чеканки 1360-х годов. Среди же потерянных в эти годы пулов почти все были чеканены в 60-х годах XIV в.

Обзор монетных находок на крупнейших золотоордынских городищах показывает, что в денежном обращении большинства джучидских городов преобладала столичная нижеволжская чеканка (монеты Сарая, Сарая ал-Джедид, Гюлистана). Таковы собрания монет с Царевского, Селитренного, Маджарского, Увекского, Болгарского — в части, относящейся к XIV в., — городищ и городища Ага-Базар. Но существовали центры, в которых преобладала местная монета. Таковы городища Наровчатское (Мохша) и Куня-Ургенское (Ургенч).

Эти отличия в составе монет отражают различную степень зависимости золотоордынских центров от экономики нижеволжского района улуса Джучи, различную степень связанности джучидских городов с торговой жизнью центральных районов Золотой Орды.

НЕКОТОРЫЕ ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Где и когда чеканились подражания джучидским монетам? Как отличить подражания от монет с искаженными легендами, штемпели которых резались малоопытным мастером, но на обычном золотоордынском монетном дворе? Эти вопросы неоднократно ставились в джучидской нумизматике¹³. Но все ответы на них оставались бездоказательными.

¹² Так, например, в сохранившейся части Царицынского клада 1890—1892 гг. (Г. А. Федоров-Давыдов. Клады. . ., № 325) все 20 монет принадлежали началу 1360-х годов. Клад из пяти медных монет из Царева (там же, № 326) также содержал только монеты Хызра. То же можно сказать и о кладе из могильника у с. Муранка (там же, № 330). Обе сохранившиеся монеты из Рязанского клада медных монет (там же, № 335) также чеканены Хызром.

¹³ Подражания джучидским монетам легко отличимы по форме и технике чеканки от овальных, чеканенных на проволоке русских монет с искаженными легендами, подражающими арабским надписям. Подражания татарским монетам, обращавшимся наряду с подлинными джучидскими дирхемами, П. С. Савельев считал возможным связывать с деятельностью русских или мордовских мастеров (П. С. Савельев. Монеты джучидов, джагатаидов, джеланридов и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Токтамышя. СПб., 1857, стр. 142). В. Л. Янин и С. А. Янина относят группу подражаний к ранней рязанской чеканке, предшествовавшей и почти одновременной клеймению дирхемов рязанскими буквенными надчеканками (В. Л. Янин и С. А. Янина. Начальный период рязанской монетной чеканки. — НС, стр. 120). С. А. Янина в другой работе пишет: «. . . заметные стилистические различия подражаний, найденных в кладах на территории Золотой Орды,

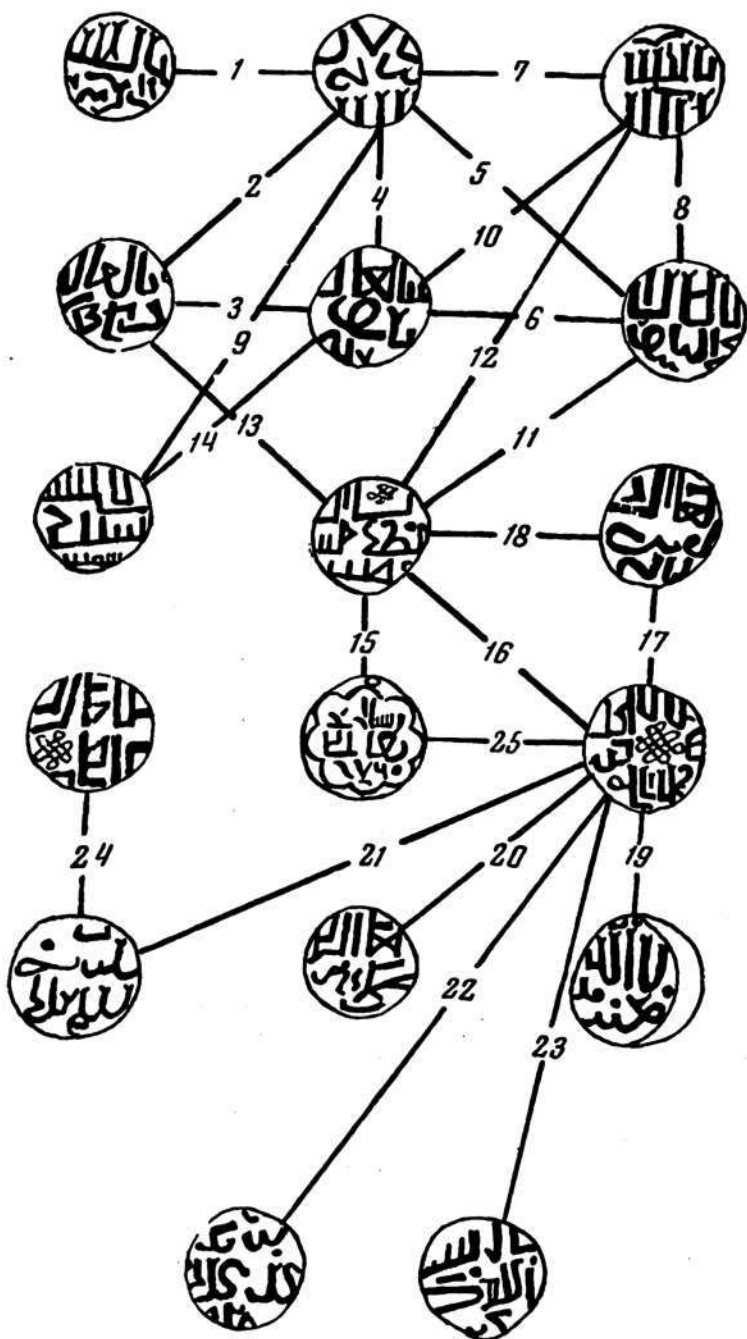

Рис. 2. Соотношение штемпелей подражаний Тихомировского клада

Единственно возможная методика работы над подражаниями — это выделение чеканенных в одном месте групп монет по цепи связанных между собой штемпелей. До сих пор такую серию выделить не удалось.

В 1928 г. в Порецком районе Чувашской АССР у дер. Тихомирово был найден клад золотоордынских дирхемов, список которых был впоследствии издан И. В. Элле¹⁴. Тихомировский клад обращает на себя внимание прежде всего обилием подражаний джучидским монетам. При изучении этих подражаний оказалось, что из 112 экземпляров 100 образуют серию типов, связанных между собой общими штемпелями. Эти 100 экземпляров подражаний Тихомировского клада были чеканены 17-ю штемпелями. Сочетания этих штемпелей по 2 образовали следующие типы (рис. 2).

1 - й т и п (21 экз.)

Av. — подражание ав. монеты Джанибека (зеркальное).

Rev. — подражание rev. монеты Джанибека, Сарай ал-Джедид 747 г. х.¹⁵ (зеркальное).

2 - й т и п (19 экз.)

Av. — подражание ав. монеты Джанибека (?) (зеркальное).

Rev. — тот же штемпель, что у rev. 1-го типа.

3 - й т и п (4 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у ав. 2-го типа.

Rev. — подражание rev. монеты Кульны (зеркальное).

4 - й т и п (1 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у rev. 1-го типа.

Rev. — тот же штемпель, что у rev. 3-го типа.

5 - й т и п (11 экз.)

Av. — подражание монете Кульны (зеркальное).

Rev. — тот же штемпель, что у rev. 1-го типа.

6 - й т и п (12 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у rev. 3-го типа.

Rev. — тот же штемпель, что у ав. 5-го типа.

7 - й т и п (1 экз.)

Av. — подражание ав. монеты Джанибека (?).

Rev. — тот же штемпель, что у rev. 1-го типа.

8 - й т и п (1 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у ав. 7-го типа.

Rev. — тот же штемпель, что у ав. 5-го типа.

9 - й т и п (1 экз.)

Av. — подражание rev. монеты Джанибека, Гулистан, 753 г. х. (зеркальное).

Rev. — тот же штемпель, что у rev. 1-го типа.

и подражаний, обнаруженных, например, в составе кладов, происходящих с территории Рязанской и Калужской областей, бросаются в глаза даже при беглом знакомстве с монетами. Изучение музейных коллекций может установить принадлежность той или иной монеты к определенной группе подражаний» (С. А. Янин и А. Джучидские монеты. . . — МИА, № 42, 1954, стр. 457).

¹⁴ И. В. Элле. Клад джучидских монет в Чувашской АССР. — КСИИМК, XV, 1947. Сейчас клад хранится в краеведческом музее (в г. Чебоксары), инв. № 5536—5969; Г. А. Федоров-Давыдов. Клады. . . , № 75.

¹⁵ Эту монету см. Х. М. Френ. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами иных Мухаммеданских династий в прибавлении. СПб., 1832, № 73.

10 - й т и п (4 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у rev. 3-го типа.

Rev. — тот же штемпель, что у av. 7-го типа.

11 - й т и п (5 экз.)

Av. — подражание av. монеты Узбека, Сарай (зеркальное).

Rev. — тот же штемпель, что у av. 5-го типа.

12-й т и п (1 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у av. 7-го типа.

Rev. — тот же штемпель, что у av. 11-го типа.

13 - й т и п (1 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у av. 2-го типа.

Rev. — тот же штемпель, что у av. 11-го типа.

14 - й т и п (2 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у rev. 3-го типа.

Rev. — тот же штемпель, что у av. 9-го типа.

15 - й т и п (1 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у av. 11-го типа.

Rev. — подражание монете Сарая ал-Джедид (зеркальное)

16 - й т и п (1 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у av. 11-го типа.

Rev. — подражание.

17 - й т и п (1 экз.)

Av. — подражание монете Хызра (зеркальное).

Rev. — тот же штемпель, что у rev. 16-го типа.

18 - й т и п (1 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у av. 11-го типа.

Rev. — тот же штемпель, что у av. 17-го типа.

19 - й т и п (4 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у rev. 16-го типа.

Rev. — подражание.

20 - й т и п (1 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у rev. 16-го типа.

Rev. — подражание (зеркальное).

21 - й т и п (3 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у rev. 16-го типа.

Rev. — подражание монете Сарая ал-Джедид (зеркальное).

22 - й т и п (1 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у rev. 16-го типа.

Rev. — подражание rev. монеты Абдуллаха, Сарай ал-Джедид (зеркальное).

23 - й т и п (1 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у rev. 16-го типа.

Rev. — подражание.

24 - й т и п (1 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у rev. 21-го типа.

Rev. — подражание.

Av. — то же, что rev. 15-го типа.

Rev. — то же, что rev. 16-го типа.

Описанные 25 типов объединяют 100 монет, чеканенных 17-ю штемпелями. Связь этих штемпелей показывает, во-первых, что эти подражания чеканились в одном месте, так как перевозка штемпелей для этих монет невероятна; во-вторых, что они чеканены приблизительно в одно время, так как все штемпели примерно одной изношенности; в третьих, что при чеканке подражаний не различали оборотную и лицевую стороны.

Отметим также, что в тех случаях, когда можно установить, хотя бы ориентировочно, прототип, мы обнаруживаем, что подражание сделано зеркально, т. е., что резчик резал надпись на штемпеле для подражания так, как видел ее на монете. Сильная искаженность текстов легенд говорит о полном непонимании резчиками их смысла. Видимо, и рынок, для которого производились подражания, был безразличен к этим легендам. Важно было, чтобы сохранилось внешнее сходство с джучидской серебряной монетой.

Находка описанной группы подражаний в кладе позволяет приблизительно определить время их изготовления. Последняя датированная монета клада чеканена в 777 г. х. (1375—1376 гг.). Очевидно, клад был зарыт в промежуток времени между 770 г. х. и реформой Токтамыша, введшей новый дирхем. Известны следующие клады джучидских монет, содержащие некоторый процент подражаний этим монетам:

Волгоград (№ 18a ¹⁶)	последняя монета	762 г. х.	14,3%
Болгары (№ 46)	»	» 764 г. х.	0,1%
Ветошкино (№ 93)	»	» 767 г. х.	0,12%
Место находки неизвестно (№ 134)	»	» Джанибека II	13,3%
Разнежье (№ 77a)	»	» 770 г. х.	8,3%
Веселое (№ 120)	»	» 777 г. х.	3,7%
Подсосенки (№ 160)	»	» 787 г. х.	1,0%
Селитренное (№ 137)	»	» 789 г. х.	1,1%
Казачья (№ 167)	»	» 793 г. х.	1,7%
Винновка (№ 145)	»	» 793 г. х.	3,8% ¹⁷
Малые Атрясы (№ 150)	»	» 796 г. х.	0,66%
Отрожки (№ 171)	»	» 796 г. х.	13,0%
Дубовка (№ 163)	»	» 796 г. х.	0,3%
Михайлов (№ 158a)	»	» 796 г. х.	3,9%
Рыбушка (№ 141)	»	» 797 г. х.	3,2%
Буерачный (№ 138)	»	» 797 г. х.	0,6%
Льговский у. (169)	»	» Токтамыша	6,0%
Исады (№ 158)	»	» Токтамыша	3,2%
Горбачево (№ 165)	»	» 793 г. х.	96,5%

Имеется только два клада — из Болгар (№ 46, с одной монетой — подражанием) и Волгоградский (№ 18a, также с одним подражанием), — зарытые, возможно, раньше 767 г. х. (1365—1366 гг.). Очевидно, до этого времени подражания почти не чеканились. Начало массовой чеканки подражаний следует поэтому относить к 1370-м или к концу 1360-х годов.

¹⁶ Дополнение к «Топографии кладов с джучидскими монетами» см. в приложении 2 к настоящей работе. Остальные клады см. под указанными номерами в статье: Г. А. Федоров-Давыдов. Клады. . .

¹⁷ Этот процент высчитан по отношению к числу монет, определяемых по городу чеканки. От всех монет клада подражания составляют только 0,05%.

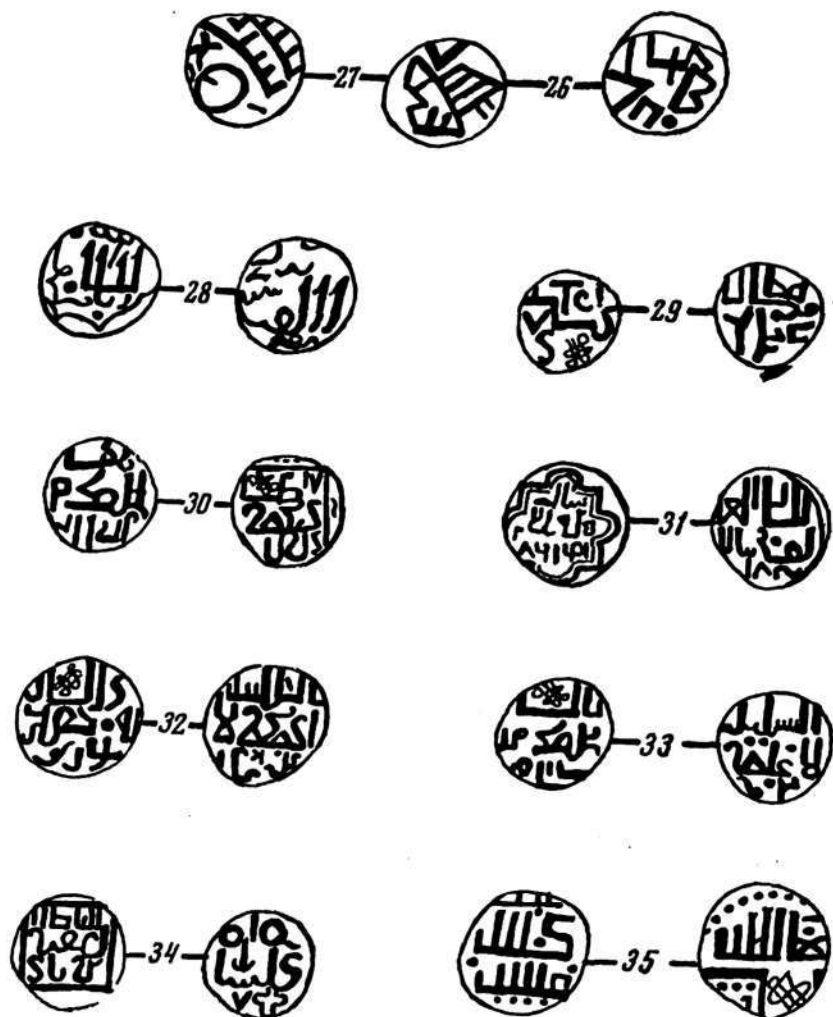

Рис. 3. Соотношение штемпелей подражаний Тихомировского клада

Где были чеканены подражания Тихомировского клада? Строго говоря, единичная находка группы подражаний в составе клада в Южной Чувашии ни о чем не свидетельствует. Но необходимо учесть, что в отличие от других кладов Тихомировский содержит довольно много описанных выше подражаний. Это может говорить или о том, что подражания попали в клад как целостная группа вскоре после их изготовления, не побывав на рынках, или о большой насыщенности денежного обращения этими подражаниями. Первое предположение отпадает, так как подражания эти были в обращении, о чем говорит их потертость; остается второе.

По составу оригинальных монет клад может относиться к денежному обращению 1360—1370-х годов одного из пяти районов: Нижнего Поволжья, Волжской Болгарии, мордовских земель, Рязанского княжества и Северного Кавказа.

Волжская Болгария не может рассматриваться как место изготовления этих подражаний по следующим соображениям: в обращении 80—90-х годов XIV в. сохранилось очень много монет дотоктамышской чеканки. Если бы денежное обращение 1360—1370-х годов Волжской Болгарии было бы насыщено подражаниями в той мере, как это отражает

состав Тихомировского клада, то они были бы и в кладах последующей эпохи Токтамыша. А их там почти нет. Единичные находки подражаний в Болгарах известны, но эти подражания резко отличаются от описанных выше¹⁸.

В Рязанской земле, так же как и в Волжской Болгарии, в обращении 80—90-х годов XIV в. сохранилось много более ранних монет. Если подражания Тихомировского клада были чеканены в Рязанской земле, то, учитывая их распространение на рынках, мы должны были бы ожидать появления их в кладах 80—90-х годов XIV в. Однако в Подсосенском клада и в клада из г. Михайлова подражаний очень мало, и они совсем другие, не связывающиеся типологически с нашими¹⁹.

Маловероятно, что подражания были изготовлены в Нижнем Поволжье. Трудно предположить, что в районе, где были такие центры монетного дела, как Новый Сарай и Гюлистан, чеканились почему-то подражания, у которых перекутаны оборотная и лицевая стороны и совершенно искажены легенды.

Остаются в качестве возможных мест изготовления этих подражаний мордовские земли и Северный Кавказ. Место находки Тихомировского клада заставляет отдать предпочтение мордовским землям, тем более, что в денежном обращении Северного Кавказа в 1370-х годах было много монет Джанибека II, чеканенных, видимо, где-то на Северном Кавказе. Об этом свидетельствует клад из Маджаров (№ 112а)²⁰. А так как этих монет в Тихомировском клада нет совсем, то предположение о северокавказском происхождении клада отпадает. Мы далеки от мысли выводить все подражания джучидским монетам из мордовских земель и относить их к 70-м годам XIV в. Речь идет только о выделенной нами серии.

В Тихомировском клада имеется еще несколько типов подражаний, не связанных с рассмотренной выше группой (рис. 3).

26 - й т и п (2 экз.)

Av. — подражание.
Rev. — подражание.

27 - й т и п (1 экз.)

Av. — тот же штемпель, что у ав. 26-го типа.
Rev. — подражание.

28 - й т и п (1 экз.)

Av. — подражание.
Rev. — подражание.

29 - й т и п (1 экз.)

Av. — подражание.
Rev. — подражание.

30 - й т и п (2 экз.)

Av. — подражание символу на ав. монеты Узбека, Сарай (зеркальное).
Rev. — подражание rev. монеты Узбека, Сарай (зеркальное).

31 - й т и п (1 экз.)

Av. — подражание rev. монеты Джанибека, Сарай ал-Джедид (зеркальное).
Rev. — подражание.

32 - й т и п (1 экз.)

Av. — подражание символу на ав. монеты Узбека, Сарай.
Rev. — подражание rev. монеты Узбека, Сарай.

¹⁸ С. А. Янина. Джучидские монеты. . . — МИА, № 42, стр. 456; МИА, № 61, стр. 414.

¹⁹ В. Л. Янин и С. А. Янина. Указ. соч., стр. 119, 120.

²⁰ По типу монеты Джанибека II сходны с некоторыми маджарскими монетами, что подтверждает маджарское происхождение монет Джанибека II.

3 - й т и п (1 экз.)

Av. — подражание символу на ав. монеты Узбека, Сарай (зеркальное).
Rev. — подражание rev. монеты Узбека, Сарай.

34 - й т и п (1 экз.)

Av. — подражание монете Узбека (?).
Rev. — подражание rev. монеты Гюлистана.

35 - й т и п (1 экз.)

Av. — подражание ав. монеты Джанибека (?).
Rev. — подражание rev. монеты Джанибека, Гюлистан.

Вопрос о происхождении этих подражаний пока остается открытым.

Важно отметить, что выделенная нами выше группа подражаний появилась в 70-х годах XIV в., т. е. в то время, которое характеризуется в джучидской пумизматике сокращением столичной серебряной чеканки. Денежные рынки Мордовии, прежде обильно снабжавшиеся сарайской, ново-сарайской и гюлистанской монетой, теперь должны были почувствовать острую нехватку серебра. А такая нехватка могла привести к расстройству денежного обращения, не пополняемого новыми выпусками монет. Серебро могло подняться в цене и тезаврироваться постепенно в клады или в серебряные слитки и изделия. Быть может, для того, чтобы пополнить рынок серебряной монетой, в мордовских землях и была начата своя местная чеканка силами местных мастеров, не знавших арабского языка.

Эти выпуски подражаний были призваны как бы «поддержать» денежное обращение, в котором, очевидно, начал сказываться недостаток серебряной монеты. Характерно, что подражания чеканены по весовой норме, отличной от оригинальных дирхемов: последние чеканены по норме 1,5—1,6 г, а подражания дают норму в пределах 1,00—1,10 г.

Часть оригинальных серебряных джучидских монет из Тихомировского клада подогнана путем обрезывания под вес подражаний. В связи с этим следует затронуть вопрос об обрезанных монетах в Золотой Орде.

Наличие обрезанных монет в Золотой Орде — явление, наблюдаемое в разные периоды и в разных местах. Так, значительная группа обрезанных монет обнаруживается при взвешивании хорезмских монет 1300—1380-х годов²¹. Обрезывание монет мы наблюдаем и на примере Тихомировского клада. Большое количество обрезанных монет связано с денежным обращением Волжской Болгарии конца XIV в. Все эти факты должны рассматриваться как проявления каких-то, пока нам не ясных процессов в денежном деле Золотой Орды.

Первостепенный интерес представляют обрезанные монеты времени Токтамыша в Волжской Болгарии. С. А. Янина относит эти обрезанные монеты к началу XV в., считая, что они обрезывались под вес монет болгарской чеканки XV в.²² Действительно, весовые нормы обрезанных монет (0,7—0,8 г) и монет XV в., чеканенных в Волжской Болгарии, сходны. Но это совпадение не является доказательством того, что обрезанных монет не было раньше, в конце XIV в.

Если мы обратимся ккладам с монетами Токтамыша, зарытым в 1380—1390-х годах в Волжской Болгарии, то заметим, что все монеты этих кладов или ббльшая часть их обрезана под вес 0,7—0,8 г и что ни в одном кладе (а некоторые из них очень велики) нет монет XV в.²³

²¹ Г. А. Федоров-Давыдов. Монетная система Хорезма. — СА, 1957, № 2, стр. 241.

²² С. А. Янина. Джучидские монеты. . . — МИА, № 42, стр. 453, 454.

²³ См. об этом Г. А. Федоров-Давыдов. Клады. . ., стр. 117 и сл.

На той же приблизительно территории, где найдены были клады с обрезанными монетами, в начале XV в. обращались серебряные монеты Шадибека болгарской чеканки.

В первой части нашей работы было показано, что на рубеже XIV и XV вв. центры экономической жизни Волжской Болгарии перемещаются на север, за Каму. Топография болгарских монет XV в. говорит об этом очень убедительно: большая часть кладов XV в. найдена именно там. Поэтому мы считали возможным предположить, что город, выпускавший монеты при Шадибеке, Пуладе и последующих ханах первой четверти XV в. с названием Болгар или Новый Болгар, находился вовсе не там, где располагаются современные Болгары Куйбышевского района Татарской АССР, а на месте Старой Казани.

Хотя болгарские монеты XV в. распространяются в основном к северу от Камы, они встречаются и к югу: в Биляре, в Болгарах, у Немич-Касы в Татарской АССР. Если бы клады с обрезанными монетами были зарыты в XV в., они содержали хотя бы одну монету чеканки этого столетия.

Следовательно, обрезывание монет под вес 0,7—0,8 г развилось в Волжской Болгарии уже в период правления хана Токтамыша. Нам представляется, что и это явление следует связывать с тем серебряным «голодом», который испытывал ряд областей Золотой Орды в связи с сокращением сарайской и гюлистанской чеканки в 1370-х годах. В мордовских землях, как мы видели, это явление отразилось, возможно, в чеканке подражаний. Но там недостаток серебряной монеты был вскоре ликвидирован, так как вновь обильно выпускавшиеся при Токтамыше столичные дирхемы заполнили рынки мордовских земель²⁴.

Иначе дело обстояло в Волжской Болгарии. Монеты Токтамыша нижневолжской чеканки мало проникали на рынки этого края (клады из Среднего Поволжья конца XIV в. состоят главным образом из старых монет, чеканенных до Токтамыша). Местной же чеканки еще не было. Денежное обращение Волжской Болгарии не могло оставаться в таком положении. Оно было «обновлено» обрезыванием монет, проведенным в порядке государственного мероприятия. Очевидно, в Волжской Болгарии была проведена в конце XIV в. своеобразная «денежная реформа», по которой старые монеты принимались у населения, надчеканивались, обрезывались и вновь выпускались по более высокому курсу серебра. О единой норме обрезывания говорит сравнительная выдержанность веса в пределах 0,7—0,8 г.

Только это или подобное ему мероприятие могло спасти денежное обращение от всеобщей тезаврации. Прекращение поступлений новых монет вызвало рост цен на серебро, что способствовало уходу дирхемов в клады. Повышение курса монеты при обмене обрезанной монеты на необрезанную должно было способствовать урегулированию монетного обращения. Очевидно, сначала обрезанные монеты надчеканивала казна. Но вскоре население, вероятно, само стало обрезывать монеты под ту же норму. Как часто бывало в истории денежного дела, ухудшение монеты правительством вызвало стихийную порчу монеты населением.

В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о некоторых надчеканках.

Надчеканки на джучидских монетах представляют сферу нумизматики, почти незатронутую исследованием. Только в работе С. А. Яниной им уделено серьезное внимание²⁵.

²⁴ Это видно на примере клада у с. Волхонщина (Г. А. Федоров-Давыдов. Клады. . . , № 155).

²⁵ С. А. Янина. Джучидские монеты. . . — МИА, № 42, стр. 454—457; МИА, № 61, стр. 412, 413; МИА, № 80, стр. 220, 221.

Не затрагивая вопроса о надчеканках на медных монетах, для понимания которых нет сейчас никаких материалов, обратимся к некоторым видам надчеканок, встречающихся на серебряных монетах.

В кладе из с. Веселого Мелитопольского у. (№ 120) было обнаружено 33 монеты с надчеканкой J^* (законный) (3% определенных монет клада). В другом кладе, из с. Разнежье Горьковской области (№ 77а), было 5 монет с такой же надчеканкой (1,2% определенных монет). Первый клад датировался младшей монетой 777 г. х. (1375—1376), а второй — 770 г. х. (1368—1369). В более раннихкладах надчеканки неизвестны вообще.

Клады из сел Веселого и Разнежья датируют появление надчеканок 1370-ми годами. Тот факт, что эти надчеканки неизвестны на монетах ханов, начиная с Мухаммеда-Булака (1368—1380), и встречаются на монетах всех предшествующих ханов XIV в.²⁶, доказывает, что время надчеканки монет пунсонами со словом «законный» относится к 1370-м годам²⁷.

Исходя из такой датировки надчеканки «законный», мы вправе связывать ее с теми явлениями денежного обращения, которые имели место в это время. В 1370-х годах резко сокращается чеканка столичной серебряной монеты. В связи с этим возникает необходимость как-то поддерживать, пополнить денежное обращение. Недостаток серебряной монеты вызвал на рынке, который прежде каждый год пополнялся новыми партиями столичной монеты, рост цен на серебро и создал предпосылки для тезаврации денежного металла.

В мордовских землях, как уже отмечалось, для пополнения денежного обращения выпускаются подражания джучидским монетам. Изменение весовой нормы при выпуске подражаний и обрезывание части старых монет говорит о том, что эти выпуски были, вероятно, связаны с изменением курса серебра. Это изменение (повышение) курса вновь пускаемых в обращение монет (или подражаний), очевидно, имело целью оодоровить денежное обращение, удержать развивающуюся тезаврацию серебра.

В связи с этим возникает предположение: не была ли направлена к тем же экономическим целям надчеканка дирхемов в 1370-х годах клеймом со словом «законный»? Мы не знаем, где совершалась такая надчеканка. Неизвестно, осуществлялась ли она в одном центре или во многих городах Золотой Орды. Но экономическое ее значение, как обозначение того факта, что монета выпущена в обращение вторично, по новому курсу серебра, представляется несомненным.

Такую же роль играла, вероятно, и надчеканка C , встреченная на монете в Мало-Атрысинском кладе (№ 150). Тот факт, что она найдена в кладе, зарытом в конце XIV в., дает основание относить такие надчеканки к эпохе Токтамыша²⁸. Эта надчеканка встречается на обрезанных серебряных монетах. Она ни разу не зафиксирована на необрезанных дирхемах и на монетах, чеканенных в XV в.²⁹

²⁶ Кроме надчеканок из кладов у сел Веселое и Разнежье см. надчеканки из кладов: Буерачного (Г. А. Федоров-Давыдов. Клады... , № 138), Малые Атрысы 1954 г. (там же, № 150), Львовского у. (там же, № 169), Тетюши (там же, № 198), а также см. С. А. Янина и И. А. Джучидские монеты... — МИА, № 42, стр. 455 и МИА, № 80, стр. 220.

²⁷ С этой датировкой согласна и С. А. Янина (Джучидские монеты... — МИА, № 61, стр. 401).

²⁸ С. А. Янина на основании того, что надчеканка встречается на обрезанных монетах, датирует ее XV в. (Джучидские монеты... — МИА, № 42, стр. 456). Но мы считаем, что обрезанные монеты появились в конце XIV в.

²⁹ Монеты с такой надчеканкой из собрания ГИМ (в том числе 7 из сборов на Болгарском городище и в Ага-Базаре) и ГМТ (24 экз.) все обрезаны. Большое количество монет с подобной надчеканкой в собрании ГМТ и в болгарских материалах при сравнительной редкости их в других музеях свидетельствует о том, что эта надчеканка характерна для денежного обращения Волжской Болгарии.

Роль надчеканки $\cap$ в денежном деле конца XIV в., очевидно, сводилась к следующему: ею помечали обрезанные монеты перед тем, как снова пустить их в обращение. Выпуская обрезанные монеты по новому курсу, болгарская казна стремилась обновить денежное обращение, а надчеканка должна была удостоверить, что монета обрезана в казне. Но это мероприятие было, как мы отмечали, «захлестнуто» стихийной порчей монеты, обрезыванием монет самим населением.

В Рязанской земле в 80-х годах XIV в. имела место надчеканка дирхемов и подражаний буквенными пунсонами. Изучавшие это явление С. А. Янина и В. Л. Янин не считают возможным видеть в этих надчеканках отражения экономических факторов. Они объясняют их появление политическими устремлениями рязанского князя³⁰.

Однако, если мы обратимся ккладам 1380-х годов из Рязанских земель, то сможем наблюдать следующее состояние денежного обращения: клады с младшей монетой 1380-х годов содержат до 20% монет Токтамыша: Подсосенки (№ 160) — 17,1%; Старая Рязань (№ 161) — 20%, Спасский у. (№ 1526) — 0,5%; клады с младшей монетой 1390-х годов содержат монет Токтамыша значительно больше: Моянгулиевская (№ 157) — 43,3%; Дубовка (№ 163) — 84,8.

Если в 1360-х годах денежное обращение Рязанской земли детально совпадало по своему составу с денежным обращением Нижнего Поволжья, то в 1380-х годах наметились резкие различия за счет сокращения поступлений столичной монеты в Рязанские земли.

В Рязанских землях отмечаются явления, сходные с теми, которые наблюдаются в Волжской Болгарии. В 1380-х годах приток сарайских, ново-сарайских и гюлистанских дирхемов на рынки Рязанской земли сокращается, но в отличие от Волжской Болгарии экономические связи с Нижним Поволжьем к 90-м годам XIV в. вновь на некоторое время восстанавливаются.

Сокращение поступлений столичных серебряных монет в Рязанские земли не могло не отразиться на состоянии денежного обращения этого района. Ведь ранее оно постоянно питалось дирхемами, чеканенными в нижневолжских городах. В этих условиях появление надчеканок на монетах может рассматриваться как вторичный выпуск монет, очевидно, по повышенному курсу серебра. Так же, как и в рассмотренных выше случаях, эти надчеканки должны были устранить явления тезаврации, вызванные повышением цен на серебро.

* * *

Мы рассмотрели ряд явлений в денежном деле Золотой Орды, относящихся к последней четверти XIV в. Экономической причиной всех этих частных явлений было то обстоятельство, что некоторые рынки Золотой Орды в 70—80-х годах XIV в. перестали пополняться новой серебряной монетой. Поток дирхемов, который раньше щедро изливался на эти рынки, прекратился. Денежное обращение не могло не реагировать на это повышением рыночной цены серебра, что должно было вести к тезаврации денежного металла.

Для обновления денежного обращения разные провинции и области улуса Джучи применяют различные средства: в Волжской Болгарии — обрезывание и надчеканки, в мордовских землях — изготовление подражаний с изменением весовой нормы, в Рязанской земле — надчеканки и подражания без изменения весовой нормы. Все эти мероприятия должны были повысить курс дирхема, вновь вводимого в обращение. Монеты (обрезанные, надчеканенные или изготовленные как подражания) обменивались на старые, вероятно, по повышенному курсу.

³⁰ В. Л. Янин и С. А. Янина. Указ. соч., стр. 122.

ТОПОГРАФИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НАХОДОВ ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТ*

I. Нижнее Поволжье

340. Ст. Ак-Мечеть Астраханского окр., 1928.

При раскопках П. С. Рыкова найдено 5 медных монет. Хызр: Сарай ал-Джедид год? — 1; анонимные: Сарай ал-Джедид 73? г. х. — 1, 74? г. х. — 1, 790 г. х. — 1; Гюлистан год? — 1.

Архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

341. С. Дмитриевка Владимирского р-на, 1926.

В одной версте от села, по дороге в с. Покровку, у двух курганов найдена джучидская монета.

Ильина и Шишкин, стр. 9¹.

342. С. Рождественское Нижне-Волжского края, 1928.

На левом берегу р. Ахтубы близ станции Ясан было найдено несколько джучидских монет.

П. Рыков. Археологическая разведка и раскопки в Нижне-Волжском крае, произведенные в 1928 г. Отдел. оттиск из журнала «Известия Нижневолжского института краеведения им. М. Горького», III. Саратов, 1929, стр. 20.

343. С. Селитренное Хараболинского р-на.

75 медных и 6 серебряных монет, найденных в Селитренном, переданы в 1850 г. в Русское археологическое общество. Серебряные: Узбек: Хорезм 715 г. х., 717 (18)? г. х.; Джанибек: Сарай ал-Джедид 748 г. х., 753 г. х.; Гюлистан 756 г. х. Медные: Узбек (?): Болгар год? — 1; город? (с изображением льва и солнца, полумесяца, птицы) год? — 5; Джанибек (?): Сарай ал-Джедид 752 г. х. — 1, 753 г. х. — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; Гюлистан 762 г. х. — 1; Хайр-Пулад: Сарай ал-Джедид 764 г. х. — 2; Азиз-Шейх: Сарай ал-Джедид 767 (?) г. х. — 1; анонимные: Сарай год? — 9, Болгар год? — 1, Сарай ал-Джедид год? — 4; стерты — 48.

ЗРАО, III, стр. 374; ТВОРАО, I, стр. 298.

В 1830—1840-х годах на городище найдены следующие медные монеты: Узбек (?): Сарай 737 г. х. — 1; анонимные (с изображением льва и солнца) 737 г. х. — 11; Джанибек (?): Сарай ал-Джедид 752 г. х. — 2; анонимные: Сарай ал-Джедид (с изображением двуглавого орла и надписью «16 пул-данг» — очевидно, по типу 1343—1352 гг.) — 7; Бирдибек (?): город? год? — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид год? — 2; анонимные: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 6, 763 (?) г. х. — 1; Хайр-Пулад: Сарай ал-Джедид 762 (?) г. х. — 3, 764 г. х. — 2; анонимные: Сарай ал-Джедид 764 г. х. — 1; Азиз-Шейх: Сарай ал-Джедид год? — 1; анонимные: Сарай ал-Джедид 767 г. х. — 1; Тимур-Ходжа (?): город? 768 (?) г. х. — 1; анонимные: Сарай ал-Джедид 772 г. х. — 1, 775 г. х. (с изображением льва) — 1; Хаджи-Тархан 777 г. х. (с изображением льва) — 1; Сарай 792 г. х. (с изображением козла) — 1; 795 г. х. — 1; Сарай ал-Джедид 793 г. х. — 1; Хорезм 787 г. х. — 1; Хаджи-Тархан 787 г. х. — 1; город? год? (с изображением двух рыб и легендой «16 пул-данг» — по типу — время Токтамыша) — 2; Сарай ал-Джедид 818 (?) г. х. (с изображением двуглавого орла и легендой «. . данг. .» — 1; Сарай ал-Джедид год? — 44; Хаджи-Тархан год? — 8, Болгар год? — 1, Болгар ал-Джедид (с изображением льва) — 1, Орду ал-Джедид (с изображением льва) — 1; стерты — 167.

Монеты определил Эрдман. Монеты поступили в Астраханский музей. «Астраханские губ. ведомости», 1843, № 12, стр. 66, 67.

В 1922 г. на городище на берегу р. Ахтубы были найдены две серебряные монеты: Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. х. и 10 монет времени Узбека.

Баллод. Старый и Новый Сарай, стр. 33².

К северу от села Ф. В. Баллод собрал 108 золотоордынских монет: времени Узбека — 31, времени Джанибека — 47, времени «смуты» — 11; нечетких — 19.

Баллод. Старый и Новый Сарай, стр. 36.

К востоку от села, за Маячным бугром Ф. В. Баллод собрал 11 монет: времени Узбека — 7, времени Джанибека — 4.

Между Кучугурами, Змеиным бугром и Красным бугром собрано было 1042 монеты.

* Нумерация находок продолжает нумерацию кладов. См. Г. А. Федоров-Давыдов. Клады. . . , стр. 188.

¹ А. Ильина, П. Шишкин. Материалы к археологической карте Хоперского и некоторой части Астраханского и Камышинского округов Нижне-Волжского края, 1922. В последующих случаях обозначается: Ильина и Шишкин.

² Ф. В. Баллод. Старый и Новый Сарай — столицы Золотой Орды. Казань 1923. В последующих случаях обозначается: Баллод. Старый и Новый Сарай.

Баллод. Старый и Новый Сарай, стр. 37.

При раскопках дома № 3 (холм на берегу Ахтубы) найдено 3 монеты Узбека и 2 Джанибека.

Баллод. Старый и Новый Сарай, стр. 56.

При раскопках дома № 5 в топке печи найдена монета конца XIV в. Такая же монета была найдена на костяке, захороненном здесь же, в потайной камере.

Баллод. Старый и Новый Сарай, стр. 58.

На городище найдено во время работ Ф. В. Баллода много золотоордынских монет. 52% всех определенных чеканено в Сарае.

Баллод. Старый и Новый Сарай, стр. 42.

Во время работ Ф. В. Баллода было найдено много монет, которые распределились так: Токта — 14; Узбек — 680; Джанибек — 224; Бирдибек — 3; ханы периода «смуты» и Токтамыш — 1266; ханы периода «упадка» (XV в.) — 310; монеты конца XV — начала XVI в. — 28. Кроме того, найдено 4 античных монеты и 1 дирхем X в.

Баллод. Старый и Новый Сарай, стр. 39, 41.

1928 г. П. С. Рыков собрал на городище следующие джучидские монеты. Серебряные: Узбек: Сарай 715 г. х. — 1, 741 г. х. — 2; Джанибек: Сарай ал-Джедид 742 г. х. — 1, 745 г. х. — 1, 746 г. х. — 3, 748 г. х. — 1; Гюлистан 752 г. х. — 2; Хорезм 749 г. х. — 3; Кильдибек: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; Токтамыш: Сарай ал-Джедид 782 г. х. — 1, 786 г. х. — 2; Сарай 787 г. х. — 1; Орда 789 г. х. — 1, год? — 1; Крым 782 г. х. — 1. Медные: Узбек: Сарай 726 г. х. (с изображением сокола) — 1, 731 г. х. (с легендой «16 данг») — 6; анонимные: Сарай год? (времени Узбека, с изображением льва и солнца и легендой «Величайшее повеление») — 114; Джанибек: Хорезм 746 г. х. — 2; анонимные: Сарай ал-Джедид 752 г. х. (с розеткой) — 68, 757 г. х. (с розеткой) — 2, 757 г. х. (с розеткой) — 1, год? (с розеткой, чекан по типу времени Джанибека) — 76, год? (с двуглавым орлом, по типу 343—1352 гг.) — 235, 761 г. х. — 8; Хорезм 757 г. х. — 1; Тарджи 753 г. х. — 6; Орда ал-Джедид (?) 757 (?) г. х. — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 19; Гюлистан 762 г. х. — 3; анонимные: Сарай ал-Джедид 762 (6) г. х. — 3; Тимур-Ходжа: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; Кильдибек: Сарай ал-Джедид 763 г. х. — 10; Хайр-Пулад: Сарай ал-Джедид 764 г. х. — 15; хан?: Сарай ал-Джедид 765 г. х. — 5; Азия-Шейх: Сарай ал-Джедид 767 г. х. — 9; анонимные: Сарай ал-Джедид 768 г. х. — 1, 769 г. х. — 4, 766 г. х. (с изображением дракона) — 2; Гюлистан 766 г. х. (с изображением двуглавого орла в шестиконечной звезде) — 12; Тулуубек: Сарай ал-Джедид 772 г. х. — 1; анонимные: Сарай 787 г. х. (с изображением секиры) — 15, 790 г. х. — 11, 791 г. х. — 2, год? (по типу время Токтамыш), с изображением весов — 1, с изображением кувшина — 4, с легендой «новый пул» и с изображением льва — 1; Сарай ал-Джедид 786 г. х. — 3, год? (по типу время Токтамыш) с изображением льва и солнца — 1; Орда 785 г. х. — 2; город? 791 г. х. — 1, год? (по типу время Токтамыш) с изображением двух рыб и легендой «16 пул-данг» — 12, с изображением льва — и легендой «16 пул-данг» — 22; неопределенные по времени: Сарай (с изображением барана) — 4, с изображением розетки — 15; Сарай ал-Джедид (с изображением розетки) — 1; Мохша (с тамгой Джучидов) — 1; Орда ал-Муаззам (с изображением орла) — 5; Орда (с изображением зверя) — 1; Орда (?) — 3; город? (с изображением птицы и с легендой «Высочайшее повеление») — 31, с изображением шестиконечной звезды и легендой «16 пул-данг» — 1, с изображением льва и солнца — 1, с надчеканкой P 1, с другими надчеканками — 10.

А. А. Кротков. Два собрания джучидских монет.—ТНВНОК, вып. 37, Саратов, 1930.

Найдены в разные годы на городище следующие монеты. Серебряные: Джанибек: Сарай ал-Джедид 743 г. х. — 1, 747 г. х. — 1, год? — 2; Гюлистан 753 г. х. — 1; Бирдибек: Гюлистан 754 г. х. — 1. Медные: Хызр: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 1; Гюлистан 762 г. х. — 1, год? — 1.

Монеты поступили в Астраханский музей.

Найдена золотая анонимная монета Хорезма 776 г. х.

Хранится в Астраханском музее. Архив ЛОИА, ф. 2, 1926, № 226, л. 15.

1955 г. Б. Б. Жиромским были собраны следующие медные монеты: Джанибек: Хорезм 749 г. х. — 1; анонимные: Сарай ал-Джедид 751 г. х. — 1, 752 г. х. — 1, 753 г. х. — 1; Кильдибек: Сарай ал-Джедид 763 г. х. — 1; Азия-Шейх: город? 767 г. х. — 1; анонимные: Сарай год? (по типу — время Токтамыш) с изображением кувшина и чарки — 1; Сарай ал-Джедид год? — 1; неопределенные — 3.

1960 г. При сборах Ахтубинской археологической экспедиции на городище найдены следующие монеты. Серебряные: Узбек: Сарай год? — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 745 г. х. — 1. Медные: анонимные: Сарай 737 г. х. — 1, Сарай ал-Джедид (по типу 1343—1352 гг.) — 7, 752 г. х. — 3; 757 (?) г. х. — 1; Хызр: Гюлистан 762 г. х. — 1; Кильдибек: Сарай ал-Джедид 763 г. х. — 1; Хайр-Пулад: Сарай ал-Джедид 764 г. х. — 1; анонимная: Сарай 767 г. х. — 1;

Т у л у н б е к: Сарай ал-Джедид 773 г. х. — 2; а н о н и м н ы е: Сарай 787 г. х. — 1, 787 (?) г. х. — 1, год? — 1; Сарай ал-Джедид 79? г. х. — 1; Азак (стамгой $\int$) — 1 стертые джучидские — 13.

Монеты определены С. А. Яниной. Монеты поступили в ГИМ.

О находках на городище золотоордынских монет без их характеристики см.: ИОАИЭ, I, стр. 89; ДАК, 1896, № 53; ОАК за 1893 г., стр. 88; Архив ЛОИА, ф. 9. 1852, № 215; Ф а с м е р, I, стр. 294, № 2^а.

344. *Чертова городище* Астраханской губ.

На правом берегу протока Бахтемир найдены 3 медные монеты. Одна из них Д ж а н и б е к а.

Ф а с м е р, II, стр. 298, № 5.

345. *С. Удачное* Сасыкольского р-на, 1960.

Найдена медная монета Т у л у н б е к: Сарай ал-Джедид 773 г. х.

Определила С. А. Янина.

346. *С. Шареный Бугор* Астраханской губ., 1893.

А. А. Спицын приобрел свыше 240 монет, найденных на городище. В том числе а н о н и м н ы е: Сарай 721 г. х. — 2, 732 г. х. — 2; У з б е к: Сарай год? — 2; Д ж а н и б е к: Гюлистан 756 г. х. — несколько; Хорезм год? — несколько; а н о н и м н ы е: Сарай ал-Джедид 752 г. х. — 2, 753 г. х. — количество монет не указано; Х м з р: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — несколько; Гюлистан 761 г. х. — 1; Х а й р П у л а д: Сарай ал-Джедид 764 г. х. — 3; А з и з - Ш е й х: город? год? — несколько; Т о к т а м ы ш: Крым 783 г. х. — несколько; а н о н и м н ы е: Сарай ал-Джедид год? — 7; Хаджи-Тархан год? — 4. 108 нечетких монет датировались в пределах 1312—1394 гг.

Найдено также несколько монет П у л а д а и Ч о к р е, поступившие в коллекцию А. И. Черепнина.

ОАК за 1893 г., стр. 29, 79—80.

Медная монета поступила в Астраханский музей (инв. № 1596): а н о н и м н а я: Сарай ал-Джедид год?

О находке монет без их характеристики см. «Астраханские губ. ведомости», 1843, № 12, стр. 67.

347. *С. Калиновка* Пролейского р-на, 1952.

При раскопках В. П. Шилова в кургане 8 в разрушенном погребении в насыпи найдена медная монета с легендой «16 пул-данг».

В. П. Ш и л о в. Калиновский курганный могильник.—МИА, № 60, 1959, стр. 343.

348. *С. Усть-Кулалинка* Камышинского у.

В речке Кулалинке найдены были серебряные монеты.

Ф а с м е р, I, стр. 295, № 17.

349. *С. Белый Мар* Камышинского у., 1910.

В кургане, в погребении с конем в колоде, найдена монета Т о к т ы: Сарай 691 г. х.

А. А. К р о т к о в. Раскопки на Увек. — Тр. СУАК, вып. 32, стр. 122, 125.

350. *С. Верхне-Ахтубинское* Средне-Ахтубинского р-на.

Найдено несколько серебряных монет, в том числе У з б е к а 716 г. х. — 1, Д ж а н и б е к а 753 г. х. — 1.

И л ь и н а и Ш и ш к и н, стр. 5.

Находят джучидские монеты, относящиеся к периоду 1280—1365 гг. 75% монет, просмотренных Б. В. Зайковским, принадлежат к чекану У з б е к а и Д ж а н и б е к а.

Б а л л о д, стр. 97^а.

351. *Ур. Джангала*, р. Малый Узень, 1948—1950.

Во время раскопок И. В. Сеницына в кургане 1 найдена серебряная золотоордынская монета, а в кургане 2 — медная золотоордынская монета.

Архив ИА, д. 420, л. 12—13, д. 433, л. 10—13.

352. *С. Даниловка* Волгоградского р-на.

Находят джучидские монеты на городище, на бугре Степана Разина на правом берегу Волги против Сурынского о-ва, у впадения р. Даниловки и в курганах, расположенных здесь же. В том числе найдены 2 серебряные монеты: У з б е к: 716 г. х. — 1, Д ж а н и б е к — 1.

Б а л л о д, стр. 64; Тр. СУАК, вып. 30, стр. 216, 219, 227, 331;

353. *С. Верхне-Погромное* Дубовского р-на, 1926.

Было найдено много золотоордынских монет.

^а Р. Р. Ф а с м е р. Список монетных находок, I. — Сообщения ГАИМК, I, Л. 1926; там же, II, Л. 1, 1929. В последующих случаях обозначается: Фасмер, I, II.

^б Ф. В. Б а л л о д. Приволжские Помпей. М.—Пб., 1923. В последующих случаях обозначается: Б а л л о д.

Ильина и Шишкин, стр. 5.

354. С. Дубовка.

1910. Б. В. Зайковский на Водянском городище приобрел около 100 золотоордынских монет. Древнейшая монета — серебряная: Узбек: Сарай 717 г. х. Позднейшая — 872 г. х. (очевидно, 782 г. х.). Больше всего монет Джанибека, Хызра и Токтамыша.

ИАК, приб. к № 37, стр. 179.

1913 г. Были собраны на Водянском городище членами СУАК монеты Узбека и Джанибека.

ИАК, приб. к № 52, стр. 136.

В 1914 г. в ГИМ поступили следующие монеты, найденные на городище. Серебряные: Узбек: Сарай год? — 2; Джанибек: Сарай ал-Джедид 743 г. х. — 1, 746 г. х. — 1, 747 г. х. — 1, 748 г. х. — 2, 753 г. — 1, 75? г. х. — 1; Кульна: Сарай ал-Джедид 760 г. х. — 1; Орду-Мелик: Азак 762 г. х. — 1. Медные: Джанибек: Сарай ал-Джедид 741 г. х. — 1; Хорезм 746 г. х. — 1; Хызр: Гюлистан год? — 2; анонимные: Сарай ал-Джедид 752 г. х. — 1, год? — 1; Гюлистан 764 г. х. — 1; Тарджин 753 г. х. — 1.

ГИМ, инв. № 48989—48996.

1921—1922 гг. На Водянском городище во время сборов и раскопок Баллода были найдены 3 серебряные монеты: Джанибек: Сарай ал-Джедид 745 г. х.—1, 746 г. х.—1, 748 г. х. — 1. 10 медных монет: Узбек или времени Узбека: Сарай год? (с изображением льва и солнца) — 1; город? год? — 2; Джанибека (или времени Джанибека): Сарай ал-Джедид 753 г. х. (с изображением цветка) — 2; Тарджин год? — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид год? — 1; Кильдибек: Сарай (ал-Джедид) 763 г. х. — 1; Мюрид: Гюлистан 764 г. х.—1; анонимная (с изображением цветка) 761 г. х.—1.

Баллод, стр. 39.

На городище находят, сообщает Ф. В. Баллод, золотоордынские монеты 1310—1395 гг.: Токта — 2%, Узбека и Джанибека — 60%, ханов периода междоусобиц — 30%, Токтамыша — 8%.

Баллод, стр. 96—97.

В разные годы на Водянском городище были найдены следующие монеты. Серебряные: Узбек: Сарай 717 г. х. — 1; Сарай ал-Махруса 722 г. х. — 2; Сарай 735 г. х. — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 745 г. х. — 1, 74? г. х. — 1; Гюлистан 756 г. х. — 3; Тарджин 753 г. х. — 1. Медные: анонимные: город? 734 г. х. — 1; Сарай ал-Джедид (с изображением двуглавого орла) — 1; город? (с изображением птицы и легендой «Высочайший приказ») — 1; Сарай (с легендой «16 пул-данг») — 1.

Монеты поступили в СУАК. Инвентарная книга джучидских монет в Музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

На Водянском городище была найдена в 1960 г. серебряная монета: Токтамыш: Азак год?

Монета поступила в Саратовский музей.

На Водянском городище в 1960 г. были случайно найдены следующие медные монеты: анонимная: Сарай ал-Джедид год? (по типу 1343—1350 гг.) — 1; с битая джучидская — 1.

Определены С. А. Яниной. Монеты поступили в ГИМ.

О находках золотоордынских монет на Водянском городище без их характеристики см.: Фасмер, I, стр. 294, № 3; стр. 295, № 4.

355. С. Нижняя Добринка Камышинского у.

К востоку от села, в урочище Коблы, были найдены джучидские монеты.

Фасмер, I, стр. 295, № 6.

356. С. Дьяковка Самарской губ.

Найдена серебряная монета: Джанибек: Сарай ал-Джедид 745 г. х.

Тр. СУАК, вып. 26, стр. 116.

357. Хут. Желтухин Иловленского р-на, 1925.

Найдена джучидская монета.

Ильина и Шишкин, стр. 9.

358. Иловленская волость Камышинского у.

Найдены джучидские монеты.

ЗРАО, VIII, стр. 146; Фасмер, I, стр. 295, № 7.

359. С. Ильмень Камышинского у.

На левом берегу р. Терсы в двух верстах от села найдено несколько серебряных и медных джучидских монет.

Фасмер, I, стр. 295, № 8.

360. Г. Камышин.

Находят джучидские монеты, в том числе Шадибека — 1 и Мухаммеда ибн-Тимура — 1.

Фасмер, I, стр. 295, № 9; Б. Зайковск. Еще одно погибшее городище.— Тр. СУАК, вып. 31, стр. 123; вып. 25, стр. 90.

361. Ст. Качалинская Иловленского р-на, 1895—1896.

При раскопках кургана найдены серебряный кувшин и несколько джучидских монет.

Ильина и Шишкин, стр. 12.

362. «Калмыцкая степь» (точнее место находки не известно), до 1914.

Найдена золотая анонимная монета: Хорезм 773 г.

Определил Фасмер. Фасмер, I, стр. 294, № 1.

363. Ст. *Озлябин* Самарского у.

Найдена медная монета с изображением птицы и легендой: «Высочайший приказ».

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

364. С. *Котово* Камышинского у., 1908.

Между селом и хут. Мойсеевым нашли одну медную и одну серебряную джучидские монеты.

Фасмер, I, стр. 295, № 10.

365. С. *Красный Яр* Камышинского у., 1908.

Около кургана «Великая могила» найдено несколько джучидских монет.

Фасмер, I, стр. 295, № 11.

366. С. *Крещеный Буерак* Камышинского у.

Находили джучидские монеты.

Фасмер, I, стр. 295, № 12.

367. С. *Мечетное* Царицынского у.

1914. г. При раскопках А. А. Ширинского-Шихматова найдены 1 серебряная и 21 медная монеты, в том числе монеты Узбека — медные с двуглавым орлом.

Тр. СУАК, вып. 32, стр. 21; ИАК, приб. к № 58, стр. 74.

В период с 1912 по 1915 г. на городище были найдены медные и серебряные монеты

Менгу-Тимур, Туда-Менгу, Токты, Узбека и Токтамышша.

Баллод, стр. 18.

1922 г. Во время сборов Ф. В. Баллода были подняты на городище следующие медные монеты: анонимные: Сарай ал-Джедид 753 г. х. — 3, 754 г. х. — 1; город? 712 г. х. — 1, 732 г. х. — 1; стертая — 1. Серебряная: Бирдибек: Гюлистан 760 г. х. — 1.

Баллод, стр. 18.

Монеты, которые были найдены на городище и были известны Ф. В. Баллоду, относятся к 1278—1377 гг. и распределяются по ханам в следующих пропорциях: Менгу-Тимур — 4%, Токта — 7%, Узбек — 32%, Джанибек — 48%, ханы периода «смуты» — 9%.

Баллод, стр. 95, 97.

На городище найдена серебряная монета Узбека: Сарай ал-Махруса 722 г. х.

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

О находках на городище джучидских монет без их характеристики см.: Фасмер, I, стр. 295, № 5.

368. С. *Нижняя Липовка* Камышинского у.

Найдена серебряная джучидская монета.

Фасмер, I, стр. 295, № 13.

369. Г. *Николаевский* Камышинского р-на, 1925.

На Московской ул. нашли джучидские монеты.

Ильина и Шишкин, стр. 42.

370. Ст. *Пичужинская* Дубовского р-на.

В саду П. В. Буйлина находили серебряные джучидские монеты.

Ильина и Шишкин, стр. 18.

371. С. *Полтавка* Старо-Полтавкинского р-на.

Найдены 2 медные монеты: Джанибек: Сарай ал-Джедид 751 г. х. — 1;

Мюрид (?): Гюлистан 764 г. х. — 1.

Тр. СУАК, вып. 26, стр. 116.

372. Г. *Волгоград*.

1880 г. На набережной Волги, против ул. Степана Разина, находили джучидские монеты.

1893 г. У устья р. Царицы найдена серебряная монета Туда-Менгу.

1890-е годы. Было найдено 12—15 монет Джанибека — Токтамышша.

1910 г. На рынке на месте древнего городища найдена медная монета Джанибека 751 г. х.

На «Мамаевых буграх» нашли монеты преимущественно Узбека и Джанибека.

ИАК, приб. к № 37, стр. 181; газ. «Волга» от 20 июня 1910 г., № 128; Ильина и Шишкин, стр. 24; Баллод, стр. 12, 15.

373. *Средняя Азтуба* Волгоградской обл., 1961.

Найдена медная монета: Хызр: Гюлистан 762 г. х.

Монета поступила в Волгоградский музей.

374. Ур. «*Бугор Степана Разина*» Камышинского у.

Найдена серебряная монета: Узбек: Мохша 713 г. х.

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

375. Д. Студенка Камышинского у.

Находили джучидские монеты.

Фасмер, I, стр. 295, № 15.

376. Д. Терновка Новоузенского у.

На селище найдена медная монета Узбека с изображением двуглавого орла (?), серебряная монета Джанибека 755 г. х. и русское «тверское пуло». На городище найдена монета Туда-Менгу: Сарай 679 г. х.

Баллод, стр. 51—52.

Найдены в разные годы монеты: серебряная Узбека: Мохша 726 г. х. и медная анонимная: Хорезм 754 г. х.

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

377. С. Белокаменка, 1926.

Во время раскопок кургана 40 П. Д. Рау нашел в погребении среди других вещей серебряную монету Джанибека 746 г. х.

Архив ЛОИА, ф. 2, 1926, № 147, л. 82.

378. Д. Тетереватка Камышинского у.

Находили джучидские монеты.

Фасмер, I, стр. 295, № 16.

379. Г. Царев Ленинского р-на.

1843 г. Во время раскопок А. Терещенко на городище были найдены 1373 золотоордынские монеты. Древнейшая из них Токты, большинство Узбека, Джанибека, Хызра, Токтамыша. Есть 1 медная Хулагуида Абу Саида. На так называемом «монетном дворе» найдены 8872 медные золотоордынские монеты, преимущественно чеканки Сарая ал-Джедид и Гюлистана.

А. Терещенко. Археологические поиски в развалинах Сарая. — ЗАНУ, II, стр. 368, 375.

1843 г. Из найденных А. Терещенко монет Х. Д. Френ определил следующие. Серебряные: Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 1; Узбек: Сарай 717 г. х. — 1, 720 г. х. — 3; Сарай ал-Махруса 722 г. х. — 3, 727 г. х. — 1, 734 г. х. — 3; Джанибек: Сарай ал-Джедид 742 г. х. — 2, 743 г. х. — 3, 745 г. х. — 1, 746 г. х. — 2, 747 г. х. — 5, 748 г. х. — 2, 749 г. х. — 1, 751 г. х. — 1, 752 г. х. — 1, год? — 5; Гюлистан 752 г. х. — 1, 753 г. х. — 1, 754 г. х. — 1, 755 г. х. — 1, 756 г. х. — 1, год? — 2; Бирдибек: Сарай ал-Джедид 758 г. х. — 1; Гюлистан 759 г. х. — 2; Азак год? — 1; Кульна: Гюлистан 760 г. х. — 3; Хызр: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 2; Хайр-Пулад: Сарай 764 г. х. — 3; Мюрид: Гюлистан 763 г. х. — 3; Мухаммед-Булак: Орда 777 г. х. — 1; Токтамыш: Сарай ал-Джедид 786 г. х. — 1, год? — 3. Медные: Узбек: Сарай 721 г. х. — 1, 726 г. х. — 3, 727 г. х. — 3, 737 г. х. — 9; Хорезм 728 г. х. — 1; Крым год? — 1; Сарай ал-Джедид (?) 727 г. х. — 3; город? год? — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 743 г. х. — 1, 751 г. х. — 1, 752 г. х. — 24, 753 г. х. — 8, 756 г. х. — 1; Тарджин 753 г. х. — 1; Хорезм 745 г. х. — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 14; Гюлистан 761 г. х. — 28, 762 г. х. — 11; Тимур-Ходжа: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 2; Азиз-Шейх: Сарай ал-Джедид 767 г. х. — 6; Абдуллах: город? год? — 2; Токтамыш: Сарай 790 г. х. — 2, 793 г. х. — 2; Гюлистан 797 г. х. — 6; Орда 787 г. х. — 6; анонимные или неясно имя хана: Сарай год? — 2; Сарай ал-Джедид 752 г. х. — 2, 761 г. х. — 11, 762 г. х. — 1, 767 г. х. — 1, 768 г. х. — 1, год? — 20; Гюлистан 761 г. х. — 11, 764 г. х. — 20, 766 г. х. — 31, год? — 5; Орда год? — 2; Хулагуиды: Абу-Саид: Тебриз 732 г. х. — 1; Ануширван: Тебриз 752 г. х. — 1; Тимур: Самарканд ??? г. х. — 1^b.

Архив ЛОИА, ф. 6, д. 81, ч. I, л. 383—385.

1843—1844 гг. Из найденных в эти годы монет были определены В. В. Григорьевым следующие монеты. Серебряные: Узбек: Сарай ал-Махруса 722 г. х. — 2, 723 г. х. — 1; Сарай год? — 6; Джанибек: Сарай ал-Джедид 743 г. х. — 1, 746 г. х. — 1, 747 г. х. — 9, 749 г. х. — 1, 752 г. х. — 21, 753 г. х. — 7, 757 г. х. — 1; Гюлистан 752 г. х. — 4, 753 г. х. — 2, 757 г. х. — 1; Бирдибек: Гюлистан 759 г. х. — 6; Кульна: Гюлистан 760 г. х. — 3, 761 г. х. — 1; Науруз: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 3; Гюлистан 761 г. х. — 4; Мюрид: Гюлистан 764 г. х. — 1; Хайр-Пулад: Сарай ал-Джедид 764 г. х. — 5; Азиз-Шейх: Гюлистан 766 г. х. — 1. Медные: Джанибек: Хорезм 756 г. х. — 2; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 9, год? — 20; Гюлистан 762 г. х. — 69, год? — 1; город? год? — 151; Кильдибек: Азак 762 г. х. — 3, 763 г. х. — 1, год? — 1; Хайр-Пулад: Сарай ал-Джедид год? — 14; Азиз-Шейх: Сарай ал-Джедид год? — 4; Гюлистан год? — 30; город? 767 г. х. — 7; Абдуллах: город? год? — 3; аноним-

^b Кроме этих монет, определены найденные на Царевском городище золотая монета Османидов 1012 г. х. из Дамаска и медная монета Шахин-Гирея.

ны е: Сарай ал-Джедид 757 г. х. — 1, 762 г. х. — 4, 764 г. х. — 9, 768 г. х. — 2; с изображением двуглавого орла и легендой «16 данг» — 5; с изображением цветка — 2; год? — 382; Гюлистан 752 г. х. — 10, 767 г. х. — 5, год? — 214; Тарджин 753 г. х. — 71.

Архив ЛОИА, ф. 6, д. 81, ч. I, л. 435—440.

1847 г. На городище при раскопках А. Терещенко было найдено всего 2545 золотых ордунских монет. 464 медные монеты были определены. Они оказались большей частью Узбека, Джанибека, Бирдибека, Хызра, Кильдибека, Азия-Шейха.

А. Терещенко. Археологические поиски. . . , стр. 392.

1848 г. На городище во время раскопок А. Терещенко найдена в могиле зажатая в руке покойника медная монета: а н о н и м н а я с изображением цветка, 742 г. х., чеканенная в Сарая ал-Джедид.

Архив ЛОИА, ф. 6, д. 81, ч. II, л. 98; А. Терещенко. Археологические поиски. . . , стр. 399.

1848 г. На городище найдено во время раскопок А. Терещенко всего 2315 золотых ордунских монет: Туда-Менгу (681 г. х.), Токты, Узбека, Джанибека, Бирдибека, Кульны, Науруза, Хызра, Кильдибека, Мюрида, Азия-Шейха, Токтамыша. Почти все монеты — медные.

А. Терещенко. Археологические поиски. . . , стр. 401—402.

1849 г. Во время раскопок А. Терещенко на городище найдено 2636 медных золотых ордунских монет, чеканенных в Сарая (?), и 338 серебряных монет, которые определены В. В. Григорьевым как битые в Сарая ал-Джедид и Гюлистане в 1310—1361 гг.

Архив ЛОИА, ф. 6, д. 81, ч. II, л. 259—260; А. Терещенко. Археологические поиски. . . , стр. 410.

Во время работ А. Терещенко была найдена монета Ужека.

А. Кротков. В поисках Мохши. — Тр. Саратовского ОИАЭ, вып. 34, стр. 29.

Из найденных во время раскопок А. Терещенко монет 17 серебряных и 54 медных были переданы А. С. Уваровым в дар Русскому археологическому обществу. Определены Х. Д. Френон.

Серебряные: Узбек: Сарай 731 г. х. — 1, 734 г. х. (?) — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 747 г. х. — 1, 748 г. х. — 2, 753 г. х. — 1, год? — 1; Гюлистан 752 г. х. — 1, 753 г. х. — 1; Тарджин (?) 753 г. х. — 2; Бирдибек: Гюлистан 757 г. х. — 1; Кульна: Гюлистан 760 г. х. — 1; Науруз: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 1; Гюлистан 761 г. х. — 1; Хызр: Гюлистан 762 г. х. — 1. Медные: Джанибек: Сарай ал-Джедид 751 г. х. — 2, 752 г. х. — 4, 753 г. х. — 6; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; Гюлистан 762 г. х. — 6, год? — 2; Тимур-Ходжа: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; Кильдибек: Сарай ал-Джедид 763 г. х. — 2; Азак 763 г. х. — 2; Абуллах: город? год? — 2; Мухаммед-Булак: Сарай ал-Джедид 763 г. х. — 1, 767 г. х. — 3; анонимные или неизвестно имя хана: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 5, год? — 2, с изображением двуглавого орла и легендой «16 данг» — 2, с изображением двуглавого орла — 2; Гюлистан 761 г. х. — 2, 797 (?) г. х. — 2, год? с изображением двуглавого орла — 4.

Х. Д. Френон. Каталог монет джучидов или ханов Золотой Орды. — ЗАНО, II, стр. 418—425; ТВОРАО, I, стр. 270.

Ф. В. Баллод приводит такую «монетную сводку» для Царева: Токта — 3%, Узбек — 27%, Джанибек — 35%, ханы периода «смуты» — 20%, Токтамыш — 6%, Тимур — 1%, ханы периода «упадка» (XV в.) — 8%.

Баллод, стр. 94 (материалы этой сводки неизвестны).

1922 г. На городище во время работ Ф. В. Баллода было собрано 8 серебряных и 130 медных монет; из них определено: Узбек — 36, Джанибек — 53, Бирдибек — 1, Хызр — 20, Науруз — 1, Мюрид — 10, Хайр-Пулад — 1, Абуллах — 1, Токтамыш — 1.

Ф. В. Баллод осмотрел золотоордынские монеты из коллекции местной гимназии и 16 монет из собрания местного жителя Неженцева. По городам все эти монеты распределяются: Сарай ал-Джедид — 195, Сарай — 3, Гюлистан — 25, Тарджин — 4.

Баллод. Старый и Новый Сарай. . . , стр. 28.

Найдена была серебряная монета Джанибека: Тарджин 753 г. х.

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

1959 г. Во время работ Ахтубинской археологической экспедиции в раскопках на поверхности городища были найдены следующие монеты. Серебряные: Джанибек: Сарай ал-Джедид 750 г. х. — 1. Медные: анонимные: Сарай ал-Джедид год? (1343—1352 гг.) — 12, 752 г. х. — 6, 753 г. х. — 8, 760 г. х. — 3, 760—761 г. х. — 1, год? — 3; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 3; Гюлистан 764 г. х. — 4; анонимные: Гюлистан 764 г. х. — 3, 766 г. х. — 4.

Определены С. А. Явниной. Монеты поступили в ГИМ.

В 1960 г. на Царевском городище в раскопках и при сборах Ахтубинской археологической экспедиции были найдены следующие монеты. Серебряные: Джанибек: Сарай ад-Джедид 745 г. х. — 1; Хулагуида Абу-Саида — 1. Медные: анонимные времена Узбека: Сарай 737 г. х. — 1; анонимные времена Джанибека: Сарай ал-Джедид 751 г. х. — 6, 752 г. х. — 17, 753 г. х. — 4, по типу 751—753 г. х. — 57, по типу 743—752 г. х. — 29; Тарджин — 753 г. х. — 8; анонимные: Сарай ал-Джедид 760 г. х. — 10; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 5; Гюлистан 762 г. х. — 9; город? 762 г. х. — 1; Хайр-Пулад: Сарай ал-Джедид 764 г. х. — 1; анонимная: Гюлистан 764 г. х. — 6, 766 г. х. — 7; анонимные времена Токтамыша: Сарай 790 г. х. — 1, год? — 1; Сарай ал-Джедид год? — 1; Орда 785 г. х. — 1; Орда ал-Муаззам 791 г. х. — 1, год? — 1; город?, год? (с изображением павлина) — 2, с надчеканкой $\cap$ — 1, с надчеканкой $\cap$ и «законный» — 1, с надчеканкой «законный» — 1, стерты джучидские — 12; Хулагуиды (?) — 1.

Монеты переданы в ГИМ, определены С. А. Яниной.

О находках на городище золотоордынских монет без их характеристики см.: А. Терещенко. Археологические поиски. . . , стр. 375, 378, 383.

380. С. Никольское Саратовского у.

На селище близ села найдена золотоордынская монета. В кургане у д. Марьевки близ с. Никольского найдена золотоордынская монета.

Архив ЛОИА, ф. 2, 1926, № 205, л. 4, 14.

381. Г. Аткарск.

В черте города найдено несколько серебряных джучидских монет, в том числе несколько монет Бирдибека: Сарай ал-Джедид 758 г. х. В Аткарском могильнике найдена серебряная монета Джанибека: Сарай ал-Джедид 743 г. х.

Тр. СУАК, вып. 25, стр. 90; ИАК, приб. к № 39, стр. 134; газ. «Волга» от 4 августа 1910 г., № 163; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

382. С. Березняки Вольского у.

Между р. Терешкой и Волгой найдена одна медная монета Узбека.

Тр. СУАК, вып. 29, стр. 102.

383. С. Березовка Новоузенского у., 1906—1908.

В 10 верстах к востоку у р. Березовки в урочище Мухор-Тарлык были найдены следующие монеты. 3 серебряные: Джанибек: Сарай ал-Джедид год? — 1; Хан (?): 774 г. х. — 1; неопределенная джучидская — 1. 18 медных: Хызр: Гюлистан 762 г. х. — 1; Токтамыш 786 г. х. — 1; анонимные 721 г. х. — 1, с изображениями жука — 1, орла — 1, льва на задних лапах — 2, льва и солнца — 3, верблюда и солнца — 1, цветка — 6, неопределенная золотоордынская — 1.

Г. Я. Бератц. Сообщение об археологических находках в колонии Березовка Новоузенского у. Самарской губ. — Тр. СУАК, вып. 26, стр. 119, 120.

384. С. Герцог Аткарского у., 1924.

На берегу р. Большой Карман в кургане, раскопанном П. С. Рыковым, в погребении, во рту костяка, была найдена медная монета Токты.

Архив ЛОИА, ф. 2, 1925, № 26, л. 34, 42; Фасмер, I, стр. 296, № 40.

385. С. Валуевка Самарской губ., 1924.

На дюнах р. Еруслан была найдена серебряная монета Джанибека и медная Узбека.

Архив ЛОИА, ф. 2, 1924, № 170, л. 21; 1925, № 24, л. 42; № 150, л. 4; Фасмер, I, стр. 296, № 41.

386. С. Поселок Хвалынского у.

Найдена одна золотоордынская монета.

Архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

387. С. Дубовый Гай Хвалынского у.

На кладбище найдено более 100 серебряных джучидских монет.

Монеты были переданы в музей СУАК; Фасмер, I, стр. 296, № 32.

388. Д. Есиловка Саратовского у., 1901.

Найдена серебряная джучидская монета.

Тр. СУАК, вып. 23, стр. 62; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

389. Д. Повая Молчановка Николаевского р-на.

Во время раскопок И. В. Синицына в 1951—1955 гг. во рту костяка в кургане 6 была найдена серебряная монета Узбека 722 г. х.

Определила С. А. Янина. И. В. Синицын. Древние памятники в низовьях р. Еруслана. — МИА, № 78, 1960, стр. 135, 136, 168.

390. С. Бережновка Николаевского р-на.

Во время раскопок И. В. Синицына в 1951—1955 г. была найдена в кургане 43 1-го Бережновского могильника серебряная монета Узбека: Сарай 717 г. х.

Определила С. А. Янина. И. В. Синицын. Археологические исследования Заволжского отряда. — МИА, № 60, стр. 103; И. В. Синицын. Древние памятники в низовьях р. Еруслана. — МИА, № 78, стр. 168.

391. С. Боаро, р. Малый Кирмень, 1926.

При раскопках П. Д. Рау в кургане 26 найдена серебряная золотоордынская монета.

Архив ЛОИА, д. 2, 1926, № 147, л. 67—68.

392. *С. Ровное*, 1926.

При раскопках кургана П. Д. Рау нашел монету Джанибека.

Архив ЛОИА, д. 2, 1926, № 147, л. 61—63.

393. *С. Рудни* Камышинского у., 1924.

Во время раскопок кургана П. С. Рыковым найдена среди другого инвентаря в погребении серебряная монета Кудльны: Сарай ал-Джедид, 760 г. х.

ТНВНОК, вып. 35, стр. 71, 72, 74; А. Кушева - Гродзевская. Золотоордынские древности Государственного Исторического музея. Саратов, 1928, стр. 10—12, 16, 18, 23, 27. Монета в Саратовском музее, инв. № 511.

394. *С. Квасниково* Новоузенского у.

Найдены серебряные монеты: Джанибек: город? 756 г. х. — 1; Бирдибек: Сарай ал-Джедид, год? — 1; Азак 760 г. х. — 1. Медные монеты: Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; Сарай 761 г. х. — 1; хан? Сарай ал-Джедид 764 г. х. — 1.

Тр. СУАК, вып. 26, стр. 116.

395. *С. Кошели* Вольского у.

В урочище «Турчий воз» на р. Терешке найдены 2 медные монеты Узбека и Джанибека.

Тр. СУАК, вып. 29, стр. 96, 98.

396. *С. Куликовка* Хвалынского у., 1914.

Найдены 2 серебряные монеты: Гокта: Укек год? — 1; Крым год? — 1.

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

397. *С. Курдюм* Вольского у.

Найдено несколько монет укекской чеканки.

А. А. Кротков. В поисках Мохши. — Тр. Саратовского ОИАЭ, вып. 39, ч. I, стр. 29 (примечание).

398. *С. Лох* Саратовского у., 1891.

На Кудярской горе найдена медная монета, а нонимная: Гюлистан 761 г. х. Монета поступила в Саратовский музей. Фасмер, I, стр. 295, № 19, архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

399. *С. Малая Сердоба* Петровского у., 1876.

При раскопках кургана найдено 5 серебряных монет.

Фасмер, I, стр. 296, № 31.

400. *С. Малиновка* Сердобского у.

Находят золотоордынские монеты.

Фасмер, I, стр. 296, № 28.

401. *С. Марьевка* Петровского у.

При раскопках кургана найдена серебряная монета Джанибека.

ДАК, 1886, № 3; ЗРАО, VIII, стр. 147.

402. *С. Мордово* Красноармейского р-на.

Найдены 2 серебряные монеты: Узбека: Сарай 717 г. х. — 1, Джанибека: Сарай ал-Джедид 749 г. х. — 1.

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

403. *С. Пакеевка Русская* Петровского у., 1904.

Находят джучидские монеты.

Фасмер, I, стр. 296, № 30; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

404. *С. Покровское* Новоузенского у.

В окрестностях Лысой горы найдены были 2 медные монеты Узбека: Хорезм год? — 1; Тарджин 754 г. х. — 1.

Монеты были переданы в СУАК. Тр. СУАК, вып. 23, стр. 73.

405. *С. Рокотовка* Саратовского у.

Найдена медная монета Узбека 731 г. х.

Архив А. А. Кроткова в Саратовском музее; Фасмер, I, стр. 295, № 20.

406. *С. Елховка* Саратовского у., 1901.

На горе близ деревни найдены серебряные джучидские монеты.

Монеты поступили в музей СУАК. Фасмер, I, стр. 295, № 18.

407. *С. Золотое* Камышинского у.

Найдена медная монета: Узбек: Мохша 718 г. х.

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

408. *С. Степкина Пещера* Саратовского у.

Находят джучидские монеты.

Ф. В. Духовников. Пещеры Саратовской губернии. — АИЗ, II, 1895, стр. 160.

409. *Старый Саратов*.

Находили джучидские монеты 1280—1366 гг. 52% относится к Узбеку и Джанибеку (по данным Б. В. Зайковского). В 1901 г. была найдена медная мо-

нета: Тимур-Ходжа: город? 762 г. х. На р. Саратовке близ городища найдены 3 серебряные монеты: Туда-Менгу: Сарай 682 (?) г. х. — 1; Узбек: Сарай 722 г. х. — 1, 734 (?) г. х. — 1 и 3 медные: Узбек: Сарай 726 г. х. — 1; Болгар 737 г. х. — 1; Тимур-Ходжа: город? 762 г. х. — 1.

Тр. СУАК, вып. 26, стр. 116; вып. 23, стр. 63, 64; Баллод, стр. 97; Фасмер, I, стр. 295, № 22, 23.

410. С. Суслы Аткарского у., 1924.

На берегу р. Большой Карман в 1,5 верстах от с. Суслы в кургане 40 во рту костька найдена медная монета Джанибека: Сарай ал-Джедид год?

Н. Арзютов. Памятники золотоордынской эпохи в Нижнем Поволжье по данным раскопок и разведок в 1924 г. — ТИВНОК, вып. 35, стр. 69, 75; архив ЛОИА, ф. 2, 1925, № 150, л. 4, № 26; л. 34, 42; Фасмер, I, стр. 296, № 40; Саратовский музей, инв. № 513. В литературе монета неправильно определена как дирхем Токты.

411. С. Гарлыковка Новоузенского у.

Найдены в разные годы следующие серебряные монеты: Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 1; Узбек: Сарай 727 г. х. — 1, 739 г. х. — 1, год? — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 743 г. х. — 1, 745 г. х. — 2, 746 г. х. — 2, 747 г. х. — 9, 751 г. х. — 3, 753 г. х. — 1, 755 г. х. — 1, 756 г. х. — 1; Гюлистан 753 г. х. — 1, 754 г. х. — 4; Гарджин 753 г. х. — 1.

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

412. С. Терса Аткарского у.

Найдены 2 джучидские монеты.

Фасмер, I, стр. 296, № 26.

413. С. Труевская Маза Вольского у.

В курганах найдены серебряная и медная джучидские монеты.

ИАК, приб. к № 32, стр. 96; Тр. СУАК, вып. 30, стр. 17.

414. С. Увек Саратовского у.

На городище находят много золотоордынских монет. Из этих монет собраны были коллекции: архиепископа Афанасия, описанная Саблуковым, но не опубликованная (Баллод, стр. 70; ИОАИЭ, I, стр. 47), Романова, также описанная Саблуковым, но не опубликованная (ИОАИЭ, I, стр. 47), Маурина, содержавшая около 2000 монет 1291—1375 гг. (ИОАИЭ, III, стр. 307; Л. Л. Голицын и С. С. Краснодубский. Увек. Саратов, 1891, стр. 87; ТВОРАО, III, стр. 172; ИРАО, I, стр. 211).

Некоторые монеты из коллекции Маурина описаны П. С. Савельевым. Серебряные: Туда-Менгу: Сарай 681 г. х. — 1, 689 г. х. — 1; Токта: Сарай 691 г. х. — 1, 696 г. х. — 1, год? — 1; Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 1; Увек 707 г. х. — 2, 711 г. х. — 1; Узбек: Мохша 714 г. х. — 1, 720 (?) г. х. — 1. Медные: Узбек: Сарай 715 г. х. — 1.

П. С. Савельев. Монеты джучидские... стр. 286—295.

1763—1769 гг. Найдена серебряная монета с гривенник величиной, но тоньше.

На одной стороне дату 702 и имя хана «Фулат» прочел татарин-переводчик.

Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъютанта Ив. Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1763 и 1769 годах. СПб., 1771, стр. 378—380; Л. Л. Голицын и С. С. Краснодубский. Увек, стр. 84.

1834 г. Найдено несколько серебряных и медных монет Золотой Орды. В Академию наук поступило 7 серебряных монет и 8-гранная медная гирия (10 зол. 86,5 дол.). Монеты были определены Х. Д. Френом: Токта: Маджар 710 г. х. — 1; Узбек: Сарай год? — 2; Болгар 733 г. х. — 1; Мохша год? — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 755 г. х. — 1; Бирдибек: Гюлистан 759 г. х. — 1.

Тр. АН, III, 1840, стр. 118—119.

1846 г. Найдены 2 медные джучидские монеты, анонимные: Сарай 731 г. х. — 1, Сарай ал-Джедид, с легендой «16 пул» — 1.

ИОАИЭ, III, стр. 307.

Найдено несколько десятков золотоордынских монет 1286—1366 гг.

ИОАИЭ, I, стр. 47.

П. А. Пономаревым приобретено на Увек 53 серебряных и 172 медных монеты. Саблуков определил среди этих монет 82 вида: Менгу-Тимур — 3 вида, Токта — 6 видов, Узбек — 14 видов, Джанибек — 32 вида, Бирдибек — 3 вида, Мюрид — 1 вид, Хызр — 4 вида, Азиз-Шейх — 2 вида; по городам: Сарай ал-Джедид — 33 вида, Гюлистан — 13 видов, Сарай — 12 видов, Увек — 4 вида, Мохша — 3 вида, Болгар — 2 вида, Хорезм — 2 вида, Гарджин — 1 вид, Орда — 1 вид.

ИОАИЭ, I, стр. 51, 88.

П. А. Пономарев приобрел еще 55 серебряных и 216 медных монет ханов Менгу-Тимура, Токты, Узбека, Джанибека, Бирдибека, Хызра, Мюрида, Азиз-Шейха, чеканены в городах Сарае, Укеке, Болгаре, Гюлистане, Мохше.

Все монеты относятся к периоду 673—767 г. х. Монеты уекского чекана все Токты 706 г. х.

М. Н. Минх. Набережный Увек. — В кн. «Саратовский сборник». Саратов, 1881, стр. 228—229.

Среди других джучидских монет, найденных на городище, были 2 монеты: Узбек: Мохша 713 г. х. — 1; Тимур-хан (с джучидской тамгой) — 1.

«Древняя и новая Россия», № 4, 1879, стр. 331.

1879 г. Найдено 17 серебряных монет: Ан-Насир: Серир (?) «динар» — 1; Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 1; Узбек: Сарай ал-Махруса 722 г. х. — 2; Сарай 726 г. х. — 4, 731 г. х. — 1, год? — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 746 г. х. — 1, 747 г. х. — 1, 748 г. х. — 1, 748 (?) г. х. — 1, 750 г. х. — 1; Гюлистан 752 г. х. — 1; Бирдибек: Гюлистан 759 г. х. — 1. 226 медных монет: Узбек: Сарай 731 г. х. — 11, год? (с легендой «16 пул-данг») — 1, год? — 2; Мохша год? — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 752 г. х. с цветком — 3, 752 (?) г. х. с цветком — 43, 753 г. х. — 4; Тарджин 753 г. х. — 7; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 12, Гюлистан 762 г. х. — 24; Кильдибек: Сарай ал-Джедид 763 г. х. — 2; хан? (анонимные?): Сарай год? (с изображением льва) — 1; Сарай ал-Джедид 760 г. х. — 3; 761 г. х. — 2, год? — 33; Гюлистан 764 г. х. — 9, 766 г. х. — 2, год? — 3; Мохша год? — 1; город? год? (с изображением льва и легендой «в добрый час») — 1; стерты — 42; с надчеканкой: анонимные: Гюлистан 764 г. х. — 1; Абдуллах — 1.

В. К. Савельев. Описание дополнительной коллекции джучидских монет из развалин г. Увека. — ИОАИЭ, II, стр. 171.

1885 г. А. А. Васильчиков приобрел в Увеке следующие монеты: Токта: 691 г. х. — 1, год? — 3; Узбек: Сарай 730 г. х. — 2, 737 г. х. — 11; Азак? — 1; город? 730 г. х. — 3; 740 г. х. — 1, год? — 1; Джанибек: Сарай? — 6, 752 (753) г. х. — 60; Сарай ал-Джедид 746 г. х. — 1; Гюлистан 746 г. х. — 1, 756 г. х. — 2; город? год? — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 19; Гюлистан 762 г. х. — 37, 763 г. х. — 1, 764 г. х. — 15; Кильдибек: Азак 763 г. х. — 1; город? год? — 2; Абдуллах: город? год? — 1; анонимные: Болгар (с тамгой) — 1, Болгар — 5; неопределенные джучидские — 9.

А. А. Васильчиков. Материалы к истории Увека. — Тр. СУАК, вып. IV, стр. 28, 29.

1919 г. 1 октября найдено 50 медных монет 1313—1367 гг., из них 20 монет нечетких. Монеты пожертвованы Б. В. Зайковским в музей СУАК.

Тр. СУАК, вып. 23, стр. 71; Фасмер, I, стр. 296, № 25.

В разные годы на Увеке найдены и переданы в Саратовский музей следующие монеты. Серебряные: Туда-Менгу: Сарай 681 г. х. — 2, год? — 3; город? год? — 1; Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 1; город? год? — 1; Узбек: Сарай 739 г. х. — 1, год? — 1; Мохша 713 г. х. — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 745 г. х. — 1, 746 г. х. — 1, 747 г. х. — 1, 751 г. х. — 1; Тарджин 753 г. х. — 1; хан? Мохша год? — 1. Медные: Менгу: Болгар год? — 1; Узбек: Мохша 715 г. х. (?) — 1, 718 г. х. — 1; анонимные: город? 734 г. х. — 1, с изображением птицы и легендой «Высочайший приказ» — 1; Сарай «16 пул» 734 г. х. — 1; Сарай ал-Джедид 757 г. х. (с изображением цветка) — 2; Хорезм 757 г. х. — 1.

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

1904 г. Найдено 16 медных анонимных монет Гюлистана 762 г. х. и 5 медных потертых монет, чеканенных там же.

ОАК за 1904 г., стр. 135; ДАК, 1904, № 217.

1919. Во время раскопок Ф. В. Баллода найдена медная монета Хызр: Гюлистан 762 г. (?).

Баллод, стр. 73.

В течение ряда лет куплено и собрано членами СУАК несколько фунтов серебряных монет (ранние — Менгу-Тимура, позднейшие — Токтамыш) и до пуда медных джучидских монет. Сообщили А. А. Кротков и Б. В. Зайковский. Фасмер, I, стр. 296, № 24.

В окрестностях Увека найдены джучидские монеты с изображением льва и солнца. ИОАИЭ, III, стр. 62. Протоколы за 1878 г.

В Увеке находят среди других золотоордынских монет монеты увекской чеканки 1273 и 1386 гг.

А. Герасимов. Увек. — Тр. Ставропольской УАК, т. II, отд. III, стр. 4.

Находят джучидские монеты, относящиеся к периоду 1273—1394 гг.: Менгу-Тимура — 1%, Туда-Менгу — 3%, Токта — 6%, Узбек — 40%, Джанибек — 38%, ханов периода «смуты» — 18%.

Баллод, стр. 96.

О находках золотоордынских монет на городище, без определения этих монет, см.: Тр. СУАК, вып. IV, стр. 263; ОАК за 1891 г., стр. 132; ДАК, 1891, № 9; Тр. СУАК, вып. 23, стр. 66, 67, 72; вып. 30, стр. 213; ИОАИЭ, II, стр. 49; Фасмер, I, стр. 296, № 24; Баллод, стр. 72.

415. С. Уморье Новоузенского у.

Находят монеты 1291—1362 гг., в том числе на дороге в с. Покровское были найдены следующие монеты. Серебряные: Токта: город? 710 г. х. — 1; Джанибек:

город? 747 г. х. — 1, 756 г. х. — 1; Бирдибек: Азак 760 г. х. — 1; стертыя — 2. Медные: Хызр: Сарай 761 г. х. — 1; хан? Гюлистан 764 г. х. — 1; город? 762 г. х. — 1.

Тр. СУАК, вып. 26, стр. 116, № 26; Баллод, стр. 97.

По подсчетам Б. В. Зайковского монет Узбека и Джанибека среди монетных находок из с. Узморья — 95%.

Г. Я. Бератц. Сообщение об археологических находках в колонии Березовка Новоузенского у. Самарской губернии, стр. 120; Баллод, стр. 97.

416. Г. Хвалыиск Самарской губ.

В Полочанском овраге найдена одна медная монета Хаджи-Тархана.

Монета передана в музей СУАК. Фасмер, I, стр. 296, № 36.

417. Р. Черемшан, ниже Хвалынска, 1924—1925.

В песках у берега Волги найдены следующие золотоордынские монеты. Серебряные: Токта: Сарай 681 г. х. — 1; Узбек: Сарай 734 г. х. — 1; Бирдибек: Сарай ал-Джедид 760 г. х. — 1; подражание — 1; стертая джучидская — 1. Медные: анонимные: Сарай 731 г. х. — 1; Сарай ал-Джедид 752 г. х. — 1, 760 г. х. — 1, 761 г. х. — 3, год? (с изображением двуглавого орла и надписью «16 данг») — 1; стертая джучидская — 1.

Фасмер, I, стр. 296, № 37—39; II, стр. 299, № 13.

418. С. Чердым Саратовского у.

На берегу «Поганого оврага» в погребении найдена серебряная монета: Узбек: 717 г. х. с символом (Сарай?).

А. Кротков и П. Шишкин. Сообщение о поездке в село Чердым Саратовского уезда. — Тр. СУАК, вып. 26, стр. 85; вып. 28, стр. 43; Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

419. С. Чербаево Новоузенского у.

Найдена серебряная монета: Узбек: Сарай ал-Махруса 722 г. х.

Архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

420. Д. Шалово Саратовского у., 1902.

753 Найдены 2 медные монеты: Джанибек: Хорезм год? — 1; Тарджин г. х. — 1.

Архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

421. Д. Шахматово Саратовского у.

Близ Шахматовской мануфактуры на городище найдено 10 медных монет: Узбек: Сарай 737 г. х. — 2; Крым год? — 1; Джанибек: Хорезм 749 г. х. — 1; Тарджин (?) 753 г. х. — 1; Черкес: Хаджи-Тархан 776 г. х. — 1; анонимная: Гюлистан 764 г. х. — 1; город? год? (с изображением кувшина с чаркой) — 1, с изображением всадника с лошадью — 1.

Архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

422. С. Барбашино Куйбышевского р-на.

На Барбашином могильнике находят джучидские монеты.

А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. — МИА, № 28, 1952, стр. 156.

423. С. Муранка Сызранского у.

На могильнике при раскопках было найдено много джучидских монет. В том числе серебряные: Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 1. Медные: Узбек? город? 731 г. х. — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 747 г. х. — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; Тимур-Ходжа: город? 762 г. х. — 1; анонимные: Сарай ал-Джедид год? — 2, с изображением двуглавого орла — 1; Болгар 734 г. х. — 6.

ДАК, 1889, № 80, 1891, № 51; ОАК за 1891 г., стр. 101; за 1889 г., стр. 89 и 93; А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории. . . , стр. 156; В. Н. Поливанов. Муранский могильник. М., 1896, стр. 130; архив ЛОИА, ф. 2, 1926, № 27, л. 19; В. Н. Поливанов. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск, 1900, стр. 27.

На Муранском селище были найдены 4 медные монеты: Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 2; анонимные: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 1, 762 г. х. — 1. А. Е. Алихова. Муранский могильник и селище. — МИА, № 42, 1954, стр. 294—295.

424. Д. Ивановка Хвалынского у.

Найдено несколько золотоордынских медных монет времени Батыя (?).

Монеты поступили в музей СУАК. Фасмер, I, стр. 296, № 33.

425. Ур. Шурова гора Самарской губ.

Найдены 2 серебряные монеты: Узбек: Сарай 727 г. х. — 1; Бирдибек: Сарай ал-Джедид 752 г. х. — 1 и 1 медная монета: Джанибек: Сарай ал-Джедид 752 г. х.

Тр. СУАК, вып. 26, стр. 116.

426. Ур. Покровская бухта Самарской губ.

Найдена медная монета Джанибека: Тарджин 753 г. х.

Тр. СУАК, вып. 26, стр. 116.

427. Ур. «Грошовое» против Увека, на левом берегу Волги, Саратовский у. Находят золотоордынские монеты.

ОАК за 1893 г., стр. 28.

428. *Г. Куйбышев.*

При раскопках мордовского могильника Б. А. Латынин нашел в погребении монету Д ж а н и б е к а.

СА, III, стр. 258.

429. *С. Надеждино* Сердобского у., 1928.

Найдена серебряная монета У з б е к а: город? 717 г. х.

Архив ЛОИА, ф. 2, 1929, д. 200, л. 11.

430. *С. Привольное* Самарского у.

Найдена серебряная монета Д ж а н и б е к а: Сарай ал-Джедид 745 г. х.

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

431. *С. Белый Ключ* Карсунского у., 1850.

Найдено 7 серебряных монет Д ж а н и б е к а 742, 746, 747, 748 гг. х.

ТВОРАО, I, стр. 299; ЗРАО, III, стр. 60.

432. *С. Гурьевка* Ульяновской обл.

Найдены 2 серебряные монеты: У з б е к: Сарай 727 г. х. — 1; Д ж а н и б е к: Сарай ал-Джедид 747 (8) г. х. — 1.

Определил Р. Р. Фасмер. Ф а с м е р, II, стр. 299, № 12.

433. *Д. Кара* Симбирского у.

Найдена серебряная монета Н а у р у з а.

Поступила в ГМТ, инв. № 30423.

434. *Г. Орехов* Вольского у.

Найдена медная монета, чеканенная в Болгаре, с тамгой .

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

435. *С. Полевое* Симбирского у., 1894.

В трех верстах от села на городище найдена серебряная джучидская монета.

В. Н. Поливанов. Археологическая карта Симбирской губ., стр. 17;

П. М а р т ы н о в. Остатки старины, сохранившиеся в Симбирском уезде. Симбирск, 1894, стр. 25; «Симбирские губ. ведомости», 1895, № 74.

436. *С. Александерталя.*

Найдена серебряная монета: Т о к т а: Сарай ал-Махруса 710 г. х.

Поступила в отделение византийского искусства в Эрмитаже. Определил А. А. Быков. Ф а с м е р, II, стр. 298, № 7.

437. *Самарский у.*

Найдена серебряная монета: Д ж а н и б е к: Сарай ал-Джедид 750 г. х.

Архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

438. *Г. Вольск*, 1888.

Найдено 67 серебряных и 88 медных золотоордынских монет XIII—XIV вв.

ДАК, 1891, № 9; ЗРАО, VIII, I, стр. 152.

439. *Д. Усть-Курдюм* Саратовского у.

Находили золотоордынские монеты 1350—1366 гг.

Б а л л о д, стр. 79.

439а. *М. Сарайчик* Гурьевской обл.

1937 г. Экспедиция Западноказахстанского отделения Общества изучения Казахстана нашла на городище 11 монет У з б е к а и Х ы з р а.

Монеты поступили в Саратовский музей. А. Е. М а р г у л а н и Е. И. А г е е в а. Археологические работы и находки на территории Казахской ССР. — Изв. АН Каз. ССР, № 46, Алма-Ата, 1938, стр. 127.

При разведках Хорезмской экспедиции в 1950 г. было найдено несколько медных золотоордынских монет. Среди них были а н о н и м н ы е: Хорезм 728 (или 772) г. х. — 1; Сарай ал-Джедид год? — 1.

440. *Ур. «Подстенное»* близ Саратова.

Находят золотоордынские монеты 1322—1365 гг. Из них, по данным Б. В. Зайковского, монет У з б е к а и Д ж а н и б е к а — 70%.

Б а л л о д, стр. 97.

441. *С. Евлашево* Сызранского у.

Найдена монета, чеканенная в Укеке в 700 г. х.

Определил Р. Р. Фасмер. Ф а с м е р, II, стр. 299, № 11; архив ЛОИА, ф. 2, 1926, № 27, л. 104. Монета поступила в Саранский музей.

442. *С. Берсеневка* Сызранского у.

В четырех верстах от деревни найдено 9 джучидских монет.

Архив ЛОИА, ф. 2, 1926, № 27, л. 104.

II. Среднее Поволжье и Прикамье

443. *Г. Арск.*

Под Арской башней найден фрагмент джучидской монеты.

ИОАИЭ, т. XVII, вып. 4, стр. 244.

444. *С. Бальмеры* Куйбышевского р-на.

В 1889 г. в Гребенском выселке при рытье погребов найдены 2 медные джучидские монеты, одна с именем А н Н а с и р а д - д и н а, другая такая же, но перечеканенная штемелем с именем М е н г у. В другое время в семи верстах к северу от села найдено 11 медных джучидских монет. Во время работ Куйбышевской экспедиции в 1955 г. на Бальмерском городище найдена 1 медная монета Х ы з р а.

ОАК за 1890 г., стр. 68; А. П. С м и р н о в. Волжские булгары. М., 1950, стр. 24; Н. Л и х а ч е в. О двух деньгах, найденных около сельцо Бальмер Казанской губернии. — ЗВОРАО, V, стр. 109, 110.

445. С. Билярск, ТАССР.

1812 г. Найдено было 2 серебряных монеты, из которых одна чеканена в 747 г. х. Ш п и л е в с к и й, стр. 363 и 551⁶.

На городище Биляра найдено в различные годы много джучидских монет. В том числе серебряные: анонимные XIII в. — 3; Джанибек: Сарай ал-Джедид 747 г. х. — 1, год? — 1; город? год? — 1; Бирдибек: Сарай ал-Джедид 759 г. х. — 1; Гюлистан 759 г. х. — 1; Кульбана: Азак⁶ 760 г. х. — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид год? — 1; Гюлистан 761 г. х. — 1; Мухаммед-Булак: Орду 773 г. х. — 2, 777 г. х. — 1; город? год? — 1; Бирдибек II: Сарай ал-Джедид 787 г. х. — 1; Токтамыш: Сарай ал-Джедид 786 г. х. — 1, год? — 1; Азак 782 г. х. — 1; Крым (?) год? — 1; Орду ал-Муаззам год? — 1; Шадибек: Сарай год? — 1; Болгар 805 г. х. — 1, год? — 4; Шадибеки Пулад: город? год? — 1; Пулад: Болгар 811 г. х. — 1, 815 г. х. — 2; Чокре: Болгар год? — 1; Джелаль ад-Дин: Орду-Базар год? — 1; Хаджи-Тархан год? — 1; Давлет-Бирди: Сарай год? — 1; Сарайчук год? — 1; Улу-Мухаммед: Болгар 827 г. х. — 1, год? — 14; Болгар (?) год? — 2; Орда год? — 2, Орда (?) год? — 1; Хаджи-Тархан год? — 2; город, год? — 12; Хаджи-Гирей: город? год? — 1. Монеты поступили в ГМТ в 1871, 1874—1876, 1878—1880, 1883 гг. Инв. № 1242, 6052, 6180, 6205, 6208, 6298, 6322, 6328, 6341—6345, 6382, 6384, 6388, 6393, 6395, 6396, 6398, 6401, 6412—6415, 7260, 19468, 19472, 19477, 20139, 20142, 23240.

О находках джучидских монет на Билярском городище без их характеристики см.: Ф а с м е р, I, стр. 297, № 44.

446. Г. Никульченко Кировского р-на Кировской обл.

1960 г. Во время археологических работ Л. П. Гуссаковского были найдены 2 серебряные монеты: Джанибек: Сарай ал-Джедид 750 г. х. — 1; стертая джучидская — 1.

Сообщил Л. П. Гуссаковский.

447. Д. Богдашкино Тетюшинского у.

Найдена серебряная монета Болгара 673 г. х.

Определена Фасмером. Ф а с м е р, II, стр. 299, № 14.

448. Болгары Куйбышевского р-на.

1854 г. П. С. Савельев приобрел серебряные монеты Узбека, Джанибека, Кильдибека, Пулада и Шадибека.

Монеты определены П. С. Савельевым. ИРАО, I, стр. 170, 120; ТВОРАО, III, стр. 170.

1856 г. В. К. Савельев сообщил о находке 200 джучидских монет ханов Менгу, Аригбуги, Токты, Узбека, Джанибека, Хызра, Мюрида. Чаще других встречаются медные монеты следующих типов: Сарай ал-Джедид, с легендой «16 пул», с изображением цветка и с легендой «Булгарский пул». Всего чаще встречаются монеты с надписью «16 пул-данг» (около 75%). Все монеты просмотрены П. С. Савельевым.

ИРАО, I, стр. 120; ТВОРАО, III, стр. 170; Шпилевский, стр. 296, 297.

1889 г. Найдена серебряная монета: Узбек: Сарай год? — 1.

Прислана в АН А. Т. Соловьевым. ДАК, 1889, № 53; ОАК за 1889 г., стр. 89—90.

Приобретены Н. Я. Михайловым и принесены в дар Казанскому ОАИЭ следующие медные монеты: с именем А н - Н а с и р а — 17, М е н г у — 10; Узбек: Сарай 721 г. х. — 1, 737 г. х. — 12; Болгар 734 г. х. — 31, год? — 20; Хызр: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 17, 762 г. х. — 22, год? — 25; Гюлистан 762 г. х. — 31; анонимные: Болгар год? — 20, с изображением орла — 2, с тамгой и надписью «в добрый час» — 19, с надчеканкой (тамга) — 1; стертая — 1.

В. К. Савельев. Описание двух коллекций. . . — ИОАИЭ, III, стр. 347—349.

Найдена болгарская монета с именем А н - Н а с и р а.

Передана в СУАК А. Т. Тянковым. Тр. СУАК, вып. IV, стр. 11.

1894 г. Найдено 8 серебряных и 12 медных джучидских монет: с именем А н - Н а с и р а, Узбека (1323, 1331 гг.), Джанибека (1351 г.), Бирдибека (1358 г.) и Хызра (1360 г.).

Монеты приобрел Н. Ф. Катанов. ИОАИЭ, XII, стр. 5.

⁶ С. М. Шпилевский. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. В последующих случаях обозначается Шпилевский.

1895 г. Н. Ф. Катанов осмотрел коллекцию вещей и монет с городища, собранную крестьянином Ф. Ф. Мордвициным. В том числе оказались монеты с именем Ан-Насира и каана Менгу.

Н. Ф. Катанов. Экскурсия в село Болгары-Успенские. — ИОАИЭ, XIII, вып. 1, стр. 36.

1906—1915 гг. Для музея Казанского ОАИЭ приобретено на городище 444 серебряных и 2125 медных монет Токты, Узбека, Науруза, Джанибека, Бирдибека, Кульны, Хызра, Кильдибека, Мюрида, Токтамыша, чеканенные в Сарае, Сарае ал-Джедид, Гюлистане, Болгаре, Азаке; анонимные серебряные с тамгой, болгарского чекана. Среди 210 медных монет, приобретенных в 1910 г., преобладают монеты Хызра.

ИОАИЭ, XVII, вып. 5, стр. 18; XVIII, вып. 4—5, стр. 24; XXIII, вып. 1, стр. 46, 47; вып. 6, стр. 21; XXV, вып. 6, стр. 208; XXIX, вып. 1—3, стр. 34—35.

1915 г. При раскопках «Четырехугольника» В. Смолин нашел под полом медную монету с именем Ан-Насира.

В. Смолин. Болгарская монета с именем багдадского абассидского халифа, найденная под полом «Четырехугольника» при раскопках в 1915 г. — ИОАИЭ, XXIX, вып. 5—6, стр. 367—374; А. С. Башкиров. Памятники болгаро-татарской культуры на Волге. Казань, 1928, стр. 36.

На городище были найдены в разное время 3 серебряные монеты: Узбек: Болгар ал-Махруса 731 г. х. — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 747 г. х. — 1; Бирдибек: Гюлистан 759 г. х. — 1 и 2 медные монеты: Джанибек: город? 753 г. х. — 1, Хызр: Гюлистан 762 г. х. — 1.

Д. Я. Самоковасов. Основания хронологической классификации и каталог древностей Д. Я. Самоковасова. Варшава, 1892, стр. 98.

В разное время на городище были найдены и поступили в ГМТ следующие монеты. Серебряные: с именем Ан-Насир: Болгар год? — 3; Аригбуга: Болгар

год? — 5; Туда-Менгу: город? год? — 1; анонимные: с тамгой Болгар

год? — 9; город? год? — 94; Болгар 692 г. х. — 3; Токта: Болгар 695 г. х. — 1, 696 г. х. — 1; Укек 709 г. х. — 1; Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 1; Узбек: Сарай

715 г. х. — 1; Сарай ал-Махруса 722 г. х. — 2; Сарай 732 г. х. — 1, 738 г. х. — 1; Болгар ал-Махруса 731 г. х. — 1, год? — 1; Хорезм 715 г. х. — 1; Мохша 715 г. х. —

1, 717 г. х. — 4; город? (с тамгой) — 1; Джанибек: Сарай 750 г. х. — 1;

Сарай ал-Джедид 745 г. х. — 1, 747 г. х. — 1, 74? г. х. — 1, год? — 1, год? (с одной

стороны символ, чеканена штемпелем монеты Узбека) — 1; Гюлистан 753 г. х. — 1; Болгар 732 г. х. — 1; город? год? — 1; Бирдибек: Гюлистан 760 г. х. — 1, город? 761 г. х. — 1; Кульна: Сарай ал-Джедид 760 г. х. — 1; Гюлистан 761 г. х. —

1; Хызр: Гюлистан 761 г. х. — 1; Науруз: Гюлистан 761 г. х. — 1; Мюрид: Гюлистан лис-Сарай 763 г. х. — 1; Гюлистан 764 г. х. — 1; Абдуллах: Азак 765 г. х. — 1, 869 (769) г. х. — 1; Янги-Шехр год? — 1; Токтамыш:

Сарай ал-Джедид год? — 1; Шадибек: Сарай ал-Джедид год? — 1; Пулад: Болгар 815 г. х. — 1, 816 г. х. — 1, год? — 1; Дервиш: город? год? — 1; Мухаммед-хан: город? год? — 3; Мухаммед Бен-Тимур: Хаджи-

Тархан год? — 1; с надчеканкой : Джанибек: город? год? — 1;

Кульна: Гюлистан 761 г. х. — 1; «законный»: Бирдибек: Сарай ал-Джедид год? — 1. Медные: с именем Ан-Насир: Болгар год? — 1; анонимная: Болгар,

год? (с тамгой) — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид год? — 5; Гюлистан 762 г. х. —

5; анонимные: с двуглавым орлом — 1, с двуглавым орлом и легендой «16 данг» — 2.

ГМТ инв. № 1151, 1160, 19514, 1002, 1005, 1007, 1008, 1229, 1234, 1969, 6379, 1010—1013, 1016, 1017, 1022, 1025, 1031, 999, 1000, 1001, 974—979, 953, 19347, 1038,

1039, 923, 962, 954, 1123, 19470, 1966, 959, 6404, 1250, 1243, 22476, 1973, 1425, 1968, 773, 885, 884, 1977, 1971, 1170, 1175, 922, 1217, 1333, 1972, 895, 770, 1161, 1162, 1177,

1201, 1214, 1150, 1245, 6391, 831, 1231, 19209, 19210, 991—995, 3217, 3193, 1302, 966, 969, 19384, 1107, 2215, 1110, 1112, 1113, 1122, 990, 1145, 1138, 1139, 1143, 19514, 1134,

16206—16213, 7220, 23235, 1450—1452, 1423, 1424, 1124, 1125, 1128, 19343, 982.

Во время раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в период 1946—1957 гг. были найдены следующие монеты. Серебряные: с именем Ан-Насир: Болгар 692 г. х. — 1, год? — 3; Мунке: Болгар, год? — 3; Аригбуга:

город? год? — 2; Туда-Менгу: Болгар год? — 1; анонимные: 692 г. х. — 1, год? (1280—1310 гг.) — 2; Биляр 690 г. х. — 1, 692 г. х. — 1, год? — 1; город? 688 г. х. — 1, год? (1280—1310 гг.) — 37; Токта: Сарай ал-

Махруса 710 г. х. — 2; Узбек: Сарай 717 г. х. — 1; Сарай ал-Махруса 722 г. х. — 1; Сарай 731 г. х. — 2, 734 г. х. — 1, 737 г. х. — 1, 740 г. х. — 1; Болгар ал-Махруса 721 г. х. — 1; Болгар 731 г. х. — 2; Джанибек: Сарай ал-Джедид 743 г. х. —

2, 745 г. х. — 1, 746 г. х. — 1, 747 г. х. — 1, 742 г. х. — 1, 748 г. х. — 2, 749 г. х. — 1;

Гюлистан 752 г. х. — 1; Бирдибек: Гюлистан 759 г. х. — 2, 760 г. х. — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 1; Мюрид: Гюлистан 764 г. х. — 1; Абдуллах: Сарай ал-Джедид 764 г. х. — 1; Азия-Шейх: Сарай ал-Джедид 768 г. х. — 1; Шадибек: Болгар 807 г. х. — 1; с надчеканкой «законный» — 2; с надчеканкой «хан» — 1; с надчеканкой $\cap$ — 2; с надчеканкой $\cap$ на одной стороне и орнаментальной решеткой на другой — 1; подражания — 4. Медные: с именем Ан-Насир: город? год? — 1; Мунке: Болгар год? — 13; анонимные: Болгар год? (1280—1310 гг.) — 24; город? год? (1280—1310 гг.) — 73; Сарай 721 г. х. — 2, 731 г. х. — 1, 737 г. х. — 74, 733 (?) г. х. — 1, 768 г. х. — 1, 776 г. х. — 2, 795 г. х. — 1, год? (конец XIV в.) — 3; Сарай ал-Махруса 731 г. х. — 1; Сарай ал-Джедид 743 г. х. — 1, 752 г. х. — 25, 761 г. х. — 7, год? (с двуглавым орлом, 1343—1352 гг.) — 252, год? (1351—1360 гг.) — 1; Гюлистан 764 г. х. — 6; Болгар 734 г. х. — 71; Мохша 751 г. х. — 6, 766 г. х. — 1; Тарджин 753 г. х. — 1, 738 г. х. — 1; Орду 781 г. х. — 1; Джанибек: Хорезм 749 г. х. — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 68; Гюлистан 762 г. х. — 104; Кильдибек: Сарай ал-Джедид 763 г. х. — 2; Али: Сарай год? — 1, с надчеканкой «хан» — 24, с надчеканкой «победа» — 12, с надчеканкой «Абдуллах» — 1, с надчеканкой χ или ψ — 2,

с надчеканкой $\cap$ — 71, с надчеканкой «законный» — 1, с надчеканкой «хакан» — 2, подражания — 1.

С. А. Янина. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946—1951 гг. — МИА, № 42, 1954, стр. 424—484; е е ж е. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1953—1954 гг. — МИА, № 61, 1958, стр. 392—423; е е ж е. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в 1957 г. — МИА, № 80, 1960, стр. 210—223; е е ж е. Общий обзор коллекции джучидских монет из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах (1946—1958 гг.). — МИА, № 111, 1962, стр. 153—178).

О находках золотоордынских монет на городище без их характеристики см.: ОАК за 1889 г., стр. 89; ДАК, 1889, № 53; «Казанские губ. ведомости», 1850, № 33; Шпилевский, стр. 45, 290 и сл., 295—297; Паласс. Путешествие по разным провинциям Российской империи, I, изд. 2, стр. 194; ИОАИЭ, XII, стр. 16; ИРАО, I, стр. 47; ТВОРАО, III, стр. 168.

449. Ага-Базар (городище близ Болгара) Куйбышевского р-на, 1952, 1953 и 1954.

Во время работ Куйбышевской археологической экспедиции в раскопках были найдены следующие джучидские монеты. Серебряные обрезанные: Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 2; Узбек: Сарай 717 г. х. — 2, 731 г. х. — 1, 734 г. х. — 1, 737 г. х. — 1; Болгар ал-Махруса 731 г. х. — 1; Джанибек: Сарай ал-Махруса 749 г. х. — 1; Сарай ал-Джедид 742 г. х. — 1, 745 г. х. — 1, 747 г. х. — 2, 751 г. х. — 1, 752 г. х. — 1; Бирдибек: Гюлистан 759 г. х. — 2, 760 г. х. — 2; Абдуллах: Орда 767 г. х. — 1; Токтамыш: Азак ал-Махруса 783 г. х. — 1, с надчеканкой $\cap$ — 5, «законный» — 1, с надчеканкой в виде решетки — 1; подражания — 4. Необрезанные серебряные монеты: Мунке: Болгар, год? — 1; Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 1; Узбек: Сарай 731 г. х. — 1; Кильдибек: Азак 762 г. х. — 1; Арабшах: Сарай ал-Джедид 782 г. х. — 1; Мухаммед-Булак: Орда 773 г. х. — 1; подражания — 4. Медные: Мунке: Болгар год? — 2; анонимные: Болгар год? (1280—1310 гг.) — 1; город? год? (1280—1310 гг.) — 2; Сарай 737 г. х. — 3; Сарай ал-Джедид год? (1343—1352 гг.) — 10, 752 г. х. — 1, 760 г. х. — 1, 761 г. х. — 2; Гюлистан 764 г. х. — 1; Джанибек: Хорезм 754 г. х. — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 2; Гюлистан 762 г. х. — 9; Хайр-Пулад: Сарай ал-Джедид 764 г. х. — 2; Черкес: Хаджи-Тархан 776 г. х. — 1; Токтамыш: город? год? — 1; анонимные: Сарай 787 г. х. — 5, 790 (5) г. х. — 4; Гюлистан 764 г. х. — 1; Орда 785 г. х. — 3; анонимные в времени Токтамыш: Сарай год? — 9; Сарай ал-Джедид год? — 2; Орда год? — 1; город? год? — 13; Али: Сарай (?) год? — 27; с надчеканками «законный» — 2, «победа» — 6, с тамгой $\cap$ — 36, с двумя надчеканками: «законный» и χ — 1, с надчеканкой «хакан» — 1.

С. А. Янина. Джучидские монеты. . . — МИА, № 42, стр. 477 — 482; МИА, № 61, стр. 417, 418, 420—421.

450. Г. Жукотин Чистопольского у.

П. А. Пономарев приобрел у крестьян 11 джучидских монет, найденных на городище: Мэнгу: Болгар — 1; Узбек: «болгарский пул» 734 г. х. — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 752 г. х. — 3; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 2; Гюлистан 762 г. х. — 1; анонимные: Сарай ал-Джедид — 1; Болгар — 1; неопределенная джучидская — 1.

А. П. Смирнов. Волжские болгары, стр. 267.

В. К. Савельеву поступили следующие монеты, найденные на городище. Серебряные: Джанибек: Сарай ал-Джедид 749 г. х. — 1, с надчеканкой ГЛ (?); Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1. Медные: Хызр: Гюлистан 762 г. х. — 1; анонимные

ны е: Сарай ал-Джедид (с легендой «16 данг») год? — 1; Болгар год? — 1; Сарай (с легендой «16 пул-данг») год? — 1; город? (с легендой «в добрый час») — 1. Кроме этих монет, были найдены еще монеты У з б е к а.

Н. А. Толмачев. Об остатках древности в пределах Казанской губернии. — Тр. IV АС, т. I, стр. 84, 85, 101; Г. Невоструев. О городищах. . . — Тр. I АС, стр. 576.

Г. Невоструев владел тремя джучидскими монетами, найденными на городище. Серебряные: У з б е к — 1. Медные: Х ы з р — 1; а н о н и м н а я: Сарай ал-Джедид — 1.

Ш п и л е в с к и й, стр. 408.

О находке на городище джучидских монет без их характеристики см.: ИРАО, I, стр. 120; Ш п и л е в с к и й, стр. 408—410; М е л ь н и к о в. От Чистополя до с. Богородского. — «Казанские губ. ведомости», 1862, № 35; ТВОРАО, III, стр. 170.

451. Д. Карса Лаишевского у.

Находили джучидские монеты.

ИРАО, I, стр. 120; ТВОРАО, III, стр. 170.

452. Кызлар-Кала, Кашан-Кала, Юртста и Стрелка Лаишевского у.

На этих городищах на правом берегу Камы нашли 6 джучидских монет 1310—1363 гг.

ИОАИЭ, II, стр. 85.

453. С. Кашан Лаишевского у.

Находили джучидские монеты, часть которых относится к 764 г. х. Кроме того, известны 2 монеты: К у л ь н а: Сарай ал-Джедид год? — 1; Х ы з р: Сарай (?) год? — 1.

Н. А. Толмачев. Об остатках древностей. . . ; А. П. Смирнов, Волжские болгары, стр. 270.

454. С. Кузькино Лаишевского у., 1912.

Найдено несколько джучидских монет XIV—XV вв.

ИОАИЭ, XXIX, вып. 1—3, стр. 39.

455. С. Маклашевское Лаишевского у., 1873.

Найдена серебряная монета: Б и р д и б е к: Гюлистан 759 г. х. — 1.

ГМТ, инв. № 6282.

456. С. Полянки Никольские Спасского у., 1887.

Найдена медная монета 733 г. х.

Ф а с м е р, I, 296, № 42.

457. Иски-Казань Казанского у.

На городище находят мелкие серебряные джучидские монеты. В РАО доставлены 4 плохой сохранности серебряные монеты Пулада. Одна была бита в Болгаре.

С. М а л о в. Городище Старая Казань и г. Арск. — ЗРАО, V, 1853, стр. 117; Ш п и л е в с к и й, стр. 429.

В поле найдены 3 серебряные джучидские монеты, чеканенные в XV в. в Болгаре (по определению А. К. Маркова).

ДАК, 1896, № 201; ОАК за 1896 г., стр. 70.

В 1956 г. при археологических раскопках Н. Ф. Калининна найдены 2 медные монеты: Х ы з р: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; Т о к т а м ы ш: город? год? — 1.

О находках на городищах джучидских монет без их характеристики см.: Ш п и л е в с к и й, стр. 429—430; ЗРАО, VIII, стр. 5.

458. Д. Старый Урмат Казанского у.

Было найдено 15 джучидских монет.

ОАК за 1898 г., стр. 70; ДАК, 1898, № 201.

459. С. Сюкеево Тетюшинского у.

В урочище «Татарское жилище» найдено несколько джучидских монет, в том числе М е н г у и Х ы з р а, и медные анонимные, чеканенные в 702, 726, 761, 762 и 784 гг. х.

Ч е к а л и н. Памятники татарской старины на даче села Сюкеева Тетюшинского у. — ИОАИЭ, X, вып. 4, стр. 449—451.

Среди найденных в селе джучидских монет имеются монеты Х ы з р а: Гюлистан 762 г. х.

М е л ь н и к о в. Село Троицкое — Сюкеево. — «Казанские губ. ведомости», 1857, № 41; Ш п и л е в с к и й, стр. 320.

460. С. Табаево Лаишевского у., 1845—1847.

Найдены 2 серебряные джучидские монеты.

Н. А. Толмачев. Об остатках древностей. . . , стр. 79.

461. С. Танкеево Спасского у.

На берегу р. Утки находят джучидские монеты.

ИАК, приб. к № 60, стр. 76.

462. Г. Тетюши, 1949.

Найдена при раскопках медная монета У з б е к а.

Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков. Итоги археологических работ 1945—1952 гг., стр. 67.

- Медная монета Б а т у (очевидно, с именем А н - Н а с и р), найденная в г. Те-
тюши, поступила в ГМТ.
ГМТ, инв. № 18495.
463. С. Юршаули Спасского у.
Найдена серебряная монета Т о к т ы: Болгар 695 г. х.
ГМТ, инв. № 1140.
464. С. Большие Яльчики Яльчикского р-на.
Найдена медная монета Х ы з р а: Сарай ал-Джедид 762 г. х.
Чебоксарский музей, инв. № 62.
465. Д. Икково Чебоксарского р-на, 1954.
Найдена серебряная монета М у х а м е д а - Б у л а к а: Крым.
Определили А. А. Быков и А. П. Ковалевский. Хранится в Институте языка, истори-
и, литературы и экономики при Совете Министров ЧАССР.
466. Г. Чистополь.
Дж. Банзаров купил 300 медных болгарских монет (очевидно, джучидских), соб-
ранных секретарем местного земского суда.
ИРАО, I, стр. 93; ТВОРАО, III, стр. 170.
467. С. Порецкое Алатырского р-на, 1928.
Найдена серебряная монета У з б е к а: Сарай 734 г. х.
Архив ЛОИА, ф. 2, 1928, № 29, л. 86.
468. Д. Яншигово Батыревского р-на, 1950-е.
Найдена серебряная монета Д ж а н и б е к а: Сарай ал-Джедид 741 г. х.
Хранится в местной школе.
469. Глазовский у.
Найдены 2 монеты: Д ж а н и б е к а 749 г. х. и Б и р д и б е к а 765 г. х.
А. С п и ц ы н. Приуральский край. — МАВГР, вып. I. М., 1893, стр. 81.
470. Кудымкарское и Рождественское городища.
Находят джучидские монеты 1251—1259 гг.
Сб. «Пермский край», т. II. Пермь, 1893, стр. 37; А. П. С м и р н о в. Волжские
булгары, стр. 55.
471. Г. Чердынь.
Находили джучидские монеты.
С. В. Е ш е в с к и й. Заметки о пермских древностях. — В кн. «Пермский сбор-
ник», кн. I. М., 1859, стр. 134; МИА, № 27, стр. 162, № 1236.

III.-Южное Приуралье

472. С. Любимовка Топцкого р-на.
Найдена серебряная монета: Д ж а н и б е к: Сарай ал-Джедид 748 г. х.
Монета поступила в Оренбургский музей.

IV. Мордовские земли по рекам Цне, Мокше и по верхнему течению рек Суры и Свияги

473. Г. Кузнецк.
Найдена серебряная монета: Д ж а н и б е к: Хорезм 758 г. х.
Архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.
474. Г. Наровчат Темниковского у.
1893 г. Найдены 2 серебряные монеты: А б д у л л а х и Т о к т а м ы ш.
ДАК, 1893, № 173; ОАК за 1893 г., стр. 45.
1915 г. Во время раскопок было найдено 120 медных и несколько серебряных монет.
Из найденных медных монет 62% составляли монеты чекана Мохши.
А. К р о т к о в. В поисках Мохши. — Тр. Саратовского ОИАЭ, вып. 34, стр. 30.
1926 г. Присланы А. А. Кротковым Р. Р. Фасмеру на определение 68 монет, най-
денных на городище. Среди них довольно много монет Мохши 731, 733, 734, 735,
762 гг. х. и несколько монет с именем А н - Н а с и р. Есть медная монета Т у л у н -
б е к: Мохша 773 г. х., медная — К и л ь д и б е к а, медная — Т и м у р - Х о д ж и,
чеканенная в Мохше в 762 г. х.
Архив ЛОИА, ф. 2, 1926, № 27, л. 292, 104; 1929, № 31, л. 117; монета Т у л у н -
б е к поступила в Эрмитаж.
В разные годы найдены 2 медные монеты: а н о н и м н ы е: Мохша 715 (?) и
717 (?) гг. х.
Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Са-
ратовском музее.
1926—1928 гг. На городище была собрана директором Наровчатского музея
В. П. Россиным коллекция джучидских монет. Серебряные: Т о к т а: Сарай 693 г. х. —
1; Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 1; У з б е к: Сарай 717 г. х. — 4; Сарай ал-Махруса
722 г. х. — 1; Сарай 727 г. х. — 3, 737 г. х. — 1, 739 г. х. — 1, 741 г. х. — 1; Азак
739 г. х. — 1; Мохша — 713 (5) г. х. — 1, 717 г. х. — 2, 718 г. х. — 1; Д ж а н и б е к

б е к: Сарай 757 г. х. — 1; Сарай ал-Джедид 742 г. х. — 1, 745 г. х. — 1, 746 г. х. — 3, 747 г. х. — 1, 752 г. х. — 2, 757 (?) г. х. — 1; Гюлистан 752 г. х. — 1, 753 г. х. — 1; Б и р д и б е к: Сарай ал-Джедид 759 г. х. — 1; К у л ь н а: Гюлистан 761 г. х. — 1. Медные: а н о н и м н ы е: Сарай 731 г. х. — 1, 737 г. х. (с изображением льва и солнца и легендой «Высочайшее повеление») — 1; Мохша 731 г. х. (с тамгой и изображением коня) — 7, 731 г. х. (с тамгой и легендой «16 данг») — 10, 741 г. х. — 19, 743 г. х. — 3, 744 г. х. (с изображением птицы) — 5, 755 (6) г. х. — 11, 756 г. х. — 5, 758 г. х. — 6; Сарай ал-Джедид 752 г. х. (с изображением розетки) — 4, 756 г. х. (с изображением розетки) — 3, 759 г. х. (?) (с изображением розетки) — 4, 760 г. х. (с изображением розетки) — 1, 761 г. х. (с изображением розетки) — 1, год? (с изображением розетки) (время Д ж а н и б е к а) — 1; Х ы з р: Гюлистан 762 г. х. — 1; К и л ь д и б е к: Мохша 762 г. х. — 2, год? — 15; Азак 763 г. х. — 1; Наринджан (?) год? — 1; а н о н и м н а я: Мохша 762 г. х. — 4; А б д у л л а х: Азак 766 г. х. — 1; П у л а д (Т и м у р) 768 г. х. — 9; П у л а д - Т и м у р и Д ж а н и б е к II: город? 768 г. х. — 5; Т у л у н б е к: Мохша год? — 25; х а н?: Мохша год? — 16; Т о к т а м ы ш: город? 794 (?) г. х. — 1; н е о п р е д е л и м ы е п о в р е м е н и: Сарай ал-Джедид (с легендой «16 данг») — 5; Мохша — 12; город? (с изображением зверя с закрученным назад хвостом) — 7, с тамгой — 12, со львом и солнцем — 1; с т е р т ы е — 22; с н а д ч е к а н к о й — 1.

А. А. К р о т к о в. Два собрания джучидских монет.

О находках джучидских монет на городище без их характеристики см: Ф а с м е р, I, стр. 297, № 45.

475. С. Черниговка Нижне-Ломовского у., 1926.

Найдена серебряная монета, чеканенная в Орде в 763 г. х.

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

476. С. Головщино Нижне-Ломовского у., 1887.

Найдены татарские серебряные монеты.

«Пензенские губ. ведомости», 1887, № 181.

477. С. Чернышево Чембарского у.

Найдена серебряная монета Т о к т а м ы ш а: Азак 782 г. х.

Инвентарная книга джучидских монет в музее СУАК; архив А. А. Кроткова в Саратовском музее.

478. С. Гагино Сергачского у., 1894.

В могильнике при раскопках В. А. Снежневского найдено было 9 джучидских медных и серебряных монет 1316, 1345, 1351, 1352, 1356, 1357, 1361 и 1363 гг.

ДАК, 1894, № 132; ОАК за 1894 г., стр. 153.

V. Суздальско-Нижегородское княжество

479. Г. Городец.

При раскопках А. Ф. Медведева в 1960 г. в одной из землянок были найдены 4 серебряные монеты: Д ж а н и б е к: Сарай ал-Джедид 741 г. х. — 1, 747 г. х. — 1; М ю р и д: Гюлистан 764 г. х. — 1; М у х а м м е д - Б у л а к: город? 773 г. х. — 1. 3 монеты обрезаны. В этой же землянке было найдено 6 ладьевидных гривен.

Сообщил А. Ф. Медведев.

480. Г. Владимир, 1850-е.

При рытье колодца найдены 2 серебряные джучидские монеты: Д ж а н и б е к: Сарай ал-Джедид год? — 1; Т о к т а м ы ш: Азак 782 г. х. — 1.

ИРАО, I, стр. 174, 187.

При раскопках Н. Н. Воронина в проеме ворот детинца найдена серебряная монета Д ж а н и б е к а 747 г. х.

Н. Н. В о р о н и н. Оборонительные сооружения Владимира XII в. — МИА, № 11, 1949, стр. 233.

VI. Рязанское княжество

481. С. Климентьевский посад Спасского у.

Найдены джучидские монеты.

В. А. Г о р о д ц о в. Материалы для археологической карты р. Оки. — Тр. XII АС, т. I, стр. 630.

482. Г. Пронск.

В южной части городища была найдена монета Д ж а н и б е к а: Сарай ал-Джедид 743 г. х.

Научный архив Рязанского музея, XVII, № 407.

483. Старая Рязань.

В течение различного времени на городище находят джучидские монеты, в том числе серебряные: У з б е к: Хорезм 719 г. х. — 1; город? год? — 1; Д ж а н и б е к: город? год? — 1.

В. А. Городцов. Материалы для археологической карты р. Оки, стр. 640; Древности, XVIII, стр. 125.

484. С. Сумбулово Рязанского у.

Найдена серебряная золотоордынская монета.

В. А. Городцов. Материалы для археологической карты р. Оки, стр. 667.

485. Г. Спасск, 1835.

Найдена золотоордынская монета с надчеканкой Т.

А. Ф. Федоров. Монетные клады Рязанской губ. — Тр. Спасского отделения об-ва исследователей Рязанского края, вып. 2. Спасск, 1928, стр. 5.

486. С. Троицы-Пелелицы Спасского у.

Найдены 3 джучидские монеты: Узбек — 1 и Джанибек — 2.

В. А. Городцов. Материалы для археологической карты р. Оки, стр. 629.

487. Д. Шемякино Касимовского р-на.

На древнем городище найдено несколько джучидских монет.

Сообщение В. И. Зубкова.

VII. Московское княжество

488. Г. Переславль-Залесский.

Найдена серебряная монета Джанибека: Сарай ал-Джедид 743 г. х.

Фасмер, II, стр. 299, № 15; архив ЛОИА, ф. 2, 1927, № 27, л. 85.

489. С. Николаевское Рузского у.

Найдены 2 монеты с именем Ан-Насир и Менгу, чекана Болгара.

ИРАО, I, стр. 254, 255.

VIII. Тверское княжество

490. Г. Зубцов.

Найдена серебряная монета Токтамышша.

А. К. Жигневский. Описание Тверского музея. М., 1888, стр. 102, № 1047.

491. Г. Калинин.

Найдены 3 серебряные монеты: Узбек: Сарай год? — 1; Джанибек: Сарай 746 г. х. — 1.

А. К. Жигневский. Указ. соч., стр. 102, № 1039, 1040.

492. Г. Старица.

Найдена медная джучидская монета.

А. К. Жигневский. Указ. соч., стр. 102, № 1048.

493. Г. Торжок.

Найдена серебряная джучидская монета XIII в., чеканенная в Болгаре.

А. К. Жигневский. Указ. соч., стр. 102, № 1049.

IX. Русские верховские княжества и земли по верхнему и среднему течению рек Дона и Северного Донца

494. Калужская губ. (точнее указаний на место находки нет).

Найдено несколько джучидских монет.

ОАК за 1876 г., стр. XI.

495. С. Боршево Отрожского у.

Найдена серебряная монета: Абдуллах: Орда 769 г. х.

ДАК, 1902, № 3; ОАК за 1902 г., стр. 125.

496. С. Буйловка Павловского у.

Найдена серебряная монета: Джанибек: Сарай ал-Джедид 747 г. х.

Хранится в Воронежском музее.

497. Г. Воронеж.

В окрестностях города найдена серебряная монета: Шадибек: Хаджи-Тархан год?

Н. В. Валуйкинский. Материалы к археологической карте территории г. Воронежа. — СА, X, 1948, стр. 297, 298.

498. С. Сергейково Острогского у.

Найдена серебряная монета Кульна: Азак 759 г. х.

ОАК за 1902 г., стр. 125.

499. С. Подклетное Воронежского у.

На городище близ села найдены 4 медные джучидские монеты.

Хранятся в Воронежском музее.

500. Г. Змиев, 1860-е.

- Найдена медная джучидская монета.
Д. И. Бага лей. Археологическое, этнографическое и топографическое описание Харьковской губ. Харьков, 1888, стр. 7.
501. С. Задонецкие Хутора Змиевского р-на, 1953.
При раскопках селища в верхнем слое найдена серебряная джучидская монета. Сообщил В. И. Кадеев.
502. Донецкое городище близ Харькова.
Были найдены золотоордынские монеты.
В. А. Городцов. Результаты исследований, произведенных научной экспедицией XII АС. — Тр. XII АС, т. I. М., 1905.
503. Ратское городище Курского у.
Найдены золотоордынские монеты.
ЗРАО, XI, вып. 1—2, стр. 245; Д. Я. Самоквасов. Основания... стр. 84, 85.
504. Белгородское городище Суджанского у.
Найдены золотоордынские монеты.
ЗРАО, XI, вып. 1—2, стр. 245; Д. Я. Самоквасов. Основания... стр. 84, 85.
505. Г. Борисово Болховского р-на.
Найдена джучидская монета XIV в.
Т. Н. Никольская. Культура племен бассейна Верхней Оки в I тысячелетии н. э. — МИА, № 72, стр. 132.
506. Г. Изюм.
В урочище Кременец была найдена серебряная джучидская монета 759 г. х.
Д. И. Бага лей. Археологическое... описание... стр. 7, 8.
507. С. Красная Полянка Змиевского у.
Найдены 2 серебряные джучидские монеты, из них одна чеканена при Бирдибеке в Гюлистане в 761 г. х.
Сообщил В. И. Кадеев. Хранятся в музее при ХГУ.
508. Купянский у. (точнее место находки не указано).
На берегу р. Оскола найдена джучидская монета.
Д. И. Бага лей. Археологическое... описание... стр. 8.
509. Изюмский у. (точнее место находки не указано).
Найдена джучидская монета.
Д. И. Бага лей. Археологическое... описание... стр. 8.
510. С. Маяцкое Славянского р-на.
В овраге найдено несколько джучидских монет.
В. Е. Данилевич. Карта монетных кладов. — Тр. XII АС, ч. I, 1902, стр. 397; Тр. Харьковского предварительного комитета по устройству XII АС. Харьков, 1902, стр. 372.
511. Ст. Слащевская Хоперского окр. Кумылженского р-на, 1916.
Найдены 2 медные джучидские монеты.
Ильина и Шишкин, стр. 36; монеты были переданы в Волгоградский музей.
512. С. Рай-Городок Изюмского у.
В течение нескольких лет, в 1890—1900 г., было найдено священником Спасивцевым несколько джучидских монет. В том числе серебряные: Узбек: город? 739 г. х. — 1; Джанибек: Гюлистан год? — 1; город? 753 г. х. — 1; Бирдибек: Сарай ал-Джедид год? — 2; Гюлистан год? — 1; город? 759 г. х. — 1; Кильдибек: Азак год? — 1. Медные: с изображением льва и солнца, с изображением птицы в треугольной рамке — 3.
ДАК, 1893, № 188; 1898, № 221; ОАК за 1898 г., стр. 84; В. А. Городцов. Материалы археологических исследований на берегах Донца Изюмского у. Харьковской губ., стр. 155, 260 и 263; В. Е. Данилевич. Карта... стр. 397; Тр. Харьковского предварительного комитета по устройству XII АС, стр. 437.
513. С. Сеньково Купянского у.
Найдена джучидская монета.
В. Е. Данилевич. Карта... стр. 398.
514. Г. Харьков.
Найдено 17 серебряных джучидских монет, из них 2 определены: Узбек и Гоктамыш. На Чернышевской ул. найдены были 3 серебряные джучидские монеты: Узбек — 1 и Джанибек — 2.
Сообщил В. И. Кадеев в 1955 г.
515. Хут. Чепурково Купянского у.
Найдено несколько джучидских монет. Из них определена серебряная монета Джанибека 759 г. х.
В. Е. Данилевич. Карта... стр. 399; Д. И. Бага лей. Археологическое... описание... стр. 7.
516. С. Колпаково Старобельского у.
Найдено несколько джучидских монет.
Д. И. Бага лей. Археологическое... описание... стр. 84.
517. С. Марок Острогжского у.

В погребении среди других вещей найдена серебряная монета **Н а у р у з а**: Гюлистан 763 г. х.

Тр. ХАС, ч. I, стр. 6; ИОЛАЭ, XXXV, ч. 2, вып. 1; Антропологическая выставка, 1879, стр. 12; А. К у ш е в а - Г р о д з е в с к а я. Указ. соч., стр. 16.

Х. Северный Кавказ

518. С. Шуан Грозненской обл., 1937.

В ущелье р. Армхи при раскопках Л. П. Семенова в склепе с разновременными погребениями были найдены серебряная монета: **Т о к т а**: Сарай ал-Махруса 710 г. х. и медная джучидская неопределимая монета.

П а х о м о в ⁷, IV, стр. 52, № 1165.

519. Г. Дербент.

Были найдены 2 медные монеты: **Х ы з р**: Гюлистан 762 г. х. — 1; а н о н и м н а я: Сарай (с изображением весов) — 1.

П а х о м о в, IV, стр. 52, 53, № 1169.

520. С. Асланбек-Шерипово Чечено-Ингушской АССР, 1959.

При раскопках В. И. Марковина в пещерном могильнике была найдена серебряная монета **Х ы з р а**: Сарай ал-Джедид 761 г. х.

Сообщил В. И. Марковин.

521. С. Сургожи Чечено-Ингушской АССР, 1926.

Найдена серебряная монета: **Б и р д и б е к**: Гюлистан 759 г. х.

Л. П. Семенов. Розыскания в Ингушетии в 1928—1929 гг. — Изв. Ингушского института краеведения, I. Владикавказ, 1930, стр. 409; П а х о м о в, III, стр. 51, 52, № 867.

522. С. Маджары Прикумского р-на.

Были найдены медные монеты: а н о н и м н ы е: Сарай ал-Джедид (с розеткой) год? — 3; Орда год? — 1. Серебряные монеты: **У з б е к**: Сарай ал-Махруса год? — 1; **Д ж а н и б е к**: Гюлистан 752 (6) г. х. — 1.

Г. Н. Прозрителев. Маджары. Ставрополь, 1906, стр. 11, 12.

В 1881 г. в Куме было найдено 13 медных анонимных золотоордынских монет XIV в.

П а х о м о в, VII, стр. 66, № 1817.

При раскопках В. А. Городцова в 1907 г. и в другие годы было найдено несколько джучидских монет, в том числе 2 медные: а н о н и м н а я: Сарай ал-Джедид (с изображением цветка) и **Д ж а н и б е к**: Гюлистан 754 г. х.

В. А. Городцов. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджар в 1907 г. — Тр. XIV АС, т. III, стр. 162—208; ИАК, приб. к № 22, стр. 22; газ. «Новое время» от 2 июля 1907 г.

1952—1953 гг. Во время работ Северокавказской археологической экспедиции (рук. Е. И. Крупнов) было собрано несколько монет Золотой Орды, чеканенных в Сарае, Гюлистане, Хорезме и Маджарах в 1281—1361 гг. и одна позднемонгольская монета.

Е. И. Крупнов. Первые итоги изучения Восточного Предкавказья (по материалам экспедиции 1952 и 1953 гг.) — СА, 1957, № 2, стр. 172.

На городище в разные годы до 1955 г. были собраны В. Я. Сербиненко следующие монеты. Серебряные: **У з б е к**: Сарай 717 (8) г. х. — 2, 731 г. х. — 2, год? — 1; Сарай ал-Махруса 722 г. х. — 2; **Д ж а н и б е к**: Сарай ал-Джедид 745 г. х. — 2, 746 г. х. — 1, 747 г. х. — 1, 750 г. х. — 1; Гюлистан 752 г. х. — 2, 756 г. х. — 2; **Х ы з р**: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; **К у л ь н а**: Азак 760 г. х. — 1; а н о н и м н а я: Маджар 710 (5) г. х. — 1. Медные: **Д ж а н и б е к** II — 1; а н о н и м н ы е: Сарай 721 г. х. — 2, 726 г. х. — 1, 731 г. х. — 1; Сарай ал-Джедид 753 г. х. — 1, 760 г. х. — 1, 761 г. х. — 1, 770 (?) г. х. — 1, год? — 3; город? 737 г. х. — 5; с н а д ч е к а н к о й: **Х ы з р**: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; с т е р т а я — 2.

Определены С. А. Яниной. П а х о м о в, VII, стр. 40, 41, № 2001.

1955 г. На городище во время сборов Северокавказской экспедиции были найдены следующие монеты. Серебряные: **Т о к т а**: Маджар 710 г. х. — 1; Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 2; **У з б е к**: Сарай 717 г. х. — 1; 727 г. х. — 2, 734 г. х. — 1; 737 г. х. — 4, 740 г. х. — 1, 731, 739 или 740 г. х. — 1; **Д ж а н и б е к**: Сарай ал-Джедид 746 г. х. — 1, 751 г. х. — 1, 753 г. х. — 1; Хорезм 747 г. х. — 1, 749 г. х. — 1;

⁷ Е. А. П а х о м о в. Монетные клады Азербайджана, вып. I. Баку, 1926; е г о ж е. Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II. Баку, 1938; е г о ж е. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. III. Баку, 1940; то же, вып. IV. Баку, 1949; то же, вып. V. Баку, 1949; то же, вып. VI. Баку, 1954; то же, вып. VII. Баку, 1957. В последующих случаях обозначается: П а х о м о в, I, II, III, IV, V, VI, VII.

Бирдибек: Гюлистан 759 г. х. — 1; **Хызр:** Гюлистан 761 г. х. — 1; **Абдуллах:** город? год? — 1; **Джанибек II:** город? год? — 2; **Шадибек:** Каффа ал-Джедид 806 г. х. — 1; **стертые** — 2. Медные: **анонимные:** Сарай 721 г. х. — 1; Сарай ал-Махруса 731 г. х. — 2; Сарай ал-Джедид год? — 6, 752 г. х. — 7, 760 г. х. — 1, год? — 6; город? год? — 1, с надчеканкой «законный» — 4.

Определена С. А. Янина. **Пахомов**, VII, стр. 40—41, № 2001.

1957 г. На песчаных выдувах была поднята Е. И. Крупновым серебряная монета:

Джанибек: Сарай ал-Джедид 743 г. х.

Определена С. А. Яниной.

523. *Ст. Тихорецкая* Прасковейского у.

В Карагодино кургане найдены 2 серебряные джучидские монеты XIV в.

ОАК, за 1890, стр. 115.

524. *Хут. Этокский* Эссентукского р-на, 1927.

Найдена серебряная джучидская монета XIV в.

Пахомов, IV, стр. 52, № 1168.

525. *Г. Грозный*, 1961.

Найдена серебряная монета: **Узбек:** Сарай год?

Монета находится в Чечено-Ингушском институте истории, языка и литературы.

526. *Г. Ейск*, 1944—1945.

На берегу лимана в 15 км от города, в птицеводхозе № 99, найдено 5 серебряных монет: **Узбек:** Сарай год? — 1; **Азак** год? — 1; **город?** год? — 1; **Джанибек:** Сарай ал-Джедид год? — 1; **Токтамыш:** **Азак** год? — 1.

Пахомов, VI, стр. 53, № 1625.

527. *Ст. Ивановская* Темрюкского р-на, 1937.

На Ангелинском городище на левом берегу Ангелинского озера, в урочище Вторая Подкова, при раскопках Н. В. Анфимова было найдено 5 монет; определены 4: серебряные: **Токта:** Крым 698 г. х. — 1; **город?** — 1; медные: **анонимные:** Сарай 737 г. х. — 1; Хорезм (?) год? — 1.

Пахомов, II, стр. 38, № 463; VI, стр. 52, № 1623; **В. Сизов.** Восточное побережье Черного моря. — **МАК**, II, 1889, стр. 85;

528. *Ст. Равская* Темрюкского р-на, 1886.

При раскопках кургана в 7 км к северу от станции у анапской дороги в могиле **В. Сизов** нашел серебряную монету **Джанибека**.

В. Сизов. Восточное побережье Черного моря, стр. 98; **Пахомов**, III, стр. 38, № 464.

529. *Ст. Старомышастовская* Екатериподарского у., 1879.

Во время раскопок **В. Л. Бернштама** найдены в разных курганах серебряная монета **Абдуллаха** и старая серебряная золотоордынская монета.

Д. Я. Самоквасов. Основания... стр. XXXIV.

530. *С. Кокадой* Советского района Чечено-Ингушской АССР, 1960.

При раскопках **В. И. Марковин** в склепах 3 и 7 были найдены 2 серебряные монеты: **Хызр:** Сарай ал-Джедид 762 г. х.; **Токтамыш:** город? 782 (?) г. х. Кроме того, там же найдена денга **Дмитрия Донского**.

Сообщил **В. И. Марковин**.

531. *Ст. Натухайская* близ Новороссийска, 1886.

При раскопках **В. Сизова** у хут. **Карпенки** в могилах найдено 8 монет **Узбека** и **Джанибека**.

В. Сизов. Восточное побережье Черного моря, стр. 85.

532. *Ст. Кавказская* Карачаево-Черкесской АО, 1956.

Найдена серебряная монета: **Токта:** Сарай ал-Махруса 710 г. х.

Пахомов, VII, стр. 38, № 1994.

533. *Г. Тамань* Темрюкского р-на, 1860-е.

В развалинах крепости **Хун-кала** на берегу моря были найдены 2 серебряные джучидские монеты.

Пахомов, III, стр. 52, № 871.

534. *Прикубань* (точнее указания места находки нет).

На различных городищах и в гробницах найдены серебряные монеты: **Токта:** Крым 690 г. х. — 1; **Токтамыш:** город? год? — 1.

Монеты присланы **Н. А. Захаровым** **А. Н. Зографу**. Архив ЛОИА, ф. 2, 1928, № 29, л. 151, 360.

535. *С. Ачикулак* Грозненской обл.

1951 г. **Е. И. Крупнов** нашел медную монету: **анонимная:** Сарай 726 г. х. (с изображением птицы и надписью «Высочайшее повеление 16 пул-данг»).

Пахомов, VII, стр. 66, № 1819.

1952 г. **Е. И. Крупнов** нашел серебряную монету 20-х годов XV в.

Определена С. А. Яниной. **Пахомов**, VII, стр. 67, № 1820.

536. *Ст. Темиргаевская* Курганского р-на Краснодарского края, 1954.

Найдена серебряная монета: **Джанибек:** Сарай ал-Джедид 740 г. х.

Монета поступила в Краснодарский историко-краеведческий музей; **Пахомов**, II, стр. 64, № 1814.

537. *Верхний Джуглат* Северо-Осетинской АССР, 1959.

На городище на древнем кладбище близ раскапываемой церкви во время раскопок О. В. Милорадович была найдена медная монета: анонимная, с тамгой типа опубликованной Х. М. Френом (Х. М. Френ. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды. СПб., 1832, № 358).

Определена С. А. Яниной.

538. *С. Рагули* Благодаринского у., 1887.

В кургане найдено 5 серебряных джучидских монет.

При раскопках другого кургана в числе прочих вещей были найдены 3 серебряные джучидские монеты.

ИАК, № 14; Пахомов, VII, стр. 63, 64, № 1811, 1812.

539. *Патрэйское городище* Темрюкского р-на.

Близ городища была найдена серебряная монета Узбека: Крым 713 г. х.

К. В. Голенко. Монеты из случайных находок в Патрае. — ВДИ, 1952, № 3, стр. 151, 155, № 85; Пахомов, V, стр. 63, № 1809.

XI. Нижнее Подонье и Приазовье

540. *Г. Азов.*

В разное время здесь найдено несколько джучидских монет, в том числе 6 медных: Кильдибек: Азак 763 г. х. — 1; анонимные: Сарай 769—779 гг. х. — 1, год? — 2; Сарай ал-Джедид 752 г. х. — 2.

ОАК за 1870 г., стр. XXVI; С. А. Янина. Монеты Золотой Орды. — «Огонек», 1956, № 6; ГИМ, инв. № 79978.

541. *С. Обуховка* Азовского р-на.

Найдены медные монеты, среди которых 2 имеют тамгу типа опубликованной С. А. Яниной (С. А. Янина. Джучидские монеты... № 139).

Поступили в Азовский краеведческий музей.

542. *Г. Мариуполь*, 1888.

В окрестностях города Н. Е. Бранденбург во время раскопок курганов нашел 14 джучидских монет.

ЗВОРАО, III, стр. VIII.

543. *Селище Золотая Коса* близ Таганрога.

На берегу р. Самбека найдено 5 серебряных золотоордынских монет и керамика XIV—XV вв.

Архив ЛОИА, ф. 2, 1929, № 21, л. 133.

544. *Р. Донецкая Царица* (на левом берегу в устье), Калачевский р-н.

Найдена на поселении серебряная монета Золотой Орды.

И. И. Ляпушкин. Археологические памятники зоны затопления Цимлянского водохранилища. — МИА, № 62, 1958, стр. 243, 260.

545. *Ст. Верхне-Курмоярская* 2-го Донского округа, 1905.

Найдена медная золотоордынская (?) монета XIV в.

ДАК, 1905, № 40; ОАК за 1905 г., стр. 101.

545а. *С. Динювка* Бердянского у., 1890.

Найдена серебряная джучидская монета.

ОАК за 1890 г., стр. 124; ДАК, 1890, № 84.

545б. *С. Юрьевка* Бердянского у., 1883.

Найдены 2 серебряные монеты Узбека.

Определены В. Г. Тизенгаузеном. ОАК за 1882—1888 гг., стр. 57; ДАК, 1883, № 44.

546. *Д. Каменка* Мелитопольского у.

11 медных татарских монет, найденных близ деревни, поступили в Таврическую УАК.

ИТУАК, т. I, вып. 16, стр. 125.

547. *Ст. Цимлянская.*

На левобережном городище найдено несколько джучидских монет, в том числе монета Узбека: Сарай 731 г. х.

АИЗ, III, стр. 421.

548. *Хут. Сизов* Чернышевского р-на.

Найдена на кургане у кладбища серебряная монета Бирдибека: Азак г. х.

759

Определена С. А. Яниной.

549. *Ст. Кепанская* Ростовской обл.

Найдено 9 серебряных джучидских монет.

ИАК, приб. к № 9, стр. 32.

XII. Поднепровье

550. *Г. Киев.*

У Софийского собора найдена джучидская серебряная монета.

В. Б. Антонович. Археологическая карта Киевской губернии. — «Древности», т. XV, стр. 36; Чтения общества Нестора летописца, II, стр. 16, 64.

551. С. *Ольшаница* Васильевского у.

На берегу р. Гороховатки найдена джучидская монета XIV в.

В. Б. Антонович. Археологическая карта. . . , стр. 52.

552. Г. *Черкасы*.

На берегу Днепра найдена серебряная монета: Ш а д и б е к: Орда ал-Джедид 802 г. х.

ДАК, 1895, № 171; ОАК за 1895 г., стр. 61. Монета поступила в Киевский университет.

553. Д. *Афанасьевка* Новомосковского у., 1903.

На берегу р. Орсли в кургане 1 при раскопках Д. И. Эварницкого была найдена монета Д ж а н и б е к а.

Д. И. Эварницкий. Раскопки курганов в пределах Екатеринославской губернии. — Тр. XIII АС, ч. I. М., 1907, стр. 117, 121.

554. С. *Сальково* Переяславского р-на.

В трех верстах от Днепра в песках найдено 15 серебряных золотоордынских монет. АЛЮР, т. II. Киев, 1900, стр. 205.

555. С. *Збруевка* Днепроовского у.

Найдено на курганах 8 медных золотоордынских и 33 гиреевских монеты.

Монеты переданы в Херсонский музей. ОАК за 1911 г., стр. 83; ДАК, 1911, № 312.

556. Д. *Ворона* Новомосковского у., 1884.

Найдено при раскопках А. А. Карцевой в разных могилах 5 серебряных джучидских монет: У з б е к — 1, Д ж а н и б е к — 4.

Д. Я. Самоковасов. Основания. . . , стр. XXIII; его же. Могилы русской земли. М., 1908, стр. 241; ОАК за 1882—1888 гг., стр. 1; О. В. Милорадович. Кабардинские курганы XIV—XVI вв. — СА, XX, 1954, стр. 351.

557. Д. *Татарбранка* Новомосковского у., 1903.

На берегу р. Орсли при раскопках кургана 4 найдена была монета Д ж а н и б е к а.

Д. И. Эварницкий. Раскопки курганов. . . , стр. 128.

557а. С. *Марково* Добровольского р-на Херсонской губ., 1929.

Найдены 2 серебряные монеты У з б е к а: Сарай ал-Махруса 720 г. х. — с надчеканкой «хан» на одной из них.

П. В. Харлампович. Монэтни знахідки на Первомайщині. — ВОКК УАН, ч. 4—5, секция археологии. Одесса, 1930, стр. 154.

557б. С. *Снегиревка* Херсонского округа, 1925.

Найдена медная монета XIII в. с трехногой тамгой и розеткой.

Архив ЛОИА, ф. 2, 1924, № 26, л. 94; ф. 5, № 424, л. 318.

558. С. *Конские Рядоры* Александровского у., 1902.

Найдена серебряная монета А б д у л л а х а.

ДАК, 1902, № 3.

559. С. *Покровка* Запорожского у.

Найдено 17 серебряных монет.

Документальный каталог монет и медалей, принадлежащих Минц-кабинету императорского Казанского университета, № 14354—14370.

559а. Д. *Велико-Мечетная* Криво-Озерского р-на Херсонской губ., 1924.

Найдены монеты: медная а н о н и м н а я и серебряная: Д ж а н и б е к: Сарай ал-Джедид 753 г. х.

Определил Р. Фасмер. Харлампович. Монэтни знахідки, стр. 154.

560. *Екатеринославская губ.* (точнее места находки нет).

Найдена серебряная монета: А б д у л л а х: Янги-Шехр год?

ГМТ, инв. № 888.

561. С. *Мошурово* Черкасской обл., 1958.

Найдена серебряная монета: М у х а м е д - Б у л а к: Орда 777 г. х.

Письмо А. И. Заболоцкого в ИА АН СССР от 29.X. 1958.

XIII. Крым

562. Г. *Евпатория*.

На месте старого причала в так называемом Старом Карантине найдена серебряная монета Т и м у р - К у т л у г а: Орда 800 г. х.

Определена Фасмером. Ф а с м е р, II, стр. 297, № 1.

563. *Мангул*, 1938.

На городище при раскопках было найдено 15 джучидских монет, в том числе: У з б е к (?): Крым — 1; а н о н и м н ы е: Крым 6 (?) 92 г. х. — 1, год? — 5. Остальные — с т е р т ы е.

Определены А. А. Быковым. А. А. Б ы к о в. Описание монет из раскопок на плато Мангула в 1938 г. — МИА, № 34, 1953, стр. 435.

564. *Мирмекий*, 1936.

При раскопках В. Ф. Гайдукевича найдена джучидская монета, лежавшая во рту погребенного. В верхнем культурном слое городища найдено несколько джучидских монет.

В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. — МИА, № 34, стр. 212, 373, 377.

565. Г. Старый Крым, 1925.

Найдено несколько джучидских монет, в том числе: хан? город? 677 г. х. — 1;

Токта: Крым (с тамгой) — 1; Узбек: (с тамгой) — 1; Шадибек:

Каффа ал-Джедид (с тамгой) — 1; Хаджи-Гирей: Крым (с тамгой) — 1.

Осман Акчокраклы. Татарские тамги в Крыму. — Изв. Крымского педагогического института, вып. I, отд. № 1. Симферополь, 1927, стр. 33—47; Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. II, стр. 110—112; архив ЛОИА, 1924, № 23, л. 97; И. Бородин. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму. М., 1927, стр. 14.

566. Г. Судак, 1928.

Во время раскопок были найдены следующие монеты. Серебряные: Менгли-Гирей: Крым 885 г. х. — 1. Медные: Токта: город? год? — 1; Хыяр: Гюлистан 762 г. х. — 1; анонимные: Сарай ал-Джедид 782 г. х. — 1, год? — 2; Болгар год? — 1; Крым ал-Махруса 792 (752?) г. х. — 1; неопределенные — 2; стерты — 4. Кроме того, найдены: медная трапезундская монета Мануила I и медная — Хулагуида Олджейту. Определил Р. Р. Фасмер.

Архив ЛОИА, ф. 2, 1928, № 211, л. 81, 57; № 29, л. 93.

567. Г. Феодосия.

Найдены 1 медная и 2 серебряные джучидские монеты.

В. Юргевич. Донесение о поездке в Крым в 1861 г. — ЗООИД, V, стр. 980.

568. Херсонес.

В гробнице с 13 костяками, примыкавшей к часовне XIII в., найдена джучидская монета. В окрестностях городища найдена медная монета Абдуллаха с изображением зверя с длинными ушами.

Херсонесский сборник, т. III, стр. 30; архив ЛОИА, ф. 2, 1929, № 31, л. 103.

569. Крымская обл. (точное место находки не указано).

Найдено несколько анэпиграфных монет с тамгой .

Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, стр. 130.

Найдена серебряная монета Токтамыша: Крым ал-Махруса 789 г. х.

ГМТ, инв. № 782.

570. Д. Алма-Тархан Симферопольского у., 1886.

Найдены серебряные золотоордынские монеты.

Переданы в ГИМ (по книге поступлений № 16980).

571. Д. Зуя Таврической губ.

Найдено 6 крымских татарских монет.

ИТУАК, 17, стр. 132.

572. Г. Керчь, 1894.

Ю. А. Кулаковский собрал у местных жителей 2 золотоордынские монеты XIV в. ОАК за 1894 г., стр. 94.

573. Чуфут-Кале, 1957.

При раскопках В. В. Кропоткина найдены серебряная монета: Узбек: Крым 720 г. х. (с надчеканкой «хан») и медная монета: анонимная: Орда ал-Джедид, возможно, начало XV в. (с надчеканкой).

Сообщил В. В. Кропоткин.

XIV. Поднестриевье и Подунавье

574. С. Бутечены Оргеевского у.

На городище Старый Орхей найдено в 1892 г. 5 серебряных монет: джучидская — 1, грош Вацлава — 1, венгерская Матвея — 1, молдавская Стефана Великого — 2.

А. А. Сиверс. Топография кладов с пражскими грошами. Пг., 1922, стр. 9, № 1.

На том же городище во время археологических работ 1947—1956 гг. были найдены следующие монеты. Серебряные: Узбек: Сарай 714 г. х. — 3; Сарай ал-Махруса 722 г. х. — 1; Сарай год? — 2; Джанибек: Сарай ал-Джедид 752 г. х. — 2, 753 г. х. — 1; Кильдибек: Азак 763 г. х. — 1; Шехр ал-Джедид 765 г. х. — 1, 767 г. х. — 1; Шехр ал-Махруса 765 г. х. — 3; Азак 767 г. х. (подражание?) — 1. Медные: анонимные: Сарай ал-Джедид 751 г. х. — 3, 752 г. х. — 16, 753 г. х. — 130, 760 г. х. — 3, 761 г. х. — 27, год? — 42; Шехр ал-Джедид 760-е годы х. — 51; Кильдибек: Сарай ал-Джедид 763 г. х. — 1; Абдуллах: Азак год? — 1.

Л. Л. Полевой. К истории денежного обращения в юго-западной Руси и Молдавии. — Изв. Молд. ФАН СССР, № 5 (25). Кишинев, 1955, стр. 88, 89; Г. Д. Смирнов. Археологические исследования Старого Орхея. — КСИИМК, 56, 1954, стр. 27; Л. Л. Полевой. Монеты из раскопок Старого Орхея (1947—1956 гг.). — Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960, стр. 300—345.

575. С. Костешты Котовского р-на, 1953—1954.

При раскопках городища найдено 11 медных монет с изображением цветка на л. с., очевидно, Сарай ал-Джедид. 5 из них имеют даты 753 г. х.

Г. Д. Смирнов. Археологические исследования. . . , стр. 27; Э. А. Рикман. Археологические работы 1954 г. на городище у села Костешты. — Изв. Молд. ФАН СССР, т. 5, 1955, стр. 109.

576. С. Гырля Котовского р-на, 1956.

Найдены медные монеты: Узбек: Сарай год? — 1; Крым год? — 1; Кильдибек: город? год? — 1; стертая джучидская — 1.

Н. А. Кетрау. Материалы к археологической карте Молдавии. — Тр. Государственного историко-краеведческого музея. Кишинев, 1961, стр. 127.

577. Г. Тирасполь.

В 1897 г. в шести верстах от Тирасполя, в пяти верстах от д. Тарновки в кургане 16 при раскопках И. Я. Стемпковского найдена серебряная монета Узбек а 726 г. х.

Определена А. К. Марковым. ДАК, 1897, № 62. В. И. Гошкевич. Погребения, датированные джучидскими монетами из раскопок И. Я. Стемпковского. — ВОКК УАН, ч. 4—5, секция археологии, стр. 104; И. В. Фабрициус. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР, вып. 1. Киев, 1951, стр. 20, 21.

578. Подольская губ. (точнее место находки неизвестно).

Найдены золотоордынские монеты с «контрамаркой Каффы».

ЗРАО, XI, стр. 282; ДАК, 1890, № 82.

579. С. Тульча близ Хлинчи, РНР.

Найдены серебряная монета Токты 690 г. х. и медная монета анонимная конца XIII в.

SCN, III, стр. 269—271.

579а. С. Мангалия близ Констанцы, РНР, 1958.

Найдена серебряная монета: Токта: город? 702 г. х.

SCN, II, стр. 271.

579б. М. Негру Вода близ Мангалии, округ Констанцы, РНР.

Найдена серебряная монета: Токта: Крым 690 г. х.

SCN, II, стр. 455; III, стр. 269.

579в. С. Черновода, округ Констанцы, РНР.

Найдена серебряная монета: Токта: Крым 691 г. х.

SCN, III, стр. 269.

579г. С. Оанче, Ясская обл., РНР.

Найдена в 1922 гг. медная монета: Узбек: Крым год?

SCN, I, стр. 463; III, стр. 272.

580. Г. Белгород-Днестровский.

На территории города и в его окрестностях найдены следующие монеты: анонимные (времени Джанибека) 753 г. х. (с цветком) — 2, год? — 3; Абдуллах: Азак 764 г. х. — 1; Мухаммед-Булак: 770 г. х. — 1; анонимные: Шехр ал-Джедид год? — 3.

Монеты поступили в Белгород-Днестровский краеведческий музей; инв. № 1273, 1283; 1361, 1278, 1280, 1578, 1277, 1302, 1575.

581. С. Межеричка Балтского у., 1895.

В кургане 5 среди других вещей во время раскопок Неймана найдена серебряная джучидская монета.

ЗРАО, IX, стр. 281.

582. С. Парканы близ Тирасполя.

Во время раскопок кургана 100 И. Я. Стемпковским в 1897 г. найдена при костяке серебряная монета: Узбек 726 г. х.

В. И. Гошкевич. Указ. соч., стр. 107; архив ЛОИА, ф. 5, № 337, л. 404.

Во время раскопок кургана 297 И. Я. Стемпковским в 1900 г. при костяке найдена медная джучидская монета.

В. И. Гошкевич. Указ. соч., стр. 108.

583. С. Плоское близ Тирасполя.

Во время раскопок кургана 212 И. Я. Стемпковским в 1898 г. найдена часть серебряной джучидской монеты.

В. И. Гошкевич. Указ. соч., стр. 109.

584. С. Сукля близ Тирасполя.

Во время раскопок кургана 315 И. Я. Стемпковским в 1900 г. найдена серебряная золотоордынская монета.

В. И. Гошкевич. Указ. соч., стр. 105, 106.

Во время раскопок кургана 319 И. Я. Стемповским в 1900 г. найдена серебряная джучидская монета.

В. И. Гошкевич. Указ. соч., стр. 106.

585. С. Терновка близ Тирасполя.

Во время раскопок курганов 254 и 284 И. Я. Стемповским в 1898 и 1900 гг. найдено по одной серебряной джучидской монете.

В. И. Гошкевич. Указ. соч., стр. 108.

586. Аккерманский у.

707 Найдено 7 серебряных джучидских монет, в том числе: Токта: Крым г. х. — 1; Бавлет-Берди: Крым год? — 1.

ДАК, 1898, № 9; ОАК за 1898 г., стр. 63.

587. С. Босия Ясской обл., РНР.

710 Найдено в 1932—1938 гг. 5 медных джучидских монет. Из них 4 монеты Токты г. х.

SCN, I, стр. 462; III, стр. 271; Л. Л. Полевой. Материалы к топографии кладов и находок монет, обращавшихся в Молдавии в конце XIII—XV вв. — Изв. Молд. ФАН СССР, № 4 (31). Кишинев, 1956, стр. 98.

588. С. *Партвист-де-Жос* Гура-Хуморсуйского р-на Сучавской обл., РНР, 1952.

Найдена в кочевническом погребении серебряная монета Тулабуги.

SCN, I, 463; SCN, III, 268; Л. Л. Полевой. Указ. соч., стр. 96.

589. С. Хлинча, РНР, 1952.

Найдена на средневековом селище серебряная монета Токты 689 г. х.

SCN, I, стр. 463; III, стр. 269; Л. Л. Полевой. Указ. соч., стр. 96.

XV. Закавказье

590. Г. Баку, 1935.

На Коммунистической ул. у дома № 10 найдена медная монета: Кильдибек: Сарай ал-Джедид 76(3) г. х.

Передана в Музей народов Аз. ССР.

1938 г. Около Девичьей башни найдена медная монета: анонимная: Сарай ал-Джедид (с изображением двуглавого орла).

1939 г. На южном дворе ширваншахского дворца при раскопках найдена медная монета: анонимная: Сарай ал-Джедид.

Пахомов, III, стр. 52, № 869; IV, стр. 52, № 1166, 1167.

591. М. Сальяны Джеватского у.

Найдена медная монета: Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х.

Определил Е. А. Пахомов. Передана в Азербайджанский государственный музей в 1925 г. Фасмер, II, стр. 298, № 4; Пахомов, I, стр. 32, № 159.

592. С. Раманы, Аншеронский п-ов, 1955.

В замке при обмере здания была найдена медная монета: анонимная: Гюлистан, год? (с изображением птицы).

Пахомов, VIII, стр. 41, № 2002.

593. С. Бодба Сигнахского у., 1895.

Найдены 3 серебряные монеты и 17 медных монет Узбека и Джанибека.

Среди медных определены монеты: Джанибек: город? 749 г. х. — 1; анонимные: Сарай ал-Джедид (с двуглавым орлом) — 1, 752 г. х. — 1; 753 г. х. — 1; Барджин 75? г. х. — 1.

Определил Е. А. Пахомов. Фасмер, II, стр. 298, № 3; Пахомов, I, стр. 57, № 155.

594. Г. Двин.

Найдены серебряные монеты Узбека.

Х. Мушегян. К истории денежного обращения Двина по монетным находкам. — Изв. АН Армянской ССР, № 11. Ереван, 1956.

XVI. Средняя Азия и Казахстан

595. Г. Самарканд.

Найдены джучидские монеты Токты и Джанибека.

Тр. I АС, т. I, стр. XV.

596. М. Дав-Кескен Ташаузской обл., 1949.

Найдена медная монета: анонимная: Хорезм 773 г. х.

597. Куня-Уаз Ташаузской обл., 1952.

При раскопках Хорезмской экспедиции были найдены медные монеты: Узбек: Хорезм 728 г. х. — 1; Джанибек: Хорезм 746 г. х. — 1, 750 г. х. — 1, год? — 7; Хызр: Хорезм год? — 3; анонимные: Хорезм 737 г. х. — 9, 771 г. х. — 1, 774 г. х. — 3, год? — 2; Сарай ал-Джедид (?) год? — 1.

598. Куня-Ургенч, 1952.

На городище древнего Ургенча при раскопках Хорезмской экспедиции были найдены медные монеты: Узбек: Хорезм год? — 1; Джанибек: Хорезм

744 г. х. — 1, 748 г. х. — 1, 754 г. х. — 2, 756 г. х. — 2; Бирдибек: Хорезм 759 г. х. — 2; анонимные: Хорезм 716 г. х. — 1, 747 г. х. — 1, 762 г. х. — 1, 764 г. х. — 1, 771 г. х. — 1, год? — 12; золотоордынские с позднейшей надчеканкой XV—XVI вв. — 1.

599. *Новопетровское*, п-ов Мангышлак.

Найдено несколько серебряных монет Джанибека.

Сообщение П. С. Савельева; ЗРАО, IV, стр. 89; ТВОРАО, I, стр. 323, 324.

600. *М. Сангир* Ташаузской обл., 1955.

Во время работ Хорезмской экспедиции были найдены медные монеты: Узбек: Хорезм 727 г. х. — 1; анонимные: Хорезм 760—780 гг. х. — 3, 770 г. х. — 4, 788 г. х. — 1, год? — 1.

601. *Талайхан-Ата* Ташаузской обл., 1952.

Во время работы Хорезмской экспедиции была найдена медная монета: Джанибек: Хорезм год?

602. *Чермен-Яб*, 1953.

Недалеко от русла старого канала Чермен-Яб была найдена во время разведок Хорезмской экспедиции (отряд Б. В. Андрианова) медная монета: Джанибек: Хорезм год?

603. *Шах-Сенем* Ташаузской обл., 1952.

Во время раскопок Хорезмской экспедиции были найдены 3 медные монеты: анонимная: Хорезм 765 г. х. — 1, конец XIV в. (с надчеканкой XVI в.) — 2.

604. *Шемаха-Кала* Ташаузской обл., 1948.

Во время раскопок Хорезмской экспедиции было найдено 64 монеты, из которых определено 32. Серебряные: Токта: город? год? — 1. Медные: Узбек: Хорезм год? — 3; город? год? — 6; Джанибек: Хорезм год? — 5; город? год? — 3; Кульна: Хорезм год? — 2; Хызр: Сарай ал-Джедид год? — 1; анонимные: Хорезм год? — 5; город? год? — 3.

Н. Н. Вактурская. О раскопках 1948 г. на средневековом городе Шемаха-Кала Туркменской ССР. — ТХЭ, I, стр. 188.

605. *Дженд*, 1867.

В 22 верстах от Казалинска на берегу Сыр-Дарьи на городище Джан-Кала на кирпичной мостовой найдены 2 серебряные и до 50 медных джучидских монет XIV в., преимущественно Сарая ал-Джедид.

Сообщено П. Лерхом. ОАК за 1867 г., стр. XVIII.

При работах Хорезмской экспедиции в 1958—1960 гг. было найдено несколько монет. Серебряные: Узбек: Хорезм 734 г. х. — 1. Медные: анонимные: Сарай ал-Джедид 751—753 г. х. — 1, 761 г. х. — 1, год? — 1; город? год? — 1.

606. *Г. Термез*.

Найдена медная монета: анонимная: Хорезм 769 г. х.

Музей истории народов Узбекистана в Ташкенте.

607. *Средняя Азия* (точнее место находки не указано).

Найдены Н. Ф. Пасхиным 39 медных и 2 серебряные джучидские монеты Хорезма.

Архив ЛОИА, ф. 2, 1928, № 29.

608. *Ярбекир-Кала*, 1958.

Во время раскопок Хорезмской экспедиции были найдены следующие монеты.

Серебряные: анонимная: стамгой — 1; Токта: Хорезм 707 г. х. — 1; Узбек: Хорезм год? — 1. Медные: Узбек: Хорезм 723 г. х. — 1, год? — 1; анонимные: Хорезм 737 г. х. — 5; Джанибек: Хорезм 746 г. х. — 7, 750 г. х. — 1, 756 г. х. — 5, год? — 4; анонимная: Сарай ал-Джедид 751 г. х. — 1; Джанибек (?): Хорезм год? — 1; Бирдибек: Хорезм 759 г. х. — 1; Науруз: Хорезм 761 г. х. — 1; Хызр: Хорезм год? — 8; анонимные: 765 г. х. — 2, 768 г. х. — 2, 769 г. х. — 3, 771 г. х. — 4, 780 (?) г. х. — 2, год? — 24.

609. *Уйгаракское пос., Инкар-Дарья* Казахской ССР, 1959.

Найдено во время работ Хорезмской экспедиции несколько монет. Серебряные:

анонимные стамгой — 9; Хорезм 706 г. х. — 1. Медные: Узбек: Хорезм 728 г. х. — 1, год? — 2; Узбек (?) — Джанибек: Хорезм год? — 1; анонимные: Сарай ал-Джедид 743—753 гг. х. — 6, год? — 1; Тарджин 740—760 гг. х. — 1, 769 г. х. — 1, стамгой в поле — 1; Тарджин (?) — 1; город? год? — 1.

610. *ДAUDAN-КАЛА* Туркменской ССР.

Найдена при работах Хорезмской экспедиции медная монета: анонимная: Сарай ал-Джедид 751 (2) г. х.

ДОПОЛНЕНИЕ К «ТОПОГРАФИИ КЛАДОВ
С ДЖУЧИДСКИМИ МОНЕТАМИ»

9а. *Каванская губ.* (точного указания места находки нет), 1860-е.

Найден клад серебряных монет. Клад попал к частному лицу. Несколько экземпляров из клада были переданы А. Ф. Лихачеву. Они оказались джучидскими, с именем А н - Н а с и р.

А. Ф. Лихачев. Новый Булгарский клад 1887 г. — ЗВОРАО, III, стр. 170, 171, 136. *С. Суклея* близ Тырасполя, 1889—1900.

В погребении кургана 331 во время раскопок И. Я. Стемповского найдены 2 серебряные монеты Тулабуги и стертая джучидская серебряная монета.

В. И. Гошкевич. Указ. соч., стр. 105, 106.

13в. *С. Отелени* Ясской обл., РНР.

Найден в 1921 г. клад около 400 серебряных и нескольких золотых монет. Ряд экземпляров был определен, в том числе 12 золотоордынских: Туда-Менгу: город? 683 г. х. — 1; Тулабуга: город? 686 г. х. — 1, 687 г. х. — 1, 688 г. х. — 1, год? — 1; Токта: город? 690 г. х. — 1, 691 г. х. — 1, 692 г. х. — 1, 695 г. х. — 1, 696 г. х. — 1, 698 г. х. — 1; подражание (?) — 1. Остальные монеты из определенной части клада не выходят за пределы XIII в.

SCN, III, стр. 270—271.

13г. *С. Калогару*, РНР.

Найден в 1904 г. клад из 35 серебряных монет Токты. Из них самая поздняя имеет дату 698 г. х.

SCN, III, стр. 271.

13д. *О-ов Березань*, 1949.

Найден клад серебряных монет в медном котелке. 6 монет из клада были доставлены в Одесский музей и определены как монеты Токты: Крым 692 г. х.

М. Ф. Болтенко. Исторические судьбы острова Березань. — ЗОАО, I. Одесса, 1960, стр. 44.

15а. *С. Пролейка* Бердеевского р-на, 1946.

При раскопках кургана И. В. Синицыным в погребении среди прочего инвентаря найдены 2 серебряные монеты Узбека.

Архив ИА, 1946, д. 17, стр. 12, 13.

18а. *Г. Волгоград*, 1961.

Найден клад серебряных монет. От него сохранилось 7 монет: Узбек: Сарай 732 г. х. — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 747 г. х. — 3; Хызр: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 1, 762 г. х. — 1; подражание — 1.

Переданы в Волгоградский краеведческий музей.

26а. *Г. Царев*, 1849.

Найден клад из 182 серебряных монет в одном кувшине. Большая часть монет чекана в Сарае и Гюлистане. По времени монеты относятся к ханам Узбеку, Джанибеку, Бирдибеку, Кульне, Хызру.

Архив ЛОИА, ф. 6, № 81, ч. II, л. 251.

52а. *С. Болгары* Куйбышевского р-на, 1961.

Найден клад из 372 серебряных монет. Монеты определены А. Б. Булатовым: Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. — 44; Узбек: Сарай — 108; Болгар — 86; Мохша — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид — 128; Гюлистан — 1; Хорезм — 1; Бирдибек: Гюлистан 759 г. х. — 1; Хызр: Гюлистан 760 г. х. — 1; стертая — 1.

Сообщение А. Б. Булатова на заседании секции нумизматики сессии ИА АН СССР 29 марта 1962 г.

От монет этого же клада сохранилось еще 7 монет: Узбек: Сарай год? — 3; Болгар ал-Махруса 731 г. х. — 1, 732 г. х. — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 750 г. х. — 1, год? — 1.

Монеты поступили в Ульяновский краеведческий музей.

53а. *С. Кошарово* Куйбышевского р-на, 1961.

Найден клад серебряных монет: Узбек: Сарай ал-Махруса 722 г. х. — 3; Сарай 732 г. х. — 10, 734 г. х. — 1, год? — 9; Джанибек: Сарай ал-Махруса 749 г. х. — 1; Сарай ал-Джедид 743 г. х. — 12, 743—744 гг. х. — 1, 744 г. х. — 2, 745 г. х. — 5, 746 г. х. — 13, 747 г. х. — 36, 748 г. х. — 11, 749 г. х. — 4, 750 г. х. — 2, 752 г. х. — 6, 752—753 г. х. — 1, 753 г. х. — 3, год? — 1; Гюлистан 752 г. х. — 7, 752—753 гг. х. — 12, 753 г. х. — 12, 756 г. х. — 1, год? — 28; Бирдибек: Сарай ал-Джедид 759 г. х. — 12; Гюлистан 759 г. х. — 26, 760 г. х. — 7; Кульна: Гюлистан 760 г. х. — 3, 761 г. х. — 5; Науруз: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; Гюлистан 761 г. х. — 10, 762 г. х. — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 761

г. х. — 1, 762 г. х. — 1; Гюлистан 761 г. х. — 11, 762 г. х. — 2; Кильдибек: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; Мюрид: Гюлистан 763 г. х. — 8, 764 г. х. — 15; Бирдибек II 789 (?) г. х. — 1.

ГМТ, инв. № 34411-6.

58а. С. Данауровка (Джукетау, Жукотин) Чистопольского у., 1909.

Найден клад. Из него 71 серебряная монета поступила в ГМТ. Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 1; Узбек: Сарай 717 г. х. — 1, 719 г. х. — 1; Сарай ал-Махруса 721 г. х. — 2, 722 г. х. — 1, 723 г. х. — 2, год? — 1; Сарай 724 г. х. — 1, 732 г. х. — 1; Сарай ал-Махруса 732 г. х. — 1; Сарай 734 г. х. — 1; Джанибек: Сарай ал-Махруса 741 г. х. — 1; Сарай год? — 3; Сарай ал-Джедид 741 г. х. — 1, 743 г. х. — 3, 744 г. х. — 1, 749 г. х. — 2, 752 г. х. — 1, 752 (?) г. х. — 1, 753 г. х. — 1, 757 г. х. — 1, год? — 11; Гюлистан 752 г. х. — 2, 753 г. х. — 3, 754 г. х. — 3, 756 г. х. — 2, год? — 4; Бирдибек: Сарай ал-Джедид 759 г. х. — 2, 760 г. х. — 3; Гюлистан 760 г. х. — 1, год? — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид год? — 2; Гюлистан 761 г. х. — 1, 762 г. х. — 1; Науруз: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 1; Гюлистан 761 г. х. — 2; Кульна: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 1, год? — 1; Кильдибек: Азак 763 г. х. — 1; стертая: Сарай ал-Джедид год? — 1.

ГМТ, инв. № 32, 227—232, 304. Возможно, это — часть клада, найденного в 1908 г. (см. № 57 и 58).

75а. С. Тевиково Наровчатского р-на, 1962.

Найден клад серебряных монет. Определено 657 монет: Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 10; Узбек: Сарай 716 г. х. — 1, 717 г. х. — 4, Сарай ал-Махруса 722 г. х. — 16; Сарай 726 г. х. — 1, 727 г. х. — 7, 730 г. х. — 3, 731 г. х. — 2, 730—731 гг. х. — 22, 734 г. х. — 7, 740 г. х. — 7, год? — 5; Мохша 718 г. х. — 5, год? — 3; Джанибек: Сарай год? — 1; Сарай ал-Джедид 741 г. х. — 2, 742 г. х. — 6, 742 (3) г. х. — 1, 743 г. х. — 36, 745 г. х. — 38, 746 г. х. — 36, 747 г. х. — 88, 748 г. х. — 37, 749 г. х. — 6, 750 г. х. — 17, 751 г. х. — 1, 752 г. х. — 53, 752 (?) г. х. — 1, 753 г. х. — 9, 753 (?) г. х. — 1, год? — 53; Гюлистан 752 г. х. — 23, 752 (6) г. х. — 2, 752 (?) г. х. — 1, 753 г. х. — 7, 754 г. х. — 9, 756 г. х. — 10, год? — 5; Бирдибек: Сарай ал-Джедид 759 г. х. — 10, 760 г. х. — 2; Гюлистан 759 г. х. — 21, 760 г. х. — 2, с оборотной стороны Джанибека, Гюлистан год? — 1; Кульна: Сарай ал-Джедид 760 г. х. — 2; Гюлистан 760 г. х. — 4, 761 г. х. — 3; Азак 760 г. х. — 1; Науруз: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 1; Гюлистан 761 г. х. — 6; Хызр: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 7, 762 г. х. — 2; Гюлистан 761 г. х. — 8, 762 г. х. — 5; Бирдибек II: Сарай ал-Махруса 789 (?) г. х. — 1; подражание — 1.

Монеты поступили в Пензенский краеведческий музей.

103а. С. Каменка Елецкого у., 1902.

Найден клад из 306 серебряных монет: Токта 710 г. х.; Узбек 722, 727 гг. х.; Джанибек 742, 743, 745—749, 753, 756, 759 гг. х.; Бирдибек 759, 760 гг. х.; Кульна 760, 761 гг. х.; Хызр 760—762 гг. х.; Тимур-Ходжа 762 г. х.; Мюрид 763, 764 гг. х.; Абдуллах 764 г. х.

Определены А. К. Марковым. ДАК, 1902, № 247; ОАК за 1902 г., стр. 125. Монеты были переданы в Санкт-Петербургский университет.

112а. С. Маджары Прикумского р-на.

В 1950-х годах найден клад более 300 серебряных монет. Определено 102 серебряных и 1 медная монета: Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 2; Узбек: Сарай 715 г. х. — 1, 717 г. х. — 1, 727 г. х. — 2, 734 г. х. — 2, 734—735 (?) г. х. — 1, 737 г. х. — 3, 740 г. х. — 1, 731 (740) г. х. — 1; Джанибек: Сарай ал-Махруса 749 г. х. — 2; Сарай ал-Джедид 742 г. х. — 1, 743 г. х. — 4, 745 г. х. — 1, 747 г. х. — 9, 748 г. х. — 4, 751 г. х. — 1, 752 г. х. — 2, 753 г. х. — 3, год? — 1; Гюлистан 752 г. х. — 1, 753 г. х. — 2, 756 г. х. — 4, 757 г. х. — 1, год? — 1; Бирдибек: Сарай ал-Джедид 759 г. х. — 1, 760 г. х. — 2; Гюлистан 759 г. х. — 3; Кульна: Гюлистан 760 г. х. — 3; Науруз: Гюлистан 761 г. х. — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 1; Гюлистан 761 г. х. — 1, 762 г. х. — 1; Мюрид: Гюлистан 763 г. х. — 2, 764 г. х. — 1; Азиз-Шейх: Гюлистан 767 г. х. — 1; Абдуллах: Орда 770 г. х. — 6; Джанибек II: Сарай ал-Джедид год? — 2; город? год? — 23; с надчеканкой «законный»: Джанибек: Сарай ал-Джедид год? — 1; подражание — 1; медная анонимная: Сарай ал-Джедид 750-х годов х. — 1.

Клад хранится в Прикумском музее.

122б. Д. Татарбракча Новомосковского у., 1903.

В кургане 3 Д. И. Эварницким найдены при костяке 2 серебряные монеты Мухаммеда — Булака.

Д. И. Эварницкий. Раскопки курганов. . . , стр. 127, 128.

126а. С. Обад, РНР.

Найден в 1920 г. клад серебряных монет в деревянном ящике — 69 западных монет конца XIII—XIV в. (из них самые поздние монеты Стефана Душана) и 5 джучидских: Тулабуга: город? 690 г. х. — 1; Токта: город? 691, 710 гг. х. и год? — 4.

SCN, III, стр. 272—273.

128а. С. Янги-Юль Ташкентской обл.

Найден клад серебряных монет. Поступил в музей истории народов Уз. ССР (Ташкент). Определил монеты Т. Миргиязов.

Джучидские: Д ж а н и б е к: Сарай ал-Джедид 743 г. х. — 1, 746—748 г. х. — 1; Хорезм 746 г. х. — 1, 747 г. х. — 1, год? — 1; Б и р д и б е к: Хорезм 759 г. х. — 1, 760 г. х. — 1; Н а у р у з: Хорезм 761 г. х. — 1, год? — 2; Х ы з р: Хорезм 762 г. х. — 1. Джагатайдские: Б у г а - Т и м у р: Тараз 686 г. х. — 1, год? — 1; город? 683 г. х. — 1, 690 г. х. — 2; Д у в а - Х а н: Бухара год? — 3; Шаш год? — 1; Ходжент год? — 1; Тараз год? — 1; город? год? — 1; К е п е к: Бухара 722 г. х. — 20, 723 г. х. — 22, 724 г. х. — 44, 725 г. х. — 11, 726 г. х. — 1, год? — 59; Самарканд 724 г. х. — 31, 725 г. х. — 1, 729 (?) г. х. — 1; Шаш год? — 1; Орду-Тараз 724 г. х. — 100; Д у в а - Т и м у р: Бухара 726 г. х. — 4, 728 г. х. — 1 и 2 динара, 728 (?) г. х. — 1, 729 г. х. — 1 динар, 731 г. х. — 1 и 1 динар, год? — 1 и 1 динар; Шаш (?) 730 (?) г. х. — 1; Термез 727 г. х. — 4 и 1 динар; а н о н и м н ы е: Самарканд 726 г. х. — 15 и 3 динара, 727 г. х. — 12; Отрар 727 г. х. — 2, 729 г. х. — 15, 730 г. х. — 24, 731 г. х. — 20, 732 г. х. — 4; С а н д ж а р и б и н - Т а р м а ш и р и н: Самарканд 731 г. х. — 3, 732 г. х. — 1 и 1 динар; Т а р м а ш и р и н: Отрар 732 г. х. — 7, 733 г. х. — 28, 734 г. х. — 1; Термез 734 г. х. — 1 динар; Самарканд 733 г. х. — 1 динар; город? 731 г. х. — 2; Д ж и н к ш и: Отрар 736 г. х. — 47, год? — 5; Е с у н - Т и м у р: Отрар 739 г. х. — 5; Алмалык 739 г. х. — 1; Самарканд 740 г. х. — 4 динара; Бухара 740 г. х. — 1, год? — 1; Отрар год? — 25; а н о н и м н а я: Отрар 739 г. х. — 5; М у х а м м е д: Отрар год? — 1; Алмалык 741 г. х. — 2 динара; а н о н и м н ы е: Бухара: 742 г. х. — 11, 743 г. х. — 1 динар; Отрар 743 г. х. — 6; Х а л и л ь: Бухара 743 г. х. — 4 динара, год? — 5 динаров; К а з а н - Т и м у р: Бухара 744 г. х. — 4 и 3 динара, 745 г. х. — 9 динаров, 746 г. х. — 8 динаров; Самарканд 744 г. х. — 1 динар, год? — 1; Термез 742 г. х. — 1; Д а н и ш м е н д: Самарканд 748 г. х. — 4 динара; Ходжент 747 г. х. — 1 динар; Самарканд 747 г. х. — 8 динаров; город? год? — 1; Б у я н - К у л и: Самарканд 751 г. х. — 19 динаров; 752 г. х. — 11 динаров, 753 г. х. — 22 динара, 754 г. х. — 41 динар, 756 г. х. — 1 динар, год? — 2 динара; Бухара 755 г. х. — 9 динаров, 756 г. х. — 3 динара, год? — 16 динаров; Шахрисябз 752 г. х. — 3 динара, год? — 1 динар; Шахрисябз и Кеш 753 г. х. — 3 динара; Кеш 753 г. х. — 4 динара; Андижан год? — 4; Асфиджабз 753 г. х. — 5 динаров; город? 753 г. х. — 2, год? — 3; Ш а х - Т и м у р: Самарканд год? — 1 динар; город? год? — 2 динара; Ш а х - Б а х а а д - Д и н: Бадахшан год? — 1; город? год? — 2; п о д р а ж а н и я: К е б е к: Самарканд год? — 2; Бухара год? — 1; город? год? — 4; а н о н и м н ы е: Самарканд год? — 1; Термез год? — 5, город? год? — 1; Т а р м а ш и р и н: Бухара 734 г. х. — 1, город? 729 г. х. — 1, 734 г. х. — 1; город? год? — 1; Д ж и н к ш и: город? год? — 1; Е с у н - Т и м у р: город? год? — 1; Х а л и л ь: город? год? — 1; М у х а м м е д: город? год? — 2; К а з а н - Т и м у р: город? год? — 2; Б у я н - К у л и: Самарканд год? — 3; Отрар год? — 4; город? год? — 2; х а н? — Термез год? — 1.

138. С. х. Буерачный Камышинского р-на, 1954.

Найден клад серебряных монет. Из него часть поступила в ГИМ и была в 1959 г. заново определена С. А. Яниной. Т о к т а: Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 2; У з б е к: Сарай 717 г. х. — 1; Сарай ал-Махруса 722 г. х. — 3; Сарай 727 г. х. — 1, 731 г. х. — 2, 734 г. х. — 4, 737 г. х. — 2, год? — 1; Хорезм 731 г. х. — 1; Д ж а н и б е к: Сарай ал-Махруса 749 г. х. — 1; Сарай ал-Джедид 741 г. х. — 3, 742 г. х. — 2, 743 г. х. — 5, 745 г. х. — 2, 746 г. х. — 7, 747 г. х. — 11, 748 г. х. — 12, 750 г. х. — 3, 751 г. х. — 2, 752 г. х. — 3, 753 г. х. — 4; Гюлистан 752 г. х. — 12, 753 г. х. — 4; Б и р д и б е к: Сарай ал-Джедид 759 г. х. — 4; Гюлистан 752 г. х. — 1, 759 г. х. — 8, 760 г. х. — 1; Хорезм 760 г. х. — 1; К у л ь н а: Гюлистан 760 г. х. — 2; Н а у р у з: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 2; Гюлистан 761 г. х. — 4; Х ы з р: Сарай ал-Джедид 761 г. х. — 1; К и л ь д и б е к: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 2; А б д у л л а х: Сарай год? — 3; Азак 765 (?) г. х. — 1, 770 г. х. — 2; Орда 770 г. х. — 39, 771 г. х. — 2; Янгй-Шехр ал-Махруса 765? г. х. — 1; Д ж а н и б е к II: город? год? — 5; М у х а м м е д - Б у л а к: Орда 771 г. х. — 3, 772 г. х. — 15, 773 г. х. — 54, 774 г. х. — 2, 775 г. х. — 4, 776 г. х. — 1, 777 г. х. — 52, 782 г. х. — 16, год? — 19; К а г а н б е к: Сарай ал-Джедид 777 г. х. — 1; а н о н и м н ы е: Хорезм 774 г. х. — 1, 781 г. х. — 1; Т о к т а м ы ш: Сарай 781 (?) г. х. — 1, 782 г. х. — 122; Сарай ал-Махруса 782 г. х. — 3, 786 г. х. — 5; Сарай 789 г. х. — 48, 790 г. х. — 10, 791 г. х. — 67, 798 (?) г. х. — 3, год? — 13; Сарай ал-Джедид 778 г. х. — 24, 778 (?) г. х. — 2, 781 (?) г. х. — 4, 782 г. х. — 254, 783 г. х. — 5, 784 г. х. — 1, 785 г. х. — 35, 786 г. х. — 67, 787 г. х. — 32, 788 г. х. — 50, 789 г. х. — 10, 789 (?) г. х. — 4, 790(?) г. х. — 44, 791 г. х. — 1, 792 г. х. — 78, 796 г. х. — 25, 797 г. х. — 3, год? — 34; Азак 782 г. х. — 289, 783 г. х. — 1; Азак ал-Махруса 783 г. х. — 23, 784 г. х. — 6, 786 г. х. — 18, 786 (?) г. х. — 1, 787 г. х. — 62, 788 г. х. — 3, 789 (?) г. х. — 1, год? — 24; Крым 782 г. х. — 7, 783 г. х. — 5, 786 г. х. — 4, 786 (?) г. х. — 2; Крым ал-Джедид 785 г. х. — 4; Крым год? — 10; Орда ал-Джедид 778 г. х. — 24, 785 г. х. — 61; Орда ал-Муаззам 782 (?) г. х. — 1, 789 г. х. — 104; Орда 789 г. х. — 113, 791 г. х. — 48; Орда ал-Муаззам 791 г. х. — 147, год? — 5; Орда год? — 28; Орда

ал-Джедид год? — 2; Сарайчик 782 г. х. — 1; Хаджи-Тархан 786 г. х. — 3, 789 г. х. — 4; Хорезм 784 г. х. — 1, 785 (?) г. х. — 1, 786 г. х. — 8, 786 (?) г. х. — 4, 787 г. х. — 16, 788 г. х. — 9, 789 г. х. — 10; город? 784 г. х. — 1, 786 г. х. — 2, год? — 6, год? (брактеаты) — 14; с знаком Υ в поле — 3 (на одной русские надписи неразборчивые); с надчеканкой «законный»: Хызр: Гюлистан 761 г. х. — 1; с надчеканкой «Токтамыш»: Мюрид: Гюлистан 762 г. х. — 1; с надчеканкой Δ : Мухаммед-Булак: Орда 777 г. х. — 1; Кульна: Гюлистан 761 г. х. — 1; с надчеканкой И: Джанибек: Сарай ал-Джедид 747 г. х. — 1; с надчеканкой Б: Токтамыш: Сарай ал-Джедид 782 г. х. — 1; Орда год? — 1; с надчеканкой Бо: Токтамыш: Сарай ал-Джедид 782 г. х. — 1; с надчеканкой ПС: Узбек ал-Махруса 782 г. х. — 1, подражание — 1; с надчеканкой Т: Токтамыш: Сарай ал-Джедид год? — 1; город? год? — 2; подражания — 4; подражания без надчеканки — 39; гладкие кружки — 3; стертые джучидские — 10. Желайриды: Хусейн: Мааден 780 г. х. — 1; Мерага 780 г. х. — 1; город? 780 г. х. — 3; Ахмед: город 77 (?) г. х. — 1. Тимур: Хорезм год? — 1; Тимур и Суюргатмыш: Самарканд 783 г. х. — 5, 784 г. х. — 1, 785 г. х. — 1; Тимур и Махмуд: Самарканд, 795 г. х. — 1.

ГИМ, инв. № 85105.

175а. С. Смач Новгород-Северского р-на, 1959.

Найден клад свыше 500 серебряных монет. Из этого клада определены 4 монеты: Токтамыш: Сарай ал-Джедид год? — 1; Азак 782 (?) г. х. — 1, год? — 1; Орда год? — 1.

2 монеты поступили в ГЭ, 2 — в Черниговский музей.

186а. С. Селитренное Хараболинского р-на, 1960.

В 1960 г. Ахтубинской археологической экспедицией куплена у местных жителей коллекция монет, найденная на чердаке старого дома и представляющая собой, судя по хорошей сохранности, очевидно, несколько соединенных вместе кладов, найденных на городище. Токта: Сарай ал-Махруса 710 г. х. — 13; Узбек: Сарай 717 г. х. — 18; Сарай ал-Махруса 722 г. х. — 8; Сарай 727 г. х. — 5, 734 г. х. — 9, 734 (?) г. х. — 5, 737 г. х. — 24, 739 г. х. — 2, 740 г. х. — 4, 739-740 г. х. — 15; Азак 739 г. х. — 1; Мохша 720 г. х. — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 742 г. х. — 3, 743 г. х. — 12, 745 г. х. — 7, 742-746 г. х. — 4, 746 г. х. — 6, 747 г. х. — 13, 748 г. х. — 6, 749 г. х. — 1, 750 г. х. — 1, 751 г. х. — 3, 753 г. х. — 1; Гюлистан 752 г. х. — 4, 753 г. х. — 3; Тебриз 757 г. х. — 1; Бирдибек: Сарай ал-Джедид 759 г. х. — 2, 760 г. х. — 1; Гюлистан 759 г. х. — 4, 760 г. х. — 1; Азак 759 г. х. — 1, 760 г. х. — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; Гюлистан 761 г. х. — 1; Тимур-Ходжа: Сарай ал-Джедид 762 г. х. — 1; Мюрид: Гюлистан 764 г. х. — 1; Мухаммед-Булак: Орда 772 г. х. — 1, 773 г. х. — 1; Токтамыш: Сарай ал-Джедид 782 г. х. — 2, 786 г. х. — 2, год? — 1; Орда ал-Джедид 785 г. х. — 1; Орда 792 г. х. — 1; Крым 796 г. х. — 1; Дервиш: город? год? — 1; Мухаммед ибн-Тимур: Орду-Базар год? — 1; Хаджи-Тархан год? — 1; Улу-Мухаммед (?) город? год? — 1; сбита джучидская — 1; Тимур: Самарканд 786 г. х. — 1; хулагуидские — 3.

Монеты переданы в ГИМ.

188а. Сенгилеевский леспромхоз, 1956.

Найден клад серебряных монет. Из этого клада следующие монеты были доставлены в Ульяновский краеведческий музей: Токтамыш: Крым 796 г. х. — 1, год? — 3; Кутлуг-Тимур: город? год? — 1; Шадибек: Сарай 805 г. х. — 1; Сарай ал-Джедид 781 г. х. — 1, 791 г. х. — 1; Азак ал-Джедид 806 г. х. — 1, 807 (?) г. х. — 1, 808 г. х. — 1, 80 (?) г. х. — 4, год? — 6; Азак 808 г. х. — 1, год? — 4; Крым 809 г. х. — 2, 807 г. х. — 1; Каффа 806 г. х. — 3, 807 г. х. — 6, 807 (?) г. х. — 1, 80 ? г. х. — 4, год? — 6; Хаджи-Тархан год? — 2; Хорезм 806 г. х. — 1, 808 г. х. — 1, 810 г. х. — 1; Пулад: Сарай год? — 3; Сарай ал-Джедид 810 г. х. — 1; Азак год? — 2, Хорезм 810 г. х. — 1, год? — 3; Орда год? — 2; Хаджи-Тархан год? — 14; Желал ад-Дин: Хаджи-Тархан год? — 4; город? год? — 11; Тимур-Хан: Хаджи-Тархан год? — 6; Сарай год? — 1; Орда ал-Джедид год? — 1; город? год? — 2; Кибяк: Хаджи-Тархан год? — 4; Чокре: Хаджи-Тархан год? — 1; Керим-Бирди: город? год? — 1; хан? Азак год? — 3; Орда ал-Джедид год? — 1; Орда год? — 1; Хаджи-Тархан год? — 3; стертые XV в. — 29.

Монеты хранятся в Ульяновском краеведческом музее.

189б. Калиновка Пролейского р-на, 1953.

При раскопках могильника В. П. Шиловым в кургане 21 найдены в погребении 3 серебряные монеты: Пулад: Хаджи-Тархан год? — 1; стертые: Болгар XV в. — 1; город? XV в. — 1.

Монеты переданы в ГЭ, инв. № 2205/85. В. П. Шилов. Калиновский курганный могильник. — МИА, № 60, 1959, стр. 378.

201а. С. *Июмери* Куйбышевского р-на, 1962.

Найден клад серебряных монет в кувшине. Монеты были определены А. Г. Мухаммадеевым: Ш а д и б е к: Болгар 805 г. х. — 27, 806 г. х. — 88, 807 г. х. — 13, год? — 36; П у л а д: Болгар 810 г. х. — 4, 812 г. х. — 23, 815 г. х. — 45, год? — 100; Болгар ал-Джедид год? — 69; лицевая сторона болгарской монеты, оборотная Сарай 806 г. х. — 10; Д ж е л а л ь а д - Д и н: Болгар год? — 48; Т и м у р: Болгар 816 (?) г. х. — 12; 818 г. х. — 44, год? — 7; Болгар ал-Джедид год? — 1; К и б я к: Болгар год? — 75; Ч о к р е: Болгар год? — 241, 818 г. х. — 63, Сарай год? — 1; Д е р в и ш: Болгар 819 г. х. — 20, год? — 581; К а д ы р - Б и р д и: Болгар год? — 181; У л у - М у х а м м е д: Болгар год? — 75; Д а в л е т - Б и р д и: Болгар год? — 6; а н о н и м н ы е и с о с т е р т ы м и м е н е м х а н о в: Болгар год? — 209; Д а н и и л Суздальско-Нижегородский — 1, русская монета неопределимая — 1.

Клад поступил в ГМТ, инв. № 34410.

224а. Хут. *Вогодаровка* Бахмутского у., 1867.

Во время раскопок были найдены вместе 5 генуэзско-татарских монет и обломки сосуда.

А. С к р и л е н к о. Материалы для археологической карты Екатеринославской губ. Екатеринослав, 1905, стр. 20.

243б. С. *Кырлицы* Ясской обл., РНР, 1957.

Найден клад из 31 серебряной монеты. В кладе было 7 западных монет конца XIV—XV в. и 24 восточных монеты XV в., в том числе: 2 турецких аспра 834 г. х., 2 монеты Хаджи-Тархана XV в., 11 монет Х а д ж и - Г и р е я 858 и 867 г. х., 5 джучидских (?) монет XV в. с надчеканками и 5 генуэзских аспров Каффы 1427—1449 гг. SCN, III, стр. 273—274.

257а. *Отобаевская община* Сухумского окр., 1903.

На кладбище найден клад, в котором было небольшое количество медных и серебряных золотоордынских монет, турецкие монеты XVI в., медные посеребренные испанские монеты XVII в. и слиток весом 7 зол. 57 дол.

ДАК, 1903, № 151; ОАК за 1903 г., стр. 170; А. А. И л ь и н. Топография кладов серебряных и золотых слитков. Пг., 1922, стр. 33 и 132.

258а. С. *Селитренное* Хараблинского р-на, 1959.

Найден клад, разошедшийся по рукам. Из него одна серебряная монета была доставлена в ГИМ и определена С. А. Яниной: Д ж а н и б е к: Сарай ал-Джедид 747 г. х.

Монета поступила в ГИМ.

260а. С. *Шареный Бугор* Астраханского у., 1867.

Найден комок слипшихся джучидских монет.

ОАК за 1893 г., стр. 80.

263а. С. *Елань* Аткарского у., 1855.

Найден котелок серебряных, очевидно золотоордынских, монет.

ТВОРАО, III, стр. 153; ЗРАО, XII, стр. 177; ИРАО, I, стр. 47; А. К р о т к о в.

Два собрания джучидских монет, стр. 5.

266а. Г. *Царев*, 1847.

Найден слиточек в виде слипшихся серебряных монет.

А. Т е р е щ е н к о. Указ. соч., стр. 417.

266б. Г. *Царев*.

Найдены в одной могиле 3 серебряные золотоордынские монеты.

Архив ЛОИА, ф. 6, д. 81, ч. III, л. 159.

268а. Г. *Аткарск*, 1907.

Найден клад серебряных монет. Из него 2 монеты определены: Б и р д и б е к: Сарай ал-Джедид 759 г. х.

А. Н. М и н х. Аткарск. Саратов, 1908, стр. 3.

276а. С. *Узек* Саратовского у.

Найден золотоордынский монетный клад.

Тр. СУАК, вып. 30, стр. 213.

316а. С. *Пальчино* Ставропольского у., 1916 (?).

Найден клад из 941 серебряной джучидской монеты и серебряных слитков (один из них весит около 0,25 фунта).

ИАК, приб. к № 63, 1916, стр. 64; приб. к № 64, 1917, стр. 51; N. В а у е г. Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters. — NZ, 62. Wien, 1929, S. 74, № 159.

322а. *Багчисарай*.

Найден клад из 87 серебряных золотоордынских монет XIV в.

ОАК за 1891 г., стр. 132; ДАК, 1891, № 140.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ НАХОДОК

- Ага-Базар 449
 Азов 540
 Аккерманский у. 586
 Ак-Мечеть 340
 Александерталя 436
 Алма-Тархан 570
 Арск 443
 Асланбек-Шерипово 520
 Аткарск 268а, 381
 Афанасьевка 553
 Ачикулак 535
- Баку** 590
 Балымеры 444
 Барбашино 422
 Бахчисарай 322а
 Белгород-Днестровский 580
 Белгородское городище 504
 Белокаменка 377
 Белый Ключ 431
 Белый Мар 349
 Бережновка 390
 Березань 13д
 Березняки 382
 Березовка 383
 Берсеневка 442
 Билярск 445
 Боаро 391
 Богдашкино 447
 Богодаровка 224а
 Бодба 593
 Болгары 52а, 448
 Большие Яльчики 464
 Борисово 505
 Боршево 495
 Босия 587
 Буерачный 138
 Буйловка 496
 Бутечены 574
- Валуевка** 385
 Велико-Мечетная 559а
 Верхне-Ахтубинское 350
 Верхне-Курмоярская 545
 Верхне-Погромное 353
 Верхний Джулат 537
 Владимир 480
 Волгоград 18а, 372
 Вольск 438
 Ворояна 556
 Воронеж 497
- Гагино 478
 Герцог 384
 Глазовский у. 469
 Головщино 476
 Городец 479
 Грозный 525
 Грошовое 427
 Гурьевка 432
 Гырля 576
- Данауровка 58а
 Даниловка 352
 Даудан-Кала 610
 Двин 594
 Дербент 519
 Джангала 351
- Дженд 605
 Диновка 545а
 Дмитриевка 341
 Донецкая Царица 544
 Донецкое городище 502
 Дубовка 354
 Дубовый Гай 387
 Дьяковка 356
 Дав-Кескен 596
- Евлашево 441
 Евпатория 562
 Ейск 526
 Екатеринославская губ. 560
 Елань 263а
 Елховка 406
 Есиповка 388
- Желтухин** 357
Жукотин 450
- Задонецкие Хутора** 501
 Збруевка 555
 Змиев 500
 Золотая Коса 543
 Золотое 407
 Зубцов 490
 Зуя 571
- Ивановка 424
 Ивановская 527
 Измери 201а
 Изюм 506
 Изюмский у. 509
 Икково 465
 Иловленская волость 358
 Ильмень 359
 Иски-Казань 457
- Кавказская 532
 Казанская губ. 9а
 Калинин 491
 Калиновка 1896, 347
 «Калимская степь» 362
 Калопару 134
 Калужская губ. 494
 Каменка Елецкого у. 103а
 Каменка Мелитопольского у. 546
 Камышин 360
 Кара 433
 Карса 451
 Качалинская 361
 Кашан 453
 Квасниково 394
 Кепеанская 549
 Керчь 572
 Киев 550
 Климентовский посад 481
 Кокадой 530
 Колпаково 516
 Конские Раздоры 558
 Костешты 575
 Котово 364
 Кошарово 53а
 Кошели 395
 Красная Полянка 507
 Красный Яр 365
 Крещеный Буерак 366

Крымская обл. 569
Кудымкарское городище 470
Кузнецк 473
Кузькино 454
Куйбышев 428
Куликовка 396
Куня-Уаз 597
Куня-Ургенч 598
Купянский у. 508
Курдюм 397
Кыалар-Кала 452
Кырпыцы 2436

Лох 398
Любимовка 472

Маджары 112а, 522
Маклашевское 455
Малая Сердоба 399
Малиновка 400
Мангалия 579а
Мангул 563
Мариуполь 542
Марково 557а
Марок 517
Марьевка 401
Маяцкое 510
Межеричка 581
Мечетное 367
Мирмекый 564
Молдавия 579
Мордово 402
Мошурово 561
Муранка 423

Надеждино 429
Наровчат 474
Натухайская 531
Негру Вода 579б
Нижняя Добринка 355
Нижняя Липовка 368
Николаевский 369
Николаевское 489
Никольское 380
Някульченко 446
Новая Молчановка 389
Новопетровское 599

Оанче 579г
Обад 126а
Обуховка 541
Ольшаница 551
Орехов 434
Отелени 13в
Отобаевская община 257а
Охлябин 363

Пакеевка Русская 403
Пальцино 316а
Парканы 582
Патра́йское городище 539
Переславль-Залесский 488
Пичужинская 370
Плоское 583
Подклетное 499
Подольская губ. 578
Подстепное 440
Покровка 559
Покровская бухта 426
Покровское 404
Полесное 435

Полтавка 371
Полянки Никольские 456
Порецкое 467
Поселок 386
Привольное 430
Прикубанье 534
Пролейка 15а
Пронск 482
Партэшт 588

Рагули 538
Раевская 528
Рай-Городок 512
Раманы 592
Ратское городище 503
Ровное 392
Рождественское 342
Рождественское городище 470
Рокотовка 405
Рудни 393

Сальково 554
Сальяны 591
Самарканд 595
Самарский у. 437
Сангир 600
Сарайчик 439а
Селитренное 186а, 258а, 343
Сенгилеевский леспромхоз 188а
Сеньково 513
Сергейково 498
Сизов 548
Слащевская 511
Смяч 175а
Снегиревка 5576
Спасск 485
Средняя Азия 607
Средняя Ахтуба 373
Старая Рязань 483
Старица 492
Старомышастовская 529
Старый Крым 565
Старый Саратов 409
Старый Урмат 458
Степана Разина бугор 374
Степкина Пещера 408
Студенка 375
Судак 566
Суклея 136, 584
Сумбулово 484
Сурхохи 521
Суслы 410
Сюкеево 459

Табаево 460
Талайхан-Ата 601
Тамань 533
Танкеево 461
Тарлыковка 411
Татарбранка 1226, 557
Тезиково 75а
Темиргаевская 536
Термез 606
Терновка близ Тирасполя 585
Терновка Новоузенского у. 376
Терса 412
Тетеревятка 378
Тетюши 462
Тирасполь 577
Тихорецкая 523
Торжок 493

Троицы-Пеленицы 486
Труевская Маза 413
Тульча 579

Увек 276а, 414
Удачное 345
Узморье 415
Уйгаранское 609
Усть-Кулалинка 348
Усть-Курдюм 439

Феодосия 567

Харьков 514
Хвалыньск 416
Херсонес 568
Хлинча 589

Царев 26а, 266а, 266б, 379
Цимлянская 547

Чепурково 515
Чердым 418
Чердынь 471
Черобаево 419
Черемшан 417

Черкассы 552
Чермен-Яб 602
Черниговка 475
Черновода 579в
Чернышево 477
Чертово городище 344
Чистополь 466
Чуфут-Кале 573

Шалово 420
Шареный Бугор 260а, 346
Шахматово 421
Шах-Сенем 603
Шемаха-Кала 604
Шемякино 487
Шуан 518
Шурова гора 425

Этокский 524

Юршаули 463
Юрьевка 545б

Янги-Юль 128а
Яншихово 468
Ярбекир-Кала 608

А. С. МЕЛЬНИКОВА

ПСКОВСКИЕ МОНЕТЫ XV В.

История русской денежной системы периода феодальной раздробленности и времени образования централизованного государства до настоящего времени разработана довольно слабо. Обширный нумизматический материал XIV—XV вв. в основной своей части не обработан при помощи современных методов, денежные системы многих феодальных княжеств еще не изучены, не создано труда, освещающего в целом проблему создания единой общерусской системы в течение XV—начала XVI в.

На современном этапе задача сводится главным образом к тщательному изучению истории денежных систем отдельных княжеств. Только в процессе такого исследования можно создать прочную научную базу для выяснения общих закономерностей русского денежного обращения феодального периода.

К настоящему времени местным денежным системам посвящено несколько работ, выполненных на уровне современной методики историко-нумизматического исследования. Это работы о начальном периоде чеканки в великом княжестве Рязанском¹, о монетах великого княжества Московского времени княжения Василия Темного², о монетах удельных княжеств Ярославского и Кашинского³.

Денежные системы крупнейших феодальных центров Руси — Новгорода Великого, Тверского и Суздальско-Нижегородского великих княжеств, начальный период чеканки в Москве в конце XIV—начале XV в. и, наконец, история слияния этих разрозненных феодальных систем в общерусскую денежную систему в конце XV—начале XVI в. — все эти вопросы еще ждут своего исследователя.

Наша работа посвящается изучению денежной системы одного из крупных феодальных центров — Псковской феодальной республики, — в которой монеты начали чеканить в 1425 г. В 1510 г., после включения Пскова в состав Русского государства, псковские монеты вошли как составная часть в общерусскую денежную систему. Следовательно, наше исследование ограничивается хронологическими рамками 1425—1510 гг. Естественно, что при неразработанности узловых тем истории русской денежной системы XIV—начала XV в. ряд важных вопросов можно только поставить, отложив окончательное решение на неопределенное время.

¹ В. Л. Янин и С. А. Янина. Начальный период рязанской монетной чеканки. — НС.

² Н. Д. Мец. Монеты великого княжества Московского середины XV в. — Архив ИА, Р-2, д. 1316.

³ Н. Д. Мец. Монеты кашинские. — КСИИМК, 65, 1956; е е ж е. Ярославские князья по нумизматическим данным. — СА, 1960, № 3.

Очень затрудняет исследование псковских монет отсутствие современной монографии по монетам Великого Новгорода, с которым, как известно, Псков был тесно связан.

Псковская денежная система относится к числу наименее изученных. Не ясны ни счетная, ни весовая система псковских монет, ни ее место среди прочих русских денежных систем, нет хронологической систематизации самих монет, не прослежено влияние политической истории Псковской феодальной республики в XV в. на денежное обращение Пскова. Между тем, на псковских монетах очень любопытно отразилась история включения Пскова в состав Русского централизованного государства, история взаимоотношений Пскова и Новгорода в это время.

Такая неопределенность многих вопросов псковской нумизматики объясняется в известной мере тем, что все исследователи априорно считали псковские монеты точной копией новгородских, а обнаружив некоторые отличия между ними, становились втупик и отказывались вообще говорить что-либо определенное о метрологической системе псковских монет.

Первая попытка систематизации псковских монет принадлежит родоначальнику псковской историографии митрополиту Евгению Болховитинову⁴. Он описал пять основных типов монет Пскова и дал общий очерк древнейшей русской монетной системы, не останавливаясь специально на псковской.

В следующей по времени работе А. Д. Черткова приведено уже 9 типов псковских монет⁵.

С. Шодуар повторил приведенные Е. Болховитиновым основные сведения летописи об отмене в Пскове в 1409 г. кунной системы и начале чеканки собственной монеты в 1424 г.⁶ С. Шодуар высказал совершенно необоснованное предположение о недолгом существовании в Пскове монетного дела «по причине продолжавшихся внутренних распрей»⁷. Число приведенных в каталоге С. Шодуара псковских монет больше, чем в предыдущих работах, однако не сделана даже попытка их систематизации.

Ф. Ф. Шуберт⁸ и Э. К. Гуттен-Чапский⁹ повторили своих предшественников, несколько увеличив количество издаваемых типов монет.

Первую попытку изучения псковской денежной системы сделал Д. И. Прозоровский¹⁰. Анализируя летописные данные, Д. И. Прозоровский определяет счетную систему псковских монет и уделяет особое внимание весовой системе. Однако методика его доказательств сложна и малоубедительна: он, например, сопоставляет разновременные данные (сообщения 1408 и 1463 гг. со сведениями середины XVI в.)¹¹. Рассуждая о монетной системе XV в. в Пскове, самих псковских монет в качестве главного источника он не привлекает, зато очень часто обращается к западноевропейским монетам. Псковскую монету автор по традиции приравнивает к новгородской. Работа Д. И. Прозоровского при всей ее запутанности интересна как первая попытка разрешить сложные вопросы псковской нумизматики.

⁴ Евгений Болховитинов. История Княжества Псковского с присоединением плава города Пскова, в 4-х частях. Киев, 1831.

⁵ А. Д. Чертков. Описание древних русских монет. М., 1834, стр. 151.

⁶ С. Шодуар. Обзорение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен, ч. I. СПб., 1837; ч. II. СПб., 1841, стр. 285—295.

⁷ С. Шодуар. Указ. соч., ч. II, стр. 289.

⁸ Ф. Ф. Шуберт. Описание русских монет и медалей, ч. I. СПб., 1843, стр. 25.

⁹ Э. К. Гуттен-Чапский. Удельные, великокняжеские и царские деньги древней Руси. СПб., 1875, стр. 55.

¹⁰ Д. И. Прозоровский. Монета и вес в России до конца XVIII столетия. — ЗРАО, т. 12, 1865.

¹¹ Там же, стр. 535, 536.

В 1886 г. вышла большая монография И. И. Толстого, целиком посвященная псковской нумизматике¹². И. И. Толстой издал корпус всех известных ему штемпелей псковских монет, снабдив его прекрасными изображениями. Описание монет предшествует введению, в котором излагаются основные данные псковской нумизматики, приводится сводка летописных известий с 859 по 1538 г., содержащих сведения о псковских монетах. Автор исследует вопрос о происхождении изображений на монетах, уточняет вопрос о дате начала чеканки псковских монет, анализирует домонетный период в Пскове. В вопросе о метрологической системе он «воздерживается пока от всяких выводов»¹³. Свою работу автор начинает с утверждения, что «монеты псковские находятся в теснейшей связи с новгородскими»¹⁴, однако он отмечает отличие в весе между ними. Работа в основном посвящена классификации псковских монет. Выделен наиболее ранний тип монет. Вся масса монет разделена на две последовательные группы. Недостаток классификации заключается в том, что основана она на внешних, формальных признаках и поэтому не дает представления о подлинной хронологии типов. На основании систематизации И. И. Толстого нельзя изучить историю псковских монет и выявить характер метрологической системы. Значение работы И. И. Толстого сводится к тому, что в ней с очень большой полнотой собраны все имевшиеся к тому времени сведения о псковской монете, изданы сами монеты, но достаточной обработки этих материалов в исследовании нет.

Почти сразу же после выхода из печати «Монет псковских» появилась рецензия на оба выпуска «Русской допетровской нумизматики», принадлежащая собирателю-нумизмату Д. Н. Чудовскому¹⁵. Восторженно отзываясь о внешнем виде книги, каталогов и рисунков («лучшего желать трудно, даже невозможно»¹⁶), он, однако, предъявляет автору претензию в том, что тот не сделал каких-либо общих выводов о монете Новгорода и Пскова¹⁷. Затем автор рецензии излагает свой взгляд на начальный период чеканки монет в обоих городах. По его мнению, чеканка монеты началась в XIII—XIV вв., а не в 20-е годы XV в., как принято было считать. Прототипы псковских монет Д. Н. Чудовский ищет среди «изделий русской старины»¹⁸.

Критика Д. Н. Чудовского не коснулась принципа классификации псковских монет. Все позднейшие исследователи и собиратели для определения монет пользовались каталогом И. И. Толстого. В каталоге русских монет до 1547 г., изданном А. В. Орешниковым¹⁹, псковские монеты даны со ссылками на И. И. Толстого. В небольшом предисловии А. В. Орешников, анализируя путанные сообщения летописи о дате начала псковской чеканки (она растягивается с 1423 по 1425 гг.), приходит к выводу, что «установить точно год чеканки монет в Пскове едва ли возможно»²⁰.

В 1911 г. С. И. Чижев, издавая очень интересный клад русских монет XV—начала XVI в. (Азбабский клад)²¹, сделал ряд новых выводов относительно псковской и новгородской монетных систем. Он установил

¹² И. И. Толстой. Русская допетровская нумизматика, вып. II. Монеты псковские. СПб., 1886.

¹³ Там же, стр. 48.

¹⁴ Там же, стр. 1.

¹⁵ Д. Н. Чудовский. «Новгородки», критический разбор первых двух выпусков «Русской допетровской нумизматики» гр. И. И. Толстого. Киев, 1887.

¹⁶ Там же, стр. 48.

¹⁷ Там же, стр. 73.

¹⁸ Там же, стр. 83.

¹⁹ А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 года. Императорский Российский исторический музей. Описание памятных, вып. 1. М., 1896.

²⁰ Там же, стр. 16.

²¹ С. И. Чижев. Азбабский клад. М., 1911.

факт заимствования Новгородом веса монеты у Москвы. Вес псковских монет, по мнению С. И. Чижова, возможно, и был взят у Новгорода, но по неизвестным причинам несколько снижен; монетная стопа, по которой чеканились псковские монеты, на всем протяжении их чеканки оставалась неизменной. В признании невозможности установить точную дату начала чекана в Пскове С. И. Чижов полностью присоединяется к А. В. Орешникову.

Запутанный вопрос о начальной дате чеканки в Пскове был окончательно выяснен только в советское время, когда было опубликовано неизвестное ранее открытие А. В. Орешникова, согласно которому денежная реформа в Пскове датируется сентябрем 1424—февралем 1425 г. Дата установлена по сообщениям письменных источников: псковских летописей, дающих несколько неточную датировку реформы и синхронных ей событий, и записи летописного характера в рукописной служебной Минее XV в., точно датированной первой половиной 6933 г. (сентябрьского цикла) и вполне устраняющей все неточности летописных записей²².

Из историков некоторое внимание псковской нумизматике уделил только А. И. Никитский, который в «Истории экономического быта Великого Новгорода»²³ посвятил очень краткий очерк новгородской и связанной с ней, как он считал, псковской монете. На развитие и происхождение денежных систем в этих городах оказала, по его мнению, решающее влияние рижская или какая-то близкая к ней система. Всю дальнейшую историю новгородской и псковской монеты А. И. Никитский ставил в теснейшую зависимость от торговых интересов обоих городов, прочно связывающих их с Ганзой.

Кроме этой, уже давно устаревшей работы, не делалось попыток использовать монетный материал при изучении истории Пскова. Мы не находим никакого упоминания о монетах в работах советских исследователей Н. Н. Масленниковой²⁴ и В. И. Герасимовой²⁵ о присоединении Пскова к Москве. В «Очерках истории СССР»²⁶, в главах о Новгородской и Псковской феодальных республиках в качестве иллюстраций показаны образцы монет этих городов, но фотографии выбраны случайно, представлены только оборотные стороны монет и, естественно, никакого представления о псковской и новгородской монете в «Очерках» не дается.

Конечно, невнимание к монетной системе Пскова со стороны историков объясняется в большой степени отсутствием современной научной разработки основных вопросов псковской нумизматики. Насколько необходима такая разработка, говорит хотя бы тот факт, что при анализе статей Псковской Судной грамоты, содержащих нумизматические данные, советские исследователи пользуются устаревшими, часто просто неверными данными²⁷.

Ряд интересных наблюдений над псковской денежной системой был сделан Г. Б. Федоровым в его диссертации «Русские монеты удельного

²² В. Л. Янин. О начале псковской монетной чеканки (неопубликованное открытие А. В. Орешникова). — НС.

²³ А. И. Никитский. История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893.

²⁴ Н. Н. Масленникова. Присоединение Пскова к централизованному государству. Л., 1955.

²⁵ В. И. Герасимова. Присоединение Пскова к Московскому централизованному государству. — Уч. зап. Ленинградского государственного педагогического института им. Герцена, т. 78, 1948.

²⁶ Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв., ч. II. М., 1953, стр. 171.

²⁷ См., например, «Памятники русского права, вып. II. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV вв.». М., 1953. В комментариях к статьям Псковской Судной грамоты начало монетной чеканки в Пскове неверно датируется 1420 г. (стр. 331, 374).

периода», где псковским монетам посвящен специальный раздел²⁸. Псковскую денежную систему автор связывает с историей образования Русского централизованного государства в XV в. В работе использовано много ценных письменных источников: приписка к служебной Минее XV в., точно датирующая начало чеканки в Пскове, псковские летописи и др. Однако отсутствие самостоятельного нумизматического исследования снижает ценность многих наблюдений автора, и анализ псковской монетной системы в диссертации Г. Б. Федорова в целом нельзя признать удовлетворительным.

После Г. Б. Федорова к изучению псковских монет больше никто не обращался.

В настоящее время наши знания о псковских монетах очень незначительны. Известно, что существует огромная масса крайне однообразных типологически псковских монет, не имеющих ни дат, ни имен правителей. Хронологической систематизации монет Пскова не существует. В нумизматической литературе фигурирует обычно средний вес псковских монет — 0,73 г, — в то время как фактически ни одна группа псковских монет не имеет такого веса. Единственно точные сведения, которыми мы располагаем, определяют хронологические рамки чеканки монет в Пскове: начало чеканки — период между сентябрем 1424—февралем 1425 г., конец самостоятельной чеканки — 1510 г.

Псковская нумизматика ставит перед исследователями ряд серьезных проблем. Прежде всего следует создать хронологическую систематизацию псковских монет вместо существующей, основанной на чисто формальных признаках. Нужно уточнить вес монет, проследить изменение веса в зависимости от времени чекана. На основании полученного материала можно пытаться решать вопросы, связанные с метрологической системой, ее происхождением, отношением псковской денежной системы к системам других феодальных центров, определить степень зависимости псковской денежной системы от общерусской.

Предлагаемая работа появилась в результате обработки коллекции псковских монет собраний Исторического музея и Эрмитажа (всего около 3000 экз.).

Все монеты были разобраны по штемпелям, объединены в хронологически последовательные группы по соотношению штемпелей; были выведены весовые нормы монет каждой такой группы и определена эволюция веса псковских монет на протяжении XV в.²⁹ Таким образом, псковские монеты были систематизированы по хронологическому принципу и благодаря этой систематизации стали самым достоверным источником, при помощи которого можно пытаться решать перечисленные выше проблемы псковской нумизматики. Схемы соотношения штемпелей представлены в таблицах I—V, приложенных в конце книги.

Кроме монет, в работе использованы письменные источники, к сожалению, весьма немногочисленные для Пскова XV в. Это прежде всего псковские летописи³⁰, содержащие наиболее богатый материал для изучения денежной системы, духовные, уставные и договорные грамоты³¹, Псковская Судная грамота³².

²⁸ Г. Б. Федоров. Русские монеты удельного периода. — Архив ИА, Р-2, д. 349.

²⁹ Подробнее о методе соотношения штемпелей при работе с нумизматическим материалом см. И. Г. С п а с с к и й. Анализ технических данных в нумизматике. — КСИИМК, XXXIX, 1951.

³⁰ Псковские летописи, вып. I. М.—Л., 1941; вып. II, М., 1955.

³¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, т. I. СПб., 1841; Русская историческая библиотека, т. VI. Памятники древнерусского канонического права, 1908; Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949.

³² Памятники русского права, вып. II, стр. 282—381.

ТИПЫ ПСКОВСКИХ МОНЕТ

Отличительной чертой псковских монет является однообразие типа, что среди прочих русских монет удельного периода встречается только у новгородских монет. С 1425 по 1510 гг. тип лицевой стороны псковских монет оставался неизменным: погрудное изображение человеческой фигуры прямо, с мечом в правой руке, с левой рукой, прижатой к груди; на голове — большая шапка или корона, из-под которой по обе стороны лица свешиваются полукруглые привески. Возле левого плеча помещалась, как правило, какая-либо буква: Е, Н, К, П, С, Д, Л, М, Т, О, знак Д и точки. Обратная сторона монет имеет две разновидности: первая — с четырехстрочной надписью: ДЕНЪ ПСКОВЪ СКАЯ ПИ; вторая — с изображением идущего вправо или влево барса, с круговой надписью аналогичного содержания. И. И. Толстой определял фигуру на лицевой стороне псковских монет как изображение псковского князя в княжеской шапке, с Довмонтовым мечом — символом княжеской власти в Пскове — в правой руке. Изображение меча на монетах во всех деталях совпадает, по мнению И. И. Толстого, с подлинным Довмонтовым мечом, хранившимся в ризнице Троицкого собора в Пскове³³. Д. Н. Чудовский также считал эту фигуру изображением псковского князя и в качестве дополнительного аргумента указывал на поразительное сходство шапки князя на псковских монетах с круглой шапкой, по преданию, княжеской, хранившейся в ризнице Софийского собора в Новгороде³⁴.

Выбор изображения князя в качестве псковской эмблемы обусловлен тем, что псковичи изобразили здесь местного святого, популярного псковского князя XIII в., патрона города Довмонта-Тимофея, снабдив его характерным местным атрибутом — точно изображенной псковской святыней — Довмонтовым мечом. Вполне возможно, что таинственный знак Д, встречающийся на лицевой стороне ранних псковских монет и затем повторяющийся в несколько иной транскрипции, является ничем иным, как монограммой имени Довмонт-Тимофей. И. И. Толстой обоснованно считал его «древнейшим начертанием буквы Ѧ (юс)»³⁵, Д. Н. Чудовский, согласно своей концепции, — упрощенным начертанием трезубца, который встречается на киевских сребрениках X—XI вв., — родового знака, так называемого знака Рюриковичей, — или же «грубым схематическим изображением храма Святой Троицы», встречающимся на древних образках (на каких именно, автор, к сожалению, не указывает)³⁶. Вряд ли можно согласиться с его первой точкой зрения, так как употребление знака Рюриковичей в Пскове XV в. могло быть только случайным. Второе мнение Д. Н. Чудовского нельзя проверить, так как он не дает ссылки на источник; известно схематическое изображение Троицы в виде треугольника в XVI в., но с указанным знаком треугольник этот ничего общего не имеет.

Изображение князя на монетах находит аналогию в псковской сфрагистике. В настоящее время издано всего 35 псковских датированных печатей (14 — 1425 г. и 21 — 1469 г.)³⁷.

На лицевой стороне печати 1425 г. помещена строчная надпись: «Печать Псковская, тогда и перси свершиша камены». На другой стороне изображено лицо прямо, по бокам лица — характерные привески, украшенные точками внизу; корона на голове представлена несколькими завитками. У изображения нет ни рук, ни плеч, ни меча. Низ лица обрам-

³³ И. И. Толстой. Указ. соч., стр. 25, 26.

³⁴ Д. Н. Чудовский. Указ. соч., стр. 84.

³⁵ И. И. Толстой. Указ. соч., стр. 29.

³⁶ Д. Н. Чудовский. Указ. соч., стр. 78.

³⁷ Н. П. Лихачев. Печати Пскова. — СА, 1960, № 3; В. Л. Янин. Вислые печати Пскова. — Там же.

лен бородой в виде нескольких волнистых черточек. Вокруг изображения расположена датирующая надпись.

На лицевой стороне печати 1469 г. — строчная надпись: «Печать Псковская, водьчины Великого князя Ивана Васильевича».

На оборотной стороне изображена человеческая фигура по пояс, с мечом в правой руке, левая рука прижата к груди; на голове — характерная зубчатая корона, украшенная поперечными черточками и точками. Вокруг изображения — датирующая надпись.

Связь изображений на монетах и печатях очевидна. Как на печатях 1425 и 1469 гг., так и на псковских монетах, изображен Довмонт-Тимофей.

Вряд ли целесообразно искать точный прототип этой псковской эмблематики, как это делали И. И. Толстой, который считал псковские монеты почти точной копией артугов дерптского архиепископа Дидриха III³⁸, и Д. Н. Чудовский, указавший в качестве близкого образца для псковских монет или колт киевской работы XII—XIII вв. с изображением «юноши княжеского происхождения», или же киевские сребреники начала XI столетия³⁹. Погрудное изображение князя на монетах (с мечом и без меча) было довольно распространенным сюжетом в средневековой западноевропейской нумизматике⁴⁰.

Псковские печати 1425 и 1469 гг. Н. П. Лихачев считал памятниками республиканской юрисдикции. В. Л. Янин определяет их как памятники княжеского управления, аргументируя свое мнение тем, что «Довмонт не был покровителем Пскова, — в отличие от Троицы, он был покровителем псковской княжеской власти»⁴¹. Если последняя трактовка изображения Довмонта в применении к сфрагистическому материалу может показаться убедительной, то такое объяснение в применении к монетам встречается затруднения. Письменные источники свидетельствуют, что денежное дело в Пскове входило полностью в юрисдикцию городских властей. В сообщении летописи о начале чеканки говорится, что псковичи «приставиша мастеров денги ковати в чистом серебре», в служебной Минее — «Федос-посадник и вси псковичи оуставиша денги». Имя князя нигде не упоминается. Однако на монетах изображен не какой-либо символ республиканского управления, как следовало бы ожидать в этом случае, а Довмонт-Тимофей, т. е., по мнению В. Л. Янина, — символ княжеской власти в Пскове.

Это противоречие отпадает, если отказаться от категорического определения изображения Довмонта-Тимофея как чисто княжеского символа. Во второй половине XIV—первой половине XV в. в Пскове сосуществовали два основных административных института — княжеское и владычное управления, употреблявшие соответственно княжеские и владычные печати. К последней четверти XV в. владычное управление теряет свое значение и его место занимает посадничье, республиканское управление, что находит отражение в изменении состава псковских печатей: владычных печатей конца XV в. почти не встречается, зато в большом количестве появляются посадничьи печати, «печати святых Троицы» с изображением Богоматери «Знамение»⁴². Однако республиканское управление в Пскове появилось отнюдь не в последней четверти XV в. Вполне уместно будет предположение о возможности в XV в. разделения административных функций между княжеской и посадничьей властью. В таком случае «Псков-

³⁸ И. И. Толстой. Указ. соч., стр. 26.

³⁹ Д. Н. Чудовский. Указ. соч., стр. 77, 83.

⁴⁰ Такие изображения встречаются, например, на польских монетах XII—XIV вв. См. M. G u m o w s k i. Podręcznik numizmatyki Polskiej. Kraków, 1914, tabl. IV, 60—63, 82; XIX, 461, 462, 468-a, 471 и др.

⁴¹ В. Л. Янин. Вислые печати Пскова, стр. 243.

⁴² Там же.

ские печати» с изображением Довмонта-Тимофея могли совмещать функции княжеских и республиканских печатей, до появления в конце XV в. самостоятельных посадничьих печатей «Святая Троица». Вероятно, именно такой порядок был зафиксирован в Псковской Судной грамоте, памятнике второй половины XV в.: «а князю запечатать; а не запечатает князь, — ино у святей Троицы запечатать, в том измены нет»⁴³.

Определять изображения Довмонта-Тимофея как эмблему чисто княжескую, на наш взгляд, неправильно. Довмонт почитался как местный святой, покровитель города, и его изображение могло быть прежде всего городской эмблемой. В таком случае помещение его изображения на монетах, чеканка которых входила в ведение республиканского управления, вполне объяснимо и не встречает никаких противоречий.

Вторая, имеющаяся на псковских монетах XV в. эмблема — идущий барс — также находит аналогию в псковской сфрагистике. Известны печати с изображением идущего барса, с крупной надписью: «Печать господарства Псковского»⁴⁴. Тип этих печатей и палеографические особенности позволяют датировать их временем не ранее XVI в. Барс, изображаемый на монетах, более раннего происхождения, чем на печатях. Барс как геральдическая фигура был достаточно широко распространен как в западноевропейской, так и в русской средневековой сфрагистике. Н. П. Лихачев считал изображение псковского барса эволюцией «лютого зверя» новгородских печатей⁴⁵.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ПСКОВЕ ДО НАЧАЛА СОБСТВЕННОЙ ЧЕКАНКИ

XII, XIII и отчасти XIV вв. в истории русского денежного обращения известны как «безмонетный период». Роль монет в это время выполняли какие-то суррогаты денег, возможно, товаро-деньги. В письменных источниках они упоминаются под названиями мордок, ногат, кун, вевериц и др. Эти так называемые куньи деньги обслуживали местный рынок. В крупной оптовой торговле средством платежа служили гривны — слитки серебра весом около 200 г — и полтины — половины слитка⁴⁶.

Обращение слитков серебра в сфере оптовой и международной торговли в XIII и особенно в XIV в. было общеевропейским явлением⁴⁷. Главными покупателями западноевропейского серебра в виде слитков и частично в виде монет были русские княжества, где своего серебра не добывалось. Новгород и Псков были центрами транзитной торговли, через которые на Русь поступало серебро в виде слитков различного веса, здесь оно превращалось в регламентированную русскую денежную единицу — гривну серебра. Отсюда гривны-слитки расходились в остальные русские княжества.

Основным поставщиком серебра на Русь в XIII—первой половине XIV в. была Ганза, с 80-х годов XIV в. ее сменяет Тевтонский Орден. В 20—30 годах XV в. приток серебра в русские княжества резко уменьшился, что было вызвано сокращением добычи серебра в последней четверти XIV в. в рудниках Европы. Качество серебра в западноевропейских слитках и монетах конца XIV—начала XV в. ухудшается⁴⁸.

⁴³ Памятники русского права, вып. II, стр. 293.

⁴⁴ Н. П. Лихачев. Печати Пскова, стр. 229.

⁴⁵ Там же, стр. 230.

⁴⁶ И. Г. Спасский. Русская монетная система. М., 1957, стр. 32—37.

⁴⁷ А. Л. Хорошкевич. Из истории ганзейской торговли (ввоз в Новгород благородных металлов в XIV—XV вв.). — Средние века, т. XX, 1961.

⁴⁸ М. П. Лесников. Торговые отношения Великого Новгорода с Тевтонским Орденом в конце XIV—начале XV веков. — Исторические записки, т. 39, 1952; А. Л. Хорошкевич. Из истории ганзейской торговли.

В XIII в. самостоятельной псковской денежной системы, очевидно, не было. Псков был включен в орбиту действия новгородской денежной системы, обслуживаемой гривной — слитком весом около 200 г — и полтиной (в XIV в. гривна получила наименование рубля, за полтину осталась прежнее наименование). Название «гривна кун» закрепилось за мелкой счетной единицей кунной системы. В XIV в. в Пскове, по всей видимости, выделяется какая-то областная система денежного счета, со своими соотношениями денежных единиц. Псковские источники XIV в. называют в качестве денежной единицы ногату. По данным 1362 г., на псковскую ногату приходилось 6 или 7 любекских пфеннигов⁴⁹. В XIV в. в псковских летописях упоминаются «рубли», «сребро». К началу XV в. относятся более подробные сведения о псковских денежных единицах. Летописная запись под 1407 г. сообщает: «тогда баше овсяная зобница по гривне, а ржи по 3 мере за полтыну, а соль по гривне да по осми мордок пуд, а полтына серобра по 15 гривен»⁵⁰. Из этого сообщения следует, что в Пскове в начале XV в. полтина-слиток состояла из определенного количества более мелких денежных единиц — гривен кун и мордок. На полтыну шло 15 гривен кун; на рубль, следовательно, — 30 гривен кун. Соотношение мордки с полтиной и рублем неясно. По имеющимся данным невозможно установить, какая из двух единиц — гривна кун или мордка — в Пскове являлась большей. Рубль-слиток XIV—начала XV в., состоявший из 30 гривен кун — соотношение, характерное в этот период только для Пскова. В Новгороде зафиксировано равенство рубля 7,2 гривнам кун для XIII—XV вв., в Москве для того же времени — 10 гривнам кун⁵¹.

В 1409 г. в Пскове происходят важные перемены в денежном обращении: «Тоя же зиме в Пскове отложиша коунами торговати и начаша пенязми торговати»⁵². В Новгороде аналогичное событие произошло в 1410 г., и новгородская летопись более подробно перечисляет новые денежные единицы: «Того же лета начаша новгородци торговати промежи себе лопци и гроши литовьскими и артуги немецкими»⁵³. Следовательно, в 1409 и 1410 гг. в Пскове и в Новгороде отказываются от кунной системы и переходят к употреблению металлической монеты. В выборе западноевропейской монеты в Новгороде и Пскове областные различия не сказались, и как в Пскове, так и в Новгороде, имели хождение одинаковые монеты, но соотношения новых единиц в обоих городах были, очевидно, различны. Какие же монеты употреблялись в обоих городах? Название «пенязи» в записи событий 1409 г. в Пскове употреблено в собирательном смысле: так назывались на Руси вообще иносезные монеты. Лопци обозначают уже упоминавшиеся «любские» или любекские пфенниги, гроши литовские — монеты, чеканившиеся в Литве, артуги немецкие — монеты Тевтонского Ордена, архиепископства Рижского и епископства Дерптского. Все это монеты ближайших западных соседей Новгорода и Пскова, связанных давнишними торговыми отношениями с русскими городами. Новые единицы, очевидно, встали в какие-то определенные отношения к единицам старой системы. Так, летопись в 1409 г. сообщает цену на

⁴⁹ И. И. Толстой. Указ. соч., стр. 9, 10. Любекские пфенниги — основная монета Ганзейского союза, чеканившаяся по образцу пфеннигов г. Любека.

⁵⁰ Псковские летописи, вып. I. М.—Л., 1941, стр. 32; вып. II. М., 1955, стр. 34 и 117. В Псковской третьей летописи: «А тогда бе хлеб дешев, по 3 мере за полтыну, а соли по осми мордок и по гривне поуд, а коун на полтыну по 15 гривен» (там же, вып. II, стр. 116).

⁵¹ В. Л. Янин. Алтын и его место в русских денежных системах в XIV—XV вв. — КСИИМК, 66, 1956.

⁵² Псковские летописи, вып. II, стр. 35 и 117. В Псковской первой летописи: «того же лета во Пскове отложиша кунами торговати, и отголе начаша пенязми торговати» (там же, вып. I, стр. 32).

⁵³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, стр. 402.

рожь («а ржи на полтину 6 зобниц») ⁵⁴, в 1420 г. — об уплате мастерам «40 и 4 рублей» ⁵⁵, в 1422 г. — о ценах в 30, 50 и 70 ногат ⁵⁶. По сообщению 1422 г. можно выяснить соотношение ногаты и полтины в это время: зобница ржи стоила 70 ногат, а $2\frac{1}{2}$ зобницы — полтину. Полтина, следовательно, состояла из $70 \times 2\frac{1}{2} = 175$ ногат. (Эта цифра, возможно, только приблизительная, так как цена на $2\frac{1}{2}$ зобницы ржи как оптовая могла быть занижена).

Нам известна приблизительная величина слитка-полтины в начале XV в. — это слиток серебра весом от 92 до 98 г. Вес ногаты получается равным приблизительно 0,53—0,56 г. Если вслед за И. И. Толстым считать, что в Пскове обращались главным образом любекские пфенниги, то указанная величина равняется приблизительно 4 пфеннигам или равноценной монете, называемой «grote penninge» ⁵⁷. Однако не имеется никаких данных для того, чтобы отдавать предпочтение именно любекским пфеннигам. Это могла быть и любая другая иноземная монета, которая к тому же не отличалась единообразием веса и пробы. Поэтому мы ограничиваемся выводом, что в 1422 г. полтина в Пскове приблизительно равнялась 175 ногатам, причем ногата соответствовала одной или нескольким западноевропейским монетам.

Переход Новгорода и Пскова к употреблению западноевропейской монеты во втором десятилетии XV в. связан, очевидно, с сокращением торговли серебром в Европе. Лишившись в начале XV в. притока серебра в виде слитков, Новгород и Псков начинают получать его в другой форме — в виде монет. Ввоз монет существовал и раньше, одновременно с ввозом слитков, но тогда монеты, как и слитки, переливались в новгородские слитки. Ввозимые после 1409 и 1410 гг. монеты использовались в Новгороде и Пскове по традиции для нужд собственного денежного обращения, о чем и свидетельствуют сообщения псковской летописи 1409 г. и новгородской 1410 г. Однако плохое качество серебра ввозимых монет и пестрота их веса должны были вызвать скорый отказ от их употребления в качестве собственной монеты. Среди монет, имевших хождение в Новгороде и Пскове, любекские пфенниги имели пробу около 370, отличались сравнительно хорошей пробой (750) только так называемые белые пфенниги (wittenpfenninge) ⁵⁸, гроши литовские имели пробу от 450 до 500 ⁵⁹; монеты Ордена с начала XV в. резко ухудшаются, в период от 1409 до 1425 гг. проба их снижается от 736 до 514 ⁶⁰. В то же время проба русских монет колебалась в пределах 750—880 ⁶¹. Вполне понятен в этих условиях почти одновременный (1420 и 1425 гг.) отказ Новгорода и Пскова от низкопробной монеты. Псковская летопись, сообщающая о начале чеканки собственной монеты, подчеркивает, что «псковичи отложиша пенязми, артугы торговати, и приставиша мастеров денги ковати в чистом сребре» ⁶².

Этими отрывочными сообщениями исчерпываются сведения о денежном обращении в Пскове до начала собственной чеканки монет в 1425 г. Их явно недостаточно для выяснения денежной системы Пскова безмонет-

⁵⁴ Псковские летописи, вып. II, стр. 35 и 117.

⁵⁵ Там же, стр. 37.

⁵⁶ Там же, стр. 39.

⁵⁷ И. И. Толстой. Указ. соч., стр. 9, 10.

⁵⁸ И. И. Толстой. Указ. соч., стр. 9, 10; С. Шодуар. Указ. соч., стр. 73.

⁵⁹ Г. Б. Федоров. Классификация литовских слитков и монет. — КСИМК, XXIV, 1949, стр. 115.

⁶⁰ E. Waschinski. Die Münz- und Währungspolitik des Deutschen Ordens in Preussen, ihre historischen Probleme und seltenen Gepräge. — Der Göttinger Arbeitskreis, 1952.

⁶¹ С. Шодуар. Указ. соч., стр. 135.

⁶² Псковские летописи, вып. II, стр. 39. «Того же лета псковичи отложиша пенязми торговати и начаша в чисте сребре деньги лити, и оттоле начаша деньгами торговати» (там же, вып. I, стр. 35).

ного периода. В 1886 г. И. И. Толстой писал: «Еще рано поднимать и решать вопрос о значении меновых ценностей в России до введения денежного обращения до тех пор, пока не будут изданы все существующие нумизматические памятники и не будут собраны воедино и критически обсуждены все места памятников, в коих упоминается о так называемых кунных ценностях. . .»⁶³. С 1886 г. и по сегодняшний день изучение безмонетного периода мало продвинулось вперед. Изучение же денежного обращения Пскова этого периода может быть осуществлено лишь в зависимости от решения всей проблемы в целом.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПСКОВСКИХ МОНЕТ

По разработанной И. И. Толстым и применяемой в настоящее время классификации псковских монет с 1425 по 1510 гг. нельзя выделить более ранние и более поздние типы монет. Их хронологическая последовательность прослежена И. И. Толстым лишь в самом общем виде.

И. И. Толстой делит монеты на два хронологически последовательных типа: I тип — с надписью, II — с барсом. Внутри типов монеты сгруппированы по разрядам, отличающимся друг от друга буквами на лицевой стороне; разряды распределялись по алфавитному порядку букв. Внутри разрядов классификация основана на лицевой стороне монет по следующему принципу: 1 — штемпель без точек, 2 — с точками над левым плечом, 3 — с точками над обоими плечами, 4 — с точками по обоим сторонам шапки, 5 — с точками у меча и т. д. Хотя И. И. Толстой отмечал, что многие монеты, отнесенные им в разные разряды, по штемпелям тождественны или стилистически близки, тем не менее, он исходил из формального принципа классификации. Естественно, ни о какой хронологической систематизации здесь не может быть и речи. И. И. Толстой сам отдавал себе в этом отчет. Он писал: «Классификация основана на внешних признаках, может быть, случайных»⁶⁴.

Мы предлагаем следующую классификацию псковских монет, основанную на анализе технических данных монет, на анализе соотношений штемпелей лицевых и оборотных сторон.

1. Монеты так называемого архаического типа (табл. I).

На лицевой стороне изображение Довмонта-Тимофея, обычное для всех псковских монет, отличается рядом особенностей от остальных монет. Корона на голове князя здесь или не имеет никаких украшений, или украшена мелкими поперечными штрихами. На некоторых монетах вместо левой руки изображена верхняя часть круглого щита (или какого-то предмета, похожего на щит). Все монеты на лицевой стороне возле левого плеча имеют характерный знак **Д**, повернутый вершиной к левому плечу. На оборотной стороне помещена строчная надпись одного из трех вариантов:

ДЕН|ЪГП|ЪСК|ОВЪСК|ЯЯ
 ДЕН|ЪГП|ЪСК|ОВЪСК|ЯЯ
 ЯСЕД|ЕН|ЪГП|СК|КОВЪСК|ЯЯ

Такая неустойчивость надписи представляет резкий контраст с обычной, предельно стандартизированной легендой псковских монет с надписями, встречающейся на основной массе монет:

ДЕН|ЪГП|СК|ОВЪСК|ЯЯ

Палеография и орфография надписей на архаических монетах (употребление **Ъ** после **П** и суффикса **ЪСК** в слове **ПСКОВЪСК|ЯЯ**) сближают их с памятниками письменности XIV в.

⁶³ И. И. Толстой. Указ. соч., стр. 10, прим. 1.

⁶⁴ Там же, стр. 39.

Анализ изображения и надписи, а также находка клада, содержащего только монеты данного типа ⁶⁵, позволяют датировать их первой половиной XV в. и считать самыми ранними псковскими монетами, чеканенными с 1425 г. — года начала чеканки в Пскове. Эту датировку подтверждает также большое сходство изображений на монетах разбираемой группы с изображением на «Псковской печати» 1425 г. (рис. 1).

Рис. 1. Псковская печать 1425 г.

Сравнительная стилистические особенности ранних псковских монет с современными им монетами других русских княжеств, можно заметить большое сходство их с некоторыми ранними московскими монетами Василия Темного (с 1425 по 1447 гг.), имеющими строчную надпись ⁶⁶. При сравнении псковских и московских монет создается впечатление, что они сделаны едва ли не одним и тем же мастером. Сам факт призвания мастера из Москвы в Псков возможен. Вторая псковская летопись под 1420 г. сообщает, что псковичи наняли местного мастера Федора с дружиной «побивати церковь святая Троица свинцом новыми досками», но не нашли мастера, умеющего лить свинцовые доски ни в Пскове, ни в Новгороде, «а к немцом слаша в Юрьев, и погани не даша мастера. И приеха мастер с Москвы от Фотей митрополита и наочи Федора мастера святыа Троици, а сам отъеха на Москву» ⁶⁷. Можно предположить, что не имеющие опыта в резании монетных штемпелей псковичи пригласили из Москвы резчика, который сделал несколько штемпелей и, возможно, обучил местных мастеров.

Всех первых псковских монет неоднороден. И. И. Толстой, в распоряжении которого имелось всего шесть экземпляров таких монет, не мог сделать никакого вывода относительно их весовой нормы. В нашем распоряжении имелось 150 экз. (ГИМ — 9 экз., ГЭ — 74 экз., Псковский краеведческий музей — 67 экз.). Диаграмма веса этих монет дает две отчетливые весовые нормы: 0,79 г и 0,76 г.

Штемпели архаических монет тесно взаимосвязаны. На этом основании мы считаем, что чеканка монет в этот период была сосредоточена в одном центре. Знак Д являлся эмблемой этого центра чеканки. Возможно, первый монетный двор помещался в Довмонтовом городе. В центре Пскова — Крому — находилась патрональная святыня — Троицкий собор, клеть, где хранились городские запасы, и ларь — городской архив. Примыкающий к Крому Довмонтов город, огороженный, как и Кром, крепостными стенами, был местом, где собиралось вече и помещались погребя для преступников. Довмонтов город был надежно укрепленным местом и именно здесь мог быть помещен нуждающийся в защите денежный двор. Расшифровка знака Д как монограммы имени Довмонт-Тимофей не противоречит этой гипотезе.

Масштабы деятельности первого монетного двора были, очевидно, невелики, судя по тому, что до нас дошло лишь 40 вариантов чеканившихся там архаических монет. Самых монет также сохранилось немного — нам известно всего 150 монет этой группы из общего количества около 3000 дошедших до нас и хранящихся в собраниях Эрмитажа, Исторического музея и Псковского краеведческого музея прочих псковских монет. Это

⁶⁵ А. А. Ильин. Топография кладов древних русских монет X—XI вв. и монет удельного периода. Л., 1924, № 86, стр. 43.

⁶⁶ А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 г., табл. IX, 409, 412, 396; табл. X, 422—425; коллекция ГИМ, карт. № 53—59, 63.

⁶⁷ Псковские летописи, вып. II, стр. 37.

свидетельствует о недолгом периоде чеканки монет архаического типа. Для установления конечной даты их чеканки в нашем распоряжении не имеется данных.

2. Монеты, также имеющие надписи на оборотной стороне, но резко отличающиеся от архаических стилистически (табл. II).

Монеты чеканены на более тонких и ббльших по размеру пластинках. В отличие от архаических эти монеты разделены на шесть изолированных друг от друга групп. Внутри групп штемпели монет также маловзаимосвязаны, несмотря на стилистическую близость монет в одной группе. Каждую такую группу объединяет помещение на лицевой стороне монет знака-буквы, присущего только данной группе. Вместо знака Д появляются новые разновидности знаков: к, и, е, ю, с, точки. В изображении на лицевой стороне появляются новые детали (воротнички на костюме, украшения на короне в виде разделяющих ее черточек или стрелочек). Устанавливается единый тип и расположение легенды: ДЕНЪГЯПСКЪОКЪСКИЯ. В надписи в слове «Псковская» пропадает Ъ после П и суффикс СКИ заменяется суффиксом СЪСКИ. По палеографии и орфографии надпись датируется XV в.

Некоторые примитивные приемы изображения, а также наличие нескольких типов монет, являющихся явной копией архаических монет, дают основание считать эти монеты непосредственно следующими за архаическими. Сближает их также общая весовая норма — 0,76 г.

По каким-то причинам, выяснить которые не позволяет отсутствие источников, деятельность первоначального монетного центра (имеющего эмблему знак Д) сменилась деятельностью нескольких изолированно работающих денежников, с более примитивной организацией труда. К такому выводу приводит сравнение монет архаического типа, тесно взаимосвязанных по штемпелям, прекрасно технически выполненных, с монетами периода разрозненного чекана, разделяющимися на шесть изолированных групп с более небрежными, а иногда и просто неумелыми изображениями.

Нам известно около 400 экземпляров монет этого типа и очень большое количество пар штемпелей. Это говорит и о более длительном периоде чеканки, и о большем размахе деятельности денежников по сравнению с первоначальным чеканом.

Выше мы говорили о возможности призвания в Псков из Москвы первых денежных мастеров (или одного мастера), которые приготовили первые штемпели и чеканили ими монеты, называемые нами архаическими. Этих штемпелей, как уже отмечалось, было сравнительно немного. После их износа местные мастера, очевидно, уже обученные московскими, должны были сделать новые штемпели и продолжить чеканку монеты. Не являются ли разбираемые нами монеты первыми самостоятельными выпусками местных псковских денежников? В таком случае будет понятна примитивность организации труда и техники чеканки, так как местные мастера только осваивали новый для них вид ремесла.

3. Следующая группа монет с надписями свидетельствует о новых явлениях в организации денежного дела в Пскове. Монеты связываются в большую, тесно переплетающуюся по штемпелям группу (табл. III), и опять на лицевой стороне монет появляется уже знакомый нам знак, но несколько иных начертаний (Д — на архаических монетах и Д — теперь). Технически монеты выполнены значительно совершеннее, чем монеты предыдущей группы, изображения изящнее и увереннее, буквы в строках легенды четкие, хорошо выровненные. Как в изображении на лицевой стороне, так и в надписи на оборотной, появляются всевозможные декоративные детали — точки, крестики и т. п. По стилю эти монеты сильно отличаются от монет архаического типа и от монет, следующих за архаическими. Весовая норма их чуть снижается до 0,75 г. Количество

монет разбираемого типа превышает число монет в каждой из двух первых групп — их известно около 500 экземпляров.

Время чеканки этих монет мы определяем при помощи печати с изображением Довмонта-Тимофея («Печать псковская»), датированной 1469 г. (рис. 2). Изображение на лицевой стороне печати очень похоже на изображение на монетах разбираемого типа. Легенды печати и монет также очень сходны по почерку. На основании сходства монет с печатью 1469 г. мы датировем время чеканки этих монет 60-ми годами XV в.

Судя по тесному переплетению штемпелей, чеканка монет снова сосредоточивается в одном месте. Вероятно, был образован новый денежный двор, объединивший всех денежников, которых таким образом легче было держать под контролем городских властей. О том, что вновь созданное объединение денежников было именно денежным двором, говорит, на наш взгляд, употребление на этих монетах знака **Д**. Знак этот отмечает монеты, чеканенные в каждом случае в объединенных центрах чеканки монет. Очевидно, этот знак был эмблемой денежного двора. В 1425 г. он имел смысловое значение как монограмма имени Довмонт-Тимофей, что соответствовало и предполагаемому размещению первого денежного двора в Довмонтовом городе. Затем первоначальное значение знака могло быть утрачено, чем и объясняется некоторое изменение его транскрипции в сторону более привычной буквы **Д**.

Новый денежный двор, уже независимо от места его расположения⁶⁸, мог принять в качестве своей эмблемы знак старого денежного двора. Разбираемые нами монеты, отмеченные знаком **Д** новой транскрипции, были, по всей видимости, первым выпуском нового денежного двора, открытие которого нами датируется также 60-ми годами XV в.

Организация нового денежного двора должна была вызвать увеличение объема производства, следовательно, увеличение количества штемпелей. Этими новыми штемпелями были, на наш взгляд, штемпели для оборотных сторон с изображением барса и с круговой надписью ДЕНЬГИ ПСКОВЪСКІЯ.

Известно очень большое количество монет с изображением барса на оборотной стороне. На их долю приходится больше половины известных нам псковских монет. Одна из групп этих монет, изолированная от основной массы монет с барсами, по стилю изображения лицевой стороны очень близка разбираемым монетам с надписями, датированным 60-ми годами XV в. Они также обнаруживают большое сходство с лицевой стороной печати 1469 г. По весу эти монеты с барсами приближаются к более тяжеловесным монетам с надписями: они имеют весовую норму в пределах 0,76—0,77 г.

На лицевой стороне этих монет помещен знак **Д** или буквы **Л** и **Д**. Отход от установленной эмблемы денежного двора может быть объяснен тем, что монеты с барсами стали чеканить спустя некоторое время после открытия двора, когда первоначальное значение знака **Д** было окончательно забыто. Поэтому на монетах появляются близкие к нему

Рис. 2. Псковская печать 1469 г.

⁶⁸ В писцовых книгах по Пскову 1584—1586 гг. указывается место денежного двора между Трупуховскими и Петровскими воротами. Может быть, здесь же был расположен новый денежный двор и в XV в.

по начертанию, но более понятные знаки в виде обыкновенных букв Д и Л.

Выше уже указывалось, что по сфрагистическому материалу прослеживается процесс постепенной замены во второй половине XV в. владычного управления республиканским. Владычные печати вытесняются республиканскими, «печатами святой Троицы». Так как республиканские печати XV в. не имеют какого-либо изображения, которое можно было бы считать республиканским гербом, а на более поздних печатях «господарства Псковского» XVI в. изображен герб города в виде идущего барса, мы вправе предположить, что впервые этот герб появился в 60-х годах XV в. Он появился на монетах, чеканенных на вновь созданном денежном дворе и сосуществовал с изображением Довмонта-Тимофея, неизменно помещавшимся на лицевой стороне монеты. Изображение Довмонта-Тимофея, как отмечено выше, было старинной городской эмблемой; изображение барса, по нашему мнению, — появившейся в 60-х годах XV в. республиканской эмблемой.

4. Следующая группа монет с барсами, гораздо более многочисленная, объединяет множество различных вариантов монет (табл. IV и V). Монеты отличаются друг от друга по стилю, по буквам и знакам на лицевой стороне (Є, Э, З, Ъ, Д, Д̄). Однако все они теснейшим образом переплетаются общими лицевыми и оборотными штемпелями и образуют огромную группу взаимосвязанных монет. Можно проследить по монетам, что штемпели изнашивались, исправлялись и т. п. Очевидно, чеканка монет этими штемпелями производилась длительное время и в очень большом количестве. Нам известно около 700 монет описываемой группы.

Естественно предположить, что чеканка производилась на денежном дворе, открытом в 60-х годах XV в. Значение эмблемы Д здесь окончательно утрачивается. Вместо единой эмблемы каждая группа денежников (или денежник) ставит на приготовленных ими штемпелях свой знак, что не мешает этим штемпелям переходить от одного денежника к другому; иногда старый знак сбивался и на его месте ставился новый (на некоторых монетах под одним знаком «просвечивает» другой). Эти монеты чеканились до 1510 г., т. е. до конца самостоятельного псковского чекана. Внутри группы монеты датируются по весовым данным. Вес их неоднороден: основная масса монет имеет весовую норму 0,74—0,75 г, другая группа — 0,79 г. На табл. V эти тяжелые монеты выделены в отдельную группу, почти изолированную от основной массы монет; их связывает общим штемпелем оборотной стороны лишь одна монета (табл. V, 308—421). Из летописного сообщения 1499 г. нам известно, что в это время в Пскове был уже общерусский счет, т. е. счет велся на монеты весом 0,79 г (см. об этом подробнее ниже). Следовательно, группа тяжелых монет датируется 90-ми годами XV в., а остальные монеты с барсами непосредственно предшествуют этому времени.

МЕТРОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПСКОВСКИХ МОНЕТ

В псковских летописях имеется несколько свидетельств, из которых можно получить представление о счетной системе псковских монет XV в. на протяжении всего периода существования самостоятельного чекана в Пскове.

Первое такое известие относится к 1434 г., под которым в первой и третьей псковских летописях сообщается, что «дал бог хлеба много, по 9 денег зобница ржи»⁶⁹. Во второй псковской летописи под тем же годом

⁶⁹ Псковские летописи, вып. I, стр. 42. «Дал бог хлеба много и дешев, по девяти денег зобница ржи» (там же, вып. II, стр. 129).

сообщается, что ржи на полтину шло 13 зобниц ⁷⁰. Следовательно, в полтину входило 9 денег $\times 13 = 117$ денег, в рубль — 117 денег $\times 2 = 234$ деньги.

Следующее известие встречается спустя почти тридцать лет. Под 1466 и 1467 гг. летопись сообщает о необыкновенной дороговизне на хмель. В Погодинском списке первой летописи под 1466 г. записано, что «хмель дорог был, по сту денег зобница» ⁷¹, а в Тихановском списке первой же летописи сообщается, что в 1467 г. «бысть дорог хмель, зобницу купили по полтине» ⁷². Казалось бы, можно сделать вывод о равенстве полтины 100 деньгам, поскольку речь идет о ценах на один и тот же товар, а по времени эти сведения очень близки. Но во второй псковской летописи в 1466 г. называются цены на хмель «по 100 и по 20 денег зобница» ⁷³, а в третьей летописи под 1467 г. говорится, что «бысть хмель дорог во Пскове, зобницу коупиша по полтине и по десяти денег» ⁷⁴, а затем, в перечислении дешевых цен на прочие продукты питания, еще раз сообщается, что «толко был хмель силно дорог, по 60 денег ползобение» ⁷⁵. При сопоставлении сведений второй и третьей летописей выявляется, что 100 и 20 денег соответствуют полтине и 10 деньгам. В 1467 г. ползобенье стоило 60 денег, зобница, следовательно, 120 денег, т. е. подтверждается равенство цен в 1466 и 1467 гг. Согласно этим данным, мы выводим соответствующие полтины 110 деньгам, рубля — 220 деньгам. Данные первой летописи, по которым полтина равняется 100 деньгам, основаны на явном пропуске в Погодинском списке суммы в 20 денег, в Тихановском — суммы в 10 денег, остальная же часть цены во всех летописях совпадает.

Следующее известие приходится на 1499 г. В этом году первая летопись сообщает: «Тоя же осени хлеб был дорог, четвертка ржи по 9 денег, а овсяная по 4 денги, а жита по 6 денег, а пшеницы зобница по 50 денег, а соли мех по пол 40 денег и менши» ⁷⁶. В третьей летописи содержатся те же сведения, но с некоторыми терминологическими изменениями: «Тое же осени хлеб был дорог, четвертка по 9 денег, а овса четвертка по 4 денги, а жита по 6-ти копеек, а зобница по 8 денег пшеницы, рекше по полтине, а мех соли пол 40 денег, пол четверты гривне и меньши во Пскове» ⁷⁷. В записи третьей летописи о ценах указанные суммы комментируются применительно к общерусскому денежному счету конца XV в. Пол 40 денги определено как три с половиной гривны; гривна по общерусскому счету этого периода равнялась 10 деньгам весом по 0,79 г. Легко объяснить несовпадение цен на пшеницу в первой и третьей летописи: в первой — по 50 денег, в третьей — по 8 денег. Написание 50 — н(н), 8 — и(и). Ошибка переписчика здесь вполне вероятна. В третьей летописи цена в 50 денег приравнивается к полтине («рекше полтина»). Полтина, равная 50 деньгам по 0,79 г, рубль, равный 100 таким же деньгам, гривна по 10 денег — все это основные элементы общерусского денежного счета конца XV в. Эти терминологические комментарии, а также невозможная для 1499 г. цена в 6 копеек, упомянутая в третьей летописи (само название номинала «копейка» появилось лишь после денежной реформы 1534 г.), — все это может быть объяснено временем составления третьей летописи. А. Н. Насонов доказал, что третья летопись была составлена в 60-х годах XVI в. в Псковско-Печерском монастыре игуменом Корнилием ⁷⁸. Записывая события 1499 г. в середине XVI в., автор вполне мог заменить слово

⁷⁰ Псковские летописи, вып. II, стр. 44.

⁷¹ Там же, вып. I, стр. 71.

⁷² Там же, стр. 73.

⁷³ Там же, вып. II, стр. 54.

⁷⁴ Там же, стр. 163, 164.

⁷⁵ Там же, стр. 164.

⁷⁶ Там же, вып. I, стр. 83.

⁷⁷ Там же, вып. II, стр. 252.

⁷⁸ А. Н. Насонов. Из истории псковского летописания. — Исторические записки, т. 18, 1946.

«деньга» словом «копейка», и сделать это сознательно, так как в середине XVI в. деньга обозначала половину копейки, а в летописи речь шла о деньгах новгородского, тяжелого, веса, которые по реформе 1534 г. с небольшим изменением веса приравнивались к копейке.

Имеется еще одно подтверждение выводу о переменах в конце XV в. в денежном счете. В грамоте 1555 г. сообщается, что «архиепископы ездил на подъезд во Псков в четвертый год, а живут в Пскове месяц, и имели. . . по архиепископле по Геннадиеве грамоте с плещи по полтине, да по пятнадцати денег в Московское число»⁷⁹. Архиепископ Геннадий занимал Новгородскую владычную кафедру с 1485 по 1504 г., следовательно, выражение «в Московское число» появилось в конце XV—самом начале XVI в. Это также является доказательством употребления в Пскове в конце XV в. общерусского счета.

Свидетельства летописи и грамоты 1555 г. о переходе в Пскове в 90-х годах XV в. на общерусский счет могут показаться сомнительными, так как мы основываемся на поздних комментариях в источниках. Однако бесспорным доказательством слияния псковской монеты с общерусской являются тяжелые, по 0,79 г, монеты, чеканенные на псковском денежном дворе в последний период существования самостоятельной псковской чеканки до 1510 г., о которых говорилось выше.

Подведем итоги сказанному.

В 1434 г. рубль в Пскове равнялся 234 деньгам, полтина—117 деньгам.

В 1467 г. рубль равнялся 220 деньгам, полтина — 110 деньгам.

В 1499 г. рубль равнялся 100 деньгам, полтина — 50 деньгам.

Сопоставим эти данные с выведенными нами весовыми нормами монет. 1425—1460 гг.: 0,79 г и 0,76 г (монеты архаического типа и разрозненного чекана).

1460-е годы: 0,76 г (первые выпуски нового денежного двора).

1460—1510 гг.: 0,74—0,75 г и 0,79 г (монеты с барсами).

Развитие псковской денежной системы нам представляется в следующем виде: с 1425 г. в Пскове чеканились монеты с надписями на оборотной стороне, некоторое время по норме 0,79 г, затем по норме 0,76 г; в 60-х годах их сменили монеты с барсами, весом 0,74—0,75 г. За это время, согласно летописным данным, происходит изменение счетного рубля от 234-денежного к 220-денежному. В 90-х годах вес монеты увеличивается до 0,79 г, и в это же время зафиксирован 100-денежный рубль.

Какая же из существовавших в XV в. денежных систем послужила образцом для Пскова? Следует рассмотреть вопрос о двух возможных путях заимствования: искать ли корни псковской денежной системы на западе, в Прибалтике, или же обратиться к русской метрологии.

Казалось бы, имеется ряд аргументов в пользу первой точки зрения: использование в Пскове с 1409 по 1425 гг. монет ближайших соседей и торговых контрагентов Пскова — Литвы, Ордена, Ганзы, внешнее сходство псковских монет с монетами Дерптского архиепископства. Между денежными единицами Прибалтики, Новгорода и Пскова существовали определенные соотношения, облегчающие торговые сделки⁸⁰. Однако ни весом, ни пробой прибалтийские монеты не имеют ничего общего с псковскими монетами. Любекские пфенниги имели вес в пределах от 0,13 до 0,16 г⁸¹, литовские гроши — от 0,13 до 0,30—0,64 г⁸², артуги Дерпта

⁷⁹ Евгений Болховитинов. История Княжества Псковского. . . , ч. II, стр. 90, 91, приб. XII.

⁸⁰ М. П. Лесников. Торговые сношения Великого Новгорода с Тевтонским орденом. . . ; А. Л. Хорошкевич. Из истории ганзейской торговли; е е же. Некоторые иностранные свидетельства о русском денежном обращении конца XV в. — В кн. «Вопросы социально-экономической истории источниковедения периода феодализма в России. Сборник в честь 70-летия А. А. Новосельского». М., 1961.

⁸¹ И. И. Толстой. Указ. соч., стр. 9, 10.

⁸² Г. Б. Федоров. Классификация литовских слитков и монет, стр. 115.

при Дидрихе III (1413—1443) — от 0,97 до 1,20 г⁸³. Единообразие веса псковских монет и высокая проба резко отличают их от западных монет. Не представляется возможным принять за исходный стандарт ни любекскую и кельнскую марки (233, 856 г), ни рижскую марку (208 г). Литовская гривна по весу соответствовала новгородской (204 г).

Вся предшествующая история домонетного обращения Пскова тесно связана с обращением слитка серебра весом 204 г, который стал основой дальнейшего развития денежных систем на Руси в XIV—XV вв. Техника чеканки псковских монет — на проволоке, а не на кружках, — высокая и сравнительно единообразная проба, постоянство веса монет — все это тесно связывает псковские монеты с русскими. Поэтому мы будем искать истоки псковской денежной системы на русской почве.

К концу XIV—началу XV в. оформились денежные системы Новгорода, княжеств Московского, Тверского, Рязанского, Суздальско-Нижегородского. Из числа возможных для заимствования Псковом прототипов следует сразу исключить системы рязанскую и суздальско-нижегородскую. Эти княжества не имели никаких общих точек соприкосновения с Псковом, монеты их также не обнаруживают ничего общего с псковскими. Нельзя связать с Псковом и тверские монеты, хотя Тверское княжество граничило с Псковской землей. Монеты Пскова и Твери очень резко отличаются друг от друга по весу, по внешнему виду. Таким образом, нам следует обратиться к московской и новгородской денежным системам⁸⁴.

Логически можно было бы предположить, что псковская денежная система была копией новгородской. Это следовало бы и из экономической и географической близости Новгорода и Пскова, и из близости их политического строя. Важнейшие даты в истории денежного обращения Пскова и Новгорода, как уже указывалось, совпадали (1409, 1425 гг.). О близости денежных систем говорит также единообразие типов монет обоих городов и сравнительно устойчивый вес монеты на протяжении всего самостоятельного чекана.

Но вес псковских и новгородских монет различен: новгородские монеты имели неизменную весовую норму 0,79 г, а весовые нормы псковских монет в разные периоды менялись — от 0,79 г к 0,76 г, затем к 0,74—0,75 г. В основе же близости двух денежных систем должен лежать одинаковый вес монет.

Псковская монета с самого начала своего существования носила название «деньга Псковская», и в псковских летописях название денежной единицы — деньга — встречается с 1434 г. и затем повторяется постоянно, правда, иногда наряду с наименованием денег вообще кунами. Следует заметить, что в XV в. из всех русских монет только на псковских с таким постоянством повторялось наименование номинала на самой монете. На новгородских монетах слово «деньга» попеременно со словом «печать» появилось только после включения Новгорода в состав Русского централизованного государства в 1478 г. Первое упоминание деньга в смысле денежной единицы в новгородских летописях мы встречаем в 1447 г., но и позже оно встречается значительно реже, чем названия единиц кунной домонетной системы. Эти соображения заставляют осторожнее относиться к распространенному мнению о полной тождественности новго-

⁸³ Коллекция ГЭ.

⁸⁴ Теоретически счетную и метрологическую систему Пскова следовало бы выводить из домонетного периода. Но так как история кунной системы в Пскове еще не изучена, то установить такую преемственность пока не представляется возможным. Кроме того, по существующим отрывочным данным трудно установить преемственность между кунной и денежными системами в Пскове. Например, полтина в 15 гривен кун (рубль — 30 гривен кун) 1407 г. не имеет какого-либо соответствия с более поздним рублем. Кстати, нам не известна счетная гривна в Пскове после 1425 г., так как она не упоминается в письменных источниках.

родской и псковской монетных систем, хотя, конечно, нельзя не видеть близости их.

Обратимся к московской денежной системе. С 1420 по 1425 гг. в ней наблюдается двукратное падение веса монеты. К 1420 г. вес монеты с 0,91—0,92 г снижается до 0,79 г. В 1425 г. в начале княжения Василия Темного была осуществлена денежная реформа в целях унификации монетной системы Московского великого княжества и уделов. Вес монеты, согласно этой реформе, был понижен до 0,70—0,77 г, со средней весовой нормой 0,72 г⁸⁶.

Чеканка самых ранних псковских монет датируется, как мы видели, периодом после сентября 1424 г., но до февраля 1425 г. Вес этих ранних монет (архаических) — 0,79 и 0,76 г. Весовую норму 0,79 г в 1425 г. имели монеты Новгорода Великого и Москвы.

В настоящее время большинство исследователей склоняется к выводу, что весовая норма новгородских монет была заимствована Новгородом из Москвы. По нашему мнению, Псков также заимствовал первоначальную весовую норму своих монет из Москвы. К этому вел весь ход развития русского централизованного государства. Находящийся все время под угрозой нападения с Запада, страдающий от конкуренции более сильного экономически Новгорода, Псков уже в конце XIV в. ориентировался на Москву. Интересы торгово-ремесленного центра, каким являлся Псков, совпадали с интересами центральной власти, представительницы «порядка в беспорядке» феодальной раздробленности. Развитие псковской внутренней торговли и ремесла, наблюдаемое по источникам XV в.⁸⁶, превращение Пскова в центр областного рынка имели следствием укрепление экономических связей Пскова с прочими русскими княжествами. В упрочении этих связей немаловажную роль должно было сыграть заимствование весовой нормы монет именно из Москвы — центра, вокруг которого складывалось единое государство.

Ряд формальных доводов также говорит о близости псковской денежной системы к московской. Название денежной единицы — деньга — является специфически московским названием. В московских письменных источниках оно встречается постоянно с 80-х годов XIV в. Выше было отмечено, кроме того, стилистическое сходство псковских монет архаической группы с ранними московскими монетами Василия Темного⁸⁷.

Как и унификация денежной системы в пределах великого княжества Московского и его уделов, заимствование весовой нормы монет Псковом и Новгородом из Москвы должно было сыграть важную роль в преодолении феодальной раздробленности. Это был первый шаг на пути создания общерусской денежной системы. Общая весовая норма монет трех крупнейших феодальных центров — Москвы, Новгорода и Пскова — в начале XV в. способствовала укреплению экономических связей внутри складывающегося централизованного государства.

Взяв у Москвы первоначальный вес монеты, псковичи не заимствовали московский 200-денежный счетный рубль. В 1434 г. псковские летописи сообщают о 234-денежном рубле. Появление счетного рубля в 234 деньга можно объяснить следующим образом. Создавая в 1425 г. денежную систему по образцу московской, псковичи не могли не принимать во

⁸⁶ Н. Д. Мец. Монеты великого княжества Московского середины XV в.

⁸⁶ И. Н. Масленникова. Указ. соч., стр. 34—38.

⁸⁷ Мысль о заимствовании Псковом весовой нормы монет из Москвы высказывалась уже раньше Г. Б. Федоровым (см. «Русские монеты удельного периода») и Н. Д. Мец (см. «Монеты великого княжества Московского. . .»). Для доказательства оба автора пользовались весовыми данными из работы И. И. Толстого. Г. Б. Федоров брал в качестве среднего веса монет 0,73 г, Н. Д. Мец — данные диаграмм веса всех псковских монет, приведенных И. И. Толстым вне хронологической систематизации. Но в данном случае первостепенную важность приобретает определение весовой нормы самых первых выпусков псковских монет.

внимание обращавшиеся в начале XV в. в Москве и Низовских землях слитки серебра — полтины с клеймами, иногда соответствующими изображениям на монетах. Вес этих полтин равнялся 91—92 г. Весом московского рубля следует считать 182—184 г. Самые ранние псковские монеты весом 0,79 г укладываются в такой полтине 117 раз, а в рубле, следовательно, 234 раза. Мы предполагаем, что 234-денежный рубль появился в Пскове с началом собственной чеканки и выражал отношение веса ранних псковских монет к весам московских рубля и полтины начала XV в., из которых рубль был уже счетным понятием, а полтина продолжала оставаться еще некоторое время реально существующим слитком серебра весом 91—92 г.

Феодальная война второй четверти XV в. затормозила развитие Русского централизованного государства, ослабив на некоторое время экономические и политические связи внутри государства. Новой московской денежной системе был также нанесен удар. Во время захвата великокняжеского престола Дмитрием Юрьевичем Шемякой единый денежный двор в Москве уничтожается, чеканка монет распределяется между отдельными денежниками, весовая норма монет понижается вначале до 0,50—0,54 г, затем до 0,37—0,40 г⁸⁸.

Изменение веса московских монет не повлияло на новгородские монеты. Вес их остался неизменным. Вес псковских монет претерпел некоторые изменения. Первое изменение произошло вскоре после начала чеканки — уже архаические монеты, как выше указывалось, имеют две весовые нормы — 0,79 и 0,76 г. В 60-х годах XV в. весовая норма псковских монет еще немного снижается до 0,75—0,74 г. Но эти незначительные изменения не могут идти ни в какое сравнение с понижением веса московских монет почти вдвое по сравнению с первоначальной нормой, и замеченные явления в псковской денежной системе вряд ли можно связывать с московскими событиями. Скорее всего небольшое понижение веса псковских монет произошло механически, в силу чисто технических причин (увеличение объема чеканки, расширение масштабов деятельности денежного двора).

Большая устойчивость весовых норм псковских и новгородских монет по сравнению с московскими является, вероятно, следствием организации монетного дела в обоих городах. Монетное дело находилось здесь, как отмечалось выше, под контролем и в ведении городских властей, в то время как в других феодальных княжествах монетным чеканом ведал князь. История монетного дела при Василии Темном показывает, как свободно пользовались правящие князья монетной регалией. Монетное дело в Пскове и в Новгороде не зависело от произвола частных лиц. Замеченные злоупотребления вызвали немедленную реакцию со стороны городского населения, как это произошло в Новгороде в 1447 г.⁸⁹

Сохранение в отличие от Москвы устойчивых весовых норм монет в Новгороде и Пскове объясняется также недостаточно прочным единством денежной системы на территории русских княжеств, подорванным к тому же феодальной войной. Ослабление экономических и политических связей с Москвой способствовало сближению Пскова и Новгорода в 50-х годах XV в. Они совместно выступают против немцев, у них сменяются на княжении одни и те же князья. В 1456 г. псковичи даже принимают участие в борьбе Новгорода с великим князем московским⁹⁰.

⁸⁸ Н. Д. Мещ. Монеты великого княжества Московского. . .

⁸⁹ В 1447 г. в Новгороде произошло восстание, вызванное массовой порчей монет и слитков. Восстание было направлено против денежных мастеров и городских властей. В результате восстания денежное дело в Новгороде было упорядочено, от города выделили пять денежников для чеканки монет, установили нормы оплаты им. Нарушенная в результате злоупотреблений весовая норма монет была восстановлена, литье слитков прекращено.

⁹⁰ Н. Н. Масленникова. Указ. соч.

Нам представляется возможным связать с этим периодом истории Пскова появление псковского счетного рубля в 220 денег, зафиксированного летописью в 1667 г. По нашему мнению, эта цифра появилась из сопоставления 216-денежного новгородского рубля XV в. с псковскими монетами уже пониженной нормы. Весовое выражение счетного рубля в Новгороде составляет, как известно, 170 г ($0,79 \text{ г} \times 216 = 170 \text{ г}$), псковские монеты весом 0,76 г укладываются в нем около 220 раз ($170 \text{ г} : 0,76 \text{ г} = 223$). Число 220 могло появиться в псковской денежной системе в тот период, когда вес псковских монет перестал совпадать с новгородским, т. е. уменьшился с 0,79 г до 0,76 г. В условиях развитых торговых отношений Новгорода и Пскова при разности весовых норм их монет нужно было установить какое-то бытовое соотношение между этими деньгами. Оно могло выглядеть так: на рубль новгородский шло 216 денег новгородских или 220 несколько более легких псковских монет.

Такую эволюцию псковского счетного рубля можно объяснить, только предположив, что московская денежная система экономически была более чуждой Пскову, чем новгородская. Поэтому, спустя некоторое время после заимствования московской денежной системы, в середине XV в., во время ослабления псковско-московских экономических и политических связей, Псков ориентируется на более близкий ему новгородский счетный рубль, и свой счетный рубль строит уже на отношении собственных и новгородских монет. 220-денежный рубль был стихийно сложившейся бытовой величиной. Должно было сыграть роль также прекращение литья и обращения слитков во второй половине XV в., благодаря чему 234-денежный рубль потерял свою основу в виде слитка-полтины весом 92 г.

Кроме московского и новгородского рублей, мы не знаем размеров счетных рублей в местных денежных системах периода феодальной раздробленности. Но на примере Пскова можно поставить вопрос, — не были ли местные счетные рубли выражением отношения местной монеты к московскому или новгородскому рублям, в зависимости от степени и характера близости данного княжества к Новгороду или к Москве? Ведь источники с XIV в. упоминают о низовском и новгородском весах, но больше о каких-либо других системах нигде не говорится. Очевидно, именно эти две денежные системы были определяющими в XIV—XV вв. В течение XV в. они поглощают все местные феодальные денежные системы и сливаются сами в конце XV в. в единую общерусскую денежную систему Русского централизованного государства.

К середине XV в., после окончания феодальной войны, были обеспечены все условия для дальнейшей государственной централизации. Уничтожив несколько уделов внутри Московского княжества, московская великокняжеская власть добилась подчинения себе ряда других крупных феодальных княжеств северо-восточной Руси. Московское правительство предпринимает решительное наступление на Новгородскую феодальную республику, закончившееся поражением Новгорода. Яжелбицкий мир 1456 г. между Москвой и Новгородом стал поворотным моментом в московско-новгородских отношениях⁹¹. Ослабевшие во время феодальной войны псковско-московские связи во второй половине XV в. вновь укрепляются, но на основе все более усиливающейся зависимости Пскова от Москвы. В 60-х годах XV в. растет влияние московского князя на внутреннюю и внешнюю политику Пскова. Выбор псковского князя-наместника окончательно переходит из рук псковичей к великому князю московскому; псковский князь вынужден приносить присягу не только городу, но и великому князю московскому с наследниками. Псковский князь низводится на положение простого наместника московского князя, обязанного проводить политику последнего в Пскове. Права наместника в области управления

⁹¹ Очерки истории СССР. Период феодализма IX—XV вв., ч. II, стр. 267—270.

и суда постепенно расширяются московским князем. В 1467 г. наместник получает право суда во всех 12 псковских пригородах вместо прежних семи. Усиливается зависимость Пскова от Москвы и в военных делах. С 60-х годов XV в. московское правительство берет на себя защиту русских интересов на северо-западных и северных окраинах от посягательств Швеции и Ливонского ордена⁹².

В 60-х годах XV в. делается последняя попытка борьбы с притязаниями Москвы на псковскую самостоятельность — составляется последняя редакция Псковской Судной грамоты⁹³ — кодификация псковских законов.

Изменения во внутренней жизни Пскова отразились в сфрагистике. «Псковские печати» 1469 г. подчеркнуто именуют Псков «водьчиной великого князя»⁹⁴.

В 70—90-х годах XV в. великий князь московский окончательно взял в руки руководство внутренней жизнью Пскова. Воспользовавшись столкновением между псковичами и наместником в 1475—1477 гг., московская власть значительно расширяет права наместника. В событиях 1483—1486 гг., связанных с попыткой псковской феодальной верхушки ослабить влияние веча на сельское население, великий князь Иван III поддерживает псковских феодалов. Ослабление веча было в интересах московской власти, так как только при этом условии она могла усилить свое влияние на внутренние дела Пскова. С 80-х годов XV в. псковичи перестают вести самостоятельную внешнюю политику, псковское войско уже находится на «государевой службе»⁹⁵. В 1499 г. «пожаловал князь великой сына своего, нарек государем Новгороду и Пскову»⁹⁶. Вопрос об утрате Псковом его политической обособленности и республиканских учреждений становится вопросом времени.

В 80-х годах XV в. было закончено объединение значительной части русских земель. Образовалось Русское централизованное государство. Одной из первостепенных задач централизованного государства было создание общерусской денежной системы, уничтожение следов феодальной раздробленности в денежном обращении. Характер общерусской денежной системы, сформировавшейся к концу XV в., определился экономическими связями крупнейших центров Русского государства — Москвы и Новгорода, необходимостью приведения самостоятельных денежных систем этих центров к единому знаменателю.

По денежной реформе конца XV в. основные номиналы общерусской денежной системы получили весовые нормы и наименования от новгородской и московской денежной систем (чеканились «новгородки» весом по 0,79 г и «московки» весом по 0,39 г). Новый счетный рубль был установлен по образцу московского: в рубль входило 100 «новгородок» или 200 «московок». 216-денежный новгородский рубль в качестве «неофициального» продолжал еще некоторое время употребляться в новгородских землях.

Действие реформы распространилось на все Русское централизованное государство. Летописный и нумизматический материал свидетельствует, что реформа распространилась и на Псков, не входивший формально в состав Русского государства. Как уже отмечалось, в 90-х годах XV в. в Пскове начали чеканить монеты по весовой норме 0,79 г, т. е. «новгородки», и появился 100-денежный счетный рубль, 50-денежная полтина и 10-денежная гривна. «Московки» на псковском денежном дворе не чеканились.

⁹² Н. Н. Масленникова. Указ. соч.

⁹³ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. М.—Л., 1948, стр. 415.

⁹⁴ Н. П. Лихачев. Печати Пскова; В. Л. Янин. Вислые печати Пскова.

⁹⁵ Н. Н. Масленникова. Указ. соч., стр. 71—81.

⁹⁶ Псковские летописи, вып. II, стр. 252.

Таким образом, к концу XV в. между денежными системами Новгорода, Пскова и Москвы опять устанавливается теснейшая связь, но теперь уже на основе общерусской денежной системы.

Внешний вид псковских монет не изменился, хотя реформой предусматривалась известная унификация типов русских монет. Сохранение неизменным типа псковских монет объясняется формальной независимостью Пскова. Московское правительство могло мириться с этим внешним проявлением самостоятельности Пскова, поскольку оно не влияло на внешнюю и внутреннюю политику Пскова, полностью подчиненную интересам Русского централизованного государства.

В 1510 г. московским правительством был совершен последний формальный акт, покончивший с призрачной самостоятельностью Пскова: был снят вечевой колокол, распущено вече. Внешний вид псковской монеты был немедленно изменен, городские гербы — Довмонт и барс — на монетах были заменены изображением всадника с саблей в руках. Вокруг изображения помещалась круговая надпись, содержащая имя и полный титул великого князя московского, «государя всея Руси». На оборотной стороне псковских монет 1510 г. по-прежнему помещалась надпись «Деньга Псковская», иногда дополненная именем денежника «Деньга Псковская Заманина». Никакого политического значения легенда не имела и носила характер указания на место чеканки. Метрологическая система в Пскове оставалась без изменения с 90-х годов XV в.: монеты чеканились по норме «новгородки» по 0,79 г, счетный рубль состоял из 100 денег.

История псковской денежной системы после 1510 г. не может служить предметом специального исследования. Псковская система теперь становится неотъемлемой частью общерусской денежной системы.

Псковская монетная чеканка возникает и развивается в тот период, когда русская экономика становится важнейшей основой складывания централизованного государства. Нельзя пытаться определить характер и направление развития псковской и любой другой местной русской денежной системы XV в. вне этого исторического процесса. Изучение псковских монет показывает, что они не являлись своеобразным придатком к новгородским монетам, но не были и абсолютно самостоятельными. Псковская денежная система складывалась по образцу московской, которая в XV в. была ведущей в деле создания единой общерусской денежной системы. На примере псковских монет мы видим, что различные этапы создания Русского централизованного государства и связанные с ними экономические и политические процессы находят яркое отражение в развитии денег и денежного обращения. В то же время сами монеты становятся важным фактором, способствующим укреплению экономической основы централизованного государства.

А. А. ЗИМИН

О МОНЕТНОЙ РЕФОРМЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЕЛЕНЫ ГЛИНСКОЙ

Обстоятельства и время денежной реформы, проведенной в России в годы правления Елены Глинской, чрезвычайно запутаны противоречивыми показаниями летописей. Рассматривая реформу как завершающий этап унификации русской монетной системы, Г. Б. Федоров вслед за И. И. Кауфманом датировал ее 1535 г. в соответствии с показаниями новгородских летописей¹. Его выводы были приняты рядом советских историков². С пересмотром этих построений выступил И. Г. Спасский. Он высказал очень интересное предположение, что выпуск безымянных монет, чеканенных по новой денежной стопе, предшествовал выпуску монет с именем Ивана IV. В связи с наличием московского и новгородского денежных дворов он полагал, что чеканка новых монет началась в Новгороде и Москве одновременно. Основные наблюдения автора об этапах реформы сводятся к следующему:

«1. Выпуск безымянных монет. В Москве — денги и, вероятно, копейки Ивана IV в апреле 1534 г. Копейки в Новгороде — с 20 июля 1534 г.

2. Запрещение обрезанных монет. В Москве — в январе—феврале 1535 г., в Новгороде — с 24 февраля 1535 г.

3. Полное запрещение старых денег (?).

4. Выпуск именных монет Грозного без изъятия выпущенных ранее его безымянных монет. В Москве — с марта 1535 г.»³

Однако вся эта схема имеет целый ряд существенных недостатков. Во-первых, автор упустил важнейшие сообщения о монетной реформе, содержащиеся в Вологодско-Пермской летописи. Во-вторых, он разбирал летописные сведения без достаточного внимания к истории составления текста тех сводов, в которых они находятся. Все это привело к тому,

¹ И. И. Кауфман. Серебряный рубль в России. СПб., 1910; Л. В. Черепнин и н. Русская метрология. М., 1944, стр. 68, 69; Г. Б. Федоров. Унификация русской монетной системы и указ 1535 г. — ИАН, серия истории и философии, т. VII, № 6, 1950, стр. 548.

² Очерки истории СССР. Период феодализма, конец XV—начало XVII в. М., 1955, стр. 145, 146 (автор — С. М. Каштанов); А. И. Копанев, А. Г. Маньков, Н. Е. Носов. Очерки истории СССР. Кон-ц XV—начало XVII в. Л., 1957, стр. 64—65 (автор — Н. Е. Носов); И. И. Смирнов. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в. М.—Л., 1958, стр. 50—52.

³ И. Г. Спасский. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 г. по 1617 г. — МИА, № 44, 1955, стр. 279.

что хронология и обстоятельства реформы изложены И. Г. Спасским, на наш взгляд, недостаточно четко.

Так, И. Г. Спасский пишет: «Псковская летопись отнесла выпуск копеек к 1537 г., а запрещение резаных денег и повсеместный переход к единому обращению новых денег — к 1538 г. Оба утверждения резко расходятся с показаниями московских и новгородских летописей и вызывают законное недоверие»⁴. Прежде всего перед нами не одна, а две псковские летописи. Строевский список Псковской третьей летописи (свод игумена псковского Печерского монастыря Корнилия 1567 г.⁵) при описании событий 30-х годов XVI в. зависит от свода 1547 г., являясь его сокращенной обработкой. В интересующем нас месте он искусственно объединяет события 7045 и 7046 гг. под одним годом — 7045, а год 7046 просто выпущен (это видно хотя бы из того, что стена в Пскове построена была не в 7045 г., а в 7046 г.)⁶. Рассказ свода 1567 г. о монетной реформе представляет собою сокращенную переработку известия 1538 г. из свода 1547 г.

Свод 1547 г.

(Псковские летописи, вып. I, стр. 108)

В лето 7046... Того же лета отставша всякими денгами не торговати и старыми и начаша торговати денгами новыми, копейками не токмо во Пскове, но и везде; и бысть людем вельми убыток велик в старых денгах

Свод 1567 г.

(Псковские летописи, вып. II, стр. 229)

В лето 7045... Да тогды же резаныя денги перековаша, да коваша копейки денги

Когда И. Г. Спасский пишет, что эти записи «четко разделяют различные этапы реформы: сперва „переливку“ (уничтожение) резаных, т. е. испорченных старых монет и чеканку копеек, а затем уже запрещение в с я к и х старых денег»⁷, то его вывод не может быть принят из-за того, что обе псковские летописи имеют в виду один факт: запрещение старых (испорченных) монет и чеканку новых. Неверно, что псковское известие противоречит московским и новгородским летописям. В Вологодско-Пермской летописи под 7046 (т. е. 1537/38 г.) читается известие: «Того же лета князь великий Иван Васильевич велел заповедати, не ходити старым денгам московкам, а велел делати денги московки нове кузла на Москве по три рубли из гривенки, а старое было кузла по полутретья рубля з гривною из гривенки»⁸. Записи 1533—1538 гг. Вологодско-Пермской летописи, как доказал М. Н. Тихомиров, сделаны московским современником⁹. Это, конечно, повышает их значение, как достоверного исторического источника.

И. Г. Спасский придает большое значение рассказу «летописца Н. К. Никольского», согласно которому якобы в Москве новые деньги начали чеканиться еще в апреле 1534 г.¹⁰ «В лето 7042-го месяца апреля повелел князь великий Иван Васильевич в Москве и в Великом Новгороде и по инем градом старыми московками не торговати, но сливати их в серебро, понеже безумнии человери денги и московки резали; и повеле из гривенки скаловой сребра быти по три рубля московская;

⁴ Там же.

⁵ А. Н. Насонов. Из истории псковского летописания. — Исторические записки, т. 18, стр. 261—268.

⁶ Псковские летописи, вып. I. М.—Л., 1941, стр. 108; вып. II. М., 1955, стр. 229.

⁷ И. Г. Спасский. Указ. соч., стр. 278.

⁸ ПСРЛ, т. 26. М., 1960, стр. 318, 324.

⁹ М. Н. Тихомиров. О Вологодско-Пермской летописи. — Проблемы источниковедения, сб. III. М.—Л., 1940, стр. 237.

¹⁰ И. Г. Спасский. Указ. соч., стр. 277—279.

равно и по инем градом»¹¹. Уже А. А. Шахматов выяснил, что «летописец Н. К. Никольского» представляет собою сокращенную выборку сведений новгородского владычного свода¹². Московские сведения в нем были взяты не из письменного, а из устного источника. Хронология общерусских событий в заключительной части этого летописца сбивчива, что видно хотя бы из следующих примеров:

Даты летописца Никольского	Правильные даты
7046. «пойманье» кн. Андрея Старицкого	7045
7047 декабрь. Смерть кн. Андрея Старицкого	7046
7040. Смерть Елены Глинской	7046

Судя по тому, что рассказ о денежной реформе помещен в летописце после записи о смерти Елены Глинской (7046) и до сентябрьских событий 1538 г., его нужно датировать апрелем 7046 г., т. е. 1538 г.¹³ Но тогда сведения летописца Никольского будут полностью соответствовать рассказам Псковских и Вологодско-Пермских летописей. Запись летописцев И. Г. Спасский связал только с чеканкой монет в Москве. Но в интересующем нас тексте говорится о запрещении хождения старых московок «в Москве и Великом Новгороде и по инем градом», о чеканке новой монеты не только в Москве, а «равно и по инем градом».

Обратим внимание на следующий примечательный факт. В псковском своде 1547 г. говорится только о запрещении хождения старой монеты, летописец Никольского и Вологодско-Пермская летопись на это также обращают особое внимание, а о новых деньгах говорится как бы вскользь, после сообщения о запрете. Поэтому к апрелю 1538 г. скорее всего следует относить повсеместное завершение монетной реформы, т. е. запрещение хождения старых денег. Распоряжение о чеканке новых должно было быть дано раньше.

Уже в октябре 1533 г. «на Москве казнили многих людей смертною казнью в денгах москвичи смоляни и костромичи и воложаня и ярославцов и иных многих городов московских многих людей, а казнь: олово лили в рот да руки секли»¹⁴. Этим казням фальшивомонетчиков предшествовали, вероятно, повсеместные розыски. Во всяком случае один местный летописец сообщает, что в 1532/33 г. в Галич приезжал с Москвы «сыщик... на серебряные мастера»¹⁵.

Официальное провозглашение новой монетной реформы произошло 24 февраля 1535 г. В отрывке из одной новгородской летописи под 7043 г. помещено следующее известие: «Тое же зимы февраля в 24 день заповедал князь великий Иван Васильевич денгам ходити обрезным, и велел новыми денгами торговати с копьем»¹⁶. Это сведение близко ко второй записи летописца Никольского о монетной реформе («В лето 7043 повеле торговати новыми денгами: денга с копьем»)¹⁷ и восходит, вероятно, к одному источнику — новгородскому владычному своду.

И. Г. Спасский считает, что рассказ новгородской летописи имеет в виду запрещение хождения обрезанных денег в Новгороде, а в Москве это произошло несколько раньше (в январе—феврале того же года).

¹¹ ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. III, стр. 616.

¹² А. А. Шахматов. О так называемой Ростовской летописи. М., 1904, стр. 63.

¹³ Это предположение высказано В. Л. Яниным, который любезно поделился со мною своими тонкими историко-лингвистическими наблюдениями.

¹⁴ ПСРЛ, т. 26, стр. 315.

¹⁵ Г. З. Кунцевич. История о Казанском царстве. СПб., 1905, стр. 603.

¹⁶ Новгородские летописи. СПб., 1879, стр. 126.

¹⁷ ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. III, стр. 616.

Но в приведенных текстах нет ни слова о том, что распоряжение касалось одного Новгорода — оно изложено, как общерусское. Мало того. Оно вполне соответствует известиям московских летописей. Так, в Воскресенской и в других связанных с нею летописях под мартом 1535 г. помещено следующее известие: «князь велики Иван Васильевич всеа Руси и его мати великаа княгини Елена велели переделывати старые денги на новой чекан того деля, что было в старых денгах много обрезанных денег и подмесу, и в том было христианству великаа тягость; в старой гривенке было полтретиа рубля, а в новых гривенках велели делати по три рубли; а подделщиков, которые люди денги подделывали и обрезывали, тех велели обыскивати, и иные обыскав казнили; а старым денгам впрок ходити не велели»¹⁸. Позднейшую обработку этого сведения представляет один из рассказов Никоновской летописи¹⁹. Датировка рассказа «зимою» не вносит ничего существенно нового, ибо он помещен после записи 16 марта и до записи 16 мая, т. е. имеет в виду все тот же март 1535 г., что и Воскресенская летопись. Последняя является весьма достоверным источником. Сведения о монетной реформе помещаются во второй редакции летописи, составленной в 1537 г.²⁰, и принадлежат московскому современнику событий.

Но ясну в своей основе запись Воскресенской летописи И. Г. Спасский считает «ретроспективной, сводящей воедино ряд разновременных событий». Запись якобы могла быть составлена «в конце 30-х годов XVI в. на основании каких-то, имевших собственные даты, первичных записей». Рассказ Воскресенской летописи якобы говорит о выпуске безымянных монет (апрель 1534 г.), но датирован по выпуску именных монет, начавшемуся в марте 1535 г.²¹ Однако летописная запись 1535 г., составленная в 1537 г., целостна по своему содержанию и говорит о выпуске именных монет (как несколько позднее под тем же 1535 г. Новгородский свод 1539 г.).

Итак, первое официальное распоряжение о монетной реформе относится к февралю—марту 1535 г.²² И. Г. Спасский считает, что оно могло иметь место «лишь после того, как недавно выпущенные „новые“ (деньги. — А. З.) заняли в обращении достаточно прочное место. Сейчас на этот вопрос трудно дать достаточно убедительный ответ. Возможно, что так и было.

В 1538 г. произошло окончательное изъятие старой монеты («московки»), ибо, очевидно, указ 1535 г. в этой части не был осуществлен.

К реализации февральско-мартовского указа 1535 г. в Новгороде приступили уже вскоре после его издания. В списке Дубровского Новгородской IV летописи помещен пространный рассказ о том, как «Того же

¹⁸ ПСРЛ, т. VIII, стр. 289; т. XIII, 1-я полов., стр. 84; 2-я полов., стр. 423; «Пискаревский летописец». — Материалы по истории СССР, т. II. М., 1955, стр. 29, 30. К Воскресенской летописи восходит известие одного краткого летописца под 7043 г. о том, что «велел князь велики переделывати старые денги на новой чекан того деля, что в старых денгах много было подмесу и обрезывали» (А. А. З и м и н. Краткие летописцы XV—XVI вв. — Исторический архив, кн. V. М.—Л., 1950, стр. 38).

¹⁹ «Тоя же зимы князь великий и мати его великая княгини, видев неправду в людях, денег умножися подделных и резаных, и вьсхоте то лукавство из своего государства вывести, и постыговая о том з боляры, и повелел государь и его мати делати денги новые из гривенки по три рубли, а старые денги и подделные и резаные переделывати, а подделным и резаным не ходити; а в старых денгах в добрых, в новгородках и в московьках, в гривенке полтретка рубля з гривною и великая княгини велела прибавити в гривенку новых денег, чтобы было людем не великой убыток от лихих денег от подделных и от обрезанных, и вперед не велела лихым денгам ходити и поддельщиков и обрезчиков велела обыскивати и казнити» (ПСРЛ, т. XIII, 1-я полов., стр. 93; 2-я полов., стр. 429).

²⁰ С. А. Левица. Воскресенская летопись XVI в. — Тр. МГИАИ, т. 10, 1957, стр. 402.

²¹ И. Г. Спасский. Указ, соч., стр. 278.

²² Не исключена возможность, что было падаю два указа: один (в феврале) для Новгорода, другой (в марте) для Москвы.

лета 7043 государь. . . в третье лето государьства своего. . . повеле делати денги сребряные на свое имя без всякого примеса из гривенки и, (с) скаловые триста денег новгородских, а в московское число три рубля московская ровно. . . А своему богомолцу архиепископу Макарию Великого Новагорода и Пскова и своим наместником и дьяком повелеша те новые денги накрепко беречи. . . и начаша делати новые денги месяца июня 20 день»²³.

Тот же рассказ читается в так называемом «Отрывке русской летописи по Воскресенскому списку»²⁴. Разница лишь в дате начала чеканки: в «Отрывке» — 20 июля. Как доказал А. А. Шахматов, оба текста восходят к новгородскому владычному своду 1539 г., т. е. написаны современником описываемых событий²⁵. И. Г. Спасский считает, что в этом рассказе «объединен ряд сведений, заимствованных из разных источников»²⁶. В частности, он датирует выпуск безмянных монет в Новгороде 20 июля 1534, а не 1535 г. Это совершенно исключено. Весь контекст летописного рассказа о монетной реформе делает невозможным его датировку 1534 г.: он помещен непосредственно перед сообщением о постройке города Себежа, что произошло 25 июля 1535 г.²⁷ Рассказ никак не может относиться к выпуску «безмянных монет», как думает И. Г. Спасский: в нем четко говорится об изготовлении денег «на свое имя», т. е. именных. Единственное видимое противоречие этой датировки можно усмотреть в словах «третье лето государьства своего». И. Г. Спасский ошибочно считает, что «третье лето» началось «в декабре 1534 г.»²⁸. Но Василий III умер 3 декабря 1533 (7042) г. и «третье лето государьства» Ивана IV падает (если придерживаться буквы рассказа) на 7044 г., т. е. на сентябрь 1535—август 1536 г. Тогда, казалось бы, рассказ свода 1539 г. следует датировать июнем (июлем) 1536 г., т. е. годом, о котором говорит Вологодско-Пермская летопись. В ней мы читаем под 7044 г.: «Того же лета князь великий Иван Васильевич велел заповедати, не ходити старым денгам ноугородкам, а велел делати денги ноугородки новое кузло в Новгороде и во Пьскове по три рубли из гривенки, а старое было кузло по полутретья рубля з гривною из гривенки»²⁹.

Однако свод 1539 г. и Вологодско-Пермская летопись говорят о разных вещах да и хронологического совпадения их рассказов на самом деле нет.

В своде 1539 г. под 7043 г. еще один раз говорится о «третьем лете государьства» Ивана IV в связи с положением в раку тела митрополита Алексея³⁰. Но и это произошло в 1535 г.³¹ Почему же такой странный отсчет? Дело заключается в том, что княжение Ивана IV ведется в своде 1539 г. не от 7042, а от августовской поездки 7041 г. Василия III, во время которой он смертельно заболел³². Тогда, действительно, 7043 г. будет «третьим летом государьства» Ивана Грозного.

В Новгороде реформа осуществлялась так же, как и в Москве: рассказ свода 1539 г. начинается с сообщения о введении новой монеты в 1535 г. по всему Русскому государству и содержит запись о начале чеканки новых «копеек» в Новгороде. Запись Вологодско-Пермской лето-

²³ ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. III, стр. 570, 571.

²⁴ ПСРЛ, т. VI, стр. 296, 297.

²⁵ А. А. Шахматов. Указ. соч., стр. 69.

²⁶ И. Г. Спасский. Указ. соч., стр. 276.

²⁷ ПСРЛ, т. VI, стр. 690.

²⁸ И. Г. Спасский. Указ. соч., стр. 276.

²⁹ ПСРЛ, т. 26, стр. 317, 323.

³⁰ ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. III, стр. 569.

³¹ ПСРЛ, т. VIII, стр. 389.

³² «Лета 7041-го Сказание о великом князе Василье Ивановиче всеа Руси, како ездил во свою отчину на Волок. . . и сына своего великого князя Ивана Васильевича на царство благословил» (ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. III, стр. 552).

писи открывается распоряжением о запрете хождения старой монеты в 1536 г. В летописях обычно две стороны монетной реформы (выпуск новой и запрет обращения старой монеты) излагаются под одним годом (отсюда и кажущаяся путаница). Основания для этого были, ведь уже указы о введении новой монеты предусматривали запрет хождения старой. Но на практике правительство столкнулось с большими трудностями, и потребовалось после того, как новая монета получила широкое обращение, повторить категорическое распоряжение о старых деньгах.

Вкратце ход денежной реформы можно представить следующим образом. Уже в конце правления Василия III правительство принимает строгие меры по борьбе с фальшивомонетчиками или точнее — обрезчиками монет. Правительство Елены Глинской введением новой монетной стопы (вместо 260 новгородок, чеканившихся из гривны, стали чеканить 300) пыталось выйти из тяжелого финансового положения. Вероятно, уже в первые годы великого княжения Ивана IV были выпущены так называемые безмянные монеты (копейки) по новой стопе, на которых изображен был всадник не с саблей, как раньше, а с копьём. Они должны были, по мнению правительства, составить ту базу, на основе которой можно было бы осуществить изъятие старой монеты. В феврале—марте 1535 г. изданы были указы, предусматривавшие чеканку «имянных» (с именем великого князя Ивана Васильевича) копеек по новой стопе. Одновременно торжественно провозгласили запрет обращения «обрезанных», т. е. практически всех старых монет, исключая «безмянных». В Новгороде к чеканке новых денег приступили 20 июня (июля) 1535 г. В 1535,36 г. хождение старых «новгородок» там было запрещено. Все это привело к резкому росту недовольства, прежде всего среди новгородского купечества и дворянства. Владычный летописец писал: «клятвы (и) злых словес и прения³³ злого всю землю наполниша, понеже сие худые денги ови хвалят, а инии хулят, и того ради в людях клятвы и злых словес без числа наполнися»³⁴. То, что во главе новгородского денежного двора был поставлен московский гость Богдан Семенович Корюков, конечно, усиливало недовольство новгородцев. Эти обстоятельства и сыграли, вероятно, не последнюю роль в том, что некоторые круги новгородского дворянства уже в 1537 г. поддержали сепаратистское движение князя Андрея Ивановича Старицкого.

Наконец, в апреле 1538 г. издается последнее распоряжение, касающееся монетного обращения: отныне повсеместно запрещалось хождение старых «московок» (старые «новгородки» заповеданы были ранее).

Денежная реформа 1535—1538 гг. входит в круг других внутриполитических мероприятий правительства Елены Глинской. Ее основной целью было укрепление финансов, создание устойчивого рубля. Сходными целями руководствовало правительство, проводя ограничение податных привилегий духовных феодалов³⁵. Монетная реформа 1535—1538 гг. сыграла огромную роль в истории русского рубля: на протяжении всего XVI в. денежная стопа, введенная в эти годы, оставалась неизменной.

³³ Так в ПСРЛ, т. VI, стр. 217.

³⁴ ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. III, стр. 571.

³⁵ С. М. К а ш т а н о в. Имунитетные грамоты 1534—начала 1538 г. как источник по истории внутренней политики в период регентства Елены Глинской. — Проблемы источниковедения, сб. VIII. М., 1959, стр. 418—420.

В. Н. РЯБЦЕВИЧ

ШОТЛАНДСКИЕ МОНЕТЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В. В КЛАДАХ БЕЛОРУССИИ И СОСЕДНИХ РАЙОНОВ

Около 330 известных нам кладов Белоруссии и пограничных с ней районов, датируемых временем между второй половиной 40-х годов и концом XVII в., состоят, преимущественно, из монет Речи Посполитой, Пруссии и Прибалтики (Рига, Ливония), находившейся под властью Швеции. 19 из них, т. е. около 6%, содержат обычно единичные экземпляры шотландских медных монет. Исключение составляет только клад из дер. Перки (№ 3)¹, в котором среди 1512 биллоновых монет было 49 медных, из них 48 — шотландские. Во многих кладах шотландские монеты являются единственными медными номиналами².

13 из этих кладов найдены на территории БССР, 3 — в Черниговской обл. УССР, по одному — в Литовской ССР, Брянской обл. РСФСР и в Белостокском воеводстве Польской Народной Республики (см. приложение 1 и рис. 1). Кроме того, в Отделе нумизматики Эрмитажа среди поступлений дореволюционного времени хранится клад неизвестного происхождения из польско-литовских, прусских, прибалтийских и одной шотландской монеты, по составу представляющий ближайшую аналогию рассматриваемым нами кладам (№ 20)³, а в Белорусском государственном музее среди поступлений до 1941 г. сохранилось три медных шотландских двухпенсовика Карла I, отмеченных в свое время в описи как «английские шиллинги Карла II». Внешние признаки монет убеждают, что они принадлежали к одному кладу (№ 24).

По сообщению Р. К. Цеплите, в известных ей многочисленных кладах XVII в. Латвийской ССР, шотландские медные монеты только одного вида (двухпенсовики Карла I 1632—1633 гг.) встречаются «редко и в очень малом количестве»⁴.

Закономерный характер присутствия в интересующих нас кладах шотландских медных монет, представляющих значительный интерес при

¹ Нумерация кладов и точное описание места находки приведены в приложении 1 (см. стр. 258—259).

² Серебряных и золотых шотландских монет совершенно нет в кладах рассматриваемой территории.

³ Сообщение Т. Н. Минасян.

⁴ Настоящая статья была уже подготовлена к печати, когда от Р. К. Цеплите были получены полные сведения об этих кладах: 1) Кална-Убелес Цесисского р-на, 1928 г., 4892 монеты, младшая 1656 г., 3 шотландских двухпенсовика Карла I; 2) Леяс-Аиния Лимбажского р-на, 1929 г., 2344 монеты, младшая 1655 г., 1 двухпенсовик Карла I; 3) Дрейкас Маронского р-на, 1928 г., 3466 монет, младшая 1659 г., 1 двухпенсовик Карла I; 4) Видус-Сили Добельского р-на, 1928 г., 3034 монеты, младшая 1664 г., 4 двухпенсовика Карла I; все клады в Музее истории Латвийской ССР 5) Абелитес Валдонского р-на, 1959 г., 2161 монета, младшие Карла X Густава (1654—1660), 1 двухпенсовик Карла I; клад в Бауском краеведческом музее.

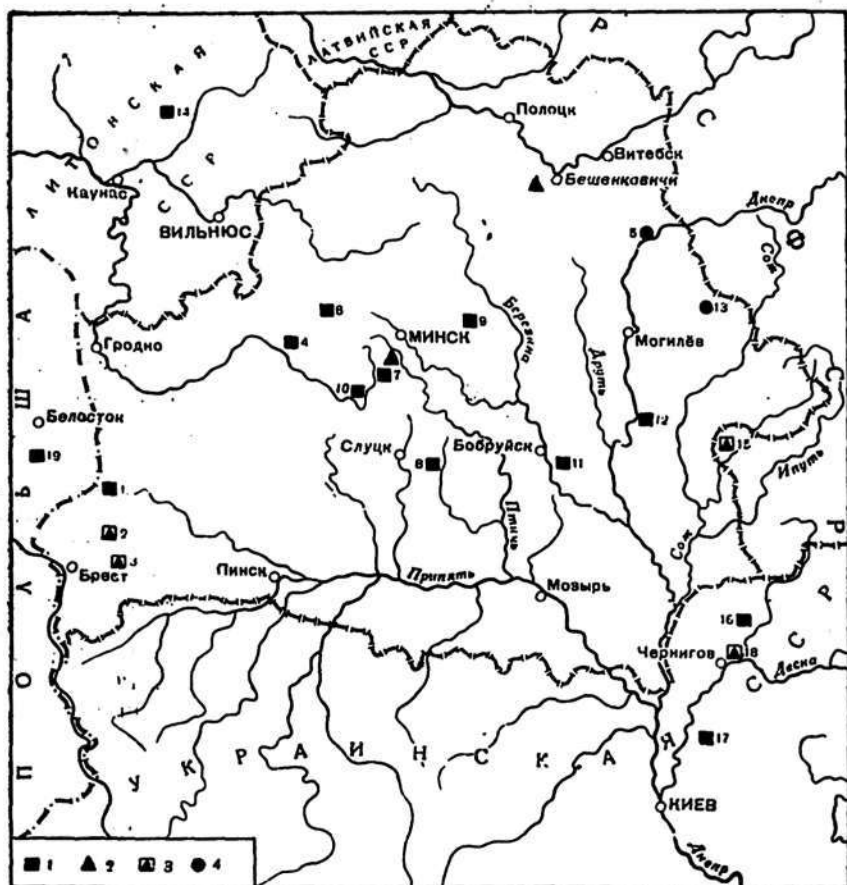

Рис. 1. Топография кладов с шотландскими и тешинскими монетами на территории Белоруссии и граничащих с ней районов

1 — клады с шотландскими монетами; 2 — клады с тешинскими монетами; 3 — клады с шотландскими и тешинскими монетами; 4 — клады с вероятным наличием шотландских монет

научении денежного обращения западнорусских и литовских земель XVII в., не привлек до настоящего времени внимания ни польских, ни русских исследователей. Имеется лишь беглое замечание В. А. Шугаевского о шотландских «полупенсах Карла II» и тешинских оболах 1650—1654 гг., которые якобы «неизменно встречаются почти во всех украинских кладах XVII века»⁵. Однако ни архивные, ни литературные данные не подтверждают столь категорического заключения.

Все шесть кладов с шотландскими монетами, которые пришлось определять автору (№ 4, 6, 7, 8, 10, 12), и клад Эрмитажного собрания, определенный Т. Н. Минасян (№ 20) содержат только экземпляры второго выпуска (1632—1633 гг.) двойных пени (торнеров) Карла I, битых без указания даты. Таковы же и три монеты из неизвестного клада, поступившие в Минский музей до 1941 г. (№ 21).

Ав. В линейном кругу — корона, под короной: C(arolus) II R(ex); круговая легенда: CAR(olus). D(ei). G(ratia). SCOTT(iae). ANG(liae). FR(anciae). ET. HIB(erniae). R(ex) (Карл, Божьей милостью король Шотландии, Англии, Франции и Ирландии).

⁵ В. А. Шугаевский. Монета и денежный счет в левобережной Украине в XVII веке. Чернигов, 1918, стр. 8.

Rev. В линейном кругу — цветок чертополоха с двумя лепестками; круговая легенда: NEMO ME IMPVNE LACESSET (никто ко мне не прикоснется безнаказанно). Диаметр — 1,5—1,6 см (табл. I, 1) ⁶.

Вероятно, и все остальные клады содержали именно эти монеты. В пользу такого предположения говорят прежние определения, изредка относившие их к Карлу I или ко времени его правления, а также определение их как «малых медных монет», что, очевидно, не могло относиться к сравнительно крупным торнерам Карла I последнего выпуска (1642) и к этим же номиналам Карла II, битым между 1664—1675 гг. (табл. I, 2, 3) ⁷. Большинство известных нам кладов с шотландскими монетами зарыто до времени правления Карла II (1660—1684), а достоверных архивных и литературных данных о находках в Белоруссии и соседних с ней районах шотландских монет, битых до и после Карла I, нет.

Отнесение же в большинстве сделанных в прошлом определений этих шотландских монет к чеканке Карла II вызвано, без сомнения, тем, что на лицевой стороне их стоит цифра II, являющаяся на самом деле показателем номинала, отнесение их к чеканке «Георга» (правителя с таким именем вообще не было в Англии XVII в.), очевидно, вызвано тем, что латинское «С» лицевой стороны было прочтено как «G».

Рассматриваемые клады, за исключением двух (№ 13, 16), определения которых не дают полной уверенности в присутствии шотландских монет, по младшим монетам распределяются следующим образом: до 1658 г. включительно — 11, 1659 г. — 4, 1660 и позже — 4, с неизвестной младшей монетой (вероятно, 1650—1660 гг.) — 1.

Важно отметить, что из четырех кладов, датируемых по младшей монете 1659 г., со второй половины которого началась массовая чеканка польско-литовской меди ⁸, лишь один содержит послереформенный солид Яна Казимира. Это дает возможность предположить, что три остальных клада были зарыты в первые семь-восемь месяцев 1659 г., ибо иначе трудно объяснить отсутствие в них чрезвычайно распространенных «боратинок». После 1660 г. солиды 1659—1666 гг. неизменно присутствуют во всех кладах с шотландскими монетами. Таким образом, из 20 рассматриваемых кладов 14 зарыты, вероятно, до июля—августа 1659 г., 5 — позднее.

Наиболее интересную и компактную составную часть рассматриваемых кладов составляет шотландская медь. Каким же образом попала на территорию Речи Посполитой эта, на первый взгляд, совершенно чуждая

⁶ E. Burns. The coinage of Scotland, vol. II. Edinburgh, 1887, p. 486—488, № 3, fig. 1041, № 4—26, fig. 1042—1043; H. A. Grueber. Handbook of the coins of Great Britain and Ireland in the British Museum. London, 1899, p. 204, № 196, pl. LII, 196; H. A. Seaby, P. I. Seaby. Standard Catalogue of the Coins Great Britain and Ireland. London, 1954, p. 86, № 3284.

⁷ E. Burns. Op. cit., p. 491, № 1—4, fig. 1044, p. 492, № 9—10, fig. 1047; H. A. Grueber. Op. cit., p. 204, № 197, pl. LII, 197; p. 126, № 207, pl. LII, 207.

⁸ Выпуск медных коронных солидов 1650 г. (M. Gumowski. Podręcznik numizmatyki polskiej. Kraków, 1914, str. 228, № 1636, tabl. XLVII, 1636, а также табл. I, 4 настоящей статьи) был, очевидно, незначительным и фактически эти солиды не играли роли в денежном обращении Великого княжества Литовского; в Белоруссии и пограничных с ней районах эти монеты совершенно не встречаются ни в кладах, ни среди единичных находок. Медные солиды в широком масштабе были введены в денежное обращение Речи Посполитой лишь со второй половины 1659 г., после того как мартовским постановлением Варшавского сейма, подтвержденным 9 июня специальной комиссией, было решено приступить к выпуску медных солидов на сумму в 2 млн. золотых, с принудительным курсом 3 новых монеты на 1 серебряный грош (A. Hniłko. Tytuł Liwiusz Boratyni. dworzanin króla Jana Kazimierza, miancarz i uczoney. — Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne, 1921, № 7—12, lipiec—grudzień. Kraków, 1921, str. 121). Чеканка была поручена Т. Л. Боратини (отсюда популярное название этих монет — боратинки), который примерно через два месяца привез для этой цели из Любека и Гамбурга 600 центнеров меди (M. Gumowski. Op. cit., str. 105, 128, № 1639, tabl. XLVII, 1639. См. также табл. I, 6 настоящей статьи). Таким образом, начало чеканки этой монеты можно отнести к июлю—августу 1659 г.

для нее, как по металлу, так и по государственной принадлежности, монета? Присутствие этих монет в составе кладов связано, несомненно, с пребыванием в польско-литовском государстве шотландцев, прочно обосновавшихся здесь еще в XVI в. Статут Петроковского сейма 1563 г. в числе купцов-иноземцев, «от которых города большой вред терпят», упоминает «шкотов» и запрещает тем из них, кто не имеет постоянного места жительства, вести торговлю⁹. Жалоба на ущерб, причиняемый конкуренцией шотландцев местной торговле, повторяется и в постановлении Петроковского сейма 1567 г., который требует, чтобы они «послушенство всякое правлениям местным чинили. . . и имущества приобретенных из Короны не вывозили»¹⁰. Активная деятельность шотландских купцов отмечена и в поборном (налоговом) универсале Варшавского сейма 1564 г., указывающем, что «шкоты, которые на себе свои товары носят, платить должны по золотому монеты. . . , которые на конях свои товары возят, — от каждого коня — по копе монеты». Это постановление с небольшими изменениями повторяется всеми сеймовыми решениями XVI в.¹¹

Известно, что в армии Речи Посполитой было значительное число шотландцев-наемников. Сигизмунд III, пытавшийся в 1598 г. овладеть шведской короной, располагал для этой цели отрядом из 3000 поляков, немцев, венгров и шотландцев¹². Интересно отметить, что предок М. Ю. Лермонтова, «шкоцкий немец» Георг Лермонт (Лермонт), погибший под Смоленском в конце 1633 или в начале 1634 г. в звании ротмистра московского рейтарского полка, в 1613 г. находился в составе польско-литовского гарнизона, осажденного в крепости Белой (ныне город Смоленской обл.), и вместе с отрядом соотечественников перешел на сторону русского войска. В связи с этим становится понятным упоминание о нем в московской книге иноземцев, как о «белском немчине»¹³.

После заключения унии между Англией и Шотландией (1603) усилилась эмиграция шотландцев, вызванная гонениями английского правительства на пресвитерианскую церковь Шотландии, придерживавшуюся духа строгого кальвинизма, и попытками слить ее с полукатолической англиканской церковью. Гонения эти, начавшиеся при Якове I (в Шотландии — Яков VI, 1567—1625), приняли особенно широкий размах при Карле I и вынудили огромное число шотландцев покинуть родину. Одним из мест, привлекавших гонимых пресвитериан, в большинстве своем искусных ремесленников и предприимчивых торговцев, была Речь Посполитая и, в частности, Великое княжество Литовское, где Радзивиллы (Януш, Богуслав и др.), могущественнейшие магнаты этого времени, исповедовали кальвинизм и усердно насаждали его в своих владениях¹⁴. Лишь в Белоруссии кальвинистские храмы имелись в Брестском воеводстве, Витебске, Лидском уезде, Ошмянском земстве, Новогрудке, Минске, Копыле, Койданове, Слуцке, Шклове и в ряде других мест¹⁵. Этот факт

⁹ Volumina Legum. Przedruk zbioru praw, staraniem X. X. Pijarów w Warszawie od roku 1732 do roku 1782 wydanego, t. II. Petersburg, 1859, str. 20 (далее — Vol. Leg.).

¹⁰ Vol. Leg., t. II, str. 51.

¹¹ Ibid., str. 73, 178, 193, 200, 214, 272, 298, 321, 335, 358, 382.

¹² I. S. B a n d t k i e. Dzieje narodu Polskiego, t. II. Wrocław, 1835, str. 169.

¹³ Общій гербовник дворянских родов Всероссийския Империи, начатый в 1797 году, ч. IV. СПб., 1799, стр. 102; время прибытия Георга Лермонта в Россию ошибочно отнесено к 1633 г. Ср. «Русская Старина», т. VII. СПб., 1870, стр. 392, 548—550; Wielka encyklopedia powszechna ilustrowana, serya I, t. XLIII—XLIV. Warszawa, 1910, str. 269.

¹⁴ E. K o t l u b a j. Galeria nieświeszka portretów radziwiłłowskich. Wilno, 1857.

¹⁵ Акты, издаваемые Археографическою Комиссиею, высочайше утвержденной в Вильне, т. II. Вильна, 1867, стр. 348, 434, 435; Акты, издаваемые Виленскою Археографическою Комиссиею, т. XII (акты главного литовского трибунала). Вильна,

в условиях XVII в. должен был, без сомнения, играть важную роль при выборе нового места жительства шотландскими эмигрантами, исповедовавшими столь близкую кальвинизму религию.

В реестре купцов-мещан, подданных епископии г. Пинска, составленном для сбора с них подати в 20-х годах XVII в., перечислены четыре шотландца: «Томило Олешкович, шот.; Петр Шимкович, шот.; Олешко Охремович, шот.; Луцья Литвинович, шот.»¹⁶. В столь русском звучании этих имен нет ничего удивительного: упоминавшийся выше Георг Лермонт в русских источниках называется Юрием Андреевым¹⁷; в приводимом ниже деле Виленского суда за 1629 г. один из шотландцев в протоколе на польском языке именуется Морденом, в следующем, составленном на русском языке, — уже «Морденовичем».

Очевидно, к 30-м годам относится появление шотландских ремесленников и торговцев в г. Слуцке. Они основали здесь пресвитерианскую общину и, как единодушно указывают все упоминающие об этом источники, сильно оживили городскую торговлю, вывозя товары в Россию, Польшу, Германию и Голландию¹⁸.

Вероятно, еще в начале XVII в., шотландцы осели в г. Ковно, где значительно оживили местные ремесла, а затем расселились по Литве и Белоруссии, проникли они и в Подлясье (ныне восточная часть Польши). В люстрации Подляского воеводства за 1660 г. сообщается, что в г. Браньске (ныне в Белостокском воеводстве Польши) местные старосты Францишек Лешневский и князь Богуслав Радзивилл в 1655 г. позволили открыть лавку шотландцу Георгию Керкету, которому годом ранее уже дано было право использования части принадлежавших старосте у дер. Олексина земель безо всяких повинностей¹⁹.

Существовала еще одна ветвь шотландской иммиграции: около 1627 г. наряду с шотландцами в г. Кейданы поселилось большое число шотландских евреев-ткачей, сыгравших значительную роль в развитии ткачества и бумажного производства, которыми прославился этот город²⁰.

В первой четверти XVII в. шотландцы жили и в г. Вильно, столице Великого княжества Литовского. Запись Виленского смешанного суда от 26 мая 1619 г. отмечает, что один из домов, недалеко от кальвинистского собора, принадлежит некоему «доктору шкоту»²¹.

Яркую сценку из быта виленских горожан и шотландцев рисуют протоколы дела, разбиравшегося трибуналом Виленского тюремного замка в январе 1629 г.: 8 января из Амвросианской бурсы поступила жалоба на портного Матиаса Лукашевича и его соседа, шотландца Вильгельма Мордена, в которой сообщалось, что бурсак Андрей Скипор «с другими бурсаками Амвросианскими и студентами академии Виленской, согласно из давних обычаев в Вилье, по нескольким улицам ходя со звездой,

1883, стр. 442—444, 362—364, 447—457, 520—524; А. М. Семеновский. Витебск и уездные города Витебской губернии. СПб., 1864, стр. 8; Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Warszawa, t. IV, 1883, str., 388; t. VI, 1885, str. 460; t. XI, 1890, str. 922.

¹⁶ Археографический сборник документов, относящихся к истории северо-западной России, издаваемый при Виленском учебном округе, т. VI. Вильна, 1869, стр. 214.

¹⁷ «Русская старина», т. VII, 1870, стр. 550.

¹⁸ М. А. Гаусман. Исторический очерк гор. Слуцка. — Минские губернские ведомости, 1878, № 12, часть неофициальная, стр. 180, стб. 2; Н. Ч. Археологическая находка. — «Киевская Старина», 1887, № 10, стр. 382; M. B a l i Ń s k i i T. L i p i Ń s k i. Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym, t. X. Warszawa, 1846, str. 672; Słownik geograficzny. . . , t. X. Warszawa, 1889, str. 839.

¹⁹ I. T a r o s z e w i c z. Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII. Wilno, 1844, str. 107, 220—221 (прим. 80).

²⁰ И. П т а ш к и н. Местечко Кейданы (опыт историко-экономического описания). Ковна, 1899, стр. 4—5; Słownik geograficzny. . . , t. IV. Warszawa, 1883, str. 17.

²¹ Археографический сборник документов, относящихся к истории северо-западной России, т. VI, стр. 298.

учитиво пели, а затем к дому . . . , недалеко от собора евангельского (т. е. кальвинистского. — В. Р.) находящемся, где тот Матьяш кравец, как хозяин, и тот Шкот, как сосед, живут, прийдя, под окном пели. Тогда тот пан Матьяш кравец и тот Вильгельм Морден шкот. . . пана Скипора, при звезде поющего, подстрелили; из-за которого то зрадливого подстреленья пан Скипор на смертном одре лежит и неведомо жив ли будет». Оба обвиняемых впредь до особого разбирательства были посажены под стражу. В следующем протоколе по этому делу, датированном 10 января, появляется новое лицо — шотландец «Карел Стынжин, слуга и товарищ» шотландца «Якуба Окгульба», который жалуется на то, что его «невинне тут осадили», ибо был он «з некоторым товариством своим. . . у пана Вильгельма Морденовича, приятеля своего, для поседенья учтнвого и забавы», когда пришли студенты, отмечающие Коляды, и по рождественскому обычаю начали петь «Щодрый вечер», славя хозяев. «Мы, — продолжает Карл Стынжин, — не маючи чога на тот час дать, откладали до часу иншого; лех они не слухаючи того от нас, але отходечи, лаяли соромотили нас. Зачым я. . . з пистолету своего у гору выстрелил. За которым то выстреленьем пан Матьяш Лукашевич, прыбегши з мешканья своего. . . , почал нас всех лаяти и строфовати. А за тым, товариство мое, будучи подпильми, перве пана Матьяша почали лаяти и соромотити, а потом. . . его. . . били и мордовали и, замок отнявши от ворот, с того дому прочь есьмо уси пошли»²². К сожалению, нам не известен конец этого любопытного дела, в котором «невинне осаженным» оказался «измордованный» портной Матиас Лукашевич.

В XVII в. шотландцы развивают еще более активную, чем в XVI в., торговую деятельность на территории Речи Посполитой; сеймы, как и прежде, точно определяют сумму их налогового обложения. Один из разделов поборного универсала Краковского сейма 1603 г. гласит: «Шкоты, которые с лотками ходят, а возов не имеют, с особы своей по золотому одному. А те, которые возы и коней имеют, от коней платить по золотых два, а от товаров равно с другими платить будут»²³. Различные варианты этого постановления неизменно присутствуют и в последующих сеймовых решениях вплоть до конца правления Яна Казимира²⁴. Шотландские торговцы не имели каких-либо льгот перед купечеством Речи Посполитой. Постановление Варшавского сейма 1626 г. указывает, что шотландцы, даже осевшие в городах и местечках, уплатив установленную подать за оседлость, обязаны, тем не менее, как и другие иноземные купцы, платить налог за продаваемые товары, не «заслоняясь» никакими привилегиями²⁵. Не освобождались «шкоты» и от чрезвычайных обложений, налагавшихся на купцов Речи Посполитой. Варшавский сейм 1649 г., объявивший сбор 60 тыс. золотых, специально оговаривает, что, наряду с коронными купцами, в выплате его должны принять участие шотландцы и другие иноземные торговцы²⁶.

Желая собрать средства для субсидии английскому правительству в благодарность за услуги, оказанные им ранее Речи Посполитой, Варшавский сейм 1650 г. прибегнул к довольно своеобразному средству: разложил всю необходимую для этого сумму на шотландских и английских купцов, «в Короне и всех провинциях Речи Посполитой находящихся», установив крайний срок ее выплаты восемь недель²⁷.

²² Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею, т. VIII. Вильна, 1875, стр. 508—510.

²³ Vol. Leg., t. II, str. 427.

²⁴ Ibid., str. 445; t. III, 1859, str. 29, 109, 153, 162, 189, 212, 229, 243, 269, 285, 302, 303.

²⁵ Ibid., t. III, str. 243.

²⁶ Ibid., t. IV, 1859, str. 134.

²⁷ Ibid., str. 154.

Виленское купечество издавна выступало против поселения в Вильно-шотландцев, которые представляли серьезных конкурентов местным торговцам, «внося в коробах мелкие товары по всему краю». О размахе деятельности шотландских «коробейников» можно судить по тому, что она даже послужила поводом к жалобе виленских купцов, данной в инструкции послу, направленному 24 апреля 1658 г. к царю Алексею Михайловичу²⁸.

Продажа товаров в разнос предполагает платежи в монете самых мелких номиналов. Поэтому вполне закономерно допустить, что рассмотренные выше шотландские двухпенсовики, находимые вместе с самой ходкой, низкопробной монетой, вполне могли служить при мелочных расчетах дробной частью по отношению к биллоновым номиналам.

Обращает на себя особое внимание следующее обстоятельство: вкладах исследуемой территории, несмотря на пребывание здесь шотландцев еще в XVI в., содержатся шотландские двухпенсовики лишь одного, чеканенного в 1632—1633 г. типа.

Эта монета вошла в денежное обращение Литвы и Белоруссии лишь в начале 50-х годов XVII в. Следует полагать, что имело место какое-то единовременное или очень ограниченное во времени²⁹ значительное поступление шотландской меди, включившейся в денежное обращение белорусско-литовских земель.

С отмеченной ролью шотландских медных двухпенсовиков, как бы подготовивших почву для внедрения в обращение польско-литовской медной монеты, можно поставить в связь почти столь же раннее проникновение в обращение Белоруссии и Литвы еще более редко встречающихся вкладах тешинских медных оболов (табл. I, 7)³⁰. Они представлены единичными экземплярами в четырех из названных выше кладов (№ 2, 3, 15 и 18).

Известно еще дваклада, в которых имеются тешинские оболы: клад 1872 г. из Бешенковичской волости Лепельского уезда Витебской губ. (ныне Бешенковичский р-н Витебской обл.), содержащий 183 биллоновые ливонские, рижские, эльбингские, гамбургские монеты, медный послереформенный солид Яна Казимира 1660 г. (младшая монета) и 1 тешинский обол³¹, клад 1925 г. из дер. Заболотье Самохваловского р-на Минского округа (ныне — Минский р-н), содержащий 273 биллоновые литовские, польские, бранденбургские, прусские, ливонские, рижские и эльбингские монеты и 2 тешинские монеты 1650 и 1653 гг. (несомненно, оболы Елизаветы Лукреции), поступившие в Белорусский государственный музей; младшие монеты — прусские и рижские солиды и рижские полторагрошевики 1654 г.³²

Появление тешинских оболов в западнорусском денежном обращении следует отнести к тому же или немногим более позднему времени, что и шотландской меди.

²⁸ I. Ta g o s z e w i c z. Op. cit., str. 107.

²⁹ Сообщение Фр. Шроттера о медных шотландских монетах в $1\frac{1}{2}$, 1 и 2 пенса, битых с 1614 по 1677 гг., которые «в большом количестве были вывозимы за границу, особенно в Балтийские страны, где обращались как шиллинги» (Fr. Sch r ö t t e r. Wörterbuch der Münzkunde. Berlin—Leipzig, 1930, S. 709, «Lugner»), не находит подтверждения в находках на территории Советской Прибалтики, восточной Польши и Белоруссии.

³⁰ F. F r i e d e n s b u r g, H. S e g e r. Schlesiens Münzen und Medaillen der neueren Zeit. Breslau, 1904, S. 55, № 3096—3098, 3100, ср. Taf. 36, 3096.

³¹ Архив ИА, ф. 1, 1872, д. 22, л. 6, 8; Ю. Б. И в е р с е я. Черновые тетради за 1870—1872 гг. (рукопись в Отделе нумизматики ГЭ), стр. 49, № 20; е г о ж е. Список кладов (рукопись в Отделе нумизматики ГЭ), стр. 3 и 58 об., № 20.

³² П. В. Х а р л а м п о в и ч. Монетные скарбы, внайденные у Беларусі. ў зборах Беларускага дзяржаўнага музея. — «Гістарычна-археалёгічны зборнік», I. Менск, 1927, № 121; Р. П. Ф а с м е р. Список монетных находок, зарегистрированных Секцией нумизматики и глиптики АИМК. — СГАИМК, II, 1929, стр. 309, № 52

Таблица I

Монеты первой половины XVII в.

1 — Шотландия, Карл I (1625—1649), монетарий брио, двойной пени, первый чекан второго выпуска, 1632—1633 гг.; 2 — то же, пятый чекан, 1642 г.; 3 — Карл II (1660—1684), первый чекан, 1664—1675 гг.; 4 — Речь Посполитая, Ян Казимир Вога (1649—1688), коронный (польский) солид 1650 г. («боротинка»); 5 — коронный послереформенный солид 1666 г.; 6 — литовский послереформенный солид 1661 г.; 7 — Силезия, герцогство Тешин, Елизавета Лукреция (1626—1653), обол 1653 г.

Изложенные выше данные, на наш взгляд, вызывают необходимость пересмотреть общепринятое мнение о полном отсутствии медной иноземной монеты до реформы 1659 г. в денежном обращении Речи Посполитой вообще и Великого княжества Литовского, в частности.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

СПИСОК КЛАДОВ С ШОТЛАНДСКОЙ МЕДЬЮ

БЕЛОРУССКАЯ ССР

1. Дер. Пашуки Брестского уезда Гродненской губ. (ныне Каменецкий р-н Брестской обл.). 1884 г. 304 биллоновые литовские, польские, рижские, эльбингские монеты, шотландские «солиды Карла II». Среди монет было много фальшивых. Младшая монета — рижский солид 1647 г. Архив ИА, ф. 1, 1882, д. 51, л. 68 об; 1884, д. 35, л. 4; 1885, д. 63, л. 14; Ю. Б. И в е р с е н. Список кладов по губерниям в алфавитном порядке (рукопись в Отделе нумизматики ГЭ), стр. 50 об., № 6.
2. Дер. Литвинки Кобринского уезда Гродненской губ. (ныне Кобринский р-н Брестской обл.). 1868 г. 1128 биллоновых польско-литовских, данцигских, прусских, ливонских, рижских, шведских монет, медные послереформенные солиды Яна Казимира, тешинские оболы, шотландские «медные гроши Карла II». Архив ИА, ф. 1, 1868, д. 16, л. 5; Ю. Б. И в е р с е н. Список кладов, стр. 62 об., № 1.
3. Дер. Перки Кобринского уезда Гродненской губ. (ныне Кобринский р-н Брестской обл.). 1912 г. 1512 биллоновых литовских, польских, прусских, браденбургских, австрийских, померанских, трансильванских, чешских, шведских, ливонских, рижских, эльбингских монет, 1 тешинский обол 1650 г., 48 шотландских «медных геллеров Карла II». Младшая монета — рижский солид 1653 г. ГИА. ф. 14, оп. 1, д. 83, 1912; архив ИА, ф. 1, 1912, д. 197, л. 1, 4, 5; архив ГЭ, ф. 1, оп. 5, д. 27, 1912, л. 86, 91, 139.
4. Дер. Полочаны Молодечинского р-на Минской обл. 1961 г. На урочище Туровщина у р. Березины. 94 биллоновые монеты Польши и Литвы, Пруссия, Швеция, шведские — Эльбинга, Риги и Ливонии (93); шотландский двухпенсовик Карла I (1). Младшие монеты — рижские солиды 1654 г. Поступили в Минский областной музей в г. Молодечно под № 424.
5. М. Дубровно Горецкого уезда Могилевской губ. (ныне районный центр Витебской обл.). 1900 г. Около 1600 биллоновых литовских, польских, прусских, ливонских, рижских, эльбингских, шведских монет, «английские» 2 пени Карла I. Младшие монеты — ливонские и рижские солиды 1653 г. Архив ИА, ф. 1, 1895, д. 293, л. 193 об., 194; 1900, д. 73, л. 1, 4, 5.
6. Дер. Довбени Воложинского р-на Минской обл. 1959 г. 1517 биллоновых литовских, польских, прусских, ливонских, рижских, эльбингских монет и шотландский двухпенсовик Карла I. Младшие монеты — ливонские и рижские солиды 1659 г. Поступили в Белорусский государственный музей.
7. Дер. Красные Горки Дзержинского р-на Минской обл. 1958 г. Около 20 монет, из числа которых в Белорусский государственный музей поступило 16 биллоновых литовских, польских, ливонских, рижских, эльбингских монет и 1 шотландский двухпенсовик Карла I. Младшая монета — литовский солид 1652 г.
8. Дер. Уречье Слуцкого р-на Минской обл. 1960 г. 42 биллоновые литовские, польские, прусские, ливонские, рижские монеты, 1 коронный послереформенный солид Яна Казимира 1659 г. и 1 шотландский двухпенсовик Карла I. Младшая монета — коронный солид 1659 г. Поступили в Слуцкий районный краеведческий музей (№ 1517—1518).
9. Дер. Туры Игуменского уезда Минской губ. (в деле Археологической комиссии и в «Списке кладов» Ю. Б. Иверсена записано «Турово»; ныне Смоленичский р-н Минской обл.). 1882 г. 516 биллоновых литовских, польских, прусских, ливонских, рижских, эльбингских монет и «медный шотландский шиллинг Карла II». Младшие монеты — ливонские солиды 1653 г. Архив ИА, ф. 1, 1882, д. 48, л. 14, 15, 19; д. 51, л. 24; Ю. Б. И в е р с е н. Список кладов, стр. 49.
10. Дер. Семеновичи Узденского р-на Минской обл. 1951 г. 768 биллоновых литовских, польских, прусских, ливонских, рижских, эльбингских монет, 1 двойной шотландский пенни Карла I. Младшие монеты — литовские, ливонские и рижские солиды 1653 г. Поступили в Белорусский государственный музей (№ 1279).
11. Бобруйский уезд. До 1917 г. 3804 биллоновые литовские, польские, прусские, браденбургские, ливонские, рижские, шведские, эльбингские, кельнская, французская (?) и шотландская («медный тернар 1632—1642 гг.») монеты. Младшие монеты — ливонские солиды Карла XI. П. В. Х а р л а м о в и ч. Монетная скарбы. . . , стр. 310—311, № 22.

12. Дер. Ново-Быхов Быховского р-на Могилевской обл. 1958 г. 218 биллоновых литовских, польских, прусских, бранденбургских, рижских, шведских, эльбингских монет, данцигский орт, нидерландский (провинция Гельдерн) полулеувендаальдер, 1 шотландский двухпенсовик Карла I. Младшая монета — рижский солид 1650 г. Поступили в Белорусский государственный музей.
13. Дер. Сава Горецкого уезда Могилевской губ. (в деле Археологической Комиссии записано «Сова», ныне Горецкий р-н Могилевской обл.). 1888 г. 385 биллоновых литовских, польских, данцигских, прусских, ливонских, рижских монет, нидерландский (провинция Голландия) талер, 2 коронных и 1 данцигский орт Сигизмунда III, «один английский солид Георга». Младшие монеты — литовский солид и голландский талер 1652 г. Архив ИА, ф. 1, 1888, д. 38, л. 1, 2; 1890, д. 220, л. 25 об., 26.

ЛИТОВСКАЯ ССР

14. Дер. Мовле Вилкомирского уезда Ковенской губ. (ныне Рамгальский р-н Литовской ССР). 1885 г. 146 биллоновых прусских, ливонских, рижских монет, 1 шотландский «солид Карла II». Младшие монеты — рижские солиды 1658 г. Архив ИА, ф. 1, 1882, д. 51, л. 107; 1885, д. 44, л. 1, 2.

РСФСР

15. Дер. Перелаазы Суражского уезда Черниговской губ. (ныне Суражский р-н Брянской обл.). 1903 г. 880 биллоновых литовских, польских, прусских, ливонских, рижских, эльбингских монет, тешпинские оболы 1652, 1653 гг., шотландские «малые медные монеты Карла II». Младшая монета — рижский солид 1659 г. Архив ИА, ф. 1, 1895, д. 293, л. 337 об., 338; 1903, д. 215, л. 1, 4, 5; архив ГЭ, ф. 1, оп. 5, д. 16, 1903, л. 47.

УКРАИНСКАЯ ССР

16. Дер. Смичин Городнянского уезда Черниговской губ. (ныне Городнянский р-н Черниговской обл.). 1914 г. 4267 мелких (очевидно, солидов) польско-литовских (в том числе 74 монеты Яна Казимира без указания металла), прусских, ливонских, рижских монет и 1 монета «Великобритании». Младшие монеты — шведские, Карла XI. «Великобританская» монета, вероятно, — шотландский двухпенсовик Карла I; английские монеты отсутствуют в кладах Черниговщины XVII в. Архив ИА, ф. 1, 1914, д. 97, л. 1, 5, 7; Архив ГЭ, ф. 1, оп. 5, д. 27, 1914, л. 83.
17. Дер. Гарбузино Козелецкого уезда Черниговской губ. (ныне Козелецкий р-н Черниговской обл.). 1904 г. 436 биллоновых литовских, польских, прусских, ливонских, рижских, эльбингских монет и шотландские «медные монеты Карла II без года». Младшие монеты — рижские солиды 1659 г. Архив ИА, ф. 1, 1904, д. 240, л. 1, 4, 7; ф. 2, 1895, д. 293, л. 382 об., 383; архив ГЭ, ф. 1, оп. 5, д. 17, 1904, л. 108.
18. Дер. Киселевка Черниговского уезда (ныне Черниговский р-н). 1863 г. 2269 польско-литовских, рижских, эльбингских, прусских визкопробных монет середины XVII в., в числе которых были тешпинские монеты и 1 шотландская. Архив ИА, ф. 1, 1863, д. 13, л. 1, 9.

ПОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

19. Дер. Дениски Бельского уезда Гродненской губ. (ныне Бельский уезд Белостокского воеводства Польской Народной республики). 1912 г. 42 биллоновые литовские, польские, прусские, ливонские, рижские, эльбингские монеты, 1 «шотландский медный геллер Карла II без года». Младшая монета — рижский солид 1654 г. ГИА, ф. 14, оп. 1, д. 82, 1912; архив ИА, ф. 1, 1912, д. 196, л. 1, 4, 4 об., 7; архив ГЭ, ф. 1, оп. 5, д. 27, 1912, л. 85.

МЕСТО НАХОДКИ НЕИЗВЕСТНО

20. Клад, содержащий более 1400 монет (преимущественно солидов) Речи Посполитой, Пруссии, Ливонии и Риги (чекан последних преобладает) и 1 шотландский двухпенсовик Карла I. Найден до 1917 г., сведенный о месте находки не сохранился. Младшие монеты — ливонские и рижские солиды 1665 г. Хранится в Отделе нумизматики ГЭ. Клад по своему составу очень характерен для Прибалтики и Белоруссии.
21. Три двухпенсовика Карла I, записанные как «английские шиллинги Карла II» и явно происходившие из одного клада, поступили в Минский музей до 1941 г. Белорусский государственный музей. Опись поступлений до 1941 г., № 15313.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КЛАДОВ ПО МЛАДШИМ МОНЕТАМ

Дата младшей монеты	Место выпуска монет и их число	Место находки и № клада (по приложению 1)
1647 г.	Шотландия, ?	дер. Пашуки, № 1
1650 г.	» 1	дер. Ново-Выхов, № 12
1652 г.	» 1	дер. Красные Горки, № 7
1652 г.	» 1	дер. Семеновичи, № 10
1652 г.	Шотландия (?), 1	дер. Сава, № 13
1653 г.	Шотландия, 48 Тешин, 1	дер. Перки, № 3
1653 г.	Шотландия, 1	дер. Туры, № 9
1653 г.	» ?	м. Дубровно, № 5
1654 г.	» 1	дер. Полочаны, № 4
1654 г.	» 1	дер. Дениски, № 19
1658 г.	» 1	дер. Мовле, № 14
1659 г.	» 1	дер. Довбени, № 6
1659 г.	» ?	дер. Перелазы, № 15
	Тешин, ?	
1659 г.	Шотландия, ?	дер. Гарбузино, № 17
1659 г.	Шотландия, 1; Речь Посполитая, 1	дер. Уречье, № 8
После 1660 г.	Шотландия (?), 1; Речь Посполитая (?), 74	дер. Смичин, № 16
После 1660 г.	Шотландия, ?; Тешин, ?; Речь Посполитая, ?	дер. Литвинки, № 2
После 1660 г.	Шотландия, 1; Речь Посполитая, более 4500	Бобруйский уезд, № 11
50—60-е XVII в.	Шотландия, 1; Тешин, ?	дер. Киселевка, № 18
1665 г.	Шотландия, 1; Речь Посполитая, ?	место находки неизвестно, № 20

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИЗ — Археологические известия и заметки
 АЛЮР — Археологическая летопись Южной России
 ВДИ — Вестник древней истории
 ВОКК УАН — Вісник Одеської Комісії краєзнавства Української Академії наук
 ГИА — Гродненский исторический архив (филиал Центрального исторического архива БССР)
 ГИМ — Государственный исторический музей
 ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
 ГМТ — Государственный музей Татарии
 ГЭ — Государственный Эрмитаж
 ДАК — Дело Археологической комиссии
 ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
 ЗАНО — Записки Археологического нумизматического общества
 ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества
 ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
 ЗОАО — Записки Одесского археологического общества
 ЗРАО — Записки Русского археологического общества
 ИА — Институт археологии Академии наук СССР
 ИАК — Известия Археологической комиссии
 ИАН — Известия Академии наук СССР
 ИОАИЭ — Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете
 ИРЛИ — Институт Русской литературы Академии наук СССР
 ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
 КСИА АН СССР — Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР
 КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР
 ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР
 МАВГР — Материалы по археологии восточных губерний России
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
 МГИАИ — Московский государственный историко-архивный институт
 Молд. ФАН СССР — Молдавский филиал Академии наук СССР
 НС — Нумизматический сборник, ч. I. Тр. ГИМ, вып. XXV. М., 1955
 НЭ — Нумизматика и эпиграфика
 ОРЯС — Отделение Русского языка и словесности Академии наук
 ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
 СА — Советская археология
 САИ — Свод археологических источников СССР
 СГАИМК — Сообщения Государственной академии истории материальной культуры
 СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа
 Тр. . . . АС — Труды . . . археологического съезда
 ТВОРАО — Труды Восточного отделения Русского археологического общества
 ТНВНОК — Труды Нижне-Волжского научного общества краеведения
 ТМНО — Труды Московского нумизматического общества
 ТОСРА — Труды Общества славяно-русской археологии
 Тр. СВАК — Труды Саратовской ученой архивной комиссии
 ТУАК — Таврическая ученая архивная комиссия
 ТХЭ — Труды Хорезмской экспедиции
 УЗ МГПИ — Ученые записки Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина
 IGBR — G. M i h a i l o v. Inscriptiones graecae in Bulgaria repertae
 IOSPE — Inscriptiones antiquae, graecae et latinae, orae septentrionalis Ponti Euxini
 NZ — Numismatische Zeitschrift
 SC — Scythica et Caucasica
 SCN — Studii si Cercetări de Numismatică
 SHA — Scriptores Historiae Augustae
 ZfN — Zeitschrift für Numismatik

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>В. А. Анохин.</i> Монетное дело Херсонеса I—III вв. н. э.	3
Введение	3
Глава первая. Монетная чеканка Херсонеса времени «царствования Девы» (24 г. до н. э.—138 г. н. э.)	7
Начало эры Херсонеса	7
Начальный период чеканки Херсонеса (24 г. до н. э.—45 г. н. э.)	13
Чеканка Херсонеса при Клавдии (41—54)	18
Чеканка Херсонеса при Нероне (54—68) и Веспасиане (69—79)	24
Чеканка Херсонеса при Тите (79—81) и Домициане (81—96)	26
Чеканка Херсонеса при Траяне (98—117) и Адриане (117—138)	29
Глава вторая. Монетная чеканка Херсонеса времени «второй элевтерии» (138—295 гг. н. э.)	31
Общие замечания	31
Чеканка Херсонеса в первый период «второй элевтерии» (около 138—180 гг. н. э.)	33
Чеканка Херсонеса во второй период «второй элевтерии» (около 180—211 гг. н. э.)	38
Чеканка Херсонеса в третий период «второй элевтерии» (около 211—295 гг. н. э.)	40
Глава третья. Денежное обращение Херсонеса в I—III вв. н. э.	47
Описание монет	54
Список сокращений	87
<i>Д. Б. Шелов.</i> Монетные находки на Майской горе	89
<i>А. И. Болтунова.</i> Неизданные надгробия в фондах Керченского и Херсонского музеев	95
<i>К. В. Голенко.</i> Монеты из случайных находок в Патрае в 1951 г.	103
<i>К. В. Голенко.</i> Находка монет у подножия горы Аю-Даг	110
<i>И. Т. Кругликова.</i> Монеты из поселения у дер. Семёновка	118
<i>Л. Н. Казманова.</i> Поддельные синдские монеты	130
<i>В. М. Потин.</i> Голландский чекан XI в.	136
<i>В. Л. Янин.</i> Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк	142
<i>Г. А. Федоров-Давыдов.</i> Находки джучидских монет	165
<i>А. С. Мельникова.</i> Псковские монеты XV в.	222
<i>А. А. Зимин.</i> О монетной реформе правительства Елены Глинской	245
<i>В. Н. Рябцевич.</i> Шотландские монеты первой половины XVII в. в кладах Белоруссии и соседних районов	251
Список сокращений	261

Нумизматика и эпиграфика
Том IV

Утверждено к печати
Институтом археологии Академии наук СССР

Редактор издательства *Н. И. Сергиевская*
Художник *А. А. Люминарский*
Технические редакторы *Н. Д. Новичкова* и *П. С. Кашина*

РИСО АН СССР № 63/123. Сдано в набор 6/VI
1963 г. Подписано к печати 2/XI 1963 г. Формат
70×108/16. Печ. л. 16,5+21=22,6+21 вкл. (из них
7 вкл. в приложен.). Уч.-изд. л. 29,9.
Тираж 1500 экз. Т-13682. Изд. № 1282.

Тип. зак. № 246.

Цена 2 р. 08 к.

Изд. АН СССР, Москва, К-62, Подсосенский пер., д. 21

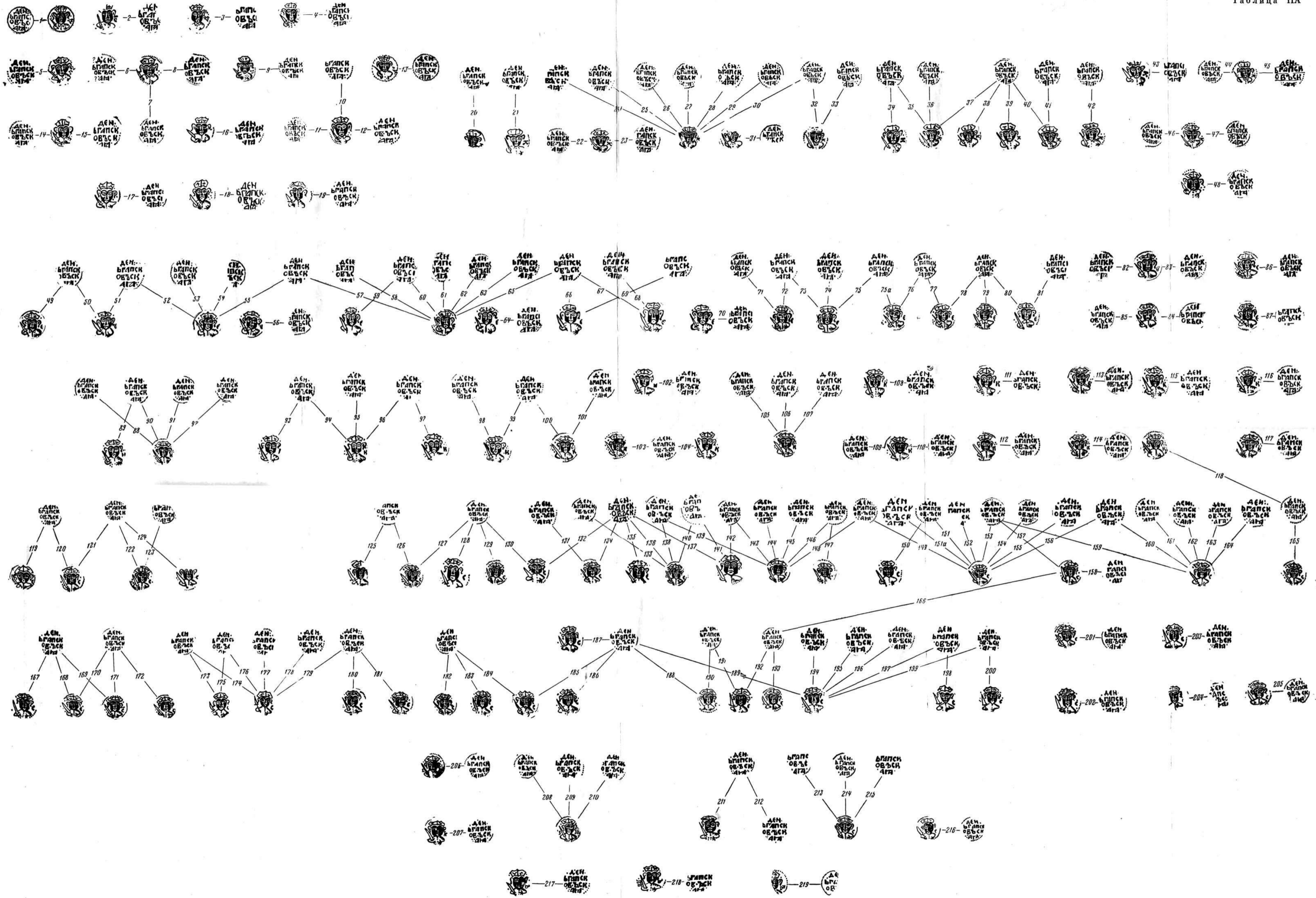
1-я тип. Изд. АН СССР, Ленинград, В-34, 9 лин., д. 12

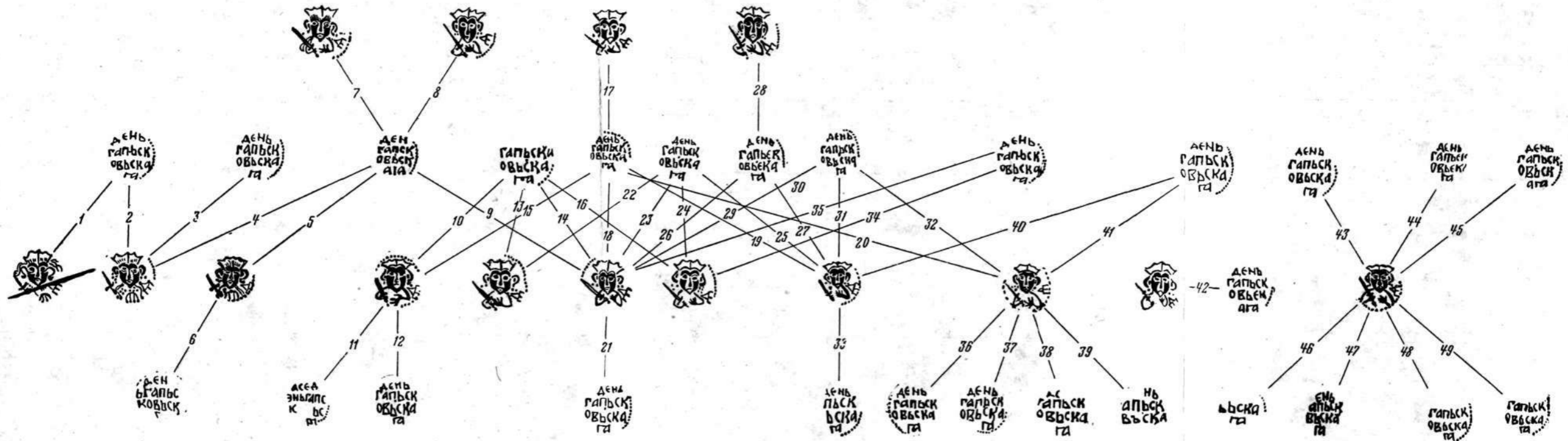
НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА
том IV

Приложения

Табл. I, IIА, IIБ, III, IV, VA, VB
(к ст. А. С. Мельниковой)

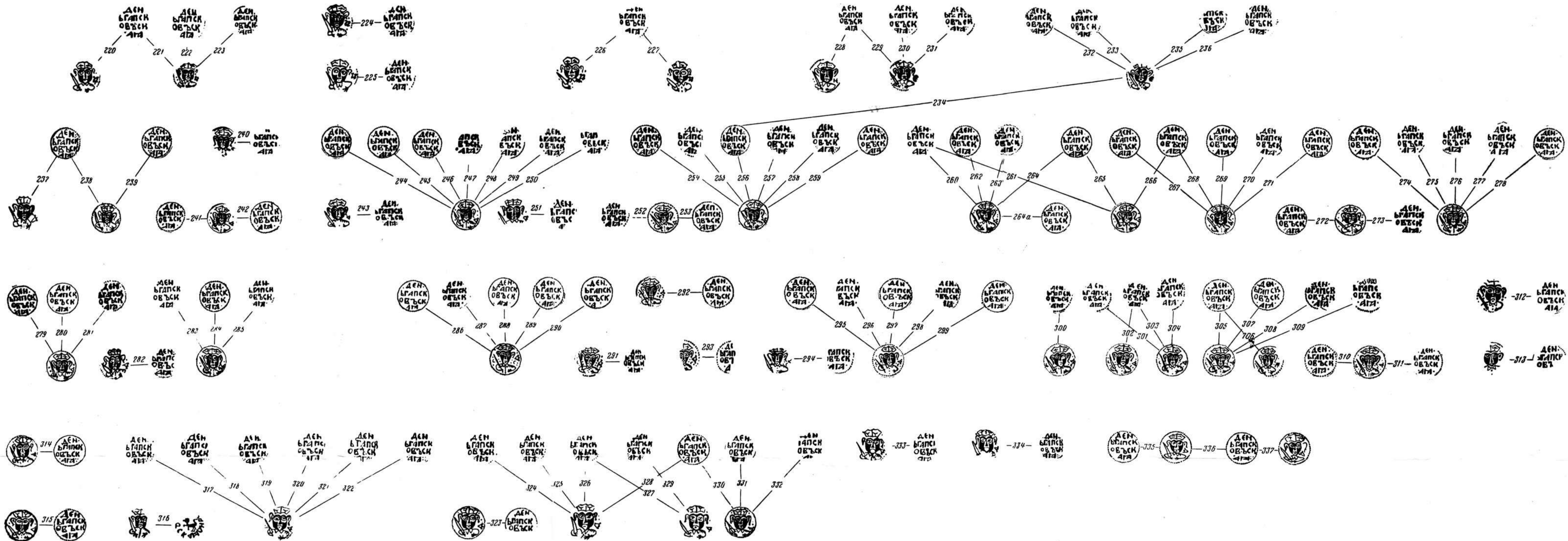

Соотношение штампов псковских монет XV в.

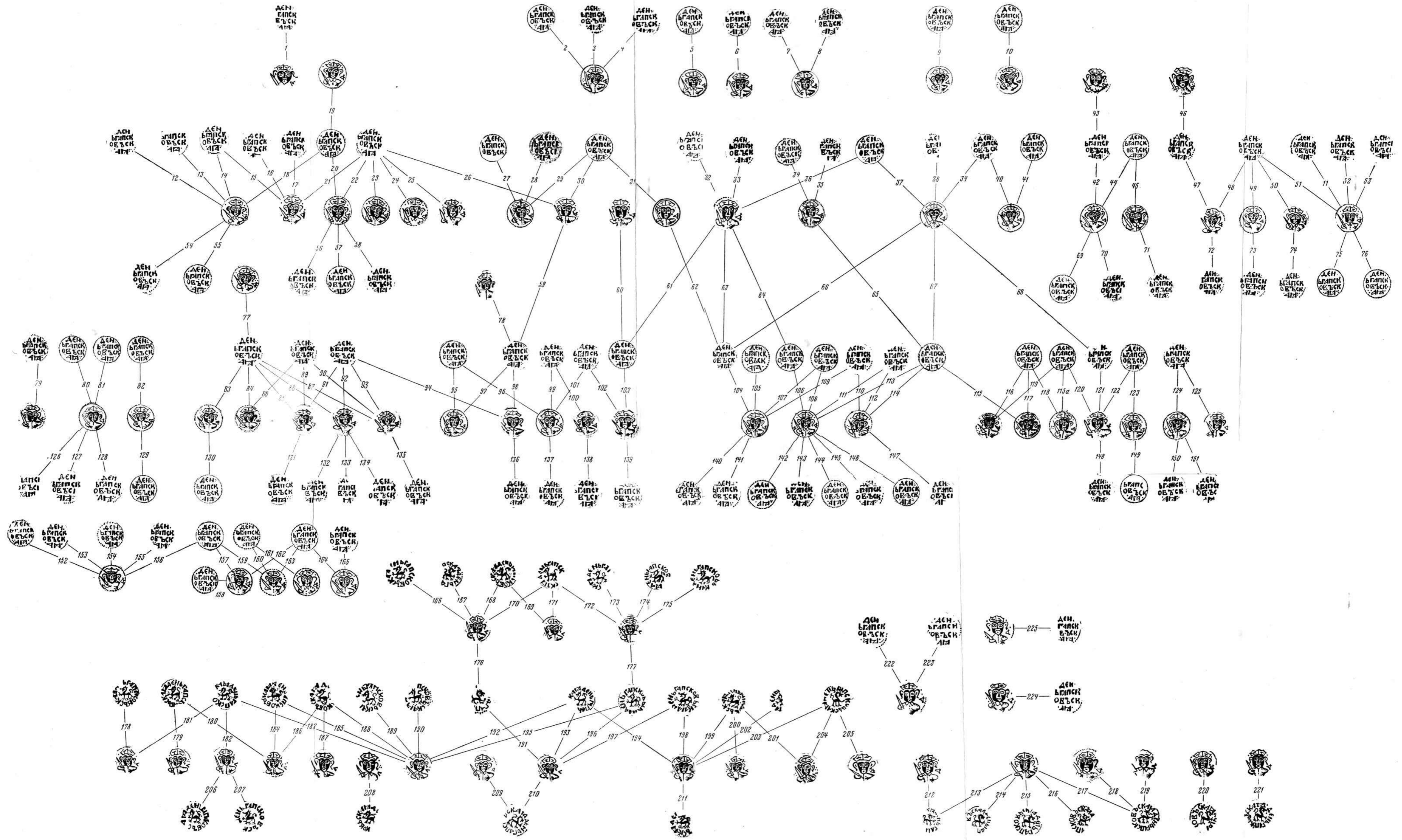
Соотношение штемпелей псковских монет XV в.

Таблицы I—V относятся к статье А. С. Мельниковой «Псковские монеты XV в.». См. стр. 222—244

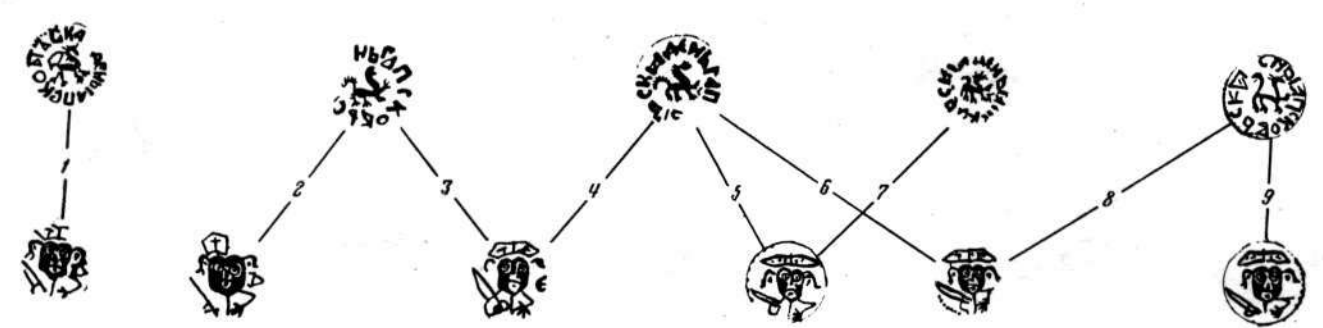
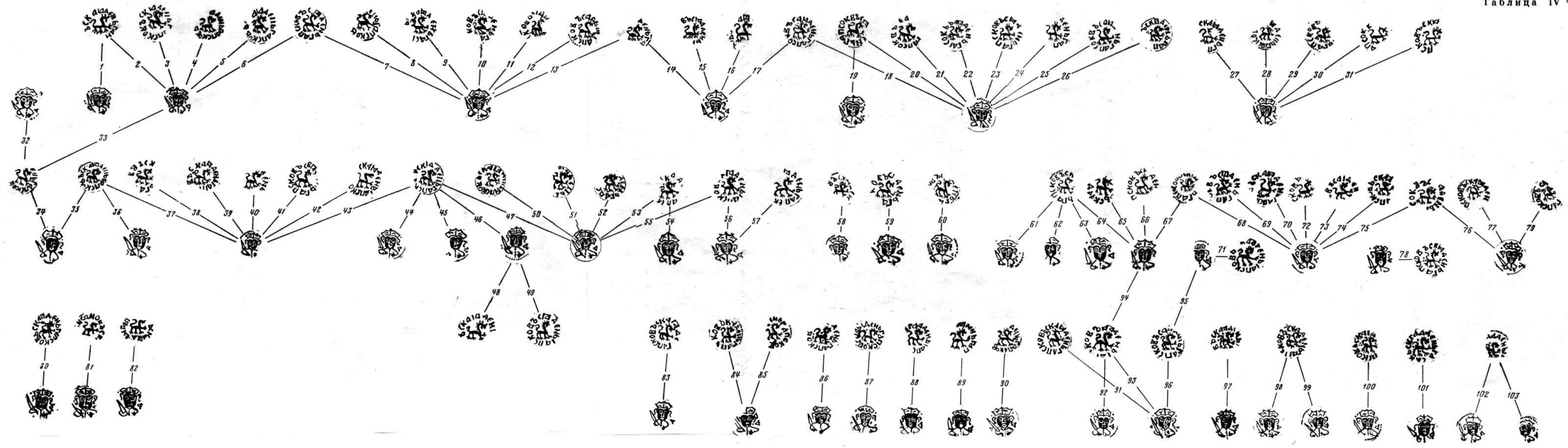
Соотношение штемпелей псковских монет XV в.

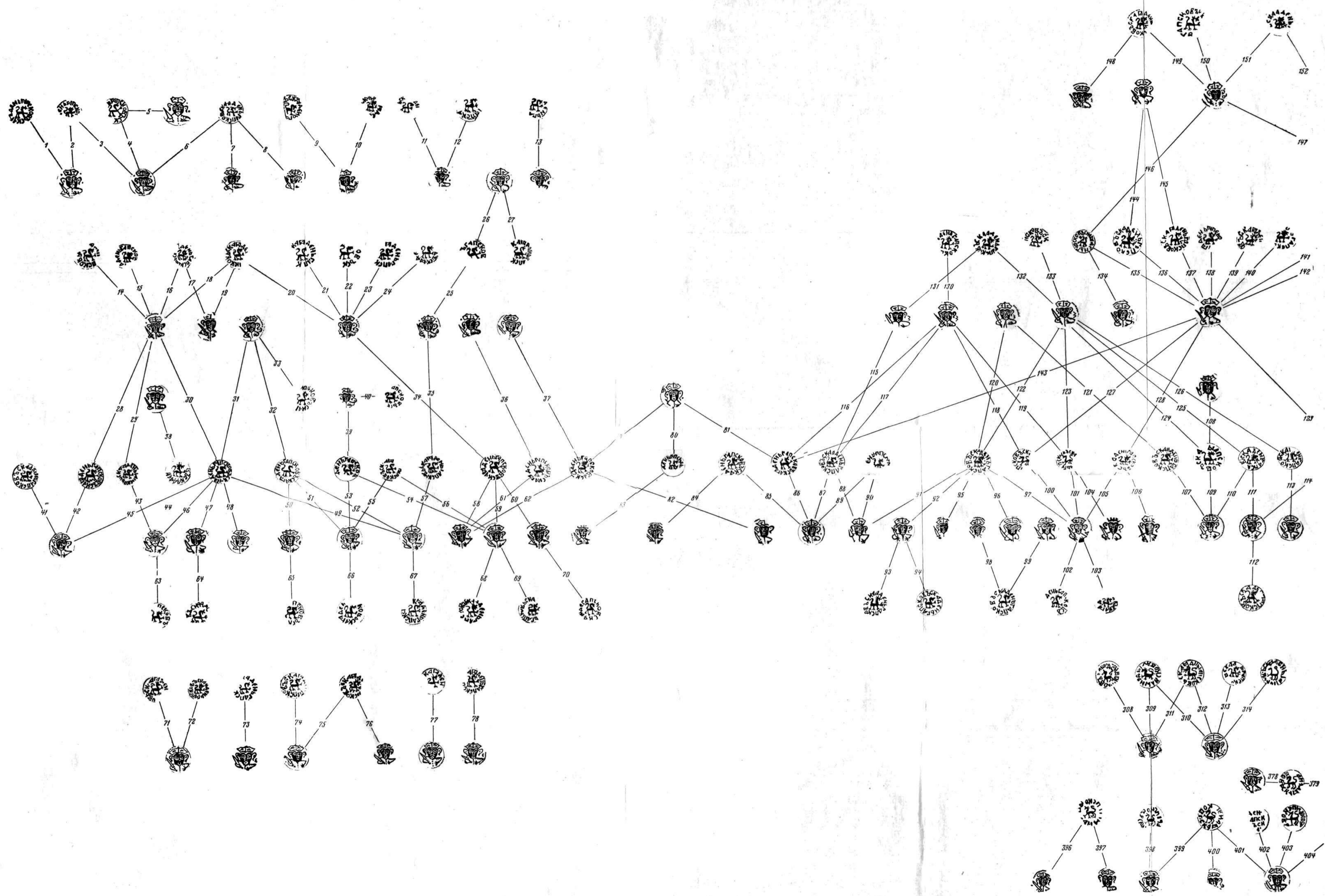

Соотношение штемпелей псковских монет XV в.

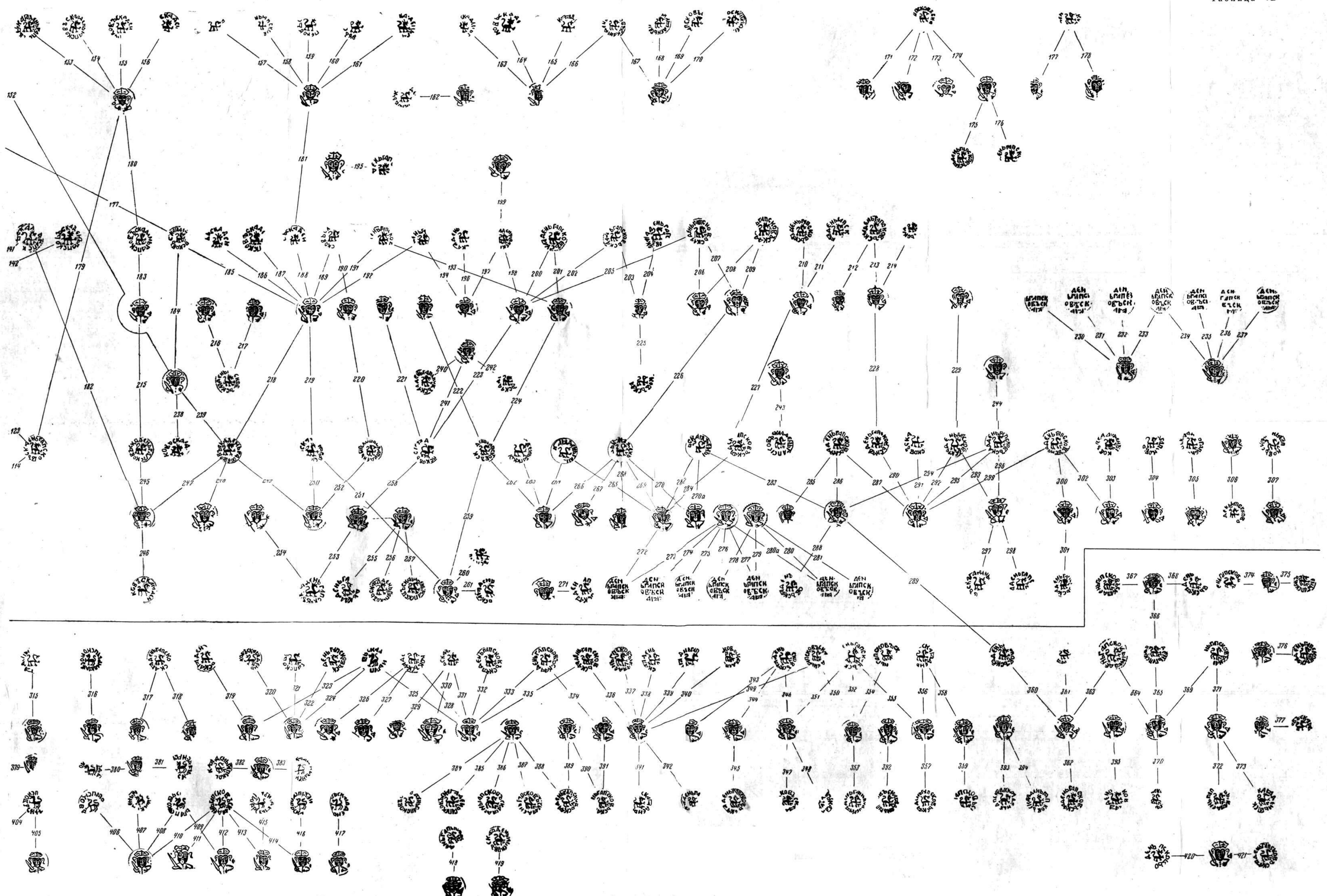

Соотношение штемпелей псковских монет XV в.

Соотношение штемпелей псковских монет XV в.

Соотношение штампов псковских монет XV в.

